ЮБИЛЕЙНЫЙ
ВЫПУСК
АБАЗА
2
МЫ И НА СМЕРТЬ ШЛИ, ЧТОБЫ ЖИТЬ
17
АБАЗА
АДУНЕИЗЕГЬТӘИ АҨСУА – АБАЗА КОНГРЕСС АҨЫЖЬЫМҭА ҷЫДА

Объять необъятное пространство, поневоле освоенное народом, отлученным от своей исторической Родины, восстановить прерванную связь времен... Быть рупором организации, взявшей на себя эту великую миссию, не значит быть безучастным зеркалом, отражающим его повседневную деятельность. Журналу МААН «Абаза» суждено было, уже с первого номера стать путеводителем по истории нашего народа, очагом, собирающим вокруг себя лучшие интеллектуальные силы, ненавязчивым наставником для молодого поколения. В юбилейном выпуске собраны те материалы из всех номеров журнала, по которым можно было бы судить о прошлом, настоящем и будущем нашего народа.

Какие бы новые виды средств передачи информации не придумала жизнь, Слово, данное Богом, останется Словом. Ему мы служили и будем служить...

Главный редактор Геннадий АЛАМИА

На первой странице обложки журнала – Салима Багапш, дочь абхаза и черкешенки, как прекрасный символ общности наших народов.

Фото В. ПОПОВА

26 АВГУСТА 2008 ГОДА
ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами – я подписал Указы о признании Российской федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

Россия призывает другие государства последовать её примеру. Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей.

Президент РФ
Д.А. МЕДВЕДЕВ

Сегодня произошло поистине историческое событие в многолетней истории борьбы нашего народа за независимость. Ценой неимоверных усилий мы приближались к этому дню, который определил новый этап в истории развития Абхазского государства.

Этот прекрасный день мы посвящаем тем, кто не дожил до сегодняшнего дня. Я кланяюсь матерям, воспитавшим достойных сыновей, которые не пожалели жизни ради своей Родины.

Вековая мечта народа Абхазии претворена в жизнь.

Я благодарен Российской Федерации и Президенту этой великой страны за то, что они поняли наши чаяния и приняли решение, являющееся для нас огромным счастьем.

Президент РА
С.В.БАГАПШ

День 26 августа 2008 года навсегда войдет в историю нашей страны как важнейшая веха, знаменующая собой поистине эпохальное событие – признание независимости Республики Абхазия.

Нас окрыляет смелое и мудрое решение, принятое политическим руководством России. Указ Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева о признании Южной Осетии и Абхазии, полностью соответствует всем международным правовым нормам. Уверен, что скоро мы услышим добрые вести об аналогичных решениях ряда других государств.

Желаю мира и процветания нашим государствам. Мира, стабильности и благополучия всему Кавказу и всей Российской Федерации!

Первый Президент РА
В.Г. АРДЗИНБА

Международной Ассоциации Абхазо – Абазинского Народа

20

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В. Г. АРДЗИНБА НА I ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ МАААН

Уважаемый народ!

Прежде всего я хочу от всей души приветствовать всех делегатов и гостей, прибывших на Первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа для участия в его работе.

В особенности хочу поприветствовать братьев из-за рубежа, которые прибыли сюда, несмотря на такую тяжелую, опасную ситуацию, и приехавших с Северного Кавказа делегатов и гостей Пусть благословит и вас, и нас наша историческая общая родина - Абхазия!

К нынешнему конгрессу мы готовились уже давно. Но как известно, в августе Госсовет Грузии, вооруженный до зубов, напал на Абхазию, началась Отечественная война. Из-за этого организация конгресса была сопряжена со многими трудностями, но, несмотря на это, мы решили его провести. Почему мы так решили? Война стала для нашего народа большой трагедией, но не запугала нас. Наш народ не испугался, не стал перед врагом на колени. Абхазов (абаза) не так уж и мало, как думал агрессор. Нас поддержали наши братья абазины, адыги, чечены, русские, казаки За оружие, чтобы защитить Абхазию, взялись и наши братья, прибывшие из-за моря. Словом, сегодня наш народ в состоянии и защищать Родину, и решать мирные вопросы. Порабощение абхазов – абаза сегодня невозможно Это ярко продемонстрировала война.

Нам, абхазам, не нужно ничего чужого, мы ни на кого не нападали - на нас напали. И мы имеем право бороться за свободу нашей Родины. На это нас благословил Бог. Значит, мы победим! Я хочу, чтобы вы все в это поверили!.

с. Лыхны, 7 октября, 1992 года

24-26 ИЮЛЯ 1994 г. В СУХУМЕ И ПИЦУНДЕ ПРОХОДИЛ II ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

Второй Всемирный конгресс МАААН начал свою работу 24 июля 1994 года в столице Республики Абхазия Сухуме. На него прибыли 240 делегатов и многочисленные гости из России, Турции, Сирии, Саудовской Аравии, Германии, Голландии, Швейцарии, США. Вступительным словом Конгресс открыл Президент МАААН Тарас Шамба. Затем с речью выступил Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба. Прозвучали выступления других участников форума.

26 июля Конгресс продолжил свою работу в Пицунде. После выступлений делегатов и гостей были приняты Резолюция и ряд обращений.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПРЕЗИДЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АБХАЗО – АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА Т.М.ШАМБА

ОТ ВОЙНЫ - К МИРУ, СОЗИДАНИЮ, ЕДИНЕНИЮ

Сегодня для нас великий день. Живущие в разных странах мира абазины и абхазы, одним словом, абаза, собрались на исторической родине на второй Всемирный конгресс. Прошедшие со времени нашей первой встречи месяцы были полны неимоверных трудностей, трагедий, сложнейших проблем, связанных с войной. Теперь мы встали перед лицом новых проблем - послевоенных.

Перед нашей Родиной сейчас стоит наиважнейшая задача - строительство многонационального суверенного, демократического, правового государства - Республики Абхазия. Ассоциация должна найти свое место в возрождении абазино-абхазского этноса, в формировании абхазской государственности. И хотя Ассоциация не занимается - политическими вопросами, мы готовы всесторонне помогать, способствовать созданию органов государственной власти и местного самоуправления, разработке и принятию Конституции республики, а затем конституционных и иных законов - о власти, президенте, выборах, собственности, правах человека, экономике и т. д.

Обеспечить благоприятные возможности для восстановления экономики Абхазии могло бы создание свободной экономической зоны на всей территории республики.

Ассоциация должна способствовать изучению родного языка. Абаза сегодня живут более чем в сорока странах мира. Большинство наших соотечественников, соплеменников лишены возможности читать и писать на родном языке, а в некоторых странах дети не знают даже о своей национальной принадлежности. Идет быстрый процесс ассимиляции. Потеря языка наблюдается не только в зарубежных странах, но и на нашей исторической родине.

В Абхазии принята программа развития абхазского языка, но она не выполняется. Мы много и бесплодно спорим о переводе алфавита на латинскую основу. Пока мы спорим, тенденция ассимиляции становится необратимой.

Нам надо поощрять генетическое тяготение человека к земле своих предков. Обретая Родину, наш соплеменник обретает себя, испытывает второе рождение. Так давайте поможем друг другу!

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА II КОНГРЕССЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА

И в этот критический час, когда решалась судьба Абхазии, когда стоял вопрос о том, быть ему или не быть, народы Северного Кавказа вместе с нами встали на защиту Абхазии. Мы ощутили могучие плечи своих единокровных братьев, протянули к ним руки за помощью, и они ответили крепким рукопожатием.

Не остались в стороне от несчастной своей Родины и наши братья, представители многочисленной нашей диаспоры. Здесь были добровольцы — ваши и наши дети, здесь была ваша финансовая помощь, здесь были продовольствие и одежда для Абхазии. Вы защищали свою Родину. Это был и ваш священный долг.

Объединившись все вместе, мы сумели выстоять и победить кровожадного врага, который осуществлял геноцид абхазского народа, изгонял с территории Абхазии, все негрузинское население.

Я поздравляю вас всех с этой победой!

Вместе с тем наша общая победа - выдающееся событие в истории Абхазии и современной истории Кавказа

АБХАЗИЯ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

То, о чем я буду говорить — попытка оценить происшедшее в Абхазии в промежутке между I и II Конгрессами, охарактеризовать наше нынешнее политическое и экономическое состояние, наконец, бросить взгляд на будущее Абхазии.

Трагедия, которая произошла в Абхазии, начиная с 14 августа 1992г,, это, конечно, не конфликт. Это война, война Грузии против Абхазии, одного государства против другого государства, сравнительно большого – для Кавказа – против маленького.

Ввод войск на территорию Абхазии был актом агрессии, которая стала возможной, поскольку в соответствии с ташкентским соглашением Грузия получила значительное количество вооружения. Именно это создало в Грузии иллюзию того, что можно в одночасье решить проблему Абхазии путем силы. Сам акт агрессии и войны против Абхазии является следствием грузинского национал-шовинизма, который, к великому сожалению, имеет в Грузин давние корни. Эта агрессия стала одним из проявлений амбиций малой империи, как именовал Грузию выдающийся ученый и правозащитник А.Д. Сахаров.

Даже после ввода войск на территорию безоружной Абхазии мы все еще продолжали надеяться, что войны удастся избежать. Но надежды быстро исчезли. Рассуждения лидеров Грузии о том, что ввод войск был осуществлен для охраны железных дорог, что Председатель Верховного Совета Абхазии дал согласие на него - все это циничная ложь, которой подивился бы даже такой специалист в области мотивировок агрессии, как Адольф Гитлер.

Несмотря на то, что мы оказались в критическом положении, наш народ не пал духом и не отказался от сопротивления.

— не должна вызывать у нас эйфории. Я не согласен с теми, кто считает, что мы уже добились суверенитета и независимости. Впереди у нас очень сложный и опасный путь, и мы должны трезво оценивать сложившуюся ситуацию.

Да, де-факто мы существуем, пытаемся строить свое молодое, но с давними историческими традициями, государство; да, сегодня в Абхазии не идет война и в целом царит спокойствие. Вместе с тем, главная наша забота связана с упрочением мира, с обретением гарантий безопасности нашего государства, безопасности народа.

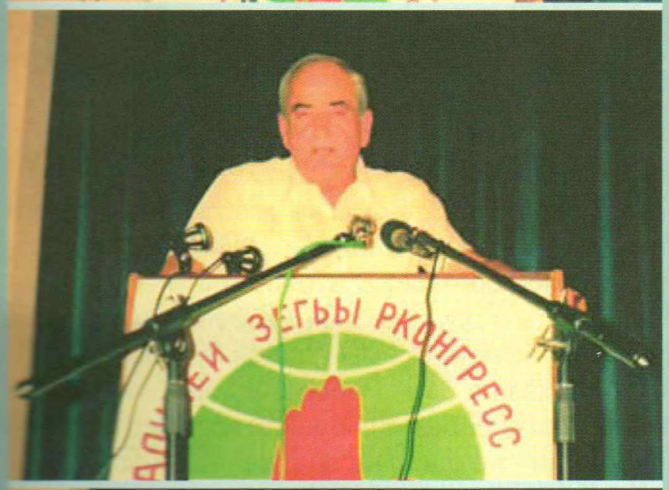
На этом пути мы достигли определенного прогресса.

Проблема взаимоотношений Абхазии и Грузин стала международной проблемой, проблемой мирового сообщества, В поисках путей к миру в качестве заинтересованного посредника участвует, что исключительно важно, великая Россия.

... Мы за самые тесные братские отношения с ней. В России живут наши единокровные братья, народы России оказывали и оказывают нам помощь. В российских вузах получили образование тысячи жителей Абхазии. В Абхазии живут десятки тысяч русских, которым далеко не безразлично то, как будут складываться отношения России и Абхазии. Стремясь к укреплению связей с Россией, мы вступили в Ассоциацию республик Северного Кавказа и Юга России, обсуждаем возможности договоров с другими республиками.

Мы надеемся, что нас не будут пытаться изолировать от России, что пока еще, к сожалению, делается.

Поэтому мы выступаем за то, чтобы до полномасштабного урегулирования взаимоотношений Абхазии и Грузни заключить Временное соглашение между Россией и Абхазией, которое решало бы проблемы финансов, экономических, культурных связей и т.п.



ВРЕМЯ КОНГРЕССОВ МААН

Одиннадцать лет со дня учреждения МААН, три конгресса - пусть маленькая, но это уже история. Впереди - IV Конгресс. МААН была учреждена 7-8 октября 1992 г. в историческом центре Абхазии селе Лыхны. Проведение I Конгресса намечалось на сентябрь 92-го в Сухуме. Такое решение было принято 23 июня 1992 г. Президиумом Верховного Совета Абхазии, однако агрессия Грузии против Абхазии сделала невозможным осуществление этого намерения. Тем не менее, несмотря на опасность проведения конгресса в охваченной пламенем войны Абхазии, делегаты из дальнего и ближнего зарубежья посчитали не только возможным, но и крайне необходимым приехать на форум и тем самым поддержать народ Апсны в минуту смертельной опасности. Почти все, что говорилось на том конгрессе, касалось отражения агрессии против Абхазии.

II конгресс, состоявшийся 24-26 июля 1994 г. в Сухуме и Пицунде, можно с полным правом назвать «конгрессом победителей». Он стал грандиозным форумом, на который съехались отовсюду друзья Абхазии, чтобы поздравить ее народ с победой в войне.

III конгресс проходил 22-24 августа 1997 г. в Черкесске. Главными, пожалуй, темами разговора на нем были осуждение блокады Абхазии, обсуждение хода грузино-абхазского переговорного процесса и проблем образования в Карачаево-Черкесской Республике абазинского района. (Поскольку в предыдущем номере «Абаза» его работа не была достаточно полно освещена, III конгрессу мы уделим здесь больше внимания, чем в предыдущем.)

I КОНГРЕСС Октябрь 1992 г., Абхазия, с. Лыхны

Из выступления жителя села Абгархыку Гудаутского района Сергея Цушба:

«Дорогие братья и сестры!

Тяжело говорить в этот час, когда за свободу Родины гибнут ее сыновья. В этом зале поймут меня многие, так же, как и я, потерявшие единственных сыновей. Но не найдется среди нас человека, усомнившегося в том, что за Родину надо стоять до конца. Все должны знать: абхазы никогда не станут на колени. Объединимся же вокруг

НА IV КОНГРЕССЕ МААН

нашего руководства и поддержим его в борьбе за независимость республики. Для этого нужна дисциплина и нельзя допустить, чтобы одни гибли, а другие воровали. Будем к себе предельно требовательны, наведем порядок в собственных рядах, и тогда победа не заставит себя ждать.

Разрешите мне обратиться к нашим братьям из Турции, Сирии, Голландии и других стран. Как мне известно, ваша молодежь хочет вернуться на свою родину - Апсны. Мы поддерживаем это желание, но не призываем их вернуться сегодня, чтобы воевать. Однако, когда будет завоевана победа, когда наступит мир, пусть они вернутся на землю предков и начнут здесь новую жизнь. А сейчас остается поблагодарить вас за участие в нашем конгрессе, за поддержку республики в ее трудный час».

Из выступления участника грузино-абхазской войны, уроженца аула Старокувинск КЧР Мухамеда Килба (впоследствии - Герой Абхазии, замминистра обороны РА):

«Дорогие братья и сестры! Мне слов, видимо, не хватит. Мне тяжело потому, что лучше было бы, чтобы на земле Абхазии войны не было. Вы бы решали совершенно другие, мирные вопросы, растили бы детей, собирали бы хлеб.

Я сам человек военный. Война - это занятие варварское. Результаты этой войны многие из вас видели. Я прошу прощения у тех, кто потерял своих ребят, которых мы не смогли сберечь. Это - лучшие из лучших. Иногда у нас память становится обидно короткой. В эти тяжелые дни я хотел бы сказать о двух бойцах. Уверен, что их именами будут названы самые главные улицы городов и сел Абхазии. Это - Роберт Кварчия и Алхас Шакрыл. Они совершили подвиги, которые совершали многие - не один, не два, не один десяток и не одна сотня людей.

Мы защищаем свою землю, и с первого дня пребывания здесь, в Абхазии, я был уверен, что Абхазия будет свободной, хотя многие мне не верили. Думали, я хочу их успокоить. Я могу вас заверить, что и Сухум будет свободным, и выйдем мы на реку Ингур, как вышли на реку Псоу... Те, кто пришел сюда с оружием, с новейшей техникой, авиацией для истребления другого народа, - преступники в первую очередь по отношению к своему собственному народу. Шеварднадзе, Иоселиани, Китовани, Каркарашвили и многие, многие другие, с которыми мы воюем здесь, на территории Абхазии, - враги грузинского народа. Они бросили свой народ в мясорубку. Многие уже это осознали. Политическими призывами я не занимаюсь. Если все решится политическими методами, я двумя руками за то, чтобы не проливать кровь ни своих, ни врагов. Мы не кровожадны, в этом я могу заверить вас. Хотя военные и говорят, что эти вопросы можно решить только через кровь, но, если будет хоть какая-то возможность вывести войска с территории Абхазии, я был бы счастлив. Сейчас время у нас такое и обстановка такая, что нам надо сплотиться.

С начала войны с нами разговаривали только в ультимативной форме, оскорбляли, унижали

наше человеческое достоинство. Каждые пять дней грозились истребить нас. Теперь настал наш черед цивилизованно им сказать: «Оккупант должен уйти, если не уйдет, будет уничтожен». В этом нет сомнения.

II КОНГРЕСС
июль 1994 г., Абхазия, г. Сухум - п. Пицунда.
Из выступления председателя фонда возрождения народов Кавказа Юсупа Сосламбекова (Чеченская Республика), тогда председателя Парламента Конфедерации народов Кавказа:

«Весть об агрессии грузинских шовинистов прокатилась по Северному Кавказу, но мало кто рассчитывал, что репрессированные, депортированные и отчасти ассимилированные народы Северного Кавказа смогут организовать помощь своим братьям, над которыми нависла угроза полного уничтожения. Но я был свидетелем, когда отправлял из Грозного добровольцев в Абхазию, как на ее защиту съехались представители народов от Черного до Каспийского морей. Я был свидетелем того, как добровольцы плакали - мужественные сыны Кавказа, которые не успели в составе первого экипажа уехать на помощь абхазам. Северокавказцы сумели не только организовать помощь, но и повторить подвиги Ганнибала и Суворова - пешком, неся вооружение, преодолевали горные перевалы и сходу вступали в бой. Для многих представителей народов Северного Кавказа Абхазия стала второй родиной, и мы гордимся сегодня вместе с ними, что Апсны свободна».

Из выступления Исмета Огуза Акучба, жителя г. Анкары, Турецкая Республика:

«После многочисленных бед и страданий Всевышний внял голосу абхазского народа, обеспечив ему свободу, возможность продолжать наш род, развивать культуру нашей прекрасной Родины...

... Одним из наиболее эффективных путей решения демографической проблемы является возвращение на Родину проживающих за рубежом абхазов. Мы хорошо знаем, что Абхазия нуждается в нас как в силе, способствующей не только росту численности коренного населения, но и возрождению ее экономики. Именно для этого мы нужны Абхазии, а не для любования ее красотами. Решение этих задач вполне по плечу зарубежной диаспоре при условии, если их реализация будет осуществляться в тесном единстве со всем абхазским народом. Зарубежная диаспора способна обеспечить специалистов в таких областях, как строительство, банковское дело, туризм, сельское хозяйство и обработка сельхозпродукции. Кроме того, Абхазия нуждается в наших капиталах для развития указанных отраслей. Немаловажно и то, что эту работу обеспечит новое молодое поколение абхазов...»

III КОНГРЕСС
Август 1997 г., Карачаево-Черкесия, г. Черкесск
Из доклада Президента МААН Тараса Шамба «Народ абаза. Перспективы сближения и развития».

«... При дисперсно расселенном народе, когда абаза интегрирован в культуру, быт, историю других народов, нелегко сохранить связь с исторической родиной, не забыть родной язык. Закономерности развития цивилизации безжалостно уничтожают языки целых народов. Иногда это происходит искусственно, иногда - естественно, сама реальная обстановка ведет к утере языка.

Исполком Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа принимает посильные меры, чтобы наш язык сохранился. Многое делается в самой Абхазии. Работают абхазские школы. Дети изучают родной язык в дошкольных заведениях, школе, университете. Уроки абхазского языка ведутся по телевидению. Исполком МААН специально подготовил видеокассеты с записью сказок, стихов, песен, рассказов для детей дошкольного и школьного возраста. Делаются детские мультфильмы на родном языке. Посылали учителей в Турцию, чтобы предоставить возможность учить абхазский язык всем желающим. Миссионер Осман Папба, выучивший абхазский язык в Турции, встретился со мной в Египте, и я был восхищен его знанием нашего родного языка. Учителем у него в Турции была Диана Шамба. Но это пока эпизод. А здесь нужны скоординированные усилия государственных органов и общественных организаций Абхазии и Карачаево-Черкесии, а также тех стран, где проживают наши соотечественники.

Была выдвинута идея создания единого алфавита. Суть идеи заключается в том, чтобы, не отвергая существующие абхазский и абазинский алфавиты, создать один общий для всех абаза. Предполагалось пустить в оборот новый алфавит

НА V КОНГРЕССЕ МАААН

параллельно с ныне существующими. Но наша интеллигенция отвергла эту идею. Работа временно приостановлена. Думаю, что сама жизнь, интернационализационные процессы побудят нас продолжать начатую дискуссию по этой теме - спокойно, бесконфликтно, втягивая в этот процесс интеллигенцию, специалистов, где бы они ни проживали: в Абхазии, КЧР, Турции, арабских странах, Европе, США и т.д., если мы хотим сохранить наш народ с уникальной культурой и самобытным образом жизни...

Заметки с III конгресса

В выступлении вице-президента РА Валерия Ар-шба прозвучало несколько весьма серьезных предложений и замечаний. Он, в частности, высказал идею создания с помощью УВКБ ООН Международного фонда репатриации, который бы многое мог сделать по оказанию помощи потомкам махаджиров, желающим вернуться на историческую родину.

Единение с братьями с Северного Кавказа очень важно для Абхазии. И в докладе Исполкома, и в выступлении на Конгрессе президента Международной Черкесской Ассоциации Бориса Акбашева отмечалось, что решение МЧА о приеме МАААН в МЧА стало значительным фактором консолидации абхазо-абазин и адыгов и улучшения координации действий двух организаций.

О неоценимом значении нашего единения говорил в своем выступлении на конгрессе и первый вице-спикер Народного Собрания РА Руслан Харабуа.

В «кадре» и «за кадром»

... Всех ли и во всем устроил конгресс? Разумеется, нет. В кулуарах не раз высказывалась мысль, что на этом конгрессе, как и на предыдущих, было немало слишком общих, декларативных, повторяющих друг друга выступлений - «Мы должны консолидироваться, постоянно общаться, возрождать нашу культуру» и т.д., т.е. не хватало конкретики.

...Вот еще некоторые замечания, которые довелось услышать в кулуарах конгресса и с которыми, думаю, нельзя не согласиться: «Надо больше посылать на такие конгрессы молодежь. Конечно, когда встречаются старые друзья, это трогательно, но мы должны думать о будущем». Довелось выслушать и такое предложение: «Не стоит ли, чтобы разговор на конгрессах был более конкретным, посвящать их какой-то одной теме?» Думаю, вряд ли последнее целесообразно. А вот в идее строить работу конгрессов по секционному методу, наверное, есть рациональное зерно.

Словом, резервов для повышения эффективности работы конгрессов немало. И вместе с тем, хочется решительно возразить тем скептикам, которые вообще ставят под сомнение нужность и полезность таких внушительных мероприятий, как Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа. Убежден, что уже на 90 процентов их проведение оправдывается самим фактом встречи и возможности общения абхазов и абазин из всех уголков планеты.

В. ШАКРЫЛ

Алықьса Гогәуа

ҲХЬЫШЬҬРАХЬ АМҨА

Июль мза 1994 шықәса рзы Адунеижәларбжьаратә аҧсуа-абаза конгресс аҟны Аҧсны ашәҟәыҩҩцәа Реидгыла анапхгаҩы, Аҧсны жәлар рфорум "Аидгылара" раҧхьатәи ахантәаҩы Алықьса Гогәуа иқәгылара

Инасыҧуп абасеиҧш иҟоу аиқәшәара алшартә иахьыҟалаз. Ари иаҳҭаххеит хәа мацара изыҟаломызт. Иааит иара аҿҳәара, иара аамҭа. Нас, ааигәа иҟазгьы, хара иҟазгьы абрахь ҳхы археит, ара, ҳхәышҭаара ахьмызыз, ҳамца еиқәырханы иахьҳамоу ахь, зны рыцҳашьара ҟамҭакәа ҳацкьаны адунеи ҳақәзыҧсаз аҭоурых уажәы иҳаднагалаз аиниарахь. Абри аиҧш аиниара иахьымзаҙаз, аҭоурых аҙыблара иалаҵҙаз ажәларқәа рацәоуп. Ҳаизара ду анааҳартуаз, Аҧсны зыҧсы ақәызҭаз раҳатыр азы ҳшьапы ҳахьынзақәгылаз аминуҭқәа рызкын убарҭ ишықәпоз иҭахаз ажәларқәагь, иахьа адунеи ахьынҙаназаҙо зхақәиҭреи зхьымпшыреи зхы ақәызҭо зегьы. Ҳара ара еиниаз шьала-дала ҳаишьцәазар, урҭи ҳареи ақәпараҿ ҳаишьцәоуп.

Иахьа абас ҳаиниартә ҳҟазҭаз аамҭа аамҭа еиҭасымҭа дууп. Уи шьалагь икәабоуп, ахәра хьанҭақәагьы ануп, ахьаа бааҧсқәагьы ныҟәнагоит, аха агәыҕракуагь ацуп, еиҳаракгьы ҳара ҳаиҧш атәра зхызхырц иаҿу ажәларқәа рзы. Ииасуеит, 20-тәи ашәышықәса мацара акәымкәа, аҩбатәи азқьышықәсагьы. Ахҧатәи азқьышықәса агәашә ҳалагылоуп. Абри анҵәамҭа ду алагамҭаҿ зшьапы зкуа ашәышықәса аҟазшьақәа рцәаарак уажәшьта ианубаартә иҟоуп.

Ганкахьала – аҽазны еиҧшымкәа ауаатәыҩса аизааигәахара рҭахуп, аҳәынҭқарратә афициалтә рамкақәа ирҭыганы, еиҧьу аиашаҵабырг ныҟәызго амчқәа реицхыраара алшарҭа, аҽаганкахьала – ишьҭытцит амилаҭ-хақәиҭратә қәпара, аетностә енергиа цәқәырпаны ихалт. Ажәларқәа зегьы ирҭахуп зегьы ирзеиҧшу азинқәа, ирҭахуп хыла-хаҵала ауаатәыҩса рмилаҭтә, економикатә, доуҳатәы енергетикатә система ишиашоу иалахәхарц.

Уеизгьы, макьана еиҩышша-еихышша иҟоу адунеи ажәларқәа еизааигәаз тәуа рапхьа игылоуп аҟазара, алитература, иааидкылан – адоуҳатә культура. Аҽакала егьа ҽышәара

ҟаҭазаргьы, иаҳҳәап, економикала, ажәларқәа егьа еиҽцааузаргьы, еизааигәахара наза зыҟалом агәи ацәаныррақәеи рзакәанқәа рыла адоуҳатәы культура цҳаражәҳәара анаму.

Ҳара, аҧсуаа, ашәуаа, аедыгқәа уҳәа статусла иҳаиҧшыз ажәларқуа ркультурақуа ртәы ҳаналацәажәо, раҧхьа иаҳҳәароуп – аколониалтә политика, ампыҭахаларатә политика еснагь ишымшҧысуаз жәлар рдоуҳатәы культура асферагьы. Наҷьнатә адунеизегьтәи акультура, аҟазара аҽиараҽы ахадаратәы ҭыҧқәа ныркылон ѡба-хҧа центр. Аперифериақәеи аколониақәеи ркультура урҭ фатә-гатәыс ирыман, былтәык еиҧш инырхуан. Ас иҟан Кавказ знапы иакыз аимпериақәа зегьы раан. Ишәаныизаны, иҳасабны иҟаҭан асоветтә тоталитартә режим ахаангьы.

Ииашоуп, урҭ акультуратә центр дуқәа ауаатәыѡса рдоуҳатәы ҽиараҽы ирылшаз рацәоуп, аха аҧырхага иҟарҭазгьы усҟак иҟоуп: урҭ наҷьнатә акультура аекологиа еиларгон – ахадара змоу акультура ҳәа изышьтаз егьырҭ мчыла ирыларгалон, зшьа агәыҧ иатәым ашьа зларҭаз ахә иеиҧш, зынӡа ирнымаалоз, ршьа-рда иатәымыз рыларҭон. Ус ззыруаз акультурақәа рышьаҭақәа ҭыршәон, идырчмазаѡуан. Абри еиҧш адоуҳатәы експансиа иара ауаатәыѡса ркультура зегьы абиосфера еиланагон.

Избанзар, ауаатәыѡса ркультура аҧсы злаҭоу, убарҭ зҷыдарақәа бжьадырӡуаз еиуеиҧшым акультурақәа ракәын. Адунеизегьтәи океан аҽы аҧсҭазаара ҧсыс иахоуп акислород ҟазҭо апланктонқәа ҳәа изышьҭоу абактериа бзиақәа. Ауаатәыѡса ркультура азы убарҭ апланктонқәа реиҧш акислород ҟазҭо хазы-хазтәи амилаҭтә культурақәа роуп.

Насгьы, культурак, ма еизааигәоу культурақәак, иаҳҳәап, европеоцентризм еиднакыло акультурақәа, абас мчыла-хаала зегьынҷьара иаладырҭәо ианалага, зегьы аунификациахь, хаҽы змам аиҧшхарахь рхы дырхеит.

Иахьа адунеи зегьы аҽы имѡаҧысуа амилаҭтә хьыҧшымраз акуҧара акузар, уи акультуратә хьҧшымрагьы аҭанакуеит. Абри апроцесс ишахәҭоу ианзымѡаҧыс, ишьақәнаргылоит еихҟьа-еиҧҟьа иҟоу акультуратә центрқәеи аперифериақәеи рбаланс, ауаатәыѡса ркультурагь аҽарыцқьартә, аҽарҽыцыртә амч анаҭоит.

Ҳәарада, абарҭ атенденциақәа ҳара ҳкультурақәагьы рыҭаркуеит. Аха ҧасатәи автономтә жәларқәа рҭагылазаашьа иадкылан иугозар, ҳара аҧсуаа ҳҭагылазаашьа абрагь ихазуп. Асоветтә ҳәынҭқарра ыҟаныҭ зегьы зҭазкуаз адоуҳатәы гьежьыра анхыҭ ҳанхеит. Уажәы иаалырҟьан, адунеизегьтәи акультура, транзитла акәымкәа, ҳашиашоу агәашә ҳнылагылт. Ҳәарада, уи аҭалара ҳазыҟаҭам. Убри азҭаараҽы, раҧхьа иргылан ҧасатәи хдоуҳатәы наӡааӡара ҳаннамыжьырц кавказтәи аконфедерациа иаҭанакуа ажәларқәа, уи адоуҳатәы наӡааӡараҽ инхази ҳареи ҳаиҽцаара ҳрыҕәҕәароуп. Ишдыру еиҧш, ахаангьы ҳаиҽцаара уадаѡыртәуан. Асовет мычра ахаан зынӡа ҳаиѡыршшеит. Уажәшьҭа досу ҳашьҭрақәа рахь ҳхынҳәыроуп, аимпертә еимҭәаѡцәа ирцәынхаз хдоуҳатәы мазара ҳаман. Сгәы иаанагоит: кавказтәи ажәларқәа рконфедерациа, ачеркес жәлар рконгресс, апсуа-ашәуа жәлар рконгресс рҽаҧхьа иқәгылоу ахасабтәқәа зегьы ирыцкуп ҳәа еснагь зымѡа ркуаз, шьала-дала еизааигәоу ҳкультурақәа реиҽцаара арҕәҕәара. Ажәларқәа реизааигәахара, рҽеидкылара амѡа ахы ахьакуа аброуп.

Аҧсуа культура акәзар, уи иахьа иҽыцӡоу амѡа иқәгылоуп, иҽыцу аетап аанартуеит, абҕьыц цкьа аҧхьа икууп. Убри абҕьыц ианыҧшроуп ҳажәлар рхаҽсахьа, рҧсихологиа, рыцәгьа-рыбзиа азы аиаша, амилаҭтә идиллиа, ахырҽхәаратәы пафос, амц-ҽырбара иацәыхьчан, аофициалтә идеологиак ахҭа иҭацаламкәа.

Убри иарманшәалоит уинахыстәи аҽиара, ҳақәнаршәоит ауаатәыѡса ркультура ишиашоу агәашә аҭалашьагьы.

Ҳажәлар рхаҽсахьа аарҧшраҽы ҳавамгылароуп, шьҭрала иаарго ачымазареиҧш ирыцрымӡааyа аҟазшьа бааҧсқәа, аграқәа. Убарҭ иреиуоуп ахагәрамгара, ахагәақәымаҷра, жәлар рус, рхьаа ахалрышәшәара. Зны-зынла аиждевентә ҧсихологиахь иахьаго.

Ари зыхҟьаз ҳҭоурых мѡа ахьыхьанҭаз, еснагь хшықәҧозгьы бжеиҳан ҳаиҳа зымчыз ҳаихьыҧшны, ииҭаху ҳалеигӡо ҳахьынхоз, ҳахьааҧсаз, ҳахьгәашахаз ауп, аха уи ҳмилаҭ ҧсихологиа аҧырхага ду анаҭеит, ҳаетностә гәуаҧшь уашәшәырнатәит. Уажәы иаҳҳаагаз аибашьра иаҳнарбеит, Анцәа иҷьшьала, ажәлар зегьы уи ишаҭанамкыцыз. Ажәлар жәларызтәуа, иреҕьу рцәаѡақәа ныҟәызго шыҟаз. Егьшмаҷѡымыз. Урҭ нхыҭгьы аахыҭгьы еицгылт. Иагьаадрыҧшит хажәларқәа рҟазшьа, ргәамч зеиҧшраҭәҟьоу. Аринахысгьы, ҳажәларқәа реиҭеираз, аҟазшьа бааҧсқәа зегьы риааираз,

рықәпараҿ гәыҕырҭас иҳамоу убарҭ, иреиҕьу жәлар рцәаѡақәа ныҟәызго роуп.

Иара убри аибашьра иаанарпшит ҳшақәымгәыҕзоз аҟара егьырҭ, аҟазшьа бааҧсқәа ирымҿхаркхьаз шырацәазгьы, зхәшҭаарақәа амца рыкны ианыбылуаз инаскьаны, иҟало аабап ҳәа ицәыҭатәан иҧшуаз, еибашьтәуп зҳәоз ирыхшазгьы даргьы еибашьлааит ҳәа.

Абарҭ аҟазшьа бааҧсқәа ҳриааины, ҳахгьы агәра аагароуп, ҳҳәынҭқарра ашьақәыргылараз, арҿиаразы, ахьчаразы аҭакҧхықәрагь аагароуп, ҳаҧсҭазаара аиҳарагьы азаҳкроуп – иреиҕьу ҳҭеицәа рхы зқәырҭаз аус акы алҭырц ҳҭахызар. Уаҳа мѡакы ыҟаҙам, ҳара иҟаҳамҭаз акы ҟаҭаны аҿаҙәы иҳаиҭазом.

Аҭыхәтәан зтәы сҳәарц истаху: зегьы ирху зегьы ирҭыхәоу ҳбызшәа. Ҳажәлар рҟәыушра, Анцәа иҿы ада аҿаҵьара ицәыррымго рымаҙақәа ныҟәызго, хдоуҳа мацара акәым, ҳцәеи-ҳжьи, ҳшьеи-ҳдеи рҧысҭазаара иалахәу, аҧсеиҧш ирхоу. Амилаҭ рбызшәа дара иаҧырҭаз зегьы ирыцку дунеиуп, уи иныҟәнагоит ирхыргахьоу, иахьа изҭагылоу зегьы ртәы, уаҭәтәи аҧеиҧш акәзар, иара Анцәа изаҭәеишьаз рнапы иануп. Абызшәа изтәу жәлар ргени иагмыжькәа ицәырнагоит, амаршәа ркыр, иацхраалар, иҳарарклар, ус акәымкәа, иагзырхаз, еиҳа еицәоу – иатәазымбаз, имазеиу иашьҭалаз, ибызшәа имаҭгьы ауам, илоугьы илаҕьан дыннажьуеит. Ажәа сахьарк иаҭанакуа, жәлар рхы-ргәы иҭоу ршьа-рда иалоу, ргәамч, ари адунеи иарҳәарц ирҭаху – рбызшәа ада бызшәак иазышьҭыхуам, ажәлар зегьы ирдоуҳаны иазыҟаҭом. Аҿа бызшәак ала амилаҭ ирыхҳәааны иѡу зегьы уи абызшәа збызшәоу ркультура иатәуп.

Ҳәарада, ажәлар ртәы егьа бызшәа рыла ирѡыргьы ибзиоуп, рыхьҙ аргоит, иззымдыруа иднардыруеит, адунеи азы информациоуп, аха изхыршауа ажәлар рдоуҳа шьала-дала изалалом. Иҧырхагахаргьы ауеит уи, ҿырбагас иҟаҭаны, жәлар рдоуҳаҭәҟьа аналарҭәахуа. Ҿырбагас иҟарҭоит еиҳарак збызшәа ззымдыруа, ма иатәазымбо, рхы аладырқьиарц.

Аҧсуаа ҳҿы, ганкахьала, иҿиоу асахьаркыратә литератураҳамоуп, иҳамоуп убас ишьақәгылахьоу алитературатә бызшәа, иара убас ҳбызшәа ҳәынҭқарратә бызшәоуп ҳәа ҳконституциа иануп. Аха, рыцҳарас иҟалаз, ақьаад иануп, аха уанҙа амч аҭам. Ҳаинтеллигенциа раҕьырак, аҳәынҭқарратә чынуаа, урҭ ирҿыҧшуа аҿар, зеилкаара маҷу аҿырбацәа, ма ирыздырам, ма ирҳәом, ма ирҳәарцгьы рҭахым. Насгьы, алитературатә бызшәа ззымдыруа, изҭаху уи ала иззымѡуа, абызшәа идыруеит ахьҙҙам. Избанзар, алитературатә бызшәа аѡыра змоу абызшәа ианормоуп. Ажәлар рбызшәа алитература иахымскәа ианакәзаалак инаукатә бызшәаны, иадминистративтә бызшәаны изыҟалом. Аҧсуа бызшәа апитература абзоурала уи иазырхиоуп, аха анаукеи административтә ус иалазгало ҳамам. Абызшәа инаука бызшәаны, иадминистративтә бызшәаны ианзыҟамла, инаҙам.

Аҧсуа бызшәа инаҙоу бызшәаны аҟалараз, аханатә зхы аҵьыка ықәызхуа, асахьаркыратә литература знапы алаку, ажәа зцу аҟазара хкқәа знапы рылаку, дара абызшәатҭааѡцәа ракәҙоуп. Егьырҭ, аҿа наукақәак знапы рылаку, аҳәанҭқарра-административтә органқәа рганахьала, шамахаҙак акәымзар, даарак азаҳаҭҳаҭара ианакәзаалак иамамызт. Сара схаан мацара акымкәа-ѡбамкәа еиҭҳәаны ирыдыркылахьоу аҧсуа бызшәа аҿиара апрограммақәа баша ақьаад ианыҙлеит.

Ари аиҧш аҭагылазаашьа аинтеллигенциа ракәым, амилаҭ еиѡнашоит, абызшәа здыруеи иззымдыруеи мааибуа, антагонизм ахь рхы архоит. Ҳәарада, абраҟагь ҳажәлар, ҳбызшәа ирхыргахьоу акатаклизмқәа ирыхҟьаз рацәоуп, хылаҭәҟьа аҙәы ихарам, аха иаиааины ари аинерциа бааҧсы нкылатәыми.

Ҳажәлар рҿы абызшәа рацәа здыруаз еснагь ҳаҭыр иқәын, аха урҭ рахь раҧхьа ихатәы бызшәа гылазар акәын. Иаагозар, ҳара ҳкультуратә еихьҙарақәа ируакны иҳаҧхьаҙоит абас инарҭбаан аурыс бызшәа ҳажәлар рҿы ахархәара ахьамоу.

Зегьы дара роуп, зымца зхәышҭаара иқәлашо идәылҭыз иоуп иахьцогьы иақәшәо, иҟазҭогьы иақәшәо. Ус акәымкәа, зышәқәа зегьы аркны, зегьы ырцәан, зышьҭахь лашьцаҟаҟараҙа инзыжьыз, ихы ахьирхалак, ҧысҟы змам аҕба иҭалаз диеиҧшуп.

Иара иҳаҭәеишьаз абызшәала ҳагәҭыха анаҳамҳәа, Иаҳхылаҧшхәу иҟынҙа инаҙом. Усҟан иара изы ари адунеиаҿ ҳаҟаҙам ҳара. Ус акәымкәа, ҳҟырҟы зладырхәыхәыз ажәа гәҭыхаҳәаган ҳҿы ишааҭшәаз уа иѡаҙоит. Уа иѡаҙаз уи ажәа абра, адгьылаҿгьы, аҧеиҧш амоуп.

Адунеи иахаанхаит аҧсуаа ашәуаа ҳбызшәа – ҳабз ашәа, ҳаҧсы ашәа!

ВОЙНА И МИР ВЛАДИСЛАВА АРДЗЫНБА

«Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, сеющие смерть и разрушения…»

В. Ард

Не искушенный в коварных политических играх, приводящих обычно к конфликтам, столкновениям, кровопролитным войнам, Владислав Ардзынба, руководствуясь глубокими знаниями истории и дипломатии от древнейших до современных государств, прошел свой отрезок пути к миру до конца. Он знал, что безмерное упрямство – это война, как и знал, что бесконечные, безответственные уступки – это поражение без всякой войны. Сегодня восставшие из страха политические оборотни предлагают обществу «смелые» варианты «решения» давно всенародно решенного вопроса. А вопрос был чудовищно прост: быть или не быть! Можно было, конечно, не принять вызов, смириться с униженностью и безропотно исчезнуть с лица земли. Да, война – страшное изобретение человечества, но если она оставляет какой – то шанс на возрождение, то духовная смерть окончательна и бесповоротна. Если тебе навязали тропу войны, остается только пройти её достойно, ибо непройденный путь мужества непременно затянется смертельной петлей на шее побежденных.

«Мы и на смерть шли, чтобы жить!» В этой фразе В. Ардзынба – вся философия жестокого испытания, через которое народ наш прошел на стыке двух тысячелетий. А мир чужедальний не понял высокий смысл подвига малочисленного народа. Не простил он ему дерзость самоуважения, неуступчивость в отстаивании своих коренных интересов. Кто-то мог пасть духом от такой несправедливости, но только не Ардзынба. «Абхазия не так одинока, как изображают. Я сам поражаюсь, сколько у нас в мире друзей!», – говорил он, вместо того, чтобы прийти в отчаяние от остервенелой ненависти врагов без вины «виноватой» Абхазии.

Не вести счет врагам, а быть сильными искренней дружбой настоящих друзей… Находить в хаосе войны зерно, что завтра миром прорастет… В силу этих и других качеств Лидера, которые счастливым образом сошлись с особенностями национального характера абхазского народа, стали возможны и Победа в войне и возрождение нашей древней государственности. Окружающий нас мир в конце 80-х и начале 90-годов больно столкнулся с феноменом личности Владислава Ардзынба, засомневавшегося в справедливости господства силы над разумом и сделавшим непоколебимую волю к свободе и независимости стержнем всей национальной и государственной политики. Беда в том, что сила, в слепой своей простоте питает иллюзию вседозволенности и присваивает себе божественное право «давать» или «отнимать» жизнь народам. А доказывать, что правда не в силе, а в Боге – Средоточии Высшей Справедливости, чаще всего приходится с оружием в руках. Как писал поэт Юрий Лакербай: «Беседуя с хеттами на их языке, Ардзынба познакомился с Богом грозы. Тот вел жестокую борьбу с Драконом. Потерпев вначале поражение, упомянутый Бог потом одолел Дракона с помощью других божеств».

Осколками сотен и тысяч разбитых жизней был устлан путь от войны к миру. И возвратиться к себе было невозможно, не поранившись об эти осколки. А не возвратиться – значило бы увести в никуда доверившихся тебе людей. «Бог Грозы возвратился домой и страну свою привел в порядок. Внутрь скотного двора были загнаны овцы, внутрь хлева – коровы, мать заботилась о своем сыне, так же овца – о своем ягненке, так же корова – о своем теленке». Это о нем – об Ардзынба, превратившем миф в реальность!..

Геннадий АЛАМИА

«Примерно в 10 часов утра 13 августа 1992 года я позвонил по «ВЧ» Э. Шеварднадзе. При моем разговоре присутствовали несколько представителей руководства Абхазии. Во время разговора я прямо спросил Шеварднадзе: «Мы слышали, что войска Госсовета направлены в Мегрелию. Нет ли у них приказа вступить в Абхазию?» Э. Шеварднадзе категорически это отрицал. Он сказал, что Т. Китовани приедет ко мне из Мегрелии,чтобы обсудить со мной вопросы взаимодействия охраны железной дороги.

Когда грузинские танки уже находились в Сухуме, я связался по телефону с Э. Шеварднадзе и потребовал объяснений, ссылаясь на его заверения, данные всего день назад. Отвечал уже совсем не тот человек, который беседовал со мной 13 августа. Шеварднадзе говорил уверенно, голосом человека, который знает, что дело сделано и теперь вряд ли следует возвращаться к тому, что было. Он не возражал, он лишь сказал: «Владислав Григорьевич, случилось то, что случилось. Вы соберите Парламент, я к вам приеду, мы все там обсудим». Я понял, что увещевать хищника бессмысленно и в тот же день призвал народ к сопротивлению».

В. Ард

Неисправимый романтик – он высоко летал...

С высоты, конечно – же, ему было виднее. Не имея никаких достоверных сведений, он остро чувствовал неизбежность войны и как мог, отодвигал её. Но когда трагедия все – таки случилась, он не дрогнул, в отличие от некоторых людей из окружения, не стал взывать к «благоразумию» и сдаться на милость пришельцам, а призвал к сопротивлению. По сути, для него война началась уже в годы работы в Верховном Совете СССР. Здесь он «заставил» уважать себя и свой народ. Удивительным образом заразил своим неистребимым энтузиазмом большое число Народных Депутатов СССР, которые стали рядом с ним в тяжелый для его Родины час. Почти утопической верой в высшую справедливость, безграничной любовью к своему народу, высочайшим чувством долга и ответственности он заслужил уважения даже тех, кого раздражал своим независимым характером.

Трагичность судьбы лидера еще и в том, что и сомнения свои должен оставлять при себе. Война не оставляет времени на дискуссии, обсуждения. Люди ждут от Главного четких, не допускающих никаких разночтений решений. Как должен был чувствовать себя человек, абсолютно не военный, в роли командующего ополчением? Где взять оружие, боевую технику, как обеспечить элементарную дисциплину в войсках? Мильон терзаний при настрое победить и только! А тут, являясь одновременно и политическим лидером, аппелировать к мировому сообществу, которое вроде слушает, да не слышит. Взывать к соблюдению тех или иных принципов, когда сообщество это руководствуется коньюктурными интересами; вопить о человеческой трагедии, и слышать в ответ вселенский плач о «территориальной целостности»... Он прошел через все это с достоинством, ибо терпению и выдержке он учился у отца, инвалида Великой Отечественной Войны, ставшего для него живым примером служения Отечеству.

Конечно же, хождения по мукам не прошли для него даром. Было подорвано здоровье. Все послевоенные годы он жил радостью Победы жизни над смертью. Он говорил, что мы попрали зло Духом своим. Это была и его личная Победа – победа рядового главнокомандующего. Не беда, что в суматохе мирных буден о его подвиге вспомнили через девять лет. Главная награда его – всенародная любовь – нашла его еще до войны.

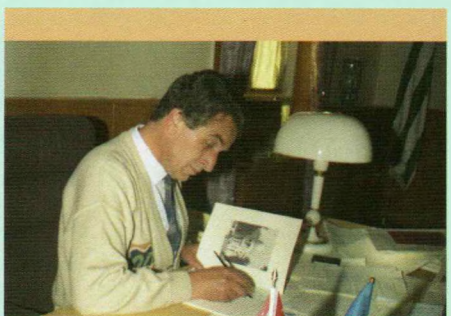
Г. К. АРДЗЫНБА

Сразу же после победы он сказал, что самое страшное позади, а самое трудное впереди. Был уверен, что народ, прошедший испытание войной, сумеет выдержать и испытание миром. Ему, романтику, казалось, что теперь все дружно возьмутся восстанавливать страну... Он хотел, чтобы мы были лучше всех, а оказалось, что мы такие же, как все...

В условиях относительного мира, когда, в наказание за то, что отстояли право на жизнь, нам были объявлены блокада и экономические санкции; расслабляться было смерти подобно. Это он понимал. Но понимал он также, что люди хотят жить сегодня, сейчас; и, несмотря ни на что, должны иметь шанс на полноценную жизнь. А враждебный мир старался: то лишат права свободного передвижения, то электричество отключат за непослушание, то прикажут вернуться в прежнее стойло. И бой продолжался... не было покоя ему до конца жизни; как капитану, который когда – то впервые вывел корабль на морские просторы в счастливое плавание и не мог не думать о его судьбе и после ухода с капитанского мостика.

Светлана ДЖЕРГЕНИЯ

«В начале агрессии Грузии против Абхазии я надеялся, что удастся остановить силовое решение, поэтому с вторгшимися мы начали вести переговоры, надеясь не допустить ввода танков в Сухум. По достигнутому соглашению, грузинские войска не должны были вводить танки в столицу. Мы же должны были выйти из города и занять оборону по реке Гумиста. Но нас обманули. Как пишет Шеварднадзе (Э. Шеварднадзе, Размышления.., стр. 403) : « В это время по указанию Китовани войска вошли в Абхазию, почти всем составом рассредоточились вблизи Сухума. Это было нарушение соглашения, заключенного с Ардзынба». Все же он, пусть нехотя, но признает, что имело место нарушение достигнутых договоренностей. И обычно во всем виноват Китовани. Так грузинские танки были введены в Сухум».



«Надо было не танки вводить на территорию Абхазии, а вести переговоры. На этом настаивало руководство Абхазии. Президент Владислав Ардзынба – бывший наш научный сотрудник. Интеллигентный человек, доктор наук, защитивший великолепную диссертацию по древним хеттам. Это не тот человек, который стал бы разжигать войну...».

Заместитель директора Института востоковедения РАН Владимир ИСАЕВ

«14 августа …подавляющее большинство людей советовало мне ехать в Новый Афон, потому что, там, а даче была ВЧ-связь. Я сказал, что еду в Афон, а сам остался В Сухуме и поехал к русским пограничникам, надеясь дозвониться до г-на Ельцина. Я очень долго сидел в кабинете начальника погранотряда, несколько раз пытаясь связаться с г-ном Ельциным. Кто-то мне рассказывал, что, якобы, начальник охраны Коржаков, которого я хорошо знал еще со времен Ново – Огарёво, говорил впоследствии грузинским представителям, что, де Ардзынба 14 августа пытался связаться с Ельциным, а я сделал всё, чтобы он не сумел с ним поговорить. Действительно, я звонил, а мне говорили, что Ельцин купается в море. Мы не можем его побеспокоить. Так я с ним не связался. Я думаю, это потому, что всё было заранее спланировано. Я думаю, что вторжение в Абхазию было согласовано в ходе встречи Ельцина и Шеварднадзе в Дагомысе в июле 1992 года…

…В ходе моих бесплодных попыток связаться с российским президентом, который действительно находился в Сочи … я заметил, что командир погранотряда ведет себя как – то странно, и, в конце-концов, я прямо спросил его: « Что, мое пребывание здесь, в Вашем кабинете, не входит в Ваши планы?» «Да, - сказал он, - мне дано указание постараться выпроводить Вас из этого кабинета». Между прочим, до этих событий у нас сложились добрые отношения с российскими пограничниками: когда для них возникла угроза со стороны звиадистов, мы хлеб привозили непосредственно в погранзаставы, чтобы они своим появлением в городе не спровоцировали столкновений с ними. В тот период была проблема заработной платы. Иногда мы отказывались от своевременной выплаты зарплаты нашим гражданам и отдавали деньги русским пограничникам… Я относился к ним с уважением. На примере поведения командира погранотряда лишний раз убедился в правоте русской пословицы о том, что друзья познаются в бед».

«Московское соглашение от 3 сентября не решил о главного вопроса – о выводе грузинских войск с территории Абхазии. Было понятно, что пока грузинские войска не покинут территорию Абхазии, проблема не решится. Но этого ни в коем случае не могли допустить те, кто ввёл войска на территорию Абхазии. Ельцин, который обещал поставить вопрос о выводе войск, не сдержал своего слова и подписал документ, устраивавший Шеварднадзе. Нам ничего не оставалось, как подписать документ, но сделать по-своему.

Так и получилось в конечном итоге. Посовещавшись с членами нашей делегации, я подтвердил свою готовность подписать документ, но с условием внесения в статью 11-ю изменения (она призывала к осуждению добровольцев) потому, что считал, что ни с нравственной, ни с правовой точек зрения никто не вправе осуждать людей, пришедших на помощь народу Абхазии. Я бы себе не простил этого. Да и добровольцы меня не поняли бы Я никогда не забуду того потрясения, которое испытал в тот день».

«Самым тяжелым для меня испытанием во время войны были известия о гибели наших ребят. В дни наступления министр здравоохранения присылал мне специальный конверт с данными о наших потерях. Несколько конвертов сохранилось у меня по сей день.

Как трудно было заставить себя открывать эти конверты…

…На войне, как на войне. Каждый день незнакомые и хорошо знакомые тебе люди отдавали жизнь за свою Родину. Я – человек очень чувствительный, экспрессивный, очень тяжело переживал наши потери. Я понимал, что дом, хотя его и жалко, можно восстановить, архивы и памятники – тоже. Они не сопоставимы с человеческой жизнью. Самое дорогое, естественно, это жизнь. Человеку отведено не так уж много. Раньше времени никому не хочется уходить из жизни, а еще труднее, в силу высокой ответственности, терять людей тому, кто возглавляет эту борьбу.

Моё состояние, мои переживания чувствовала моя мама, которая потеряла на этой войне своего младшего брата Гайдара. «Сыночек, война – тяжелая вещь, без потерь не бывает. Кто-то должен умереть, а кто-то должен остаться», – говорила мама. Хотя эта мысль и мне приходила в голову, но понимание со стороны матери, понимание того положения, которое сложилось, её поддержка были для меня важнее всего на свете. Поддерживая мой дух в тяжелую минуту, она внесла неоценимый вклад в Победу.

ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АБХАЗО – АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА, АКАДЕМИК ТАРАС МИРОНОВИЧ ШАМБА

ТАРАС

Не каждое время рождает героев. Более того, то и дело наступают «мертвые сезоны», которые хоронят в себе память о былых героях. По мере того, как трещина между прошлым и настоящим все растет и грозит стать пропастью, человеку не хватает ни времени ни пространства, чтобы позаботиться о душе, а не только о животе своем. Здесь, на краю бытия, неожиданно для обреченных включается «аварийная система» спасения. В ней задействованы будут те, которых не видно и не слышно в благополучные времена. На самом деле, какой пассажир легко несущегося лайнера вспомнит о тружениках машинного отделения где-то там, глубоко в трюме! О них вспоминают лишь тогда, когда грянет гром и нужно побыстрее вырваться из настигшей беды. Это все равно, что в минуту опасности звать на помощь Бога или мать.

С тех пор не то, что столетия, тысячелетия сменились...

Именно потому, что нам суждено было «посетить сей мир в его минуты роковые» и оказались мы на стыке времен, те тридцать с лишним лет, которые я знаю Тараса, кажутся мне вечностью.

Отрезки времени между отдельными поступками не складываются в вечность так же, как отдельные поступки не всегда раскрывают суть человека. И только жизненная поступь, не-

ПОМНИТЬ О БУДУЩЕМ

Абхазский этнос – один из древнейших народов мира, как писал поэт: «древних рас живой осколок», о чем свидетельствуют язык, мифология, памятники материальной и духовной культуры, эпосы о великих нартах, титанах…

Историческое прошлое абхазского народа тесно связано с древним Переднеазиатским миром. Занимая важное геостратегическое положение, абхазо-адыгские народы испокон веков контролировали важнейшие торговые пути, как в горах, так и на всем восточном побережье Черного моря. На протяжении многовековой истории Абхазия зачастую оказывалась в центре вниманя основных игроков мировой политики – Хеттского царства, Древней Греции, Персидской державы, Великого Рима, Византии, Древней Руси, а позднее Османской и Российской империй.

В таких условиях на протяжении длительного периода времени на территории Абхазии формировалась своеобразная уникальная материальная и духовная культура абхазо-адыгских племен. Кроме таких постоянных факторов, какими являются выгодное географическое положение и благоприятная окружающая среда, на процесс формирования Абхазского государства оказали сильное влияние и тесные контакты с великими цивилизациями Востока и Запада.

В VIII веке завершается процесс консолидации абхазоязычных племен. Стержнем в этом процессе стали абазги и апсилы. К ним присоединились родственные племена: мисимяне, саниги и др.

В этот же период создается политическое объединение абхазских племен Абхазское княжество со столицей в Анакопии. Этнополитические образования Абсилов , Абазгов и Санигов сложились уже к началу I I века.

В 529 году при императоре Юстиниане I Абхазия официально принимает христианство. Согласно славянскому источнику (vita constantini), в котором сказано: «Мы знаем многие народы, у которых есть письменность и которые молятся Богу на своем собственном языке. Эти народы следующие: армяне, персы, абазги, иберы, сугды, геты, аварцы, турцы…». Проникновение христианства в Абхазии связано с именами святых апосто-

Отец и мать

изменная как отпечатки пальцев, не даст ошибиться в человеке. Каким он ступил на путь, таким он его и продолжит, и ни у кого не будет сомнения, куда приведет этот путь. Самому не запутаться ни в чем и не вводить окружающих в заблуждение - это участь сильных людей. Чтобы сохранить себя в любой ситуации, таким людям недостаточно отстаивать себя в борьбе с непримиримыми принципами, они и в согласии с чем-то остаются самими собой. Это тяжелая работа души. Невидимая, неслышимая. А для глаз и слуха окружающих -все то, что никак не может стать последней

Германиа

лов Андрея Первозванного и Симона Кананита. Один из ранних отцов христианской церкви Епифан Кипрский (ум. 403 год) сообщает, что Андрей и Симон проповедовали в Себастополисе (современный Сухум), откуда Андрей направился в Зихию (древнее название земли адыгов).

В VIII веке Абхазский народ добивается независимости и во главе мощного царства становится великий правитель Леон II. Абхазское царство значительно расширяет свои границы: на северо-западе в его пределы входит земли до реки Кубань, на востоке - до Лихских (Сурамских) гор и далее ... Однако спокойной жизни у абхазов никогда не было. История абхазского этноса – это беспрерывная война за родную землю и отстаивание чести и достоинства. Абхазы вели торговлю, развивали садоводство, земледелие. Зарубежные купцы покупали у абхазского населения лес, особенно ценился самшит и красное дерево, вино, мед, воск, продукты земледелия и скотоводства, шкуры и кожа. В обмен приобретали предметы роскоши, оружие, соль и другие восточные и европейские товары.

Большое значение имели торговые пути, которые связывали Китай с Византией. «Шелковый путь», по которому в Европу поступал китайский шелк, на кавказском отрезке охраняли абазги, которых уже с первых веков нашей эры призывали в качестве испытанных воинов во многие государства, где они блестяще проявляли свои незаурядные способности.

После завоевания в 1453 году турками Константинополя, геополитическая ситуация сильно меняется. В начале XVII века Османская империя предпринимает особенно активные действия по установлению своего влияния и внедрению ислама в Абхазии. Но народ продолжает жить по своим традиционным верованиям. Турецкий путешественник Евлия Челеби, посетившим Абхазию в 1641 году пишет, что абхазы живут «без законов и веры», то есть не приняли ислам и шариат. Видимо поэтому Абхазия иногда выплачивала Турции подушную подать т.н. «харадж», которой облагались не мусульмане.

С конца XVII века проявляется последовательная наступательная политика Российской империи в Западном Закавказье и, в частности в Абхазии. С приходом к власти в Абхазии Келешбея Чачба, мудрого, харизматичного политика, вектор сближения с Россией увеличивается. Осознавая ответственность перед своим народом и, в тоже время, видя возрастающее внимание к этому

каплей в их терпении, а наоборот - добавит надежды и оптимизма.

Все в доме Мирона Михайловича Шамба было замешано на уважении и любви к человеку, друг к другу в семье, к родственникам и друзьям и к народу вообще. И дом этот, открытый для всех, полон жизни, добра и понимания забот входящих...

«Сделайте так, чтобы Тарас вернулся домой...», - сказал мне Мирон Михайлович за несколько дней до смерти.

«А Тарас никуда и не уезжал. В нужный момент всегда оказывался с Абхазией. Проблемы ее находят его в любом месте. Он живет Абхазией и она живет в нем...», - хотел я ответить так, но, слава Богу, смолчал. Не к месту и не ко времени было бы мое философствование. Уходил отец и хотел переложить священную ношу ответственности за продолжение жизни в доме на плечи старшего сына...

Одна из странных особенностей нашего

Сирия

Иордания

Сирия

региону соседних могущественных держав, он долгое время успешно лавировал между интересами Турции, Ирана и России.

В 1803 году Келешбей сделал первые шаги к сближению с Россией, намереваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции. В 1806 году владетельный князь обратился с просьбой о принятии Абхазии в подданство развернувшейся русско-турецкой войне 1806-1812 года Россия пыталась использовать Келешбея в своих интересах. Вскоре после гибели владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба, его сын Сафарбей (Георгий) Чачба обратился к императору с новыми просительными обращениями о принятии в подданство России, признав Георгия «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи».

На Кавказе столкнулись интересы, набиравшего мощь Российского государства и Османской империи. Не последнюю роль играли здесь Англия и Франция. В результате противостояния великих держав, горцы Каказа вынуждены были в течение 50-ти с лишним лет вести кровопролитную войну, результатом чего явилась массовая депортация абхазо-адыгского этноса на чужбину. В этой борьбе участь Абхазии была особенно тяжелой. Известно, что опустевшие абхазские земли стали заселять грузинские, русские, греческие, армянские, эстонские, болгарские и другие народы. Сюда хлынули главным образом картвельские народы, в основном мингрелы. Тогда же, в 1877 году в Тифлисской газете появилась статья Якоба Гогебашвили (общественный деятель Грузии), в которой он призывал: «мегрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазов». В результате целенаправленных и стремительных процессов переселения картвелов в Абхазию этнографическая ситуация в стране резко изменилась. Так, если в 1886 году абхазы составляли 85,7% населения, то к началу войны в Абхазии в 1992 году абхазов стало 17%.

Новые надежды абхазов, историческая судьба могла измениться после революции в России (1917 год). В этот период агрессивная, абхазоненавистническая политика грузин не ослабевала. Определенные успехи абхазов постоянно блокировались образовавшимся грузинским меньшевистским, а затем и большевистским государством.

31 марта 1921 года Абхазия приняла Декларацию об образовании Социалистической

национального характера - преступная расточительность по отношению к тому, чем жив народ. Может и впрямь мы поверили в то, что наше предназначение - это улучшение породы человеческой? Иначе чем вызвано наше настороженное отношение к ближним и желание держать и уважать на расстоянии тех, кто мог придать цвет нашей серой действительности. Я не сомневаюсь, что наши люди нужны всем и везде. Но больше чем здесь, на родине, нигде и никто в них не нуждается, и в этом я уверен.

И все же чувствовать родное на расстоянии - это у Тараса не от хорошей жизни вдали

Сирия

Эстония

Советской Республики. Были разработаны и утверждены флаг, герб, Конституция Республики. Однако в 1931 году статус Абхазии как ССР, находившейся в договорных отношениях с Грузинской ССР, был по воле Сталина и других национал-шовинистов Грузии был снижен до уровня автономной республики. В 1936 году был убит выдающийся лидер Абхазии Н.А. Лакоба и в след за этим страну захлестнула волна террора и репрессий. Эхо тех событий, трагизм очень остро ощущается и сегодня. Абхазы были единственным народом, который в СССР неоднократно осмеливался на массовые народные выступления по политическим мотивам – 1931, 1947, 1956, 1967, 1978, 1980, 1989 гг. – требуя восстановления статуса союзной республики. Акт инкорпорации Абхазии в Грузию ознаменовал собой начало целой серии мероприятий по насильственной ассимиляции абхазов, о последствиях которой всем хорошо известно – от политической и культурной автономии мало что осталось.

Развал СССР породил иллюзию у Грузии, что она наконец «решит» проблему абхазов – уничтожит республику, ассимилирует население, а кто будет отказываться от грузинизации будет выселен из страны. Лидеры национальных движений Грузии, выступали с публичными призывами к ликвидации абхазской государственности. Это обстоятельство вызвало серьезную обеспокоенность не только у абхазов, но и у всего негрузинского населения Абхазии, где проживали более 60 представителей разных народов.

Верховный Совет Абхазии, осознавая, что такие действия ставят под угрозу государственность Абхазии, принял 25 августа 1990 года Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии, что и послужило поводом к развязыванию войны, которая стала еще одной трагедией для нашего народа. Во главе абхазского народа встал её достойный сын В.Г.Ардзинба. Под его руководством была одержана победа в национально-освободительной войне народа Абхазии.

Переломным моментом в истории Абхазии стало признание Российской Федерацией суверенитета Абхазии. Началась новая эра формирования возрожденного абхазского государства.

Абхазия приобрела свободу и суверенитет. И в этом огромную историческую роль сыграла Международная Ассоциация абха-

от родины, а от матери Лидии

Давыдовны Эшба. Светлая хозяйка большого дома, ставшая матерью и друзей ее детей... Не успевал я перейти порог, а уже из дальней комнаты или с веранды подавала она голос: «Уаама, Гена, сызкуахшоу!». И это при почти полной утрате зрения в последние годы жизни! Сказано: зрят не очи, зрит душа. Она, Душа, не ушла. Она осталась и, возвысившись над повседневностью, хранит Тараса, старшего в роду, брата и сестер его и детей, и внуков, и всех, кого она узрела душой, для кого продолжается ее жизнь там, за чертой...

Так уж получилось, что старший брат мотается по свету в поисках потомков некогда изгнанных с исконной родины народа абаза. И эта задача оказалась более легкой, по сравнению с тем, с чем сталкивается младший брат его - министр иностранных дел непризнанной страны - Сергей Шамба.

Желающих увидеть родину предков с каждым годом становится все больше, а младшему все труднее решать проблему перевода этих людей через границу. Так и живет он, стараясь понять и даже оправдать действия всех окружающих в условиях полного непонимания наших проблем и игнорирования всех наших интересов.

Слаб человек. И каждому, кто волей случая оказался на вершине власти, захочется, чтобы история страны и народа начиналась с него. Срок властвования таких людей недолог, и потому они, сменяя друг друга, перечеркивая деяния друг друга, будут водить народ по кругу, пока не падет он в бессилии.

О Тарасе Шамба я как-то услышал, что он всю жизнь мечтал стать первым лицом в Абхазии, но у него и не получилось.

зо-абазинского (абаза) народа, которая была образована 6 октября 1992 года в самые трагические дни нашего народа. Трагедия, обрушившаяся на народ Абхазии, объединила нас. Народ Абхазии вместе с братскими народами Северного Кавказа, многими регионами России, Турции, арабских и других стран сумели одержать победу.

В июле 1994 года в освобожденной столице – городе Сухум состоялся второй Всемирный конгресс. Тогда же мы и договорились следующий Конгресс провести в Карачаево-Черкесской республике. Такой Конгресс состоялся при активном участии абазин и черкесов. В центре внимания делегатов и гостей Конгресса стояли проблемы развития языка, культуры, повышения самосознания народа, сближения и взаимопонимания не только народа АБАЗА, но и наших братьев, живущих на Кавказе, наших соседей. У нас общая Родина – Кавказ и поэтому наша совместная задача – добиться здесь мира, согласия, благополучия и процветания.

К сожалению, мы видим, что геополитическое соперничество в мире вообще, и на Кавказе, в частности, нарастает. Происходит глобальная перегруппировка сил в мире. В этот процесс втягиваются различные регионы планеты, в том числе и Кавказский регион.

Грузия интенсивно использует ситуацию вокруг Абхазии для выдавливания России из Абхазии и Северного Кавказа. И мы знаем, к чему все это может привести.

Международная Ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа (МАААН) за 20 лет своего образования делала и делает огромную и неоценимую работу по консолидации этноса абаза, проживающих в более чем 50 государствах мира. Вот некоторые направления деятельности Ассоциации:

– формирование абхазской национальной идеи, интегрирующей народ абаза, находящийся в различных государствах мира. Концепция широко обсуждалась, была опубликована в печати. В ее подготовке приняли участие ученые, интеллигенция Абхазии, России, Турции. Концепция после доработки была утверждена на заседании Исполкома МАААН в Стамбуле (Турция). Члены Исполкома от Турецкой Республики, культурный центр «Кавказ», диаспора в целом проделали колоссальную работу, чтобы заседание Исполкома МАААН прошло на высоком уровне. Это заслуга вице-президента Ассоциации – Ардзинба (Юмит) Джамалетдина и других активистов абхазской диаспоры;

К сведению тех, кто привык судить по себе! Если когда-то у Тараса и возникла мысль взять в руки судьбу своего народа в роли, как было сказано, первого лица , можете быть уверены, что никаких корыстных целей, кроме служения своему народу, у него не было. И в тревожные дни народных волнений, и в относительно мирные дни и в трагическое время войны, и в не менее сложную послевоенную пору здесь, в Абхазии, на Северном Кавказе, в странах проживания диаспоры, всегда и везде он был и остается рядом с теми, кто отстаивал справедливость, хотел учиться, защищал родину, живет мечтой о возвращении на родину, строит свое независимое государство. Он сын своих родителей, своего

Т. Шамба, В. Ардзинба, С. Шамба

Тарас, Зеррин Шамба

- регулярные выезды и встречи членов Исполкома МАААН с нашими соплеменниками во многих странах мира – России, Турции, Сирии, Иордании, Египте, Германии, Голландии, Великобритании, США, Тунисе. Как правило, на заседания Исполкома МАААН приглашались руководители абхазских, адыгских и других кавказских диаспор. Наиболее интересными и запоминающимися были заседания Исполкома в городах: Стамбул, Дамаск, Каир, Штутгарт, Мюнхен. Особо хочу подчеркнуть, в такие поездки мы приглашали руководителей Конфедерации народов Кавказа, Международной Черкесской Ассоциации, депутатов Российского парламента, лидеров национальных организаций Северного Кавказа;

- регулярные встречи членов Исполкома МАААН с руководителями законодательной и исполнительной власти России, Турции, Сирии, Иордании, стран Европы. Такие встречи очень важны и необходимы, так как позволяют довести до сведения высшего руководства зарубежных стран, международных организаций (ООН, ЕС, ОБСЕ и др.) позицию Республики Абхазия по

Свою историческую миссию Международная Ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа достойно выполняет вот уже 20 лет. Достигнута главная цель – Абхазия свободная и независимая Республика. Она стала субъектом международного права, обрела долгожданную независимость. Её признают. Суверенная Республика Абхазия уверенно смотрит в будущее. Образован Абазинский район в Карачаево-Черкесской Республике, который станет культурно-экономическим центром Абаза на Северном Кавказе. Однако впереди еще много фундаментальных проблем, которые нужно форсированно решать народу Республики Абхазия. Сегодня народ абаза подошел к рубежу за которым должен наступить рывок к цивилизованному сообществу. Эффективность такого развития в созидательной работе Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа, Президента, Парламента, Правительства республики Абхазия, институтов гражданского общества страны.

На этом пути будет много помех, но мы абхазы, имеющие многотысячную историю, сохраним суверенитет и построим демократическое цивилизованное государство и создадим высокое качество жизни для многонациональной Республики Абхазия.

Т.М. Шамба – Президент МАААН

• The Millennium Chronicle •
www.stardeed.com

Star Deed

Be it known to all that the Star herein designated in the scientifically renowned SAO Star Catalog as

014685 Ursa Major

and residing within the boundaries of the constellation Ursa Major "The Great Bear" is hereby named in honor as

Taras Shamba

The Star's astronomically verified position is: Right Ascension 08h 51m 44.84s, Declination +62° 09' 02.5", Type AO, Magnitude 9.0, Distance Unknown

The public record is listed in The Millennium Chronicle on the World Wide Web at www.star-catalog.com and is copyrighted with the United States government. A duplicate of the star record is maintained in a secure vaulted location.

the millennium chronicle

To the most respectable, great and wise man in the Universe.
Yours, Nazira and Vitaly
July 29th, 2003

Millennium Chronicle Registrar

народа, наделивших его такими прекрасными чертами характера, благодаря которым он множит ряды друзей Абхазии.

И все у него получается! А главное, жизнь получилась!

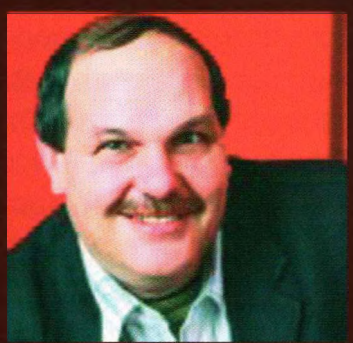
29 июля 2005 года произошло вселенского значения событие, когда, через миллиарды лет безымянного сияния, одна из звезд обрела имя свое! В Свидетельстве о присвоении имени Звезде говорится: «Пусть знают все. Что настоящая звезда значится в каталоге звезд под номером 01685 в созвездии Большой Медведицы и названа в честь ТАРАСА ШАМБА».

Так ли необходимо быть пророком в отечестве своем, когда сияние звезды твоего имени есть свидетельство бесконечности светлого пути?

Геннадий АЛАМИА

ЖУРНАЛ «АБАЗА» – РОВЕСНИК АБХАЗСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

ВОСПОМИНАНИЯ ПЕРВОГО РЕДАКТОРА ИЗДАНИЯ



Виталий ШАРИЯ

Обстоятельства, при которых была учреждена Международная ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа, представляются мне глубоко символичными. Первый Всемирный конгресс абхазов и абазин, на котором это произошло, работал не в некоем «дворце съездов», а в сельском доме культуры 7-8 октября 1992 года, под звуки не праздничных фейерверков, а залпов войны. Проведение конгресса было намечено на октябрь еще до начала грузино-абхазской войны, и поэтому у организаторов были сомнения: не целесообразней ли его отложить? Но представители абхазо-абазинской зарубежной диаспоры подтвердили свою готовность приехать на него, ибо, по их глубокому убеждению, именно сейчас как никогда их историческая родина, над которой нависла смертельная опасность, нуждалась в поддержке абхазов и абазин всего мира. Было намерение провести конгресс в курортном поселке Пицунде, но потом в целях безопасности (ведь до самого октября совсем рядом с ним проходила линия фронта, да и опасность нападения с моря была реальной), было решено сделать это в историческом центре Абхазии – селе Лыхны под Гудаутой. Приехали делегаты из Карачаево-Черкесии и других регионов России, Турции и других стран Ближнего Востока, Германии, Франции, Голландии, США… И как раз к открытию конгресса бойцы абхазского народного ополчения, в том числе добровольцы из-за рубежа, среди которых был выступивший в Лыхны абазин военачальник Мухаммед Килба, преподнесли делегатам подарок – в результате блестящей военной операции были освобождены город Гагра и его окрестности. Избранный на том конгрессе президентом МАААН академик Тарас Шамба по сию пору, вот уже почти двадцать лет, бессменно возглавляет эту организацию.

Вскоре после окончания войны, когда редакция газеты «Республика Абхазия», в которой я тогда работал зам. редактора, еще не успела перебазироваться из Гудауты в Сухум, Тарас Миронович обратился ко мне с предложением возглавить пресс-службу МАААН. Я согласился, и одним из первых моих предложений по работе было начать выпуск журнала ассоциации. С энтузиазмом взялся за подготовку первого номера. Никакого опыта работы по редактированию журналов, не говоря уже о штате сотрудников, у меня не было. Но это еще пол-беды. Если вспомнить материально-техническую базу, на которой осуществлялся выпуск, то просто диву даешься, как нам удалось это сделать в разоренной войной Абхазии. Ведь даже компьютеров во всей республике было раз-два и обчелся. К счастью, компьютерную технику нам предоставило Абхазское общество по связям с соотечественниками за рубежом «Апсадгил». Которое возглавлял Юрий Аргун. Я уговорил стать оператором компьютерных набора и верстки свою соседку по дому Екатерину Шершерия, которая работала тогда в ИЭПиТе, а сейчас – в Федерации независимых профсоюзов РА. Екатерина Киаминовна была самоучкой, но весьма успешно справилась со своей задачей. Публикации номера готовились на абхазском, абазинском и русском языках; в редакционный совет издания вошли Хаджи-Исмаил Аджибеков, Юрий Аргун, Фадиль Арютаа (репатриант из Сирии, работавший в МИД РА), Нугзар Ашуба, Муминат Гонова, Олег Дамения, Анзор Мукба, Керим Мхце, Микаэль Чикатуев, Октай Чкотуа, Тарас Шамба, Олег Этлухов.

Название журнала родилось не сразу. У меня было несколько его вариантов. В частности, например, «Абрскил» – по имени героя абхазской мифологии. Но окончательно все определилось, когда, находясь в начале 1994 года в Черкесске, во время встречи с активистами абазинской общественной организации «Адгылара» обратился к полному их залу с просьбой, как в школе, поднять руки за тот или иной предложенный вариант названия будущего журнала. Все единогласно поддержали вариант «Абаза» – именно так зовут абхазов и абазин в большинстве стран мира, где они проживают. Уточню: в Турции – с

ударением на последнем слоге, в арабских странах – на втором. «Абаза» с ударением на втором слоге – это и самоназвание абазин, а потому нет ничего удивительного, что зал проголосовал именно так, а не иначе. В дальнейшем я убедился, что назвать журнал «Абаза», как говорится, сам Бог велел. Между прочим, в Египте и Сирии это распространенная фамилия, которую носят потомки абхазов и абазин. Очень популярно это слово стало в постсоветское время и в Абхазии; достаточно вспомнить существующий уже почти пять лет телеканал «Абаза-ТВ».

Должен признаться, что в советские времена я ни разу не бывал в Карачаево-Черкесии, в Абазаште. Поездки туда для подготовки номеров журнала «Абаза», на мероприятия МАААН позволили мне узнать очень многое о жизни братского абазинского народа, обрести здесь друзей. При этом такой любопытный штрих: поскольку я не смог найти в Сухуме в середине 90-х, когда готовились первые номера журнала, знающих абазинский язык, а об электронной почте тогда у нас и помыслить никто не мог, можно представить себе ту скрупулезность, с которой сотрудникам издания приходилось набирать и вычитывать привезенные из Абазашты тексты на этом языке – буквально сверяя буковку с буковкой…

Первый номер журнала открывал блок материалов о состоявшемся 24-26 июля 1994 года в Сухуме и Пицунде Втором Всемирном абхазо-абазинском конгрессе, но больше всего публикаций в нем было посвящено событиям минувшей Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов, тому, как проявили себя на ней и жители Абхазии, и добровольцы – представители Абазашты и абзазо-абазинской зарубежной диаспоры.

Печатался первый номер в начале 1995 года в Сухумской типографии Абхазского издательско-полиграфического объединения. И несмотря на всю скудость тогдашней ее материально-технической базы номер вышел с цветной обложкой, на первой странице которой изображены две карты-схемы: одна – мира, где красными стрелками были показаны страны проживания абхазо-абазинской диаспоры; другая – Турции и близлежащих стран, где красными точками были отмечены места компактного проживания абхазов и абазин – потомков махаджиров, то есть районы вокруг городов Адапазары, Бурса, Кайсери и др. Консультантом при создании этой карты был член исполкома МАААН Зеки Капба.

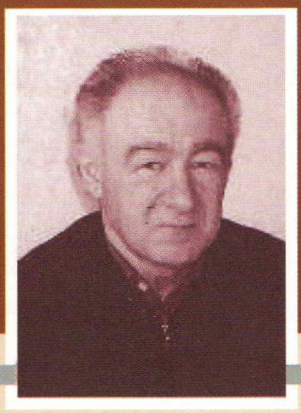
2 июня 1995 года в Сухуме состоялась презентация журнала, на которой президент МАААН Тарас Шамба представил собравшимся творческой коллектив редакции, в частности художника номера Гарри Дочия, фотокора Владимира Попова. Выступая на той презентации, я, в частности, сказал: «В последние годы вокруг нас рождалось немало новых журналов и газет, но немало их и умирало. Однако я верю, что наше издание – не бабочка-однодневка. Верю, прежде всего, потому, что верю в жизнеспособность и будущее Международной ассоциации абхазо-абазинского народа».

С удовлетворением хочу отметить, что эти надежды оправдались. Кстати, первый номер журнала вышел тиражом 5 тысяч экземпляров, которые вскоре полностью разошлись в Абхазии и Карачаево-Черкесии. Правда, второй номер бал напечатан только в начале 1997 года в типографии АО «Агент» в Москве. Там же печатался спустя год и третий номер, подготовкой которого занимался абазинский журналист Хаджи-Исмаил Аджибеков, много лет работающий главным редактором абазинской редакции Карачаево-Черкесского радио.

Летом 1999 году я в очередной раз приехал в КЧР для подготовки материалов очередного номера журнала «Абаза». Тогда там была очень накаленная общественно-политическая обстановка в связи с выборами президента республики, причем почти все абазинское население поддерживало кандидата в президента черкеса Станислава Дерева. КЧР пришлось пережить избирательный кризис задолго до аналогичных ему в Абхазии 2004 года и в Южной Осетии 2011 года. К сожалению, подготовленный тогда номер журнала по ряду причин так и не увидел свет. Но свои впечатления от той поездки я донес до абхазского читателя в публикации «Грозовой перевал» в газете «Эхо Абхазии».

В 2003 году к изданию журнала «Абаза» приступил уже другой редактор – известный абхазский поэт и общественно-политический деятель Геннадий Аламиа. Почти все выпущенные им после этого номера были цветными, исполненными на высоком полиграфическом уровне, печатались они, как правило, в Турции. По сравнению с ними те, вышедшие в 90-е годы первые номера журнала под моей и Аджибекова редакцией, выглядят, конечно, как выпуски «кустарного производства». Но мне очень приятно сознавать свою причастность к становлению этого издания, которому, нет сомнений, суждена долгая жизнь в каяестве фактора консолидации абхазов и абазин всей планеты.

Человек, одержимый идеей



В наше непростое время и в нашей многоликой действительности, увы, не так часто мы встречаем людей, в характерах и облике которых гармонично сочетались бы и высокая порядочность, природное дарование, образованность и преданность идеалам своего народа. Для того, чтобы быть таким, видимо, надо родиться именно таким, быть наделенным этими нравственными качествами от Всевышнего. Есть вещи, которые приобретаются, но есть неповторимые свойства души, которые даются человеку сверху. Да, редко встречаются в наши дни такие незаурядные личности, они - в дефиците, но, слава Богу, они есть! И, пожалуй , благодаря им – людям мудрым, преданным идее, неутомимым, терпеливым, последовательным и бескорыстным в достижении поставленных целей – мы еще нравственно не оскудели и в состоянии хранить духовные ценности, извечное тепло очага, поддерживать развитие государства, общества, науки, культуры, думать о своем будущем!

Такие замечательные черты слились воедино в облике нашего современника, известного ученого, общественного и политического деятеля Юрия Гудисовича Аргуна. Ему недавно исполнилось 70 лет. Он по-прежнему бодр, энергичен, неутомим. Он - известный абхазский этнограф, кандидат исторических наук, профессор Абхазского государственного университета, зав. отделом этнологии АбИГИ им.Д.И.Гулиа, автор множества серьезных публикаций по проблемам этногенеза, антропологии, этнической истории абхазов. Высококвалифицированных специалистов в области этнологии – в Абхазии не так много. Но традиция и исследовательский опыт, накопленные в этой научной сфере, достаточно уникальны. Как тут не вспомнить фундаментальные труды профессоров Ш. Инал-ипа, А. Куправа, известных специалистов И. Аджинджала, Л.Акаба, Ц.Бжания, Р.Чанба, Л.Малия, очень ценные исследования П. Квициния, Т.Ачугба, В. Бигуаа, Ю.Анчабадзе, А.Шинкуба, Ц. Габниа, О. Маан и др.

Юрий Гудисович один из тех видных представителей абхазской историко-этнологической науки, кто продолжает вести плодотворную научно - исследовательскую деятельность, не теряя постоянной связи с живыми носителями лучших традиций народной культуры, с людьми, бережно хранящими древние обряды и обычаи. Часто бывая в экспедициях, общаясь с людьми, с жителями наших городов и сел, с народными умельцами, постигая тайны народных ремесел, Ю. Аргун не просто фиксирует информацию, полученную из первых рук, услышанную непосредственно из уст самих мастеров народного творчества, сказителей, хранителей преданий, но и входя с ними в живой диалог, советуясь с ними, одновременно думает о путях и способах не только сохранения сокровищницы народной культуры, но и ее преумножения, творческого развития, широкой популяризации.

В душе я белой завистью завидовал ученому, когда он в беседе со мной тепло вспоминал и лестно отзывался о многих уважаемых представителях наших городов и районов, которые смогли аккумулировать в себе лучшие черты абхаза, нашей традиционной культуры и этики. Общение с ними явилось для Юрия Гудисовича незаменимым источником изучения национального характера, быта и нравов нашего народа, а также полезнейшим подспорьем для скрупулезного анализа и обобщения собранного полевого материала. Это такие известные аксакалы как Ламиа Гуадж, братья Нанба (из с. Арасадзых), Шинкуба Мама (из с.Тхина), Зухбаиа Беса (из Самурзакани), Калги Халит (из с. Абгархыку), Дзидзариа Рагуа (из с.Лыхны), Ахба Такуа (из с.Ачандара), Аргун Керим и Аргун Дыгу (из с. Куланырхуа), Гварамиа

В своем кругу, в АБНИИ

Хамышыш, Аргун Михаил, Аргун Царател (из г.Ткуарчал), Адзинба Чика (из с. Джгярда) и др.

Кандидатскую диссертацию на тему «Современный быт и культура бзыбских абхазов», написанную под руководством профессора В.К. Гарданова, Юрий Гудисович защитил после успешного завершения курса аспирантуры при Институте этнографии АН СССР. Эта монография и по сей день не утеряла своей актуальности, к ней обращаются и опытные специалисты и молодые ученые, и учителя, и студенты. Талант ученого проявился еще и в том, что он в равной степени свободно пишет на абхазском и русском языках, причем параллельно с исследованием сугубо научных проблем, он работает над публицистическими статьями, поднимающими вопросы родного языка, демографии, репатриации зарубежных абхазов и т. д.

Ю. Г. Аргун профессиональный лектор, с 1981 года он является доцентом кафедры истории, археологии и этнографии Абхазии в АГУ. В число работ, явившихся итогом долголетних научных изысканий известного историка и этнолога, входят: 6 монографий, более 200 научных работ, статьи по широкому спектру вопросов современного абхазоведения. Наиболее крупными являются такие труды, как «Изменение материальной культуры абхазов за годы советской власти», «Быт и культура современных абхазов», «Обычаи, обряды и взаимосвязь поколений», «Абхазские этнографические этюды», «Традиционное народное искусство и время», «Этнология абхазов» и др. В основу этих публикаций и книг легли материалы, собранные не только в Абхазии, но и в местах компактного проживания абхазской диаспоры в Турции, где он бывал не раз, тесно контактируя с нашими зарубежными соотечественниками не только в качестве одного из ведущих этнологов, но и руководителя общества «Апсадгил» («Родина»). В 2008 году Ю.Г. Аргун был удостоен высокого звания лауреата Государственной премии им. Г.А. Дзидзария за большой вклад в подготовку академического издания «Абхазы» – коллективного труда абхазских и российских ученых, представляющих АбИГИ им. Д.И.Гулиа и Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая. При этом, разумеется , он является одним из авторов этого фундаментального научного исследования.

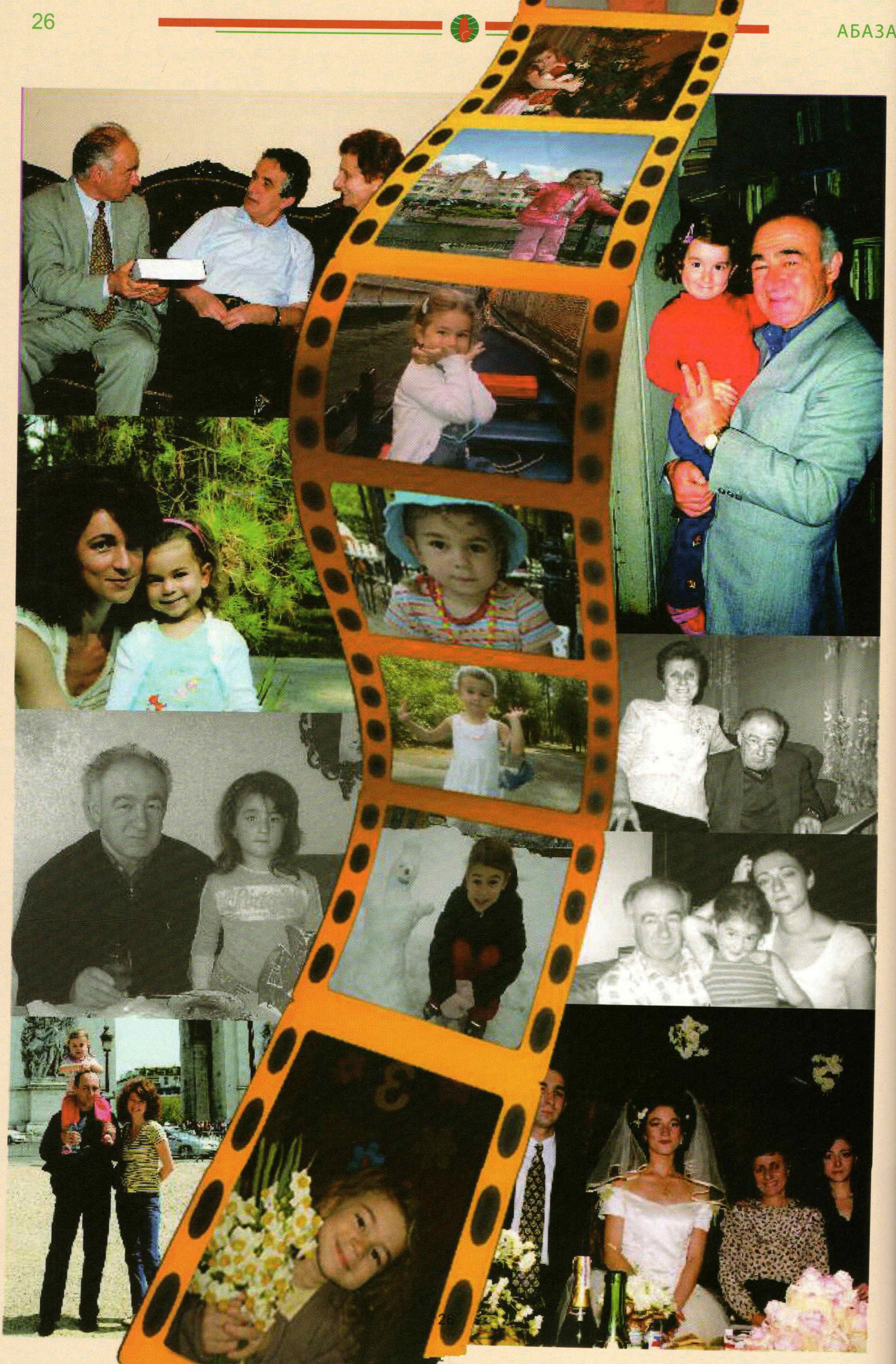
В современной абхазоведческой науке Ю.Г. Аргун давно уже занял свою достойную нишу. И он продолжает плодотворно работать на научно-исследовательском поприще. Являясь руководителем отдела этнологии АбИГИ им. Д.И.Гулиа, известный ученый непосредственно координирует работу по подготовке коллективного труда по различным аспектам проблемы «апсуара» (нравственно-этического кодекса абхазов).

Однако, как я уже отмечал ранее, личность Юрия Аргуна достаточно многогранна. И говоря о научных изысканиях ученого, невозможно не сказать и о его деятельности в ипостаси общественно-политического деятеля. Путь, который прошел Ю.Г.Аргун как один из лидеров национально-освободительного движения – это путь последовательной борьбы за восстановление исторической справедливости , суверенных прав абхазского народа, в отношении которого Тбилисская метрополия проводила откровенно шовинистическую политику на протяжении многих десятилетий . Как один из инициаторов письма 130 видных представителей абхазской интеллигенции и общественности Абхазии в адрес высших органов власти бывшего СССР (1977), Юрий Гудисович (подписавший этот поистине судьбоносный документ) испытал на себе жесткий прессинг со стороны тогдашних проводников грузинской экспансионистской политики Он был исключен из рядов КПСС, освобожден от должности директора Абхазского государственного музея, развитию и укреплению которого посвятил не мало сил и творческой энергии. Несмотря на то, что вместе с единомышленниками ему приходилось выслушивать оскорбительные обвинения в «разжигании межнациональной розни, клевете, пасквилянтстве и т.д.», он продолжал твердо и непоколебимо отстаивать интересы своего народа, своей республики. Ни публичные обструкции на уровне ЦК КП Грузии, ни нападки на уровне тогдашнего марионеточного партийного руководства Абхазии не смогли каким-либо образом повлиять на идейную убежденность истинного патриота. «Собственные взгляды и убеждения, умение отстаивать их – это те моральные качества, которые определяют суть человека, его облик», – таково гражданское кредо Ю. Аргуна.

В 80-е годы прошлого столетия на Юрия Гудисовича и его соратников по национально-освободительной борьбе выпало не мало еще более тяжелых испытаний. Он был одним из активнейших участников создания Народного Форума Абхазии «Аидгылара», Конфедерации народов Кавказа, Международной Черкесской Ассоциации.

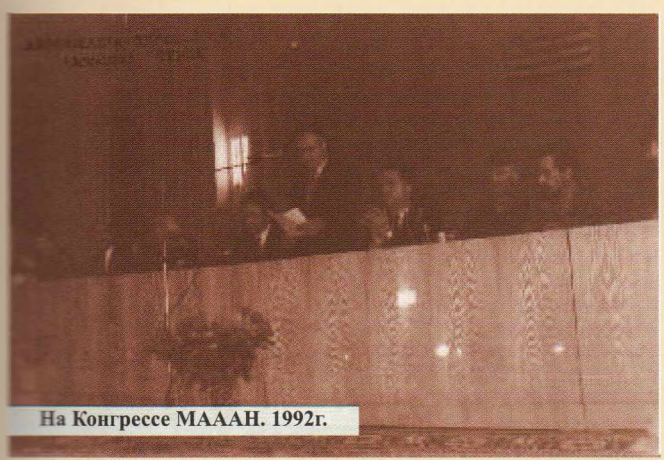
С 1996 по 2001 год он являлся депутатом Народного Собрания - Парламента Абхазии. Благодаря его личной инициативе Народным Собранием в те годы был принят ряд важнейших законов и нормативных актов, политических деклараций и заявлений, оказывавших заметное воздействие на становление демократического абхазского государства, на сложные политические процессы. Будучи председателем парламентского комитета по науке, образованию и культуре, особое внимание он уделял проблемам укрепления законодательной базы этих сфер, гуманитарному направлению в целом, вопросам репатриации наших зарубежных соотечественников, законодательному оформлению их гражданских прав, проблемам государственного статуса абхазского языка. Являясь членом Абхазского парламента и известным ученым, Юрий Гудисович принимал участие в Стамбульской и Ялтинской международных грузино-абхазских переговорах под эгидой ООН по выработке мер доверия между сторонами конфликта. На этих встречах он высказывал свои принципиальные соображения по вопросам объективного расследования причин возникновения грузино-абхазской войны, требовал предания широкой огласке фактов военных преступлений (геноцида) , совершенных грузинскими оккупационными войсками. Он издал после войны книгу «Геноцид абхазов», сыгравшую значительную роль в документальном опровержении лжи о войне.

Будучи членом исполкома МЧА и МААН Ю. Аргун, всячески содействовал и содействует возрождению древнейших исторических и духовных взаимосвязей абхазов, абазин, черкесов, выступал с новыми идеями и предложениями, добивался их претворения в жизнь. Юрий Гудисович поддерживал добрые отношения с народным поэтом Абхазии Б.В. Шинкуба, с профессорами Г.А.Дзидзария и Ш.Д. Инал-ипа, Первым президентом МЧА Ю.Х.Калмыковым. Дорожит связями с Президентом КНК Мусой Шанибовым, лидером кабардинского национального движения Зауром Налоевым, лидерами турецкой и сирийской абхазских диаспор Ирфаном Аргуном , Джемаладином Ардзинба , Шарафом и Уалитом Амаршан, с известными адыгскими учеными Б. Бгажноковым, А. Абреговым и многими другими . Работая на общественно-политическом поприще, он оказывал поддержку Первому Президенту РА В.Г.Ардзинба, разделяя его политические взгляды по ключевым вопросам связанным с перспективами



На заседании Исполкома МЧА. Турция, 2003 г.

развития Абхазии. Думаю, что Юрий Гудисович и сейчас, как и прежде, советуется с Владиславом Григорьевичем не только как с близким родственником и коллегой, но и как с крупным востоковедом, академиком, государственным деятелем. По линии МААН он поддерживает тесные взаимоотношения с академиком Т.М.Шамба, известным поэтом и общественным деятелем Г.Ш. Аламиа. Интерес к науке, проблемам культуры и образования сближает его с академиками , профессорами А.А.Гварамия, Ш.К. Аристаа , Ш.Х. Салакая, М.Т.Ласуриа, Л.П. Чкадуа, А.Э. Куправа, О.Х. Бгажба, С.М. Шамба, С.З. Лакоба, В.Е.Кварчия, известными историками , этнографами Т.А.Ачугба, Е.К.Аджинджал, А.М. Хашба, Р.А.Хонелиа, И.Р.Марыхуба, В.Л.Бигуаа, С.А.Дбар и др. Являясь членом ученого совета АБИГИ ,он работает в постоянном творческом контакте с руководителями ведущего абхазоведческого центра В.Ш. Авидзба, З.Д. Джапуа.


На Конгрессе МААН. 1992г.

Юрий Гудисович известен у нас как один из авторов сценария и консультантов по вопросам проведения традиционных народных гуляний в исторических местностях Лыхнашта и Мыкуашта. Ему принадлежит также идея создания этнографического музея под открытым небом «Абхазское село». Но больше всего его по-прежнему волнуют проблемы демографии и репатриации. Он недавно вновь выступил с новыми предложениями и проектами по возвращению на историческую Родину абхазской молодежи.

Я думаю, можно смело говорить о том, что нашему ученому и общественному деятелю сильно повезло и в личной жизни. Ведь очень важно, когда близкие тебе люди разделяют твои взгляды, твое отношение к происходящим общественным процессам. Супруга Юрия Гудисовича, одна из первых профессиональных теле и радиожурналистов Абхазии Тина Баджговна Корсая, высоко ценит его истинные патриотические устремления , стойкость и последовательность. Они познакомились в годы учебы в аспирантуре в Москве. Она – литературовед, он – этнограф. Вроде бы совершенно разные у них специальности, но не будем забывать, что помимо нелегкого жизненного пути, их роднил большой интерес к абхазоведению , сближала тревога за судьбу Абхазии.

...Она стояла рядом с ним в трудные годы, когда на молодого ученого и общественного деятеля оказывали давление, когда на него лично и его друзей по национально-освободительному движению навешивали всевозможные ярлыки. Радиокомпозиции и телепрограммы Т.Б. Корсая, посвященные таким крупным представителям абхазской литературы, искусства и науки как И. Когониа, Б. Шинкуба, К. Агумаа, С. Басариа, А. Джонуа, А. Гогуа, Л. Касландзиа, А. Агрба, М.Зухба, Э.Когониа, Ан.. Аджинджал, В. Ацнариа,М. Ласуриа, Т. Аджба, В. Амаршан, Г. Аламиа, Р. Смыр и др. вошли в золотой фонд абхазской радиотележурналистики. И когда порой к какой-нибудь знаменательной дате повторно идут в эфир программы Тины Баджговны, отмеченные знаком высокого качества, начинаешь чувствовать атмосферу той эпохи, когда работники национального телевидения и радио проявляли большой энтузиазм , постигая в труднейших условиях секреты профессионального мастерства. Сегодня творческий опыт матери развивает, совершенствует одна из ведущих журналисток телеканала «Абаза» Рада Юрьевна Аргун. Будучи еще студенткой АГУ она прекрасно декламировала отрывки из лучших произведений абхазских поэтов и прозаиков.

Сын абхазского ученого Алхас Юрьевич Аргун – участник Отечественной войны народа Абхазии, 1992-1993 г. г., один из ведущих абхазских предпринимателей. Созданное им акционерное общество «Аквафон GSM» стало в послевоенной Абхазии, долгое время находившейся в

На заседании Исполкома МААН. Турция, 2003 г.

экономической и информационной изоляции, крупным и влиятельным коммерческим предприятием, вносящим заметный вклад в развитие социально-экономической инфраструктуры республики. Невестка Юрия Гудисовича – Мадина Владиславовна Ардзинба успешно занимается туристическим бизнесом, широкой популяризацией истории, традиций , культуры Абхазии.

Юрий Гудисович давно уже стал дедом, он гордится своими внуками и внучками. Ученый продолжает работать, не покладая рук, для того, чтобы в независимой и свободной стране, носящей прекрасное имя Апсны, были бы созданы условия, при которых высшее морально-эстетическое понятие «апсуара» в полной мере гармонировало бы с универсальными демократическими ценностями.

Владимир ЗАНТАРИА, президент Культурного Фонда «Абхазия Северный Кавказ»

ОБРАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАННОЙ АБХАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Европейская цивилизация не убила во мне любви к родине, любви к единоплеменникам моим..., которые много лет защищали свободу, свою страну. На своей родине я привыкла видеть героев безупречного поведения. Они никогда не знали азартной игры за столом, ни умопомрачающего пьянства, никогда не оскорбляли женский пол отступлением от нравственных правил, освященных веками. Они сами воспитывали в нас силу, характер, благородство души, предоставляли нам огромные права и свободу, а мы никогда не злоупотребляли ими. Мы взаимно оберегали друг друга и поэтому пользовались счастливой жизнью.

Современная, якобы культурная женщина в поисках какой-то свободы, какого-то равноправия, какой-то безумной и бешеной жизни утратила то обаяние, которым она пользовалась у мужчин. Наша женщина была дитя природы и шла с природой. При наружном подчинении она была равноправна с мужчиной и в годину бедствий также равноправно защищала родину, свой очаг наравне с мужьями и братьями. Все наши герои вели войны за очаг, за семейное счастье. Разве этого мало для женщины? И разве мало для мужчины, пролившего свою кровь, видеть у себя дома счастливую мать и любимую жену, которая, не теряя своей женственности, награждала своего героя пламенной любовью и с гордостью показывала будущего маленького героя.

Наши жены никогда не доводили своих мужей до житейских невзгод, никогда не разоряли своимибезумными нарядами, никогда не бросались в объятия плотоядных Дон-Жуанов или бродячих грязных цыган для удовлетворения своих животных страстей, а потому и мужья наши не стремились к запретному плоду, запретной любви. В близости окружающей, очаровательной природы, которая была дорогой нашей воспитательницей, которую я никогда не забуду, все находили свое счастье, свой идеал. Нервы никогда не расстраивались. Ни одна сторона не знала пресыщения, та и другая каждый раз находилась в разнообразии того блаженства, о котором понятия не имеют культурные женщины. Горцы не выпускают из рук аромата и пользовались им без пресыщения, жизнь взрослых действовала благотворно на здоровых и безболезненных детей, а потому последние всегда оправдывали надежду родителей.

Вы думаете, я не влюблялась? Ошибаетесь! Я не раз влюблялась, но влюблялась как дитя природы, покорная голосу этой природы, властному, но не порочному. Взгляните на безбрежное море, на всю окружающую природу и после зрелого размышления придете к заключению, что каждый предмет среди этой чарующей природы до истины обожания достоин страстной безумной любви. Вам разве не пришлось сидеть у ручья и прислушиваться к его мирной, тихой, ласкающей речи. Приходилось ли вам когда-нибудь быть свидетелем сначала проявления яркой утренней звезды, а потом восхода огромного утреннего шара, дающего жизнь всей земной твари. Что может быть приятнее, как слушать среди ночной тишины разговор лесных растений и посмотреть на чудный ковер, вышитый бесчисленными огоньками. Покорите эту дивную природу, станьте выше ее, и я Вас полюблю. Впрочем, это я говорю не вам, а идеальному моему рыцарю, и дельному моему жениху. На что мне ваш триумф? Ваши рукоплескания после коварной речи, от которых не знаешь, куда деть свою голову.

Вы любите голубей, я люблю больше ясного сокола, который гордо в сознании своей могучей силы, сначала осматривает своим острым зрением обширное свое царство, а потом с быстротой молнии бросается настаю воркующих голубей и производит между ними страшное опустошение.

Люблю я гигантские прыжки леопарда, ненавижу коварные приемы коварной лисицы, тоже зараженной коварной цивилизацией. Из всех явлений природы милее для меня раскаты грома и бешеные скачки снежных обвалов, ибо я чувствую силу, которая управляет миром. Я готова идти на край света за теми нашими героями, которые бросаясь в бездонную пропасть или в волны разъяренных бешенных потоков и выходят оттуда невредимыми. Я готова положить жизнь за тех героев, которые грудью идут на врага, а не сидят в траншеях, как кроты, и производят опустошение.

Возвращаясь домой, эти герои, эти защитники свободы и родины знают, что их встретят любящие сердца, а не ищущие даже не равноправия, а полного подчинения бесхарактерных и ноющих мужчин.

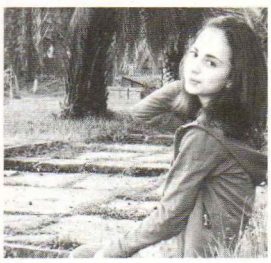
Женщина любит силу, но силу благородную, рыцарскую, она этой силе подчинена, даже обожает его. Берегите меня по-рыцарски, и я ваша, вы мужчины не бойтесь тысячи обнаженных шашек и неситесь к ним весело, мужественно. А какая-нибудь коварная, бездушная и безнравственная женщина водит вас за нос, выедает вашу жизнь, как моль, но вы ей подчиняетесь, исполняя все ее капризы, все ее прихоти. Нет, для вас нужна сила, только не грубая, а разумная: нужен порой хлыст, а не слезы и болтовня о своей любви. Помните, что только разумная, честная, благородная и любящая мать может дать благородных и мужественных рыцарей.

К. Мачавариани. «Светлой памяти, павшего на войне героя, корнета К. Ш. Лакрба». Батум, 1917.

Уи ус дааиуеит, дцәырҵуеит амреиҧш...

...Уи ус дааиуеит.
Адунеи ршазар,
Лаҳәшьцәа
шааилац.
Ааҧын ааиреиҧш,
Лааира – иааироуп.
Уақәшәом иуҳәо,
Уақәшәом иууа.
Ихьыу-хьыууа
Хьаак уцрасуеит.
Амра ааҭгылоит,
Аамҭа аанҽасуеит.
Ухаҵоуп, угәаҵаҽ
Амра узырцәар
Лаҕырзыла.
Уи ус дааиуеит.
Дцәырҵит амреиҧш.
Ааҧын ааиреиҧш,
Иааироуп – лааира,
Лааира – иааироуп.

Г. А.



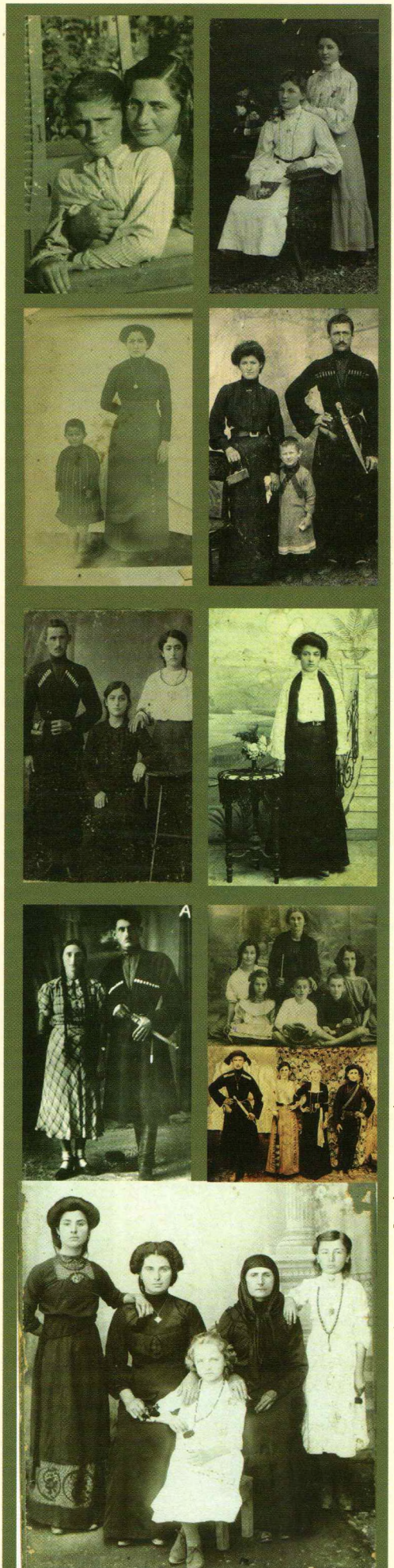
Помни, кем ты рожден!

Вся история Абхазии, если внимательно взглянуть в ее прошлое, представляет собой беспрерывную цепь воин за свободу и самосохранение этноса. «И вечный бой, покой нам только снится...» - как четко сказал поэт. И поэтому в нашей стране, еще задолго до завоевания Кавказа, в народе был выработан рыцарский воинский этикет. Вся система духовных ценностей у абхазов и вообще горцев Кавказа была построена и работала во имя идеи защиты Родины и чести. Тревожное время и суровая жизнь, полная тревог и опасностей выработала в народе очень бережное отношение к женщине: «Помни, кем ты рожден!» - говорят абхазы в случае несдержанности кого-либо. Эта простая, на внешний вид, фраза, содержит глубокий смысл : «Как ты смеешь переступить через священные узы материнства, что может быть выше и священней материнского молока». Абхазская пословица гласит: «Один наперсток материнского молока не смогут поднять и семь мулов». В одном из этногенетических преданий, когда стан абхазов окружили и гибель была неминуема, то по совету мудрой ведуньи весь лагерь кругом был окроплен молоком матерей абхазок. И враги не посмели переступить через материнское молоко...

На протяжении, не менее 2 500 лет, письменные источники подчеркивают и выделяют отвагу кавказских женщин: *«и встарь, в былые времена, того народа (абазгов) жены в одном ряду с мужчинами в сраженьях бились храбро».*

Генуэзские источники отмечают, что *«абхазки с соколами на руке, легко и смело скачут на конях».*

То же самое отмечает французский путешественник Де-ля-Мотрей, посетивший Сухум в начале XVII в.: *« их женщины (абхазки - авт.) такие же хорошие всадники, как и они,настоящие джигиты... Подобно мужчинам ходили на охоту, и не менее ловко стреляли из лука».* Далее он сообщает: *« это достаточно подтверждает истинную или ложную историю амазонок. Действительно, я в дальнейшем видел множество всадниц с колчанами за плечами и с луком на руке или с хищными птицами на руке. Всадницы мчались галопом, сидя верхом, как мужчины».*



Перекликается с этими фактами и сообщение М.Медичи: *«Эти женщины (черкешенки - авт.) верхом на хороших конях творят много геройства. Потому-то некоторые считают их амазонками».*

В 1885 г. очевидцы отмечают: *«... абхазская женщина умеет владеть оружием, так как мужья, отправляясь за добычей, оставляют дом на попечение жен и эти последние обязаны защищать его в случае нападения. Нередко женщина сопровождает мужа в ночных набегах, поэтому ее с малых лет приучают к верховой езде. В Абхазии часто можно встретить женщину, у которой голова закутана в башлык, она одета в черкеску и вооружена с ног до головы. Она сидит на бешеной лошади и несется во всю прыть...*

. Таким образом, мы видим в абхазской женщине оригинальное сочетание необыкновенной женственности с отвагой, энергией, удальством... качествами, которые мы привыкли считать присущи одним только мужчинам».

Что особенно хочется подчеркнуть в воспитании абхазской женщины- это ее аристократичность: « А8суа 8щъыс лащкъажъра».

Целостная система, созданная абхазским народом выработала в сознании людей культ женщи-

все это отразилось в быту и воспитании. Стержень идеологии абхазов строился на постулате - « Честь превыше всего». Имя свое надо было нести достойно. «Человек создан для того, чтобы достойно пронести свое имя по жизни», - говорили абхазы. Самое страшное было для человека потерять свое имя при жизни. Благородство и добродетель были теми краеугольными камнями, на которых строился фундамент абхазской культуры. Основное воспитание ребенок получал от матери, бабушки, кормилицы, ибо по горскому этикету мужчина не смел проявлять ласку по отношению к своим детям (по крайней мере — при посторонних). Один из авторов начала XX в. подчеркивает: «Кормилицы, а потом матери стараются, чтобы их воспитанники подходили к идеалу мужчины, созданному абхазцами». Если посмотреть внимательно, то большинство атрибутов Апсуара присуще рыцарскому кодексу. А достойного воина, мужа может воспитать только женщина с благородными манерами, которой присуща аократичность и высокая культура, заложенная в генах и получившая дальнейшее развитие в воспитании.

Очень характерна в связи с этим абхазское предание «откуда идет акаымжаы («черкеска»): *«в глубокой древности на страну Апсны двинулся враг. Войско его было несчислимо. Народ, т.е. все способные носить оружие, поднялись как один. Командующий абхазской армии собрал совет. Решено было послать парламентеров к противнику. После длительных переговоров взаимно пришли к единому мнению, - чтобы не пролилась кровь с обеих сторон, решить исход войны посредством единоборства. Назначили срок поединка. Обо всем доложили командующему. Он, глубоко задумавшись: кого из воинов выбрать?» решил немного поразмять ноги и вышел прогуляться. Вскоре он увидел, как молодая абхазка, невестка, доит буйволицу. Вдруг, на что-то рассердившись, женщина схватила буйволицу за заднюю правую ногу и резко оторвав от земли, развернула и вновь поставила животное на место. Убеленный сединой, старый воин, полководец, застыл от изумления. Затем поздоровавшись и объяснив суть дела, попросил ее выйти на поединок с противником. Невестка согласилась, но при этом спросила: «А как сделать, чтобы он не узнал, что я женщина?» - На что старый воин ответил: «Это я решу».*

В те времена еще не носили акъымжъы. За ночь самые искусные швеи, сумели выкроить и сшить одежду, которая подчеркивала тонкий стан, ширину плеч; наштый на груди каштат увеличивал полноту груди... На голову она одела башлык – ах0ыр8а. В назначенное время бойцы вышли на единоборство. Никто в стане врага не подозревал, что абхазы выставили женщину. Все думали, что это молодой мужчина. А войско, как с одной стороны, так и с другой невольно, с восхищением любовались доселе невиданной ими одежде, которая так шла «молодому воину».

Поединок должен был происходить без оружия. Первым схватку, по обычаю, начинал «гость». Он схватил девушку за плечи и вогнал ее в землю по колено. В ответ, она мгновенно схватила его за руки и вонзила в землю до головы, лишив при этом противника обеих рук. Одержав победу, она сорвала с головы башлык и пораженные враги увидел, что непобедимого богатыря сразила женщина.

Их полководец обратился к абхазам: «Мы побеждены. Слышали, что вы, абхазы, смелые бойцы, но если бы мы знали, что у вас такие женщины, которые могут одолеть моих самых могучих воинов, я никогда бы не пошел бы войной на Абхазию. Если у вас такие женщины, я представляю, что вы за воины. Ни один мой солдат не вернулся бы домой. Мы уходим, мир вам!»

И вот с той поры абхазы стали носить акумжвы — абхазское одеяние.

Европейская путешественница Карла Серена подмечала: *« какое благородство чувствуется в их (абхазок - авт.) походке, как они отличаются от большинства наших крестьянок, живущих на западе!»*. Кстати, в другом месте, говоря об абхазках, она подчеркивает с восхищением: *« А между тем, какой народ мог бы соперничать в конных состязаниях с ними... превосходными мастерами верховой езды..., никогда не расстающимися с плетью, их знаком отличия превосходного наездника. В верховой езде, женщины не уступают мужчинам, ловко управляют самыми ретивыми конями, лихо ездят в простом мужском седле и часто обгоняют всадников, сопровождающих их они требуют большого мастерства и значительно сложнее, чем упражнение так называемой вольтижировки, которым мы аплодируем в нашем цирке»*.

Приведем один случай из Кавказской войны, говорящем об особом отношении горцев к женщине. «Во время одной из атак на Гагрское укрепление, занятое русскими войсками, на крепостной вал вышла жена начальника гарнизона. Увидев женщину, предводитель абхазов дал команду; «Прекратить атаку, абхазы с женщинами не воюют».

У Бейбулата Таймиева, возглавившего борьбу за независимость не только в Чечне, но и на всем Северном Каквказе и пользовавшегося высочайшим авторитетом и за его пределами спросили, как он достиг такого всеобщего уважения народа. Бейбулат ответил, что он ничего особенного для этого не сделал. Только заслужил уважение

жены. Увидев это, его стали уважать соседи. От соседей уважение перешло к селу. От села перешло к тейпу. От тейпа по всей стране.

Об отношении горцев к женщине очень характерна чеченская легенда «Воин Шамиля»:

«Высоко в горах расположилось войско Шамиля. Шамиля известили о кончине жены одного из воинов.

— Немедленно приведите воина ко мне, - приказал Шамиль,- испытаем, что он за мужчина.

Воин незамедлительно явился. -Твой отец умер, - слукавил Шамиль.

— Умер отец, - значит, дом остался без надзора, поэтому нужно ехать на родину, - ответил воин

— я ошибся, не отец, а брат.

— Если брат умер - дом лишился надежной опоры и необходимо возвратиться.

— Нет не брат, а мать твоя оказывается, скончалась.

— Чтобы со всеми родственниками разделить горе и со всеми почестями ее похоронить, следует срочно прибыть на родину.

— Не мать, а сестра умерла.

— С сердца цветок упал, еду на родину.

И наконец, когда Шамиль сказал, что умерла жена, воин ответил:

— Тогда не стоит возвращаться, ибо со смертью жены весь дом пошел прахом».

И как верно гласит абхазская пословица *«Если у тебя дома хорошая жена, то зачем тебе ходить на свадьбу - у тебя дома каждый день свадьба; но если у тебя недостойная жена, то зачем ходить на похороны - у тебя дома каждый день и горе и слезы».*

Народная новелла об отношении супруги к мужу гласит: *«Как известно Пшкяч-ипа Манча был известный герой. Однажды в его отсутствие на его общину напали враги, когда он узнал в чем дело, то догнав грабителей, перебил их и вернул односельчан домой. После этого герой решил отправиться в горы и немного отдохнуть и поохотиться. В это время с северной стороны гор прибыл отряд в двадцать человек, желая отомстить Манче за гибель своих предшественников.*

— Это ты, Пшкяч-ипа Манча?- окликнули они героя, увидев его на другой стороне горы.

— Да.

— Ты имеешь право открыть огонь.

— Нет, вначале стреляйте вы, - ответил Манча. Завязался бой, в которм он уничтожил всех, но и сам был ранен в пятку.

Лежит раненый Манча и не может идти. Прошло уже три дня, никого нет кругом.

В это время он заметил стремглав несущегося оленя.

— Хай! Кто знает, может по его следу идет охотник! Он услышит мой выстрел и придет на помощь, - воскликнул Манча и из ружья поразил дичь.

— В это время подоспел охотник, Манча обратился к нему:

- Твоя дичь здесь. Но там за горой лежат двадцать убитых, сними с них оружие, но больше ничего не трогай. Оружие доставь сюда. Охотник исполнил поручение.

- А теперь отправься на стоянку и приведи четырех ослов. На троих погрузишь разделанную тушу оленя и оружие, а четвертый возьмет меня.

Сказано — сделано. Вскоре Манчу доставили к охотникам .- пока не поправлюсь, останусь у вас, никому не говорите, что Пшкяч-ипа Манча ранен, я не могу хромая вернуться к своим.

Остался герой у охотников и спокойно, без стона переносит боль.

Выздоровев, он направился домой, но при этом его нельзя было узнать, так он оброс.

У Манчи дома — мать, сестра и жена.

Под вечер, вначале, он явился к матери: - Я, Азраил, явился за Манчей, но если ты решишься, то вместо него могу забрать тебя. Мать ответила: - Если уж так, то забери Манчу!

С подобным предложением он обратился к сестре.

- Манча совершил столько подвигов - ему этого достаточно на этом свете, забирай его, - сказала сестра.

— И в конце он предстал перед супругой, и задал ей тот же вопрос.

- Одно только имя Манчи приводит в трепет врагов, а то бы нас давно не было. Я готова, забирай меня, приходи, когда хочешь, - ответила жена.

Затем Манча вышел, привел себя в порядок — побрился, постригся, переоделся и явился к соседям.

— Кому вы больше верите, - спросил он, - матери, сестре или жене? Одни заявили — матери, другие — сестре...

— Пойдемте ко мне домой, - заявил он. Пришли, мать и сестра встречают их, а супруга не встает.

— Это я был вчера, поднимись, - сказал он.

Нет, вчера был Азраил, я знаю что он мне сказал, уходи, - заявила жена.

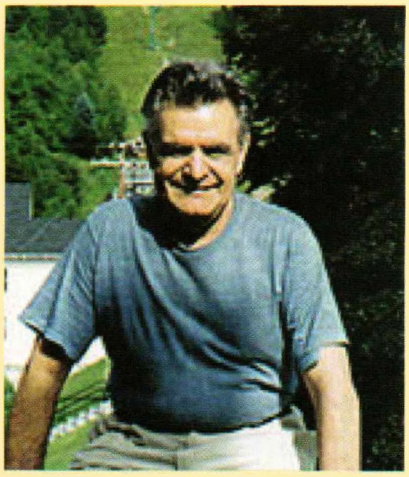
Тогда Манча рассказал все как было. Все присутствующие благословили его суженую.

И поэтому автор первой половины XIX в. отмечал: *« Абхазцы берегут их (жен) в своей родине, гордятся их нравственностью и красотой, и, ни под каким видом, ни за какие деньги не выпускают женщин или девушек за границу Абхазии, [они], по их понятиям, тесно связаны с родиной, которую они любят. Чистота нравов между мужьями и женами необыкновенная».*

Руслан ГОЖБА

Скорбь

Фазиль
ИСКАНДЕР



Он летел на похороны матери. Рейс на его самолет уже несколько раз откладывали. И другие рейсы отодвигали. Аэропорт был переполнен пассажирами. Он ходил и ходил между сидящими и снующими пассажирами уже несколько часов. В ходьбе боль уменьшалась, вернее, само действие ходьбы, требуя некоторых усилий, немного приглушало боль.

Сейчас, когда он стал прилично зарабатывать и мог уже в полную силу помогать матери, она заболела и умерла. Он думал, что никто в мире никогда не узнает о самоотверженности его матери, о ее великом терпении, любви, о ее невероятных усилиях, чтобы одной вырастить своих детей.

И вот, поставив всех на ноги, почти внезапно умерла, вместо того чтобы долго и тихо угасать, лаская внуков и чувствуя на себе благодарную любовь своих взрослых детей.

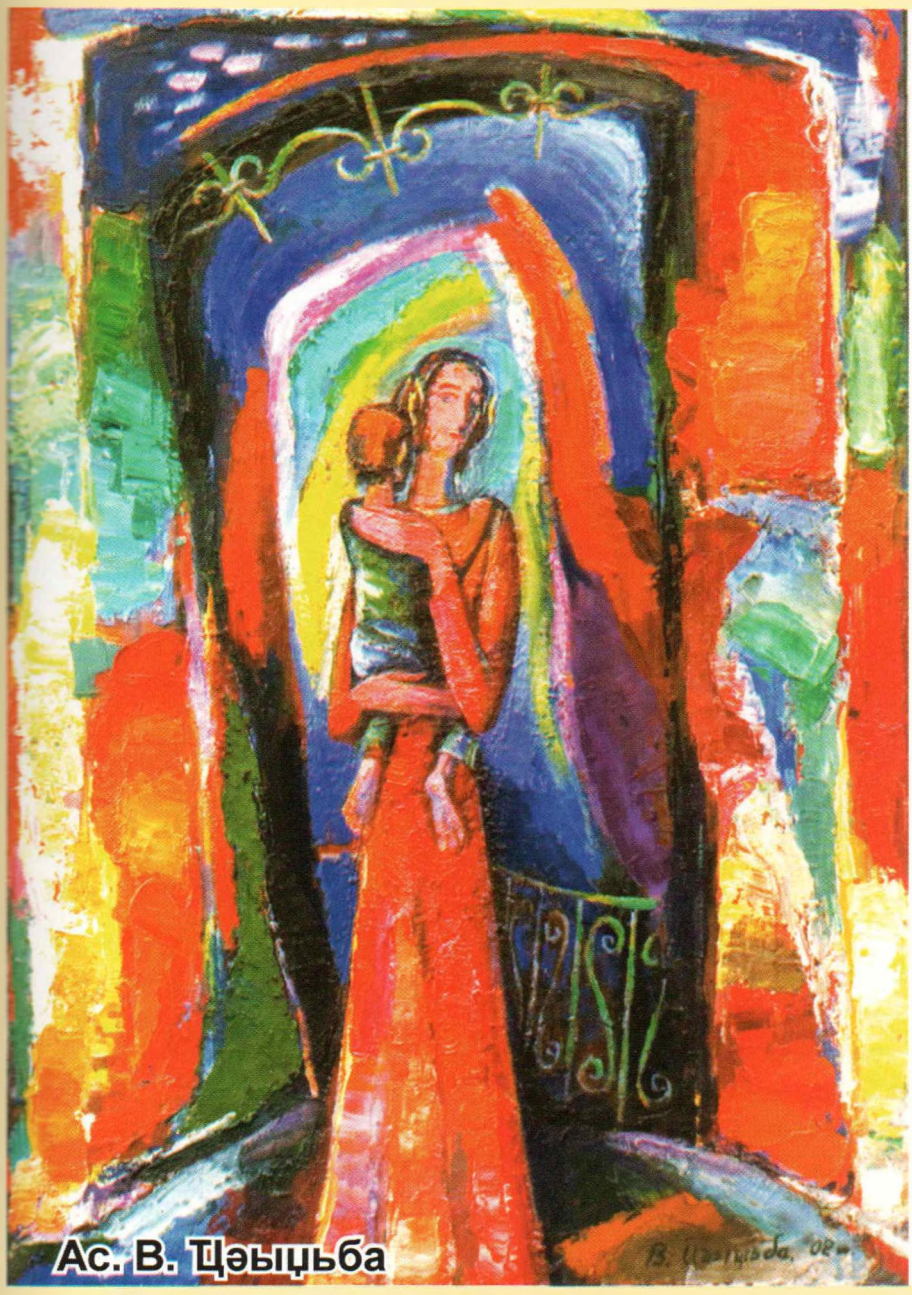
Мать — короткий праздник на Земле.

Эти слова неведомого ему поэта сейчас звенели у него в голове. Какая несправедливость, думал он. И никто никогда не поймет, чем она была для своих близких, и этого никак не пересказать, потому что ее любовь и самоотверженность заключались в тысячах деталей, которые хранило его сердце, и в словах это не выразить, и не найдется человека, который все это захотел бы выслушать и понять. Какая несправедливость, думал он, шагая и шагая между людьми, сидящими на скамьях и снующими по залу аэропорта.

Мать — короткий праздник на Земле.

Вдруг его внимание привлекла женщина лет тридцати, по одежде явно крестьянка, сидевшая с узелками у ног. Его внимание привлекло выражение необычайной скорби на ее лице, и тогда он заметил мальчика лет шести, сидящего рядом с ней. Над глазом мальчика краснела чудовищная опухоль величиной с голубиное яйцо. Лицо мальчика было безмятежно, видно, он не испытывал никакой боли, тем более что руки его беспрерывно двигались, он занят был игрушечной машинкой.

Он остановился, пораженный лицом этой женщины. Конечно, выражение скорби на ее лице было связано с болезнью этого мальчика. Конечно, она прилетела в Москву показать его врачам. Что они ей сказали? Навряд ли что-нибудь утешительное. Иначе откуда такая скорбь на ее лице?



Ас. В. Цэыцьба

Он смотрел и смотрел на обыкновенное лицо русской женщины. В обычном смысле оно и было ни уродливым, ни красивым. Но сейчас оно было необыкновенным. Она молча смотрела в какую-то непомерную даль, и лицо ее светилось тихой, безропотной скорбью. Оно светилось скорбью и все понимало. Оно вмещало в себе всю скорбь мира, и он почувствовал, что оно вмещает в себе и скорбь по его матери, словно не хуже него знает о ее самоотверженно-мужественной, терпеливой жизни. И он вспомнил, что всю жизнь скорбь была главным выражением лица его матери, но он так привык к этому выражению, что не понимал его. И только сейчас понял. И эта женщина, которая была намного моложе не только его матери, но и его самого, вдруг показалась ему похожей на его мать.

В своей жизни он видел немало хорошеньких, милых, красивых женских лиц. И только теперь, потрясенный, понял, что впервые видит прекрасное лицо.

И ему вдруг захотелось рухнуть на колени перед этой женщиной и поцеловать ее руку в знак благодарности, что ее скорбь вмещает в себе и скорбь по его матери, и сказать ей все, что не успел сказать своей матери.

Однако он не двигался, а только смотрел на ее лицо. Он знал, что, даже если бы аэропорт был пуст и не было ни одного свидетеля, он бы не пал перед ней на колени. Он был сыном своего времени, и постыдный стыд перед откровенностью благоговения мешал ему это сделать.

Чем откровеннее хамство на этой земле, подумал он, тем более стыдится себя любовь. И сколько раз в жизни он бывал ранен и цепенел более всего от образованного хамства! Человек рождается грамотным или безграмотным, вдруг подумал он. Человек, родившийся грамотным, читая книги, расширяет свою грамотность. Человек, родившийся безграмотным, читая книги, только усугубляет свою безграмотность. Вот почему страшнее всех культурный хам. Под грузом культуры он как под мешком, который нельзя сбросить, и потому он нетерпим, раздражен, яростен и лишен мудрости, ибо под грузом мешка невозможно быть мудрым. Вероятно, только великая, всепроникающая скорбь даже из хама может сделать человека, думал он, глядя на лицо этой женщины.

И он смотрел и смотрел на это скорбящее, светящееся скорбью лицо, обращенное в непомерную даль. И ему почему-то становилось легче, просветленнее. В этом мире все прекрасное скорбит, подумал он, и все скорбящее прекрасно. И он вдруг с абсолютной уверенностью понял, что только скорбь прекрасна и только скорбь спасет мир. И разве случайно, что лицо Богоматери всегда скорбно?

...А мальчик с чудовищной опухолью над глазом безмятежно играл своей машинкой.

Нели Тарпҳа

***

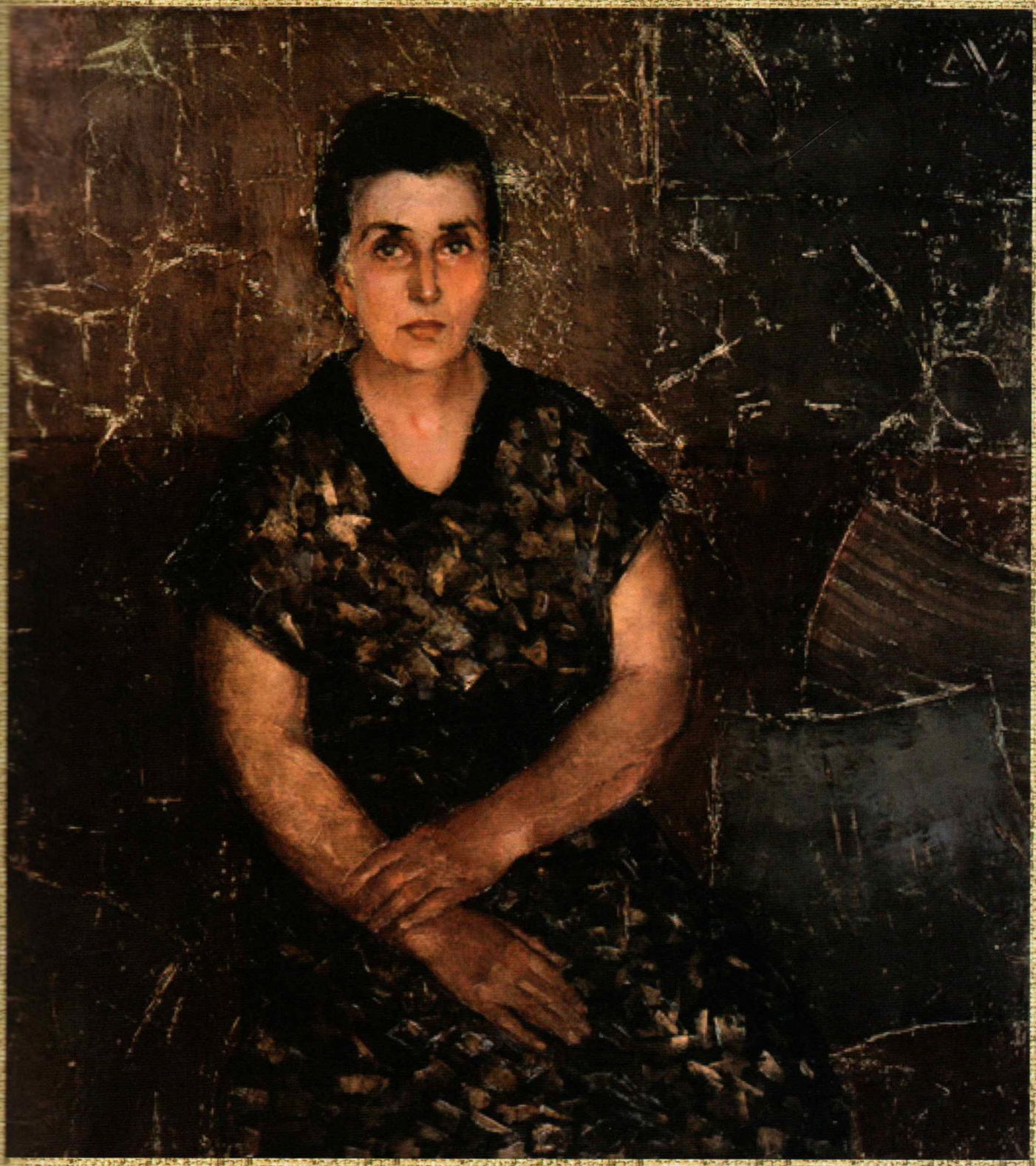
Уара аҵыхәтәантәи,
Аҵыхәтәантәи
Сҭагалан мза уоуп!..
Сааԥын ссир,
сашәа ссир –
аҵыхәтәантәи уоуп!

Уара аҵыхәтәантәи,
аҵыхәтәантәи
схьаа мыжда уоуп!
Сымра ссир,
сымза ԥха –
аҵыхәтәантәи уоуп!

Уара аҵыхәтәантәи,
аҵыхәтәантәи
Сыԥсеивгара уоуп!
Знынза,
ԥхнынза
сназымгоҵ уоуп!

Схаларагь – сылбаарагь –
аҵыхәтәантәи уоуп!
Аҵыхәтәантәи сышәҭрагьы,
аҵыхәтәантәи сҭәымҭагьы,
аҵыхәтәантәи сҷыцәаарагь,
аҵыхәтәантәи амзеиԥш,
Сҭахамҭагь уа уоуп!

Саҭанеи Гәашьа. Владимир Орелкин

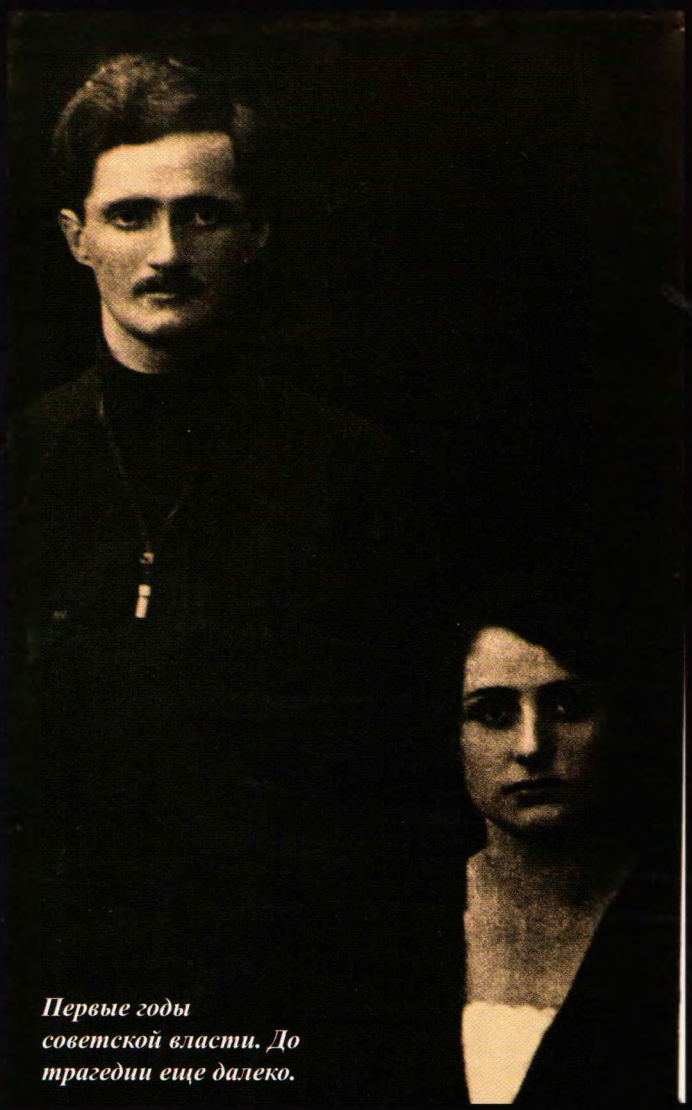


Мама холст, масло, 100х90 см, 1995

Воуба Диана Шьоҭа–иҧҳа
Диит 1958 ш. Аҧсны.
Далгеит Қарҭтәи аҳәынҭқарратә асахьаҭыхратә академиа, Урыстәылатәи асахьаҭыхратә академиа арҿиаратә ҟазарҭақәа. Дрылахәуп Урыстәылатәи жәларбжьаратәи асахьаркыратә фонд, Урыстәылатәи асахьаҭыхыԥцәа Рырҿиаратә Еилазаара. Иланашьоуп Тунис имԥаҧысуаз асахьаҭыхыԥцәа жәларбжьаратәи афестиваль ахьтәы медал. Аҧснытәи асахьаҭыхыԥцәа Реидгылеи, Урыстәылатәи асахьаҭыхыԥцәа Реидгылеи, Москватәи арҿиаратә Еилазаареи дрылоуп.

Н.ЛЮТАХИНА

САРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ



Первые годы советской власти. До трагедии еще далеко.

Сария Ахметовна Джих-оглы родилась в 1904 году в Батуми в состоятельной семье. Ее отец Ахмет-Мамет Джих-оглы владел хлебопекарней, несколькими маленькими магазинчиками, а также тремя домами на берегу моря, которые сдавались внаем. Мелек Патландзиа, мать Сарии, была абхазкой родом из Очамчыра, в браке с Ахметом Джих-оглы воспитала прекрасных семерых детей.

Старший сын Аки, брат Сарии, дружил с Нестором Лакоба и сочувствовал большевикам. В 1920 году семья Джих-оглы укрывала от английских оккупационных властей молодого Нестора. В тот период Нестор уже был лидером революционных крестьянских дружин «Киараз» и вел борьбу с меньшевистским оккупационным режимом в Абхазии. Нестору сразу же понравилась юная дочь Ахмета. Стройная, с большими карими глазами и пушистыми ресницами аджарская девушка навсегда покорила сердце абхазского парня. На тот момент ей только должно было исполнится пятнадцать. Еще школьная ученица, Сария полюбила Нестора так, что не побоявшись родительского гнева, сбежала к любимому из отчего дома.

Они поженились в 1921 году, в год освобождения Абхазии от оккупационного режима меньшевиков и прихода советской власти. В молодой семье, как и во всей Абхазии, началась новая жизнь. Поначалу родители Сарии, и особенно ее братья были против такого брака, но молодым мешать не стали и свадьба состоялась. В 1922 году у Нестора и Сарии родился сын Рауф. Школу Сария так и не закончила. Нестор нанял ей репетиторов. Благодаря им и своему природному дару к учебе Сария получила аттестат зрелости, экстерном сдав экзамены. Для аджарской девушки, в то время это было настоящим подвигом, ведь многие аджарки-мусульманки в двадцатых годах и вовсе ходили в чадре. На достигнутом она не остановилась.

Сария у родника с абхазским кувшином (Аирыдз)

Сария в морской форме

Много читая, Сария занялась самообразованием. Природная элегантность и тонкий вкус дополнили острый ум и знание этикета. Как бабочка из куколки, Сария превратилась из девушки-горянки в первую леди страны.

Мудростью Сарии стали восхищаться так же как и ее красотой. Однажды, одна ревнивая жена совнаркома была приглашена к Сарие в гости. Усадив гостью рядом с собой, Сария ненавязчиво завела с ней разговор о ревности. Сария рассказала, что над женщиной уже смеются окружающие, глядя, как она бегает за своим мужем. – В конце концов, он тебя бросит, и ты останешься одна. Лучше следи за собой, учись хорошим манерам... Ведь к нам в Абхазию приезжают важные люди, поэтому необходимо уметь себя держать. И если даже твой муж на приеме за кем-то ухаживает – что страшного? Он ведь должен уделять внимание гостям, а не сидеть все время возле тебя... Сария дала нужный совет этой женщине, и вскоре ее семейная жизнь наладилась. Правительственные дамы Абхазии старались подражать Сарие. Она стала для них эталоном не только супруги руководителя, соратницы и пособницы в его делах, но и женщины. Ведь умение вести себя на приеме высокопоставленных гостей так, чтобы супруг гордился, а гости восхищались, не дается с рождения. Этому нужно учиться и кропотливо, изо дня в день, работать над собой.

Сария Ахметовна слыла радушной хозяйкой. Когда в доме ждали гостей, она принималась помогать на кухне домработнице Фене (родной тети девочки Маруси, которую супруги Лакоба взяли на воспитание). Все национальные блюда готовились только под руководством хозяйки. А знаменитую фасоль и мамалыгу с сыром для Сталина Сария готовила собственноручно. Сначала блюдо пробовала она, а уж потом к трапезе приступал высокий гость. Сария не только могла прекрасно сервировать стол, но и сделать так, чтобы никто из гостей за ним не скучал. В то время Сталин благоволил Нестору и был частым гостем в его доме. Отчасти в этом была заслуга и Сарии. Не было секретом, что Сталину нравилась Сария, он относился к ней с подчеркнутым уважением. Об этом говорят его многочисленные подарки, среди которых был патефон с позолоченной головкой и французская машина «Жучок», которую Сария сама водила.

На первом плане один из опытнейших водителей Нестора, крупный, несколько угловатый, громоздкий, неповоротливый на вид, добрейший человек Гриша Амерджанов (Амерджанян, со слов дочери Василия Лакоба Зинаиды Лакоба «был как член семьи Нестора»). За ним на фото, «крадучись», стоит жизнерадостная, игривая, естественная, полная любви к людям Сария. Здесь пока ещё ничего не предвещает будущую трагедию. Г.Амерджанов будет расстрелян в 37-м. Поисками следов его «уголовного дела», судьбы его супруги и детей, судя по многому, к сожалению, также никто не занимается. А родной брат Гриши, также со слов З.Лакоба, успел переехать в США. Видимо, по-своему оказавшись более благоразумным.

Не позавидовать Нестору, с которым находится рядом такая женщина, могли единицы. Большинство, конечно, сгорало от зависти. В их числе был и Лаврентий Берия. Как позже напишет Адиле Абас-Оглы, невестка Сарии, Сталин тоже подливал масло в огонь. Как-то в одной из последних поездок в Москву, куда Нестор взял Сарию, сидя за столом

и глядя как Сария с Серго Орджоникидзе танцуют лезгинку, Сталин сказал Берия, указывая на Сарию: – Лаврентий! Смотри-ка, Нестор тебя во всем превзошел, даже в жены взял красавицу, каких мало, – и рассмеялся. Берия ничего не ответил, только в лице изменился и бросил на Нестора ненавидящий взгляд. Это было начало конца всей семьи Лакоба.

Скоро, после возвращения из Москвы, в декабре 1936 года, грянул тот самый гром, среди ясного абхазского неба. В свою последнюю поездку в Тбилиси Нестор не взял с собой Сарию. В тот день отъезда, проводив взглядом супруга, который спускался по лестнице, она задержалась у входной двери. Через минуту грянул выстрел. Сария со страшным криком помчалась вниз по лестнице, и домочадцы вслед за ней. Внизу стоял Нестор и улыбался. Прижав к себе перепуганную Сарию он сказал: – Я сейчас убедился, в том, что, если со мной что-нибудь случится, ты, Сария, будешь горько плакать. Что это было? Предчувствие собственной гибели? Или этот жестокий розыгрыш был генеральной репетицией того кровавого действия, что начнется вскоре? А может быть, это был зловещий знак для Сарии, который она сразу не смогла понять? Возможно и то и другое, и третье. Нестор уехал. В Тбилиси его ждала отравленная Берией форель....

Смерть мужа стала первым ударом для Сарии. Началась длинная черная полоса последних лет ее жизни. 8 апреля 1937 года начались аресты ближайших родственников Нестора и Сарии – Михаила и Василия Лакоба, Меджита Джих-оглы. Сария нашла личный архив Нестора, а в нем обнаружила материалы о жизни и деятельности Берия в Баку. Взяв с собой документ, она отправилась в Москву, на прием к Сталину. Тогда Сария не сомневалась, что Сталин обязательно разберется в том, что происходит и кем на самом деле является Берия. Напрасно. Сталин не принял вдову Лакоба. Молотов тоже не рад был встрече, документ взять отказался. Только секретарь ЦК ВКП (б) Андреев согласился принять бумагу и передать ее Сталину. Сария вернулась в Абхазию с плохим предчувствием.

Летом один за другим начались аресты соратников Нестора. Руки палачей дошли и до женщин. Первой 18 августа 1937 года была арестована Шьамина Бения – жена Василия Лакоба, близкого родственника Нестора. Квартиру, в которой жила семья, опечатали. Дети Зина и Тенгиз остались на улице. Вот что рассказал об этом времени Якуб Лакоба (из воспоминаний своей матери Зинаиды Васильевны):

– Дети не смогли попасть домой. Напуганные арестом матери, дождавшись рассвета, они побежали к Сарие. Она выслушала племянников, не выдав своего волнения. Чем она сейчас могла им помочь? Только советом. Кольцо арестов вокруг Сарии затягивалось. И она отправила детей домой к первому секретарю Абхазского Обкома Партии Михаилу Гобечия – уроженцу г. Поти, присланному ЦК КП Грузии в Абхазию в известных целях. Зина и Тенгиз проделали нелегкий путь к Госдаче, близ Алексеевского Ущелья (та, что выше нынешнего Министерства Обороны), в которой он проживал с семьей. Жильцы дома только просыпались. Погода портилась, начался ливень. Дети переждали его под кроной дерева. Наконец, открылось окно, и в нем показалась супруга секретаря Обкома. Она увидела сиротливо стоящих под деревом детей и спросила чьи они. Зина и Тенгиз ответили, что они дети Василия Лакоба. Женщина машинально захлопнула окно и через мгновенье оказалась внизу, приглашая детей зайти в дом. Навстречу уже бежал в майке, прихрамывая и застегивая штаны на ходу сам Гобечия. Поговорив коротко с детьми, он пригласил их прийти к нему на работу к 9.00 часам утра, обещав им выписать пропуск. Дети так и сделали. Уже в Обкоме Гобечия позвонил заместителю наркома НКВД и на повышенных тонах потребовал, чтобы тот обеспечил детям доступ в квартиру незамедлительно. Он кричал в телефонную трубку, что это всего лишь дети, а не враги народа (в тот момент первый секретарь даже не подозревал, что его самого скоро расстреляют). Звонок подействовал, дети вернулись домой и двери оказались открытыми. Из всей семьи Василия в живых останется только Зина, остальных (мать, отца и несовершеннолетнего брата Тенгиза) расстреляют.

Незадолго до ареста

Вскоре после этого случая, 23 августа 1937 года, были арестованы Шьахнуса (мать Нестора) и сама Сария. Поводом стало то, что обе женщины выкрали тело Нестора из могилы в Ботаническом саду и перезахоронили его в другом месте, где именно, неизвестно. На самом же деле, Берия искал личный архив Нестора, он уже был в курсе, с какой бумагой ездила в Москву Сария, поэтому ему очень важно было его найти. Он уже подчистил свою биографию к тому моменту, а этот архив ему мог навредить. Для оправдания своих действий, нужно было, чтобы родственники и соратники Нестора подтвердили, что существовал заговор убийства Сталина. В застенках пытали всех. Большинство не выдерживало и подписывалось под тем, что им вменяли. Затем их расстреливали или ссылали. Сарию же пытали с особым пристрастием. Очень важно было, чтобы именно она призналась, что Нестор был организатором заговора, рассказала бы про архив, и указала бы, где спрятано тело мужа. Сария молчала. Даже когда у нее на глазах пытали ее родных братьев, она продолжала молчать. Тогда был арестован ее несовершеннолетний сын Рауф. Его пытали на глазах у матери. Подросток молил мать признаться во всем, что велят. Глядя на муки сына, Сария только просила его терпеть ради доброго имени отца (Рауфа расстреляют в июле 1941 года в Сухановской тюрьме). По свидетельству очевидцев, Сария мужественно выносила все пытки и издевательства на протяжении двух лет. Доводя ее до состояния полутрупа, ее помещали в тюремную больницу, где приводили в сознание, и пытки начинались снова.

За волосом выдергивают волос, –
И вот не стало длинных черных кос.
«Ну, что там эта падла? Раскололась?»
«Молчит зараза». – «Продолжай допрос».
Она страшна. Она сходна с совою.
И окровавленною головою,
Плешивою, кивает невпопад.
Какой однако сильный, чудный взгляд,
Какой горит он верою живою!
Вопрос. Удар. Вопрос. Удар. Вопрос...
Кричать – кричу, а не дождетесь слез!
В ее глаза втыкаются булавки, –
И вот не стало умных карих глаз... *(Семен Липкин)*

Сария Лакоба умерла на тридцать пятом году жизни в ортачальской тюремной больнице 16 мая 1939 года, отказали отбитые легкие. Перед смертью в палате появился следователь и в который раз принес обвинительное заключение, чтобы Сария его подписала. У нее лишь хватило сил привстать с кровати, наклониться над листком и облить его кровью, которая пошла из горла. Тогда она еле слышно сказала: – Вот моя подпись навеки....

Позднее, Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко скажет о Сарие так: «Этой женщине памятник нужно воздвигнуть!» Публично же ставил вопрос о памятнике Сарие перед абхазским руководством и такая всемирная знаменитость, как Фазиль Искандер.

А памятника нет до сих пор. По этой причине инициативной группой из 11 человек осенью 2010 года было принято решение создать общественный Фонд «Сария Лакоба». Среди целей и задач

Фонда будет установка памятника Сарие, снятие документального и художественного фильмов о жизни и смерти этой героической женщины. Уже поступают предложения о том, каким должен быть памятник Сарие. Юрий Квициния, член инициативной группы, предлагает и конкретное место для его установления – напротив дома, в котором она жила, а также название памятнику – «Сария возвращается домой». В Абхазии еще остались единицы старшего поколения, которые видели и общались с Сарией. В их памяти она осталась общительной жизнерадостной красавицей, всегда готовой прийти на помощь в трудную минуту и родственнику и незнакомому человеку. Сегодня женское имя Сария стало распространенным в Абхазии. Этим именем называют своих дочерей в честь храброй и сильной женщины. Так, например, Первый Президент Абхазии В.Г.Ардзынба назвал Сарией свою первую (и пока единственную) внучку. И каждой девочке с этим именем родители обязательно расскажут о той, чье имя она носит. И эту память они пронесут через всю свою жизнь. Сария жива, пока мы о ней помним.

При написании статьи были использованы фрагменты из книги видного абхазского историка Станислава Лакоба «Очерки политической истории Абхазии», поэмы «Нестор и Сария» народного поэта и заслуженного переводчика СССР, кавалера 7-ми Орденов Ленина Семена Липкина, книги Адиле Аббас-Оглы «Не могу забыть». Все фото в статье из архива дочери Василия Лакоба Зинаиды, почти все они публикуются впервые.

Литография Рауфа БАРЦЫЦ

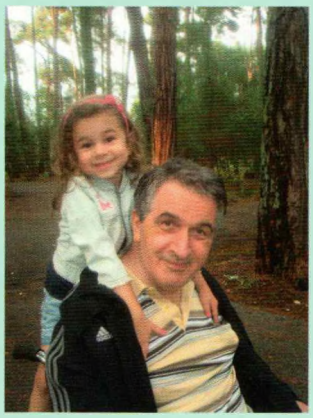
и в горе, и в радости рядом

Красивая статная женщина в белом костюме, стоящая по правую руку от Владислава Григорьевича, супруга его Светлана Джергения. По левую руку - дочь Мадина. Такой в один из послевоенных Дней Победы вся Абхазия увидела семью Первого Президента. Они все вместе пришли с цветами в парк Славы павших защитников Абхазии. Надо отметить, мы крайне редко и до и после видели супругу Первого Президента по телевизору. Ей и не нужно было быть постоянно на виду, она с первого раза запоминалась умением держаться с особым достоинством, уверенностью и спокойствием. Первая леди... Помню, как в одном из ее немногочисленных телевизионных интервью Светлана Ирадионовна сказала, что она не была первой леди в полном смысле этого слова, что в сложные послевоенные годы не было ни фонда первой леди, соответственно, ни возможности помогать тем людям, которые обращались к ней за помощью. Достаточно того, что она была первым другом и помощником главы семьи и государства. Все как в Библии – рядом и в горе, и в радости.

Этой весной исполнился год, с тех пор как нет Владислава Ардзинба. Но когда я пришла к нему в дом и беседовала со Светланой Ирадионовной в его рабочем кабинете, меня не оставляло ощущение, что он где-то в соседней комнате. Вся стена в комнате уставлена полками с книгами, в основном это книги по истории, среди которых есть и научные работы самого Ардзынба. Светлана Ирадионовна говорит, что он был настоящий «кабинетный ученый». «Еще когда мы жили в Москве, - вспоминает она, - его очень сложно было куда - то вытащить, например, в театр или на выставку. Это же надо одеваться, галстук повязать, туфли не забыть надеть, а туфли – они ведь жмут – сетовал он. Благо у нас были хорошие соседи, которые нас приглашали к себе, и которые к нам приходили в гости, тут уж дресс-код был не обязателен». Светлана Ирадионовна вспомнила и о том, как он занимался дешифровкой клинописей, как изучал языки, на которых уже никто не говорил. Было видно, как легко ей говорить о знакомом, понятном и близком. Она ведь и сама ученый, мало того историк. Светлана Джергения специалист по проблемам махаджирства, имеет научные публикации, но, как она говорит, наука требовала от нее слишком больших жертв. Надо было посвятить науке силы и время, чтобы действительно что-то значить в ней. Она же предпочла

отдать все это семье и мужу. Сегодня Светлана Ирадионовна не занимается наукой профессионально, хотя у нее и есть публикации, больше работ незавершенных, оставшихся в черновиках. Но интерес остался. Так, она внимательно следит за тем, как развивается тема махаджирства в современной науке, она покупает книги, брошюры и журналы на эту тему. «О Кавказе сегодня очень много пишут,- отмечает она,- в том числе и западные исследователи, конечно, по-своему, политизируя многие вопросы, но все же это очень интересно».

Пару лет назад Светлана Джергения сделала попытку прийти в политику, в нашу абхазскую политику. «Мне казалось, что я могу быть полезной, - вспоминает она, - в конце концов, я этому училась. По крайней мере, как Буш не спутаю Словакию со Словением. Но, оказалось, что это не нужно». Первая попытка провалилась, но, по словам Светланы Ирадионовны, возможно в будущем, если будет чувствовать в себе нужные силы, она повторит попытку. Она признается, что чувствует в себе силы что-то делать, что-то менять. Без этого, считает она, в политику лучше не лезть.



Беседуя со Светланой Ирадионовной, я поняла, что последний год в силу понятных причин был очень сложным для нее. Только раз, вскользь вспомнив о том, что Владислава Григорьевича больше нет, она произнесла: «Что такое такое 64 года? Он отдавал все науке, потом – политике, и ничего не осталось для себя». Жизнь Светланы Джергения сегодня украшают дочь Мадина и внучка Сария. «Мадина очень похожа на своего отца, - говорит Светлана Ирадионовна, - и внешне, и внутренне. Он очень гордился ею, ее бизнесом, который исключительно ее личная заслуга и ее собственный труд. Ему нравилось, что в ней есть «жилка». Буклеты ее турагенства, которые выпускают каждый год, Владислав Григорьевич наказал мне собирать. Храни, сказал он мне, и я храню все с первого выпуска. Очень гордился».

Накануне моей встречи со Светланой Ирадионовной, ее внучке Сарии как раз исполнилось шесть лет. «Сария прекрасно разговаривает на абхазском языке. Знаете, она иногда такие слова говорит, что иной абхазец и не поймет. У нее очень глубокой, богатый абхазский. Я этим очень горжусь, и Владислав Григорьечив тоже гордился. Ведь именно с ее появления мы дома стали говорить только на абхазском, даже я,» - улыбается Светлана Ирадионовна. Она родилась и выросла в Гагре, которая тогда, по ее словам, была островком в Абхазии, где абхазцев почти не было. Русская школа, русскоговорящие соседи и друзья. Доходило до того, что родители, которые знали абхазский, когда хотели сказать что-то друг другу так, чтобы дети не поняли, они говорили на абхазском. Именно не достаточное знание абхазского помешало ей сопровождать супруга в его первую поездку в Турцию. «Когда он мне предложил поехать с ним в Турцию, я отказалась. Ты что? Я не могу, я не поеду, ведь я плохо говорю на абхазском языке. Ведь они там в Турции, в селах сохранили наш язык и хорошо говорят на нем, как я могла поехать, как бы я с ними общалась? Я не могла себе этого позволить», - вспоминает Светлана Ирадионовна.

В рабочем кабинете первого президента немало его фотографий, и времен президентства, и более ранних и поздних. На журнальном столике также стоит его большая фотография во весь рост. Перед ней на столе разрисованные акварелью ракушки, собранные на морском берегу Сарией и Светланой Ирадионовной. Тут же рисунки Сарии, девочка очень любит рисовать. Пожалуй, одного лишь взгляда на этот столик хватит, чтобы понять, чем заполнена жизнь Светланы Джергения сегодня. А еще она занимается подготовкой к изданию книги воспоминаний первого президента. В годы болезни Владислав Григорьевич, заполучив в свое распоряжение больше свободного времени, начал записывать на диктофон свои воспоминания. О послевоенном тяжелом холодном детстве в Эшерах, об отце, сражавшемся на фронтах великой Отечественной, об играх со сверстниками в войнушки, о том, что, когда в этих играх надо было делиться на русских и немцев, никто не хотел быть немцем...О многом еще.

Арифа КАПБА

КОГДА ЗАЖИГАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

Зарина КАНУКОВА,
член Союза писателей,
Союза журналистов РФ

Имя Султана Асламбековича Сосналиева, генерал-лейтенанта, министра обороны Абхазии, сыгравшего выдающуюся роль в завоевании свободы страны, сегодня знают все, кто знаком с историей Абхазии и гордится умом и мужеством героев нашего времени.

В ПАМЯТИ ОНИ ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Такие мужчины всегда были редкостью, в народе их ценили столь высоко, что еще при жизни им посвящались песни. И почти всегда в тени оставались женщины, которым судьбой предначертано быть рядом с героем. Но на то и даны женщине природная чуткость и такт, что это обстоятельство чаще всего воспринимается ими как нечто само собой разумеющееся.

Моя первая встреча с Султаном Асламбековичем состоялась в далеком 1993 году в Пицунде, когда впереди было Сухумское наступление и от решений генерала зависела судьба всей Абхазии. Он был сосредоточен, ответы на вопросы были лаконичными, и я чувствовала его уверенность и мудрое спокойствие. Рядом с ним была его супруга, которую я тоже видела впервые. В доме, куда нас пригласили, они находились вдвоем. Люба, высокая, статная, появлялась в нужный момент, и, наблюдая за ней краем глаза, генерал излучал спокойствие и любовь. Если бы не мое интервью на тему войны, можно было бы просто сидеть в гостях и наслаждаться гармонией, исходившей от этой красивой пары. Сейчас, спустя время, понимаю: мне с той встречей очень повезло, потому что я одновременно узнала двух ярких, сильных и гармоничных людей. И в моей памяти они навсегда вместе.

ТАКИМИ СХОЖИМИ БЫВАЮТ СУДЬБЫ...

Их судьбы делают похожими прошлое: старшие рода Тхайцуховых, как и в роду Сосналиевых, в 30-х годах прошлого века подвергались репрессиям и гонениям. Дедушку Любы по решению «тройки» расстреляли за «социальное происхождение». (Потом он был реабилитирован). Ее отец Николай - участник Великой Отечественной войны скрывался от репрессий как «сын врага народа», поэтому жил и учился во Владикавказе.

Отец Султана - Асланбек Сосналиев - был из репрессированных и в роду оказался единственным мужчиной, кого не расстреляли, а выслали из Кабарды. Он и его родственники поселились в Осетии, в окрестностях Владикавказа. Мать будущего генерала, из дворянского рода Анзоровых, также скрывалась от репрессий и нашла убежище у ингушской семьи.

Султан вырос в селе Виноградное и владел осетинским языком в совершенстве. Но тягу к родному языку и истории адыгов чувствовал всегда.

ВСТРЕЧА

Возможно, именно эта причина и стала поводом для его знакомства с будущей супругой... Отслужив в войсках ПВО СССР почти 30 лет, в 1989 году Султан Сосналиев вышел в отставку в

звании полковника. В Нальчике ему предложили возглавить отдел Госплана КБР. Там же работала Любовь Тхайцухова. Сначала она не могла понять, почему Султан Асламбекович, заходя в ее отдел, часто интересуется, как пишется или звучит то или иное слово на кабардинском языке (не сомневалась, что он осетин). Потом узнала, что бывший командир авиационного полка - кабардинец. С работы он вскоре уволился, а Любу решил сосватать. Конечно же, с ее согласия.

«Правда, просила о скромной церемонии - ведь и я давно взрослая, и ему тогда было под пятьдесят, дочь замужем, сын... Но он сказал: нет, я хочу свадьбу по всем обычаям!» - вспоминает Люба.

И действительно, после того как пришли лъыхъу (сваты) и договорились, были соблюдены все каноны адыгской свадьбы. Допустили только одну «ошибку» - в круг вышел танцевать сам жених!

Султан танцевал очень темпераментно - быстро перебирая ногами, выбрасывая руки, - с братом Анатолием они больше знали ингушские и чеченские танцы. «Уже после войны он говорил: мне уже это не идет. Научишь меня танцевать кафу? Сам становился и начинал танцевать с очень серьезным видом. Я шутила, что даже для кабардинского танца не стоит так сурово сдвигать брови, а то девушек можно испугать!»

Тогда уже была позади война - время, оставившее след в истории народов и в сердцах людей. А что оно оставило в душе генерала, знала только его супруга...

ВОЙНА

«Когда началась война - это было 14 августа, в пятницу, он долго не приходил. Тогда Султан работал замгендиректора «Каббалкгражданстроя», и я думала, может, там задерживается... А у меня на руках был билет в Москву - врачи направляли на срочную операцию. Вернулся он поздно, поужинав, переоделся, взял вещи. Смотрю - и свою кожаную летную куртку берет с собой. О том, что война началась и сам туда едет, не сказал, лишь проговорил, что вроде в Абхазии мобилизацию объявили, и он просто пойдет, узнает, что там...

Я думала, он еще в Нальчике, когда родня стала мне говорить, что по радио слышали о том, что Султан - начальник штаба народного ополчения в Абхазии...

У нас тогда не было даже домашнего телефона, значит, и связи никакой. Но пришел парень, который по его просьбе сообщил, что Султан в Краснодаре на совещании по обстановке в Абхазии. А уже было понятно, где он и что началась война...».

Любе пришлось срочно оперироваться в Москве. В больничной палате, едва придя в себя, попросила у кого-то транзистор: в новостях передавали, что бомбят Сухум... У нее поднялась температура, а врач предположил: все шло нормально, значит, муж пришел, обидел чем-то. Наверное, пьяный был...

Не пройдя восстановительный курс, Люба вернулась в Нальчик и окунулась в многочисленные митинги и постоянные военные сводки...

Люба говорит, что до войны она не успела так хорошо узнать характер своего мужа. Хотя, судя по таким эпизодам, как, например, землетрясение в Нальчике, уже понимала, что он из тех, кто ни за что человека в беде не оставит. В 91-м году одну летнюю ночь нальчане провели во дворах, боясь зайти в дома, так как сильно трясло. Сосналиевы, жившие тогда в многоэтажке в районе Горный, тоже вышли на улицу, но Султану пришлось вернуться в квартиру за документами. «Зашел обратно в дом и не выходит. Соседки даже стали шутить, что, мол, это ты его за своими бриллиантами послала и он их все собрать не может. А я уже серьезно переживаю. Наконец выходит Султан и бабушку чью-то ведет - он ее на лестнице, перепуганную, заметил и тихо, успокаивая, вывел наружу...»

МИМО СЛАБЫХ ПРОЙТИ ОН НЕ МОГ...

У Султана Сосналиева был опыт по конфликтам на Северном Кавказе - участвовал в урегулировании осетино-ингушского конфликта. В Конфедерации горских народов Кавказа возглавил военный отдел. С большим интересом изучал историю адыгов и абхазов, мечтая о возрождении адыгэ хабзэ. Супруга помнит и то, что в связи со сложившейся предконфликтной ситуацией пришел запрос о консультации, и Султан выехал в Абхазию. Но там он никого не знал, ни с кем тесно не общался, поэтому можно было удивляться тому, что с началом войны взял на себя такую тяжелую ношу, такой долг, как руководство штабом народного ополчения, при отсутствии кадровых военных и при очень слабом, практически нулевом вооружении. Люба, возможно, и удивилась, но, зная своего супруга, понимала, что он по-другому просто не смог бы: всегда чувствовал ответственность - и в малом, и в большом. В нем генетически был заложен характер воина-защитника.

Любовь Сосналиеву потом часто спрашивали: а знал ли ее муж, кто в этой страшной войне победит? И она не раз отвечала, что Султан Асламбекович верил в победу твердо.

...У войны много сторон, а в жизни даже самых серьезных, облеченных долгом людей бывают красивые, лиричные картины семейной жизни. В жизни Сосналиевых было место и признаниям, и мечтам, и шуткам. Даже в самые тяжелые дни Люба находила для своего супруга подходящие слова и ни в какой ситуации не показывала сомнений, а страх за себя, за свою жизнь отступал на фоне серьезных событий, куда в качестве одного из главных действующих лиц был вовлечен ее муж.

Она, шутя, говорила, что абхазам повезло с ним: «У тебя, во-первых, упертый характер и ты ни за что не отступишься, во-вторых, ты не очамчырский, не гудаутский, ты - ничей, а просто -свой».

В защиту Абхазии тогда выступил весь Северный Кавказ, движение добровольцев в период грузино-абхазской войны стало отдельной главой в ее истории. Добровольцы из Кабардино-Балкарии прибыли сразу, и министр обороны очень ими гордился. Гордился тем, что они демонстрируют сильный дух и, что очень важно на войне, дисциплину. Конечно, глубоко переживал за каждого погибшего, но героической смертью восхищался, о чем говорил вслух начальнику штаба Сергею Дбар, повторяя: «Они знают, во имя чего...»

ПОБЕДА

Эта победа была одна на всех. И была также одна на двоих...

В сентябре 1993 года Люба находилась в Гудауте, куда ее забрали из Пицунды. Перед Сухумским наступлением она почти не видела Султана Асламбековича. Он успел ее предупредить: когда пойдем в наступление, начнут с моря стрелять и бомбить, не пугайся... Потом через военных передал: пусть уезжает, ей надо на работу выходить. Она тогда работала в налоговой службе и, хотя могла потерять свою должность, уезжать не собиралась. Но подумала: нельзя, чтобы он из-за нее сейчас переживал. Люба до сих пор жалеет, что за два дня до победы ей пришлось выехать в Нальчик. На границе сопровождающий попрощался с ней и сказал, что супруг извинился за то, что не смог ее проводить. «Ну вот этого я ему никогда не прощу!» - ответила Люба со свойственным ей тонким юмором.

Всерьез ей не приходилось ни прощать, ни упрекать мужа - причин на то не видела, и не тот был человек, чтобы обращать на него свои упреки. А в мелочах, в быту он был такой, какой есть, что принималось само собой. Они мечтали вместе о том, какой будет Абхазия, о счастье родных и близких, о новом доме, который достроят в Нальчике...

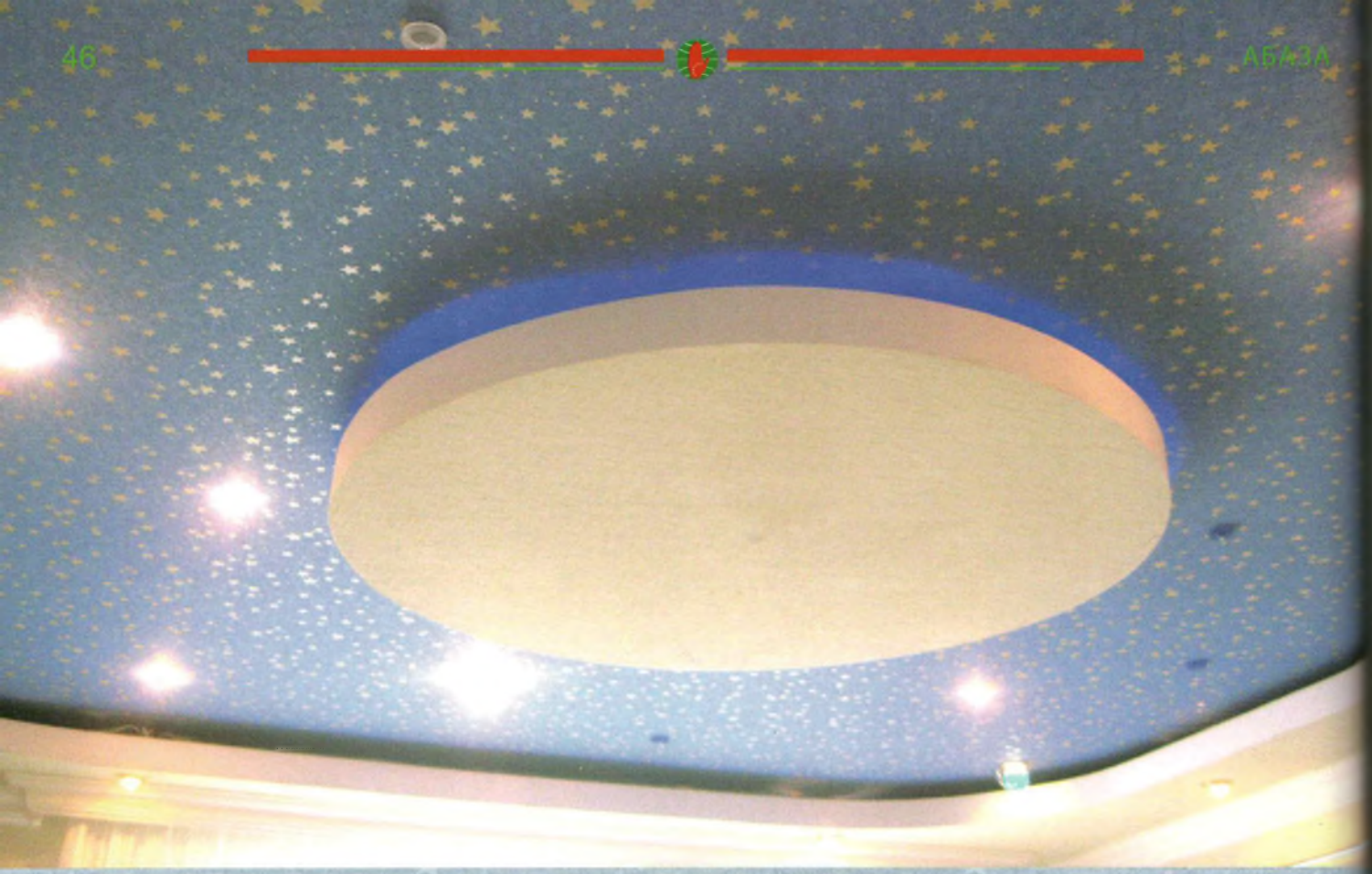
«Султан понимал, что Абхазия - очень значимая территория для других государств. Знал, что рано или поздно ей начнут помогать, очень ждал признания со стороны России. И хотя видел огромные трудности в стране, говорил: Абхазия может стать маленькой Швейцарией. И добавлял, что для этого должно хватить сил и ума...»

КАРТИНКИ ИЗ ЖИЗНИ

Наш разговор с Любой Сосналиевой приводит к ожидаемому вопросу: как себя ощущает женщина рядом с мужчиной-героем, победителем? Ответ звучит как откровение:

«Я отчетливо понимала, что его дела, его жизнь имеют огромное значение. Таких людей - единицы. После войны моя мама сказала: будь с ним рядом всегда, где бы он ни находился. Ты его жена и должна быть там, где он. У меня рядом с ним было одно желание - устроить все так, чтобы он, не думая о второстепенном, не переживая из-за меня, мог полностью сосредоточиться на своем деле».

Она поехала с ним в послевоенную Абхазию. Поселившись в заброшенном коттедже между Гагрой и Пицундой, без охраны, просто ждала его каждый вечер. Возможность приехать у него была раз в неделю, а то и реже - Кодорское ущелье еще не было освобождено, война продолжала тлеть... Люба поселилась на третьем этаже пустого здания, на случай нападения имела при себе автомат. А как стрелять, муж один раз показал...



Вопрос, почему без охраны, тоже не возникал - он сам и во время войны, и после ездил только с водителем. На все просьбы приставить охрану отвечал: «Если будет нападение, почему я должен чью-то жизнь с собой унести?»

Поселок был рядом, но жителей она видела редко. Вид был на море и на мандариновые плантации. На кухне - черный хлеб, маленькая самодельная электрическая печка.

Однажды весной, в очередной свой приезд, Султан Асламбекович удивился разбитому во дворе огороду. Любе впервые в жизни захотелось что-то посадить. А Султан всегда, когда было время, сажал деревья. Он вообще очень любил землю, природу.

Огород Любы стал давать урожай, да вот беда - кто-то стал набеги устраивать. Оказалось - обезьяна, по всей вероятности, из Сухумского питомника, разгромленного во время войны. Люба назвала ее Кеша. Хлебными корочками и всякими крошками угощала ее еще с зимы, а вот неспелых арбузов и огурцов было жалко. Хозяйка, издалека увидев воровку, каждый раз пыталась ее прогнать, а Кеша, услышав ее голос, еще быстрее срывала плоды и ловко исчезала. Абхазы, чьи огороды также терпели серьезные убытки, передавали через военных: «Пусть Сосналиевы увезут свою обезьяну в Нальчик! Мы им справку о разрешении выпишем». Кеша к осени исчезла сама...

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Конечно, она гордится своим мужчиной. Но, будь жив сам Сосналиев, наверняка мог бы сказать, что тоже гордится своей супругой. К сожалению, его нет сейчас рядом, но счастье в том, что в их жизни была не только война. Люба с Султаном прожили вместе 19 лет.

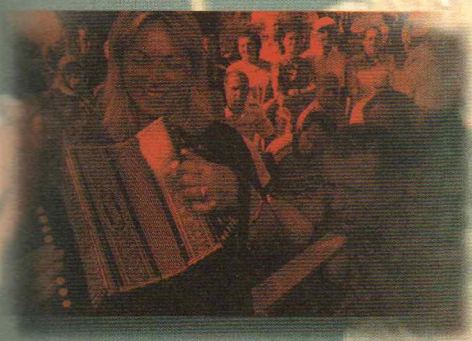
15-летие победы они встречали в Нальчике. Поехать в Абхазию не смогли из-за его болезни. Свою награду Героя Абхазии он надел тогда в первый раз. Узнав о признании Абхазии Россией, они тут же отправили поздравительную телеграмму. Генерал не скрывал своей радости...

Купив недостроенный дом в Нальчике, Сосналиевы переделали его на свой лад. Люба уговорила мужа сделать для него кабинет. Он согласился и на то, чтобы она сама подобрала обои. Светлые стены и темно-синий потолок со звездной россыпью, который при включенных лампочках будто оживает, - такой получилась комната. Звездное «небо» было задуманным сюрпризом для бывшего летчика. «А у тебя получилось!» - сказал он жене. Только сам не успел там поработать... Сейчас в комнате висят фотографии Султана Сосналиева, а на угловой полке лежат его головные уборы: генеральская фуражка, папаха, летный шлем...

Я решилась задать Любе еще один вопрос: снится ли ей Султан. Снится, и именно в те периоды, когда ей трудно. Она начинает ему рассказывать о себе, но тут же останавливается, чтобы не дать ему понять, что его уже нет на земле...

А на земле живет женщина, хранящая любовь в своем сердце, и жива память людей, которые с гордостью и благодарностью произносят имя Героя, великого человека Султана Сосналиева.

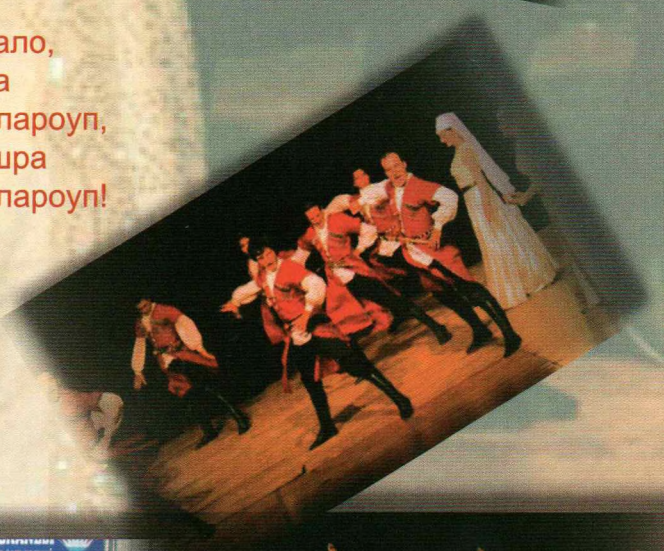
Аԥсны аҽахәы – шәаҳәарала, кәашарала…



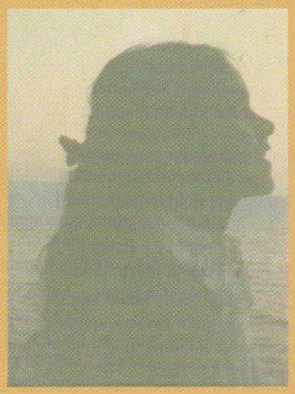
АКӘАШАРА

Аԥстазаара,
уашәа цәырга!
Аркәашага! Аркәашага!
Иҭышәынтәаларц
ақәыԥшра хага,
Иқәыԥшхарц азы
ажәра гәыла,
Аԥстазаара,
уашәа цәырга!
Аркәашага!
Аркәашага!
Ажәра ақәыԥшра
иахаҵгылеит,
Аҭыԥҳа бла-ҭшашеи
абырги
Еицыкәлароуп,
уашәа цәырга!

Згәы узыкамҵаз
шәаҳәарала,
Аҵыхәтәанза
дуркәашароуп,
Згәы узыкамҵац
шәаҳәарала
Раԥхьаза акәны
дуркәашароуп!
Ианыкәло
Ажәреи
ақәыԥшреи
еинаало,
Ԥшьаала ажәра
наскьаароуп,
Иласны ақәыԥшра
ааскьаароуп!



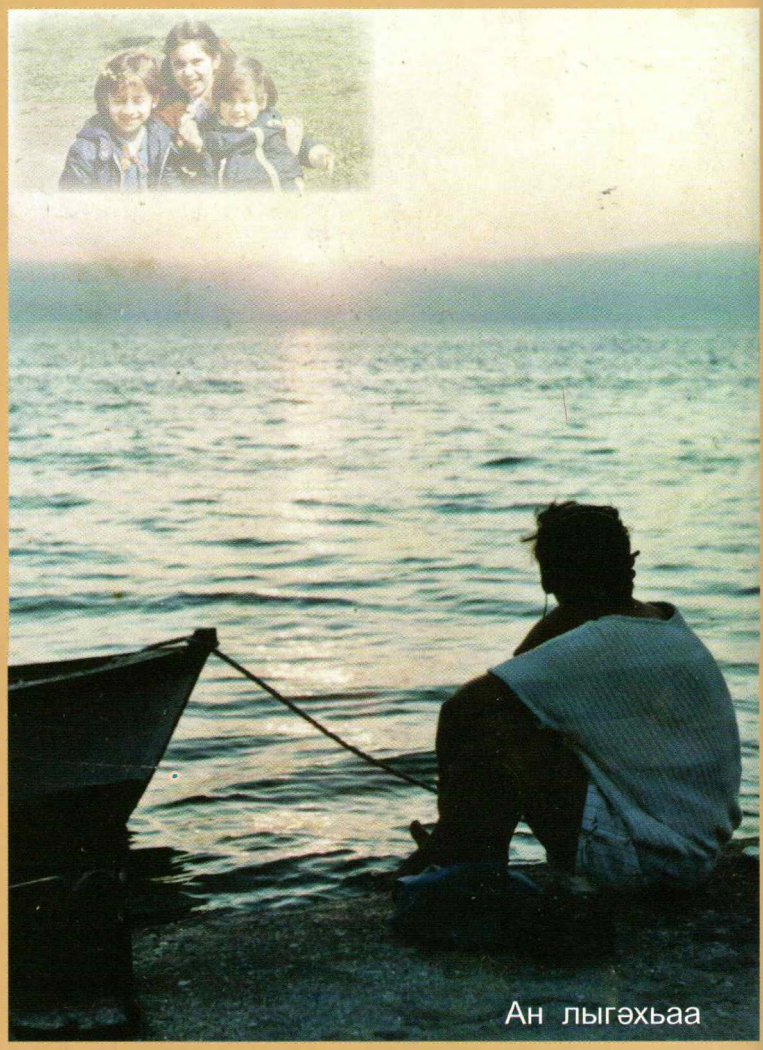
Аибашьра аамҭазы абҧьар кны аҕа иҽагылаз реиҧш, ҳаҧсадгьыл кыр ҳзахәозар ҳәа уахь зхы зырхаз зегьы фырхацәоуп ҳәа рзырҳәозаргьы, ҳан сфырхацоуп ҳәа лхы лшьомызт. «Леон иорден» анланаршьагьы мап ацәылкит. Аҧсадгьыл ахьчара зегьы ируалуп уи фырхацарас ишьатәзам ҳәа дыҟан лара. Ҳара аҩны инлыжьыз лыҧҳацәа хҩык ҳаасҭа, уака, аибашьра мца иалагылаз, шәҩыла анык леиҧш дыззыҟалаз аҿарацәа еиҳа дырҭахны илыҧхьазон. Аныда иҳҳазҳаит ҳара, аха ҧсадгьылда ҳнымхеит лҩызцәеи лареи ирыбзоураны!

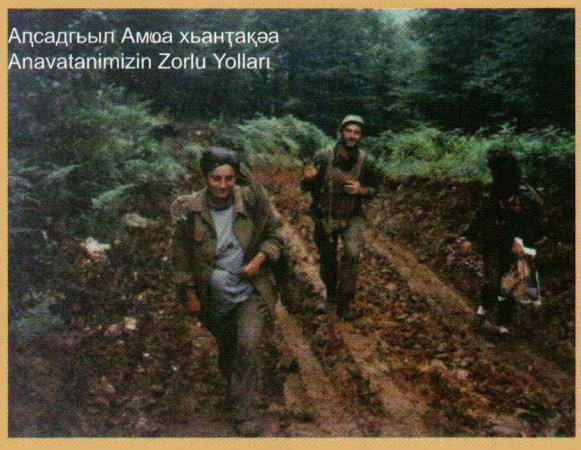


Биргуль лыҧҳа Еҟым Асланыҟәа

Savaşda Abhazyada bulunan herkes silah tutup cepheye gidende orada yaşayanda kahraman sayılır. Annem kendine verilen "Leon" madalyasını bile almaya gitmeyecek kadar inanmamıştı burada olmasının bir "kahramanlık" olduğuna. Burada olmak yapması gereken birşeydi. Cephedeki çocukların kendisine bizden daha fazla ihtiyacı olduğuna inandı ve görevini yaptı.
Cok sevgili bir büyüğümüzün dediği gibi ;
Annemiz bize ölümsüz bir anı bıraktı ,
Vatanımızı ! …

Birgül'ün kızı Ekim Aslanukâ

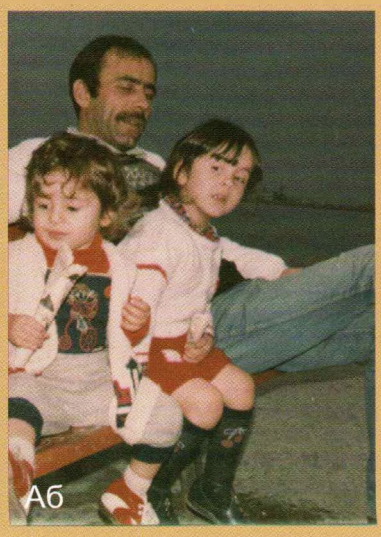

Ан лыгәхьаа


Аҧсадгьыл Амҩа хьанҭақәа
Anavatanimizin Zorlu Yolları

Агәыблыра

Аиҳәшьцәа

Аҧсҭазара ҽыц


Аб

Амаҳә – аиашьа

Иешьим Ҭрыш-ҧха

АЖӘЫТӘЗАТӘИ АҦСУА ХЫЛҬЦШЬҬРАҚӘА РҔӘЫРҷАХА

Yeşim Trış-pha

KÖKLÜ BIR ABHAZ SOYUNUN PARÇASI

Стампыл, Балмумцьу ҳаҩнатаҷы шыжьхьа ҳшахатәаз, сашьа ду Кафкас иикыз агазет саҧхьа иныкәыршәны, сыргәамцра хыққәыс ишимаз мҩашьо, "иббома ҳым, ауаа рҭыҧҳацәа иахьнеишаз инеихьеит, бара макьана ара бтәаз!..." ҳәа аҵәы насылаиҵеит. Агазет сылаҧш нахызган, "Адаҧазарынтәи 4-ҩык аҭыҧҳацәа аибашьрахь ицеит"- ҳәа ишаныз иҟара нгәастеит. Акагьы цьасымшьазшәа агазет наҟ иныкәцаны, "шәмыццакын, зегь аамҭак-шаҭак рымоуп. Сышҭыбжь шәмаҳазакәа сышцаз шаҳап!", ҳәа сыбжьы аасыргеит. Иара убастцәкьа ааҭыҟасцеит дук мырцыкәа. Азәгьы иамҳәазакәа ашьшьыхәа сҩыкәлан Аҧсныҟа сцеит.

Мшаҧы 23,1993 шыкәса... Схы здыруа скалеижьҭеи избарц истахыз, сзеиҧхызуаз аҭыҧ аҟны сыҟоуп... сахьнаҧшы-ааҧшра сзымдыруа сшанханы сгылоуп. Мцәыжәҩада сҧыруеит сҳәар, уи маҷуп. Зегьы даҽеакала иҟазшәа сзааиуан. Ахаҳә, анышә, азы, амшын, ага, ашха, - зегьы даҷакын. Сыҧсыҧ злеивызгоз аҳауатцәкьа даҷакызшәа иҟан... Амҩа ҳакәны кыр аамҭа ҳанца ашьтахь Гәдоуҭа ҳназеит... Сара Гәдоуҭа санааз, аҭыҧҳацәа Ҭыркәтәлаҟа ихынҳәхьан. Амала сара сеиҧшьцәкьа зыбжьы мыргазакәа ииаз даҷазәгьы дыҟазаарын Аҧсны... Раҧхьаза лызбахә ансаҳа, кырзагьы иаацьасшьеит... Нас, лыхьз мацара акәымкәа, лхатагьы дызбеит абри аҧхәыс хәычы... Лнапы иадҵаблазшәа есҟьынгьы илкыз лтатыни, лыхцәы кьаҷи, лкьышә аҩадатәи аган иамаз ашәахстеи, ессаамта итыччауа иҟаз лыбла цырцырқәеи рыла, аурала ихәычыз, амала егьыс дауык иаҟараз ари аҧхәыс, лабҷаба саҧхьа дгылан. Убри аҿеноуп уаҳа дысхамышьтратәы лхы-лҷы сгәы иантасҷаҟәагьы...

Биргьуль Чуаҧҳа... "Биргьуль лыла шәеибадыруама?" ҳәа исазцааз рахь "уигьы дызуыстада?" анысхәа, иеилыскааит уи лтоурых зегьы... журналистк иаҳасабала аибашьраҷы дахьааиз, сара сеиҧшьцәкьа лыуаажәлари лыҧсадгьыл аҧшзареи даныхнах, лзанаат наҟ инышьтацаны уаҳа шьтахьҟа дзымхынҳәит... Арахь,

Balmumcudaki evde sabah kahvaltısı ediyoruz, Kafkas abim gazeteyi önüme atıyor ve beni sinirlendireceğinden emin şekilde gülerek "baak elin kızları çoktaaann gitmiş sen daha otur" diye dalga geçiyor.. gazeteye bakıyorum "Adapazarından 4 Abhaz kızı savaşa gitti" diye yazıyor. Hiç istifimi bozmadan gazeteyi kenara koyuyorum ve "acelesi yok herşeyin zamanı var, bende gideceğim ama hiçbirinizin haberi olmayacak" diyorum. Ve kısa bir süre sonra hiç kimsenin haberi olmadan gidiyorum...

23 nisan 1993... hayatım boyunca olmak istediğim yerdeyim, ne tarafa bakacağımı şaşırıyorum, öyle acayip bir duygu ki bu kelimelere dökmek mümkün değil... sanki herşey büyülü, taş başka, deniz başka, gökyüzü başka, dağlar başka, içime çekiyorum havayı, sanki o bile başka... uzun bir yolculuktan sonra Gudauta'ya ulaşıyoruz... ben gittiğimde kızlar dönmüştü... ama benim gibi sessiz sedasız gelen bir misafiri daha vardı Abhazya'nın... önce adını duydum, şaşırdım... bir süre adıyla yetinmek zorunda kaldığım o küçücük kadını tanıdım sonra... elinden hiç düşmeyen sigarası, kısacık saçları, dudağının üstündeki yara izi ve hep gülen gözleriyle cin gibi bakan, o küçücük ama bir okadar dev gibi kadını tanıdım, hafızama kazıdım ... ve hiç unutmadım...

Birgül Çuaz... "Birgül ablayla tanıştın mı?", diye soranlara büyük bir şaşkınlıkla "oda kim?" dediğimde öğrenmiştim hikayesini, Bir gazeteci olarak savaşla ilgili haber yapmaya gelmişti Abhazya'ya ve sonra benim gibi sevmişti Abhazya'yı, benim gibi görmüştü dağı, taşı, suyu, havayı, denizi... ve gidememişti geri... üstelik üç tane kızı vardı Türkiye'de... "nasıl yani üç tane çocuğu olan bir kadın mı var burda, onları bırakıp mı gelmiş?" diye şaşkınlıkla sorduğumu hatırlıyorum... ozaman daha da güçlendi içimde onu tanıma duygusu... tanıştıktan sonrada zaten hiç kopmadık... çünkü ben onu tanımadan

хҩык аҭыҧха хәҷкәагьы лымазаарын. Ари ансаҳа сҩызцәа, "Ишҧааа! Хҩык аҭыҧхацәа хәычқәа змоу аҧхәыс дыҡоуп шәҳәама?" ҳәа иҵьашьаны сышразцааууаз абыржәгьы исгәалашәоит... Убасҡан ауп реиҳагьы дызбарц аныстахха, ҳанеибадыр нахысгьы уаҳа ҳзеиҧырымҵзеит. Избанзар сара уи макьана дсымбазакәа бзиа дызбахьан. Избанзар уи Аҧсынра ашҡа, сара сеиҧшцәкьа илымаз лыбзиабара бзиа избахьан...

Биргьуль, раҧхьаза Ҭыркәтәылантәи аибашьцәагьы злахәыз Шамиль Басаев игәыҧ лҿадкыланы дыҡан. Нас, урт дрыцрыцны, аҭыҧынтәи аибашьцәа ргәыҧ медеиҳәшьас далалеит, аибашра еилгаанҙагьы уаҳа дрыцрымҵзеит.

Саргьы Гәдоуҭатәи арратә хәышәтәыртаҷы хатәгәаҧхарала медеиҳәшьас аусура салагахьан. Баша аамта схызгараасҭа, уск сахәар еиҳа иеиҧьымзи? Аиҷахысракәа анаанкылахалак Биргьуль, лгәыҧ ахьтәаз ашьхаҭыҧ аҡынтә дылбаауан. Усҡан лареи, сареи, Аитени, Мерали, Сезаираа рыҩны хәычы аҡны ҳаиқәшәалон. Сара ахәышәтәыртаҷы иҡьашьыз сыматәакәа анысыҙәҙәоз, Биргьульгьы ашьеи, аҳәынцәеи зыхьтата иҡаз лыматәакәа рыҙәҙәара даҷын. Нас мышқәак ҳаҧсы анааҳшьалак лара лышьхакәа рахь, саргьы сыхәышәтәыртә ахь амҩа ҳныкәлон...

Еитах жәыларак аамышьтахь аҩныҡа ҳаиманы ҳцарц азы ахәышәтәыртахь дсызнеит. "Саҳәшьа Олцьаи лҡынтә шәкәык сзаait, санаҧхьо аҙәы дсыцзароуп, схала исзыгәҧуам, бсыцаала!" - ҳәа дсыҳәеит... Аҩны ҳанааи, каҳуак ааҳазлыршын ашәкәы ашьтылхит. Лыҧхацәа рызбахә лаҳаҧ ҳәа дгәргьатцәа дшыҡазгьы арахь гәтынчымрак шлымаз иҩашьомызт. Нас, ашәкәы даҧхьеит, даҧхьеит, даҧхьеит... Саргьы ашьшьыҳәа стәаны сылзыҙыргуан. "Аах, Биргьуль! Сышҧабызгәамцуеи, бдыруандаз!..." ҳәа лыҩуан лахышьа Олцьаи... Цьерен лызбахә лҳәон, Цьерен лыҧха еицбы лакәын, дхәчзан, лан лыҡамзаара иеилылкааратәы дыҡазамызт. Хҩык аҭыҧхацәа хәычқәа, ран макьана иахьыҡоугьы рзымдыруаз рыҧсадгьыл ахьчаразы аибашьра дышцаз шҧеилыркаарыз?.. "Бара иҡабцаз сара схаҭацәкьа исзеилкаауам, ахәычқәа ишҧарзеитасҳәари?" – лҳәон Олцьаи... Биргьуль лылаҕызкәа лзаанкыломызт, лхаҷсахьа абыржәгьы сыбла ихгылоуп. "Зынза ихәычзакәоуп, мышкызны сырзеилкаарыма, исанарыжьрыма?" – ҳәа дсазцааууан, лыблакәа траа дсыхәаҧшуа... Дараза сгәы снархьуан Биргьуль лҭагылазааша, абыржәы акәын схаҭагьы сан шаҡа дсыргәаҡыз анеилыскаауаз, сахьцо-сахьааua аҙәгьы иамҳәазакәа ашьшьыҳәа сҩыкәланы Аҧсныка аибашьра санаа уи лгәы шыҡаз...

sevmiştim, çünkü ben onun benim gibi abhazyayı sevişini sevmiştim...

Birgül abla, önce Şamil Basayev'in Çeçen gönüllülerinin ve Türkiyeli Abhazların bağlı oldukları grupta kalmış fakat daha sonra ordan ayrılıp Abhazyalılardan oluşan başka bir gruba geçmişti gönüllü grup hemşiresi olarak... savaş boyuncada mücadelesini hiç bırakmamıştı... ben de Gudauta'da hastanede gönüllü hemşire olarak çalışmaya başlamıştım, boş durmamak işgal ettiğim yeri hak etmek ve işe yaramak için. Ateş kes olduğunda ya da Birgül abla dağdan indiğinde buluşurduk Gudauta'da Ayten abla, Meral abla ve Sezai abilerle kaldığı küçük evde, ben hastanede kirlenen hemşire elbiselerimi temizlerdim, o kan toztoprak ve çamur içindeki askeri eşyalarını, sonra bir iki gün dinlenir tekrar o dağlara ben hastaneye giderdim.

Yine bir saldırı sonrası gelmişti Birgül abla, hastaneden beni almaya, izin alıp çıktım, birlikte yürüyerek ve sohbet ederek eve gittik... "Olcay'dan mektup gelmiş ama yanımda birisi olsun istiyorum okurken" dedi... sonra birer kahve yaptı.. hem mutluydu kızlarından haberler vardı çünkü mektupta hemde tedirgindi okuyacaklarından... sonra mektubu okudu, okudu, okudu... bende dinledim sessiz sessiz... "ah Birgül nasıl kızıyorum sana, anlatamam" diyordu bir yerinde Olcay... Ceren'den bahsediyordu, en küçük kızıydı Birgül'ün... en hassas yanıydı. Çünkü daha annesinin gidişini anlayamayacak kadar küçüktü o... aslında hepsi annesiz kalmak için çok küçüktü, üç küçük kıza annelerinin içinde savaş olan ve hiç görmedikleri ülkelerinde olmalarını nasıl anlatabilir di ki olcay? Böyle diyordu, "nasıl anlatabilirim ki? Üstelik ben seni anlayamamışken onlara nasıl anlatırım?" sonra ağlamaya başladı birgül abla, hiç unutmadım o halini, "daha çok küçük o, daha çok küçükler, beni affederler mi sence?" demişti çaresizce... çok canım yanmıştı o zaman çünkü annemin canını nasıl acıttığımı o anda anlamıştım ben... gideceğimi hiç söylemeden, hiç düşünmeden, doğru bildiğimi yapmıştım... sonra dedim ki ona, "onları sen yetiştirdin, senin gibi bir kadının çocukları, senin gibi bir anneleri olduğu için gurur duyarlar... keşke benim annem de "benim kızım savaşa gitti" diye gururla söyleyebilseydi... keşke beni annem senin gibi ülkesindeki savaş için yanlız bırakabilecek kadar güçlü bir kadın olsaydı" ... sonra "Birgül abla ben de annemi çok özledim, ben Ceren olsam, sen de annem olsan ya bugünlük

deyip kucağına yattım... sonra ikimizde hıçkırıklarla ağladık, saçlarımı okşamıştı, "Cerenimm, Onurummm, Ekimimm" diye sayıklayarak... ve ben gözlerimi kapatıp annemin ellerini düşündüm, saçlarımda sevgiyle dolaşan eller, annemin elleri kadar sıcaktı çünkü...

Temmuz ayında büyük bir saldırı olmuştu... Birgül abla grubuyla Şrom'a gitmiş grupları orada o saldırıya katılan bütün gruplar gibi çok zorlu günler geçirmiş ve çok kayıp vermişlerdi... biz gudautada hastanede birkaç saatte bir cepheden helikopterle gelen yaralıların bizim bölümümüze gelenleriyle günlerce hiç uyumadan uğraşmıştık...helikopter her indiğinde balkona koşup tanıdığım biri varmı diye bakıyordum korkuyla... o kadar çok yaralı ve şehit geliyorduki, ailelerinin çığlıkları, annelerin babaların görüntüleri bugün gibi aklımda duruyor hala... günlerce hastane bahçesinde çocuklarından bir haber alabilmek için bekleyen simsiyah giyinmiş annelerimiz... yine bir öğleden sonra helikopterin sesini duyup balkona koştuğumda, Birgül ablanın grubunun getirildiğini gördüm... sonra bugün bile beni şaşırtan bir hızla aşağıya koşup onu bulmaya çalıştım ama yoktu! Sonra aynı Birgül abla gibi minicik bir bedende devasa bir kalp ve cesaret taşıyan Fenya'yı gördüm... toz toprak içinde ve çok kötü görünüyordu... koştum kollarını tuttum ve "Birgül, Birgül nerde Fenyaa" diye bağırdım... "çok kötü çok kötü bilmiyorum, hepimiz bi tarafa dağıldık, tuzak vardı, kimin nerde olduğunu bilmiyorum, eğer hala yaşıyorsa orda dağlarda kaldı" dedi... etrafımdaki bütün sesler sustu, ne oğlunun cansız bedenine sarılıp çığlık atan anneleri duyabildi kulaklarım, ne yaraları için acıyla inleyen gencecik askerlerin seslerini ne de nefret ettiğim sesi ve koca cüssesiyle tekrar dağlara doğru gitmek için kalkan helikopterin sesini... kulaklarımda sadece birgülün sesi vardı, "ama onlar daha çok küçük, beni affederler mi sence"...

Sonraki birkaç gün, hastalardan arta kalan bütün zamanımı uyumadan 4.katın balkonundan Şrom tepesine bakarak ve ağlayarak geçirdim... ya Birgül geri gelmezse çocukları bir daha onu göremezse diye, sessiz sessiz ağladım günlerce... sonunda geldi Birgül abla, arkadaşlarım koşarak geldiler "koş koş arkadaşın geldi yaşıyor" diye haber verdiklerinde nasıl mutlu olduğumu hatırlıyorum... yeniden doğmak gibiydi... sonra koşup onu bulduğumda hiç görmediğim kadar yorgundu... üstü başı toztoprak

ҳәа сгәы сҭаҭәыуоз шаḱамшы!.. Аҭыхәтәан дааит Биргьиул, сҩызцәа иеибарыҩуа иааины “быҩ, быҩ! Бҩыза лыҧсы ҭоуп!” – ҳәа гәрҧьаҽҳәаша ансырҭа шаḱа сгәырҧьаз сгәалашәоит... ҽыц сиизшәа сыḱан... Сыҩуа санылҧыла, уаанӡа дшысымбацыз аḱара лхы инаркны лшапы аḱынӡа агәам лҽатата, дкараха дыḱан... Ихәны иаалгаз ачкәын аҳақьым инапы данылҭаанӡа дыҧшит... Нас, “ушьҭа аҩныḱа ҳцагәышьап!” анылҳәа, ҳлеицылан ажәакгьы еибымҳәаӡакәа шапыла мацара аҩныḱа ҳцеит... Уаагьы раҧхьаӡа игәаҧьны ҳзымеицәажәеит, лара ӡык налықәҭәаны ламаҭәақәа анылыҧсах аамышьҭахь, ҭаҭынк налыркын аиҭаҳәара дналагеит... Аҧа ишьацҳәа ианҭашәа иеиҧхьытта ицазаап, ихәны иḱаз аҷкәын дааныжьны данзымца, иалзгашаз аверталиотгьы дзақәымтәазаап. Арахь рааигәаӡа аҧацәа рыбжьқәа раҳауа ианалага аҷкәын днаганы абнара дынхәыҭцаҭаны дылҭәахызаап. Уи нахыс ихьаа артәаразы иḱалҭақәоз, лбызшәа шмаҷӡазгьы игәы шлырыҧәҧәоз, дшымыҧсуа ала ажәа шилҭоз сзеиҭаҳәара даҽын. Иеиҭалҳәацыҧхьаӡагьы лышḱа сыбзиабара ишацлац иацлон...

Аҭыхәтәан аибашьрагьы еилгеит... Зықьҩыла ҳацәкәынцәа злаӡыз, имҧьаӡо ахәрақәа, ахьаа дуӡӡақәеи, амамзаареи, ауадаҩрақәеи ҳзынзыжьыз

içindeydi ve yukarıda olduğu süre içinde yanında kaldığı yaralı genci doktorlara teslim edene kadar orda durdu... sonra...”hadi eve gidelim” dedi... sessizce yürüyüp eve gittik... hiç konuşmadık önce, o girdi duşunu aldı, üstünü değiştirdi, bir sigara yaktı ve anlattı sonra.. nasıl tuzağa düşürüldüklerini, nasıl dağıldıklarını, yanında vurulan genci bırakamadığı için helikoptere gidemediğini, onu sesleri çok yakından gelen düşmanın bulmaması için kuytu bi yere çekip onunla orda nasıl beklediğini, acısını dindirebilmek için yaptığı saçma sapan şeyleri anlattı... orda o askerle bulunmayı nasıl beklediğini, ona ölmeyeceğine dağir nasıl sözler verdiğini, yarım rusçasıyla yaptığı saçma sapan esprileri anlatdığında onu daha çok sevmiştim ben...

Sonra savaş bitti... binlerce parçalanmış aile, binlerce şehit, akıllarda acılar, yaralar, yokluklarla... sonrasında yeni bir savaş başladı hepimiz için. Abhazya’da hayata tutunabilmek ve yeni bir hayat kurabilmek için savaşlar verdik sonra... Birgül abla kızlarını getirdi, hep hayalini kurduğu evinde, savaş gazisi olduğu için kendisine verilen o evde, Ldzaa’da bir akşam bir sürü dost onun balkonunda

Mirod Gojba-Birgül Çuaz, 1992

зибашьра... Нас даҽеа еибашьрак иналагахт зегь хзы, Аҧсны аҧстазаара ҽыцкәа аҧцаны, даҽеазныкхшьапы ҳакәгәылар акәын... Биргьиулгьы лтыҧҳацәа аалгеит, А ҧсны Аҳәынтқарра илнатаз, есымша дыззеиҧхызуаз лыҩнатаҽы хәылбыҽхак лнапала икалтцаз аҩгьы агьама бо, уааҧза ҳалаҕырзкәа аазгоз ахтыскәа уажәы хҧышәрыччо хрылацәжәон, Ефқани, Баҳадыри, Зафери, Ведати, Ханефи хгәалаҳаршәон, рыҧсы таны иҳалагылазшәа. Уажәшьта дгәырҕьатцәа дыкан Биргьуль, избанзар бзиа илбоз лыдгьыл акны дыкан, лтыҧҳацәа лыцны...

Шыкәскәак рышьтахь, аҧстазаара, ҳазегьы аҧша зсыз абҕьы еиҧш ҳаиҧхьытта хныкәнацеит. Сара Тыркәтәылака схынхәит, ларгьы аусуразы Москвака дәыкәлеит... Даараза бзиа иахьылбоз азы зныкарақы лзысышьтит, "даараза бзиа бызбоит, ҽамҩа цыҧхьаза салабгәалашәап!" – ҳәа ҩыракгьы нацтаны... Шәкәы дуззак сахьакгьы ацтаны исзаалтиит. Асахьа Назым Хикьмет инышәынтра акны итыхын, ашьтахьгьы "Зыҧсадгьылкәа ирцәыхарахаз ҩыцьа аҧсадгьыл абзиабаҩцәа, ҳабзиабаракәа бзынаҳашьтуеит" – ҳәа анын. Ашәкәы акынгьы "Ах, бара аилага! Шака сбыртцәыуаз бдыруандаз, атаца леиҧштцәкьа иенлаҳәаны иаабышьтыз арақы зегьы ажәра сзымгәҕьит, абжа иаанхаз цәахны исымоуп, Лзаа аҩны бансызнеилаак абалкон хныкәтәаны иенцаҳжәуеит" ҳәа ажәа сылтон...

Сара уаха Лзаагьы сзымцеит, аракгьы хзеицымжәит... Кырза иааҧсаз лгәы, лхәчкәеи, лыҧсадгьыли рыгәхьаагара уаха иазышьтымхит... Лыҧстазаара даналтц, сара сцәа стәымкәа аарлаҳа сахьыказ азы исарымхәеит...Машәыршәа иансаҳагьы исызхамцеит, сзымцәыуеит сызхара... Биргьуль сара аҩбатәи сан лакәын, сҩызыа лакәын, сахьшьа лакәын... Гәык ала лыхьцәыуара, снапы лгәы зныкәшьра, ацыхәтәан ҳәа лҽаҧшра шҧасыхәтаз... Сышьҧахьырмыгзеи лаҕырзытцәкьак лыктәара... Аха агәра згоит, цьанатынтә дышсыхәаҧшьуа, магьшсаналыжьуа...

Иахьа зхы иакәиту Аҧсны ҳәа ҳәынтқаррак ыказар, Биргьули уи лҩызцәеи ирыбзоуроуп. Аҧснытәи агьырт афырҧхәысцәеи, Биргьули, ҳахакәитра зхы зкәызцаз зегьы рыҧсатакәа, Ефқани, Баҳадыри, Зафери, Ведати, Ханефии рыҧсатакәа реиҧш иахьа Аҧсны ишахаҧырҧыруа агәра згоит... Хымҧада урт ххамыштуанацы наунагза рыҧсы тоуп, наунагза ихалагылоуп...

onun yaptığı kırmızı şarabı içerken geçmişi anlatıp ozaman biri ağlatan şeyleri gülerek andık, Efkanı, Bahadırı, Zaferi, Vedatı ve Hanefiyi andık... onlarında bizimle orda olduğuna inandık bütün kalbimizle... artık mutluydu Birgül abla çünkü sevdiği yerdeydi ve kızları yanındaydı şimdi...

Sonra yıllar sonra hayat bizi farklı yerlere savurdu, o Moskova'ya çalışmaya gitti, ben Türkiye'ye döndüm... ona bir şişe rakı yollamıştım çok severdi çünkü rakıyı, bide küçük not yazmıştım yanına, "seni çok seviyorum, her yudumunda beni hatırla" diye... bana kocaman bir mektup yazdı birde resim Nazım'ın mezarında çekilmiş.. ve arkasında şöyle yazılıydı, "iki sürgün, vatanından uzak iki vatan sevdalısı, burdan sana sevgilerimizi yolluyoruz..." ve diyordu ki mektubunda "ah deli kız, ne çok ağlattın beni, gelin gibi süslemişsin rakı şişesini insan kıyıp açamıyor... ama senin için açtım yarısını içtim... amaaa öbür yarısını vallahi saklıyorum, söz bunu seninle birlikte pitsunda da balkonda içeceğiz ve sen gelene kadar bu şişe orda seni bekleyecek"

Ben onunla o rakıyı hiç içemedim, onunla bir daha hiç Pitsunda'ya gidemedim... o kadar yorgundu ki yüreği, çocuklarının özlemini, vatanının hasretini, hayatın yükünü daha fazla kaldıramamıştı... üstelik onun gidişi bir bebeğim olacağı için benden saklanmıştı... sonra bir gün öylesine bi anda öğrenmiştim ki gittiğini, ne acısını yaşayabildim, ne de inanabildim öldüğüne... oysa ki o benim ikinci annemdi, dostumdu, kardeşimdi... ve dostumu son yolculuğuna yollayabilmek hakkımdı benim... ağlayabilmek ardından, sonkez dokunabilmek, yüzüne bakabilmek hakkımdı... şimdi ben biliyorum o uzaklarda bir yerlerde, küçükcük bededinin taşıdığı kocaman, cesur, güçlü yüreğiyle cennette...

Bugün bağımsız bir Abhazya varsa eğer, o bağımsızlık duvarının en güçlü tuğlalarından biridir Birgül ÇUAZ... Abhazya'nın bütün yiğit kadınlarıyla birlikte, o duvarı bizim ve çocuklarımız için ören, bütün şehitlerimizle birlikte biliyorum ki Abhazya'da oda. Efkan gibi, Bahadır gibi, Vedat gibi, Zafer gibi, Hanefi gibi... ve biliyorum ki hiç ölmedi onlar, her daim bizimle yaşayacaklar...biz onları unutmadığımız sürece...

Ҭамареи Екатеринеи ШЬАҠРЫЛАА

АҨСҬАЗААРАХЬ АХЫНҲӘРА

Аҧсуа школқәа реиҭашьақәыргылара иазку гәалашәарақәак

Аҧсуаа ҳажәа ишалоу еиҧш, ажәабжь ахы мҳәакәа аҵыхәа узҳәом: ҳашколқәа рқырҭуатәра азыҟаҵан заа, иадыркааныа шықәсқәак шыбжьаз.

Уи мчыла усны акәымкәа, аҧсуаа «иаҳзеиҧьу» акакәны нап аркын. Азыҟаҵаратә усқәа ируакын алатын графика шьаҭас измаз аҧсуа алфавит ықәганы, ақырҭуа графикала аҧсахра. Ари аҧсуаа «излаҳзеиҧьыз» аршаҳаҭгақәа азыҧшаан. Зегь реиҳа хра зланы иҟаз – ақырҭуа графика даара хәарҭара ҳазнауан ақырҭшәа аҵара ҳаналадыргалак. Уи аҭызшәала М.К. Делба иҩуан: «В1938 году был введен новый абхазский алфавит, основанный на грузинской графике… Новый абхазский алфавит, основанный на грузинской графике, удобен и легко усваивается нашими детьми. Алфавит этот сыграл большую положительную роль при переводе обучения абхазских школ на грузинский язык» (М.К. Делба. К вопросу изучения языка, истории абхазов. Сухуми. 1951 г.). Ус иагьыҟалеит, ҳалфавит анырыҧсаа ашьҭахь ақырҭшәа аҵарагьы наҳадыргалт.

Ҳуазәк ашкол даналгоз ашықәсазы Қарҭынтә акомиссиа ҳзааит, ақырҭшәа ахьынзаадырга ашьақәыргыларазы. Убасҟан ҳцәа ак алашәаазар акәхап, ҳабжеиҳарашьақ акгьы ҳаздырзом ҳәа маҷ ҳҟит.

«Ишҧашәзымдыруеи, ақырҭшәа бзианы ижәдыруеитеи» – ҳәа дара ҳара ҳаржьоит ҳәа иаҳәын, ҳара иаадыруагьы ҳаздырзом ҳәа ҳарҿагылан, аха уи азәыр агәхьаа икызма, «аҕба сышьҭуам» ҳәа амызгәыҭ иахьынҳалаз ҳаиҩызан: иҳашьҭанеиуаз қырҭшәала аҵара иаладыргеит, аҧсуа бызшәеи алитературеи маҭәаркны ирызныжьны. Ҳара ҳазҭалаз Аҟәатәи аинститут еиҳарак ақырҭуа студентцәа рыла иҭәын. Азеиҧш институттә еизарақәа қырҭшәала рымҩаҧгара иалагахьан, урысшәала ицәажәарац иалагоз рацәак идырцәажәомызт.

Иаҳгәалашәоит, зны Алықьса Ҷьонуа еизарак аҽы аҧсышәала дцәажәон. Закәытә арубжьызи иааиларҵаз итәаз. Иара ибжьы еиҳа-еиҳа ишьҭихцыҧхьаза, даргьы зыҭра ҧжәаз ашхырцәаҕь реиҧш рыбжьы ҕәҕәахон.

Дызлацәажәоз ҳәа иаҳдырҳаз егьыҟам, аха дыдраҵас азал иѡныѡуан аҧсуаа иҟаз амаҷгьы, ҳнапеинҟьабжьы. Убарҭқәа зегь ирҭакны ҳѡыза, Нина Лакәар-ҧҳаи ҳареи ҳҳаҽы експромтны иит ашәа:

«Ахрақәеи амхқәеи зегь шәҭит,
Шарҧыиаҵәа игылаз уаҳа иҭашәазом,
Аха ҳара ҳ-Аҧсадгьыл агәы ҭашьуп,
Уи ашьҭыхраз ҳара шҧыла ҳақәҧаѡцәоуп.

Сталин иаамҭа ҷьабаала иҭәуп,
Аҷьажәлар зегьы иҧгап ҳәа иҧшуп,
Абра ҳара ҳ-Аҧсадгьыл агәы ҭашьуп,
Уи ашьҭыхраз ҳара шҧыла ҳақәҧаѡцәоуп».

Ари ашәа, изхаршалаз, изтәу уажә даҳгәалашәом, ҳҳатәала иаҳаҧсахыз уи иажәақәак ҳгәы аҵантәи иаауаз ҳцәанырракәа ртәы рҳәоит. Уи гимнс иаҳзыҟалеит, мышкы иҳамҳәакәа иҳаѡҳажьуамызт.

Убарҭ ашықәс хьанҭақәа рзы аҧсуа ҽар ҳзы даара игәышьҭыхганы иҟан аҧсуа драма аспектаклькәа рымѡаҧысрақәа раан иҽацаза аҧсшәа атеатр иахьыѡныѡуаз. Урҭ аспектаклькәа аҧсуаа ҳаидыркылон, ҳаиладырҧшуан, ныҳәа дук иаҳзаѡызан. Иҷьашьатәу, аҧсуа труппа злашьақәгылаз жәеизаѡык актиорцәа рымцара рыла акәын, аха труппа наза-аазак иалымшарыз рылдыршон.

Иззеилымкаарыда заҟа урҭ рфырхаҵара ҳаракыз, заҟа рыҧсаҭазаара ҷьамыҕәала иҭәыз! Ркостиумқәа реиқәыршәара мацара заҟа уадаѡра алаз! Урҭ ирзоурыжьзомызт рспектаклькәа ирықәнагоу амаҭәа злаархәашаз аҧара. Ақырҭқәа рспектаклькәа рзы иҟаҵаз, шьҭа дара ирҭахымыз маҭәаҳәак рхы иархәаны, ак рылырхыр акәын. Хашҭшьа амоума закәытә уадаѡрақәаз рхы зҭадыргылоз аҧсуа жәлар ҳзеиҧш ус азы, иахьырхадмыршҭуаз, Гарсиа Лорка иажәақәа рыла иаҳҳәозар, атеатр змам ажәлар уи шмилаҭым. Иқәҧон егьырҭ аҧсуа интеллигенциа рхаҭарнакцәагьы азәырѡы, дасу рнапы злакыз аус бҷьарс иҟаҵаны.

Ишәышьҭанеиуа абиҧарақәа рыхьзала шәҽаҧхьа ҳҳырхәоит ҳактиорцәа дуқәа, урҭ ашықәс хьанҭақәа иргәылганы, ҳаҧсуа театр ахәшҭаарамца аҽыцәаара алмыршакәа, зхы-зыҧсы иагырханы, уи амца хаара еиқәырханы иахьа уажәраанза иаазгаз! Шәҽаҧхьа ҳҳырхәоит ҳгазеҭқәеи ҳҭыжьырҭеи, иагьа иуадаѡзаргьы, аҧсуа кьыҧхь аиҧырҟьара алзмыршаз! Уҽаҧхьа ҳҳырхәоит аҧсуа наука, заҧҵамҭақәа рыла аҵабырг ацәыргараҽы зхы ацьамыҕәа азырбаз! Шәҽаҧхьа ҳҳырхәоит ишәышьҭанеиуа абиҧарақәа, ҳаҧсуа жәлар иаҧырҵаз акультура ду хьчаны, излалшоз ала еихаҳаны, ҳара ҳҟынза иаазгаз. Шәҽаҧхьа ҳҳырхәоит, еиҳау ак ҳалымшаргьы, шәҳақ ҳзымшәаргьы!

Аҭоурых иахашҭраны иҟам закәытә аамҭаз, закәытә рыцҳараз аҧсуа жәлар зҭагылаз! Заҟа иуадаѡыз изакәызаалак аҧсуа культура аҟәырҷахак хьчаны, иѡагылараны иҟаз абиҧарақәа рҟынза аагара! Уаѡ дамыршанхарц залшомызт уи азықәҧара. Ламыс змоу, гәаҵәа зыҕроу ауаѡы игәы ҭнамшьаарц залшомызт, уаҧсҵәык иаҟараз ажәлар, зыбжеиҳара ҭадырхахьаз, аиазаара иахәнатәырц зегь рыла еиқәных иажәлаз ақырҭуа шовинизм иаҽагыланы рықәҧашьа.

1947 шықәса рзы, ҽаѡраҭагалан експедициа ҳасабла Аҟәа иааит Москватәи Анаукақәа ракадемиа аҟнытә абызшәаҭҵааѡцәа, аҵарадырѡцәа дуқәа, апрофессорцәа Н.Ф. Иаковлеви, В.И. Абаеви, Г.П. Сердиученкои.

Н.Ф. Иаковлеви Г.П. Сардиученкои аҧсуааи аҧсуа бызшәеи рнаукатә ҭҵаараҽы акыр ҷьабаа зхы иазырбахьаз ҵарауаан. Хаҭала Н.Ф. Иаковлев аѡажәатәи ашықәсақәа рзы Аҟәа даалон, АБНО ҳәа изышьҭаз уажәы аҧсуа бызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи ринститут аҧашә ахьакуаз аусҳәарҭаҽы. Усҟантәи аҧсуаа рҭагылазаашьа идыруан аҟнытә, уажә дызлаҧшыз ҷьеишьеит. Дахьназҵаа-аазҵаақәаз, иѡызцәеи иареи ирарҳәаз агәра изымгазар акәхап, иҭаххеит еиҳа зыгәра игоз ауаѡы днаиҽцәажәар. Иѡызцәеи иареи аибашьра шықәсқәа раахыс Лыхнытәи ашкол аҽы аус зуаз арҵаѡы П. С. Шьаҟрыл иҭааит. Н.Ф. Иаковлеви П.С. Шьаҟрыли ибзианы еибадыруан, акыр аус еицырухьан Шьаҟрыл АБНО аҽы ҵарауаѡ-мазаныҟәгаѡыс даныҟаз аамҭазы. Ҳәарада, урҭ гәаартыла иеицәажәеит. Асасцәа ирбаз-ираҳаз цәгьа ргәы иалсит. Аха усҟан, амилаҭқәа ишыжәларыз иааидкыланы ианхыдырҵәоз, ианхырҵоз аамҭақәа ракәын, урҭ уаѡ дрыдгыланы реиқәырхара азықәҧара уадаѡын. Ус иагьа иҟазарагьы, аиаша адгылара згәаҕьуаз ауаа ыҟан. Убарҭ дыруазәкын апрофессор Г.П. Сердиученко. Уи Аҧснынтә дгьежьны Москваҟа даннеи, иахьыҟаз ирбаз, ираҳаз, аҧсуа жәлар рҭагылазаашьа атәы зҳәоз ашәҟәы ѡны, ЦК ВКП(б) ҳәа усҟан изышьҭаз аусҳәарҭа анаукатә ҟәшаҽы инеигеит. Усҟан уи аҟәша дахагылан Иури Жданов – А.М. Жданов иҧа. Уаѡы иҷьеишьаша, уи иаб имѡаҧигоз аҵабырг зырхәанчо аполитика даҽагыланы дықәҧон. Иара убри аамҭазы ЦК амазаныҟәгаѡцәа дыруазәкын Алексеи Алексеи-иҧа Кузнецов. Иури Жданов еиҧш иҟаз ҧыҭѡык зыдкыланы измаз.

И.А. Жданови Г.П. Сердиученкои аҧсуаа зҭагылаз ауадаѡрақәа зегьы аахтны иарҳәеит А.А. Кузнецов. Г.П. Сердиученко ииѡыз ашәҟәгьы наганы ириҭеит. Убри инақәырццакны, дара аҧсуа интеллигенциа рхаҭарнакцәа, аҵарауаа Гь. А. Зизариа, К.С. Шьаҟрыл, Б.У. Шьынқәба амилаҭтә политика аилагарақәа ирҽагылоз ашәҟәы ѡны хаҭа-

ла Б.У. Шьынқәба иҭаны Москваҟа дрышьҭит.

Ашәҟәы авторцәа излеибырҳәахьаз ала, ашәҟәы зыхьзала идәықәырҵаша егьи уҳәа днаиазҵаа-ааиазҵаарц апрофессор Г.П. Сердиученко иирбеит.

Г.П. Сердиученко ирабжьигеит, уи аус илымҳа излаҭишьхьаз ала, ашәҟәы ЦК амазаныҟәгаѡ А.А. Кузнецов ихьзала ирышьҭырц. Иара ихаҭа уи ашәҟәы иациҵеит иара ишәҟәы хәыҷы, аҧсуаа рхаҭарнакцәа рышәҟәы уаанза аҧсуаа рҭагылазаашьа иазкны иара ииҭаз аматериалқәа ирыциҵарц дшаҳәо атәы зҳәоз.

Ҳазлацәажәо аҧсуаа рхаҭарнакцәа рышәҟәы авторцәа уи иахырҟьаны изықәдыршәаз зегьы ирдыруеит. Иаҳзымдыруаны, уажәы ааигәа иеилаҳкааит Сталин иполитика аҽагылара згәаҕьыз А. А. Кузнецови иѡызцәақәаки 1950 шықәса анҵәамҭазы ашьра рықәҵаны ишындырҵәаз.

Уажәшьҭа уаѡ инапаҽы инеиуа иалагаз аматериалқәа изларҳәо ала, уаѡы еиликаартә иҟоуп, урҭ «рхарақәа» ишыруакыз амилаҭ политика аилагареи анаука ҧшра аҭаны имѡаҧгаз аусқәа рҽагылареи ахьыргәаҕьыз. Ҳажәа ауцәамхарц азы, араҟа урҭ ахҭысқәа шеидҳәалоу атәы ҳзалацәажәом. Амала, иазгәаҭатәуп, уаанза А.А. Кузнецови иѡызцәеи ҭадырхаанза, 1950 шықәса аҧхьатәи азбжа, хаҭала маи азы, имѡаҧган абызшәаҭҵаара иазкыз аимак-аиҽак. Уи ахы анаркит Кавказтәи абызшәақәа рыҭҵааѡы А.С. Чикобава агазеҭ «Правда» аҽы иқәгылара ала, А.С, Чикобава ус иҳаракыз атрибунахь амѡа изылызхыз Бериа иакәын.

Аимак-аиҽак еиҳарак хырхарҭас иамаз Н.И. Марр итеориа аҽагылара акәын. Ҳәарада, Н.И. Марр гха имамкәа дыҟамызт, аха иҵьоушьаша, еиҳарак излацәажәоз иара ихала мап зцәикхьаз иконцепциа акәын. Аимак-аиҽак аеалархәра азин рырымҭеит Н.И. Марр иҵаѡцәа ҳәа зхы зыҧхьазоз реиҧш, изымҧхьазозгьы кавказтәи абызшәақәа рыҭҵааѡцәа Н.Ф. Иаковлеви Г. П. Сердиученкови уҳәа егьырҭгьы. Усҟан урҭ рмаҵурақәа ирымырххьан. Кавказтәи абызшәақәа рыҭҵаара иақәиҭымкәа иҟан. Кавказтәи абызшәақәа рыҭҵааратә центр ииаргеит Қарҭҟа, иберия-кавказтәи абызшәақәа ҳәа ахьызҵаны.

Иберия-кавказтәи абызшәақәа ҳәа ахьз рыхҵара иаанагоз, ажәытәза иқырҭуатәыз абызшәақәа ҳәа аквалификациа рыҭара акәын. Н.И. Марр дызқәымныҟәоз ари аконцепциа азбахәала М.К. Делба иѡуан:

«Язык и историю абхазов Н.Я. Марр по преимуществу изучал в отрыве от общей истории грузинского народа. А между тем, абхазы, как грузинские племена на протяжении всей истории были неотъемлемой частью Грузии не только политически, но и по своему составу. О родстве грузинского и абхазского языков… говорят исследования выдающихся советских ученых Арн. Чикобава, крупного знатока абхазского языка, доктора филологических наук. К. Ломтатидзе» (Хыхь иазгәаҳҭахьоу М.К. Делба иусумҭа).

Қарҭ ауниверситет аҽы ари аконцепциа иқәныҟәаны иеиҽкааз алекциақәа ркурс ирзаҧхьон, апропаганда азыруан аҧсуа, адыгцәа, ҟабардаа уҳәа ауниверситет афилологиатә факультет иҭаз егьырҭ ибериаа «рхылҵшьҭрақәа» рхаҭарнакцәа рыбжьара.

1952 шықәса рзы аҧсуа жәлар иаарыдгылеит рбызшәа рҽыхразы ақырҭуа шовинизм имѡаҧнагоз аусқәа зегь иреицәаз: иқырҭуартәхьаз аҧсуа школқәа рҽы макьана инханы иалаз рхатәы бызшәеи алитературеи апрограмма зынза иналҳәаны икарыжьит. Амала «азин рырҭеит» арҵаѡцәа изҭаху, хәыда-ҧсада урҭ аурокқәа рымѡаҧгара – иахьырҭаху, ианырҭаху.

Уигьы акыр иаҧсагәышьамзи! Ирулак ҭыҧк, аамҭак ааҧшааны, рҵаѡцәа нарыдгаланы, еиҧмырҟьазакәа ишыддырҵац рхатәы бызшәеи алитературеи ддырҵон Қырҭтәылатәи ССР аҽы зеаҧсазтәыз арҵаѡцәа Давид Харитон-иҧа Барцыц, Платон Семион-иҧа Шьаҟрыл уҳәа егьырҭгьы.

Усҟан ҳара аинститут ҳалганы, аспирантура ҳҭалахьан, аха ари азакәан анрылаҳәаз сентиабр аказы ҳааны Лыхны аѡны ҳаҟан. Ҳгәаҽы иаанхеит наунагза уи амш. Шьыбжьон ашкол ахьтә дааит ҳаб, дцәышза, шьакәарак иламкәа. Ҳан иаразнак лцәа иалашәеит ак шыҟалаз. «Иҟалазеи, еиқәыбгада?» – ҳәа днеиҧылт. Уи лыдунеи лыҧсахаанза лҧазаҵә Уарлам, зхабар ҳзымдыруаз, избахәала исаҳарызеишь ҳәа дыҧшын. Аҧсзы шәҟәы рауаанза, ргәы иҭаҵәахгәышьан зегьы гәыҕра хәыҷык. Уи шакәмыз анеилылкаа, иҭахада нас ҳәа дҵааит.

«Ҳшыжәлару иҳалгарц иақәыркит», – иҳәеит ҳаб.

– «Ҳахыргома?» – лҳәагәышьеит ҳан. «Ҳахыргар еиҕьзаргьы ҟаларын», – налаҭеикит иара. «Нас иарбану уи еицәоу ирхәыцыз?» – дшанханы ҳаб диҽаҧушан ҳан.

Убасҟан иҳаиҳәеит ҳбызшәа зынза иаҳҽыхны, аҧсуара ҳналхәдатәзаны, жәлары ҳасабла ҳҟамлартә еиҧш имѡаҧыргоз аус аҽы аҵыхәтәантәи акәаҧ шдыргылаз – ҳхатәы бызшәеи алитературеи аҵара ашколқәа рҽы ишықәыргаз.

Уи аены лыҧсаак дызмоу реиҧш аѡны ҳаѡнан. Адырѡаены ҳара Москваҟа амѡа ҳақәлараны ҳаҟан. Ашьыжь ҳанааилатәа, ҳани ҳаби ираҳҳәеит аҧсуа жәлар зҭагылоу арыцҳарақәа ртәы «ҳвожд ду» Сталин изааѡырц шаҳазбыз.

Ҳаб ихы наикәаеит, ҳан лгәы хыҭхыҭуа, иихәарызеишь ҳәа дизыҧшуан. Иҟалап, изқәаҳкыз шгазароу ҳаилиркаап ҳәа дгәыҕуазаргьы. Ҧыҭраамҭак ҽымҭзакәа дхәыцуа дтәан ҳаб. Нас адамра хьшәашәа иҭыѡуазшәа, иҭахәаеза иаагеит ибжьы. «Уи азә даҳцәақәызхьан, шьҭа иаанхазгьы… Иааурызеи, уи акәзар зегь иаҳҳәашьу», – иҳәеит.

«Уи азә даҳцәақәызхьан» ҳәа дызҽыз иашьеи-

цыб Кәациагьы шықәсқәак рапҳьа Аҟәантәи дааны, иҩызцәеи иареи Москваҟа идәықәырцоз ашәҟәы аҭызшәала диацәаажәахьан. Уи Аҧсны дықәымцыр ада ҧсыхәа имамкәа аҟынза днарган, Нхыц Кавказ дынхон, аҩныҟа хынҳәышьа имамызт. Иалшон иҧсадгьыли иареи назаза еицрыцхьазаргьы.

Сталин ҳәа ҳаҽҷыз, дзакәқәазгьы, ҳәарада, ҳара ҳаиҳа ирдыруан ҳани ҳаби, аха аҧсуа жәлар рмилаҭ зцаара ахьчара ҳалымшаргьы, ҭынч ҳҳьаҵны, ҳгьыланы ҳаҧшлар ауцкьыс, ҳақәзуазаргьы ҳаҳәзааит ҳәа акәгәышьоуп ирызбаз.

Москва ҳаннеи, иаадыруаз ала ашәҟәы еиқәҳаршәеит, зыгәра аагоз ҳҩызцәақәакгьы идҳарбеит, инеимцаҳк-ааимцаҳкит. Уи ашьтахь иҳаманы хизцеит ҳартцаҩы, аханатә ҳгәырҩа хьаас измаз Г.П. Сердиученко.

Иааицәымыгхеит, изқәаҳқыз аниаҳҳәа. Дҳалабжьаны, ҳаҟәихуеит ҳәа далагеит. Аха иаҳмузошәа аниба, «Ижәдыруеи нас, шәара шәразҟы еиҳа инасыҧхар» иҳәан, ҳашәҟәы даҧхьеит. Нас даахәыц-хәыцын иҳабжьеигеит даеа шәҟәык, ари шьаҭас иназышьтатцаны, ЦК амазаныкәгаҩ Г.М. Маленков ихьзала еиқәҳаршәарц. Аҩбагьы, иаэралсны имҩаҧысраны иҟаз XIX апартиа еизара ду апрезидиум ахь Сталини Маленкови рыхьзала идәықәаҳдарц. Аҩшәҟәык рынцәамҭаҿы иҳанирцеит ашәҟәқәа ҩыцьара ишышьту. Даеакала иаҳҳәозар, Сталин изаҳашьтуаз ашәҟәы анцәамҭаҿы жәнын ишәҟәы аҩызаа, аха еиҳа иеицыхыу, Маленков ихьзала ишдәықәцоу. Маленков изкыз ашәҟәы аҩызаа, аха еиҳа иаазыркьаҿу Сталин ихьзала ишышьтуц.

Абри аҩызаа аҧшьгара зыхҟьаз уажәшьтоуп еилаҳҡаауа ҳаналага. Ҳәарас иаҭахыузеи, Г.П. Сердиученко аиҳабыраҿы иҟаз аҭагылазаашьақәа идыруан. Идыруан, уи аамҭазы Сталин игәабзиара зла еимыз ала, Маленкови Бериеи аҳәынҭқарра ахагылара еимакуа ишашьтаз. Иазгәаҳтап, иара XIX апартиатә еизара Ду амҩаҧгара азыкатцара Маленков инапы ишаныз, иара аизара мҩаҧызгозгьы, хантәаҩыс иамазгьы иара шиакәыз. Усҟан Сталин знык адабла исхьан, агәабзиара идемаҷын, иҧсрагьы мызқәак ракәын ибжьаз. XIX апартиатә еизара ду мҩаҧысуан октиабр мза 1952 шықәсазы (Сталин дыҧсит март мза 5, 1953 шықәса рзы). Ҳәарада, аизарахь инарышьтуаз ашәҟәқәа Маленков ишиаҩымсуаз еиликаауан Сердиученко. Аха Сталин изкыз изызкыз инапаҿы инеир, Аҧсны Қырҭтәыла изладҳәалаз ала, насгьы Бериа Қырҭтәыла дызламадаз ала, уи иитәар алшон «Аус ауп ыргаразы!». Иҟалап, убартқәа рыҟнытә Маленков ишәҟәы анцәамҭаҿы Сердиученко иҳанирцаз, уи Маленков игәиеаннатцап, Сталин изкыу ашәҟәы Бериа иқәымшәартә иҟаиҵап ҳәа акәызтгьы иааанагоз. Издыруада, Сталин ихьзала иҳашьтыз ашәҟәы Маленков ихала игазаргьы. Иалшоит Маленков Бериеи амчра злеимаркуаз ала, мышкы зны ашәҟәы иаҳәоз, Бериа шықәсқәак рапҳьа дызхагылаз, уажәгьы дызмадаз ареспубликаҿы амилаҭ политика аилагара иара дышрылахәыз зырцабыргуаз ҳәа иҭахызаргьы.

Изыхҟьазаалак, ҳара адырра ҳауит, ҳашәҟәы иззаҳашьтыз ирықәшәеит ҳәа. Сталин ихьзала иҳашьтыз Маленков ииҭеит. Маленков ашәҟәқәа рыҩбагьы ЦК ашколқәа рыҟәшахьы инаишьтит аус аҭцааразы ҳәа. Убри нахыс ҳашәҟәқәа рҿы иқәгылаз азцаарақәа реилыргара знапы ианыз ЦК ашколқәа реиҳабы ихаҭыпуаҩ Илиа Кириллиҧа Страхов иакәын. Уии ҳареи изныкымкәа аиҿцәажәарақәа ҳаман аҧсуаа рҭагылазаашьа аҭызшәала. Ҳара иаҳҳәоз иаҿагылоз аҧсуаагьы ҟалеит, аха уи ара уажә ҳзалацәажәом. Амала, аиаша аилкааразы аҧсуа жәлар ираздцааша акомиссиа шәышьты Аҧсныҟа, иаҳҳәо ажәлар рхаҭа аҿагылозар ҳара иҳақәшәызба ҳәа ҳгылеит.

Ишакәхалак, аус ыргәагәо 1953 шықәсанза инаргеит. 1953 шықәса, ишдыру еиҧш, еиҭаҳәага шықәсаны иҟалагәышьеит аҧсуаа ҳаиҧш, азәыроы рзы – дыҧсит «ажәларқәа зегьы рвождә» Сталин, исабрада иҿыхын Бериа.

Ҳара иаразнак аҭел ҳаизасит ҳус знапы ианыз И.К. Страхов, иагьиаҳҳәеит уажәшьта хускәа еиҳа иманшәалахарц иҟоуп ҳәа ҳгәы ишаанаго. Аиашазы, уи иҧьеишьеит ҳара ҳгәыгракәа ртәы. Азәыроы ирцәыуадаҩын аилкаара аҧсуаа ҳлахьынцеи Бериа ихәымгарақәеи еимадашьаз ирымаз. Иҟалап, иеиҳабы иеиҳәазар аҭел ҳаизасны иаҳҳәаз, аха саатбжак мцыцкәа, иара ихаҭа аҭел даҳзасны ҳнеиҧхьеит ЦК ахь. Уа иҳаиҳәеит, ашәҟәқәа рҿы иқәгылоу азцаарақәа реилыргаразы Аҧсныҟа ирышьтуа акомиссиа шеиҿкаау. Уи акәхеит, август мза 1953 шықәса рзы ЦК аҟнытә хаҭала иара И.К. Страхов дызхагылаз акомиссиа ааит Аҧсны.

Абра инамҩатәны иазгәаҳтарц ҳтахыуп, «Аидгылара» №3 адаҟьақәа рҿы Т.Д. Гәлиа «Урт амш хьанҭақәа раан» ҳәа ианылцаз агәалашәарақәа рҿы ҳазлацәажәо ахтысқәа анымҩаҧысуази ишымҩаҧысуази хәчык ишлыцәҩашьаз. Уи излалыҩуа ала, «1954 шықәса рзы аҧсуа бызшәа азцаара ҿыцза иаақәгылт… Платон Шьаҟрыл иҧҳацәа Ҭамареи Екатеринеи еицны аҧсуа бызшәа ацыхәала Москванза ианцоз» – аҧсуа школқәа анеиҭашьақәгыла 1954 шықәса рзоуп.

Иазгәатәуп, аҧсуаа ҳазцаарақәа, хыхь ишаҳҳәахьоу еиҧш, ҳара ҳаҧхьагьы ишьтырххьан. Ҳара ашәҟәы 1952 шықәса рзоуп иандәықәаҳдаз. 1953 шықәса Аҧсны иҟаз акомиссиа, азцаарақәа ҭцааны, ЦК ирырҭаз аинформациа ала, аҧсуа школқәа еиҭашьақәыргылан, иаартын аҧсуа рцаҩратә цараиурта раҧхьатәи акурс (Усҟан иҭалаз иреиуоуп Мушьни Лашәриа, Гриша Смыр, Арда Лакәар-ҧҳа уҳәа егьырҭгьы). Аҧсуа театр актиорцәа иаарыцагылаша ҳәа аҧсуа ҟәша Қарҭтәи атеатртә институт аҿы иҭалартә аҭагылазаашьа роуит уажә еицырдыруа артистцәа Чынчор Џьениа, Мажара Зыхәба, Сергеи Сақәниа, жәаҩык

астудентцәа афилологиатә факультет ашьапы аркразы ҳарцаҩратә институт аҿы ирыдкылан аурыс факультет иадцаны (Усҟан иҭалаз иреиуан Иаша Гәбаз, Васиа Сангәлиа, Владимир Арзынба уҳәа егьырҭгьы). Иара 1954 шықәсазы ҳара Москва ҳаҟан, Аҟәа ҳанхазомызт. Аспирантура ҳаналгагьы, ҳуазәк аусура далагеит Москва. Аҧсныҟа ҳаныхынҳә 1955 шықәса анцәамҭазоуп. Т.Д. Гәлиа дзыцәхәашьалаз ҳәа ҳгәы иаанаго, Аҟәа аҧсуа аибашьра шықәсқәа рзы зынза иаркын. Аҧсуаа рыхшара иеиуеиҧшым аурыс школқәа ирҭан. Аҧсуа школ ахыбраҿы иаартын ақырҭуа школа цкьа (иқырҭуатәыз аҧсуа школ акәымкәа). Уи ашкол 1953-1954 царашықәсқәа рзы, егьырҭ аҧсуаа зҭаз ашколқәа анеиҭашьақәдыргылоз, ус ишыҟаз, иақырҭуа школны ииаанрыжьит. Аҟәатәи аҧсуаа рыхшара аҧсуа школ рымазамкәа ииаанхеит. Убри анҳаҳа, 1954 шықәса рзы, дырҩеғьых ҳазцаара ҿыцза иаацәырҵит Аҟәатәи аҧсуа хәыҷқәа рышкол азы. Уи аҭызшәала дырҩеғьых аицәажәарақәа ҳаман И.К. Страхови ҳареи. Убри ашьҭахь, 1954-1955 царашықәсқәа рзы аҟәатәи аҧсуаа рхәыҷқәа еизыргеит ахпатәи аурыс школ аҿы. Иалагеит уа аҧсуа бызшәа ауроккәа рымҩаҧгара. Еиҳарак урҭ ауроккәа анымҩаҧыргоз *ауроккәа зегьы анынцәалак акәын, избан* акәзар, аҧсуа цаҩцәа класск рызхарҭәаауамызт, аҧсшәа зымҵоз ахәыҷқәа аҧсуа уроккәа ахьынзамҩаҧыргоз урокда иаанхон.

Дырҩеғьых ҳахҭны қалақь Аҟәа аҧсуа школ аиҭашьақәыргыларазы иқәгылеит азцаара. Аха ашкол ахыбра аҭарцәра рҭахымызт уа иҩназ. Усҟан аргылара иаҿын уажәтәи актәи ақырҭуа школ ахыбра. Ианаамуза иҳадыргалеит уи ахыбра аҧсуа школ азы. Ҳара маҧ ҳкит аҧсуаа цьынцьыла иаҳҭәу, баҟак иаҳзаҩызоу ашкол ҳмоур ҟалазом ҳәа ҳгылт. Абарҭқәа рышьҭахь 1955-1956 царашықәсқәа рзоуп ҳжәытә школ ахыбра анҳаурыжь, Аҟәа аҧсуа школ хаҭагьы анаадырт.

Уажәгьы-уашьҭангьы цьашьахәыс иҳамоу, усҟан дара рҧызацәа, реиҳа изықәгәыҕуаз ажәлар раҕацәаҵәкьа шракәыз ааҧшит, аурысқәа ақәызбра роуит, аха дара, «ақәыцьма шнарца-аарцо, уаскьаҧ-уаскьаҧ аҳәон» ҳәа, дырҩеғь ртәы ишаҿыц иахьаҿыз ауп. Иахьа уажәрааназа икармыжьыз уи рыгәтакы акәзами нас дареи ҳареи ҳаибарххаракәа зегьы зыхҟьо?! Ҳәарада, излеиҧшу шырацәоугьы, излеиҧышмгьы ыҟоуп усҟантәи ҳҭагылазаашьеи уажәтәии.

Усҟан урҭ рыхәымгарақәа уажәы рхала реырзымшьуа адәы иқәхаз аҧсуаа ҳҳаҭарнакцәа ианддырҟаҵоз, аҧсуа жәлар уаҩ дагьразцааууамызт, изҿу ахабар ддырҳауамызт. Цаҟа-цаҟа ицәыцагәаны иҟаҵаны, инаганы ажәлар рыхәда инықәрыжьуан, еидарас изауаз ажәлар шракәызгьы. Знапала иҟарҵоз аҧсуаа «чынқәак» нарымҵарыҧсон. Урҭ ақырҭуа шовинистцәеи дареи иеицеиқәдыреаеаз ажәлар аҿамгыларц мчыла «жәҩангәашәҧхьара», ирзеиҿыркааууаз аҧсуаа рзы еиҳа «ишыфеидоу» зырцабыругаз цаҵгәқәак назыпшаа-аазыпшааны, инацкларҳәон.

Уажәтәи ахҭысқәа рҿы урҭ аҵаҵгәқәа, ҳәарада, шьҭа ақырҭуа шовинистцәа (ажәлар ракәымкәа) рхы ирзархәазом, уаҩы дырзалажьазом, уажәшьҭа иаахтны ирымҳәар ауам изышьҭаҵәкьоу Аҧсны – аҧсуаа рыҧсадгьыл ҧшза, аҧааимбарцәа ртәарҭа – иапшәымацәаны иҟаларц шакәу. Амала, уи мчыла, еибашьрала мацара ирызгом ажәларқәа зегь рзинқәа ирхылапшуа амчқәа изыриааиуам. Ирымоу рагрессивтә планқәа ркультуратә ҟазшьа рнымҧшырц ақәзбара алзмыршаша аргументқәа аҭаххеит. Убри азы иеиқәдыршәоит «аконцепциа» ҿыцқәа. Урҭ рҟнытә иаҳҿадыргыло ируакуп – Аҧсны зтәу аҧсуаа шәакәзам, ақырҭқәа ҳауп ҳәа ирхәыцыз. Уи «аргумент» аҵабырггшра аҭаразы ирҳәо: «Аҧсны иахьзу Абхазиа ауп уи зтәу абхазцәа роуп. Шәара шәабхазцәазам, иара шәара шәхалагьы аҧсуаа ҳәа ауп шәхы ишазышәҳәо, абхазцәа ҳәа акәымкәа. Абхазы ҳәа жәытә-натә аахыс изышьҭаз грузины ҳәа зыхьзыз ракәын. Убри аҟнытә ақырҭқәа роуп изтәу Абхазиа», – ҳәа агәра ҳдыргарц иаҿуп.

Иаҳҳәап, усгьы акәзааит. Дара раргумент злашьақәгылоу алогика еиламгакәа ҳҿааҳхап: «грузины» ҳәа ззырҳәо абхазцәа ракәзааит, аха урҭ «қартвелцәа» ҳәа зхы иазызҳәоз рахь усс ирымоузеи?! Даеакала иаҳҳәозар, ҳара аҧсуаа ҳәа ҳхы иахьазаҳҳәоз аҟнытә ҳабхазцәамзар, даргьы грузинцәамзароуп, «грузин» ҳәа акәымкәа, «қартвел» ҳәа рхы иахьазырҳәо аҟнытә. Ажәакала, ашовинистцәа иагьа реырҟьаргьы, урҭ раргумент «қартвелаа» абхазцәаны моу, игрузинцәангьы иазыҟаҵом. Аҧсуаа ҳҳәашьала, аччархә бызшәоуп уи иахьзу, уаҩ дазжьом.

Уажәазы ишәарҭаны аҧсуаа ҳзы инхаз, ҳара аҧсуаа ҳҳаҭарнакцәа цьоукы-цьоукы, «ачынқәа» ирышьҭоу, ма ашәаргәындара зласны, ақырҭуа шовинистцәа ирҳәо иахымпо иҟоу, аматцурақәа рыҭаны, рыжәлар ирҿагыланы, рнапала рхазы ацәгьара ахьыддыруа ауп.

Ирыцҳароуп аҧсуа жәлар ҳзы урҭгьы азәы ҳәа иахьаҳцәызуа, лыҧсаақәак иаҳзырҩызаны иахьыҟало, макьана аамҭа ахьынзарымоу иазымхәыцыр. Аҧсуа шьа ҳалами зегьы! Еиҧзами, жәлар зегьы ҳҳәатәы еиқәшәаны, ҳееилмыршәакәа, ҳажәҩахыр еибыҭаны, ахәахәа ҳаҿагыланы, аиаша ҳазықәпар?! Ари аҧсуаа мацарагь ҳакәымкәа, ажәларқәа зегь иаҳзеиҧшу, иаҳзеиҧьу усзами? Аҵабырг мҩа ақәныҟәара егьа иуадаҩзаргьы, уи иацназго, еиҳа ифеидоу мҩа адунеи иарҳахьоума?

Ҳазхәыцп убри зегьы, ҳацхраап аиаша аҧыжәара аҭара. «Жәлар рыбжьы – нцәа бжьуп» – рҳәоит аурысқәа. Ҳазустазаалакгьы аҧсабара иацәтәыму, жәлар рыбжьы иаҿагыло, анцәа ицәымгу зыҟахҵарызеи?

АХӘРАШӘА ЗЫЖӘЛАР ИРЗЫЗҲӘОЗ АҦҲӘЫС ЛАША

Ҭамара Платон-иҧҳа Шьаҟрыл-ҧҳа. Аҧҳәыс ҧшҙа. Аҳкәажә-аамысташәа.

ҬАМАРА...

Илашо, икәалыкәаҷьо, Аҧсны аҵеира рыбла хкуа, ари ахьҙ 50-тәи ашықәсқәа рзы Аҧсны ахыи аҵыхәеи ааимнадеит, нас Кавказ ашьхақәа инархыҵын, Нхыҵи-Аахыҵи ртеира рхақәитрамҩа инанығхалеит. Ҭамара Шьаҟрылҧҳа хаҭала дыззымдыруаз, 10-15 шықәса иртагылаз ахәыҷқәатцәкьагьы ахьыҙ ҬАМАРА рҿалашон, ахәыцра иаланахалон, иаруалыуашон: ирымбац ирмахац, ҭәи-ҧхеи аҟазаара аҵкыс еиҳау, аха рабацәеи дареи зылхәданы иҟоу акы адунеи ишаныу, шәымҭак иадамхаргьы уи анаҿыхәара ҧстазаара дук ишаҧсоу рыгәнарыҩуан, рыгә хәыцқәагьы убрахь, цқьа ирзеилымкаауаз ахь ирыхо иҟанаҵон.

Ахьыҙ шьана – Ахьыҙ шана - ҬАМАРА - Ахақәитра ашьана.

Иуадаҩуп, ихьанҭоуп ари ахьыҙ зыхьҙыз, зыблақәа гәыкыз, иразыз, ианааy иагьыцьбараз, «дыҟан» ҳәа аҳәара.

Иуадаҩуп, избанзар, зхы иақәиҭу, зыбла хҩам ибаратәы иҟоу аҳәаа, узхымсратәы иҟоу аҳәаа -АХАҚӘИТРА ҲАМАН! - ҳаназааигәаха аҿеноуп лыбла гәыккәа анааиқәылыҧса.

Уаҳа сылшом лҳәоу, ҳхақәитреи ҳхьыҧшымреи ҙатәыс лхы рылҭоу? «Сыҧсыбаҩ шәанахыҧа, схы здыруа санықала анахыс, сазықәҧаратәы санааҙынгыла нахыс схыи-сыҧси зыстоз, иахьа шәнапы иакыу, хҵеира ршьала иҧшьоу ахақәитра шәцәыҙуеит, снанраа, сыгәра жәга» ҳәа, Аҧсны Ахада иҩналарта аҿаҧхьа агәеанцагажәа лшьацкьала иаҳзанылцоу?

Аныха аҭәыц агәыдызцоз ҳиеиҧшхеит иахьа. Ҭамара леиҧш ибызшәадырҩыз, адунеи аҿы иеицырдыруаз ашотланд хаҵа, аҵарауаҩ ду Н.И. Марр иҳәахьан: «Амчра ду змаз аҧсуаа рныхақәа рымч рылҙааyа иалагеит, дара аҧсуаа рхаҭақәа рныхақәа рыгәрагара рыцәмаҷхо иахьалагаз иахҟьаны», ҳәа. Зынзаск, зынзаск иаҳцәыҙзама, анаҩьалымбеит, агәрагара? Ҳпашәхаҙама? Ԛ-бахә дуззақәак хрыбжьахәаша ҳцар шалшо ҳагә-нымҩратәы аҟынҙаа ҳназцазеи?!

11- шықәса илбааҳдоз ахақәитра аҳауа зҩыда ҳарфашьыма? Ҳҩашьаноума ҳныхачаҧа – ҳ-ҬАМАРА дшаҳгәаҧыз?!

«Аҭоурых шьҭрақәлазом, нанраа, шәымҭак иҳауыз алшара ҳхы иаҳархәар, иеиҿаҳар зылшо абахә бааҧсқәа лыҧхабзиала хрыбжьҟьалоит» ахьылҳәаз аума иланаҳмыжьыз? Иазнаҳмыжьда, иланаҳмыжьи? Лҿамҭа данҭагылаз, Сталини Бериеи дырцәымшәакәа,

ҳ-Аҧсуареи ҳкультуреи рыхьчара аргамаду дазгыланы, 1952 шықәса рзы иара Сталин ихаҭа ихьзала ашәҟәы зҩыз лгәаҧь еиҳау агәаҧь ҳаума?

Баҳзымыхьчеит ҲАҦҬШЗА-Ҳхақәитра Ашьана. Агәаҧь ҳацәмаҷхазар акәхап. Баҳзымыхьчеит неиҩымсрада зегьы иҳахзызаауаз, зхазы акгьы иашьҭамыз, зхыи зыҧсыи зегьы зыжәлар ирызҭаз Аҧҳәыс Лаша.

Баҳзымыхьчеит, ҳарҧарцәа Аҟәа ахы ианақәиҭыртәуаз аҿены, бымшәа - бмырҳа, апианино баҿатәаны, ахақәитра аазгоз ргәы ашьҭыхразы «Апассионата» рзазырҳәоз Аҧҳәыс гәымшәа.

Бхы рыцәбымҵар былымшеит, еиҭах ашәарҭа ианҭагыла, Ҳхақәитреи Ҳхьыҧшымреи.

Инаҙааит бажәа, Ҭамара Лаша. Бхы зқәыбҵаз аус назыгҙаша иилааит, ирызҳалааит, ахаангьы ашәала зыхәрақәа зхышәтәуаз ари адгьылаҿ.

Ахәрашәа... 60 шықәса иааиҧмырҟьаҙакәа ибҳәоз Ахәрашәа.

Виачеслав БГАНБА

Агәалашәара ацыпхьқәа

Владимир ЗАНҬАРИА

Ҭамара Платон-иҧҳа Шьаҟрыл лгәалашәара лаша иазкыуп

Азынтәи аҧсымрагь иахылҵуазаап ҧхаррак,
Аха иазыреыхом сгәаеы гәрагарак, –
Сеынасхоит лышьта схылан Ҭамара,
Исмаҳаижьҭеи ицзозеи уи лҟынтәи ажәак...

Днеиуашәа збоит уи ҧшьаала, ҧшаҳәала,
Лцәажәашьтыбжь аарла цьара исаҳауеит, –
Ҭынчрак лыхьчоушәа итынчзоу лшьаҿала,
Нахьхьи, алапшхәааҿ цьара сналхьыпшуеит...

Абар аскьала! Амаакыра лыенадкыл,
Уи дгылоуп. Амшынеипш ицкьоуп ллакта!
Илбоит, ихьчатәуп даеазныкгьы Апсадгьыл,
Ахақәитра! – дызхылпцыз Ҭамара лхата!

Уи ҳналгон ла лхала илыпшааз мҩала...
– Шәмыццакын! Шәгәы-шәеаныз!
Цьара гхак ҟашәымцан! –
Апстазаара апҟарақәа лдыруан ҿырхәала,
Лцәаҩа цьбаран уи. Лгәы цышқазан...

Ҳмарцеицәоуп ҳара. Зынзаск ҳахҿарахыуп,
Ҳакәгылоуп ацҳа – маакырак змазам...
Лара – дпааимбаруп, лажәагь лыпшаахыуп,
Ҿа цьоукы рзыхәан зынзаск деилкаазам.

Лышьта схыланы сеынасхоит ҧшьаала,
Ҳазқәымгәыгзо шәартарак ҳакәшәар ҳәа сшәоит.
Ҭамара даҳкәажәха днеиуеит ҧшаҳәала,
Аҟәатәи апшалас лыхцәы-шла еилнаршәшәоит.

Аҟәа, 2004 ш.

Ҭали Џьапуа-цҳа

ЕИБАШЬРАН... ЦЫШӘАРААМҬАН... ЕИБАШЬРАН... ЦЫШӘАРААМҬАН... ЕИБАШЬРАН... ЦЫШӘАРААМҬАН... ЕИБАШЬРАН... ЦЫШӘАРААМҬАН...

(Амшынца аҟынтә)

11.10.92ш.

Иацы ашьыжь ҳааргеит абрахь. Уажәы ашкол (Ауадатәи Ешыратәи апсуа) аҟны ҳгылоуп. Иаҳа ҳаҧк әынцәа жәылара Аҟәаҟа ацара аеазыҟацара иаҿын. Ҳмыцәазеит. Ҳеырхианы ҳтәан. Ацыхәтәан, хыхьынтәи иаарыцҳаит уахатәиала иахгоуп ҳәа. Ашьыжь ГАИ ашҟа ҳҳаргалан, ҳапшын. Аха дырԥагьых мап рҳәеит. Уажәы зегь ҳалбаарган, уаханза ҳәа ара ҳтәоуп.

Жәацы, октиабр жәба рзы, иаҳжит ҳазгабцәа ԥыцьа: Гәында Кәыцниа-цҳа, Лолита Ҧәынцьиа-цҳа. …..

13.10.92ш.

Жәацы, хыхьтәи ацәаҳәаҟәа ананысцахьаз ашьтахь, шьыбжьышьтахь, ҳабла ишабоз аштаб (Ауадатәи Ешыра аресторан ахыбраҟны иҟоу) абомба аҟәзыжьыз аҟыртҟәа рсамолиот ларышьтит ҳаҧк әынцәа. Ҳара зегьы апенцьыркәа рҟынтәи иаҳбон, уи амца акны амшын ишалаҳаз. Ҳаҧк әынцәа ргәыргьабжь змаҳаз, ишырҳәо еиԥш, иан лымгәа дтоуп. Колиа Џьонуа ҵаҟа дылбааны, дшаҟьо дыкәын!

Нас авертолиотҟәа хҧеи инхаз «СУ»-и ааны, амшын ихыгъежьылон. Итахаз асамолиот апсҭы зкыз дрыԥшаауан.

Иацынтәарак ирымаз атехника зегьы ала ҳаихсра иаҿын. Ҳара Ҭинараа (Зизариа) рпост аҟны ҳаҟан. Бжеиҳан рыблиндаж ҳтатәан. Иацы иҟаларан иҟаз аиԥылара Шевардназе мап ацәеикит, адокументҟәа хиам ҳәа еыцгас иҟаҵаны.

Абриаҟара ахысра баапс иҟаз иакәшәеит аҳәааныркәтәи ажурналистцәа: Чехьиа, Словакиа, США, Урыстәыла рҟынтәи. Урт рахьтә Чехьиатәи, уа ҳавара аерманцәа рыԥонаҟны иааҧҽасит иаха. Иахьа ашьыжь Гәдоуҭаҟа ихынҳәит. Ара ашкол аҟны иааины абзиараз ҳәа ҳаҳәаны ицеит.

…Ҳаҧк әынцәа гәыԥ-гәыцла ацҳа иқәсны ицеит. Ныркәтәи ахәы гатәуп. Иахьа икыдыбго ақәа иаргәамцышт, аха рыпсы таз!

Арзынба В.Г. апресс-конференциа имоуп ҳәа харҳәеит иахьа. Ҳцар цәгьа иаҳбом…

17.10.92ш.

Ииасыз амшқәа баапсын ҳара ҳзын. Азныркә ицаз ачк әынцәа рахьтә итахаз рацәаԥуп. Макьанагьы уахьынтә апсцәа рзаамгацт. Итахаз ирылоуп Игор Ҭыжәбеи Гиви Џьапуеи. Жәаԥык – жәаԥаԥык рҟынза ауаа ҳцәызит. Агха рацәа ҟаҵоуп ҳәа зегьы хьаас ирымоуп.

Аминакәа зцаԥжәаз, зшьапкәа хыцәцәоу ачк әынцәа Даур Агрба, Лашик Ҷкадуа акгьы рыхьуам уажәшьта рҳәоит.

Лашик Коҕониа… Арт амзакәа ҳаиниацпхьаза, даеазныкрнапаҿы сҟалартә иҟаспом ихәон. Уажәы илахьынца здыруада. Азы дырырц дахьталаз дышьтнахит рҳәеит. Арахь дызхымцзеит. Сыбла дхыцзом… Наҟ ицараны ианыҟаз аԥахагьы, уажәы-уажә ҳашә даалагылон. Дааҳацәажәон…

Уаԥ деиланагартә иҟоуп ҳаиҿымкаара…

Ҳазлагылоу шеибашьрацәкьоу инагзаны изыгәнымԥыц рацәаԥцәоуп. Аха ҳгәыглап.

Снаԥыс ицәоуп Колиа Џьонуеи Амиран Берзениеи.

© Марина Барцыц лфототыхымтақәа

Надиа (Ашәба) урҭ рыхәшәтәра даҽуп. Амшцәгьақәа рзы, ачқәынцәа рыцхырааразы нырцә-аарцә ишрыбжьаз, ахьҭа рылалеит…

18.10.92ш.

Игор Ҭыжәбеи Гиви Цьапуеи ржуан иахьа. Уахь ианҭахоз ирыцыз ачқәынцәа срыцны сыҟан Бзыцынҟа. Аха Игори Гивии рҭәуара ҳақәымшәазеит. Еиҭах ҳаиҽымкаара. Раҧхьа иахьцатәыз аҭыхәтәанынза инҳажьит. Ҳархьымзазеит.

Сгәы сыхьуеит… Зегь рзын… Сгәалаҟазаарагьы бааҧсуп… Аха, Гогәуа ихәашьа: «еибашьроуп».

Аибашьра 67-тәи амш.

Октиабр 19 1992 ш.:

абас ануп ҳуадаҽы икыду акласс-ҕәы (урысшәала).

Иҟәазны, мелла иҩит Колиа Цьонуа.

Ес-ены ацифракәа рыҧсахуеит, амшкәа еихылоит, макьана аибашьра анҭәара абаҟахыу.

Иахьа еиҳа иҭынчрашәа иҟоуп, «Град» иналаршә-ҩаларшәны иҽыхалоит, ҳгәы ҳеаннаҭалоит акәымзар.

Сгәы сыхьуеит. Аибашьра еилгаргьы, иҭахаз рнаҩыс зхы иамыхәо, инапыдоу, ишьапыдоу рацәаҩхашт. Уи ус шакәхо уажәнатә уаҩы ибарҭоуп. Даур Агрба амина аниҭаҧжәашаз аены, аштаб аҟны иаб дицны дааит. Алим азнырцәынтәи дыхнымҳәит ҳәа раҳан, ишьҭан. Иахьишьҭалатәыз иазҭаауан. Амиран (ҳкомбат) дрыкәымшәеит. Инымхакәа ҳнаҩстәи аҳаракырахь ицеит. Инаскьаҳгон. Даур ар рыматәа ишәыз уамашәа ицәа иақәшәон, дышшәырза иеиҽкаашьа уажәгьы сыбла ихгылоуп. Ишҧеихигаришь уи дзыкәшәаз аҧхьаҟа? Усҟан – «сабытә еибашьҩу сара шьҭа» ауп ииҳәазаз рҳәеит.

Амиран иҳәон, Гиви Камыгә-иҧа иара усгьы ажәак иҽыҧымшәеит. Ачқәын ишьапы ҽаҳәаны (жгутла) арахь днарыҭаны, иара егьырҭ рызхыгаразы дцеит. Алим уа иҟаз ачқәынцәа дрылан. Анцәа иҟынтә, урҭ еибганы изхыргеит.

Октабр 20 1992 ш.

Шьыжь шаанза аснариадкәа ҳаддыргеит. Ҭаҟагьы ҳаҭанацалеит (ашкол аҕәраҭа бзиа аман). Аха лыҧхала ҳаилгеит усҟан. Ахәылбыеха машәырла дырхәит Сулҭан Барцыц. Насыҧшәа, иуадаҩцәамкәа дхәуп. Афон дганы сааит…

Октиабр 22 1992ш.

Иахьа иналаршә-ҩаларшәны ауп ҳганахь ишхысуа.

Колиа (Цьонуа) иаха аштаб ахь дыҟан. Уа излаиарҳәаз ала, уаҭәы, ахәаша, октиабр 23 инаркны «ишоурахарц» иҟоуп ҳара ҳҽы. Ақырҭкәа рыр рнапхгаҩ ҽыц – «ахәаша, асабша, амеыша рынахыс Ешыратәи афронт азбахә смаҳароуп» иҳәеит рҳәеит. Амшын, ажәҩан, адгьыл – зегьынцьарантә ажәылара иалагараны иҟоуп рҳәоит.

Ҳачқәынцәа шьыжьы рхы неиларкит. Рызегь реыршан, *апозициақәа ирылоуп.* Ара инхаз ачқәынцәа мачҩык роуп. Надиеи сареи иаха ҳахкәа ҳдырҽышын, абра ҳтәоуп.

Афатә знапы иану аҟәша ирымоу ирыхзу рыманы илбааит. Уажәшьҭа ара иҟалоит.

Цьумбер (Цицхлазе) ичқәынцәеи иареи арҭ амшкәа ирылагзаны аурысцәа гәарҭак ааныркылеит, Ешыратәи аҩнқәа рҟынтәи. Иахьантәарак ражәахә рҽыхра иаҽын. Азәы иҽы ирбеит иахәҭамыз ахимиатә маҭәахәкәа. Аҩада аштаб ахь иргеит…

Сшымгәыҕзоз, ашә аатын, Колиа Бориа Цьонуа диманы дааҩналт. Бориа август 14 рыены, Марҭа (иҧҳа хәыҷы) диманы Очамчыраҟа дахьцаз, дынханы дыҟан. Уажәы ахәыҷы диманы Тҟәарчалынтәи вертолиотла даазаап. Абцьар имазам. Макьана Надиеи сареи дҳацхрааларц избит. Арҭмаҟ дукгьы изеиқәҳаршәеит…

Ҷлоу, аҩны хар рымам иҳәеит.

24.10.92ш.

Иацы ҳаҧшын. Аха иаабац амшкәа иреиҧшын, адәыкәлараҭәҟьахь рхы дмырхеит. Ҭаҟатәи Ешыра аҧсшьарҭа комплексқәа рыбылра иаҽын. Азлагара амца акуеит ҳәа ашәарҭа ыҟан, рациала амашьынақәа иахьрыҳәоз ҳаҳауан.

Надиа ачечен Рамазан длышьҭалан даан, дигеит. Ҧҳәыс дигазаап, д-Арзын-ҧҳауп. Амҩан Шьази (саҳәшьеиҧбы) дылбеит. Иацы дылбаауан Ҭаҟатәи Ешыраҟа. Мышкы ахақәиҭра лымазаарын.

Иахьа макьана шьыжьуп. Иаҳзаанаго здырхуада. Сгәы ҧкапуа сыҟоуп. Азәы ихы сацҳар цәгьа исымбошәа егьиуашәа. Гәдоуҭанза инабжьысзар цәгьазамызт. Аха уажәы аҧырҧшьа ыҟам. Уи ашәахьа нахыс акәхоит. Иаха апресса ҳзааргеит…

АбНИИ-и Архиви рблит…

Емма (Кьылба) дызбар цәгьа исҭахын…

Макьаназы абасоуп.

Асааҭ быжьба, шьыжьы.

……..

Асааҭ жәаҩа, шьыбжьон.

Ақәа кыдҧәаны иауеит. Иахьа макьана «аподвал ҳаҭарымцалазац». Амирани Колиеи аштаб ахь ицеит. Аҭабиақәаирҭатәоуҳачқәынцәа ари ақәа зынзаск иаруадаҩышт, аха иҟауҭагәышьозеи.

Сгәы иҵхоз зҵаарақәак ҳаицрылаҵәажәеит ҳаиҳабаҵәеи сареи. Иеилкааун, ауадаҩоракәа цҩа рымам. Аха зегь реиҳа имариоу азҵаарақәа рызбарагьы урҭ ауадаҩоракәа ианрықәаҳцо, ҳускәа зынза иҵхастахоит... Ибзиоуп ииашаны сырзеилкаазар... ргәы нхагәышьазаргьы, сара ус избоит.

Октиабр 25 1992 ш.

Шьҭа 25-зам. Цхыбжьонуп. Асаат хпа. Иахьа меышан. Хымш ҳаԥшын уажәымзар уажәы рҽаархоит ҳәа.

Уаха ҳачкәынцәа азәгьы дыцәазам. Еилыхароуп. Аԥьаԥханы иаҳзыцаз зегьы ршеит. Атехника иҳамаз зегьы

ааргеит рхәеит. Ақәа кыдыҩорны илеиуеит. Излазыԥшу ала, уаҵәы ашьыжь Аҟәаҟа ҳдәыкәлоит. Уажәы ҳкомандирцәа зегьы еизаны абра аԥарда анаҩыс итәоуп. Амиран дахьынатәаз дыцәазаап, ихәда абжьы ааҩуеит. Надиа сара сызкәыҩуа аҟәардә дадгәаланы дыҩуеит, цәашь цыԥҵәахак ҳамҵагылоуп.

Иахьа Нанеи Маринеи ҳарбарц иаҳтаait (Нана Лакашьиеи Марина Барцыци). Марина ара даанхеит. Уажәы снаҩыс ... «дышьтоуп» ҳәа анысцарц стахын, аха ицоз Вова Начач иҩызцәеи иареи наскьаҳгарц ҳандәылԥ, ларгьы дгылт. Уажәы ара дтәоуп.

Шьазии Иулиеи шьыбжьон иҟан. Ҳаибабеит. Аштаб аҟны Алик (сашьа) дызбон. Ажәакала, ҳахиоуп...

...Саҳәоит! Анцәа дырхылаԥшааит ҳажәлар! Анцәа инапы ҳхиҩааит зегьы! Ҳазҽу иашоуп, Иаааира ҳзыԥшызаait! Суашьапкуеит, Анцәа!!!

Аибашьра 81 -тәи амш.

Ноиабр 2, 1992 ш.

Иахьагьы ҳаԥшуп. Усҟан (25 рзы) амшын ихыз ҳбаржа, атехника зықәгылаз, ауаа зықәтәаз, амшын аныцәгьаха Очамчыра изызхымцзеит. Ара арациа ҳазгылан. Аханатә ацхыраара ианаҳәоз рыбжьы ҳаҳауан. Баҩ-ԥсык сылшәон сахьырзызырҩуаз... Ирулак иеиқәдырхеит. Изхыргеит зегьы.

Сара Гәдоуҭаҟа сыҟан. Ахьҭа сылалан, сышьҭан мышкы. Маринагьы Гәдоуҭанза днабжьысны дааит. Уажәшьҭа ҳара дҳацзааеит. Емма лҟны сныдыххылеит. Есымшеиԥш, исылҭаз аԥхара ҿазны схынҳәаанза исызхоит. Сгәы ҟаҵа, схы ҟаҵа саалышьтит.

Иацижьтеи дара ажәылара иалагараны иҟоуп рҳәан, ҳаԥшын. Аха макьана тынчроуп.

Уажәы асаат быжьбаҟа ыҟоуп. Хәылбыехоуп. Ҳтәоуп абра, ххахә аанамгазшәа.

Тарик (сашьа) Цсҳәынтәи дылбаait. Уажәшьҭа еиҳагьы дысхьааун. Дахьырышьтуа здыруада?

Шьази лпозициаҿы иаха ѳыцьа ршьит, хәҩык рхәит. Лара дшыҟоу здыруада?

Тули (саҳәшьа) сгәы дыцхоит. Усгьы Аҟәа «лыхьчоит» лара.

Аҩоныҟа гәхьаазгеит. Ирыпстазаашьоузеишь уа иҟоу?

Еиҳа иеиҭуп акгьы уазымхәыцыр. Анцәа иаҳзааиго аабап.

.....

24.03.93ш.

Ешыра. Мзиа Квиназе лыҩоны.

Асаат 17-00.

Исымбазакәа ицеит мызкы иназынаԥшуа. Март быжьба рзы Маринеи сареи Мосваҟа ҳаприт. Акамереи адиктофони ааҳхәеит. Март жәаха рзы арахь ххынҳәит. Ҳашиашаз Пицунда ҳанааи, ҳбаталион ачкәынцәа реезган, Ешыраҟа амҩа акәлара иаҿын. Мачк уаҟа атыхра ҳахьзеит. Ауха Гагра ҳаанхеит, ҳаматәакәа шьтыхтәын. Март жәиԥшь рзы ҳаait Ешыра. Ауха ачкәынцәа зегьы рцысны жәылара идәыкәыргалт, аха ихыбгалеит. Ирмышьтыкәа иныркылт. Жәохә руха излагаз ажәылара, ҳачкәынцәа ргьырак алазит, иҟарԥаз ҳәа акгьы ыҟазамкәа. Рапхьатәи амш инаркны Надиеи сареи ҳазцыз агәыԥ реиҳараҩык нырцә иаанхеит, ireигьыз ҳаибашьцәа тахеит. Урҭ реикәырхараз изаҟаразаалак шьаҿак азәы изыҟамцеит. Еснагь еиԥш, аԥсыбаҩ анрырто иазыԥшны итәоуп ар реиҳабыра.

Иаха Ҷлоунтәи дԥырны дааит Тарик. Иацәажәаха цкьа исмоуит. Иусҟәа рацәан. Уаҵәы сызцозар, Гагра сцашт. Аҩоныҟа (мама, папа, Ҭемур) макьана иеибгоуп иҳәеит.

Ақалақь аҟны Даур Амҟәаб дызбан сиацәажәеит. Игәалақәа рацәоуп, дахьиашоу мачым, сара схала избақәо акыр игәы идырхьуеит. Дтысхит. Шаҟа изеиҷкааз сыздыруам, аха иалцыз аабап.

Валери Гәымба – арратә штаб апресс-служба аиҳабы, арратә корреспондентс сҟаларацы сыдигалт.

Ахақәитра даара ишыстахыугьы, амашьынеи автоматчики боуртә иҟаҳцоит ахьиҳәаз сыхнахуеит. Нас, акассетақәа. Даара сеицадырхоит. Исыцхраар цәгьамызт. Уаҵәы ҳаиҟәшәаны ҳаицәажәараны ҳаҟоуп. Иалцуа аабап.

Алики Хьрыпси амҩан исыкәшәан, Ҷлоуҟа сыпрырц сыдыргалеит, аха хыхь зызбахә сҳәаз анрасҳәа, ара быҟаз еиҳа ҟабҵар былшоит рҳәеит.

28.03.93ш

Ешыра. Ашкол аҟны.

20-00.

Иахьа ашьыжь сааит. Сыҟан Гагра, зегьы збеит. Тарик ица ихьуеит, иҵкатәхар ауеит рҳәеит. 31 март азы Минскҟа дҵыруеит. Шьазигьы саргьы ҳаицаait. Алик иахьа Москваҟа амҩа дыкәлараны дыҟан.

Ҳбаталион макьана ара ишыҟац иҟоуп. Даеа мышкәак рышьтахь даеацьара ҳаиаргозар ҳәа ҳгәыгуеит... Дырҩагьых ҳаиҵхьдмырттар.

Шьыбжьон Маринеи сареи абункер ахь ҳаҟан. Уа дырҩагьых «Антицаа» тәоуп. Иеилфаҷа. Даргьы пытк итаххит.

Иааидкыланы, иахьа тынчран, ус иналаршә-ҩаларшәны иҟарҵоз ахысрақәа рак әымзар.

Амра кажжы, аапынра ааит. Сгәы сыхьуеит, исхьаауеит... Ҳачкәынцәа хазынақәа рыда, рыдлапса...

10.05.93ш. 19-00.

Гәдоуҭа.

Иацы Хыхьтәи Ешыраҟа сцеит. Уаҟа алашара рымазамзаап, ҵаса санықаз аахыс ихыржәахьеит. Сбатареика тәааныа итысхуан. Нас сгәы ҷжәо уа стәан. Иашоуп, Баҭал дсывагьежьны сгәы каиҵеит. Уа дыҟан (ашкол аҟны). Ҳааидтәалеит. Даара сгәы дахәеит Амҵар Тариел иҵкәын Алхас. Дааза-дыхьча. Деиҷкаауп. Иара «ацхыраара лас» амашьына дакәтәоуп. Иаха уа амедхәтаҷы саангылеит. Иахьа «мама-Мзиа» лхаца машьынала днеигеит, Баҭали сареи арахь Гәдоуҭаҟа ҳааигеит.

Уахьгьы сгәы сыхьуеит. Издыруада сцар ахәтазҭгьы?...

Ахәылбыеха, аҩныҟа сшаауаз Адгәыр Кове дсыкәшәеит. Уи излеиҳәо ала, астудиа аиҷкаара идырцеит. Аус рыцызурц сыдигалеит.

Маи жәаха рзы ҳаиҟәшәарц еибаҳҳәеит. Сматериалқәа ҳаицрыхәапшышт. Ихәаша акры ибозар, нас ҳаицәажәап.

Ажәакала, иахьатәи амш, даара сусура ахырхарҭа зыпсахша акәхар ҟалоит. Иҟалоит зегь шыҟоу инхаргьы. Ҳара иааҳҳәо мацара ҟацала рҳәар, «шәымш бзиаз» ҳәа расҳәоит.

Урҭқәа зегьы уаҵәтәи амш иеилнаргоит.

14.05.93ш. 9-30 - ашьыжь.

Афон (апионер лагер).

Иацы Емма сналыпхьан, Апсуара захьзу арцага шәкәы ҟарцараны иахьыҟоу сыҟан.

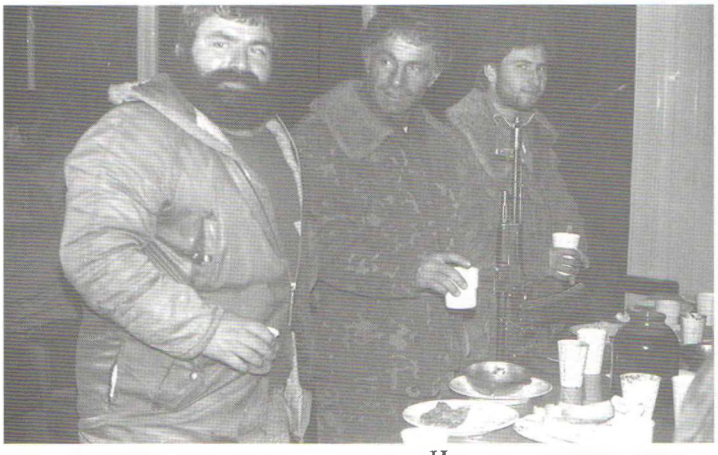
Нодар Ҷанба иоуп иеизызгоз. ..

15.05.93ш. 10-35.

Ешыра.Уазабаа.

Иацы аҩра сшаҷыз, асклад аҷы аус зуа ачкәынцәа каҳуажәра снарыпхьан, инасмыгзазеит.

Ажәакала, Еммеи Нодари реизара аҟнытә санца Адгәыр Кове, Баҭал Кобахьиа сзыпшын, астудиа ҷыц аиҷкара азцаара азы. Ҳаицәажәеит. Адгәыр итахуп, излазбо ала, урысшәала имҩапысларц. Сара, иахьатәи ҳҭагылазаашьаҷы, ацсышәала, аҩазара бзиа аманы иҟацазар



еиҳа иеиҕуп ҳәа сгәы иаанагоит. Ишакәхалакгьы, сара сматериалқәа ахьрыхәо ыҟазар, сшамеигзо расҳәеит.

Нас, Еммараа реизара аҧыхәа сазызыркоит. Уи ашьтахь Виталка аҭел сизасит, аха дсыкәымшәеит. Кассетада саанхеит. Ахәылбыеха Цириеи Маиеи гәыдкыла-хыдкыла, Приморское сцеит. Ҳрота даеаҧьара ииаргоит, днеиааит ҳәа Рома Цәеиба аҟоны днеины иҳәан, аха сахьнеиз, Надиагьы дыҟамызт, аҧкәынцәагьы ҧьаргьы ииаргомызт. Ауха аказармаҿы схала аангылара стахымхазт, Мартини аҧкәынцәеи (Аслан, Едик, Рома) Мартин имашьынала Гәдоуҭаҟа сааргеит. Жәаҧтәи сымш уа инцәеит. Иацы Афон асаат ццыба рыбжа акынза сыпшын. Нас Качубеи (Аҟозба) машьынала днеиит, ача игарц. Саргьы срыцны сааит. Уаҟа сыпшнацы Славик Сақаниеи Гарик Дбари неин, Славеи сареи ҳаицәажәеит, саныхынҳәлак ҧьара дырратара хәычык еицеиҿаҳкаарц.

Иаха абра, Шьазинеи Иулиеи рыблиндаж акны сыцәан.

Иахьа ақәа ауеит. Ҧьара цашьа, усушьа сымамкәа стәоуп. Шьази акаҳуа лыршуеит. Баша сымш бжьазуеит, аха иҟасҧагәышьозеи?!

17.05.93ш. 20-00.

Уазабаа.

Иаци иахьеи даара снықәеит. Апозициақәа зегьы сырхысит, даара акыргьы ҭысхит.

Иацы мҟоапгаҟоцәас исыман Нури Аҟозбеи Максим Аҧьбеи. Иахьа -- Виктор Анкәаби (Чынча) Борис Ҳагбеи.

Аҧкәынцәа бзиақәа сцылеит! Иҧьасшьеит Алхас Ахба - анкьатәи сыстудент, деиқәчаб, дкәыгаза ихәыцшьа, ихымҟоапгашьа. Дабиҧазаҧәуп. Даарымгарц ртахуп, иара иуам рҳәеит…

Ирацәаҟоуп ибзианы изыхцәажәо.

Скассетақәа нцәеит. Уаҧәы Гәдоуҭаҟа сцароуп. Нас хыхьҟа Адачақәа рышка схалоит.

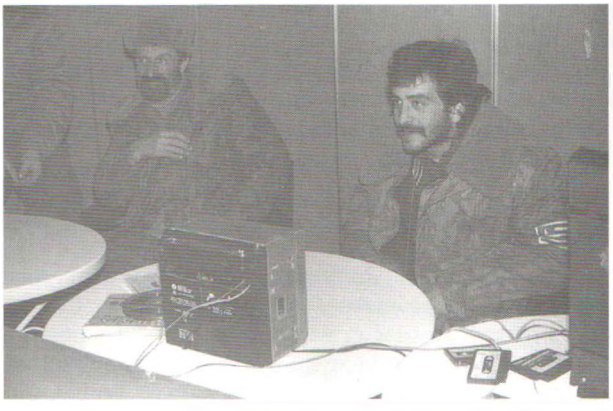
26.05.93ш. 9-30 - ашьыжь

Цакатәи Ешыра. Арратә ҿыхәшәтәыртә.Ауада 305.

Иацы Слава Бганбеи Хәыма (Руслан) Отырбеи Гәдоуҭантәи абрахь сааргеит. Ахпатәи абаталион ахпатәи арота ҭысхуан Гәымсҭа ахықәан. Иацы ихысзомызт. Ныркә агьараҳәа аус руан анышә жыга атракторқәа. Атраншеиақәа ржуеит, ақалақь алалашьа ыҟамкәа идыргәгәоит.

Аҧкәынцәа агәыцха рацәаны ирымоуп. Аха дара шаҟа иеиҿкааза икоу, рыжракәа, рыблиндажкәа шыкоу даеаҧьара исымбац.

Иаха абра амедицинатә штаб аҟны икоу азгабцәа сыртан. *Маҷкгьы итысхит. Иахьа Хәыма дауазар* ҳәа сизыцшны стәоуп. Сицны аҧхьаҟа ҭыхра сцоит.



Ахәыҷкәеи аҳәсеи зҭаз авертолиот еиҭакаҳаит ҳәа ҳарҳәеит… Иахьынзаиашоу еилкаам.

28.05.93ш. 22-05.

Гәдоуҭа.

Иацы Валера Делба напхгара зито арота (атанкистцәа) ҭысхит.

Иахьатәи амш, уи итысхыз акассета ателехәаҧшра аҟны ихоааланы В.Г.Арзынба иртарц иргеит. Уи дахәаҧшны, ҧьара аҧкәынцәа ирыхәаша акры рзызбар, сымш акы алцит ҳәа исыпхьазон.

Авертолиот каҳаит, аха аҳәсеи ахәыҷкәеи ҭазамызт.

Хәоык аекипаж иалаз ҭахеит.

Уаҧәтәи сымш еилахазаны икоуп. Сзыхьзо збап.

31.05.93ш. 20-30.

Гәдоуҭа.

Иахьа икасҧеит Цакатәи Ешыра 25 рзы итысхыз аматериал иалхны икьаеу нцамтак. Иалцызгьы сыздыруам. Уаҧәы ирышьтыр аабап.

В.Г скассета ирхынҳәуам. Икоу сзеилымкааит. Зынза дамыхәаҧшзацу?

Уаҭәы Афонҟа сцоит. Уаҟа аиҭылара ҟалараны иҟоуп…

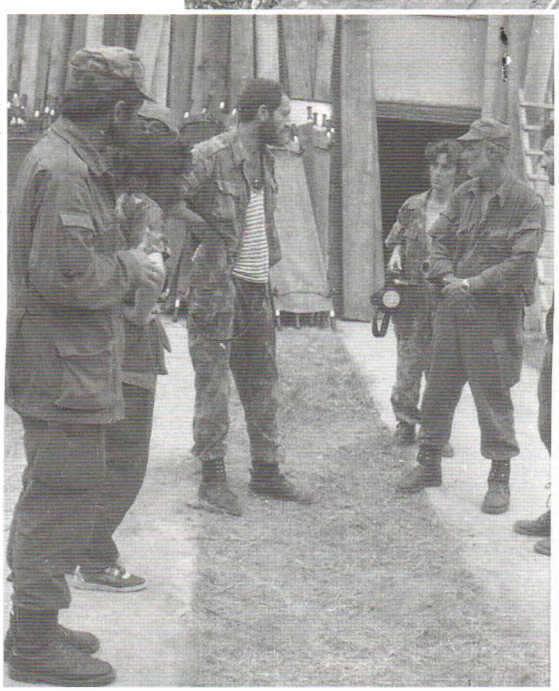
Иахьа иеилыскааит: Едик (саҳәшьаҭа) иҩыза Зурик Қәаранзиа Лабра дҭахеит март хҭа рзы. Иаҳәашьас иҟоу сыздыруам (Уаҳа игьиаҳамҳәазакәа ари аибашьра далазит ихаҭагьы).

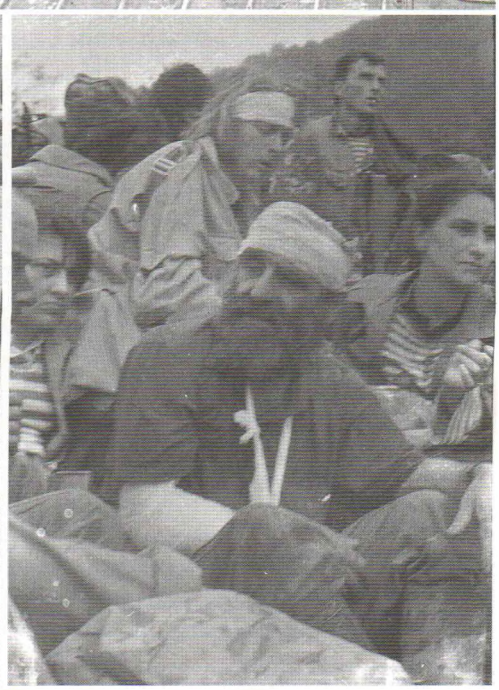
3.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иахьа ашьыжь «Рома-короче» дааит, аҭыхраз Приморское сыргарц. Аха В.Г. дсызҭыхуаз ҵьысшьон, срыцымцазеит. Уахь Бесик Барганҵьиа данысзымҭшаа, Приморское сцеит. Аҷкәынцәа реахьазыҟарҭоз ҭысхуан. Руслан Ҳалбадгьы ҭыҭк сиацәажәеит.

Иҟоуп ауаа аҭакҭхыкәра ианеиҭанакуа. Руслан игәоуҭартә иеиҭсахит.





Ахәылбыеха Приморскоентә Гәдоуҭа сахьааиз апресс-центр аҟны Дамениа дсықәшәеит. Ииҳәо иаанаго, зегь реиҳа иеицәоу ҳазыҭшызароуп ҳәа ауп. Тарик ара даадгылан, уажә днаскьаган сааит. Уигьы игәы ҭыжәжәо ауп дшыҟоу. Арахь ҳгәы еибарҕәҕәарц ҳаеыхуп…

Аиеинас,аҭахараианадамха, иҭахааит ишеибашьуа ҳажәлар, наунагза даеа жәларык ирылазҩар аасҭа…

Сиашамзаргьы ауеит, аха сара схазгьы даеакала исҭахым.

6.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иаха Марина лаҳәшьа луадахь сиасит «сыматәакәа» сыманы. Араҟа ҭынчроуп, аус зуртә иҟалоит ҳәа сакәгәыҕуеит.

Иахьа Заира Бигәааи сареи иҟаҳҭараны ҳаҟан зтекст сырмазеиз «сахьа» хәыҷык. Даара аҵьагьы адаҳбалеит, аха макьана иманшәалам ҳәа сыҟоуп. Издыруада скассетақәа зегьы санрыхәаҭшлак ашьҭахь, исҭахыу акадрқәа сзалхыр.

Гиви Допуа ателевизор сзыиҭшаарц сақәиргәыҕит. Издыруада?.. (Ателевизор сҭахын иҭысхыз акассетақәа ирныз аматериал сахәаҭшны, ақьаад ахь аиагаразы).

Ахра Бжьаниа акассетақәа рзы аҭара сзоурыжьырц ирзаҳал иҩызаап. Акры алҭыр цәгьамызт.

Уаҭәы Приморское ҳцарц ҳгәы иҭоуп Маринеи сареи.

7.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Маринеи сареи шьыжьнаҭы Нодар (Ҷанба) иҟны ҳцеит. «Асы» азыҳәа амузыка ҳзиҭшаарц иаҳҳәеит…

Гиви Допуа ателевизор шысзааигаз ҳаиҳәеит…

Приморское ҳахьнеиз ҳаҷкәынцәа Ешыраҟа ицахьан. Ҳаргьы ҳрышьҭалан «ҭоуиҭадала» ҳцеит. Уа Ешыра аресторан аҟны рҭыҭ ылырхит. Ҳаргьы уа ҳаҟан хәылбыеханза. Нас Тарас Афонынза ҳааигеит. Уа Рома Гериа дҳақәшәшәан Гәдоуҭаҟа ҳицааит.

Гиви ателевизор Аконфедерациа аштаб аҟны инижьын, Тарики Едики Марина лахь исзааргеит…

Иура Логәуа иҷкәын дахьыкҽаз ҭәуара ҳаҟан…

Уаҭәы Ақсент Ҭлиа иан ныҳәара дахьцо ҳлыццоит…

8.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Ашьыжь Адушьа Аҩз-ҭҳа-Ҭлиа лҟны ҳцеит. Аҟәыд шлырҭоз ҭаҳхит. Лыбжьы ҭалҩит Марина (Марина Барцыц детнографуп.Москва аспирантура дҭан). Шьыбжьон Шьази, Есма, Тули Гагрантәи аҭсрахьы иаан иҟан.

Аимадара аҟны абатареиақәа сзырыҭсахит.

Ахәылбыеха Олег, Давид, Бориа сасра иаҳҭан. Уаҭәы Ахрик Бжьаниа имшира ыҟоуп, Лыхныҟа ҳцарц еибаҳҳәеит.

Ирулак телехәаҭшрала ирышьҭит Иаша Арсалиа иҽцәажәара иҭысхыз ахәҭак. Иара Шәачаҟа дыргахьеит рҳәеит (дхәын).

9.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иахьа асааҭ аказы Бориа дааин, Марина, иара, сара Лыхныҟа ҳцеит. Иахьеиҭш сраҳаҭны сыҭсы сымшьеижьҭеи

ицуагьы сыздыруам. Ихааны ҳтәеит. Ихааны акраҳфеит.

Асааҭ жәаба рзы, Ахрагьы дҳацны Гәдоуҭаҟа ҳааит.

Ешыраҟа ицатәуп…

10.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иахьа аус зузшәа ҟасҵеит. Акассетақәа срыхәаҧшуан.Аматериал ақьаад ахь ииазгон.

Марина Лыхны дганы дааргеит, Лакоиа ҷкәынак дҭахеит, иахьа дыржуан. Афотоқәа ҭылхуан.

Ахәылбыеха Олег дыҟан. Аца ҳзааигеит.

Елеонора лҟынза ҳцеит «Черноморец» ахь. Далилагьы уа дхақәшәеит. Ҳнеицәажәақәеит ауп.

11.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иахьа Мгәызырхәа ҳаргеит амедеҳәшьцәа. Агәыҧ ҿыц еиҿыркаауеит, абригада ҿыц азы. Сара иахьарнахыс официалла срыцрыцырц расҳәеит. Шьҭа исзеилагзом… Акамера ансоу нахысгьы сызхәарҭаз маҷын…

Нодар (Ҷанба) амузыка сзаниҵеит. Сгәы иахәеит иажәеи иуси ахьеимадоу.

20.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Лыхны Ажәлар Реизара ыҟан. Ҳцеит Маринеи сареи. Иҭысхуан. Аизара иаднакылеит иеиуеиҭшым ааҧхьаракәа.

Дықәгылеит В.Г.Арзынба. Иеиҿкаан абжьааҧны аасҭа. Асамолиоткәа ҳхагьежьуа ҳрыхьчон.

21.06.93ш.

Гәдоуҭа.

Иаха Гагра сыҟан. Аида Москвантә дааит. Мустик (Мсауст) ахәшәтәырҭаҿ дышьҭоуп. Егьырҭ хар рымам.

Иаша Арсалиа иацы дыҧсит Шәача. Сгәы далсит даара.

Уаҵәы Ешыраҟа сцоит. Аҟәатәи абаталион ҭысхыр сҭахуп.

Иахьа Гәдоуҭа маҷк ҭысхит. Иалҵуа збап.

22.06.93ш.

Ешыра Хыхь.

Ашьыжь Дима Адлеиба Ешыра Ҵаҟа сигараны дыҟан. Акыр дагхеит. Данааигьы, Колиа Ҵьонуа имашьына дақәтәан, Афон сылбааигеит. Уаҟа Гиви Смыр ибаталион априсиага (Аҭоуба) рыдыркылон. Колиа иқәгылара ҭысхит. Нас аконцерт рыман. Уигьы сналатәашәа зуит. Фениа Аѡз-ҧҳа слацәажәон. Зегьынҵьара иҟоу апроблема абраҟагьы иҟоуп - акомандирцәа рыҟамзаара.

Уа Гиви Смыр «санихьынҳала», имашьынала аҧшыхәратә рота ахьтәоу Хыхьтәи Ешыра (770 высота) сааишьҭит.

Ҳаҷкәынцәа зегьы ара иҟоуп.

Аҧшырҭа аҟынтәи ақалақь ҭысхит.

23.06.93ш.

Хыхьтәи Ешыра. 770-тәи аҳаракыра.

Ашьыжь аҷкәынцәа « акупол» ахь иахьцоз срыцны сцеит машьынала.

Хыхьынтәи апанорама ссируп. Аха ихарацәоуп. Скамера цқьа иазҭымхит. Шубара, Шрома, ақалақь зегьы ҭысхызшәа зуит. Иалҵуа сыздыруам.

Аҷкәынцәа амѡахь рееидыркылоит… Аѡысҭаа илымҳа ҵьгәоуп!

24.06 93ш.

Хыхьтәи Ешыра. 770- тәи аҳаракыра.

Абазаҿы, аҷкәынцәа Руслан иаара иахьазыҧшыз, сыҟан.

Надиа дҭысхит. Лашик Ҵьарсалиа, аҷкәынцәа срацәажәеит. Ашьыбжьышьҭахь Славик (Чкотуа) адачақәа рахь клубника фара ҳалбааигеит. Света Курикба дҭысхит. Афонаа ркомандири сареи ҳаицәажәеит, уаҵәы сылбааны ррота ҭысхырц.

Ахәылбыеха Руслан дааит. Уаҵәы нырцәҟа ицо агәыҧ

(8-ҩык) аеазыҟаҭара иаҿуп -- ирeиҭьу ҳаҷкәынцәа, зегь реиҳа уаҩ дзыкәгәыҭша роуп. Рызегьы рацәаны иҭысхыр ҭахуп, аха исзырееиуам, ишыстаху исызҭыхуам.

25.06.93ш.

Хыхьтәи Ешыра. 770-тәи аҳаракыра.

Скассетақәа нҭәеит. Уаҭәы Гәдоуҭаҟа сигоит Славик Чкотуа.Аҷкәынцәа иҭысхуаз ргәалаҟазаара цәгьазам, ҭхьаҟа ацара иазхиоуп, изларҳәо ала.Ҳақалақь абылра иаҿуп иааҟәымҭзакәа. Арҭ амшқәа аҭлҩа хатәала иҩеиуеит.

Нак ицаз ҳаҷкәынцәа амцеиҭш сгәы иҭоуп. Анцәа дырхылаҭшааит! Уаҳа исылшозеи?!..

1.07.93ш.

Цаҟатәи Ешыра. Аштаб.

Ашьыжь Сергеи Матосиан Кәтышьхаҟа схеигалеит. Леуан, Валера Хатажуков, Ибрагим Иаганов, сара, ҭаҟа, актәи ацәаҳәаҿы итәоу аҷкәынцәа ҳрылсит. Иҭысхуан Аҟәаа рбаталион.

Ашьыбжьышьҭахь Руслан Ҳалбади Важа Аибеи хыхьҟа, Аресторан ахь аҷкәынцәа рышҟа схаргалеит.

Аҭшыхәратә рота ацелофантә цех ашҟа илбааргеит. Надиеи Мзиеи дара ирыцуп.

Хыхь аҭшыхәратә рота маҷк иҭысхит. Нырцәҟа иахьыҟаз изыкәшәаз атәы еиҭарҳәар сҭахын .Аха дара ирҭахым…

Цаҟа, аштаб ахь ҳанылбаа, ателехәаҭшраа Верешьчагинаҟа ицон, ҳара ҳтәқәа анхысуа ҭырхырц. Сырхьынҳалеит, аха срымгеит.

Асааҭ ҩба рзы ҳ-Град атәыла арбгеит. Цәгьа иҭшзан, аха аҭыхра сахьымзеит. Схы қәацәза схала аҭшьбатәи аихагылаҿы ауада сыҩнатәан.

Лиудараа анааи сгылан иҩнасыжьлеит, азага иаганы игәарлеит. Изларҳәо ала, иҭырхыз маҷуп.

2.07.93ш.

Хыхьтәи Ешыра. Уазабаа.

Ашьыжь ателехәаҭшраа (Сл.Сақаниа, Н.Саҭариа, А.Акаба, Г.Смыр) срыцны Гәдоуҭа сцеит. Асааҭ быжьба

рзы срыцны Ешыраҟа амҩа сықәлеит. Асанитартә хәҭа аҟны сынрыжьит. Сшәон, Марина сылхьымзакәа аҭхьаҟа ицар ҳәа. Ҭоуиҭадала сылбааит Уазабааҟа. Ҭарба(Валера) сылбааигеит уанза. Маринеи, Баҭали, Мзикеи Уазабаа срыниеит. Шьазираа рыблиндаж аҟны ҳаҟоуп.

Иахьа ари ахәы иқәыжьу ауаа ҭҩа рымам.

3.07.93ш.

Уазабаа.

Иаха ҳмыцәазеит. Уажәы-уашьҭан шырҳәоз, ишеит...

……

4.07.93ш.

Уазабаа.

Ҳаҟан аблиндаж аҟны. Ашьыжь ихалеит Качубеи игәыҭ, акомбриг Г.Ҷанбагьы дрыцуп. Иеиҭацеит Цугуровкаҟа.

Ҳҩадахьы итәоуп Шьазираа рбаталион. Маринеи сареи ҳхалан иҭаҳхит. Асамолиот халан, абомбақәа ҳаланажьит уа ҳшыҟаз. Иаргьы ҭадырхеит, аха хәҩык аҷкәынцәа ахәит. Азәы дыҭәҭәазоуп.

Иҭысхуан Гиви Смыр ибаталион шхалоз.

Ишызбоз иблит ҳҿаҭхьатәи ахәаҿы ҳаҷкәынцәа зҭаз авертолиот…

Ажәакала, уаҩ дзеигәырҭьо акгьыҟам.

5.07.93ш.

Уазабаа.

Иааҟәымҭзакәа ақәа леиуеит. Ашьыжь дылбааргеит Аполлон Шьынқәба дыхәны. Едик Жьиба дҭахеит. Аҷкәынцәа албаара иаҿуп. Азыҭсы иаганы…

Иауам, уаҳа иалҭуам…

6.07.93ш.

Гәдоуҭа. Мила лҟны.

Хыхьҟа ихалаз зегьы албаара иаҿуп. Иҭысхит. Шьыбжьон, маҷк ҳаҭсы ҳшьарц Гәдоуҭаҟа ҳдәықәлеит. Амҩан, аресторан аҟны, Надиа иҳалҳәеит ҳаҷкәынцәа шҭахаз:Тарас Чачибаиа, Тарас Ҵыкырба, Руслан Рабаиа (урҭ рҭәыуара сахьзеит), Мафаниа, Нугзар Кове, Николаи Лиамин (иржхьан иацы). Аргәын Вова ишьапы хәуп, Мхонҵьиа Адгәыр иҩшьапыкгьы хҭәоуп…

Сергеи Кәакәасқьыр аҭсрақәа ҳрылганы ҳирҭәыуеит.

8.07.93ш.

Ешыра. Адачақәа. Аевакопункт.

Сымш баша ахыҭ-хыҭра иагеит. Маринеи сареи ҳееибыҭан амҩа ҳақәлеит. Тарик иҿы, асқьалаҿы ҳнеит. Уаха абаржа ргараны иҟоуп Очамчыраҟа. Уаҟа Алики Кот Ашәбеи ҳақәшәан, Кот Афон агоспиталь аҟынза ҳааигеит. Лева Аргәын иаҳирбеит агоспиталь аусушьа. Иҭысхшәа зуит. Ицәгьазамкәа иеиҿкаауп зегьы.

Ианааилахәлоз, ахә дназгаз амашьынала адачақәа рахь ҳхалеит. Иреи азҭабцәеи ара иҟоуп. Гурам Шьоууа еиҳабыс

дрымоуп. Ахәцәа рацәаѡуп. Иахьа уажәраанза, амза ѡба раахыс араҟа имѡаргеит 156-ѡык ахәцәеи аҧсцәеи.

Аҧхыбжьон Шьазина Каманынтә ахәцәа ѡыцьа лыманы дхалеит. Руазәык даалгаанза дыҧсит – д-Ҵьынҵьалуп.

9.07.93ш.

Адачақәа.

Ашьыжь Марина, Емма, сара Цугуровкаҟа ицаз Баҭали Мзиеи ҳрышьҭаланы Уазабааҟа ҳцеит. Уахь Давид Еник ҳаигеит и-ЗИЛ ала. Уазабаа амашьына ныжьны албаара ҳалагеит.

Амѡан ишҳаварыжьуаз ҳалбааит. Дырѡагьых азы ҳарит ҳҭаланы. Иааҟәымҧзакәа ақәа ауеит. Ҳаҧсы еиҭакны, егьи акызгы ҳаҿалеит, аха ацара даара иуадаѡын (акамера мырбаазакәа игатәын). Скамерагьы саргьы ҳдырхынҳәит. Марина, Емма Ҭаниа, Давид цеит. Сара азы сҭаланы арахь сырит. Томеи Маринеи (Тома Косиани Марина Орловеи) срыдтәалан акыр, ақәа ҳхьыҧәҧәа. Азы шьҭыҧит. Сыла ишабоз азы дагон ачқәын. Ииулак далҧит. Сыштәаз, Слава Сақаниа, Нодик Саґариа, Гена Смыр даеа ҷкәынак дрыцны илбааит. Урҭ срыцны схалеит адачақәа рахь. Цугуровка иҟаз лбааит, аха азы измыркәа уаҟа иавахеит уаҧәынза.

11.07.93ш.

Каман.

Амш зегьы асанитартә хәҭа аҟны исхызгеит. Иҟан ихәыз, аха иацы аасҭа акыр иеиҧан.

Ҳавараҿы иааины игылеит БМП-қәа, атанккәа. Ачқәынцәа ҭысхырц дааны сигеит Иура Ӡлаииа. Сыҷкәынцәа зегьы збеит, иҭысхит, маҷкгьы срацәажәеит. Иацы рѡызцәа хѡык рыцәҭахеит. Цәгьа ирылсны иҟоуп.

12.07.93ш.

Каман.

Шьыжьы инаркны асан. хәҭаҿы иҭысхуан. Ачқәынцәа срыцны Шромаҟа схалеит. Арныҟәаѡ д-Чалмазын. Хыхь Шьазираа ргәыҧ ҭысхит. Нас Руслан Гәыблиа дсықәшәан Кәланырхәааи Дәрыҧшьааи ахьтәаз сигеит. Аҧыхәтәан ркомбат дахьтәаз ишҭысхуаз, скассета нҧәеит.

Сыла ишабоз иблит Иура Ӡлаииа дызҭаз БМП. Шамиль Азынба уаҟа дырхәит.

Сара арахь Каманҟа сылбааит. Уи ашьҭахь ҳачқәынцәа даара иеилдырхааит. Ирацәаѡуп иҭахаз, ихәу. Зегьы ахьтәаҧәҟьоу аснариадқәа рылаҳауеит.

Иузыгәаґьыр, уеахыушьаартә иҟоуп аҭагылазаашьа…

Ҳачқәынцәа агәаѡа иҭатәоуп, егьырҭ ахәқәа ирықәтәоуп. Иахьыҟаҧәҟьоу гәаҭаны индырҧәоит. Уаҳа еиҿкаарак рзыҟаҧом ар реиҳабыра…

13.07.93ш.

Каман.

Иахьа еиҳа иҭынчран. Ихәызгьы маҷын. Шьазираа рбаталион иацны Адачақәа рахь ихалеит. Уажәы аминамиотқәа рыла ҳахьтәаҧәҟьоу аихсра иаҿуп… Анцәа уаҳхылаҧш! Ҳахьча!

Асааҭ быжьба рзы икарыжьит ақырҭқәа р-СУ-25. Исызҭымхзеит… Аҟыжра саҿын, аха уи шьҭа иабасыхәо.

14.07.93ш.

Гәдоуҭа.

Шромаҟа схалеит. Аизара (аштаб аҟны) маҷк иҭысхит. Азґабцәа уаҟа итәаз срацәажәеит. Кьылба Муҳамед инеира ҳақәшәеит… Ицәажәашьа, ихәыцшьа цәгьазам. Зегь иреицәоугьы дазыҧшуп, аха ҧсыхәа змоу зегь шыҟаҧатәу реиҳәоит…

Каманҟа ҳалбааит. Инга Габниа аѡныҟа дыҟан дааит. Арзынба иҟны дшыҟаз, амашьынакәа ҳарҭарц дышрыҳәаз ҳзеиҭалҳәон. Шромаҟа дхалеит… Сааҭк ашьҭахь дылбааргеит… Аснариад аҧеыха…

15.07.93ш.

Гәдоуҭа.

Мила лҟны сыҟоуп.Сызәзәеит. Сыҧсы сшьазшәа зуит. Цира дҧәыуеит. Славик Чкотуа дҭахеит…

16.07.93ш.

Адачақәа.

Ашьыжь исарҳәеит Валера Делба дҭахеит ҳәа. Дҭахеит… Маринеи сареи дахьыкҿаз ҳаҧшааит. Ҳаҟан. Маҷк дҭысхит.

Имаҷѡуп Валера иеиҧшу ачқәынцәа… Дызхагылаз арота еибахазшәа сгәы иабоит…

Шьыбжьон ҳдәықәлеит. Афон, Адгәыр Мхонцьиа иҟны ҳаҟан, агоспиталь аҟны. Дхәарҭазам. Сицәшәоит, дқәыпшцәоуп, игәы имҟьазар ауеит. Аҭҭын дахон даакәымҭзакәа, даеыгәыҳәаа-ҭцәа…

Ҳахьхалаз азгабцәа рацәаѡуп. Бигал ара дыҟоуп. Лика (Ҷачлиа) дхалеит. Уаха ара ҳаанхоит. Уаҭәы Каманҟа ҳазцозар, ҳцоит.

17.07.93ш.

Амш еихәлашьшьуп. Адачақәа реы ҳтәан шьыбжьонынза. Аҭшыхәратә рота машьынала ииасуан, СНГ ашҟа ҳхалоит рҳәеит. Нас Мурка ҳиҳәан, Марина, Баҭал, сара хыхьҟа ҳхеигалеит…

Амашәыр ҟалеит. Даур Сергегиа дырхәит. Иѡшьапыкгьы хәын. Иаразнак деаҳәаны ахәшәтәырҭахь дыргеит. Аха иааз изларҳәаз ала, Даур дыҭсит… Ихахәда хжәан рҳәеит. Данырхә, дахькаҳаз аиәхап…

Акыр аамҭа ҳтәан аҷкәынцәа рҟны. Рома (Аѡзба) ирота акомандирс дҟарҭеит, Едик Кобахиа – комиссарс.

Уажәы аштаб аҟынтәи аҷкәынцәа ауаѡы дырзааит, ихианы иҟазарц. Ацәараз аамҭа маҷны ирымоуп, арахь Руслан цәажәараха исит.

18.07.93ш.

Каман.

…Дунеиахаан ҳара ҳеы аизызырѡра ҟалом. Ахҭатәи ибаталион аҷкәынцәа шьапыла илбаауан Каманҟа. Дбар (Сергеи Платон-иҭа) ихаҭа иҳаиҳәеит, машьынала аҷкәынцәа шәрыламлан илбаанза, ирылахысуа иалагоит ҳәа. Аха иаргьы днаҳаѡсит, ҳмашьына ахы шхаз амѡа иқәлеит. Ҳаҷкәынцәа ирылаҳаз аснариадкәа ирзыруз седроума?.. Уаҭәы Е.Д. илымҳа аҭаѡара бзиастәуеит…

Гена Цьыкырба дышьны дааргеит Шромантәи… Сгәы сыхьуеит…

19.07.93ш.

Каман.

Амш зегьы асанитартә хәҭа аҟны ҳаҟан. Иахьа еиҳа иҭынчран. Акгьы ҭысымхзеит.

20.07.93ш.

Шрома.

Усгьы амед.хәҭа срыцраҳәоуп. Срыцны Шромаҟа схалеит. Аштаб ахьыҟоу ауп ҳаргьы ҳахьаанеасыз. Цьамал Ҷрыгба ибаталион ауп ахырҭәгәарҭаеы итәоу. «Аиҳабыра» маҷк иҭысхит, срацәажәеит. Агха ду ҟасҭеит, аҭхьаҟа ицоз аҷкәынцәа срыцны сцар акәын, аха исызгәаамыкзеит. Абра скажьуп!...

Иаха аҭшыхәратә рота лбааит Шромантәи Каманҟа – ҳаҷкәынцәа зегьы ҳбеит. Иахьа цқьа рацәажәаха ҳмоузакәа арахь ҳхалан, сгәы иалоуп.

Дамеи Кәыҭниа дхалан, Шрома ҳалганы иҭсны иалажьу ақырҭқәа ҳирбеит. Иҭысхит. Анышә иаҭатәуп. Ачымазара ҭысыр ауеит. Иара усгьы сгәы аангылоит…

Омар Сангәлиа аҷкәынцәа ашәа рзиҳәон. Дҭысхит.

Иахьа амш еилган.

21.07.93ш.

Шрома.

Ахәахьы схалан, ахысра ианаеыз сақәшәан, иҭысхит. Иахьа иҭахаз ѡыцьа ааргеит. Ихәқәоу ыҟоуп. Шаҟа ҭыржәаз ала, индырҭәазаз цьысшьон. Аподвал аҟынгьы ҭыҭк ҳтәеит. Иахьа аиеахысра ҭәгәоуп. Иҟоу аиашаҭәкьа азәгьы иҳәом. Ҭхыбжьон излагаз аиеахысра, жәылара идәыкәлеит уҳәартә иҟан. Аҷкәынцәа аиҳараѡык ҭыухыр рҭахзам. Иҭырхуа зегьы ҭахоит ҳәа ирыпхьазоит… Исцәыуадаѡуп… Иуҭахыу анузҭымхуа…

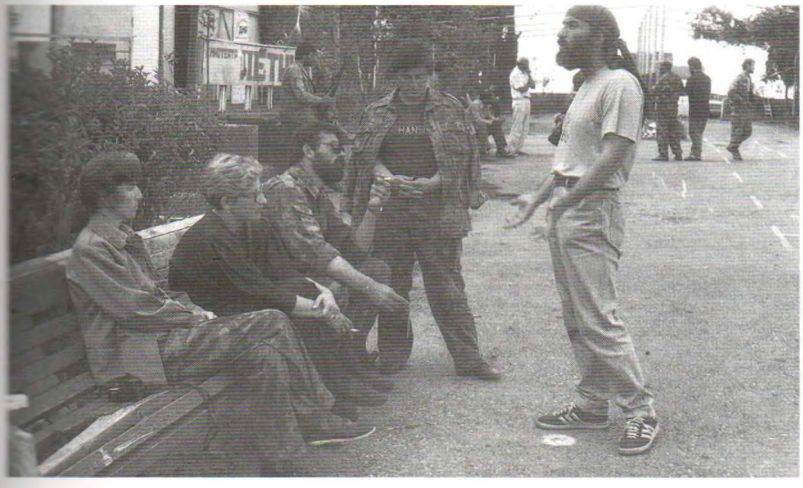
22.07.93ш.

Шрома.

Аѡада ихалеит Баҭал, Емма,Тома, ҳара ҭаса иҳаҭсахыз азгабцәа ирыцны.

Фирузараа (Колбаиа) шьыжьы аахыс ҳашдырччоз, иеибарҳәаганы илбааит Каманҟа.

Шьазираа Ахбиукҟа ицеит рҳәеит… (Аены даеазныкгьы ахы иақәиҭыртәит Ахбиук)



23.07.93ш.

Шрома.

Амш аиҳарак аштаб аҟны сыҟан. Иҭысхуан. Амш уадаѡуп. Аганқәа зегь рахьынтә ҳаҷкәынцәа ажәылара реазыҟарҭоит.

Аҭшыхәратә рота Ахбиук иҟоуп. Ихәны илбааргеит Мартин Гәымба, Ашот Атиан, Асҭамыр Аѡзба. Едик Ҭанҭиа илбааигон, ара дызбеит.

Шьазираа рбаталион аҟынтәи иҭахаз, ихәу даара ирацәаѡуп –жәибыжьѡык. Дхәуп Қамс Ҭарбагьы. Дҭахеит Раиа Курикба.

Аҷкәынцәа ргәалаҟазаара бааҭсуп. Аха ахәқәа рынкыларазы аус бзианы ируит ҳәа ирыпхьазоит.

24.07.93ш.

Шрома.

…Иахатәи ацх акыр аамта агәаларшәара ҳацәшәалашт. Иҳакәыршаны аснариадкәа каҳауан. Ҳҽапхьа игылаз амашьынакәа амца ркит. Ацьапҳаны зкәыз амашьына ишиашаз аснариад акәхан, зегь ццышәхеит: агранатомиотқәа – 9 , апулемиотқәа - 2, баталионк ирымаз ацьапҳаны зегьы.

Акәатәи абаталион ашьхака изхамлазакәа итәан иахьа шьыбжьонынза уи иахкьаны. Дара шьыбжьон ихалеит. Ацьапҳаны ҽыц иааргеит ахәылбыеха.

Зегь реиҳа инасыпхаз, азәгьы дрымхәзеит, абриака́ра ика́з.

Ҽынла Акәатәи абаталион мачк итысхит. Итысхит аҩада ианхалоз Ибрагим, Леван, Салим, ака́барда чкәынцәа.

Ахәцәа ыка́н. Аснариад аблиндаж иакәҳаит….

Едик Цантиеи Вионор Аҩзбеи лбааит. Рома Цәеиба дтахеит… Ҳачкәынцәа азәазәала хрылгеит…

25.07.93ш.

Шрома.

10-20. Иаха ацх абжа аподвал ҳацатәан, абжа агараж ака́ны ҳаилатәан.

Ашьыжь Шроматәи ашьха ака́нтәи дылбааргеит Руслан Кәулаа. Гәдоута сакәшәеит Руслан аибашьра далыргарц ианиҳәоз. «Абыржәы знызыцәык сшәышьты» иҳәон уска́н… Иахьа уаҳа дыка́зам…

12-40. Асаат 13 рзы жәылара идәыкәлараны ика́оуп. Ҳапшуп хтәаны…

Ажәылара иалагеит 13-57 рзы. Аштаб ака́ны стәан. Аҩбатәи абригада аштаб. Рапхьа зегьы маншәаланы ицон. Аиҳабацәа ргәалака́заара бзиан. Асаат 5 инаркны, атанккәа рзы амҩа аминакәа раныхра иахьадхалаз иахкьаны, аилаҩынтра ка́леит. Уи иакәыршәаны нака́нтәи аминаршәгакәа рыла ахысра иалагеит. 2-саатк реы еихаломызт. Итахаз, ихәыз рацәан, иблит ҩ-машьынак. Икан ашәара дара арахь идәыкәлар ҳәа. Аха нас «Мустанг» - атанк уахь инаскьеит. Мачк реейкәыркит ҳачкәынцәагьы… Акәҽиара ыкоуп… Апхьака́ иееины амҩа ирзыкәцар…

Скассета нцәеит… Итыхтәу рацәоуп… Цас исзауит. Схынҳәит амедхәта ашка́. Зегь рыпсы тоуп. Сшәон… Шьази цака́ дылбаait рхәеит.

Рома Аҩзба дылбаait Ахбиукынтәи. Ленин (Гена Лыхәба), Важа, Серж, Далатбеи ицын. Ргәалака́заара бзиоуп.

26.07.93.

8-45. Шрома

Ақыртқәа ахысра иаҷуп аминаршәгакәа рыла. Арациа ака́нтәи исаҳауеит, аееидкылара иаҷуп ҳаруаа. Аштаб ака́ны иеилкаатәуп ика́оу.

11-50. Каман.

Батали сареи абригада аштаб ака́ны ҳака́н. Ҳачкәынцәа, Цака́тәи Каман ака́нза Шроматәи амҩа тадырцәит. Ахыргәгәартакәа рыкацара иаҷуп. Матосиан дылбааны дыка́н. Ачкәынцәа рыфатә-рыжәтә еикәсыршәар стахуп, нас албааразы аеыцга рмоурц азын иҳәеит саниацәажәоз. Урт уаха аус рыураны ика́оуп. Аштаб ака́ны исархәон.

Ахбиук тазырцәыз рапхьа игылан Ацшыхәратә рота (сычкәынцәа), -- иҳәеит Гарик Саманба – Абригада аштаб аиҳабы…

Ака́а ҳгоит: (Абас ануп амшынцакәа знысцоз аблокнот ацыхәтәан)

Батал - август 18 (Батал имшира ауп)
Вика - август 18
Марина - август 14
Жанна - август 20
Света -- август 16
Цьулетта --август 10
Рафик - август 9
Тали - август 2 ма июль 28.

27.07.93ш.12-40.

Гагра. «Энергетик».

Иацы Каман Едик (Хонелиа – сахәшьапа) дызбеит, сиацәажәеит. Уака́ ҳшыпшыз, Гена Чанба (пасатәи ҳкомбриг) дыхәны дылбааргеит. Гурам Шьоууа, Асида Кәыцниа, Мурка (Мурман Сабекиа) имашьынала ддәыкәыргалеит, аха Адачакәа рка́ны ххалааназа дыпсит. Ихы баапсыла ихәын. Еикәхашьа имазамызт. Апсы дыштаз, уи амашьынала Гәдоутака́ даргеит. Саргьы срыцааит…

Шьази, Тарик, Алик, сара зегь ҳаикәшәеит. Шьазии сареи Гаграка́ ҳааигеит Алик… Зегь хар рымам.

Ателехәапшра излахәо ала, ахысра нкылазарц адца ка́цоуп. Аикәшахатра рнапы ацарыҩраны ика́оуп…

Сееизызгеит. Сцоит Гәдоутака́. Икацәкьоу еилкаатәуп. Икарцазеи иаха ҳачкәынцәа? Дара еибгоума?…

……

Гена Ҷанба дыржуан иахьа. Иҭысхит.

28.07.93ш.

Гәдоуҭа.

Аиқәшаҳаҭра рнапы аҭарҩит. Иахьа асааҭ ҩаҩа рзы ахысра иаҟәыҭроуп.

Ҭырқәтәылантәи иааз аҭсуаа ҩыҿцәажәон…

Иахьа даара сгәы иҭан аҩада ахалара, аха сеиқәымшәеит. Маринагьы дааит. Шьҭа ҳаиццоит.

28 рзы Аҟәа ҳгоит сҳәан, издыруада акы збазаргьы…Агәрагара уадаҩуп…

29.07.93ш.

Гәдоуҭа.

…Сыҟан ателехәаҭшраҟны. Кассетак рымысхит. Сшааиуаз аштаб аҟны снеит. Ахрик дызбон. Акассетақәа рзы сзықәдыргәыгыз аҭара, иҟалар ибаҳҭоит рҳәеит. Август хәба рзы саауеит ҳәа расҳәеит… Акассетақәа ахәатәуп.

30.07.93ш.

17-00. Адачақәа.

Марина, Маиа, сара, Марина Ґәынцьиа ҳаицны арахь ҳхалеит. Ҳаҭшуп, наҟ Каманҟа ҳазго ак ҟалозар ҳәа…

Иахьа дыржуан Бесик Ҷкадуа… Ахысра иаҟәыҭырц жәаминуҭк шагыз икаҳаз аснариад дашьит. Ауха данхалоз дҳадтәалан… Аенынтәарак дықәгьежьаауан… Издыруада ицәа иалашәан дыҟазтгьы…

20-50. Каман.

Малыш (Рауль Чкотуа) ҳалбааигеит. Гурам, Саша, Дима, Света Гәымба ара иҟоуп… Гурам даацсоуп…

Гәдоуҭа сзацәажәоз рахьтә, аибашьра еилгеит ҳәа згәы иаанаго рацәаҩызар, арахь сааскьацыцхьаза уи агәра зго еиҭахо, ара зынза иаасымпыҭадырбеит… Ахалшени аиҿахысрақәа зынзагьы ирҟәамҭзац рҳәеит. Ахбиукынтә ахәы дылбааргеит. Ахалшени ҩыцьа шьуп, хҩык хәуп…

Сгәы иалоуп иахьа Бесик иҭсыжрахь сахьымцаз.

30.07.93ш . Адачақәа.

(Иеиҭазҩит усҟан. Иҩыз азымхошәа збазар акәхап. - Ҭ.Ць. 11.06.2010ш.)

… Аены дхалеит Бесик (Шромаҟа). Идашшылара сзымгәаґьит (Валера Делба, Бесик иаҳәшьа лхаҭа иакәын). Ус аҭсшәа иасҳәеит. Аҟәатәи абаталион халахьан. Дагхеит. Аха аҵьаҭҳаны ргараны иҟан аҷкәынцәа, убарҭ дрыццарц даангылеит. Ахәылбыеха еиҭа ҳахьтәаз агараж аҟны днеиит. Дцәажәон. Дыччон, еснагь еиҭш…

Агараж аҟны ацәарҭақәа еивацаны ақәиарҭақәа ҟаҭан. Асанитартә хәҭа аҟны иҟаз азґабцәа, аҷкәынцәа зегьы уаҟа ҳацәон. Шьҭа зегьы ҳҭыҭқәа рылхра ҳаҿын(ацх акыр цахьан азы). Снеины Света (Курикба) лывара сныкәиеит (усгьы ҳшеилаҳәаз акәын ҳшыцәоз зегьы). Аха ҳабжьара даеазәы дыкәиар, дакыртә аҭыҭ ыҟан. Арахьтәи сганахь ала зегь дырҭәхьан. Бесик ҳшьапаҿы дтәаны дцәажәон. Баҭал данааҩнала: –«Ҭали, бывара сара сышьҭалоит» иҳәеит, сган аҿы аҭыҭ шыҟаз аниба.

«- Ай- ай-ай, Тали, а я-то думал ты святая!» - дыччон Бесик.

Исгәалашәазом дҭысхыу, дҭысымхыу. Дҭысымхзар ҟалап…

Убри аамҭаз илбааит Ахбиукынтәи Едики (Ҭанҭиа) Вионори (Аҩзба). Рома Цәеиба дышҭахаз сарҳәеит. Сҭәыуан…

Аҷкәынцәа наскьазгеит. Санаахынҳәуаз, Бесикгьы дцарц ашәаҿы дааиуан. Сааигәыдикылт, абзиараз ҳәа. Сахьҭәыуаз ибозар акәхарын, сыжәҩахыр днасит, иҟаҳҭари, ичҳатәуп аанаго… Дыҭхаза.

Илашьцахьан. Уаҭә ашьыжь асааҭ хәба рзы, аҩада, аҷкәынцәа рахь ихаларц иҟан.

Данцоз еиҭа исгәалаиршәеит, нас уашьҭан, Валера дахьҭысхуаз зегьы еизакны еицхаҳҩааларц шиҭахыз.

Ари ииуль 24 рзы акәын…

Амза 28, асааҭ 12 рзы 10 м. шагыз дҭахеит. «-Даеа сааҭыбжак ауп инхаз» - иҳәон рҳәеит, уи аҭхьа аблиндаж аҟны. Нас иеилгоит ҳәа дгәыґуан…

31.07.93ш.

…Аилашәшәымҭаз Аҭианда дырлашеит ҳаснариадқәа. Цәгьа иланарҭшыран. Иҭыхзар акәын, аха сагхеит.

31.07.93ш.

Каман.

Ауама рылшоит урҭ, актәи ацәаҳәаҽы амашьынақәа зырныҟәо аҷкәынцәа…Раҧхьа Каман санааи, Шромантәи уажәы-уажә ахәцәа иманы дылбаауан ҷкәына хәыҷык. Дхәырҧыжәза, иоура маҷзоуп, ишәу аформа цәгьа игәаҟхьеит, ихахәы ҵырффамижьҭеи ибардза, иеилажәжәа ихагылоуп, аҧхзы даганы дыҟоуп. Аха еснагь ихаҽы лашоуп. Амед. хәҭа ахьыҟарҵаз аѡны адәылҵра ҳацәшәон, иара иааигаз ахәцәа амашьына ишаанырхлак, еиҭа амѡа дықәлон. Анцәа сиҳәон дихылаҧшларц.

Ихаҧыцкәа шкәакәаза дыччоит, умшәазои ҳәа саниазҵаалак. Зегьы «Малыш» ҳәа ишьҭоуп. Рауль Чкотуа. Иаха исеиҳәон. Уажә дзықәтәоу амашьына (иаха ҳазлалбааигаз, иагьҭысхуан) еицрыжәжәа ишьҭоуп. Авара аснариад каҳан ус ианкылнажәжәоз, иара акабина аҭыҧара дахьзеит ауп, акәыр даватәан. Анцәа дихьчаҵәҟьеит… Амашьына иақәын иҭахаз аҷкәынцәа ѡыцьа…

Иаха Малыш Гәдоуҭаҟа дрышьҭит, ѡымш иҧсы ишьарц. Сгәы иалоуп уаѡҵас иҭыхра сахьахьымзац.

1.08.93ш.

Шрома. 22-00.

Ашьыжь атанкистцәа рҟны снеит, аха Баҭал Блаб дыцәан. Дааҧшаанза ҳәа сахьыхынҳәыз, аҧхьаҟа ицон Ҭенгиз Габуниеи Александр Кетиеи. Срыцны апозициақәа еимаҳдеит. Иҭысхуан. Аиқәшаҳаҭра иҟоу нагзахоит ҳәа агәра ргом ҳаибашьцәа, аха аиҳараѡык аамҭа ахьҳауз бзиоуп ҳәа ирыҧхьазоит…

Шрома зегьы еимаҳдеит. Иеибгоу ѡнык сымбеит, иҟәыбаса ишьҭоуп.

Уажәы Шрома иҟоу Пицундаа рбаталион ауп.

Ҵаҟа, ақырҭқәеи ҳареи ҳабжьара ѡбаҟа сааҭ ҳаҧшын, абираҟ шкәакәа рыманы ақырҭқәа арахь ихыҵраны иҟан. Аха ҳгәы аныҧҵәа, ҳцеит ҳарзымҧшзакәа.

Уаҵәы Илиушеи (Гәниа) Дазмири ҭысхуеит. Уаха наҟ

аҧхьаҟа ицеит. Уахь срышьҭаланы сцоит. Валера Делба избахә сарҳәар сҭахуп.

Ҳаҷкәынцәа Ахбиукҟа ихалоит уаҵәы, убрахь схаларц сгәы иҭоуп, сманшәалахар.

Илиуша Гәниа исеиҳәон, Валера Делба изкыу адырраҭара ҟарҵеит ҳәа… Сара исҭахыуп схала иара изкыу ажәак сҳәар. Хазы.

2.08.93ш.

Шрома.

Ашьыжь Марина Каманҟа дылбааит. Лгәы нхеит ҳәа сыҟоуп иацы схала сахьцаз азы…

Иахьатәи сымш атанкистцәеи, Илиушеи, Дазмири ирысҭеит. Иҭысхуан.

Иахьа аҧсцәа еиҭнырыҧсахлон. Афлаг шкәакәақәа рхаргылан, рыблақәа ҽаҳәаны рыҧсцәа ахьжыз иргон.

Иҵьасшьо, ҳажәлар шаҟа лассы ргәы хьаҧссо ауп. Акгьы ҟамлазазшәа ауп ақырҭуа ҷкәынцәа ишрацәажәоз… Иҭынчза…

Дара, - зегь зхароу аполитикцәа роуп, рҳәахуеит…

Уаҵәы Ахбиукҟа ҳхалоит. Сыҷкәынцәа снарылаҧшыр сҭахыуп.

4.08.93ш.

Шрома.

Иаха Маикагьы (Маиа Амҷба) саргьы аҭырас зҭаҧсаз

аҭабиа ҭшәа хҭаианы ҳацәан (Ахбиук). Исхашҭхьан, ус аҕа дааигәаны дыҟан уцәар шауаз… Лашик Ҵьарсалиа, Бесик Аѡзба, Едик Кобахиа, Рома-короче (Аѡзба) иеимданы иҷаҧшьон.

Аерманцәа иааҟәымҵзакәа ихысуан. Уа аерманцәа рбаталион гылоуп. Хышә метр рнаѡыс, ақырҭқәа ыҟоуп. Ҳара хҭәқәа ахәы аныргоз еиҧш, ақырҭқәагьы неир ҳәа иацәшәозар акәхап, ҳаҷкәынцәагьы лацәеихьшьык ҟарымҵеит.

Ирласны иҟаҵатәуп афронт аҟны амашьынақәа ныҟәызцо аҷкәынцәа ирызкыу адырраҭара ҷыда. Сгәы иҵхоит, урҭ ирызкны акгьы ахьысзымҳәац…

……

Август жәиҧшь.

Гәдоуҭа.

Иахьатәи амш иҭахаз аҷкәынцәа ргәалашәара иамшуп. Ҳрота хрыцны 40- мшы ахьыҟарҵақәоз ҳаҟан - Тарас Ҵьыкырба, Тарас Чачибаиа рҭаацәарақәа рҟны. Ҳаҟан Нугзар Кове, Едик Агрба, Руслан Рабаиа, Даур Сергегиа, Рома Цәеиба рнышәынҭрақәа рҟны.

16.08.93ш.

Хыхьтәи Ешыра.

Иахьа шьыбжьон ҳааит аресторан ахь. Ҳачкәынцәа уаҵәы ашарҧаз апозициахь ицоит. Адца ҷыда рымоуп… Атынчра рыхьчоит!

Ҳаицәажәеит. Итысхит.

17.08.93ш.

Гагра.

Иацы Хыхьтәи Ешыра, Аҧшыхәратә ротаа рҟны сыҟан. Рцәажәашьа сгәы снархьуеит. Е.Ҧ. инырра збоит. Иҩызцәагьы еиқәаҧәамзар шкәакәа рбазом. Ирацәажәатәуп, агәра дыргатәуп дара иреиҧшу, згәы былуа шырацәаҩоу азы. Дара роуп аҧхьаҟатәи ҳҧеиҧш назхәыцша. Иахьатәи рцәажәашьа иахьакәым рхы архар ауеит.

Ашьыжь Гәдоуҭаҟа ҳааит. Амитинг ҳақәшәеит. Нхыҧаа наскьаргон. Ахәылбыеха Гаграҟа сааит.

18.08.93ш.

Гагра.

12-00. Иахьа Шьази лымшира ауп. Иаха сааит. Есма, Тули, Астанда атортқәа рзуеит. Сара амш згоит. Уаҵәы Марина лахь Блабырхәаҟа сцоит ҧсшьара. Асабша ма

Сиацәажәарц… Истахуп Фениа Аҩоз-цҳагьы слацәажәарц. Иалцуа збап.

……

амеыша Гәдоуҭаҟа схынҳәуеит.

Иацы аконфедератцәа наскьахгеит. Амитинг ыҟан. Сгәы ишатахыз исызҭымхит, скассета ееимызт.

Издыруада инцәазар шьта аибашьра. Агәрагара сцәыуадаҩоуп, даара сшеигәыгуагьы.

10.09.93ш.

Гәдоуҭа.

Марина Москваҟа дцеит иацы.

Сгәы хьаауашәа сыҟоуп. Акы сызхом…

Ҷлоу сцан сааит «Ацхыраара лас» амашьына ала. Ҳанаауаз иҳаихсит. Аха лыпхала ҳаилгеит. Салаҟаиа Нодар дырхәит, аха ибаргәу акгьы имам. Аҩоны хар рымазам (мама, Ҭемур) аха папа сгәы дыцхоит… Игәабзера уашәшәыроуп. Иахьагьы ахәшәқәа ицоз исзырхьымыгзазеит.

Аҭагылазаашьақәа дырҩоагьых иуадаҩохарц иаҿуп… Аибашьра ҳаиҭалагоит ҳәа ауп ишызбо…

Уаҵәы Гиви Смыр ишҟа сцарц стахуп.

2.09.94ш.

Аҟәа. Орҧь.11.

Шьта лассы шықәсык цуеит аибашьра еилгеижьтеи. Издыруада итынчрахар ҳәа сгәыгуан. Иахьатәи амш сгәы ҭнарҧсаауеит. Иеиҭалагахуама? Шьтатәи ҳускәа шпаҟалоишь?…

10.09.94ш.

Аҟәа. Орҧь.11.

Шықәсык уажәаҧхьа саацсаха сыҟан. Аха насыцымзи, Едик ицсы ҭан. Уи аахыс сыпсны сыбзахахьеит. Мчыбжьык ашьтахь Едик ишықәс (сент.17) ҟаҳҧоит. Аибашьра еилгеит сентиабр 30 рзы. Егры ҳбираҟ кнаҳан. Иахьагьы Марина Блабырхәаҟа днаскьазгеит. Скассетақәа аус рыдызулошәа саҿуп - Мыцхәаҩ ипа агәыргьа дагеит! Уаҳа алгашьа сзыҟамцеит усгьы…

10.09.2000ш.

Аҟәа. Орҧь. (Воронов имҩа) 11.

Иҧьоушьаша, избан абри аблокнот абыржәы изсымпыхьашәа? 10.09.? Сентиабр 10, 1993ш. раахыс 7 ш. цахьеит. Ҳаҟоуп ҳаилыхо. Апарламент ахь усура ҳҭыцит, ҳканикулқәа нцәеит…Уажәгьы срылымгазацт скассетақәа зегьы ирылхыу адырратаракәа!

Абас! Аамта цыргәышьоит…

АҢХЬАГЫЛАҨ

Ешыратәи абатальон ҳаицалалеит Закан Маршьани сареи. Аибашьра алагахьан, октиабр мза, 1992 шықәсазы ак әын ари абатальон анеиҽаҳкаауаз. Хыпсҭа арратә ҵаракәа мҩапысуан, абатальон акомандирс дҳаман Ренат Карчаа. Убра ҩымз инареиҳаны иаҳдырҵон аинструкторцәа аибашьра иаҭаху атәы. Асолдаҭ дугоит, аха дазыҟаҵазар ами аибашьра ишахәҭоу.

Закангьы убра далан. Иара иуаҩра шыҟаз, иҵара шыҟаз ала арота акомандирс далаҳхит. Иротаҽы иҟаз аҷкәынцәеи иареи даара еиқәшәаны, зегьы иара изызырҩуа, убас аҟазшьа иман. Ихазгьы иҩызцәа рзгьы алеишәа ааирҵшуан. Убри азы зегьы жәаҳәарада изызырҩуан, авторитет бзиа иман. Ус ҽыцк анцәырҵлак, абатальон аиҳабыра иара дадрыпхьалон, иазҵаауан, изызырҩуан. Ҳаҭыр иқәын, ихаҵгылон.

Ианар мзаз ажәылара аныҟала, ахаҵара ааирҵшит, ицыз аибашьцәа ҭамхак әа зегьы алигеит. Иара ахәра ҕәҕәа иоуит, ибҕа адашра хәын.

Убас иааит марттәи ажәылара аамҭагьы. Иара дхынҳәит агоспиталь аҟынтәи. Ҿазәызар дхынҳәрымызт, аха мызкгьы мцеит, иара дааҳалагылеит. Макьана имчқәа каҵсан, дыҕәҕәамхацызт. Умцан, иулшом ҳәа дыхҭаҳкуан. Иара иуамызт, Аҟәазы ажәылара салахәзароуп, исуалпшьоуп ҳәа иҵхьазон. Иҩызцәа ахьцоз дцеит.

Марттәи ахҭысқәа шәгәалашәоит. Усҟан ҳара ацхыраара ҳмоуит.

Ҳаиҽахысуа мацара, аҕа актәи ипозициа ҳагәылсны, Аҟәа ҳеадаҳхалон. Аха уаҳа ҵхьаҟа ацара ҵакы шамамыз анеилаҳкаа, ҩ-ҩнык рҽы ҳеырхианы ҳҭыпқәа ҳкит. Убасҟан игәасҭеит ҳбатальон аибашьцәа рацәаҩны ишазымхоз. Рациала Закан сизасын, еилыскааит урҭ Гречко имҩа ала, Аҟәаҟа хәышәҟа метра ишцахьаз. Рациала ирасҳәеит; «Уаҳа шәымҵысын, шәҭыпаҽы шәыпшы, шәара сшәышьҭалан снеиуеит». Ари ашьыжь асааҭ 4-5 рзеиҵш ак әын. Сара санрыхьзаз урҭ ҩнык аҽы рҭып аанкылан итәан. Иаразнак игәасҭеит, Закан ирота иалаз зегьы азәк иеиҵш иеидкылан иман. Убри алагьы иубарҭан ҵхьагылаҩык иаҳасаб ала иара дшыҕәҕәаз. Иара ицын ицхырааҩцәа: Рено Кәартаа, Беслан Жанаа. Закан ирота зегьы шеибгаз еицны исыман схынҳәит ҳа ҳпозициахь, егьырҭ аибашьцәа зегьы ахьыҟаз.

Сгәанала, убасҟан Закан иеиҵш егьырҭ акомандирцәагьы рхы мҩаҵыргазҭгьы, аҟалаҟь ҳгон. Аха аибашьраҽы ишыҟало аилкаара цәгьоуп, аҭагылазаашьа даараза иуадаҩын.

Убра иҳацын агәыпқәа: «Евкалипт», «Град», «Беркут». Иахьынзаҳалшоз, хахеи ҩымши аҕа иеихсра ҳаҽын. Ҳцьапҳаны зегьы наҳхит. Аҵхьаҟа ицаз ҳҩызцәа, дышәгәалашәоит аҵарауаҩ Маврик Наҷҟьебиа, иара дызлаз абатальон рациада иҟан, иҳазмырхынҳәзеит. Избанзар, арота зегьы еицзамызт, арациа змаз арахь дынхеит. Егьырҭ акырза ҵхьаҟа ицеит.

Убри амомент сара сзы иахьагьы еилкаам. Хаҭала сара агәра сдыргон адгьыл ду аҽы иҟаз акомандирцәа, рациала исарҳәон, уажәы ацхырааратә гәыҵ шәызнеиуеит ацҳала, шәыпшы ҳәа. Ҳҩызцәа иааиуеи ҳареи ҳаиҽамхысырц, сцан, аанда саҵаианы, 2-3 сааҭ сыпшын. Сырҵылар сҭахын. Азәгьы дмааит. Нас ишеилкаахаз ала, азәгьы днеирц игәы иҭазамзаарын. Лиониа Осиа заҵәык дааҟәымҵзак әа мцала нырцәынтә ацхыраара ҳаиҭон. Аҕа дилахысуан. Уаҳа азәымзарак. Ари аҵхьатәи ауха ак әын.

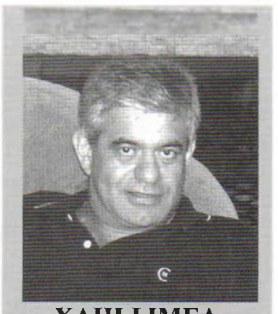
Амза 16 рзы ҳшеиҽахысуаз дареи ҳареи, убас амш нҵәеит.

Закан Маршьан, Гәмысҭа азыхьшәашәа даныр нахыс, ихәра ахьаа аеарҽыцит, имчқәа каҵсо далагахьан. Аха иара игәыҵ ала дааҟәымҵзак әа ҳаибашьцәа иҵсахуан. Игәы камҳазак әа аҷкәынцәа ргәы ирҕәҕәон, дрывагылан.

Сара ари еиҳабыс сахьынхаз аҭагылазаашьаҽ, март 16-17 рзтәи ахҭыс ауп сызлацәажәо, командирк иаҳасабала исызбеит ҳбатальон ырхынҳәтәуп ҳәа. Абри агәаанагара иасҳәеит Авҭандил Гарцкиа. «Мап, ҳхынҳәзом, ҵхьаҟа ҳцалароуп» – иҳәеит иара. Нас сиазҵааит Закан. Уи Авҭандил ииҳәаз дақәшаҳаҭхеит. Арҭ аиааира хымпада ҳара иаҳтәхоит ҳәа иазхәыцуан. Убри ауп абас хьаҳәхьачарада изырҳәаз. Сара дара срыкәшаҳаҭхеит. Даеа уахыки-енаки аибашьра ҳзыпшын усҟан. Уаҟа ҳара иҳацәҭахеит 50-ҩык раҟара ҳҩызцәа, ихәыз акырза еиҳан. Ҳаҕагьы ицәызыз рацәоуп. Иҵаҳжәеит убасҟан атанк, БМП шеибгаз иаҳгеит, нас уи ала иара аҵшәмацәа акыр ҳрылахысуан.

Амза 17 амш анҵәамҭазы иубартә иҟан ҳхынҳәыр шак әхоз, иҭахаз ргара шҳалымшоз, избанзар, даара ирацәан ихәыз. Мамзар ҵыҭҩык ааҳгар ҳалшон. Рено Кәартаа иашьа иҵацәа ҩыцьа ицын, азәы дыршьит. Убри дынмыжьк әа дааигеит.

Ҳаныхынҳәуаз ауха иаҳдыруан агаҽаҽы аҕа дшаҳзыпшыз, еиҭа уи ҳиабашьны, шьҭахьҟа ацара шҳақәшәоз. Уи еилкааз усын, ҳаргьы ибзиан иаҳдыруан. Ҳбатальон зегьы хынҳәны иандәыкәлоз, аҵхьаҟа Гена Маргониа дзаҵхьагылаз аҵшыхәратә гәыҵ ҳашьҭит. Саргьы срышьҭалан сцеит. Убасҟан санцоз Закан Маршьан иасҳәеит: «Абатальон зегьы абра инкылан



ҲАЦЬЫМБА
Хәыхәыт иҭа Зураб, Аҭсны афырхаҭа

ҭәаз. Аҭшыхәратә гәыҭ иҟарҭо ҭбароуп, шәееидкылан шәыҭшыз» – сҳәан, аҭшыхәцәа ҭрышьталеит. Усҟан зегьы аанда иаватәан, Закан инапаҭаҟа иҟан. Ҳара гәҭакыс иҳаман ҳаныхынҳәуа ҳанжәылоз ауха ҳахьырыз аҟны азы ҳарсырц. Уаҟа Гәмысҭа азы ҭаррашәа иҟан. Аха Гена Маани сареи ҳаицәажәан ҳаҟан, уаҟа ақырҭ-ҳәа ҳҭылар, уахь ала ҳшымцо ала. Иҳаман аҩбатәи авариант – ҳхы ҳахәаны, даеаҵьара азы ҳарроуп ҳхала ҳәа.

Убасҟан ҳалахысра иалагеит. Гена ҿиҭуеит – «Ара ҳаицазом». Ус анакәха уа дахдыҭшны дтәоуп аҭа, сара ҳаагьыжьит ҳбатальон ахьтәаз. Ҟсызбеит: «Аҭа актәи ипозициа ҳжәаны ҳалсроуп, азиас ахь ҳҭәырҭроуп» ҳәа. Иаразнакгьы сразҭааит, «Абҵьар шьҭызхуа иҟада?». Избанзар, зхы иакәиҭыз уаҩ дыҟамызт, зегьы ахәцәа ирыҭан. Исгәалашәоит, Ну Аиба ус иҳәеит: «Уара Гена дгала, сара абҵьар скуеит». Гена Амҷба ишьапы хәын, Ну, иҟәаҟәа дықәҭан, диман даауан. «Иауазеи, макьана сеибашьыртә сыҟоуп» – сҳәеит. Убра хәҩык-фҩык сыццеит. Амармалташь цех ашҭа ҳҭалеит, ахысрагьы ҳалагеит. Даргьы ҭәҭәала азымҩангага баа аҟынтәи иҳаихсуан. Убраҟа еицыз зегьы ҳархәит, саргьы сналаҭаны, аха ҳазмышьҭуаз аҭа дықәаҳгеит, ахысрагьы ааиқәтәеит. Сара сгылан егьырҭ рахь сааит, 10-ҟа метрак ракәын ибжьаз. Сахьааиз апаника ҭәҭәаны иҟалахьан. Аҭх лашьцан, ахысбжьқәеи амцеи еилаҳантон, убри ҳалан. Зхы иахәо иҟазгьы абра ирхәит. Ари амза 18, ашьыжь акәын.

Ҳаныхынҳәуаз сразҭааит, лашьцамзи, саргьы схәуп, исыцхрааауа азәы шәыҟоума ҳәа. Аха исыцхраашаз уаҩ дыҟамызт, ма ихәын, ма ахәцәа ирыҭан. Сыгәгьы ааиҭаҭеит, аиашаз. Издыруан схала азы арра шсылымшоз, сыжәҩахыр хәын, ахы алҟьеит, ашьа аанкыломызт, сымчқәа сылзаауан. Уажә иахьҳақәшәаз азиас ҳаруан, уаҟа еиҳа иҭшәарран, уи азы азы гәаҭаҭара иааиуан, иаҭьын, ушьапы уқәнаргыломызт. Азҿықәгьы аминақәа рыла ишыхҩазгьы ҳдыруан, зегьы ашок рыман, апаника ыҟан. Азәгьы азахьы ацара иҭахымызт. Убасҟан ҵьара Беслан Жанаа даасықәшәеит. «Абааҭс, Бесик, сырхәит, усыцхраар ауп» – сҳәеит. Беслан снапы ааникылан, аҭхьа дгылан, азахьы ҳҿынаҳхеит, даеа ҷкәынакгьы дҳацхрааит, ихьз уажә исхашҭит. Шәҳашьҭал анаҳҳәа, зегьы ҳашьҭалеит. Схәыцуан, ма раҭхьа минак ҭаҳжәап ҳәа. Аха бзиа ҳарит. Нас зегьы ҭалеит азы. Убасҟан Беслан ахьаартәага агәыр сзыҟаиҭеит, нас ус иҳәеит: «Шьҭа – ухала, сара, Закан дзырзом, сицхраар ауп». Даеазәызҭгьы, знык азы дырит, уаҳа дхынҳәуазма! Беслан, иара фархьк иоуп, аха агәымшәара ааирҭшуан, деиҭарит Гәмысҭа, аха Закан дизымҭшааит.

Ҳбатальон уамашәа ишьақәгылан. Уа иҟан аҭарауаа ҿарацәа: Маврик Наҷҟьебиа, Закан Маршьан, асахьаҭыхҩы Руслан Габлиа, артистцәа Ҭеимураз Чамагәуа, Лиониа Хьышба, ашәаҳәаҩ Радион Ҳагба, амузыка азҟаза Иуана Шамба – иахьа аинтеллигенциа ҳәа ҳзышьҭоу. Исгәалашәоит Руслан Ешба Москвантә дааит. Бзыҭаа, 17 шықәса зхыҭуаз аҿар ҳацын. Борис Ҳазараҭ-иҭа ҳәа Барцыцк, 60 шыкәса ихыҭуан, даҳгар ҳҭахымызт, мчыла дҳаццеит. Иулшом ҳҳәан, исылымшар збап, сыжәга баба – иҳәеит. Ааскьа дыҭсит, Бзыҭ датәын.

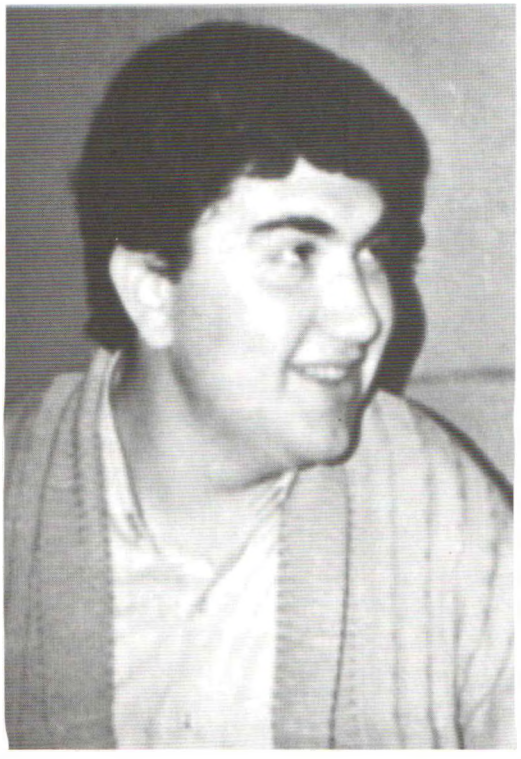
Зны убарҭ иҳацыз аҿар адәахьы инаскьан, ихәмаруан, иеиқәҭо еиндаҭлон. Закан ус реиҳәеит: «Шәааи, ҳаргьы ҳҭибашәап» ҳәа. Аха дара ҭхашьеит, ркомандир иакәын. Закан дҿан, аха даргьы қәыҭшзақәан. Иара ус реиҳәеит, ишыҭхашьаз ангәеиҭа, «Шәыҭхамшьан, аҭахара зҭаху уаҩ дыҟам, зегьы аиааира ауми иаҳҭаху».

Сара Закан аҭыхәтәаны данызбоз, аҭыхәтәаны саниацәажәоз, абатальон еидкылан уҭшыз ҳәа инапы иананысҭоз ауп, шьҭахьҟа Гәмысҭа ахықәахь ҳаныхынҳәуаз.

Уи зегьы рыла уиқәгәыҭуан. Даҭсыуа хаҭан, даҭхьагыла ҟазан, Аҭсны ахьчара зылшоз, Аҟәа агара зхы ақәызҭоз ҭарауаҩын. Иара дҳаҭхеит аибашьра ацәаҳәаҿы хаҭа ҭьеҩны, дпатриотны, дҩыза иашаны, деибашьыҩны.

Владимир КЕЦБА

Продолжение жизни – в памяти народной



Каждый раз, когда я приступаю к очерку о герое, павшем в боях за освобождение Абхазии в Отечественной войне 1992-93 г.г., меня более всего тревожит: смогу ли я воссоздать правдивый и настолько достоверный образ, чтобы родители узнали в нем своего сына, жена - мужа, дети - отца, друзья и близкие - друга, дорогого человека.. А еще меня беспокоит чувство ответственности за слово, которое ложится на бумагу, ибо оно должно способствовать воспитанию нынешнего и грядущих поколений, готовых в любую минуту встать на защиту родной Апсны и отдать ей всего себя, а если понадобится – и свою неповторимую жизнь, как это сделали сотни сынов и дочерей Абхазии; как это сделал Астамур (Хасик) Бганба, жизни и подвигу которого посвящается этот очерк. В его основе документальные свидетельства, воспоминания родных и близких, очевидцев.

...Февраль 1996-го. Я иду по зимнему Сухуму. Холодному, мокрому и унылому. Мой путь лежит к дому на углу улиц Ленина и Д.Гулиа, где родился, рос и мужал Астамур Бганба, которого друзья обычно именовали Хасиком. Поднимаюсь на 2-й этаж. Дверь открывает сестра Астамура. Навстречу выходит его отец - известный в республике человек, 1-й заместитель Генерального прокурора РА Сергей Дугужевич Бганба. Приняв его приглашение, я следую за ним в гостиную, где мы сели рядом за круглым столом, сначала вдвоем, а затем к нам присоединилась сестра Сергея Бганба - Лили Дугужевна и его супруга Светлана Датиковна Воуба. Завязалась беседа, в которой передо мной грань за гранью открывался мир, в котором жил Астамур; атмосфера, в которой формировалось его мировоззрение, утверждалась жизненная, гражданская позиция этого высоконравственного и высокоинтеллектуального человека.

За беседой я как-то утратил чувство времени, и мне показалось, что оно сначала остановилось, а затем, медленно набирая скорость, помчалось назад, увлекая меня в Сухум конца 60-х - начала 70-х годов.

Именно тогда в семье Светланы и Сергея Бганба совершилось обыкновенное чудо - родились два сына: в 1969-м - Темур, а в 1970-м - младший, Астамур. Вскоре у братьев появилась и любимая сестричка Ирма. Коммунальная квартира, та самая, в которой я сегодня находился впервые, заполнилась звонкими детскими голосами, всплесками радости общения и познания окружающего мира.

Дети росли не по дням, а по часам. Они требовали внимания, нуждались в опеке с первых шагов. Их надо было ставить на ноги, учить уму-разуму, готовить к жизни. Именно этому посвятила свою молодую жизнь Светлана Датиковна, усилиями которой в семье была создана атмосфера любви, согласия, взаимопонимания и доверия, а с нею и все условия для того, чтобы дети росли здоровыми и духовно богатыми.

И, конечно же, уроки жизни давали детям отец - Сергей Дугужевич, их тетя - Лили Дугужевна, две бабушки - Ольга Тлапковна Бганба и Любовь Хусимовна Воуба, дедушка - Датико Османович Воуба. Кстати, другому дедушке - Дугужу Ташкуаговичу не довелось увидеть своих внучат; один из авторитетных людей в селе Бзыбь, он был репрессирован в 1937 году.

Астамур учился во 2-й русской средней школе, которая славилась своими интернациональными традициями. Именно эта школа дала среднее образование и стала вторым домом для многих абхазских ребят, когда в череде грузинского геноцида абхазские школы были закрыты. В этой школе проявилась и получила развитие природная одаренность Астамура, его неординарные способности в математике и технических науках, здесь по большому счету произошло становление его характера.

Веселый, добросердечный, отзывчивый к чужой беде, он терпеть не мог лжи, лицемерия и несправедливости и, когда сталкивался с ними, становился решительным и непоколебимым. Эти черты характера, вкупе с умом и коммуникабельностью, притягивали к Астамуру однокашников. Эти качества и сделали его несомненным лидером сначала пионерской, а затем комсомольской организаций.

Сергей Дугужевич Бганба,отец:

– Я, как отец, горжусь тем, что он был именно таким, каким должен быть настоящий мужчина. Когда началась война, мы все почувствовали, что он неминуемо погибнет, ибо за кем – то прятаться не станет. Так и случилось. Он ценой своей жизни дал шанс друзьям своим спастись.

Примечательно, что когда он покидал в 1983 году пионерский лагерь "Орленок", куда был направлен за успехи в учебе и общественной' работе, члены отряда, где командиром был Астамур, и вожатые написали на прощальном плакате: "Астамур! Тебя полюбили наши ребята и мы, вожатые, за доброту, принципиальность и честность!". И еще: "Ты хороший друг, командир, и если тебе понадобится помощь - помни, каждый из нас - твой верный друг!".

Светлана Воуба-Бганба:

– Последний его Новый год мы встречали вместе в Новом Афоне. На утро он уехал в Эшеру. На сердце у меня было не спокойно. Когда я добралась до позиций, услышала разговор Хасика и его друзей о том, что, если в предстоящем наступлении останутся в живых 50% таких как они парней, с Апсны ничего не будет. Когда они заметили меня, постарались все перевести в шутку. 4 января я проводила их к Гумисте, откуда уже, после наступления 5 января, мой сын и многие его друзья не вернулись.

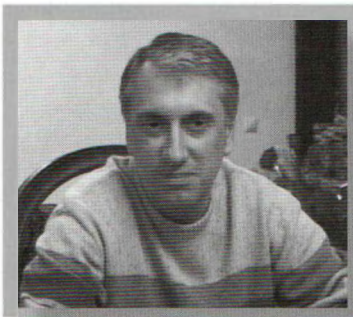
Время бежало неумолимо. Не успел Астамур оглянуться, как пролетели школьные годы. Закончив в 1987 году школу с золотой медалью, он решил поступать на экономический факультет Абхазского госуниверситета. Родители вспоминают, как перед экзаменом по математике они просили Астамура сначала написать свою работу, а уж потом помогать другим. Но Астамур поступил так, как поступал всегда: сначала помог другим, а затем, уже в цейтноте, написал свою работу, которую оценили на 4. Когда расстроенные мать и отец упрекнули сына в том, что он потерял балл, он лукаво улыбнулся и ответил: "Вы неправильно считаете. Я мог получить максимум 5 баллов, а получил 20". Как выяснилось, четверо из тех, кому он помог, получили по 4 балла и впоследствии были зачислены в университет. Вот такое у него было "математическое" мышление.

Астамур сравнительно легко овладевал предметами и вскоре стал одним из лучших студентов вуза. Успешно завершив учебу, 25 июля 1992 года он получил диплом с отличием по специальности "экономист-менеджер" и был направлен на работу в Госкомитет по управлению госимуществом и приватизации Совмина Абхазии. Преисполненный энергичным желанием принести своими знаниями пользу Абхазии, он строил планы на будущее, не зная еще, что нечистой силой запущен механизм уничтожения людей; что судьба в который раз уготовила нашему многострадальному народу суровое испытание.

14 августа Астамур срочно выезжает с друзьями в Гудауту и к полудню возвращается домой с авто-

Лили Бганба, тетя:

– В детстве я потеряла Хасика на берегу из-за его шалости. Затем он часто напоминал мне о том случае и говорил с обидой: «Ты меня потеряла!». В первый день войны, когда он пришел с автоматом домой, чувствуя, что мы можем потерять его навсегда, попросила не бросаться в огонь с головой. На что он обиделся и сказал, что если мы все спрячемся, наша Апсны пропадет. 31 декабря 1992 года Хасика познакомили с Владиславом Ардзынба, который заставил его выпить бокал шампанского и пообещал еще поднять с ним бокал в честь победы. « Я поздоровался с Ардзынба за руку и потому долго не буду мыть руки!» - говорил Хасик, радуясь этой встрече.



Темур Бганба, брат:

– Лидерство не зависит от возраста. Я был старше Хасика, но во всех играх и более серьезных затеях он всегда был первый. После службы в армии, когда я на два года был выключен из сухумской жизни, долгое время меня называли не иначе,как «брат Хасика».

матами. Быстро переодевшись, он сообщает родным, что уходит на Красный мост, где была организована линия обороны столицы от надвигавшейся бронетанковой колонны грузинских оккупационных войск. На уговоры Лили Дугужевны воздержаться от этого шага, Астамур ответил: "Ты что, тетя, не понимаешь, что над нашей землей, над всеми нами нависла смертельная опасность?!"

Так, в этот день, для него началась война. Затем была Гумиста, где он с боевыми друзьями отстаивал этот священный уголок Апсны, бои за освобождение сел Гечрипш и Цандрипш, рейды в тыл врага. Разведвзвод, которым командовал Астамур, не раз сеял страх и панику в стане врага. При выполнении одного из боевых заданий Астамур был ранен в глаз и руку. Врачи требовали вы-

Дмитрий Гогуа, друг:

– Любовь к Родине не абстрактна. Она,как всякая река, имеет истоки. Для Хасика любовь к Родине начиналась с Эшеры, его родного села. Потеря таких ребят, как он, каких мы много потеряли на войне, невосполнима. Они бессмертны, ибо их энергия, нравственная чистота, незаурядность возложены на алтарь Отечества.

езда его на лечение в Москву. Но он, едва оправившись от ран, уже через 10 дней вернулся на передовую, к однополчанам. Астамур беспокоился за жизнь каждого бойца своего подразделения и просто мысли не допускал, что в эти дни, когда решается судьба Апсны, он может позволить себе такую "роскошь", как лечение в Москве.

5 января 1993 года, во время неудавшейся попытки освобождения Сухума, Астамур, спасая ока-

Леван Микаа, друг:

– Он не представлял ни минуты жизни без друзей. Был хранителем очага дружбы. Особой дружбы, которая должна передаваться из поколения в поколение.

завшихся в окружении наших воинов от плотного огня противника, поднялся во весь рост с пулеметом в руках и двинулся на врага, отвлекая внимание от прижатых к земле наших ребят и давая им шанс спасения. Пуля

Ирма Бганба, сестра:

– У меня желание, мечта, чтобы нашим детям передалась частица умения Хасика понимать этот мир, маленькая доля его способности беречь дружбу, быть любящим сыном и родственником.

настигла героя, заслонившего своей грудью боевых друзей. Так геройски погиб Астамур (Хасик) Бганба, верный сын Абхазии, человек чистой, благородной души, необыкновенного человеческого обаяния, человек совести, человек мужества. В кармане его был найден список 20 бойцов, с которыми он бок-о-бок держал оборону и шел в атаку. Среди них - Тимур и Геннадий Цвинариа, Астамур и Руслан Эшба, Адгур и Алмасхан Амичба, Дима Гогуа, Беслан Касланзиа, Кан Кварчия, Тамаз Берзения и др. За мужество и героизм,проявленные во время грузино – абхазской войны Астамур Бганба награжден посмертно Орденом Леона.

4 августа 1994 года в семье Темура Сергеевича Бганба родился второй сын. В честь геройски погибшего дяди его назвали Астамуром.

...Поблагодарив родителей Астамура за радушный прием и выпив с Сергеем Дугужевичем пару стаканов вина за погибших в войне и за счастье и процветание Апсны, я покинул этот гостеприимный очаг, чтобы продолжить путь - к друзьям Хасика. Приближался час нашей встречи, час воспоминаний, которыми выразили готовность поделиться со мной друзья Астамура - Леван Микаа и Ибрагим Начкебиа.

Я шел по родному Сухуму, мокрому и холодному, похожему на корабль в океане, команда которого после шторма и крушения недосчиталась многих членов экипажа. Ощущение одиночества пронзило меня насквозь. Это чувство было вызвано мыслью о том, что Сухум уже никогда не увидит Хасика и многих его друзей, наших благородных сухумцев, ценой своей жизни спасших его и всю Абхазию от варваров XX века.

1994г.

«Сара сазәуп, аха сышәҩыкхоит...»

Аҟәарчаԥан ақыҭа ԥшза Аалзга ахыҷәан ишьҭоуп. Ес-ааԥынра ашәҭышҟәа зҟәиаауа азхыҷәан...

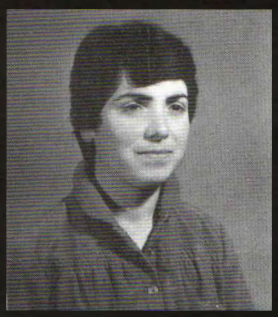
«Шьала икәабоуп» Аԥсныдгьыл анырҳәо, Ерцахә ахра ахыцәқәа уҷәаԥхьа иаацәырҧуеит дара Аԥсадгьыл ахьчаҩцәа, иацтәи амш ишьа-рҩашны, ибырлаш-зазан иалатәаз. Урҭ азәырҩы рбырфын қәра изахымыхәҳәацызт. Аха реахьырыгзеит уи Амҩа ақәлара – Аԥсныдгьыли аԥсныжәлари рразҟы ҽымцәаарц, рхақәиҭра есымша Ерцахә ашьха аҳаракыраҷ иҟазарц.

«Сара сазәуп, аха сышәҩыкхоит, акгьы хьаас иҟабымҧан сан» – иҳәеит, иан ллымҳа дынҭахәыҭхәыҭын Ҭимур хәыҷ. Усҟан ?: шықәса ракәын ихьҧуаз. Иани иаби дырнаҭуан аҽны. Рҩызцәа алаф рылырхуан азәызаҧәык дахьрымаз. Ари ныхәан, аха Ҭимур усгьы иан акы лгәы ннархар ҳәа дшәон. Иван Лагәлааи Заира Џьопуеи рхәыҷы заҧә Аҟәарчаԥан изҳаит. Уантәи далыхәхәа даан, Аҟәа аҧара аҭалара иҽазыҟаиҧон. Иашан, аҧара дҭалеит. Убра ишьапы ахьынхигаз аибашьра ихьзеит. ?ҧ шықәса, Аҟәатәи аҳәынҭқарратә университет, ихзызаан иԥсуаз иани иаби, иҭынхаҧәа, иҩызцәа. Ажәакала, дхәыҷын аибашьра анихҭыгәлаз.

Убасҟан иалагеит иани иареи реиндаҭлара. Иара деиқәкьашон, Аԥсны ахьчара иҽалаирхәырц. Лара дикәшон рхәыҷызаҧә деиқәлырхарц.

Џьарак еиқәышаҳаҭхеит Заира лыҷкәыни – Ҕәдауҭаҟа ацара. Иара Тҟәарчал абџьар ирымҭеит дхәыҷуп ҳәа, усгьы иҟамызт абџьар. Лара лыԥшәма ажәа илҭеит рхәыҷы дшихылаԥшуа – «Ҕәдоуҭа дысзыҧәахуаз џьысымшьеи». Аха ауаҩы илоу дзаҧәцом. Заира лыҷкәын ирласны деизҳаит. Иаразнак Ҕәдоуҭа иԥшааит игәыԥ, иабџьар. Уи нахыс Заирагьы ииҳәоз лыдылкылар акәхеит. Аҷкәын хәыҷ – иахьатәи аибашьҩы Ҭимур Лагәлаа, иҩызцәа дрыцны ажәылараҟәа зегьы дрылахәын: Цугуровка, Ахбиук, Аҟәатәи ажәылараҟәа. Зехьынџьара дахьзо, зегьы бзиа дырбо, иажәа иахаҧгыло, игәы иҭеикыз аус – Аԥсны ахьчара иахьырхәра рылымшо даақәгылеит. Убасҟан иан, иара иеиқәырхара аҭыԥан, иуалԥшьа ихьз, игәхьаа, игәҭыха – зегьы рыхьчаразы ажәа илҭеит.

Уи ажәа иахьанзагьы дахаҧгылоуп. Лхала даанхеит Ан, лыԥшәма иԥсҭазара далҧит. Аха лыҩны дыԥшзаза дыҩноуп, лыҷкәыни, иара



Саида Дел-ԥха

Сара уара уцқьара зжәлоит
Бзиа субааныа.
Нас сара сыбзиабара ыжәла –
Амреиԥш ицоу.
Сара ари аанԥынраз
Абзиабара сыхьзыз.
Сызҽуҭ-цыԥхьаза сдәылҵлоит
Ашәҭ шкәакәақәа сгәыҵакны.
Аанԥыни сареи ҳуцәшьар,
Сеиԥшнушьалар Аанԥын –
Нас ари абаҳчаҽ
Уаҳа сузыԥшаазом.
Сара исыхьзыз – Абзиабара,
Ауаҩы, Адгьыл абзиабара зцу.

Сара иузымхо ахарҭәаара сашьҭоуп
Убзиабара санашьҭоу,
Сушьҭоижьҭеи скарахан –
Шьҭа аанԥынра сеиԥшхеит.
Аанԥын аҟара
Сыбзиабара знырхьоу абаҟоу?
Аанԥын аҟара – иснырхьоу абаҟоу,
Аха ҽыстҙом.
Мазала ҳаилалан – дасу ҳахьыҟоу
Ҳзымдыруа,
Абзиабара ҳазааигәахеит.
Амзоуп имыцхәу – ихьшәашәап,
Ишԥарыцҳау Амза…
Сара сааиижьҭеи Абзиабара сыхьзуп…

Алина Ач-ԥха Саида илызкны

Уарада гәышьа

Аԥсҭазара иамхәыц ауаҩы иан лымгәа дҭоуп…

Уарада гәышьа, дасу иԥсҭазара иара изы иԥсԥышәагоуп, иаамҭа ԥышәагоуп.

Уа хәра мыжда зырҷашаз ахәрыбҷыц лыԥшааныа, ла лхаҭа дыхәрыбҷыцны данылахьан адгьыл. Иамчгәышьоузеи уарада-гәышьа…

Шаҟа иԥсыршьагоузеи аҵыхәтәан уи дзыҳәаз азыхь, «Уфф, гәышьа…» - иаалхылгеит лыԥсра.

Уарада гәышьа, уи ашьҭахь лаб иԥсы ааихшәаанзагьы азы ижәырц иқьышә ианнықәиклак, есымша дҵаауан: «Аиаша сашәҳә, илшәыржәызма лыԥсымҭаз дзыҳәаз азыхь?...»

Уарада гәышьа, уи данизҵәҟьа длаҷыхәан, агьама лбеит лыԥсҭазара азыхь ашаза, нас уи бзиа илбеит убас – «Уфф, гәышьа» лхәааныа.

Уарада гәышьа, Саида иаҳзынлыжьит Аиреи, Абзиабареи, Аԥсреи ирыбжьазаз зегьы.

Уарада гәышьа, ҳаԥхьацыԥхьаза лара дҳацуп, лыбжьы ҳаҳауеит.

Уарада гәышьа, аԥсҭазара алагамҭеи анҵәамҭеи лыԥшааныа илымчызи?…

иашьцәеи рсахьақәа, В.Г.Арзынба дрыгәтылакны иахькыду драцәаажәоит. «Шәахаҵкы сцаит, шәара сыхазынақәа» – лҳәоит, нас лускәа днарылагоит. Аибашьоы қәыԥш аҭзамц аҟынтә дахьухәаԥшуа дхаауп, длашоуп. Уи дихәаԥшны иангьы, азәгьы дизымԥшкәа, лхала дынхоит. Анацәа рхеидкыла аус дазааԥсоит. Лара лакәымзар – дарбан?

Лыҷкәынзаҵә, Ҭимур хәыҷ, ахаҵәа ҕьеҩоқәа дрывагыланы, Гәмыста дырсны, Аҟәа агаразы аҵыхәтәантәи ажәыларахь дцеит. Аа-мшы заҵәык роуп уи Аиааира дахьахьымзаз. Аха ихаҭа Аиааира далахәуп, Аиааира дацуп. Лыҷкәын – Афырхаҵа длырԥхашьар ҟалоума!

Ҭимур дызмадоу Аҟәарчаԥантәи адгьыл иқәиаауеит ашәтышқәа. Урҭ реаҳьырыгзоит аанԥынра зҭааз ақыҭа, адҳәыԥшқәа ирықәсны, абахәқәа ирҿашәҭуеит. Хәыҵхәыҵла еибырҳәоит аибашьоы-фырхаҵа Ҭимур заҟа дқәыԥшыз, дыԥшзаз, анасыԥ алалаха дшахьымзаз. Нас, рхы иҩахан, гәтыхак змазам иеиԥш, Тҟәарчал иалаԥшуеит.

Адгьыл ахшара иара адгьыл ахьчара рылшеит.

Инна Ҳаԥьым-ԥха

Среди тех, кто способствовал нашей Победе, надо отметить Александра Бардодыма. Он хорошо знал Абхазию. Познакомился с её историей и культурой ещё тогда, когда учился в Московском литературном институте, на факультете художественного перевода (абхазская группа). Об этом говорят как его собственные стихи, среди которых «Песни бзыбских абхазов», так и «Переводы из абхазской поэзии»: Б.Шинкуба, М.Ласурия, Т.Аджба и другие. Особой популярностью пользовались слова песни:

«Над Грозным городом раскаты,
Гуляет буря между скал.
Мы заряжаем автоматы,
И переходим перевал»...

Это было очень актуально в то трудное время. А Бардодым – исключительно красивый человек, молодой московский поэт, журналист, ни на одну минуту не раздумывал – на чью сторону ему стать. Здесь же в Абхазии, в сентябре 1992 года он сложил свою голову. Лишь опубликованная книга стихов «След Крыла» напоминает нам об этом замечательном человеке.

Если полночь раскрашу
Брызнув кровью на стремя,
Принесите мне в чаше
Раскаленное время!

Первый Президент Республики Абхазии
Владислав Ардзынба

ТРИПТИХ

1

Сердце осенью очистив,
Понимаешь год от года
По полету мертвых листьев
Равнодушие природы.

Все равно исчезнет слово.
Осень рыжая растает.
Станет лес печален, словно
Колыбель ее пустая.

Но полет листве не страшен,
Время бурь и революций
Тает. Только души наши
Эхом чистым остаются.

2

Чувствую: скоро настанет последний день
Или п… (простите за выражение),
Только пока не знаю, когда и где
Встречу приказ: «Все! Прекратить движение!»

Все! Ударили по тормозам.
Стану бесчувственен, холоден, неподвижен.
И хотя ослепнут мои глаза,
Я буду видеть то, что сейчас не вижу.

Мне пространство и время не будут уже мешать.
Я останусь здесь и одновременно исчезну,
Потому что движение, гармония и душа
Сольются и вновь образуют бездну.

3

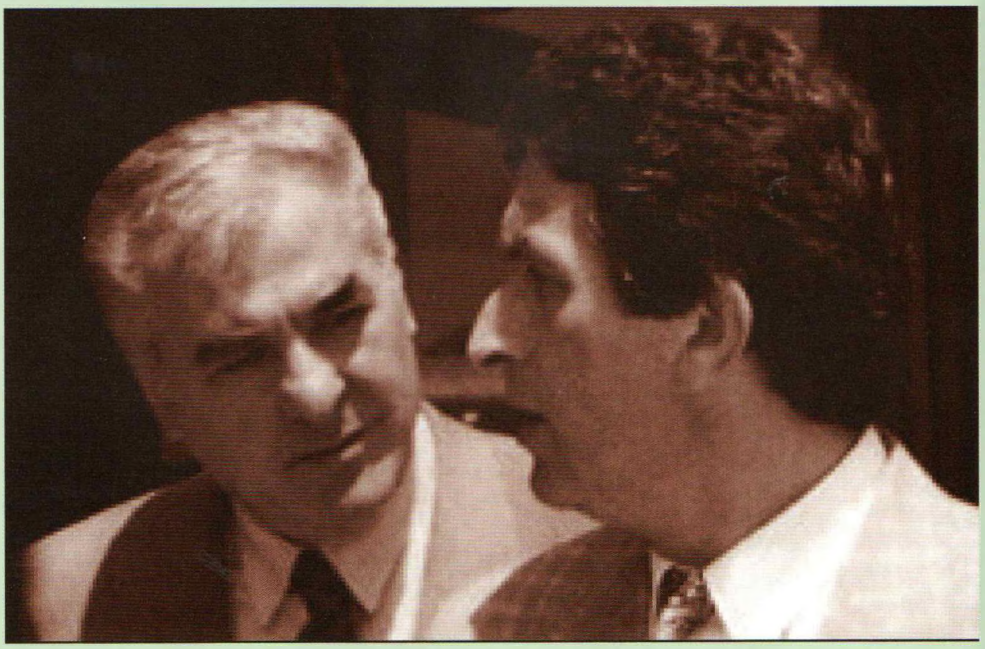
Знать о будущем и былом-
Опаснейшая из затей.
Черный грач зачеркнет крылом
Образ твоих детей.

Коснется крылом твоего плеча…
Лучше не ворожить!
Пока твой ангел не заскучал.
Можешь еще пожить.

Можешь прорваться за грань – туда,
Обратно не проскочить…
Ангел скучает. Летит звезда
Птицей слепой в ночи.

Написано в ночь перед отъездом в Абхазию 15 августа 1992г.

АҢСНЫ АҲӘАА ИХЫҬЦЫЗ АХЬАА



Владислав Ду, иуасҳәарц сҭахны исзухьымыгзаз ажәақәак...

Сашьа лаша!..

Ахақәиҭра аныҟамыз иахьыҟаз ҵьара ашьҭа урхан уҧсадгьылахь иааупҳьарц уҭаххеит. Абри зцәымыҕххаз ҵьоукы угәеанырҵарц иалагеит. Изқәуукыз уааҟәымҵзар Қарҭ умҩа шҿахҵәо атәы уарҳәеит. Иуарҳәеит аҟароуп...

Аиааира згаз иқәзбара уадаҩуп. Уажәраанза иргәамҧхоз, итҟалом ззырҳәоз еиҳагьы угәацҧыҳәаны, «иҟалоит, иҟалароуп» - ҳәа узырқәҧоз уҟазшьа ишеиқәнархаз еилыркаазар здыруада!

Владислав гәеиҵамха!

Аиааира – уи нас ауп.Уаанза лакҩакран, гәынамзаран. Ҧхынгәы 23, 1992 шықәса азы Аҧсны зхы иақәиҭу ҳәынҭқарроуп анышәҳәа, ишәыцызҳәо дҟамлеит. Баша аҵьабаа шәымбан ҳәа иаақәгылеит. Хунызықь шықәса раахыстәи аҳәынҭқарратә

ҧышәа иҳамоу азәгьы ихахьы иааимгеит. Иахьыуҧырхагахара акәын зегьы зышьҭаз. Убри аҭорых шьаҿа анеихыуга адырҩаены уашьцәа ҳахь еихыугеит аҩбатәи ушьаҿа. Агәырҕьаеҳәаша ҳзаажәгеит уҩызцәеи уареи ҳаҧсадгьыл аҟынтәи.Ужәлари уареи шәеиқәшәеит. Уи акәын хықәкыс иумазгьы. Егьырҭ, уааира зымбазшәа ҟазҵазгьы, изқәукыз уахьзырхәырц иалагазгьы, ирыхәҭоу ажәақәа рзыуҧшааит, ҳәынҭқарк ишиаҭәоу еиҧш ухы ныҟәугеит. Ужәлар рахь ухы нарханы,шәышықәса раахыс иззыҧшыз ажәақәа уҳәеит. Урҭ шьҭа ирдыруан рыҧсадгьыл шырзыҧшыз, уи алахьынҵа даргьы алахәзар шакәыз.

Сашьа ду, Владислав!

«Ҳара иахьа уажәраанза Аҧсны еиқәырханы иааҳгеит. Шьҭарнахыс уи еицаҳмыхьчар ада ҧсыхәа ыҟазам!» - ҳәа иуҳәаз ажәақәа изаҳаз зегьы рзы имҩақәҵаганы иҟалеит. Убри ашьҭахь Аҧсны иахнагаз агәаҟрақәа, аудаҩрақәа аҧсуаа ргәаҵа иниртә иаазыртыз цыҧхахеит урҭ ажәақәа. Иаҳҳәыцуа акны, жәлар рус аҧхьа иҳаргыло ҳааиуеит убри аахыс.

Уара уабжьгарала, уара уцхыраарала аибашьра аамҭазы еиҿкаахаз , кыршықәса раахыс сызхагыло Кавказ – Аҧсны аидгылара акомитетгьы убри ауп хықәкы хадас иамоу. Агәра згоит аҧсуа жәлар рзы наунагза ухы – уҧсы зуҭаз Аҧсны ахақәиҭра лашарбаганы ишаанхо!

Сгәакәа ду, Владислав!

Иуҭахны исзыҟамҵаз, сызхьымзаз зегьы ирыцкны исыҧхьазоит, Сҭампыл иалкаан иугәаҧхаз аҵьаама Аҟәа аргылара ахьысзалмыршаз, Ҭ ырқәтәыла аҳәынҭқарра иахагылоу рҟынза сыбжьы наҩны абри аус иахаҵгылартә иахьыҟамлаз

Сгәадура, Владислав!

Уҧсадгьыл, ужәлар рҿаҧхьа уал уқәымкәа уцеит, Аллаҳ уҧсы ирҭынчааит, ҵьанаҭ гыларҭас иуоуааит!

Ирфан АРГӘЫН,
Кавказ – Аҧсны адгыларатә комитет ахантәаҩы

Sn.Vladislav Grigoripa ,

1990'lı yılların hemen başında Sovyetler Birliği'nin içinde bulunduğu süreci değerlendirip Abhazya'nın da artık egemen ve bağımsız bir devlet olması gerektiğini söyleyerek başlattığınız hareketi eleştiren, hatta en azından Tiflis merkez hapishanesine kapatılacağınızı iddia eden birçok devlet adamı 30 Eylül 1993 bağımsızlık zaferinizin akabinde sizi şöyle tanımlamaya başlamışlardı; 'Herkesin hayır! olamaz dediğine, evet olacak diyen adam ".

Siz, yine aynı şeyi yaptınız Sn. Grigoripa; kimsenin istemediği, onaylamadığı, kabullenemediği o dönüşsüz seyahate çıkıverdiniz.

Tıpkı 23 Temmuz 1992'deki gibi.

O gün, Abhazya'nın egemenliğini ilan ettiğinizde de

dünya devletleri bırakın kabullenmeyi adeta beş bin yıllık tarihi ile Abhazya'yı ve onun lideri olan sizin varlığınızı yok sayarak bu girişiminizi etkisizleştirme yolunu seçmişlerdi. Hatta hemen ertesi günü büyük ümitlerle tüm kabinenizi de yanınıza alarak geldiğiniz Türkiye'de de resmi makamların size karşı takındıkları ilgisiz ve nahoş tavırlar bile sizin direncinizi örseleyememişti.

Muhatap olduğunuz tüm olumsuzluklara rağmen o, muhteşem zarafetiniz ve devlet adamlığı olgunluğunuz ile sizin için önemli olanın halkınızla buluşmak ve tüm Abhaz halkının anavatan toprağında bir arada egemen ve özgür bir yaşama kavuşması olduğunu vurgulayarak ""Biz Abhazya'da kalanlar olarak Abhazya'yı bugüne kadar sizin adınıza da koruduk ve muhafaza ettik, gelin bundan sonra birlikte devam ettirelim ve mesafe alalım" diyerek sadece Abhazya'nın değil dünyanın dört bir yanına dağılmış tüm Abhazlar'ın da nihai hedefini belirlediniz.

Sn.Vladislav Grigoripa,işte o gün söylediğiniz bu sözler, maalesef çok kısa bir süre sonra başlayan savaş ve onu takiben uygulanan ambargo süreci boyunca tüm dünyadaki Abhazlar'ın ortaya koyduğu dirayetin ve karşı duruşun anahtarı olmuştur.

Halen başkanlığını yürüttüğüm Kafkas Abhazya Dayanışma Komitesi de işte bu süreçte kurulan ve hem savaş sırasında hem de sonrasında özellikle sizin kişisel desteğiniz ile bugüne kadar Abhazya ve Abhaz halkının menfaatlerini her türlü kişisel çıkar kaygısından arınmış olarak müdafaa etmiş olup bundan sonra da aynı çizgide çalışmalarına devam edecektir.

Sn. Vladislav Grigoripa, bizlere emanetiniz olan Abhazya Cumhuriyeti'nin bağımsızlık ve egemenliğinin korunması adına tüm Abhaz halkının daima ve sonsuza kadar mücadele edeceğine inanıyorum.

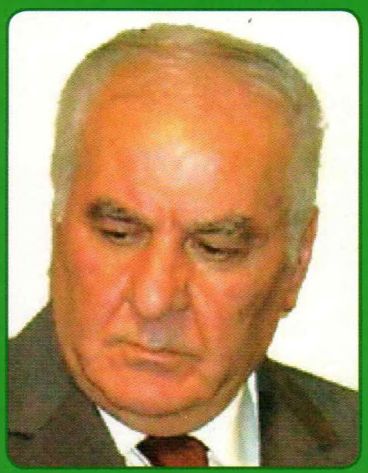
Sevgili dostum Vladislav Grigoripa,

Özür diliyorum senden. İstanbul'daki Dolmabahçe Camii gibi bir caminin Suhum'da inşa edilmesini sağlayamadığım için. Bir kere dahi serzenişte bulunmadın fakat ben yine de hem kendi adıma hem de Türkiye Cumhuriyeti Diyanet İşleri Başkanlığı dahil bu başarısızlıkta payı olan herkes adına senden özür diliyorum, beni affet.

Arkadaşım, dostum demekten daima gurur duyduğum sevgili Vladislav Grigoripa; Allah mekanını cennet eylesin, huzur içinde yat.

Kafkas Abhazya Dayanışma
Komitesi Başkanı
İrfan Argun

Кавказ – Аԥсны аидгылара акомитет ахантәаҩы Ирфан Аргәын



Аԥсуа жәлар зегьы раҳаҭыр иаԥсахаз, ҳашьа ду Аргәын Ирфан!

Ауаҩытәаҩса иқәра шықәсыла иуызшәазом. Шаҟа ихьԥуа, шаҟа шьха дырхыԥхьоу, дызнысыз имҩа ианибалаз ауаа рзы ихәарҭоу аусқәа рымехак ала ауп ахә шыршьо. Ҳаԥсадгьыл аԥсреи абзареи рҳәаақ инеины аԥсҭазарахь изырхынҳәыз уреиуоуп уара. Иахьатәи абиԥарақәа реиԥш, уаҵәы игылараны иҟоу абиԥарақәагь уҿырԥшы имҩақәҵагоу еҵәаны ирзыҟалоит. Ҳгәы уладууп, уԥсадгьыли ууаажәлари рылԥха умҩа арлашалааит наунагза!

Адунеизегьтәи аԥсуа-абаза Конгресс

Ирфан Аргәын иԥсҭазара иазкыу инеиԥыхыу анҵамҭа ажурнал иааиуа аҭыжьымҭа иазырхиоуп.

KAFKAS-ABHAZYA DAYANIŞMA KOMİTESİ BAŞKANI İRFAN ARGUN

Abhaz halkının saygınlığını kazanan büyük kardeşimiz argun irfan

İnsanların yaşı yıllarla ölçülmez, ne kadar yüceldiği ile ölçülür

Abhazyayı uçurumun eşiğinden döndürenlerdensin, senin yaptıkların gelecek nesillere yol gösteren ışık veren bir yıldız olacak .

Seninle gurur duyuyoruz halkının vatanının ışığı yolunu aydınlatsın.

Dünya Abhaz Abazin (Abaza) Kongresi

Kadk başkanı argun irfan için geniş yazı gelecek sayıda yayınlanacak.

Бедиз Кәарцхелыиа – ҧҳа

365 мшы...

ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА дҳалагыламижьҭеи 365 мшы цеит...

Арҧыза Хада ида 365 мшы...

Раҧхьаʒатәи Ҳхада ида 365 мшы...

Уи ҳизхьааyа иҳацәцаз 365 мшы...

Иуаажәлар аҭынха дуʒʒа рызныжьны, ишырыхьчашагьы дырбаны иааныжьишьҭеи 365 мшы...

Ҳҳәынҭқарра ашьаҭаркѡы дыḱамижьҭеи 365 мшы...

Уи, дҳалагыламкәа, ҳаизгәдуны даҳгәалаҳаршәоижьҭеи 365 мшы...

Аҧсуара аҧḱарақәа рыла ҳаибыҭан ҳазқәиҭаз амѡа ҳануижьҭеи 365 мшы...

Уи дҳацуп, ҳгәы дҭоуп, ҳаҧхьа дгылоуп 365 мшы...

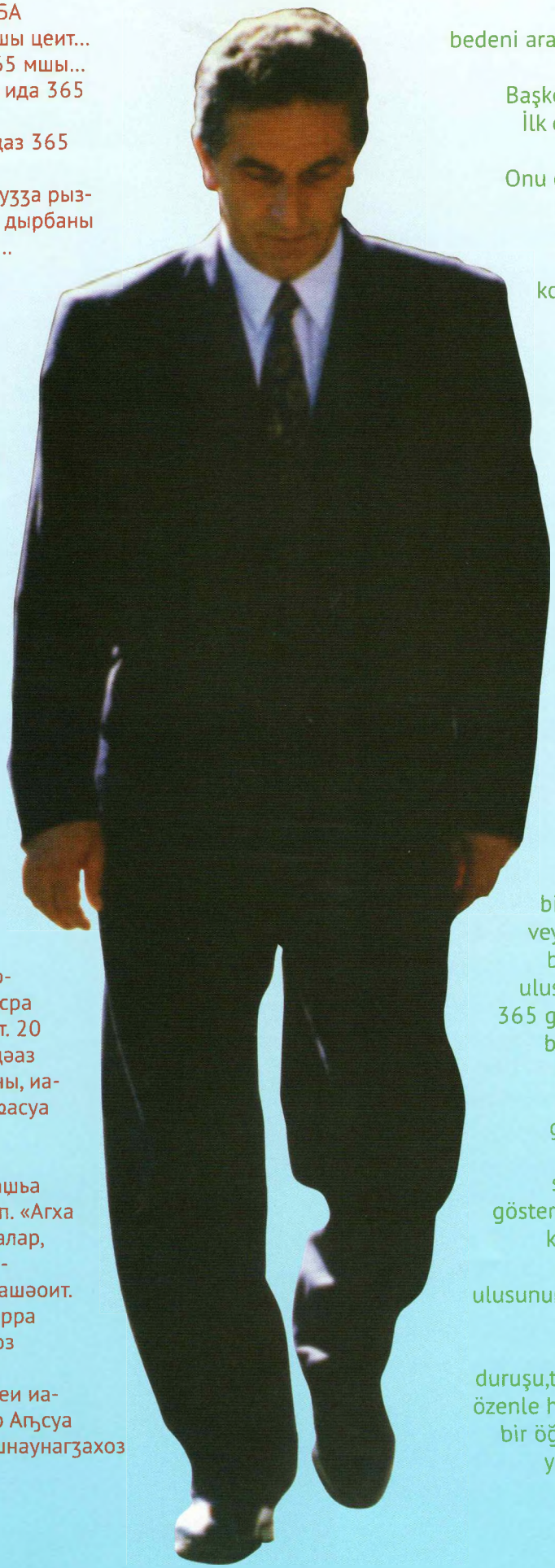
20 шықәса раахыс адунеи ахьынʒанаʒааʒо ҳаʒбахә ахыҭәеит, аѡымҭақәа рҿы, аиҧыларақәа рҿы, ҳажәлари, ҳҳәынҭқарреи рыхьʒ ҳаҭырла иалацәажәоит 365 мшы...

365 мшы абас имѡасит,наунагʒагьы ус ишыḱало агәра ҳгоит...

Жәларбжьаратә еиҧыларақәа рҿы ирыдыркыло ақәҭарақәа уи иус ҧсра шақәым азы шаҳаҭра руеит. 20 шықәса раҧхьа иҳазҧырҭәаз алахьынҭацәгьа мап ацәкны, иахьа адунеи зегьы ҳажәа мѡасуа ҳḱаиҭеит.

Реиҳа иануадаѡыз аамҭақәа раан ихымѡаҧгаҷьа абыржәгьы сыбла ихгылоуп. «Агха ḱамҭакәа ииашаны ҳныḱәалар, аамҭа ҳара ҳзы аус ауеит» - аниҳәоз иахьеиҧш исгәалашәоит.

Владислав ҳҳәынҭқарра иҿыцны ианышьақәиргылоз раҧхьаʒа ҳҭарчеи, ҳгерб, ҳхьыʒрашәа аҧҭаны адунеи иаирбеит, иаирҳаит, избанзар Аҧсуа ҳәынҭқарра алахьыынҭа шнаунагʒахоз хьаҳәа-ҧаҳәада идыруан.



Bediz TANTEKİN

365 gün...

VİLADİSLAV ARDZINBA'NIN bedeni aramızdan ayrıldığından beri 365 gün geçti.

Başkomutanımızdan ayrı 365 gün...

İlk devlet başkanımızdan ayrı 365 gün ...

Onu özlemle, hasretle andığımız bir yıl...365 gün...

Ulusuna büyük bir miras bırakarak ,bu mirası nasıl korumaları gerektiğini belirterek ayrıldığından beri geçen 365 gün...

Devletimizin kurucu liderinden ayrı 365 gün...

Öksüz, yalnız hissettiğimiz 365 gün...

Onu gururla, onurla andığımız 365 gün...

Bize emanet ettikleriyle övündüğümüz 365 gün...

Abhazlık ilkeleriyle gösterdiği yolda olduğumuz 365 gün

O yanımızda, yüreğimizde,dimdik önümüzde... onunla birlikte 365 gün...

Yirmi yıldır gün geçmiyor ki dünyanın herhangi bir yerinde yazılan bir yazıda, yapılan bir toplantıda veya başka bir şekilde ulusumuza bıraktığı büyük şerefli , miras ve ulusumuz gündeme gelmesin. Son 365 gün böyle geçti ve anlaşılıyor ki bundan sonra da böyle geçecek. Uluslararası görüşmeler,alınan kararlar onun ölümsüzlüğü gerçeğini bize gösteriyor çünkü o bugün karşılaştığımız birçok soruna yirmi yıl öncesinden yol gösterici olmuş,çözüm üretmiş,düzen kuruculara boyun eğmeyerek ve onların planladıklarının aksine ulusunun, ülkesinin dünyada söz sahibi olmasını sağlamıştır.

En zor zamanlarda dimdik duruşu,tavrı,bu duruş ve tavırla birlikte özenle hafızama kazıdığım her cümlesi bir öğreti olmakla kalmıyor;"Amşkuo yiyaşanı yinughgar,amta harahzı abzıyarako anagıvoyt" (Yanlış

Ҳаҧхьа дангылаз аамҭазы ҳажәлар рлахьынҭа ҧсахны, адунеи аҳәааҟәа ҧсахны, ҳажәлар ахаҟәиҭра иалазыргәырҕьаз Владислав, 20 шыҟәса ихаҿы иааигоз зегьы иахьа акакала ҳаҧхьа ицәырҭуеит. Уаанӡа иҿагылоз, хҭаирхеит ҳәа иҳәҳәоз, ишьҭахь ала аҳәызба илызҳәоз, иахьа аиаша иазааины дзыҧсоу рдыруа иахьыҟалаз сышҧеигәырҕьо!..

Владислав иҩыза аҧхьагылаҩ итәы аҳәара бҕьыцҟәак шҧазхари? Мамзар сара исылшарыма уи ишахәҭоу аарҧшра?

Аха ООН иеиҿнакааз аиҧыларақәа раан 1999 шыҟәсазы Ҭырқәтәыла даныҟаз исеиҳәаз ажәаҟәа абыржәы даҿазнык исгәаласыршәар сҭахуп: «Атәымуаа ҳара «абхаз» ҳәа ҳзырҳәоит, ҳтәылагьы «Абхазиа» ҳәа ирдыруеит. Ҳара ҳаҧсыуаауп, ҳтәылагьы Аҧсны ахьӡуп,иаҭахыума уи аҧсахра? Уи иаҭаху ахьчара ауп!» Нас, «ҭоурых аҿы ҳадгьыл аӡәгьы изымгаӡеит, ақырҭцәагьы ирызгаӡом» ҳәа нациҭеит.

Рашәарамза 7, 1999 шҟәсазы Аҧсуа делегациа Ҭырқәтәылаҟа раара

yapmadan,iyi değerlendirilerek geçirilen her gün bizim için kazançtır, zaman bizim lehimize olacak.) sözü gibi her gün yeni anlamlar yüklenerek karşıma çıkıyor.

VLADİSLAV devletimizi yeniden kurarken öncelikle bayrağını ,devlet amblemini, marşını belirleyerek değiştirilemez diye vurgulamıştı;çünkü o Abhazya gerçeğinin artık değiştirilemeyeceğini sarsılmaz bir inanç ve o muhteşem öngörüsüyle biliyordu.

Yaşadığı zaman diliminde halkımızın kaderini değiştiren VLADİSLAV;dünyadaki sınırları yeniden düzenlemiş;halkımızın her zaman aradığı özgürlük yolunu bizlere göstermiştir.

Onun yirmi yıl önceki öngörüleri,bugünün gerçekleri olarak her gün karşımıza çıkıyor.

Ne mutlu bize ki savaşın en yoğun günlerinde ve daha düne kadar onu eleştirenler,sırtından bıçaklayanlar,Abhazya'nın kaosa sürüklendiğini söyleyenler, VLADİSLAV'I uzlaşmaz olmakla suçlayanlar; geç de olsa bugün

Бедиз Кәарцхелыиа – ҧҳа

Седа ТАНТЕКИН

Ари аҩымҭа сара акыр саргәаҟит. Ауаҩы иан илызкны ииҩрызеи? Дурехәар ҟалом, дурҵьар ҟалом. Ус ауп ҳшылаазаз. Ирацәаны исҳәаша сымоуп, аха урҭ реиҭаҳәара сара соума изыхәҭаз? Иахьа уажәраанза уи илызкны акагьы сымҳәац, изымҩыц. Сазхәыцуеит уи, Анра аамышьҭахь, зегь раасҭа илыдызбалазеи ҳәа, раҧхьа исшәалашәо акы заҭәык ауп. Аҧсуара!..

Сара аҧсыуак сылхылцит.

Раҧхьаза ари иаанаго хшыҩла исзеилкаауамызт. Ус исныруан ауп, сыкәша-мыкәша иҟаз сышреиҧшымыз еилыскаауазаргьы, уи хьзык сзаҭомызт.

Макьана ашкол ҳҭамызт, ҳахьынхоз ақалақь аҟны аҧсуаа нхазомызт, амчыбжь анҭәамҭазы ақыҭаҿы иҟаз аҩндуқәа рҿы ауаа рацәаны ҳаизалон, краҳфон, краҳжәуан. Аишәа иааутаху зегьы шыҟәжьызгьы, ахәыҷқәа нажәланы иҟоу зегьы еимырҭәон сашьеи сареи ҳада. Мышкы сашьагьы дазыҟаҭаны, зегьы раҧхьаза ҳара ҳнажәланы иҟоу зегьы еимаҳҭәап ҳәа иақәаҳкит, аха еиҭах ҳҩызцәа ҳара ҳаҧхьа еилыхеит, сашьеи сареи шьаҿак ҟаҳҭаанза, сан ҳашьҭахь ала даакылсын, «Агьырҭ реиҧш шәҟыҧсза шәхы ахьымҩаҧыжәымгаз азы сшәеигәырҕьеит» лҳәеит. Уи ҳгәы иҭаз дырны илҳәама сыздыруам, аха ҳара ҳааннакылеит. Уи аены сан даеакы ҳлырҭеит.

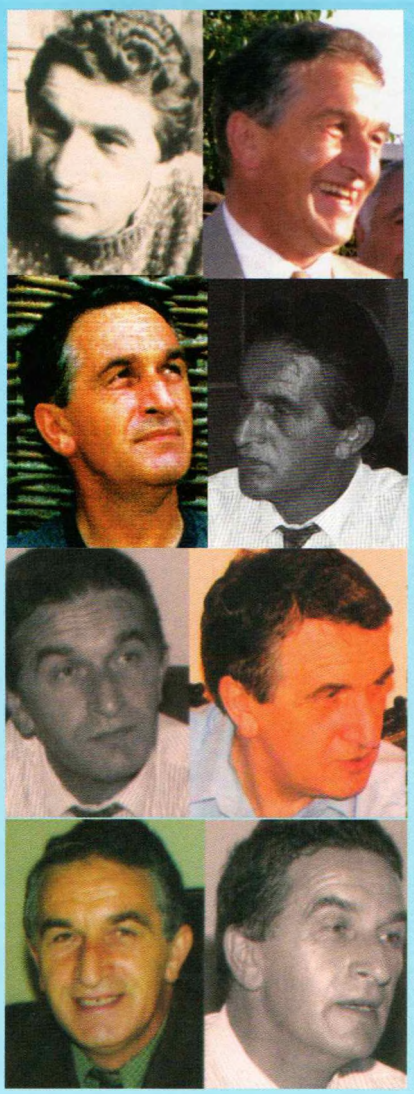
Аҧсымҭәреи аҧсуареи еинааломызт.

Уи аамҭазы абаҳча змаз ҩнык аҿы ҳанхон, агәыла хәыҷқәагьы ирацәаны уи абаҳчаҿы иеизалон. Знык урҭ руазәк сашьа дисзаап, ари ансаҳа хаҳәык аашьҭыхны, аҷкәын ихы сласын, ашьа аазгеит.

ҳдиаспора ршьапы иқәнаргылеит, иагьа уадаҩра ҟалазаргьы рыззегьы ҳариааины аҳаиртә баҵуаза аҟынтә асасааирҭа «Хьилтон» аҟынҙа амашьынақәа еишьҭагыланы, ҳаҧсуа ҭарчеиқәа шәыршәыруа ҳаара аҙәгьы дзаҧырхагамхаҙеит.

Ҭыркәтәылтәи адәныҟатәи аусқәа рминистрреи ҳареи дара ҳаибарххеит Арҙынба иҧыланы иҟаз раҧхьа Аҧсны ахаҭарнак В. Аҩҙба дгылар аныҵтахымха, аха иаҳауалак иазааҳгеит, иақәҳаршаҳаҭит.

Ашьыжь шааныҙа аҳаиртә баҵуаза азал ахь Аҧсны адгыларатә Комитет иалаз зегьы ҳаагьсаха, ҳагәқәа хыҵ-хыҵуа ҳаныыҩнала, ашә аҩы игылаз ачкәын дшаҧсыуаз, Аҧснынтәи аделегациа аауеит ҳәа аниаҳа нахыс хымш дмыцәаҙакәа абра дышгылоу анҳаиҳәа, иаҳҳаҳгаз аагьсарақәа зегьы ааҳҳашҭит. Иахьа уи ачкәын ихьҙ ахьысгәаламшәо сгәы шҧасыхьуеи! Уи ачкәын даҽазнык ҳааигәара дааин «ари аделегациа ҳәынҵқарратәым ҳәа иарбоуп иаанагозеи?» ҳәа данҳазцаа, еиҵах ҳаилаганы ҳшьапы ҳақәгылт, аха нас, Аҧснытәи аделегациа Қырҵтәылатәи иаланы ирмыҧхьаҙарц азы абри аҩыза амҩа шырҧшааз анеилаҳкаа ҳааҭынчхеит. Иахьа уи аамҵақәа еиҵа ҳанрызхәыцлак, «аамҵа ҳара ҳзы аус ауеит» ҳәа ҳазҳәоз Владислав шаҟа



gerçekleri görüyor, onu yüceltiyor, mucizeler yarattığını vurguluyor. VLADİSLAV gibi mucizevi bir lideri anlatmak sayfalara sığmaz, ifade etmeye benim anlatımım da yeterli olamaz; ancak yaşadığım ve yirmi yıl sonra bile beni heyecanlandıran bazı örnekler verebilirim.

BM şemsiyesi altında yapılacak görüşmeler için 7 Haziran 1999 'da Abhaz delegasyonu ile birlikte İstanbul'a geldiği zaman kendisine yönelttiğim soruya gözümün içine bakarak ve kızgınlıkla:"Atümva hara haşbardırvoy,hadgil şbardırvoy?Atımva ırzı hadgil Abhazya, hajlara Abhaz ahzup;psişala hapsuvop,hadgil Apsnı ahzup; arıy alaçajere atahzsam, vuşta ari ahçara atahup" (Yabancılar bizi nasıl tanıyor,vatanımızı nasıl tanıyor?Vatanımızı Abhazya, halkımızı Abhaz olarak tanıyor; kendi dilimizde halkımız Apsua, vatanımız Apsnı; bunu artık konuşmak gerekmez, korumak lazım.) diye kestirip atması gibi... Abhazların özgürlük tutkusuna güvenerek," Atarih acı hadgil acgi

ANNEM, KUARSKHALİAPHA BEDİZ

Z. Seda TANTEKİN

Bu yazı benden istendiğinde çok zorlandım.İnsan annesi hakkında ne yazabilir ki? Övsen olmaz,yersen olmaz;o,bize öyle öğretmişti. Birçok özelliğini biliyorum ama anlatmak bana mı düşüyor ki?Ayrıca yaşsız olması,bende hiç olmayan enerjisi gibi anlayamadığım dolayısıyla anlatamayacağım özellikleri de var.Bugüne kadar annem hakkında fazla konuşmadım ve annemi anne kimliğinden başka ne kadar tanıyorum ki?Düşünüyorum,aklıma gelen ilk özelliği ne: Apsuwa

Ben bir Apsuwa'dan doğdum.

Başlangıçta bu cümlenin ifade ettiğini akılla değil sezgiyle anlıyordum.Farklılığı görüyor, bazen bu farklılıktan dolayı kendimi tuhaf hissediyor ama adlandıramıyordum.

Henüz okula gitmiyordum. Doğduğum şehir, pek fazla Apsuwa'nın olmadığı bir tarım şehriydi.Hemen her ailenin bir köyde çiftliği vardı.Hafta sonları ailecek gidilirdi ve bazen birinin çiftliğinde toplanılır, kalabalık yemekler yenirdi.Her şey çok bol olmasına rağmen çocuklar genellikle bir şeye saldırır,saldırdıkları her neyse adeta yağmalarlardı. Kardeşim ve ben o yağmadan hiç nasibimizi alamazdık. Ya davet beklerdik ya da bize de ayıracaklarını umarak kenarda dururduk. Hiçbir zaman bir davet veya ayırma olmadı.Giderek yükselen öfkemle bir karar verdim, ilk davette kardeşim ve ben onlardan önce davranacaktık. Kararımdan sonraki ilk davette, misafir olduğumuz çiftlikte mutfağı kolaçan ettim. Büyük tabaklara erik dolduruyorlardı,belli ki birazdan masalara dağıtacaklardı. Kardeşimin elinden tuttum ve eriklerin geçeceği yolun üstünde kendimce en uygun gördüğüm yerde beklemeye başladım. Bir yandan da kardeşime harekat planımızı anlatırken erikler piyasaya çıktı ve yağmacılar hücuma geçti.Tam adım atıyorduk ki annemi yanıbaşımızda bulduk.Yavaşça pek sık kurmadığı tarzda bir cümle kurdu:" Açgözlü davranmadığınız için çok gurur duydum." Kalakaldım.İçim sevinç doldu,iyi ki biz yağmaya katılmadan veya annem niyetimizi fark etmeden (?) bu cümleyi kurmuştu. O gün annem bana bir şey fark ettirdi:

Apsuwalık açgözlü olmamaktı,annem öğretti.

O yıllarda bahçeli bir evde yaşıyorduk.Bahçeye bakan,çok çocuklu bir aile vardı.Çocuklarla arkadaştık.Sokakta oynarken kardeşim yanıma geldi,o çocuklardan birinin kendisine vurduğunu söyledi.Çocuğun canını alasım gelmesine rağmen bulduğum bir taşla sadece kafasını kanattım.Bana göre sadeceydi ve etraftaki herkese göre de öyleydi ama annem için değil. "Onlar arkadaş,senin gücün öncelikle kardeşine yeter.Kardeşine kızacağın,büyütme diyeceğin yerde

диашаз ааҳгәалашәоит.

Аҳаиртә баҕуазаҿы икаршәыз ауарҳал ҟаҧшьы инадгылаз ООНаа рҳаирплан иаҟәцыз Арҙынба иагьа дааҧсаха *дыҟазаргьы, иблақәа амца рыхҟьо аҕьараҳәа данҳалагыла нахыс ҳаагьсарақәагьы,* ҕгәаҟрақәагьы, иаҳҳаҳгаз ауадаҩрақәагьы маразнак иааҳхашҭит. Уи зегьы дрыҧсан. Иахьагьы уи аамҭа гәадураха ишысгәалашәо еиҧш наунагҙагьы убас исгәалашәалоит. Стампыл уи ҳаҧицыз аамҭа ҳара ҳзы хәызмам аамҭаны ҳҭоурых аҿы ииаанхоит, уи ҕгәы шьҭихуан, ҳгәыҕракәа ирҕәгәон, амҩа хирбон, амч ҳаиҭон. Шықәсы рацәала ицкамлашаз акы еиҧш ҳазхәаҧшуаз ххақәитрагьы уи ибзоурала илабҿабахон.

Анышә данамаҳдоз игоз абзарбзан бжьқәа сгәы иҭатҟәацуан. Уажәы абас хара сахьыҟоу, абри ацәаҳәақәа анызыҩуагьы убасҵәҟьа иснируеит уи ахьаа.

Афырхаҵа!

Уҧсҭазаара кьаҿ ҳара ҳзы, гәаҟрыла, гәаҭеирала, қәҧарыла, хьаала иухыугеит, аха ҳара ахақәитра агәыргьара ду ҳзааугеит, амала зны заҵәык ҕәгәала ҳуртҵаыуеит... Ҳазшаз аҧсшьара ҳамҭас иуиҭазшәа ҭынч уцәаз... Ҳазшаз уисасыз...

Афырхаҵа ду, Аҧыза ду!

Уара иреиҳаҙоу патуқәҵарала, иреиҳаҙоу бзиабарала уаҳгәалашәоит. Улымкаа ибыбышха ишәҭыз ашәҭқәа рыфҩыхаа зхыу утәылеи, гәыкала иузыҟоу ужәлари наунагҙа рыҧсҭазара уалахәны унхоит.

yiyzımgazeyt, akırtkogi yirzıgazom " (Tarih boyunca hiçbir güç Abhazya'yı ele geçiremedi, Gürcüler de geçiremez.) diye yola çıkarak gerçekleştirdiği bağımsızlık ve benzeri çok mucize gibi...

7 Haziran 1999'da VLADİSLAV'ın *Abhaz delegasyonu ile İstanbul'a gelişi Türkiye'deki Abhaz ve Kafkas diasporasında* büyük heyecan yaratmıştı.Perde gerisinde boğuşmak zorunda kaldığımız olumsuzluklar sevincimizi gölgeleyememiş, havaalanından konvoy oluşturularak Hilton oteline kadar sevgi seli ve Abhaz bayraklarıyla heyete eşlik edilmesi engellenememişti.

Türkiye Cumhuriyeti dışişleriyle, zaman zaman restleşmelerle de olsa tüm detayları şekillendirilen ziyaret için dışişleri heyetiyle İstanbul'a giderken tarifi mümkün olmayan, bugün yazarken bile hissettiğim bir heyecan içindeydim. Bu noktaya gelene kadar bize göre hiç olmaması gereken birçok sorunla boğuşulmuştu. Son gün yeni bir sorunla karşılaşıyorduk, alanın içine girerek uçağın kapısında ARDZINBA'YI karşılayacak heyet listesindeki bir isme, Abhazya'nın Türkiye temsilcisine itiraz ediliyordu.Türkiye'deki temsilcisinin kendisini karşılamamasına VLADİSLAV'IN göstereceği tepkinin görüşmeleri tehlikeye sokabileceği vurgulanarak Vladimir Ayuzba'nın karşılama heyetinin başında olması sağlanmış; ancak gece yarısında çözülebilen sorun büyük gerginlik yaratmıştı.

7 Haziran sabahı çok erken saatlerde Komite Başkanı'nın aldığı izinlerle Kafkas-Abhazya Dayanışma Komitesi Yönetim Kurulu olarak heyecanla girdiğimiz havaalanı dış hatlar bölümünde kapıda bizi bekleyen ,yorgunluğu yüzüne yansımış, ismini unutmaktan üzgün olduğum bir genç karşılıyor; Abhaz olduğunu ve bu heyetin geleceğini duyduğu için tüm nöbetleri gönüllü olarak tuttuğunu ve

Сара стәалагьы, агьырҭ ауаа ртәалагьы уи ус иахәҭан, аха сан ус акәзамызт дышхәыцуаз. «Бара баша билабжьар акәын, иеиқәбыртәарц ахьбыхәҭаз амца ацрабцеит, быҧхамшьазои, уажәы уи ахәыҷы иан бышҧалыхәаҧшуеи? Шаҟа бзиа шәылбо бхашҭма?.. Уи ҽены сан даҽеакгьы слырцеит.

Аҧсуара «сара стәы» мацара аҳхәыцра акәзам.

Мышкы ҳгәылара иҟаз аутрақәа руак аҟынтә апатырқал аҕьычра сеазыскит, ааида амыҕ иаҩызаз аҭел ала ичаҧан азы, аҩнытҟа санаалоз ҧырхага смоуит, аха иеидыскылази схаҭеи акылсразы аҭыҧ ахьаҳзымхаз азы сцәыкәкәеит. Сшьамхы ашьа иагеит, харантәи сызбаз сҩыза «Ацхыраара бҭахума?» ҳәа дцааит, аха сааигәарагьы дмааит. Агьырҭ сҩызцәа ракәзар, иҩны сыцәгьа сан иларҳәеит. Сан ҳара ҳутраҿы иҟаз ашәырқәа ҳармыхәаҧшкәа, агәылара ҳҽеины ҳҕьычра лхы лыхнахуан, аха дааины данысхагыла, сылмыршәеит, дысмацәҳазеит. Аҩны снаганы, срыцкьаны снышьҭалцеит. Схы шьышьуа сырцәара данаҿыз, сара схы сҩыза иҟны иҟан. «Иаргьы дгьычуазар ҳәа рхәыцра дахьацәшәаз азы сааигәара дзымааизар акәхап» сҳәеит. «Аҧхашьара ҟаиҵеит, зегьы акоуп дааины дбыцхраар акәын» лҳәеит. Иҧьасшьеит, иҟасцаз аус абыскак ишылцәымҕызгьы, илҳәаз даҽеакы снарцеит уи ҽены.

Аҧсуара агәаҕьра акәын.

Шевардназе Ҭыркәтәыла данааз аамҭазы акәын. Ҳара ҳтәқәа иеизан, апротест изура реазыркит, кәыҷла-дула уи диасраны дахьыҟаз амҩаҿы ҳаизаны ҳгылан. Амилициа ианырымуы дареи ҳареи ҳаиҿанагалеит, аҵыхәтәан сан амилициахь днаргеит, ууанза амилициаҿы ус змамыз сан уаҟа данызба, абас дҭынчза дахьыҟаз ҷьасшьон. Уи лҭынчра мзызс иамаз нас ауп ианеилыскаа. Ауха ателехәаҧшрақәа зегьы рҿы «Псыуак амилициахь днагоуп» ҳәа ажәабжьқәа рышьҭуан. Сан лыхьз акәзамызт ирҳәоз, «псыуак» рҳәон.

Лара илҭахызгьы убри акәымзи? Уи мацарагьы иааиран лара лзы. Уи, зегьы раҧхьаза даҧсыуан.

Лыхьзи лыжәлеи аҧхьагьы – даҧсыуоуп уи!

heyetin gelişine tanık olmak istediğini,üç gündür uyumadığını belirtiyor, heyecanımızı daha da yükseltiyordu. Ancak arkasından sorduğu soru içimizde bir öfke dalgasıyla fırtınalar koparırken kararlılığımızı daha da kamçılıyor, günlerdir yaşanan ama aşılan sorunların son dakikasına damgasını vuruyordu. Görevli Abhaz genç "Bu heyet belgelerde neden vatansız diye vurgulanıyor?" diyordu ve bu tanımlama bizi çıldırtıyordu.Ancak o gün Abhazya'yı Gürcistan içinde vurgulamak için ısrar edenlerin bunu başaramadıklarını, Abhaz delegasyonunun kararlılığıyla sorunun bu şekilde aşıldığını öğreniyorduk.Yine de yıllar sonra her düşündüğümüzde aynı infiali yaşıyoruz,Abhazya'yı Gürcistan içinde tanımlamakta hala ısrar edenlere aynı öfkeyi hissediyoruz. Bununla birlikte süreçteki kazanımlarımız; tanınmış, bağımsız Abhazya'nın varlığı "Zaman bizim lehimize olacak." diyen VLADİSLAV'ı her zamanki gibi haklı çıkarıyordu. Havaalanına serilen kırmızı halıların uzandığı BM'nin küçük uçağının kapısında VLADİSLAV kareli gömleğiyle biraz yorgun ama gururlu, umutlu, kararlı göründüğü anda ,çakmak çakmak bakışları teker teker üzerimizde gezinerek gözlerimize kilitlendiği anda günlerdir yaşanan stres, gerginlik,yorgunlukla birlikte sanki başka her şey de siliniyor; yerini büyük bir coşkuya bırakıyordu.Bu, her şeye değerdi.O gün kendi varlığından bize geçirdiği özgüveni, gururu ve kararlılığı o günkü gibi yaşıyorum ve taşıyorum. Sanırım iliklerime, iliklerimize işledi ve sonsuza dek taşıyacağım, taşıyacağız.Onunla İstanbul'da ve daha sonra birlikte olduğumuz her an içimi ısıtan paha biçilemez zamanlar oldu,öğretileri yol gösterdi,umutsuzluğa düştüğüm anda direnç ve güç kaynağı oldu. Yıllarca imkansız görülerek, zaman zaman kuşkuyla hatta istihzayla bakılan bağımsızlık inancımız o günlerde V.ARDZINBA'NIN duruşu inancı ve kararlılığıyla daha da perçinleniyordu. Defnedilirken kabrinin başında yapılan top atışlarını yüreğimde hissetmiştim, bu duyguyu uzaklarda bir daha yaşayamam sanmıştım ama bu yazıyı yazarken kabri başında yapılacak top atışlarının sarsıntısını şimdiden hissediyorum.

Afırxatsa,

Kısacık ömrünü telaşlı, üzgün,hızlı belki kırgın, içinde depremler yaşayarak geçirdin;ama bizim yüzümüzü hep güldürdün.Sadece bir kez ağlattın,çok ağlattın...Tanrı seni, layık olduğun onuru sana bahşederek ödüllendirdi;yorgun başın huzurla dinlensin,tüm dualarımız seninle...

Büyük kahraman, büyük lider;

seni duyulabilecek en büyük saygıyla ve inançla,

bir evlada, bir kardeşe duyulan sevgiyle,

özlemle, minnetle anıyoruz.

Küçük, beyaz, aydınlık, mimoza kokulu ülkemiz ve onurlu halkımız seni ebediyen yaşatacak.

sen büyütüyorsun.Üstelik anneleri sizi ne kadar seviyor, hiç utanmıyor musun?" derken bir taraftan da kolumdan tutup beni eve götürüyordu,daha doğrusu sürüklüyordu.Etraftaki kimse böyle yapmazdı ki...Komşu olmak hatta aynı bahçeyi paylaşmak kafa kırmaya engel değildi ki...Kardeşimin üstünde sorumluluğum da vardı hakkımda. Başkalarının onda ne hakkı olabilirdi ki?Henüz Apsuwalardaki koşullara göre hiyerarşi ve hak değişimlerinin farkında değildim.Ama o gün annem bana bir şey fark ettirdi:

Apsuwalık kendininkini kayırmamaktı,annem öğretti.

Bir bahçeden portakal çalmaya uğraşıyordum.Etrafı dikenli tellerle çevriliydi.Dikenli tel geçme uzmanı olduğum için bahçeye sorunsuz girdim ama çıkışta kucağım portakal dolu olduğu için teller dizime takıldı ve dizimi boydan boya yırttı.Çok kanıyordu,öyle eve gitmeye korktum çünkü annem evdeki portakalları yemezken civar bahçelere dadanmama çok kızıyordu.Çocuk aklımla kendi kendimi malta eriği ağacının yapraklarının şifalı olduğuna inandırdım.Bir arkadaşım gördü,uzaktan,yanıma bile gelmeden "Evden yara bandı getireyim mi"diye sordu,"Hayır."dedim.Yaprağı iyice temizleyip dizime yapıştırırken başka birileri daha gördü,telaş ve korkuyla anneme haber verdiler.Annem geldi, ne telaş ediyordu ne korkuyordu ne de beni korkuttu.Eve gittiğimizde dizimi yıkadı,acıyor mu diye sordu,başımı okşayarak beni uyuturken arkadaşımı kendi yorumumla anlattım:'Sanırım yanıma gelirse bahçeye beraber girdiğimiz zannedilir diye korktu" dedim,"Ayıp etmiş,sormadan gelmesi gerekirdi yanına'dedi.Şaşırdım çünkü bu konuda bahçe sahiplerinden çok annemle başım dertteydi.Henüz Apsuwalar için bir sıkıntıyı gidermemenin daha büyük bir sıkıntı olduğunu bilmiyordum.Kriz durumlarında sadece krizin kendisiyle igilendiklerini,nedenlere,sorumlulula sonra baktıklarını bilmiyordum.Ama o gün annem bana bir şey fark ettirdi:

Apsuwalık, bedeli ne olursa olsun, yapılması gerekeni yapmaktı,annem öğretti.

Şewardnadze'nin Türkiye'yi ziyarete geldiği zamandı.Şewardnadze protesto edilecekti.Kadınlar,çocuklar,ihtiyarlar ,gençler, her yaş ve kesimden insan Şewardnadze'nin geçeceği yolda toplanmıştık.Polis protestoyu yaptırmama kararındaydı ama kalabalık vazgeçmek niyetinde değildi.Bu nedenle çıkan olaylardan sonra annemi karakolda bulduk. Karakola giderken annemin o güne kadar karakolda bir işi olmadığını hatta polisle işi olmadığını düşündüm.Karakolda annemi gördüğümde sakinliğine şaşırdım.Gece televizyon haberinde olaydan söz ediliyor ve "Abhaz kökenli bir vatandaş gözaltına alındı." deniyordu.Adı söylenmiyordu,anne olduğu söylenmiyordu,"Bir Abhaz" deniyordu.

O,bizim annemiz olmadan önce de Apsuwaydı,tüm kimliklerinden önce de Apsuwa oldu.O yüzden ben onu anlatamam ama siz anlarsınız.Hatta öyle sanıyorum ki benden daha iyi anlarsınız.

Уи дахьынтәаауа хароуп

Сылаԥш дыҵашәоит уи азҕаб хәыҷы, амҩахәасҭала иааиуаз. Ашьабысҭа, зан иаԥырҵны, ихарахаԥшуа, ишәаԥырҳаԥуа, раԥхьаза азиас иньеԥынгылаз деиԥшнысшьалоит.

Дшәоит уи инамцхәынгьы, аԥсҭазаара арыжәтә ԥьбара аҽа ишхәыҷыз иаҿыхәаз, ахәшәқәа зегь реиԥш акырза згьама ашаз, лхәыҷра ашықәсқәа ирылхәхәа, хашҭшьа амамкәа, иахьа уажәраанзагьы илгәалашәоит уи арыжәтә ԥьбара агьама.

Уи дахьынтәаауа хароуп, дырнысит адәкаршәарақәа, амҩачаԥақәа, дрырсит азиас леишәацәгьақәа, хра мҩахәасҭала ахәы ҳараккәа дырхысит, аха знымзар-зны ишьҭалымҵеит уи дызҵаз аидара, шьҭаҵашьагь абалымаз, уи луаҩра, лхаҭара иашәаган.

Ахьхьа-хьхьаҳәа ацаҟьа иаҿышәшәо ахаҳәқәа реиԥш илышьҭаԥсо иаауеит урҭ агәалашәарақәа, хашҭшьа змам, уимоу агәалашә-

арақәа ҳәа рзылҳәарцгьы лҭахзам, иабагәалашәароу илхамышҭзацтеи.

Хәычра нагза зымбаз, рыцҳашьара злам, иааҟәымҵзакәа ауаҩытәыҩса дҧызшәо аҧсҭазаара аамҭа зхагьежьуа абарбал иаҵгатәхеит ихьчамхаз уи лхәычра.

Абыдара, изаҵәхаз ан илгәыҵамзоз лдунеи дагәылакны лхәычрамҩа данылгеит, акырза иуадаҩыз аамҭа баапс шылхыкәласуаз.

Шәиҧхьыз зғымхаз уи ашықәс еиқәаҵәакәа ҳәа аҭоурых иазаанхаз аамҭа иалииаз, аҧсуа жәлар рҭоурыхаҿ, акырза зцазкуа ажәла Алакәабақәа ирыхҭыргаз аргәаҟра ҭәҳәала изнырыз, иагьазрыжәыз Арда Махаз-иҧха уанлызхәыцуа, уара узлахәым дунеик дахаҭарнакушәа агәаанагара уоуеит.

Зегь ирылымшо, зегь ззыҟаҵам ауаҩра дшазыҟоу узырбо абарҭ лажәақәа: «Аамҭа ега ицәгьазаргьы ауаҩы дышуаҩу дынхозароуп» – ирыҵубаауеит уи лхаҭара, уи бираҟк еиҧш дызцагылоу луаҩра иҭалыгзеит иузҭамыгзашаз: агәырҩа, ахьаа, ачҳара, алазара, аҧьабаа, анра иацыз агәаҧхара, азанааҭтә ҟазара, аҭаацәа реидкылара, хьзашьа змам егьырҭ ахырхарҭақәа. Ҧхәыск лаҳасабала, иара саргьы убра сналаҵаны, даара иуҭахызаргьы, узхьымзашаз, иугәыҵамзашаз дрыхьзеит, илгәыҵазеит ари аҧхәыс ссир.

Аамҭа зыпшзара азымҵәахыз, зуаҩреи згәыҭбаареи зыччаҧшь ицәырнаго ари аҧхәыс лгәырҩа лыцеиҩушарц уалагаргьы иулҭазом, уи лхала даҵоуп, ишыҟалҵац еиҧш лцәа иҭазо, дымгәамҵуа, изаҟаразаалак акы ааулырбарц лҭахымкәа.

Арда Махаз-иҧха аҧсҭазаара иҧнашәаз уаҩуп. Лхәычра инаркны лыпсҭазаара иахьатәи амшқәа рҟынза, ганрацәала дыпнашәарц аҭахушәа илыгмызт аччаҧшьи агәырҩеи. 1937 шықәсазы Арда лаб Махаз Мыстафа - иҧа ддырзит. Уаҳагьы ихабар ҟамлеит. Арда хәычы хәҩык ахшара иреиҵбыз шықәсыкгьы лхыҵуамызт лаб даныргаз. Уи данырган, дшыргаз ееишәа аилкаара иахьагьы дашьҭоуп. Лан Шам-ҧха Наҵка илҳәаамҭаны илдыруа лызхазом, лхы дазцаауеит иахьагьы. Уи аамҭа зынзаҵәкьа дацәымцацшәа лбоит, ахәрақәа мжьыжьклоит зны-зынла.

Лаб данырғоз амш лгәаларшәо, лан лажәақәа иахьагьы ллымҳа иҭаҩуеит: «Уи аены, ҳаҵла дуқәа реилачыра иалатәоз аҵарақәа рычырчырбжьы еихымсыҕыит, жәабжьк рҳәозшәа аҧхьарылашьа иакәшәомызт. Ҳгәарҧ иқәыз акәытқәеи ашәишәиқәеи еибарҟарҟаруан, ажәқәа еибарҟааууа агәашә иадгылан...» Иара аҧсабара ахаҭа иуҵанаҳәоит иҟалаша.

Абас амҩа дықәлеит Арда Лакәар-ҧха аҧсҭазаара ду ахь.

Хәҩык ахшара абыда иаазаны, аҵара дырҵаны, рыжәлар ирылазыргылаз лан Ашам-ҧха лдунеи ду агәашә инҭыҵыз ари аҧхәызба деибыҭан аамҭа иага ицәгьазаргьы, ауаҩы дуаҩны даанзыжьуаз

Инна АҲАШ - ҧҲА

«амыругақәа» рыла. Урҭ дәылылгеит абиҧарала аҧсуа традициақәа абла ҷыцеиҧш иахзызо иахьаргоз аҧсуа ҩнаҭа нага.

Аҧсны аҭоурыхаҿы реиҳа иуадаҩзаз ашықәсқәа ирылсны иаауа Арда Лакәар-ҧха лхаҭа Аҧсны даҭоурыхуп уҳәап, уи дызлааууа амҩала улышьҭалан уҿааухар. Лыпсҭазаара акыр ауадаҩақәа шацызгьы, акыр иагьгәышьҭыхган. Дызныз уи аҧышәара амҩа зны ихалон, зны илбаауан.

Абар, Аҧсны ҽеаҧсазтәыз арҵаҩы Арда Махаз-иҧха лгәалашәара адаҟьақәак рҿы илҳәо: «Гәдоуҭа уахьналсуа. Бомборатәи абжьаларҭаҿы игылан х-уадак змаз Алгыттәи аиҵбыратә школ – аҧсуа школ. 1946 шықәсазы сара абри ашкол аҿы аҵара сҵон, 1-тәи акласс аҿы стәан. Иахьа уажәраанзагьы слымҳа иҭаҩуеит ааҧсара зқәымыз ҳарҵаҩы Лиза Дырмит-иҧха Гәыблиа лыбжьы... Абри ашықәсан ауп, ҽнак аҧьцьаҳәа ашкол ашҭа ҭырцәажәааууа иҭаз ахәычқәа ианааҳалаҩ, аҧсуа школқәа адырқуеит, ақыртқәа ааит ҳәа... Ҳарҵаҩцәа ҳамырхит, саҳәшьа Татчка ашкол нлыжьит. Сашьцәа ахҩык ашкол иҭыҵит. Сан, баразәк ма бцала, иҟало уаҩы ибап лҳәан, ашкол ахь снықәон... Рцаҩыс дҳарҭеит Валентина зыхьзыз қырҭуа ҧхәыск, зықәрахь инеихьаз, есымша ицәҳауаз. Илҳәо ҳаҳауам, иаҳҳәо лзеилкааууам».

Агәалашәарақәа зну ақьаадқәа еихурҧсацыҧхьаза иаатуеит иахьагьы зхыпша ықәымҵыз урҭ аамҭа уадаҩзақәа ҳажәлар зҭанаргылаз, ақәыҕәараа иахылҵуаз арыцҳарақәа. Урҭ зегьы зыжәҩа иқәызхыз ҳажәлар иахьа уажәраанзагьы ирныруеит, хашҭшьагьы рымазам.

Статиа хәычык излаҭоугзарызеи дунеи дук ианымзало, аҧышәаразы дыршазшәа, ари аамҭа - ехыцьбара икыднаҟьаз, аха иазкамыжьыз аҧсуа ҧхәыс, ан, анду, анду ду, жәларык еиҵазаазаз арҵаҩы, ҭаацәара дук згәыҵаҳәҳәа изку, иахьагьы сааҧсеит зымҳәац, иеицырдыруа аҧсуа хаҵа нага, актиор, адраматург, ашәкәыҩсы, ауаажәларратә усзуҩы, апатриот ду Рушьни Ҷьапуа иҧсҭазааратә мҩа ицанысыз, иахьагьы аҕьараҳәа ивагылоу Арда Махаз-иҧха Лакоба илхылгази, иахьа дахьааихьоуи ааидкыланы, аҧхьаҩ иоуҳәарц азы иуҭаху зегьы.

«Ҳара иаҳҳаагази, ҳазҭагылаз аамҭа ҳшаҵәцази ракәым ихадоу – ҳаб ихәышҭаара аҧсы ҭоуп, уи ишьҭамҭа ҭбаахеит, урҭ рцакыра 40-ҩык иреиҳауп. рыпсадгьыл амаҵ руеит, ианаҭаххагьы, гәышҧыла ирыхьчеит!», – лажәа инацылҵоит Арда.

Арда Махаз-иҧҳа лабрааҿы илбеит, иахьагьы ажәала иаҳзымҳәаз аҧсуара ааизакны изакәыз, лан абыда илаазоз лхәыҷқәа раб ихәҭаагьы рыцәмырзкәа илаазарц ахьылҭахыз азы мацарагьы, инамцхәны лылаҧш рхын, ус инамѡатәны акгьы раналыжьуамызт. Лхы-лыҧсы дамеигзакәа, лгәамчи лгәабзиареи нарықәҭаны илаазоз лыхшара, дара рҟынтәигьы дыззыҧшыз рацәан, урҭ даргьы еилыркаауан. Убри азоуп аҧсуаагьы ашьҭра пату зырзақәыз, уѡны идәылуго ауп уҧсҭазаараҿы иуҧызо ҳәа иҧхьазаны.

Аҧсуа ҧҳәыск илылымшацыз, аибарагьы дахысны, аҭарагьы ҭаны, ажәлар рхәыҷқәа еиҭаазаны, иҿырҧшыгоу аҧсуа ҭаацәара аҧҭаны, зыхшарагьы зыжәлар ирыларгыланы, иеицырдыруа аҧсуа драматург, артист, ашәҟәыѡѡы, аҧсуа жәлар рхьаа - ргәырѡа рыцеиѡызшо апатриот, арҿиаѡы, игәы дамыршьыкәа, ивагылара зылшаз аҧҳәыс, аазаѡ, Арда Махаз-иҧҳа илылшаз абарҭ ахырхарҭақәа зегь рхеиқәҳәаларҭа лаҧсуара акәны дахәаҧшуеит. Уи ҳара агәра ганы ҳшыҟазгьы, ҳлазҭаауан уаҳа даеа доуҳатә мазак амч бнаҭозшәа бымбазози ҳәа. Уи азҭаара акыр дазхәыцны аҭак ҟалҭеит:– издыруада иахьа уажәраанзагьы цқьа иҭҭааны иахьҳзымдыруа ахырхарҭалагьы иара аҧсуара ахаҭа убри адоуҳатә маза ҳәа ҳзышьҭоу акәзаргьы. Уи еиҳа агәра угартә иҟан.

Арда Махаз-иҧҳа илыман илҳәаша рацәазаны, акыр аинтерес рыҭан уи иақырҭуартәыз аҧсуа школ аҿы аҭара ахьынзалҭоз илхылгаз, дзыниаз дзынҧаз. Урҭ ахҭысқәа зегьы хазы-хазы уззааҭгылаша иреиуоуп, уимоу, Аҧсны аҭоурых иадаҟьақәоуп рзуҳәар ҟалоит. Зан лгәыҧҳәыхш аарҿыҭхны ашҳам назҿаркыз арҭ ахәыҷқәа иахьагьы ирхамышҭзац уи заҟа ирыцҳараны ирыдыркылаз, шаҟа ихьаргаз, шаҟа агәаҭ рыланаазоз. Убри ацәымҭра ауп аибашьра аҟны иаагаз аиааирагьы зыбзоурахаз ҳәа уахәаҧшыртә иҟоуп.

Аагылашьа змамыз аамҭа аеылас ҧыруан, узыхьзози узхьнамыгзози еилазѡо, изаҟаразаалак рыцҳашьарак азымдырзо.

Аҧсуа ҭаацәара иаазаз аҧсуа зҭаб хәыҷы лгәы ҭызшьааз, хашҭшьа лмоуа илзынхаз ахҭысқәа иреиуоуп Алгыҭтәи аиҭбыратә школ аҟынтәи Хыҧсҭаҟа даниасуази аҧсуа школқәа раркреи ахьеиқәшәаз. Хыҧсҭатәи ашколгьы «Ахал-соҧелтәи» ашкол ҳәа хьзыс изырҭаз аҟны қырҭшәала аҭара дахьналагаз. Ари ахҭыс хашҭшьа змам трагедианы иаанхоит усҟантәи ашколхәыҷқәа рыгәқәа рҿы. Уи ааха знаҭаз дыруазәкуп Арда Лакобагьы.

Аҧышәара амѡа еснагь игәаҭьуацәоуп, ахачҳареи, ахьамҭреи, агәаҭьреи зҭаху мѡоуп. Ус иҟан ари афырҧҳәыс лымѡагьы. 1953 шықәсазы Хыҧсҭатәи ашкол, зыхьз рыҧсаххьаз, иаҭааз аҧсуа шәҟәыѡѡцәа Ал. Ҵьонуеи Гь.Гәыблиеи ирыбзоураны, Аҟәатәи арҭаѡратә ҭараиурҭахь лымѡа лырхеит Арда Лакоба. Уи еиҳарак исзыргәаҭьызгьы аҧсшәа ҳзырҭоз ҳарҭаѡцәа ааҳамхны ақырҭқәа ахьҳарҭаз иснаҭаз агәыҧжәара ауп лҳәоит иахьагьы.

Аша лаша ҳанишоз зегьы изхымсшаз рлахьынҭагьы рыциҭеит, аха уи здырра ҟамлоз мазан. Уара угәы зыҳәоз, уахьдәықәлоз акәмызт мѡас узнылоз, Ҳазшаз иуанеишьаз амѡа иқәлатәын, уи макышьа змамыз акы акәын.

Лахьынҭала илызшаз амѡа данылеит Ардагьы. Уи Аҟәатәи арҭаѡратә ҭараиурҭаҿы аҭара анылҭоз, арҭаѡразы аҧышәара раҧхьаза дахьахысыз Н.Лакоба ихьз зхыз Аҟәатәи 10-тәи аҧсуа школаҿ 36 шықәса рҭаѡыс аус луит. Арҭ ашықәсқәа ирылагзаны, уи иҿырҧшыгаз лусуразы илыхҭан Аҧс-

ны зеаҧсазтәыз арҵаҩы, аметодист ҳәа ахьзқәа. Арҭ ахьзқәа хьзы мацарамызт, урҭ ирыцын ааҧсара ззымдыруаз, аҧхзы нкаҭәо збызшәеи, зыдгьыли, зыуаажәлари бзиа ибаны рымаҵ зуаз, хеигзара ззымдыруаз Ан, аҧҳәыс, арҵаҩы, аазаҩ лҷьабаа. Аха арҭ ахьзқәа ракәзам арҵаҩы дзеигәырҕьо. Уи Аҧсадгьыл иазылаазаз лҵаҩцәа рықәҽиарақәа роуп.

Арда Махаз-иҧҳа илылшаз шырацәоугьы, зегьы иреиҳауп уи хаҭалатәи лҭаацәаратә ҧсҭазаара. Шықәсы рацәала дызвагылоу Аҧсны анҭыҵгьы еицырдыруа ауаҩ нага зынзагьы имариамыз ихатә ҩызара лылшеит, илаазеит зуаажәлар ирзаҧсахашаз ахшара.

Аҟәатәи арҵаҩратә ҵараиурҭа ашьҭахь А.М.Горки ихьз зхыз арҵаҩратә институт аҭалара лыешазыҟалҵоз ауп Арда Лакоба Қарҭҟа, атеатртә институт ахь ацара шлықәшәаз. Уаҟа ауп иахьеибадырыз Рушьни Ҷьопуеи лареи. Атеатртә ҧсҭазаарагьы, лырҵаҩратә усгьы, аҭаацәара аҧҵарагьы, арҽиаҩ ивагыларагьы, лыҧсы шаны ирылҭаргьы ишырзхымхоз шылдыруазгьы, еиҳа имҩоуп ҳәа иҧхьазаны, лыҧшәма амҩа илҭарц лызбеит.

Арда Махаз-иҧҳа иахьагьы гәыбылрала илгәалалыршәоит дахьнанагаз лабхәраа зеиҧш уааз ҳәа, рынхашьа-рынҵышьа, руаҩра, лабхәа, ланхәа рыҧхарра иунамырҟаҵоз акгьы ыҟамызт лҳәоит. Уаҟа, лыҧшәма иҵара далгаанза Аимаратәи 7 - шықәсатәи ашкол аҽы рҵаҩыс аус луан, иара убасгьы анхамҩаҽы ланхәеи лабхәеи днарывагыланы дхандеиуан. Акыр аинтерес рыҵоуп уантәи ахҭысқәа – лгәалашәарақәа ирызку лнапҩымҭақәа рҟны.

Рушьни дшаазази, дызлыҵзи, дахьынтәаауази рыла акыр даҧсуацәан, иҷьбараз, аха аҭаацәара реидкыларазы, ахәыҷқәа раазараҽы акыр исывагылаз, сеилызкаауаз, сҷьабаа пату ззақәыз, сагьзықәгәыҕуаз арҕьажәҩаны дсывагылан, уи исылнаршозгьы рацәан ҳәа азгәалҭоит.

«Аамҭа иагьа ицәгьазаргьы, ауаҩы дышуаҩу дынхозароуп». Улымҳа иҭаҩуеит Арда лажәақәа. Уи лара лхаҭа лкредо ауп.

Сара акыр иҷьасшьоит ари аҧҳәыс лымааҧсара, мшаены аҧсҭазаара амҩа ду дшәаҧырҳаҧуа ҽыц данынангылаз еиҧш, гәҽыҕьрак лынмырҧшуа, лгәырҩақәа зегь иахьумбо шәындыҟәрак инҭаҵаны, дышуеигәырҕьо урдыруа, ҧхарак ухьыршо дааупылоит.

Арда Лакоба иахьа аус луеит ахәыҷ баҳча «Алашара» аҟны. Ара иҟоуп, иуҳәар ауазар, Аҟәа ақалақь иаланхо аҧсуаа рхәыҷқәа зегьы. Ахәыҷ баҳча аиҳабы Арда Лакоба арҭ ахәыҷқәа зегь лара лтәқәа реиҧш дрыхзызаауа дрышьҭоуп, лылаҧш зегьы ирхылгоит, дара ахәыҷқәагьы ран леиҧш реыналгәыддыршәлоит, лыҧхара рныруеит.

«36 шықәса аус ахьызухьаз Н.Лакоба ихьз зхыз аҧсуа школ аҟынтә 1-тәи ашкол ахь усура сиасырц ансыдырҵа, 89 шықәсазы ҳажәлар ршьа ахькаҭәаз ашкол аҽы аусура сзымгәаҕьыкәа ахәыҷ баҳчахь сааит. Аибашьра ашьҭахь ахәыҷ баҳча ҳнапала еиҽаҳкааит, ара аус зуа азҕабцәа аҧенҷьыр кыдыршәылақәа рнапала изахны иааргаз иахьагьы икнаҳауп, акыр аҷьабаа ҳадызбалаз аҷкәынцәа иҭабуп ҳәа расҳәоит, убарҭ рхыҧхьазараҽы Адгәыр Ҳаразиеи, Баҭа Арзынбеи. Иҭабуп ҳәа расҳәоит ахәыҷ баҳчаҽ аус сыцызуа азҕабцәа, рыҩны еиҧш гәыкҧсыкала абри иҧшьоу, рнап иану аус аҭакҧхықәра иацу бзиан еилызкааауа, ҷыдала акыр шықәса исывагылоу Чыкәбар Замира Маҳаид-иҧҳа…» - лусура, лҩызцәа данрыхцәажәо уаанза иуызгәамҭоз гәацҧыҳәарак лнубаалоит Арда Махаз-иҧҳа.

Лассы-лассы ҳнеиуеит Рушьни Ҷьопуа иҩныҟа, ара ҭынчрак, доуҳак, бзиабарак уҧылоит егьырахь аҩнқәа зегь рҽы иумбо. Аҩны аҭзамцқәа дырҧшзоит Рушьнии Ардеи рыҷкәын, еицырдыруа асахьаҭыхҩы Баҭал Ҷьопуа исахьақәа, урҭ удыршанхо ушрыхәаҧшуа азал аҽы улаҧш нақәшәоит абиҧарақәа акыр еидызкыло, аҧсуа хаҵа ихьз, ихьмызҕ иашьаноу, иеыкәаша иақәиҵо акәадырчаҧа цырцыруа. Амхалдыз еиҧш акы уааннакылоит, ара иеилазҩоу ажәытәи аҽатәи убас еибарҧшзоит, аҧсҭазаараҵәҟьа захьзу абра иҟоуп уҳәартә. Аҧсҭазара анакәхагьы, уи ҵакыла ихыхәхәо изырҭәуа традициала иааауа, еиласрада заҧсуареи зуаҩреи мырҩашьакәа иаазго Ҷьопуа Рушьни Лакоба Ардеи рҭаацәара аиҧш иҟоу аҭаацәарақәа роуп.

Арахь иааиуеит рыҷкәын Баҭал, рыҧҳа Кама – раҧхьатәи адиктор, рымаҳә, еицырдыруа аҵарауаҩ Анатоли Марколиа, атомтә енергетика азанааҭ ала аспирантураҽы аҵара зҵо рмаҭацәа Алмасхани Алхаси, рҭацацәа Фатима Аҩзба – арҵаҩы Лика Адлеиба – азинҭцааҩы, 10-ҩык амаҭацәа.

Аҧсҭазаараҽы аҵәгьеи абзиеи рышьхәа еивҵоуп рҳәоит. Ари аҭаацәа аныҳәаҩ ихы рыдиныҳәалартә ишыҟаз ауп ааигәа, рыҧҳа аиҳабы, амедицина аусзуҩы, Шьазина лыҧсҭазаара дшалҵыз. Ари агәырҩа ду аҩнаҭа иҩналаз рыларыгзарц ишаҽугьы, хызаҵәны ирылҟьаз гәырҩа хьанҭоуп. Ухы ахыубаауеит уахь анеирагьы, гәык-ҧсык ала бзиа иубо ари аҭаацәа рыгәшәы-мышә уҳәарц уҭаххоит, аха ушьаҳиҭхоит ани аби ргәырҩа уанахҭыгәло.

Аҧсҭазаара иара атәы ҟанаҵоит, аамҭа иарҕьоит ахәрақәа, аха ани аби ргәы ианхалаз ахәра шымжьыжькуа убозаргьы, ари аҭаацәа ргәы ҭызгаша акрыҟоуп, ирызҳауеит аҽар, ауаҩреи, ахачҳареи, аламыси еидызкыло, аҧсуара аус ауеит асааҭ ахыцқәа реиҧш еиҧҟьарада, ара зегь рҭыҧқәа рдыруеит, аиҳаби аиҵби гәеибаҭоит, еихаҵгылоит, ргәырҩагьы аҵагылашьа иақәшәоит.

Иеилибакааауа ҩыҷьа рдунеи хаҭәаауеит анасыҧи, агәырҕьареи, аҧеиҧш лашеи рыла.

Алашара агымзааит ари аҩнаҭа.

Гәнда Қәыҵниа

Анцәахшара

Сыцәоуп са сгәы унадкылан,
Сгәеисыбжь уамырҽыхан…
Уа уҧсыҧи угәеисыбжьи
Аҩы хаа еиҧш снаҽыхәоит.
Са снаҽыхәоит сҽажәкызшәа,
Исымамшәа ҧсыхәа,
Амра-шыра исцәажәызшәа,
Ҽамҩак уа уҧсыхаа.
Ҽамҩак, сашьит, уҧшзара,
Схызхыз Анцәахшара!
Уҳамҩақәа рыҧшқара,
Уқьышә ҟаҧшьқәа рыҧхара.
Убла – шәахәа згәылыҧхо,
Убла – жәҩангәашәҧхьара…
Умаалықьцәа рылҧха
Хшушәа иуыхьдыршароуп.
Угәы каршәны уцәахуп,
Са снапқәа урыниаалан.
Уаҵәтәи амш ахьыҵәаху
Уазҳәо уҧхыз далоуп.

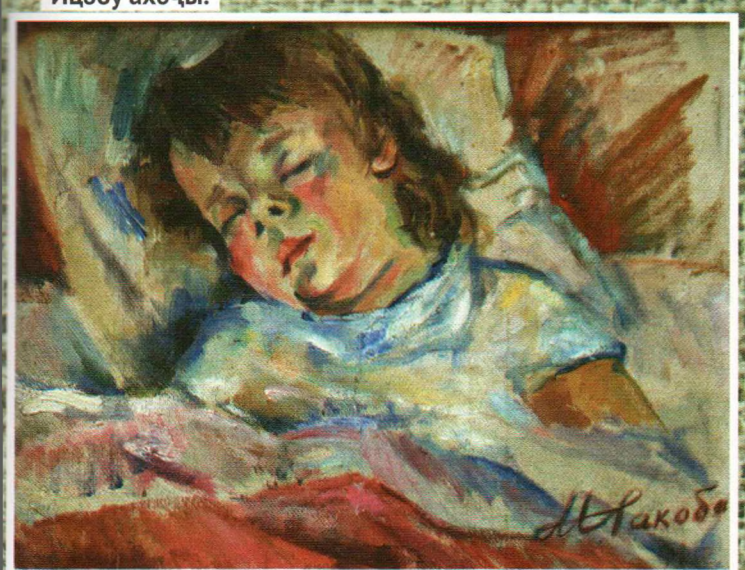
Гунда Сақаниа

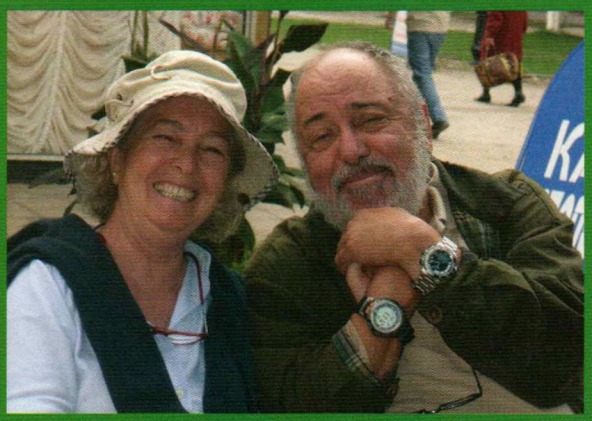
* * *

Иҧысеит асаат –
Са сыгәҭыха,
Аамҭа ҧызшәо,
Аҧеыха,
Аамҭа ҽазҳәаз,
Ахыц,
Еимгеимцара
Ихаанхо
Ҽыц…
Асаат хәычы –
Аамҭа аеыхәа,
Аамҭа агәеисра
Сыгәҭыха…
Исамҭеит,
Исамҭазеит
Ҧсыхәа,
Иҧысеит,
Асаат,
Санамыхәа.

Марина Лакоба

Ицәоу ахәҷы.





Еҧье Алок Маршьан

Еҧье Алок Маршьан диит **1946** шықәсазы Ҭырқәтәыла Ерзурум ақалақь аҟны. Лара хаҭала дрыцкаруп Апснынтәи иқәцыз Маршьанаа. Лаб Хьырыпс-иҧа Ҳаиреҭҭинбеи иабдуцәа Аҧснынтәи иқәцны ианаа Ескьышьеҳир итәеит. Аха, лаб Ерзурум аус иахьиуаз азы уахь нхара ииасит.

Маршьан-ҧҳа Еҧье Сҭамбул абжьаратә школ даналга ашьҭахь Германиа архитектуратә ҵара дҭалеит. Уи даналгагьы **16** шықәса инеиҧынкыланы Дегусса захьзыз афирма аҟны аус луан. Лара данхәыҷыз инаркны аҟазара дазааигәан, аҧсабара, ашәаҧыҷьаҧ бзиа илбон. Уи адунеиаҿ атәылаҿацәқәа акыр дрылсны еимылдеит, уи аангьы аҟазара иазкыу аматериалқәа хыҧхьазара рацәала еизылгон. **1990** шықәса инаркны афотоаппаратқәеи фотогронометреи ирызкыз аусҟәа дыреын. **1999** шықәсазы Сҭамбул, Кадыкьеѡ Ататурк Культур центр аҿы имѡаҧысит раҧхьазатәи лцәыргақәҵа.

Далахәын иара убасгьы Каисери имѡаҧысыз Актәи аинтернационал фотоцәыргақәҵа, уи зыреиаз жәаѡык аҟазацәа дыруазәкын. Еҧье Алок аҧшшәқәа, aobjekua рычаҧашьа уҳәа еиуеиҧшым аганқәа ирызкыу ачыдарақәа дрызҟазоуп. Насгьы фотоген захьзу афотоҭыхыѡцәа реидгыла далоуп.

Акыр шықәса аахыс Аҧсныҟа аара згәы иҭаз Еҧье Маршьан-ҧҳа **2010** шықәсазы иназеит лыгәҭакы. Лыҧшәма Ерсын Алоки лареи Аҧсны афотоқәа рҭыхразы аус дуқәа дырҽиеит. Лгәы иҭоуп аҧсуа жәлар ирызкыу афото альбоми рнапҟазарақәеи ирызкыу аусумҭақәа разырхиара.

Махьынур Папа-ҧҳа

ФЕНИА

Дзыҧсоу, лыхә ҕба ишҭам изҭахыугьы изҭахымгьы ираҳартә иуҳәарцаз, аибашьра дахьцаз еибгала дыхнымҳәыр акәын. Аха дхынҳәит, шьҭа ухаҭоуп лыехәаҧхьызк сҳәоит ҳәа уалага! Акгьы зхаразам уан лхәы налыҭаны, узҭысуа уахлырҧап! Арахь уахьынаҭаслак, луы-лҳәа уахымҟьашакәа иреицәоу мѡахәасҭакгьы узанысраны уҟазам. Уи сҳәеит ҳәа, лызбахә ахьынзанаѡхьоу зегьы сахыкәшоит ҳәа уалагар, ҧсҭазарак узымхаргьы ауеит. Иахсырҟьоит ҳәа згәы иаанаго зәыр уҟазар, уҿынахеи, уахьынзазнеиуа аабап! Сара снанагахьеит «Фениа» умҳәакәа «Аҧсны» ахьырымҳәо аҭыҧкәа рҿы. Ҭырқәтәыла, Ҟаисери. Диузҵьеи рыбжьара қыҭа хәыҷык аҿы азахә дернеқь аҟны Қьемаль Аҭаҭиурк ивараҿ Аѡз-ҧҳа Фениа лсахьа кыдны ианызба, иҵьасымшьазеит, нҭыҵга хьзырҳәагак дызмам жәлар ыҟамзар, митә ҟалама, Аацытәи ҭыҧҳак ҳахьз ҭызго ауаа дыруазәыкхазар! Митәы ззыҟалаз уи дыззыламырҟәкәа зхы ззыҳарамкыз роуп. Зҭара ду аҵьазлых гәлаҭа еицарса ада шаҳаҭ дамам, еилагылашьа змам аҟазшьақәа, амҭақьақьареи азажәреи еинзрааларц иаҿу ауаѡы рыцҳа ихәшьарала ҳаҕоу иҧсы ҭоуп. Усеиҧш иҟоу «хамыжәраа», аамҭа хьанҭақәак раан «зыҭкы арахәыц ацәзаны» рҭаацәеи дареи амла иазмыркыз Фениа Аѡз-ҧҳаи, Валиа Лакәар-ҧҳаи рбар, ирзымдыруа, реырзымдыруа иаақәгылеит. Дара, ауниверситетқәа ирылгахьоу, ашәҟәқәа зыѡуа, аҭоурых ҭызжаауа, изҭагыло аамҭа иаҕрагыло, зыбзоурала рыҧсы ҭалаз хәҳахәҭцәак рҟынза рхы наргартә ируазеи! «Жәлар рҿахәҳәаѡцәа» иаанаго рзымдыруа ашәа ззырҳәало афырхаҭара Фениа ҧсҭазашьас илыман. Ишәаны зашьа ихынҳәра изамеигәырҕьоз, иаартны уи изиҧымлоз ракәын «дызусҭада, уара,абри Фениа», ҳәа ицәыҭаҟәындҟәындуаз. Фениа Фениа лакәын, ус дагьынхеит!

Ҳара ашәҟәыѡѡцәа иааѡуа ҳада ҧхьаѡ дамамкәа икҿахалозар, Фениа,шәкыла - зқьыла мшыннырцәҟа илышьҭхьаз лысалам шәҟәқәа зегьы иахьахәҭаз инеиит, иаҧхьашаз аҧхьеит, иарҭәыуеит, иархәыцит. Лашәаҳәабжь ахьынтәааѡуаз аҧсадгьылахь ихьанарҧшит шәѡыла, зқьѡыла ҳҵьынҵьуаа. Аҭоурых, ҧеиҧш зқәымиааауа нышәымхарц, илылшоз ҟалҭеит урҭ рыҧсадгьылахь рырхынҳәразы аҳәынҭқарратә ус лнапы иананырҭагьы. Анцәа ду, «уаҳәшьа даауҟәыхшоуп» ҳәа иаҳәара угәаҕьырцаз, шаҟа уҧсҭазара разазар акәузеи!

Имшәазо агәы зызҭоу, еҧныҳәа змам ахаҭампҳәыс Фениа Аѡз-ҧҳа улзызырѡыр, ҵьоукыҵьоукы илзырҳәало дақәшаҳаҭушәа,«ҧарақәак шәылган шәааидсыртәалон ауп, уаҳа иарба-

Нхыҭ иҟоу, мшыннырцә иагаз зегьы драҳәшьаны Анцәа иишаз Аѡзҧҳа!

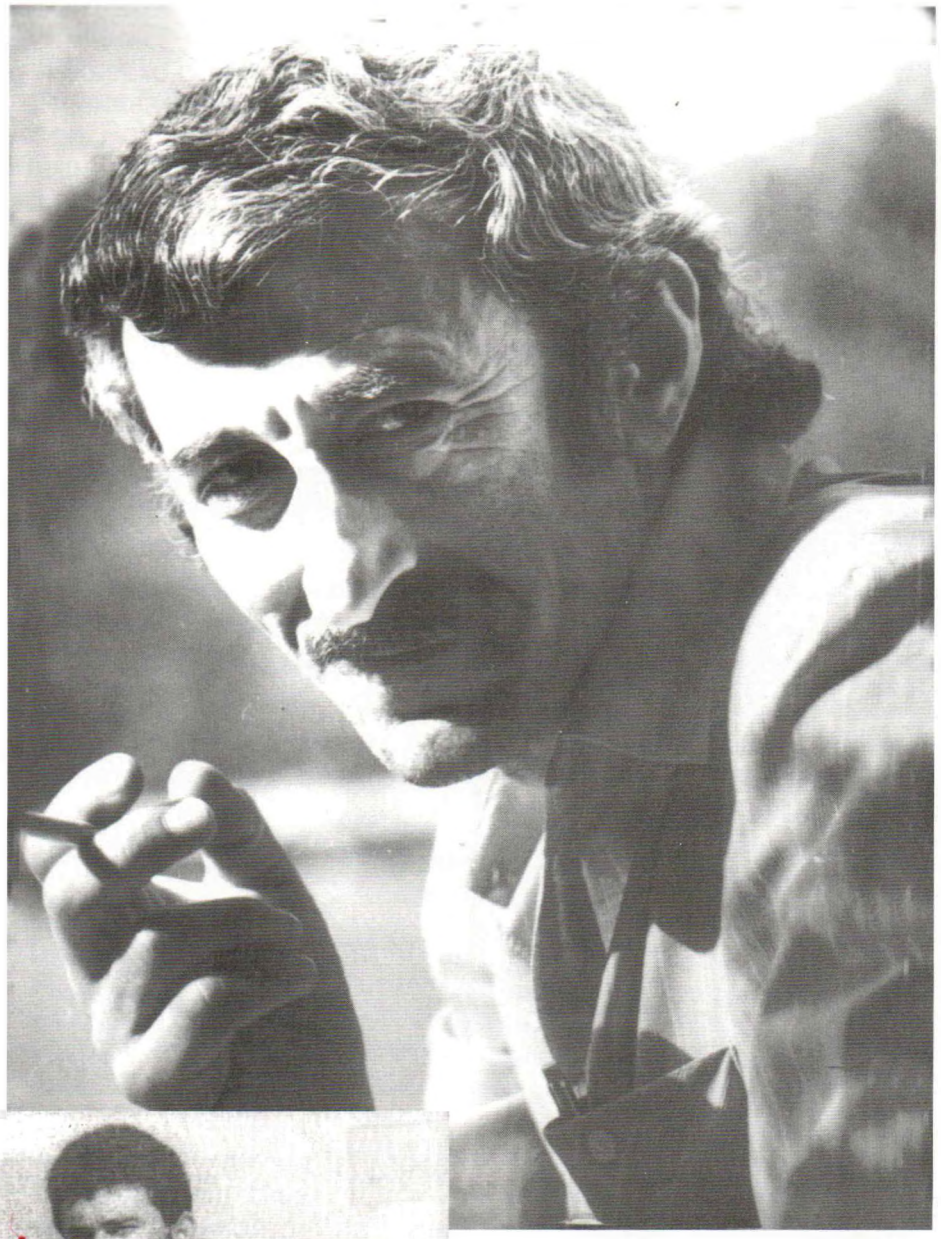
ну», лҳәалоит, «ахырџьара-хырехәароуп», ҳәа лаҳәан, дааныумкылозар. Лара илҳәо иазууеи, ҳара иҳамдыруеи ззыҳәан аҧсуаа иреҕьу жәлар адунеи иқәнамгалацт лыҧсҭазара зегьы зызку. Жәлеилых лымам, Аҧсны аҭеицәа зегьы Аҧсуа рыжәлоуп,-урҭ зегьы лара драҳәшьоуп. Насыҧла деиқәымшәеит ҳәа ирҳәоугьы убри акәхап изыхҟьаз. Фениа ауаа реидкылара иреиҕьу насыҧны лылахь иаҧцан. Ус иҟан аибашьра ҟалаанза – нхыҭи-аахыҭи ҳашьцәа зныланы иаараны иҟаз амѡақәа анырҽыцтәхаз. Ус иҟан аибашьра аан, «сакәымзар, дарбан» ҳәа ахацәа данраҧхьагылаз. Ус иҟоуп иахьа, зқьѡыла лашьцәеи лахьшьцәеи рхы зқәырҭаз ахақәиҭра аныхьчатәхагьы.

Шәышқәсабжак инарзынаҧшуеит, Сҭампыл, Анкара, Адаҧазар, Диузџьа, Ҟаисери, Инегиоль, Бурса, Измир, Измиҭ, Дамаск,Каир, Амман, Нальчик, Маиҟәаҧ уҳәа, ҳауаажәлар, ҳашьцәа Аҧсныҟа ателефон иасуазар, иахьасша рдыруеижьҭеи: 226 40 00!.. «Сзырыѡеит, шәаҳәшьа Фениа дшәыкәыхшоуп!» - аҭак ҟазҭо дыҟоуп. Уи насыҧуп. Еимаздоу дызмоу ажәлар ҧсра - зра рықәзам.Геннади Аламиа.

Нхыҵ иҟоу, мшыннырцә иагаз зегьы драҳәшьаны Анцәа иишаз Аҩзҧҳа!

ПЕВЕЦ СТРАНЫ БЕСКОНЕЧНЫХ ДОРОГ

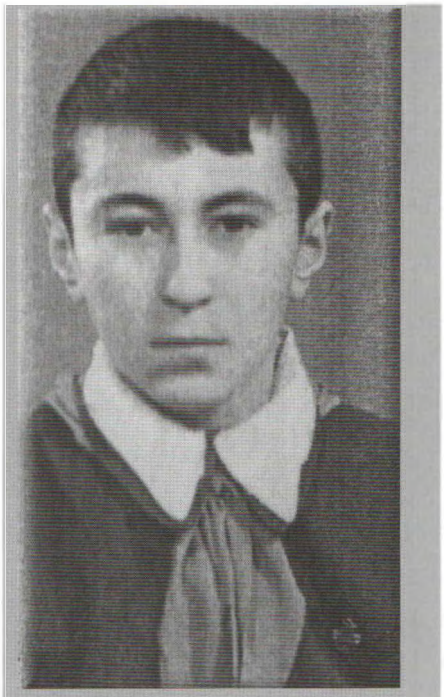
«Мои глаза больше ничего не видят, кроме пламени, поднявшейся над райской землей Абхазии. Уши мои больше ничего не слышат, кроме выстрелов и разрывов, доносящихся из гор и долин Абхазии. В сердце моем нет места иным чувствам, кроме боли и отчаяния, вызываемые абхазской трагедией. Ум мой отказывается думать о чем-либо еще, кроме будущего абхазского народа, воюющего за свою свободу и сохранение этноса...»



Абхазия 1992 г.

В предисловии к коллективной монографии «Абазины» (Черкесск, 1989) отмечается, что абазины до 14 в. «жили на северо-западном побережье Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью» . Для человека, знакомого с географией Кавказа, становится ясно, что часть указанной территории относится к пределам современной Абхазии.

На странице 15 этой же монографии говорится: «Аб



хазы и абазины имеют общих предков – племена апсилов, абазгов, мисимиан, санигов и отчасти зихов. В 8 в. эти племена консолидировались в древнеабхазскую народность. Не позднее 10 в. из этой народности выделилась древнеабазинская народность» .

Из-за натиска внешних врагов, феодально-родовых междоусобиц, поиска новых пастбищных угодий с 14 по 18 вв. продолжалось переселение абазин на северные склоны Главного Кавказского хребта, занимая верховья рек Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани и Теберды. Так некогда единый народ оказался территориально разобщенным, но ни абхазы, ни абазины не забывали об общих корнях и истоках.

Этот краткий исторический экскурс объясняет причины того, почему абазины так близко к сердцу приняли вторжение грузинских войск на территорию Абхазии 14 августа 1992 года.

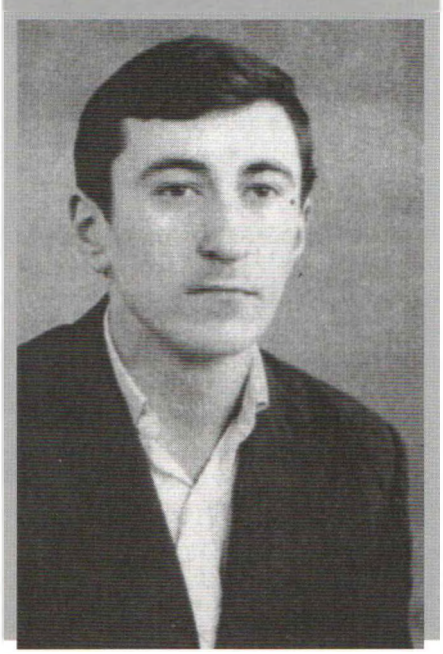
Абазинская национальная газета «Абазашта» тогда выходила 3 раза в неделю, поэтому информация о начале военных действий в братской республике в ней появилась спустя 4 дня. Вся первая полоса номера от 18 августа была посвящена событиям в Абхазии. Она открывалась призывом Президента Международной Черкесской Ассоциации Ю.Х. Калмыкова к абазинам, адыгам, всем северокавказским народам и казакам юга России сплотиться и оказать всемерную помощь и поддержку абхазскому народу. «Проблема малочисленного и гордого народа Абхазии не может быть проблемой лишь одного абхазского народа. Это дело всех кавказцев, – говорилось в обращении. – Инициаторы бандитской акции в Абхазии решили испытать волю свободолюбивых народов. В ответ на этот шаг они получат достаточно поучительный урок» .

Характерно, что данный материал был озаглавлен «Апокалипсис в Абхазии. Не оставим ее одну в этот час!»

С ранних лет Керим Мхце оказался под добрым, ласковым и нежным крылом мамы и любимой бабушки. Они, простые абазинские женщины, сумели подарить будущему поэту первую непревзойденную радость общения с красотой. Красотой души человеческой. И эту любовь к людям, своим землякам поэт пронес через все свое творчество, свою неординарную во всех отношениях жизнь, оставив нам в наследство, как завещание, изумительные по силе воздействия строки:

Простите,
Что мой стих порой печален –
Но не могу своих тревог я скрыть:
Ведь пуля, в вас летящая, сначала
Навылет сердце мне
Должна пробить.

М. Накохов, заслуженный журналист КЧР



Статья абазинского поэта и прозаика Б.Х. Тхайцухова «Не перегибайте палку!» была обращена уже к грузинскому народу и лично к председателю Госсовета Грузии: «Шеварднадзе! Не играй с огнем! Не пытайся помыкать нартами! Не беспокой могилы наших предков! Не оплевывай мир, человечество и человечность. Не позорь своих великих предков, не окрашивай кровью бессмертное творение Руставели...» В этой статье писатель обыграл название поэмы Руставели применительно к Шеварднадзе: «Витязь в фашистской шкуре» .

Вся первая полоса и следующего номера, вышедшего 20 августа, тоже была посвящена абхазскому вопросу, освещению митинга протеста народов Карачаево-Черкесии против грузинской агрессии. Газета вышла под общим девизом, расположенным в верхней части на всю ее ширину: «Руки прочь от Абхазии!» Замыкающей полосу являлась строка, также набранная крупным шрифтом и расположенная в нижней части: «Абхазы! Не теряйте присутствия духа, мы с вами!»

Под девизом «Руки прочь от Абхазии!» вышел и следующий номер от 22 августа. Помимо того, прямо под названием газеты крупным шрифтом на всю ширину полосы был набран

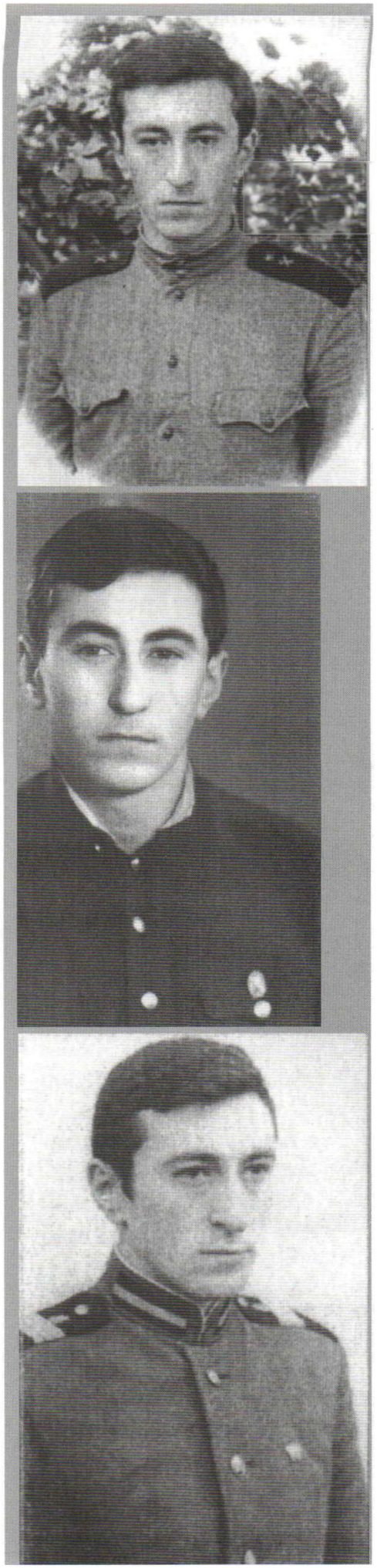
текст обращения к Грузии и Шеварднадзе: «Бесчинства Грузии *не имеют пределов. Мы уже знаем, что такое фашизм*, и не хотим испытать его еще раз. Шеварднадзе, не надейся остаться безнаказанным! Грузия, не доводи народы Северного Кавказа до мести!»

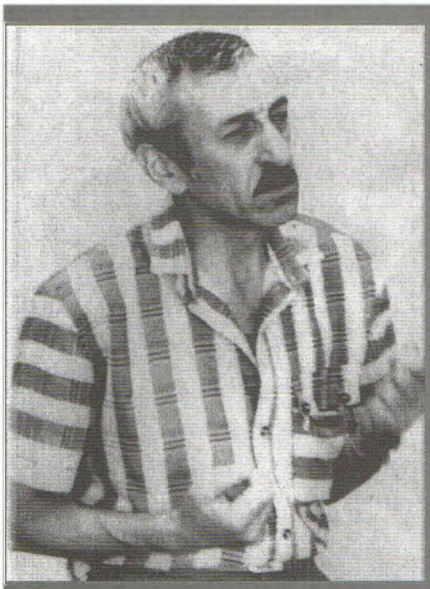
Вся остальная часть была заполнена материалами, связанными с военными действиями Грузии на территории Абхазии: текст резолюции митинга протеста, обращение к жителям Карачаево-Черкесии, обращение к президенту России Б.Н. Ельцину и председателю Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатову, руководителям северокавказских республик, южных краев и областей России… Информации, корреспонденции, статьи о ситуации в Абхазии продолжали занимать первые полосы «Абазашты» еще долгое время.

Первый отклик Керима Мхце на события в Абхазии появился в газете 27 августа. Будучи лириком, пропускающим все через свое сердце, он подошел к вопросу от собственного лица: «Мои глаза больше ничего не видят, кроме пламени, поднявшейся над райской землей Абхазии. Уши мои больше ничего не слышат, кроме выстрелов и разрывов, доносящихся из гор и долин Абхазии. В сердце моем нет места иным чувствам, кроме боли и отчаяния, вызываемые абхазской трагедией. Ум мой отказывается думать о чем-либо еще, кроме будущего абхазского народа, воюющего за свою свободу и сохранение этноса…» В конце статьи поэт переходил уже к вопросам и задачам общего характера: «Да, абхазы и мы – родные братья, мы должны поддержать их в час беды, находиться рядом с ними, а если понадобится, то и умереть вместе с ними. Их и нас родила одна и та же мать. Если жить, то жить вместе, если умирать – умрем вместе» .

Отметим со всей определенностью, что К. Мхце не принадлежал к категории тех людей, которые призывают к действию, а сами отсиживаются в тихом уголке, продолжая совершенствование в публичной риторике. И приведенные слова тоже не следует принимать как простой риторический трюк. Любой человек, знавший его хоть немного, не может допустить малейшего сомнения в искренности и чистосердечности его признаний. Но абазинский поэт и публицист не мог ограничиться только выражением своей позиции, ему действительно нужно было оказаться рядом с воюющим за свою независимость братским народом, и нет сомнения в том, что, если бы понадобилось, он готов был пожертвовать жизнью. Еще 16 августа он пошел к А. Джердисовой и, не застав ее дома, оставил записку: «Считаю, что в срочном порядке должен уехать в Абхазию, это мой долг. Хотел сказать тебе об этом. (…) Сложить голову за святое дело – большое счастье. Такое удается немногим…» . Но выехать сразу ему, вероятно, не удалось. По сообщению газеты, с 8 сентября Керим Мхце был прикомандирован к Пресс-центру правительства Абхазии, временно дислоцировавшемуся в Гудауте, в качестве собственного корреспондента «Абазашты» .

Следует особо подчеркнуть: Керим никогда не обладал воинствующим, а тем более агрессивным характером. Трудно представить себе человека более мягкого и миролюбивого, менее приспособленного к военному быту и условиям, чем он. И тем не менее в горячую точку отправился именно он, и не по заданию редакции, а по собственному





Одним из вершинных произведений Керима Мхце, бесспорно, является его знаменитое стихотворение «Абазиния». Оно – гимн народу, который поэт любил беспредельно, его боль и надежда, его трагическое прошлое и светлое будущее. Из заветной мечты в поисках своих истоков Керим Мхце сотворил синие небеса несуществующей страны Абазинии:

Нет на свете тебя, о страна Абазиния,
Но тебя все равно я придумаю сам:
Из мечты сотворю небеса твои синие,
Солнцем будет мечта моя светлая там.
Как придумать мне землю, откуда я родом?
Где пути моих предков затеряна нить?..
Я из тех, кто блуждал по горам в непогоду,
С запрещенной надеждой свой род сохранить.
Сотни лет мы молчали. Привыкли к молчанью.
Если крик невзначай вырывался из нас,
Только эхо в ответ нам рыдало печально,
И шарахались туры, пугливо косясь.
Вечерами костры под горами дымились,
Скудный ужин варился над скудным огнем.
Неспокоен был сон: все скитания снились,
Волчий вой приближался в ущелье ночном.
Утром снова арбы по дорогам тянулись.
Горько думал мой предок, качаясь в седле:
«Я не знаю покуда, детей сохраню ли,
Как мне знать, где очаг им зажгу на земле?»
Мы могилы свои по земле раскидали,
И живых раскидала судьба по земле.
Я кричу в беспросветные дальние дали:
«Где найти, где найти Абазинию мне?»

В размышлениях о нелегкой судьбе своего народа поэт поднимается на уровень общечеловеческих обобщений. И логически завершает свою мысль, полную оптимизма и твердой уверенности в светлое будущее народа:

Может, некогда нас этот мир позабудет,
Но теперь, но сейчас, средь житейских тревог
Так решил я : пускай Абазиния будет
Необычной страной бесконечных дорог!

горячему желанию. Тогдашний редактор газеты Р.М. Хужев вспоминает, как он вместе с Б. Тхайцуховым отговаривали его от этой рискованной затеи, но он настоял на своем и вместе с машинами, перевозившими в Абхазию гуманитарную помощь, поехал на войну.

Керим обладал гипертрофированной чуткостью к чужой боли, и именно поэтому его шаг был продиктован чувством долга в первую очередь перед своей совестью, а потом уже – перед братьями по крови и духу. Здесь же немаловажно отметить еще один факт из творческой биографии поэта и публициста.

В январе 1988 г. абазинская газета приурочила к 200-летию Дж.Г. Байрона публикацию небольшого очерка и четырех его стихотворений в переводе К. Мхце. Среди них были «Стансы» и «Из дневника в Кефалонии».

В школе и Литературном институте Мхце изучал немецкий язык и даже пытался переводить с подлинника Гете и Шиллера, но английского языка он не знал, и потому, вероятнее всего, переводы его осуществлялись с русских переводов С. Маршака («Стансы») и А. Блока («Из дневника…»). Здесь небезынтересно будет напомнить их содержание:

Стансы
Кто драться не может за волю свою,
Чужую отстаивать может.
За греков и римлян в далеком краю
Он буйную голову сложит.
За общее благо борись до конца –
И будет тебе воздаянье.
Тому, кто избегнет петли и свинца,
Пожалуют рыцаря званье.

Мхце адекватно воспроизвел форму маршаковского перевода, чередуя четырехстопный амфибрахий нечетных строк с трехстопными четными. Что касается содержательной стороны, то и она была воспроизведена без какого-либо ущерба особенно в первой строфе; во второй же абазинский поэт попытался несколько приземлить европейскую романтическую выспренность («воздаянье», «рыцаря званье») и заменить ее более соответствующими Кавказу понятиями:

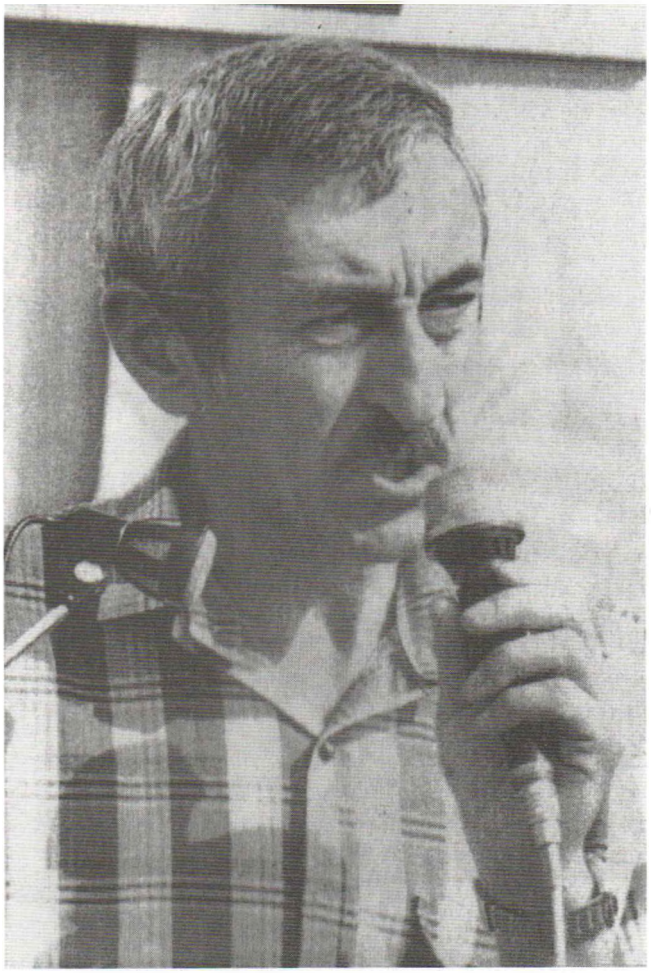
Борись за общее дело.
Если ты погибнешь, сохранится твое геройское имя.
Если же тебе удастся избежать смерти,
Станешь сыном народа, за который

ты воевал.

Обратим внимание на тот факт, что Мхце, в отличие от Маршака, вводит в заключительную строфу оппозицию «жизнь – смерть», что позволяет, избегая обтекаемые, аморфные слова, со всей отчетливостью обнажить идею произведения. Подчеркнем, что привнесенные детали не только не противоречат, но и не изменяют общего духа стихотворения, делают его еще более выразительным.

Стихотворение «Из дневника в Кефалонии» русской читательской публике известно в переводе поэта-символиста начала XX века А. Блока:

Встревожен мертвых сон, – могу ли спать?
Тираны давят мир, – я ль уступлю?
Созрела жатва, мне ли медлить жать?
На ложе – колкий терн; я не дремлю;
В моих ушах, что день, поет труба,
Ей вторит сердце.



Блоковский пятистопный ямб Мхце перевел в шестистопный, и в этот размер благополучно вместил адекватное содержание стихотворения. Правда, и здесь не обошлось без некоторого вмешательства: последние две строки у Мхце принимают более заостренную идейную направленность. Как это выразилось?

У Блока «труба» (в контексте стиха – военный атрибут, подающий сигнал сбора) представлена лирически: она поет. То есть функции трубы низведены до роли любого другого музыкального инструмента, издающего мелодии и ласкающего слух. Отметим, что контекст не исключает восприятия трубы и в ее военно-прикладном смысле, но это второе значение оказывается все же несколько завуалированным. У Мхце, наоборот, образ трубы однозначен и использован в своем прямом значении, строго соответствующем контексту стиха: зовет на бой.

Заключительная строка Блока предстает многозначной: «вторит сердце» можно понимать и как мысленное повторение про себя мелодий поющей трубы, и как отзыв сердца на веление трубы. И такой подход вполне согласуется с поэтикой символизма, его установкой на размывание точного представления о предмете изображения. У Мхце отсутствует блоковская многозначность, последняя строка прочитывается только в одном узком и целенаправленном семантическом ключе: «Мое сердце отвечает ей» (трубе). Таким образом, лирический герой Мхце гораздо явственнее, чем у Блока, выражает свою готовность откликнуться на зов трубы, призывающей принять бой.

Абазинский поэт неоднократно признавался, что не может приступить к переводу произведения, который ему не нравится или не близок ему по духу. «Стансы» и «Из дневника в Кефалонии» оказались именно такими. И если бы мы не знали, что эти стихи были переведены в 1988 г., то вполне могли предположить, что

МЫХЦ КЬАРИМ

СЪАГІАДРИЙЫЗ АДГЬЫЛ

Уыжвгlандзара са — уыжвгlандзара! —
Рыцlа-рыцlа бзи йызбауа
Йгlамыздаркlвитl адгьыл лашара —
Зынзаджвыкlгьи сгвы знымчвгlауа.

Абараъа зны, ссабихвыцта,
Йгlахъызгатl ашвхъымса сщапlы,
Сыгlвзачва амгlадаква сыцта
Йгlамскъьашатl адзыгlвлас атшпы.

Йгlасызшатl араъа сбзибара,
Йгlадзынгылтl араъа смурад,
Мышщымтакl йгlашlыхатl сыгвтара,
Гlапынхъакl йгlахlвапсатl суарад.

Ари адгьыл йалызгатl сымгlва,
Суысала сазхlвахlвтl адуней.
Дадзхьачlвапl абар сара сытшгlва
Суысква назырдзахуаш ацlей.

Сгьачвпхащум йгlасыхадзаз сыдзын:
Нчвакl йпахьгьи схъа гьнасмыркъвытl,
Съацалакlгьи сыбызшва сыцын,
Сыхьызгьи дзца квпlикlла йгьсымтйытl.

Уахьчlвагьи абан хъарачlвыла
Йгlатшкlарьщlитl амара хъгlа.
Сайгвыргъьитl хlальальта съарылу
Йысджьанату абаза угlа.

Са скьазу нашхыйа гlадзата
Саннардасхра знымзара-зны —
Сгвы старала йбзазуштl, йгlанхата
Съагlадрийыз адгьыл апны!

Мхце обратился к их переложению на абазинский язык в дни военной агрессии Грузии против Абхазии, настолько созвучны они тогдашнему его внутреннему состоянию и мировоззрению. Но даже с учетом того, что переводы стихотворений Байрона были созданы за 4,5 года до грузино-абхазской войны, невозможно представить, чтобы Мхце мысленно не возвращался к ним и не примеривал к себе поэтический завет великого английского поэта-романтика.

Не думаем, что наше предположение будет очень далеким от истины, если скажем, что К. Мхце воспринимал свою командировку в воюющую Абхазию не только как гражданский, но и как поэтический долг. В его поведении в те дни нельзя не усмотреть определенных традиций, идущих от того же Байрона, положившего свою голову за освобождение Греции.

Итак, по свидетельству газеты «Абазашта», К. Мхце оказался в Абхазии уже 8 сентября и в ближайшие три недели передал в газету шесть развернутых корреспонденций о событиях в республике. Последняя из них «Народ в отчаянии» была опубликована в национальной газете 26 сентября. Пока еще не установлено, сколько времени еще находился Керим в воюющей Абхазии, но потрясение от увиденного было настолько велико, что, вернувшись, он вынес во двор все книги грузинских авторов из собственной библиотеки и сжег. Он никак не мог понять, как грузины с такой многовековой историей, богатейшей культурой могли проявить невиданное злодеяние и жестокость по отношению к малочисленным абхазам. «Я допускаю, что руководству Грузии удалось одурачить свой народ и направить его по ложному пути, но куда делась грузинская интеллигенция? Почему ни один из них не подает своего голоса? Почему они не объяснят своему народу позорность для Грузии происходящих событий?», – в отчаянии задавал поэт вопросы, на которые не мог найти удовлетворительного ответа . «Народ Грузии сегодня можно считать погибшим, сожравшим собственный разум», – приходил он к неутешительному диагнозу в другой публикации .

Шло около двух месяцев, прежде чем он приступил к публикации серии развернутых очерков по впечатлениям, вынесенным из военной командировки. Они имели общее название: «Абхазия, тебя не смогут уничтожить!» («Уара угьырзыщуашым, Апсны!») В предисловии автор объяснял наличие этой временной дистанции: «Взглянув в глаза этого грандиозного бедствия, невозможно писать о нем сразу. Нужно снова все перечувствовать сердцем, охватить и осмыслить умом, чтобы подобрать соответствующие слова».

Выражая непоколебимую уверенность в освобождении Абхазии, Мхце тем не менее не смог скрыть своего угнетенного состояния и пессимизма в отношении будущих перспектив между Абхазией и Грузией: «Я вернулся из Абхазии с тяжелым сердцем, со спутанными тревожными мыслями и чувствами. (...) Даже если на протяжении столетия непрестанно будет лить дождь, все равно он не смоет кровь, пролившуюся между двумя этими народами» .

3 октября 1993 г., буквально на третий день по-

сле вытеснения грузинских войск и установления на восточной границе по реке Ингур национального флага Абхазии, Мхце снова оказался здесь, чтобы засвидетельствовать последствия этой колоссальной для абхазского народа трагедии, в которой, однако, народ проявил свои лучшие качества: несгибаемый дух, неустрашимое мужество, волю к победе. В республике все еще было неспокойно, война продолжалась в Сванетии. Было опасно передвигаться не только по дорогам, но и по улицам освобожденного уже Сухума. Поэтому вместе с документом об аккредитации Мхце выдали и оружие в целях самообороны. Начиная с 30 октября того же года Керим предпринял публикацию новой серии очерков о военной о послевоенной Абхазии. Всего за 1992 – 1993 гг. им было осуществлено 25 разножанровых публикаций (корреспонденции, статьи, очерки) в 19 номерах газеты «Абазашта». Остановимся кратко на их содержательной стороне.

В самой первой информации из Абхазии 15 сентября 1992 г. Мхце сообщал об абазинском батальоне, сформированном из ребят-добровольцев, воевавших во главе с М. Килбой на стороне абхазов. (Забегая вперед, скажем, что из героев Абхазской войны К. Мхце выделил и посвятил отдельные очерки абазину Мухамеду Килбе, черкесу Мусе Даурову, чечену Шамилю Басаеву). В следующем материале от 17 сентября он рассказывал о бесчинствах, творимых грузинами на оккупированной территории: «Они не взирают ни на что – стреляют в кого попало, грабят дома и людей, отбирают все, что придется им по нраву. *Это не вымысел. Я стал свидетелем* того, как в отбитой у грузин БМП (военной бронированной машине) абхазы обнаружили различный награбленный скарб, среди которого было и нижнее женское белье…

Случается и такое: останавливают абхаза на улице, требуют паспорт, зачеркивают графу «национальность» и рядом вписывают: «осел».

Обычно сдержанный Мхце в этом случае не справляется с эмоциями и сопровождает данный эпизод емким словом, выражающим его отношение к описываемому: «Проклятье».

Останавливаясь на противостоянии грузин и абхазов в направлении Гагра – Бзыбь в середине сентября 1992 г., Мхце не мог скрыть своего удивления по поводу соотношения людских ресурсов и вооружения. По его свидетельству, у абхазов и северокавказских добровольцев было всего шесть танков («и те – отбитых у грузин», замечал он в скобках), а у противника их было более 60; на каждой позиции численность грузин превышала 2000 человек, а абхазов – менее 150. «Видно, на войне сила заключается не только в вооружении», – подытоживал свои наблюдения абазинский поэт и публицист.

В очерке «В Гагре-Бзыбском направлении» (21 ноября 1992 г.) Мхце воспроизводил признание командира батальона второй позиции Геннадия Чанба по этому вопросу: «Сейчас среди наших ребят встречаются такие, у кого кроме одной гранаты, больше никакого оружия нет. Многие воюют старыми дедовскими охотничьими ружьями. У меня и того нет. Был у меня пистолет, да из жалости отдал одному парню. Если бы сейчас грузины, проявив мужество, пошли бы в атаку, у нас патронов хватило бы лишь на 15 минут боя. Но они не могут решиться и поливают нас огнем из своих окопов». А следующее признание Чанба о роли северокавказских добровольцев в этой войне («Если бы они своевременно не оказались рядом с нами, грузины за пять дней захватили бы всю Абхазию») Мхце завершал собственным признанием: «Никогда в жизни я не был так горд за своих земляков, как в те минуты».

Одна из первых примет прифронтовых населенных пунктов, отмечаемых Керимом, – безлюдность. Так, в Гудауте он обращает внимание на то, что на улице почти не видно стариков, девушек и детей. Оказавшись в Пицунде, журналист также замечает: «В некогда переполненных людьми улицах сейчас гуляет ветер; пляж, который в свое время кишел отдыхающими, сейчас пуст, как раскрытая ладонь».

В очерках безлюдность сопровождается разрухой: «Селение Ешеру узнать невозможно: *здесь разрушены все дома. Особенно* пострадала школа – от нее не осталось ни единого целого помещения…» Военный пейзаж дополняют обгорелый танк в Ешере, огромное количество расстрелянных гильз, галькой хрустевших под ногами и затруднявших движение, помятый придорожный знак с названием населенного пункта на абхазском и грузинском языках, изрешеченный пулями до такой степени, что на нем уже ничего невозможно было разобрать. И, как обычно, Керим сопровождает свое бытовое наблюдение обобщением социально-политического характера: «Как невозможно выправить, залатать и снова повесить этот щит в качестве дорожного знака, так невозможно восстановить прежние отношения Грузии и Абхазии, обагрившиеся кровью» («Хотя обличье у них человеческое…». – 24 ноября 1992).

Еще через год, во время второй командировки, Мхце снова констатировал те же страшные картины последствий войны: «Ешера оказалась разрушенной еще больше, чем в прошлом году. В селении Ачадара остались лишь одни обгорелые стены до

«Просто жил и дышал, грешный бродил среди грешных людей на грешной земле...Человек, покуда он жив, излучает тепло. Таким моим излучением и является моя поэзия. Если она хоть немного согрела чью-нибудь затерявшуюся в этом холодном мире душу, значит, я и в правду жил».

К.Мхце

* * *

Не дошел я до звезды...Но все же
Мне теперь назад дороги нет....
Прожитые горести итожа,
Не прошу сочувствия в ответ.

Предо мной лежит еще покуда
Этот мир – в цветах или в снегу,
Все еще могу мечтать о чуде,
Радоваться все еще могу.

Радуюсь ушедшему мгновенью
И тому, что вслед ему пришло,
И обидам, чье прикосновение
Мне крапивой сердце обожгло.

Дав понять, что жизнь чего-то стоит,
Что ошибки – это есть судьба...
Когда мысль моя от боли ноет,
Знаю, что к концу близка тропа.

Но и все же, не кляну былое,
Не кричу минувшим дням вослед.
Удивляясь, вижу: надо мною
Снова поднимается рассвет.

Удивленно звукам утра внемля,
Вновь смотрю я вдаль перед собой
И благословляю эту землю
Оттого, что здесь я – не чужой!

Нет, не поздно, ничего не поздно,
Коль еще мгновение одно
В этом мире ласковом и грозном
Средь людей прожить мне суждено.

Да, уйду я. Но раздам я прежде
Свое сердце людям на земле
С верою, что к ним звезда надежды
Будет благосклонней, чем ко мне!

мов. Не видно никакого движения. Не только людей, даже бездомного пса нельзя встретить на этих улицах. Селение вымерло. Как я узнал впоследствии, грузины на всей территории оккупированной Абхазии – от Сухума до Ингура, от Очамчира до Ткварчела – со всеми абхазскими селами поступили также».

Переходя к описанию освобожденной столицы, Мхце отмечал: «Из девятиэтажных домов нового района Сухума ни один уже не пригоден для жилья: их стены и крыши пробиты бомбами, минами и снарядами. (...) Все учреждения, связанные с абхазской историей и культурой – музеи, институты, театр, государственный архив, школы, библиотеки – разрушены. То, что не поддавалось разрушению, обливалось бензином и поджигалось. Вот двенадцатиэтажное здание Совета Министров Абхазии, некогда облагораживавшее своей красотой всю округу. Грузины обстреливали его из минометов и артиллерийских орудий, неоднократно пытались подорвать, но ничего не вышло. Тогда они облили его изнутри и снаружи бензином и подожгли. Здание осталось на месте, но это уже не тот дом, что озарял это место лучами жизни, от него осталось только обуглившееся черное тело. Его невозможно восстановить, отреставрировать, можно только убрать, очистить место и заново отстроить». И снова, как и характерно для публицистического стиля Мхце, от конкретного наблюдения он переходит к обобщениям: «Еще тогда, когда деньги чего-то стоили, на строительство этого здания было потрачено много миллионов, а теперь потребуются миллиарды. Но как можно подсчитать цену погибших в огне войны памятников истории и культуры, архивных документов?! Как вернуть сложивших головы за освобождение Абхазии сынов и дочерей Кавказа?..»

Довершая общий портрет освобожденного Сухума, Керим запечатлел и такие кадры: «То там, то здесь раздавались выстрелы из пистолетов, автоматов и пулеметов. Неизвестно, кто и по ком стрелял. За исключением толпы людей, собравшейся у хлебного магазина, редко кого из прохожих можно было встретить на улицах, да и те пугливо озирались в сторону раздававшихся выстрелов. Повсюду лежали горы мусора, запах тленья перехватывал дыханье, – за все время оккупации грузины ни разу не убрали улицы, не вывезли мусор. На улицах все еще лежали разлагавшиеся трупы грузинских военных, и над ними роились мухи.

Во время моего пребывания в Сухуме дни стояли теплые, как летом, однако никто не купался, не удил рыбу: море продолжало выбрасывать на берег трупы людей...» («Сухум». – 30 октября 1993).

Считая Абхазию неотъемлемой частью Грузии, в одном из своих выступлений по телевидению Э.А. Шеварднадзе объяснял вторжение войск Госсовета в соседнюю республику тем, что грузины имеют право внутри своей страны передвигать свои войска в любом направлении. Отталкиваясь от этих слов, Мхце показывает, чем обернулось это «передвижение» для абхазов: грузины задерживали всех мужчин, нередко без суда и следствия расстреливая на месте, насиловали девушек, грабили дома и квартиры, зарясь порой даже на нижнее женское белье и парфюмерию; не пропускали без внимания ни

одной машины, отбирали, если встречали сопротивление, – убивали хозяев и на кораблях переплавляли вглубь Грузии. В течение одного только месяца из Сухума было вывезено более трех тысяч легковых машин. Тешась, они открывали огонь из автоматов внутри театра, из научно-исследовательского института вывезли в Тбилиси весь архив, который собирался десятилетиями… «Да, вот так передвигаются войска Шеварднадзе «внутри своей страны», – заключает свой печальный перечень поэт и журналист.

От констатаций общего плана Мхце переходит к частным, когда рассказывает о том, как группа грузинских гвардейцев ворвалась в дом Ивана Куакуаскир, избили его до потери сознания сапогами и прикладами автоматов, после чего шприцами выкачивали кровь из вен и разбрызгивали по стенам. В другом доме другая группа солдат решила поиздеваться над 12 – 13-летней девочкой. Кинувшегося на помощь деда они расстреляли и на его груди в очередь изнасиловали девочку… Казалось бы, что может быть бесчеловечнее и жестокосерднее этой истории, но Мхце приводит и более ужасающие эпизоды. «Злодеяния, вытворяемые здесь грузинами, не идут ни в какое сравнение с теми, что позволяли себе немецкие фашисты», – приходил он к ожесточающему выводу. И потому не случайно очерк, в котором описываются все эти события, был озаглавлен: «Хотя обличье у них человеческое…» (28 ноября 1992). Контекст статьи позволяет заполнить многоточия соответствующими словами: «по сути они звери».

Кериму, органически неспособному и не принимавшему насилие в любой форме, трудно было писать обо всем этом, но он пересиливал себя, так как осознавал: «без этого правды об этой войне не будет».

Кредо К. Мхце – поэта и публициста – заключалось в правдивом отображении всего того, чему он стал свидетелем. Это кредо проявлялось не только тогда, когда он писал о зверствах грузин, но и тогда, когда сами абхазы представали в неприглядном свете. «Я не хотел говорить об этом, – признавался он в очерке «Сухум – Ингури» в номере от 2 ноября 1993 г., – но правду, какой бы горькой и уродливой она ни была, скрыть не удастся. И не нужно

даже пытаться делать это, так как вымыслы и сплетни станут еще более отвратительными». И этот творческий принцип позволил ему заметить и зафиксировать и такие моменты: «Да, правда, во время освобождения Сухума абхазы расстреливали многих грузинских солдат, пытавшихся сдаться в плен. Да, правда, гражданских лиц, содействовавших политике злодеяний Госсовета Грузии, выводили из домов и убивали, расхватывали имущество беженцев, без спроса захватывали дома и квартиры и писали на дверях и воротах: «Не трогать! Частная собственность». Пуская автоматные очереди над головами стариков, женщин и детей, сажали в автобусы, отвозили до реки Ингури, предупреждали, чтобы больше не возвращались, и выпроваживали. Было все это». Ему было противно, омерзительно наблюдать за всем этим. По его же признанию, такие явления «колючкой вонзались в сердце». И хотя он душой не принимал грабежа и насилия и со стороны абхазов, разумом понимал причины происходящего: абхазы мстили за нанесенные обиды и поругание. Правительство Абхазии вело борьбу с мародерами, судило их по законам военного времени, но поэт осознавал, что все это – результат развязанного кровопролития, неотъемлемые штрихи к портрету всякой войны.

За время пребывания на земле воюющей Абхазии Кериму вместе с абхазским тележурналистом Сакания Владиславом и оператором Кварчелия Анзором приходилось побывать в различных переделках. Об этом он вспоминал походя в очерке «Гудаута» (21 ноября 1992): «Вместе с ними мы объездили много дорог. Случалось, мы голодали, уставали так, что не оставалось сил на разговоры. Бывало, что в горном лесу, на разбитой дороге нашу машину градом осыпали пули, а при переходе через мост реки Гумиста на нас набросилась группа вооруженных грузин, желая разорвать нас во что бы то ни стало...» О последнем эпизоде несколько подробнее Мхце рассказывал ранее в корреспонденции «Абхазия воюет» (17 сентября 1992): «Когда мы пробирались через мост к селению Ачадара, нас окружила группа грузин, готовых разодрать нас на части. Я никогда не встречал подобных лиц. Не было на свете таких слов, которые были бы способны образумить их. Если бы не несколько стариков, мужчин в годах, остановивших их, нетрудно предугадать, чем могла завершиться для нас эта встреча».

В другой корреспонденции «В Гагро-Бзыбском направлении» (21 ноября 1992) Мхце рассказывал о том, как им троим приходилось на машине пробираться через заминированный мост. Еще в одной публикации («Вести из Абхазии». – 22 сентября 1992) он сообщал о том, как в середине сентября, во время перемирия и обмена военнопленными, группа абхазских журналистов вместе с Керимом перешла фронт и прибыла в Сухум для изучения последствий грузинской оккупации столицы Абхазии. Для перемещения по городу необходимо было получить соответствующие документы в комендатуре, но там им ничего не выдали, наоборот, отобрали все фотопленки и видеокассеты, заперли в комнате и продержали пять часов. «Все это они объясняли заботой о нас, но при этом, не скрывая, издевательски посмеивались», комментировал Мхце происходившее.

Автору этих строк сам Керим рассказывал, как в уже освобожденном Сухуме в ответ на замечание абхазскому мародеру тот направил на него автомат...

Приведенные факты говорят о том, что Керим в Абхазии пребывал далеко не в комфортных условиях, он неоднократно подвергал свою жизнь опасности, добывая правдивую информацию для читателей «Абазашты».

Впечатления о пребывании К. Мхце в Абхазии во время войны и после нее нашли свое воплощение не только в публицистике, но и в поэтическом творчестве.

9 февраля 1994 г. в газете «Абазашта» было опубликовано два стихотворения: «Они», «Слово абхазской женщины», имевшие общее заглавие: «Абхазская тетрадь (из цикла стихотворений)». 26 марта того же года под таким же названием было опубликовано еще три стихотворения: «Голос моря», «Грузинские женщины», «После боя». В вышедшем в том же году сборнике стихотворений Мхце «Вы не узнаете, кто я...» эти произведения, дополненные еще одним («Грузинский генерал»), были объединены в единый цикл с тем же общим названием «Абхазская тетрадь».

Уже после выхода сборника, 19 сентября 1994 г., в интервью журналисту Б. Хасарокову Керим говорил по поводу истории возникновения данного цикла: «Безусловно, во время войны, через месяц после ее начала, когда рушился мир, у меня не было условий сидеть и спокойно работать над стихами, но все они уже тогда в черновых набросках были занесены в мой блокнот. Тогда главной моей задачей являлась журналистская работа, ознакомление читателей с ситуацией в Абхазии. После возвращения, когда я заново пропустил перед глазами все увиденное, услышанное, когда я заново попытался осмыслить то, чему явился свидетелем, я вернулся к этим стихам и стал их дорабатывать. Вот так они появились на свет. Уже после того, как рукопись была сдана в типографию и вышел сборник, я сожалел о том, что включил в цикл кое-какие стихи, и, кстати сказать, кое-что осталось не включенным. Поэтому в бу-

дущем я планирую еще работать над этими, посвященными событиям в Абхазии, стихотворениями...»

Мы не располагаем данными, возвращался К. Мхце к продолжению данного цикла или нет, в архиве поэта, который попал нам в руки после его смерти (поэт умер в апреле 2001 г.) следов развития данной темы мы не обнаружили.

Перейдем к рассмотрению цикла в том виде, в каком он был включен в последний прижизненный сборник поэта. Он открывался стихотворением «Голос моря». Но прежде, чем начать разговор о нем, необходимо отметить, что мотивы почти всех стихотворений так или иначе перекликаются с теми, что прозвучали в публицистических материалах того же автора. Это и понятно: истоки их были одни и те же. Так, например, в очерке «Гудаута» (21 ноября 1992) Мхце воспроизводил впечатления первого дня пребывания в воюющей Абхазии: «В первую ночь, несмотря на огромную усталость, мне не удалось заснуть. Тяжелые мысли, накатывавшиеся на меня вместе с шумом моря, не давали сомкнуть глаза. Временами мне казалось, что стон морского прибоя доносит отчаянный голос погибших махаджиров, увидевших трагедию, в которую оказалась ввергнута их земля».

Поясним: махаджиры – это люди, покинувшие родные места и перебравшиеся в Турцию после окончания Кавказской войны. По свидетельству очевидцев, многие из них погибли по пути в Турцию, и их трупы выбрасывались в море. Известны случаи, когда тонули переполненные махаджирами суда.

Именно к ним, к памяти погибших предков обращается поэт и в названном стихотворении:

Когда на время прекращается бой
И становится ночью тихо,
К нам доносятся очень близко
Стонущие голоса морских волн.
Э-э, нет, мои братья родные,
Прислушайтесь к волнам сердцем:
Это отчаявшиеся за нас предки
Стонут голосом морского прибоя.

Вводя в контекст стихотворения обобщенный образ погибших в результате другой войны предков, Мхце придает лирическому повествованию объемность: потрясены не только те, на кого обрушилась страшная беда, кто стал живым свидетелем кровавой бойни, но и мертвецы. Испытываемая родной землей боль настолько остра и глубока, что достигает душ погребенных в морских пучинах махаджиров, вызывая у них отчаянный стон. Такое переосмысление придает народной трагедии многомерность, измеряет, переводит ее масштабы в эмоционально-абстрактные параметры.

В публикации от 15 декабря 1992 г. «Заметки из дневника» Керим рассказал историю одной вдовы-абхазки. Когда погиб один из троих воевавших ее сыновей, она пробралась на фронт и отыскала его тело. Во время похорон никто не заметил в ее глазах ни одной слезинки. Вероятнее всего, что эта вдова стала прототипом лирической героини стихотворения «Слово абхазской женщины», от чьего лица ведется повествование-обращение к образу женщины, нареченной популярным в Грузии именем:

Ах, Тамар, Тамрико, некогда бывшая мне сестрой,
Я никак не могу понять, отчего
Ты послала своих сыновей убивать моих,
Чем смогла я тебя прогневить?

Обычно ответственность за развязывание военных действий ложится на руководителя страны-инициатора. Обзор публикаций в газете «Абазашта», включая статьи и самого К. Мхце, показал, что мишенью для обвинений в конфликте между грузинами и абхазами стал председатель Госсовета Грузии Э.А. Шеварднадзе, и это вполне оправдано. Но в то же время было бы не очень дальновидно и справедливо сваливать всю вину за случившееся лишь на одного человека: ответственность лидера должно разделять все общество, не сумевшее или не посчитавшее нужным противостоять агрессивным его намерениям. В данном случае Мхце олицетворяет грузинское общество в лице одной обобщенной женщины-матери, которая не только не остановила, но и благословила своих сыновей на войну против соседней республики, и они «внесли ад в маленький домик» абхазской женщины, отняв у нее детей, но и сами не избежали возмездия:

Плачь вдоволь теперь, Тамар, –
Вскормленные твоей грудью сыновья,
Опозорив тебя, стали пищей ворон.
О, я не плачу, – вскормленные моей грудью сыновья
Сложили головы, но защитили землю – Абхазию.
Погибли в войне твои сыновья,
погибли в войне мои сыновья.
И что же теперь ты могла бы сказать?..
Нас рассудит с тобой справедливый бог,
Ай-й, Тамар, некогда бывшая мне сестрой
грузинская женщина.

Главным в лирическом откровении героини является даже не обвинение «бывшей ее сестры» в содействии разжиганию военных действий, а мысль о том, что эта война никому не принесла счастья, а только горе обеим участвовавшим сторонам. Разница только в том, что одна сторона «опозорила» себя

несправедливыми притязаниями, а другая вела себя достойно, защищая от нашествия землю предков.

В другом стихотворении «Грузинские женщины» выведенные в названии персонажи выступают уже не олицетворением всего грузинского общества, а определенной ее частью, наиболее ярко воплотившей в себе самые агрессивные и низменные намерения:

В Тбилиси прошел большой митинг
грузинских женщин.
Они били себя в грудь и кричали,
потом решили так:
«В наших мужчинах нет мужества,
мы оказались обмануты. –
Посмотрите на них: до сих пор
они не усмирили Абхазию!
Где имущество, на которое мы надеялись?
Где золото?
И то, что имеешь, не имеешь,
когда имеешь таких слабаков.
Наши мужчины без мужества –
наденем на них платки,
Возьмем вместо них оружие
и покорим абхазов!..»
Как ни бесились грузинские женщины,
но Абхазия устояла.
Неся своим женам проклятья,
вернулись грузинские мужчины к себе…
Правда: незавидна судьба народа,
у которого мужчины растеряли мужество,
Но там, где женщины перестали быть женщинами,
это уже – не народ!

Здесь необходимо заметить, что К. Мхце и в жизни, и в поэзии к женщине относился коленопреклоненно, по-рыцарски. И нужно было, чтобы свершилось нечто сверхординарное, глубоко возмутившее душу и разум поэта, чтобы так неуважительно, оскорбительно отозваться не об одной даже конкретной женщине, а о женщинах целого народа. Вероятнее всего, что таким событием, спровоцировавшим поэта на подобное стихотворение с уничижительной афористической концовкой, явился реальный митинг грузинских женщин с призывами наподобие тех, что отразились в стихотворении. Мхце никогда не посмел бы и не позволил бы себе такой категорический и в высшей степени нелицеприятный отзыв, если бы не счел, что имел на это достаточно моральных оснований. При всем этом мы не можем не усмотреть в его реакции горячности, эмоционального перехлеста, неправомерного обобщения. Но так или иначе в стихотворении выразилось его настроение, его отношение к грузинским женщинам и обществу в целом, выработавшееся в ходе военных действий в Абхазии. И если поэт впоследствии выражал сожаление по поводу включения в цикл некоторых стихотворений, возможно, это относилось и к данному произведению.

Стихотворение «Они» тяготеет к философскому плану. Здесь поэт пытается осмыслить логику становления психологии людей, которые оказались способны к безжалостному истреблению себе подобных. И нам представляется, что Мхце поэтическими средствами удалось создать их внутренний портрет:

Они, – что когда-то были детьми, и, как все дети мира, бывшие прекрасными;
потом – ставшие заключенными, и, как все заключенные мира, ставшие несчастными;
потом – ставшие гвардейцами,и, как все гвардейцы мира,
ставшие мародерами;
потом – ставшие фашистами, и, как все фашисты мира, ставшие уродами –
когда они
напали на абхазскую землю,
предав ее пламени,
шагали по пояс
в безвинной народной крови,
впереди их строя шагали,
призывая и воодушевляя их,
черные тени
Джугашвили и Берия;
посылая проклятья,
смотрели им вслед
грустные тени
Руставели и Пиросмани.
И грузинская земля,
ослепшая,
оглохшая,
онемевшая грузинская земля
молчала.
Молчала,
как покойник,
испугавшийся собственной смерти…

Вряд ли эпическими или публицистическими средствами можно было создать столь лаконичное, пластичное произведение с огромной силой эмоционального воздействия. К. Мхце удалось емко и компактно уложить в небольшое стихотворение свободной формы образ грузинских гвардейцев, что называется, «в рост». Отметим и своеобразную, строго выдержанную внутреннюю логику развития «героев» стихотворения. Подобная логика, вероятно, возможна и для других родов литературы, но именно для лирики она явилась наиболее естественной и органичной. Поэтической находкой считаем и заключительный образ грузинской земли, устрашившейся злодеяний собственных, некогда бывших прекрасными, детей.

Прежде, чем перейти к разговору о следующем стихотворении, вспомним, что в публикации от 17 ноября 1993 г. К. Мхце посвя-

тил небольшую заметку грузинским военнопленным. Текст небольшой, поэтому воспроизведем его полностью: «В Гудаутской тюрьме содержатся 64 грузинских военнопленных. Что с ними сделают? Обменяют на пленных абхазов или на их останки? Отпустят или… расстреляют? Глядя на них, кажется, что им самим безразлична их будущая судьба.

Среди пленных есть и генерал. На вид ему лет пятьдесят. Вот наш с ним разговор:

– Генерал, я не спрашиваю вас о причине нападения на Абхазию, и вы, и я хорошо знаем ее. Как вы лично попали в плен?

– На войне много чего случается.

– Предполагаете ли вы выбраться отсюда живым?

– Я не думаю об этом. Но, если бы я хотел, за время четырехмесячного пребывания здесь, я четыре раза мог уйти отсюда.

– Как? Сбежали бы?

– Нет. Руководство армии Госсовета неоднократно предлагало обменять меня на пленных абхазов, и абхазская сторона не возражала. Я не захотел. Пока не будут освобождены все солдаты, попавшие в плен по моей вине, я не уйду отсюда.

– А если вас расстреляют до того?

– Для меня это предпочтительнее…»

Из всех публикаций Мхце это единственный эпизод, когда поведение грузинской стороны в той войне вызывает уважение и одновременно чувство сожаления. Нет никакого сомнения, что именно этот случай лег в основу стихотворения «Грузинский генерал», созданного в форме диалога журналиста и пленного генерала:

Грузинский генерал
вместе со своими солдатами
оказался в плену.
Вместе со своими солдатами
он заключен в Гудаутскую тюрьму.
Бескровное лицо его говорит о том,
что в сердце его не осталось надежды.
«Когда вы с оружием в руках,
истребляя ни в чем неповинных людей
Проходили по Абхазии,
чего вы хотели добиться?» –
спросил я его?
«Не помню, – ответил он. – Ничего не помню».
«Если бы вас освободили,
снова вложили бы в ваши руки оружие
И велели снова идти на Абхазию,
пошли бы вы воевать?» –
спросил я его.
«Не знаю, – ответил он. – Ничего не знаю».
Меня удивило другое:
абхазы разрешили грузинскому генералу
Вернуться домой, но он отказался.
«Солдаты оказались в плену по моей вине.
Пока их не освободят,
Я не выйду из вашей тюрьмы», –
сказал грузинский генерал…
Шли дни и месяцы.
Грузинский генерал остался один.
«Теперь идите, – сказали ему абхазы. –
Пусть останется на вашей совести все,
что вы совершили».

«Сказать, что Керим Мхце большой поэт, что его творчество удивительное явление в абазинской литературе все равно, что ничего не сказать. Поэт Керим Мхце уникальная личность. Бог один раз в столетие дарит народу такие самородки. Абазинский читатель давно называет своего любимого поэта «абазинским Пушкиным». Но к этому я бы добавила то, что мастерство Пушкина в творчестве Керима Мхце удачно сочетается и с нежной лирикой Есенина, и с мужественным патетическим стихом Маяковского, который может и укусить, и заставить вздрогнуть любого грешного. Как удалось природе слить воедино этих гигантов поэзии известно одному Богу. Керима Мхце можно поставить в один ряд со многими выдающимися умами современного интеллектуального мира, такими, как Чингиз Айтматов, Олжас Сулейменов.

Я бесконечна благодарна Богу и своей судьбе, что в одну эпоху, в одном мире и на одной земле живу рядом с удивительным человеком и прекрасным поэтом, имя которого Керим Мхце. И вновь говорю себе в который раз: стоит жить на этой грешной земле, на которую время от времени Бог присылает своих посланцев в лице пророков, святых и поэтов».

Народный поэт
Карачаево-Черкесии
Мира ТЛЯБИЧЕВА

«Дайте подумать до завтра, – попросил он. –
Дайте подумать до завтра…»
Ночью в Гудаутской тюрьме
грузинский генерал покончил с собой…

Произведение создано в форме свободного стиха, что еще больше сближает его с публицистической основой. Но при внешнем сходстве двух произведений между ними обнаруживаются и существенные различия. Если в зачине «Заметок» Мхце обращает внимание на группу из 64 грузинских военнопленных, задумывается о их будущей судьбе и затем только переходит к диалогу с генералом, то в стихотворении с самого начала на первый план выводится образ генерала, а о группе солдат упоминается только в связи с ним.

Опуская размышления о дальнейшей перспективе их судеб, в стихотворном произведении К. Мхце мотив обреченности, выделенный в заметке как характерный признак всех заключенных, переносит на одного генерала, и с этого момента он становится единственным и главным персонажем лирического повествования. Отметим также игнорирование в стихотворении возраста генерала, разницу содержания диалога в двух произведениях: общим для них остается только твердое намерение генерала остаться в тюрьме до тех пор, пока не освободят всех солдат. В формулировке остальных вопросов и ответов Мхце несколько отходит от их реальной основы, подчиняя их уже лирическим задачам: повторы одних и тех же слов, единообразие конструкций ответов генерала призваны подчеркнуть его подавленность, душевное смятение, потрясение неких жизненных основ, в одночасье превратившихся в руины. Именно этим внутренним его состоянием объясняется и психологически мотивируется его решение покончить с собой накануне освобождения.

Ни в «Заметках», ни в стихотворении имя генерала не упоминается. Нам неизвестно также, конец генерала в финале стихотворения соответствует жизненным реалиям его человеческой судьбы или это уже художественный вымысел поэта. Но нам кажется, что выведенный в лице грузинского генерала персонаж представляет собой образ человека, осознавшего свои преступления против человечности, раскаявшегося в своих злодеяниях, но не сумевшего жить дальше с грузом осознанной вины.

В уже упомянутом нами интервью К. Мхце журналисту Б.Хасарокову поэт обращался и вспоминал истоки, основной импульс, позволивший ему создать стихотворение «После боя»: «Существует такой неписанный закон для каждой войны: когда заканчивается сражение, выделяется время для того, чтобы обе воюющие стороны могли убрать с поля боя убитых и предать их земле. Я стал свидетелем того, как после одного боя абхазы выполнили свой священный долг перед братьями по оружию и похоронили их в соответствии с обычаями. Грузины же оставили своих убитых, они не захотели возиться с ними. По-моему, уже одно это показывает нравственную шкалу каждого из этих народов» .

6 августа 1993 г., во время пресс-конференции в г. Черкесске, тогдашний заместитель министра обороны Абхазии М. Килба отмечал, что грузины нередко оставляли на поле боя многочисленные трупы погибших . И сам Мхце в своих публикациях касался этой темы: «Шеварднадзе и его клике никогда не простится и кровь молодых ребят-грузин, отправленных на смерть в эту позорную войну. Уже разложившиеся трупы многих из них разбросаны по горам и сопкам Абхазии, немало из них оказались сброшенными в море самими гру-

«Поэтов такого уровня и масштаба, как Керим Мхце, Бог посылает на землю один раз в тысячелетие».

Владимир ТУГОВ

«...Мхце удалось внести в национальную поэзию невостребованные до него ритмы и размеры, жанры, строфику, рифмовку; он явился родоначальником абазинской философской лирики, по глубине и масштабности рассматриваемых проблем не уступающей мировой».

Петр ЧЕКАЛОВ

«Когда ливнем пронесется моя жизнь, проводите меня и простите мою раннюю усталость. Простите...я очень вас любил».

«Я наверняка знаю, что до предела моей жизни дойду гораздо раньше, чем до предела моей поэзии».

«Настанет время
расставаться,
И будет боль,
и будет грусть.
Но мне ли смерти
удивляться?
Тому, что жил
я удивлюсь».

Керим МХЦЕ

13 апреля 2001 года народ провожал своего достойного сына на кладбище аула Ново-Кувинска, где Керим Мхце родился и вырос. Погода была дождливая, и вдруг, совсем неожиданно, выглянуло солнце. Природа оказалась не равнодушной к светлому лику человека, так любившего эту землю и людей. На рядом стоявшую могильную ограду сели две маленькие птички. Сначала они молча взирали на происходившее тягостное, разрывавшее душу прощание с поэтом, опередившим свое время. А потом зачирикали, нет, нет, запели только им понятную песню. И вспорхнув, улетели, спеша донести каждой травинке, каждому проплывавшему облаку, небу и солнцу, только что пробившемуся и уже звонко зажурчавшему роднику, всей планете эту песню о большом поэте малочисленного народа, сумевшем подняться до недосягаемых высот богатой духовной культуры мира.

М. Накохов,
заслуженный журналист КЧР.

зинами, чтобы не возиться. Хотите – верьте, хотите – нет, но нередко грузины не считали нужным предавать земле прах погибших соотечественников» .

Вот эта проблема отношения к покойникам и положена в основу заключительного стихотворения цикла «После боя»:

Неделю назад здесь прошло сражение.
С нашей стороны погибли самые лучшие,
С их стороны оказались убитыми худшие.
Мы собрали тела наших погибших
И, скорбя сердцем, предали земле.
Они оставили тела мертвецов
на съедение ворон.
В этой райской долине,
превращенной в смрадный ад,
Разбросанные повсюду,
никому ненужные – они,
Мечтавшие захватить нашу землю,
Лишившись своей родины, не могут
Уйти на тот свет или вернуться на этот.
Запах тленья перехватывает дыханье.
Но сегодня – поверите ли?! – сегодня
Мое сердце посетило озарение:
Не способные даже
похоронить своих покойников,
Потерявшие честь наши враги
Нас никогда одолеть не сумеют,
Я поверил в то, что Абхазия сохранится!

Отношение к погибшим становится для поэта мерилом благородства и человечности. Антитеза, положенная в основу стихотворения, и вытекающая из нее идея произведения абсолютно прозрачны и не требуют дополнительной интерпретации. Мы только хотим обратить внимание на мотив единения лирического героя с народом Абхазии, выраженный местоимениями «мы», «нас», «наши». Лирическое повествование ведется не сторонним наблюдателем, не журналистом из другой страны и даже не названным братом, а личностью, осознающей и чувствующей себя естественной, органичной частью этого народа. И дело, за которое воевала Абхазия, лирический герой ощущает кровно своим. Характерно в этом плане название одной из публикаций К. Мхце той поры: «Считайте меня абхазом», в которую был включен перевод на абазинский язык клятвы добровольцев Северного Кавказа:

«Я, доброволец, по личному зову своего сердца, возмущенный непринятием своевременных мер местными правителями, народными фронтами, Вооруженными Силами России и ее Президентом, добровольно объединяюсь по пути в Абхазию с теми, кто хочет остановить агрессию Грузии против мирного населения и в кругу своих единомышленников торжественно клянусь: (...)

Клянусь защищать любого человека любой национальности в равной степени – абхаза, русского, казака, армянина, грека, грузина, мингрельца, всех тех, кто сегодня с народом Абхазии отстаивает независимость малой Родины – Абхазии.

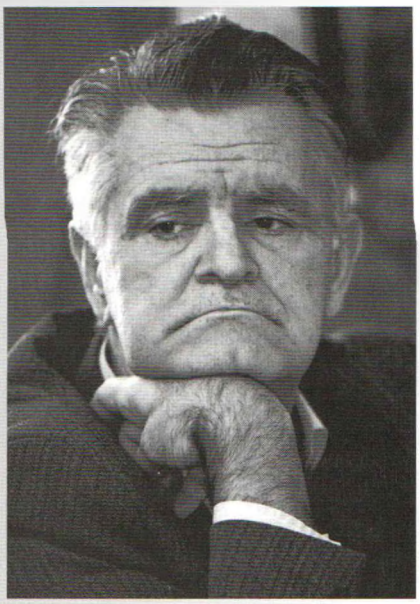
С этой минуты мы отказываемся от гражданства предавших нас правителей и просим правительство Абхазии считать всех нас с 20 августа с 00 часов абхазами. Теперь защита Абхазии – наше неотъемлемое право и обязанность. Для нас теперь она, Абхазия, – Родина» .

Керим Мхце не был солдатом-добровольцем, он был журналистом и поэтом, добровольно посетившим воюющую республику и своим пером боровшимся за отстаивание ее свободы и независимости. И, как некогда он примеривал к себе поэтические заветы переведенного Байрона, так и впоследствии он не мог не примерять и не принять сердцем содержание переведенной им клятвы. Его публицистика, лирический отклик на события в Абхазии, человеческое и гражданское поведение в той ситуации представляют нам личность с активной жизненной позицией, со своими принципами и идеалами, органичную в помыслах и действиях, готовую отдать жизнь за правое дело.

Петр ЧЕКАЛОВ

Фазиль Искандер

Три встречи, или Сокровище абазинской нации



Вместо предисловия к книге М. Чикатуева "Поющее сердце"

У Иосифа Бродского я прочитал такое замечательное высказывание: «Лучшее, что есть у каждой нации, – это её язык; лучшее в каждом языке, – конечно же, созданная на нём литература; и лучшее в любой литературе, – по крайней мере, на мой взгляд, – поэзия. Из этого следует, что настоящий поэт является сокровищем нации». Хочется здесь вспомнить и словаУолта Уитмена: «Настоящий поэт является хранителем народного слова, его творцом и сердцем, и без труда поэта язык народа и сам народ уйдут в небытие». Эти выражения я вспомнил в связи с именем известного абазинского поэта, Народного поэта Карачаево-Черкесии, лауреата Абхазской государственной премии им. Дмитрия Иосифовича Гулиа Микаэля Чикатуева. С ним я познакомился в Москве ещё в октябре 1956 года. Знакомил нас тогдашний студент 2-го курса Литературного института им. А.М. Горького, ныне замечательный абхазский писатель Алексей Гогуа. Это случилось прямо на улице, на Тверском бульваре. Я шёл один со стороны Пушкинской площади, они вдвоём шагали мне навстречу, со стороны нашего Литинститута (я ведь тоже недавний выпускник его). Мы с Алёшей, – естественно, как два пишущих абхаза, – хорошо знали друг друга. И он тут же представил мне как старшему своего молодого спутника: «Фазиль, – сказал он, – познакомься: это только что поступивший в Литинститут молодой абазинский поэт Микаэль Чикатуев. Мы его называем Мишей, – добавил он с подкупающей дружеской улыбкой, глядя на своего товарища. – Ты же знаешь, Фазиль: абазины – наши братья по языку. Мы друг друга понимаем, как, скажем, русские и украинцы...» Скажу сразу: мне понравился этот молодой абазин. Это был юноша с пронзительным, но добрым человеческим взглядом, весь его вид говорил, что перед тобой молодой человек, воспитанный в духе самых лучших традиций горцев Северного Кавказа...

Прошли годы. Многое в нашей советской жизни изменилось, другое просто-напросто *позабылось*. *Что скрывать, были времена*, когда, казалось, ты остался один на белом свете. Были жёсткие, до жестокости, времена самиздатовского журнала «Метрополь»... И вот однажды (это было на Манежной площади), когда мы все «метрополевцы» бурно и горячо обсуждали новый номер журнала, мне принесли маленькую записку: «Здравствуйте, Фазиль Абдулович! Это я – Микаэль Чикатуев. Очень хотел повидать Вас. Но вы заняты». Прочитав эту записку, я извинился перед ребятами (а в это время там были Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина и Андрей Битов) и выскочил в маленький коридорчик, который служил нам в качестве «приёмной». Но Миши Чикатуева уже там не было...

Время же не стоит на месте! Оно проходит. И проходит, к великому сожалению, очень быстро. «Быстрее времени нет ничего на земле, – говорит абхазская мудрость. – Конь летит, как птица. Птица летит, как ветер. Ветер обгоняет и солнце. А солнце за один только день проходит небесный путь от восхода до заката. Но время быстрее всех: оно обгоняет и коня, и ветер, и солнце, и даже самого человека, – делая его неузнаваемым...» И вот пришла осень. Пришёл далеко не тихий и далеко не мирный октябрь 1973 года. Мы с Давидом Самойловым сидим в ресторане ЦДЛ (Центральный дом литераторов) – этого общего дома всех писателей Советского Союза! Сидим, обсуждая литературные новости, вспоминая далёкое и недалёкое прошлое, пытаясь предвидеть литературное будущее страны и мира!.. И вдруг к нашему столику подходит молодой человек – лет, наверно,

тридцати-тридцати пяти, и негромко, но вполне внятно говорит по-русски: «Здравствуйте, Фазиль Абдулович! Здравствуйте, Давид Самойлов!» «Здравствуйте, молодой человек!» – отвечает Давид. А я почему-то не сразу смог ответить. Всмотрелся в его лицо – и что-то далёкое и родное вспомнилось и быстро спросил по-абхазски: «Уара – Микаель уоума?» («Ты – Микаэль?»). «Айей, Фазиль! Уи – сарасоуп!» («Да, Фазиль! Это я!») – ответил он также по-абхазски. И в эту минуту вдруг мне показалось – будто я в моей Абхазии, в родном селении Чегем... Затем Микаэль перешёл на русский язык, которым, к моей радости, он владел хорошо. «Я сидел вон в том углу, и оттуда увидел вас. Долго не решался подойти, но очень хотел поздороваться с Вами, Фазиль Абдулович... Я и Вас знаю, Давид Самойлов, – сказал он, сияя, словно мальчишка.

– Знаю по Вашим стихам и переводам...» И я не удержался, встал и обнял его, как братишку... Сидели мы втроём долго, наверно, около двух часов. И за это время мы с Давидом узнали о том, что Карачаево-Черкесский обком партии обвинил книгу маленьких поэм Микаэля Чикатуева «Абазинские всадники» в антисоветизме, остановил продажу в магазинах только что изданной на абазинском языке книги; поэта сняли с работы, исключили из партии и начались гонения на него. «А там не было никакого антисоветизма! – с юношеской наивностью восклицает молодой поэт. – Просто я бичевал бюрократизм наших партийных деятелей! Вот и всё!». Длилось всё это несколько лет, пока тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома партии (Карачаево-Черкесия в то время входила в состав Ставропольского края) Михаил Сергеевич Горбачёв не остановил своим волевым решением это, как он выразился, «форменное безобразие». И поэт благодарен Горбачёву за его чисто человеческий благородный поступок. «К большому сожалению, есть немало мерзавцев и негодяев, готовых съесть человека за то, что он талантливее их, выше их душой и сердцем, – говорит поэт с грустью в глазах. – Наверно, эта чёрная зависть присосавшихся к литературе бездарных людей губит нашу литературу и наш язык! – с горечью продолжает он. – Но – слава Богу! – есть в нашей жизни и Люди Добра и Света, которые в любую минуту готовы прийти на помощь Правде и защитить её. Они защитили и меня, и мою книгу. Если бы не они и Михаил Сергеевич Горбачёв – оказался бы я «в далёких заповедных местах», где сгинули миллионы настоящих мужчин, в том числе и родной брат моего отца, честный и чистый человек, расстрелянный под Карагандой в 1942 году вместе с пятью тысячами «троцкистов», – ему тогда было 62 года... И ещё одно хочется добавить, – сказал Микаэль Чикатуев. – У нас, в Черкесске, лет пять-шесть жил и работал известный теперь всей стране Владимир Емельянович Максимов, очень вольнолюбивый, независимый человек. Работал в редакции областной русской газеты «Ленинское знамя», но никак не мог ладить ни с обкомом, ни с облисполкомом. И он уехал в Москву. Потом наезжал в Черкесск, – видимо, скучал по товарищам и друзьям, которых оставил. И я входил в число его друзей, он часто ночевал у меня дома. И он говорил мне совершенно искренно, от всего сердца идущие слова: «Тебе здесь не дадут жить и работать. Тебя здесь съедят эти наглые партработники и бездарные писаки, коих, к сожалению, всегда много. Поедем со мной. Уедем в Париж. Там много наших. Мы там будем ещё лучше писать! Мы там защитим нашу Россию и нашу литературу от нахлынувшей халтуры!.. Я уеду, Микаэль», – говорил он с каким-то отчаяньем... Но я не смог уехать с ним: тогда я был уже семейный, у меня было трое детей; моя родная сестра была тяжело больна. Мне никак нельзя было уехать. И куда бы я уехал от моего маленького народа, от моего языка, от моей маленькой Абазашты?!» Так говорил нам тогда ещё молодой (тридцатитрёхлетний), но, как мы с Давидом Самойловым убедились, уже немало переживший Микаэль Чикатуев. И мы были рады тому, что поэт не сломался, не согнулся под злым и бессердечным ветром несправедливого времени. Наверно, это почти закономерное, неумолимое явление в жизни любого общества: гонение настоящего поэта... «Да, брат, – сказал Давид Самойлов, будто мгновенно проснулся, – немало ты пережил. Но – держись! Поэт – он, как солнце: пришёл в мир, чтобы освещать его; солнце иногда закрывают чёрные тучи, но оно – всё равно! – и оттуда – из-за туч! – светит! Ты не один, и ты должен победить! Потому что ты – поэт! Потому что ты – всегда защищаешь Свет Правды! Потому что для людей ты – Свет! Иди вперёд и не унывай!.. А теперь, поэт, прочти нам два-три небольших стихотворения, в хороших переводах. Я думаю, и Фазиль согласится с этим предложением!» – бодро сказал Давид Самойлов. «Конечно, – согласился и я. – Послушаем». И Микаэль Чикатуев встал и негромко начал читать:

Таб-таб-таб-жи

– Таб-таб-таб-жи, – лепечет малыш,
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи!..
– Мама, ты что на него глядишь?
Что ты задумалась? Расскажи!

– Таб-таб-таб-жи... – когда-то и ты
Также у книжек трепал листы.
Соседи тебе удивлялись заранее:

– Вырастет маленький – кем-то он станет?

И вспомнилось детство... В наивном порыве
Что-то из букв непонятных сложить,
Пальцем водил по листам молчаливым:
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи.

В школе я понял мудрость науки –
И давным-давно пережил
Давние звуки, детские муки
От непонятного таб-таб-таб-жи.

Я написал интересную книжку,
Мне говорят, что стихи хороши...
Но пальчиком водит по строчкам малышка:
– Таб-таб-таб-жи! Таб-таб-таб-жи!..

«Вы сказали три, – весело молвил Микаэль. – Тогда прочитаю второе.». «Подожди, подожди, – заторопился Давид. – Дай нам сказать об этом «Таб-таб-таб-жи». Фазиль, я уже говорю – стихотворение мне очень понравилось! Вот только хочу узнать: чей перевод?» И Микаэль ответил, я бы сказал, как-то приподнято: «Перевод моего однокурсника, окончившего в Ярославле военное училище (и в институте мы, его однокурсники, называли так: лейтенант!), хорошего русского поэта Льва Щеглова] И следующие два небольших стихотворения перевёл он», – сказал Микаэль и сразу начал читать:

Сердце

Не даёт мне покоя сердце!
И куда с этим сердцем деться?!
Не вздремнуть мне, не засидеться,
Не укрыться нигде от сердца!
Всё стучит оно, не уставая!
Ну, чего ему не хватает?!
Ну, чего ему не сидится?!
И куда оно рвётся птицей?!
Я и так у него – слугою!
Я и так не знаю покоя!
Я и так – по его веленью! –
Навсегда распростился с ленью!
Я и так – до седьмого пота! –
Нагружаю себя работой!..
А оно – всё сильней и чаще!
А оно – как мотор гудящий,
Не остыло и не устало!..
Значит, дел моих сердцу мало.

«Прекрасно! – воскликнул Давид. – Отлично! И более ничего не могу сказать!» Я и здесь промолчал. Мне как-то неудобно, неловко было – получалось, что я хвалю перед другими моего младшего брата. Кажется, и Давид понял меня. Поэты – они умный народ, они понимают тебя, как говорят абхазы, с полувзгляда. А Микаэль продолжал: «И третье стихотворение – «Любовь». Оно было опубликовано в «Литературной газете» 19 сентября 1956 года. Я считаю: в этой публикации моей заслуги нет никакой, это – заслуга моего переводчика Льва Щеглова – нашего лейтенанта из Ярославля – и члена редколлегии «Литгазеты» Георгия Дмитриевича Гулиа. Помню: как-то быстро взяв стихотворение из рук Льва Щеглова, Георгий Дмитриевич, весело улыбаясь, сказал: «Это будет первая публикация поэта из Черкесии в «Литературной газете»!..» Вот оно:

По-абазински
нет слова «влюбляться»,
«Поймал я любовь»,
говорят абазины.
И я представлял:
там, где скалы искрятся,
Наездник,
широкую бурку раскинув,
Летит на коне.
И петлёю аркана
Любовь эту самую
ловит нежданно.
Так думалось в детстве.
Но должен сознаться,
Я взгляд изменил,
когда минуло двадцать:
Звездой предрассветной
взошла надо мною
И в сердце раскрылась
цветком ароматным
Любовь.
И я сам теперь пойман Любовью.
И как её ловят
мне стало понятным.

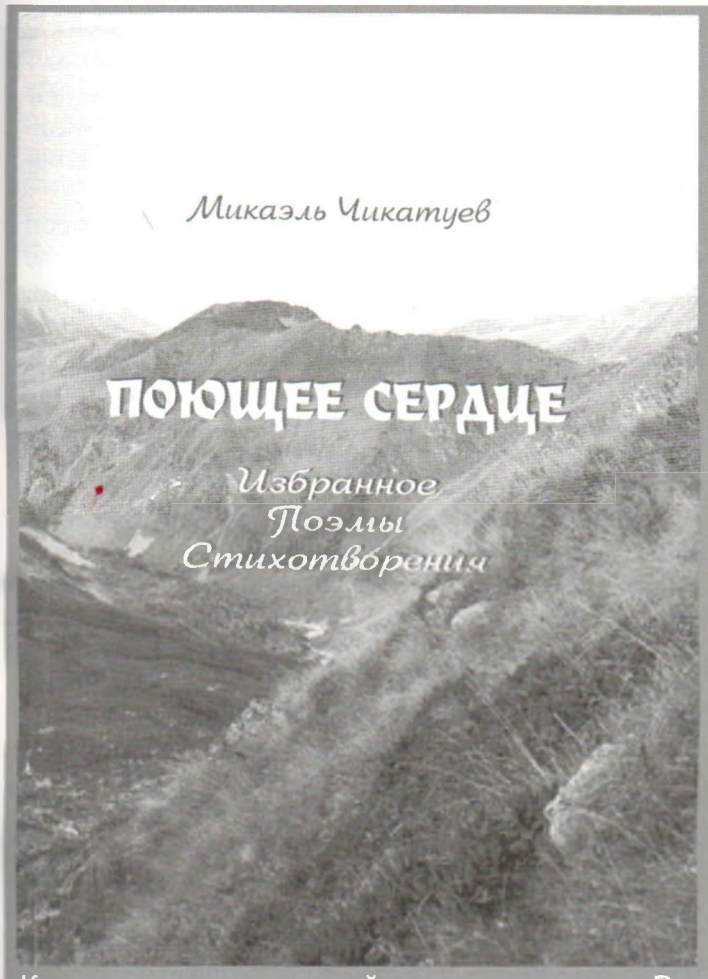
«Вот все три», – сказал как-то спокойно и устало Микаэль. И тихо сел.

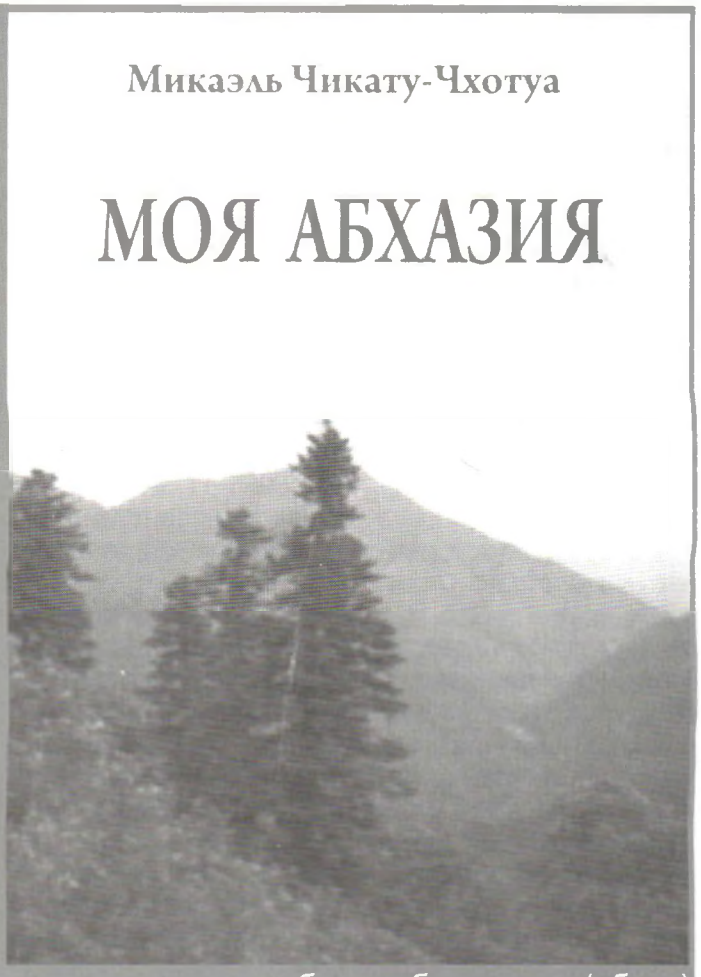
«Восхитительно! – по-детски вскричал Давид Самойлов. – Не найду никаких изъянов! Очень симпатичные переводы хороших стихов! И я передаю привет лейтенанту Щеглову, и надеюсь, что он станет генералом своего дела! Всё!» – бодро заключил он. Но я не удержался и попросил Микаэля прочитать что-нибудь из «Абазинских всадников». «На абазинском, – сказал я, – пойму! Я должен понять! И Давид пусть послушает.». И поэт прочитал. За исключением редких слов, я – абхаз! – прекрасно понял прочитанное, услышанное. Для меня это прозвучало как настоящий шедевр поэзии! Мне казалось, я слышу маленькие поэмы классика абхазской поэзии Иуа Когониа, слышу великого французского поэта Беранже или великого шотландского поэта Роберта Бёрнса! Я слышу одного из гигантов великой русской поэзии Николая Алексеевича Некрасова!.. Так меня потрясла поэзия Микаэля Чикатуева. В его маленьких поэмах я с великим удовольствием услышал ту же истинность народной поэзии, которую нельзя – невозможно! – ни выдумать, ни со

чинить! Которую только можно услышать у народа, у природы, у жизни чутким сердцем настоящего поэта!

И вот, уже третья, встреча с Микаэлем Чикатуевым – точнее, с его книгой «Поющее сердце». Я знаю, что народы Северного Кавказа очень ценят поэзию Микаэля Чикатуева, ценят и любят за широту и смелость поэтических обобщений, за многообразие поэтических приёмов, за её народную мудрость, за её – хочется так выразиться – абазинскость. Перефразируя автора замечательной, мужественной повести «Жив человек» Владимира Максимова, хочется воскликнуть: жив поэт! Настоящий поэт! Сокровище абазинской нации – Микаэль Чикатуев! И я как абхаз, как его *старший брат* безмерно рад этому!

Уверен, что и внимательный, искренний, настоящий ценитель поэзии, прочитав и закрыв последнюю страницу этого замечательного однотомника на русском языке классика абазинской литературы Микаэля Чикатуева, согласится со мной.





Книги изданы при содействии президента Всемирного конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа Тараса Мироновича Шамба

Микаэль Чикатуев

НА ЗЕМЛЕ АБХАЗОВ

Абхазия как никогда бела,
Покрыта непривычными снегами;
Как будто не осталось в ней тепла –
Снег под ногами, снег перед глазами.
Но пристальней, поближе приглядись –
Увидишь дня вчерашнего кошмары;
Куда ни глянь, куда ни повернись –
Повсюду раны и повсюду шрамы.
Тут эвкалипт – снарядом перебит,
Вот тут воронки мёртвая глазница...
Ни благородный лавр и самшит –
Ничто не пощадил свинец-убийца.
В беде ты мне дороже во сто крат,
Хотя и поухоженней есть страны,

Апсны моя! Ты – раненый солдат,
Стерильный снег твои бинтует раны.
Они, конечно, скоро заживут,
Всё впереди – и лето, и победы...
И эти дни холодные уйдут
И унесут сегодняшние беды.

1994 г.

"АБХАЗЫ ДОБРЫ КАК ПРИРОДА, НО... ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О РОДИНЕ – ОБИДЫ НЕ ПРОСТЯТ"...

Весь быт абхазов, как и всех горцев – до покорения Кавказа, да и после – был построен на военизированных традициях, идущих из глубин тысячелетий. Об этом свидетельствуют как культура народа, его обычаи, мифология, устное народное творчество, героические песни - баллады; так и сообщения путешественников, историков и исследователей , начиная с античности и кончая сегодняшним днем.

Абхазам, находившимся на скрещении сухопутных и морских путей , издревле приходилось с оружием в руках защищать свою Родину, чтобы быть подлинными хозяевами своего «земного рая», как именовали Апсны многие авторы.

Рассказывают, что в глубокой древности Бог прислал к мужественным Нартам маленькую ласточку.

- Хотите ли вы, чтобы оставались малочисленными, жили мало , но имели много славы, о которой много рассказывали бы, и мужество ваше служило бы примером в веках? Или же вы хотите, чтобы вас было много, количественно умножились бы, ели б, пили б и жили долго без обид и славы? - спросила их ласточка.

Тогда Нарты ответили:

- Мы не хотим, как скот, бездумно размножаться. Мы хотим жить, не теряя человеческое достоинство. Пусть жизнь наша будет коротка, но слава о нас пусть будет велика!

Не погнались Нарты за количеством , предпочли мужества быстротечность долгой трусливой жизни. И с этим ответом отослали маленькую ласточку к Богу.

И слава Нартов навечно осталась среди людей.

У абхазов и по сей день, когда рождается наследник, старшие салютуют в честь его рождения выстрелами. Это означает, что родился не только наследник, но и будущий воин, который сумеет защитить свой очаг, свое Отечество.

С самого раннего возраста детей воспитывали в спартанских традициях, закаляя тело и дух. Приучали к наездничеству, учили меткой стрельбе, плаванию, борьбе , различным военно-спортивным упражнениям; и с самой ранней юности наша молодежь была готова с оружием в руках встретить врага.

Итальянский миссионер XVII века А. Ламберти в своем описании Колхиды в середине XVII века отмечал:

"На севере от Мингрелии живут абхазцы / Abassa или Abaschi /, которых турки называют /Ав bassaa/.| Страна их очень красивая и привлекательная, вся она разделена на плодородные возвышенности.

Воздух у них здоров и сух: оттого и народ прекрасной крови, имеют красивые лица, белую кожу и благородное происхождение; они храбры, подвижны и ловки, во всех трудах поворотливы и выносливы. Молодежь никогда не сидит без дела, а проводит время, то упражняясь в употреблении пики, то для подкрепления сил бросая в воздух тяжелые вещи, то перепрыгивая через канавы, чтобы приучиться к ловкости".

М. Селезнев, проживший долгое время среди абхазов /середина XIX века/ отмечал:

"Крепкие, античные их члены обрисовывают новых Аяксов и Ахиллесов, спросите у прохожего абхаза что-нибудь, и он, опершись руками и подбородком на дуло длинной винтовки, ответит вам с суровой важностью. Смотря на чрезвычайный стан, грозно-военное положение, приличное только самому образованному воину, и несколько дурную чоху, бурку, башлык, вы невольно засмотритесь и переберете в памяти своей всех мифологических героев Греции, Рима и рыцарей средних веков. Приученные с детства к бесстрашию и ловкости, они, вообще, все отличные стрелки, так что горлиц убивают пулей в сердце в ста и более шагах. Вообще, абхазы добры как природа, но коварны и злы, если речь идет о Родине - обиды не простят. Способности абхазов необыкновенно быстры; почти все рассуждают здраво о таких предметах, о которых задумается и образованный.

При переправе через грозные воды Кодора и особенно глубокой Бзыби, дети их охотно вызывались на переправу вплавь лошадей, и бросались верхами в глубину волн, визжа под ухом лошадей подобно зверю, проносились большое пространство к морю между несущимися ужасными карчами; один удар их, и они, кажется, уже жертвы смерти; зрители трепетали от страха; но ребятишки вырывались из опасности победителями и, становясь твердо на другом берегу, глядели с удовольствием на окружающие лица, как бы говорили: вот мы переправились, посмотрим, как вы это исполните; и вслед за тем, не чувствуя

ни холода ни усталости, принимались за прежнее дело".

Очень тонко подметил характерную черту горцев и отношение их к оружию Джеймс Белл /середина XIX ./:

"Так как я подарил два ружья, привезенные с собой и не запасся еще другими, то я похож, кажется, на того волка в басне, что потерял свой хвост, и это подтвердил, как только я сошел с лошади, маленький черкесский мальчик: "Кто это?- спросил он.

-Чужестранец.

-Что это за человек? Я никогда не видел человека верхом на лошади и без ружья!"

Мужчина не мыслился без оружия, ибо он был воин и обязан был им мастерски владеть, это было заложено в нем генетикой его предков, которые всю жизнь неустанно защищали и берегли священную Родину для ее преемников - своих детей. И именно о таких людях говорили философы: "Тот, кто видит смысл жизни в борьбе, постоянно поднимается до уровня новой аристократии. Тот же, кому требуется рабское счастье , покой и порядок, опускается в безликую массу, какого бы благородного происхождения он ни был".

Абхазки-женщины были не только матери, сестры, хозяйки. Зачастую случалось, что они вместе с братьями, отцами, сыновьями становились на защиту Родины. Знаменитый древнегреческий трагик Эсхил /У-1У в. до н. э./ в своем произведении отмечал: "И девы - обитательницы

Колхидской земли - бестрепетные в боях". Ему вторят средневековые византийские хроники:

"И встарь, в былые времена, того народа /абасгов/ жены в одном ряду с мужчинами в сраженьях бились храбро".

Народная память сохранила имена таких воительниц: Анакуапиа-пха Шарифа - с ней связаны предания об Анакопийской крепости, напоминающие взятие Трои; Баалоу-пха Шьамсия, Апхазоу-пха Ханифа - они командовали боевыми отрядами; Лакуар-пха Таужьана - предводительствовала отрядами на Северном Кавказе, одетая в черкеску и башлык, на скакуне трамовской породы, она никому не позволяла нападать на абазинские аулы. Кудж-пха Алмас - командовала отрядом; Чриг-пха Ханифа - с нею связано предание о Чхалтинской крепости. Акусба Дадгул - одна из известных героинь средневековья, родом из Цабала. Шлар-пха Чаримхан - переправившись морем в Турцию, отомстила паше и, взяв его кровь, благополучно вернулась на Родину. Амчы Бнрзыкьхан во главе отряда всадников совершала боевые походы. Когда в одном из сражений погиб ее сын, потребовала показать ей его тело: "Если он поражен в спину, я не приму его. Это не мой сын",- сказала она. Юноша был поражен в грудь...

Сестра отважного Кучука Халхалба, известного героя Апсны и Кабарды, о котором сложен целый цикл песен и преданий, мастерски владела оружием и вместе с братом часто отражала нападения царских войск, защищая Родину.

Эпоха Абхазского царства широко представлена в средневековых источниках. Армянский историк Иованнес Драскакертци /X в./ дает описание абхазского войска, которое абхазский царь выставил на помощь Армении.

Царь абхазов Константин, «встретив Ашота многочисленными подарками и приняв его очень дружелюбно, полностью, всем сердцем, душою и мощью своею присоединился к нему. Он оказал ему большую помощь, собрав многочисленное войско на конях, словно по воздуху летящих, в железных доспехах и устрашающих шлемах, в скрепленных железными гвоздями нагрудниках и с прочными щитами, снаряженное и вооруженное острыми копьями,- дал все это войско ему, дабы с помощью его он отомстил врагам".

Ему вторит М. Броссе. В частности, он сообщает, что абхазский царь Георгий 11 /929-957/ оказал армянскому царю Ашоту Железному "любезный прием... предоставил в его распоряжение всех его всадников, закованных в латы, у них были каски, увенчанные султанами, железные набедренники, а в плечах - оборонительные доспехи, покрытые железными пластинами, щиты, которые не могли пробить копья и стрелы. И кроме всего этого, они были вооружены большими и прочными луками и стрелами. Привожу эти подробности,- отмечает К. Броссе,- только потому, что они представляют интерес для истории военного искусства той эпохи... и, может быть, они говорят о величии, которым пользовались абхазы, воинственный народ, игравший огромную роль в истории Грузии".

Морские рубежи Апсны охранялись и контролировались боевыми флотилиями абхазов. Об этом имеется ряд письменных источников, начиная с ранней античности и кончая XIX веком. Мало того, абхазские военно-морские силы, опережая противника, наносили ему опережающие удары со стороны моря, зачастую заходя в Босфор и далее. В средневековых источниках много сообщений о грозных морских набегах на Османскую империю. Боем с моря захватывались крепости, отбиралась султанская казна, брали пленных, оружие. В боевые походы иногда шли вместе с черкесами или донскими казаками, в сказаниях последних сохранились сведения о совместных походах абхазов и казаков на Турцию. Интересно, что после успешного морского похода казаки всегда останавливались у Пицунды, где приносили богатые дары к алтарю Пицундского храма.

"Мухитулмаариф" - "Турецкая энциклопедия" отмечает: "В мореходстве абхазы славились бесстрашием и мастерством". Боевые флотилии /по абх. ашхуар/ состояли из десятков судов, вмещавших 50, 100, 200, 300 человек. На мачтах боевых кораблей абхазских корсаров гордо веяли, наводя ужас и панику у противника, красные знамена с изображением левой серебристой длани, иногда развевались флаги небесно-голубого цвета, с изображением солнца, луны и семи звезд.

В войне многое зависело от силы духа, вну-

Мужчина не мыслился без оружия, ибо он был воин и обязан был им мастерски владеть, это было заложено в нем генетикой его предков, которые всю жизнь неустанно защищали и берегли священную Родину для преемников - своих детей. И именно о таких людях говорили философы: "Тот, кто видит смысл жизни в борьбе, постоянно поднимается до уровня новой аристократии. Тот же, кому требуется рабское счастье , покой и порядок, опускается в безликую массу, какого бы благородного происхождения он ни был".

тренней собранности и готовности предводителя или главы страны. Когда он без колебания выбирал путь воина, и мысли и чаяния его были созвучны мыслям и чаяниям всего народа, как говорится в древнем китайском трактате о военном искусстве: "когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не ведает ни страха, ни сомнений", то, несмотря на неимоверные трудности, победа была обеспечена. Так было в начале XIX века, когда турец-

кий султан двинул против непокорной Абхазии военную эскадру с десантом. По призыву владетеля Апсны Келешбея к крепости Акуа, со всех сторон, в том числе и из-за хребта, с Северного Кавказа, прибыло 25 тысяч вооруженных всадников. Выстроившись полукольцом на берегу обширной Сухумской бухты и вынув из ножен отточенные клинки, они ожидали подход эскадры. Командующий флотом, увидев такое количество конницы и поняв, что они все едины и готовы во главе с правителем Апсны Келешбеем защитить и отстоять интересы страны, дал приказ, и эскадра, развернувшись, ушла обратно в Турцию. Все произошло так, как отмечал позже Ф. Боденштедт: " пока стране не угрожал опасный враг, в стране могли быть распри, но на войне признавали /Чачба/ как первого предводителя и скакали под его знаменем."

В старину, в случае угрозы военного вторжения, Владетельный князь рассылал приглашение по целому краю. Дворяне и князья предлагали народу это приглашение и когда нужно выступали все способные носить оружие. Ратники собирались без промедления на сборных пунктах, где народ выражал решимость достойно встретить врага. Тогда Владетельный князь объявлял общее число воинов, которое должен был выставить каждый округ, а их в пору единства Абхазии было 25. Если оказывалось лишнее число воинов, то проводился отбор, и слабые отпускались в запас. Оставшиеся от похода должны были доставлять продовольствие и прочие предметы, необходимые для похода. Владетельный князь был верховным главнокомандующим, все беспрекословно исполняли его приказания и оказывали ему воинские почести, а личность его считалась священной и в случае несчастья с ним прилагали все усилия и не щадили себя ради спасения его жизни, чести и достоинства.

Неистребимый дух к свободе, заложенный у горцев Кавказа высшими силами, отметил писатель Д.Л. Мордовцев: "Так вот от этого Прометея и Океанид происходят абхазы. Как потомки бога, они не терпят над собой никакой власти". «Независимость является их условием жизни",- пишет об абхазах Ф. Боденштедт /1845 г./. Одно из отличительных черт поведения кавказского горца, абхаза в частности, является стоицизм, презрение к лишениям, боли, смерти. - "Герои, презревшие смерть, вперед!" Такой призыв всегда раздавался по стране, когда над Апсны нависала военная угроза, и в эти тяжелые дни часто ситуацию спасали те люди, о которых говорили: "В нем сидит изначальное зерно решимости и дерзновенности". Вот что рассказывает народное предание:

"Во время Кавказской войны над страной Апсны нависла очередная угроза вторжения царских войск. Генерал с пятитысячным отрядом стал на той стороне приграничной реки. Представители абхазских общин собрали вече, решая, как быть. Тогда выступил Аджгирей-ипа Кучук /Адагуа-ипа Зекерия/, несмотря на свою молодость, ему было двадцать пять лет, и обратился к старшим:

- Я один отправлюсь через реку. Взяв с собой младшего брата, он переправился верхом через реку и направился к лагерю противника. Его остановили часовые и потребовали сдать оружие.

- Неужели вы, пять тысяч солдат, боитесь нас, двоих юношей-всадников, это вам не к лицу. Спросите вашего генерала, пусть разрешит оставить нам оружие.

Им разрешили иметь при себе оружие. Когда они подъехали к месту, где генерал вместе с дочерью сидел на сооруженном наподобие трона возвышении, Кучук пустил скакуна в рысь и со всего разбега разбил возвышение, мгновенно подхватил девушку, и не дав никому опомниться, повернул обратно. Вместе с добычей, сопровождаемый братом, он переплыл реку и вернулся к своему народу.

Вскоре генерал прислал посредника: - Я уйду с войском обратно при условии, если с моей дочерью ничего не случится; на всем белом свете, кроме нее, у меня никого нет.

После того, как парламентер вернулся обратно, командующий всеми кавказскими войсками прислал снова, уже от себя, посредника с просьбой вернуть дочь генерала, взамен обещал убрать войска.

Дочь генерала все это время была окружена вниманием и всеобщим почетом, ее объявили названной сестрой, устраивая в честь нее торжественные пиры и состязания. "Ты наша сестра и ничего не бойся" - говорили ей.

Когда посредники пришли за дочерью в третий раз, ее с почетом отправили обратно, дав в сопровождение трех пожилых женщин, знавших русский язык, и человек пятнадцать молодежи.

Когда они перешли границу и приблизились к генералу, дочь, опережая отца, обратилась к нему:

- Отец мой, я никогда в жизни не встречала таких высокопорядочных людей. Их дух, обычаи, искренность и чистота нравов настолько высоки, что все они были мне братьями и сестрами, и поэтому ты должен считать их родными. Если бы ты видел, как они относились ко мне, то преклонил бы пред ними колени. Отец мой, последний пастух у них воспитаннее нашего офицера...

В этот год войны в Апсны не было.

Память народа сохранила до наших дней имена бесстрашных воинов, отстаивавших нашу Родину в годину тяжелых бедствий. И очень тонко заметил английский историк Т. Карлейль, что "почитание героев - самый глубокий корень из всех, главный стержневой корень, и в значительной мере питает и растит все остальное".

Аслан ГОЖБА

Хьзы игарцоуп ахаца дзиуа• Хьзы игарцоуп ахаца дзиуа• Хьзы игарцоуп ахаца дзиуа

НАПҲА КЬАГӘА

(Ианиашьа ихаҵашьоуп)

Апсны дынхон хаҵа ҕәгәак, шәара зкәымыз уаҩы дызхәартамыз Напҳа Кьагәа ҳәа азәы. Кьагәа убыс дхаҵан ихала қыҵа паҿк иааршәа-аарзызаны, илеилацаланы, иитаху рылыршаны, дқәыланы, еимҵәаны, има дцон.

Ҩнак Кьагәа ныҟәара дыҟан дшааиуаз, хәычык сыпсы ааитаскып ҳәа дылеыжәцын, ҵыкы ашьапаҿы длатәеит, иеы аҕәра амахә иладхәаланы, иабҵьар аҵь ашьапы инадыргыланы.

Ус дыштәаз дыцәеит.

Х-ҩык аамстцәа, Кьагәа дҿаҳәаны драпца, иеы рывацала, рҿынархеит. Ишнеиуаз ус изтцаait:

– Уара абри Напҳа Кьагәа ҳәа дара зыхьз дуны иҟоу дудыруама? – ҳәа изтцаait.

– Ааи, дыздыруеит, – иҳәеит Кьагәа.

– Дышпаудыруеи? – рҳәан.

– Уи дхаҵа ҕәгәоуп, аха ианиашьа ихаҵашьоуп, – иҳәеит.

Ус ишцоз ирцәылашьцеит. Аамстцәа рыхҩыкгьы ҵьара иаатәан, рыеқәа акәадырқәа аарыкәхны, амца агәгәаҳәа еиқәцаны иахатәеит. Рымҩаныфа аатыганы крырфеит, аха Кьагәа акрыф ҳәа ауиарҳәахуаз. Акранырфа ицәеит.

Кьагәа ииулакь инапқәеи ишьапқәеи аапыртланы, дҩагылт. Аамстацәа аххы рыхга ицәан.

Аамстацәа рыеқәа акәадырқәа рыкәцаны, рҟамчқәа дасу рмахәаркәа инархаршәны, рабҵьарқәагьы акәадыр махақәа инархьнырҳал, аекәа дасу изтәкәаз дара ахьыцәаз инархаиргылт.

Кьагәа иеы кәадырны, иабҵьар аашьтыхны, дынеыжәланы, ибжьы иргеит. Арт аамстацәа рабҵьар анырк, артцәаа ҳәа дрыкәыҳәҳәаны, еыҳәцәыла дрыжәланы, зегьы рыеқәа ирхыҟькьаны, икажьны, рабҵьар аарымхны, дара еиқәпах иҿаҳәаны инаипцеит.

Има амҩа дшыкәыз шеит, ихәлеит. Ҩнык аҿы инымҩахиган, крыреицеит, иаргьы крифеит. Кранырфа, дырҩагь иапца има дшааиуаз, рыҩны ианазааигәаха, ус иҳәеит:

– Сара, шәара шәеипш, сымдырзар, ишәыкәнагоз рацәан, аха шәыҟаз, шәца шәыҩныка, амала сара сшыцәаз сышәҳәынҷеит, уи ахаҵа изы дара ишыпхашьароу жәдыр. Ицәо апсы диҩызоуп рҳәоит. Сара абри акара шәзызуа, шәзызтцааuаз Напҳа Кьагәа схата соуп, – иҳәан ихы дырдырны иауижьт.

Рхы хьшьшьы арт ахҩы-аамстцәа имида-гәидаха рыҩныка ицеит.

(Апсуа жәлар рашәақәеи ражәабжьқәеи.
Еиқәиршәеит И.Е. Кортуа, Акәа, 1956 ш. ад. 29-30).

Виктор ТЛЯБИЧЕВ

МОИ КОРНИ – МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

2000 год. Кагова-Тлябичева Зуза с сыном Виктором. Черкесск

Мои родители – выходцы из аула Старо-Кувинск. Я изначально хотел узнать о происхождении нашего рода Тлябичевых. Обратился, разумеется, к архивам. И вот, что удалось обнаружить.

Каговы – моя мама из рода Каговых – переселились из ущелья Псху в 1864 году. В числе тех, кто переселился из Абхазии на Северо-Западный Кавказ в тот период, был и мой дед, Карабет Кагов, указанный тогда в сохранившихся документах в возрасте восьми лет. Они были высланы из Абхазии. И сначала поселились в долине реки Кува, а затем переселились в район нынешнего расположения аула Старо-Кувинск.

А вот с Тлябичевыми не сразу все стало ясно. Позже, опять таки копаясь в архивах, узнал, что у Тлябичевых корни абхазские. По фамильному преданию, пятеро братьев сыновья Цисы Чамагуа осели в середине 19 века в верховьях реки Зеленчук. Здесь они встретили хабезского князя Исмаила Касаева, который дал им свое покровительство.

Старший из братьев (его имя пока не установлено) переселился позже в Турцию, а четверо оставшихся обосновались в Касаевском ауле. Средний из братьев, хромой, раненый в ногу, посвятил себя религии. Трое других братьев – Ашали,Ильяс и Хари стояли у истоков рода Кем-

Кагов Карабет, 1913 год, Старокувинск. Из Псху на Кубань пришёл в 8 летнем возрасте в 1864 году

Зуза с подругами Верой и Мэри. 1935 год, Сухум

вых представители старшего поколения еще долго говорили на абазинском языке и танцевали по-абхазски. Отделение рода Тлябичевых от черкесов и абазин произошло уже по месту расселения в конце 19 века.

Мой дед Хангери Тлябичев, его брат Крым-Гери и их сестра Мамырхан, еще не будучи семейными, переселились из Хабеза в Старо-Кувинск. Здесь каждый из них и обзавелся своей семьей. Вот таким образом и появились хабезские и старо-кувинские Тлябичевы. Дополнительное подтверждение этому я нашел и в книге Муссы Даурова, который написал фамильную энциклопедию о многих хабезских семьях. Когда мы встретились с ним, то оказалось, что у нас идентичная информация относительно того, как попали Тлябичевы непосредственно в Хабез.

Китайби и Зуза, 1935 год

Тлябичев Рамазан Хангиреевич, студент Гудаутского техникума виноградства и виноделия. Рядом Хребтиевский Пётр. 1937-38 гг., Гудаута.

Тлябичев Рамазан Хангиреевич 1945г. Прага

Кагова Зуза слева. Сухум, 1935г.

Кагова Зуза с племянницей Аней с. Псху 1937 год. Зузе 15 лет

Дальше. Родители моей матери умерли в 1924 году. В ту пору ей было только 2 годика. И каждый раз я думаю, как много она не успела получить по этой причине тепла и ласки. А между тем у моей мамы дворянское происхождение. Когда они остались без родителей, её старший брат Китайби поступил в училище в город Орджоникидзе, но доброхоты из числа неко-

рюговых. По сохранившимся преданиям в роду Кемрюго-

Зуза (сидит) с подругами 1938 год, г. Сухум

войной, в 1941 году. По сути, всё её детство прошло в Абхазии. В нашем семейном архиве очень много фотографий тех далеких лет.

В Старо-Кувинск мама вернулась в начале войны. Почему-то сложилось тогда мнение, что в Абхазии в период войны будет куда сложнее, чем в Карачаево-Черкесии. Получилось, как показали потом события, все наоборот. Всю войну и в период оккупации Зуза Карабековна преподавала в школе. Тогда она была еще не замужем. Мне всегда приятно и поныне слышать от её учеников, как они с гордостью называют имя своей первой учительницы Зузы Карабековны Тлябичевой. А время было непростое. Старшей сестре зачастую приходилось прятать младшую, замазывать её лицо углем от глаз оккупантов.

С моим отцом мама познакомилась уже после войны, в 1945 году. Он был дружен с её братьями еще в период совместного проживания в Абхазии. Семья моего отца была выслана в 1932 году в Сибирь: мой отец, его брат и их мать Самра. Она была из рода Биджевых, о котором всегда с трепетом говорил отец. Бабушка умерла

Кагова Зуза (первый ряд, третья справа). Ученики абхазской школы 7 "Б" класса, город Сухум 1.06.38

1939 год, Абхазия. Зуза (вторая слева, сверху)

торых односельчан написали на него донос по поводу его социального статуса. В результате его отчисли из училища. Наступили крутые времена – страшный период репрессий. И наши родные по материнской линии оказались в Абхазии. Я долго думал, почему именно в Абхазии? Ведь именно оттуда они переселились на северный Кавказ в 19 веке. А потом понял: их тянуло туда, в Псху. В самые тяжелые моменты жизни они получили там тепло, защиту и уют. Там была их родина.

Мой старший дядя Китайби был репрессирован и расстрелян в 1937 году в Абхазии. По троцкистскому делу в числе абазино-абхазской группы. В то время он работал председателем сельсовета в Псху, где его и арестовали. Всю свою семью он перевез в Абхазию. Моя мама училась в школе-интернате им. Н.Лакобы, которую закончила перед самой

от дизентерии на пароходе, плывшем по Иртышу. Дабы конвоиры ничего не заподозрили, её труп спрятали, не дав выбросить за борт. И только, когда пристали к одному берегу, братья вырыли мерзлую землю и похоронили мать. Отец мой шесть раз пытался сбежать из Сибири.

Вскоре удача сопутствовала ему, и он вместе с братьями вновь оказался в Абхазии. Они обосновались в Новом Афоне. Там и произошло знакомство Тлябичевых и Каговых.

В 1939 году отец поступил в Гудаутский техникум виноградарства и виноделия. Я в семье пошел по стопам отца, закончив факультет виноделия Одесского технологического института.

Сразу после окончания техникума, отец был направлен на работу в винсовхоз «Джинате» Анапского района. Проработал он недолго и был призван в армию. Началась его военная биография. Он прошел всю финскую войну. Не демобилизовавшись, попал на Великую Отечественную, которую закончил только в 1945 году. Вернулся он с контузиями, ранениями, наградами и партбилетом, который ему вручили на легендарной Малой земле. Мало кому повезло в той страшной войне. Старший брат моей матери Альби пропал без вести в 1941 году под Мурманском. В Абхазии остались его жена с двумя детьми. Он знал о предстоящем рождении ребенка и потому просил в письме свою жену, что если родится сын назвать его Муромом по месту прохождения его службы. Увы, сына своего он так и не увидел.

До конца дней моя мать

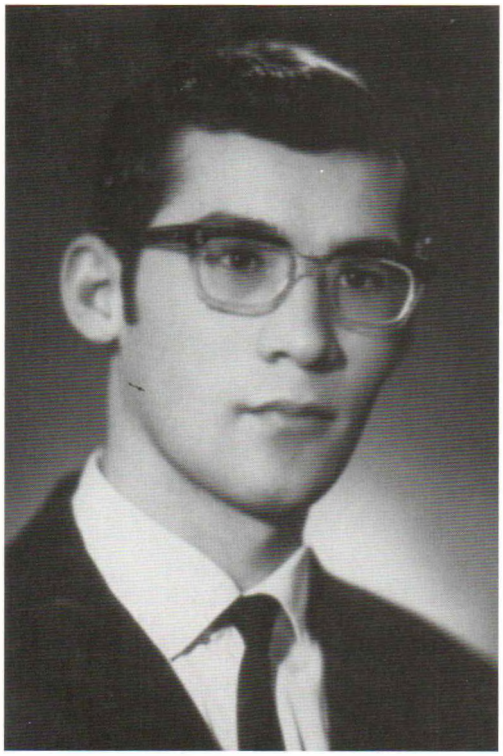
Тлябичев Рамазан, агроном.Черкесск 1967 г.

искала своего брата. Куда она только не обращалась. В архивы Москвы, Тбилиси, Сухума, Подольска. И все безуспешно. И мы сегодня не имеем никаких сведений о месте его гибели.

То же самое и в отношении её старшего брата Китайби, репрессированного в 30-х

Внуки Рамазана с его портретом на демонстрации 9 мая 2010г.

годах. Только спустя много лет мы получили на руки документы о его реабилитации. Нашлись даже очевидцы, которые находились с ним в тюрьме в одной камере. В 60-годы к нам приезжал из Абхазии Коля Хаджерат, который сидел с Китайби. Так вот он рассказывал, что брат матери очень просил его побеспокоиться о сестре, если тому посчастливится выйти целым и невредимым. Коля, приехав на лечение в Карачаево-Черкесию, часто бывал у нас. Мы познакомились. Он и рассказал о последних днях Китайби. Страшно даже подумать, но от правды никуда не дется: нашего дядю, как и других обвиненных по троцкистскому делу в составе абазино-абхазской груп-



Тлябичев Анатолий, студент Киевского политехнического института, 1965 год

пы даже не расстреливали, а убивали молотками.

Мой отец, как я уже упомянул, вернулся в аул в 1945 году. С мамой они поженились в 1946 году. Отец стал работать в Адыге-Хабльском райкоме партии. Но и тут вспомнили его прошлое, репрессии, социальное происхождение. Доносить у нас всегда умели. И отца освободили от занимаемой должности. Увы, не помог даже факт вручения ему партийного билета на Малой земле, не то что статус участника Великой Отечественной войны и многочисленные боевые награды. Проще говоря, его выгнали с работы. И он переходит работать агрономом на Адыге-Хабльскую МТС, которая находилась между аулами Эрсакон и Адыге-Хабль.

В 1947 году родился мой старший брат Анатолий. И вот однажды коллега мамы по школе, приехавшая в Карачаево-Черкесию из Ленинграда,сказала как-то ей: «Если вы хотите, чтобы ваши дети выросли грамотными, образованными, уезжайте в город». И по настоянию матери наша семья переехала в тот же 1947 год в Черкесск. Отец устроился на работу агрономом в коопселхоз, располагавшийся в южной части города. Я родился в 1952 году. Правда, между мною и Анатолием были две девочки – Фаина и Фариза. Но они умерли в младенчестве: уровень медицинского обслуживания и самих врачей в те годы были очень слабыми. Врачи, увы, не смогли спасти наших сестренок, о чем наша мама плакала и помнила всю свою оставшуюся жизнь. Они были её вечной болью.

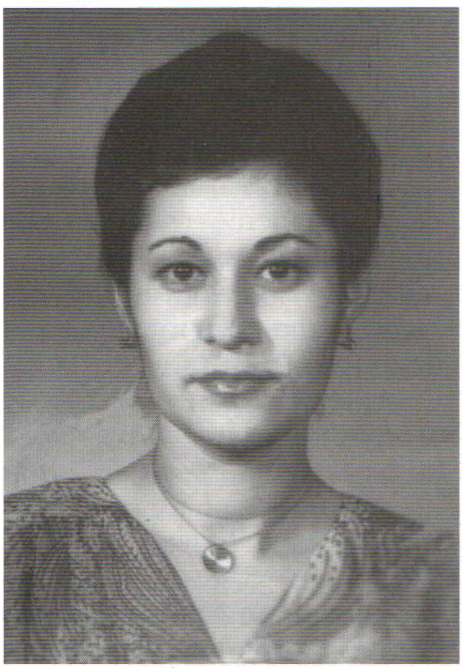
Тлябичев Анатолий, председатель совета директоров ОАО "Черкесского завода РТИ" 2008 год.

В 1954 году родился Родион, а в 1956 году наша младшая сестренка Лена.

Все мы четверо окончили среднюю школу № 3 Черкесска. Жили мы в селькоопхозе. А на учебу нас возили на подводе.

Наша мама Зуза Карабековна сделала вопрос образования своих детей главным смыслом своей жизни.

После моего рождения, она больше нигде не работала. У меня были проблемы со здоровьем, и она очень много вложила в меня, как и в моих братьев и сестренку. С детьми она занималась, что называется, от начала до конца. Она не занималась ни подругами, ни театрами, она занималась только детьми. Для нас она была настоящим учителем. Никогда не сюсюкалась с нами. Её хорошо знали наши учителя, она была членом родительских комитетов всех классов,



Тлябичева Елена Рамозановна, дочь Зузы

в которых учились ее дети. Она занималась нами четко, жестко, конкретно.

Анатолий окончил школу в 1966 году с золотой медалью. По этому поводу в семье устроили ему вечер. Собралась наша многочисленная родня. И пришел директор школы Иван Яковлевич Лопатин. Он снял с руки часы, вручил брату и при всех сказал: « Такого ученика, как Анатолий, в нашей школе никогда не было. И будет ли еще, неизвестно». Можно себе только представить, сколько радости и гордости при этом испытала наша мама!

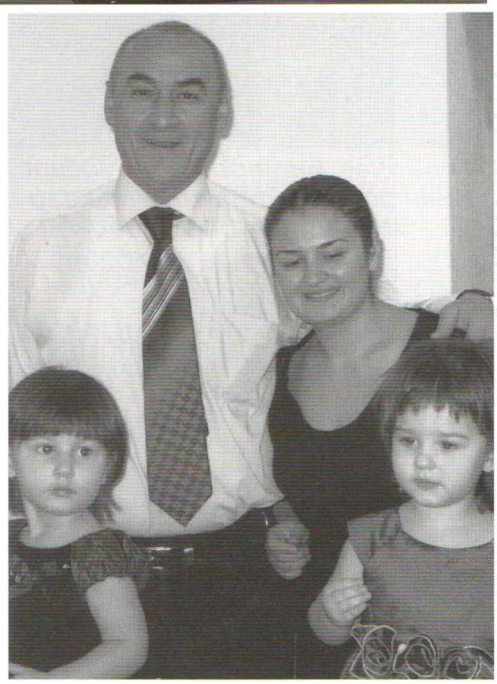
Для нас Анатолий всегда был и остается старшим братом, отцом, примером во всем. Недаром мы называем его «наркомом». И сегодня он остается для нас всех непререкаемым авторитетом.

Я окончил школу в 1969 году, Родион – в 1971, Леночка – в 1973 году.

Анатолий также с отличием окончил Киевский политехнический институт по специальности «автоматика и телемеханика». Я – Одесский технологический институт по специальности «технология виноделия», Родион изучал в этом же вузе автоматику пищевых производств, Леночка получила высшее образование в Ставропольском политехническом институте на факультете общественного питания.

Образование, которое мы получили, позволило нам не потеряться на этой земле. У нас не было ни мохнатой руки, ни знаменитых родственников, которые могли бы подтолкнуть, помочь. Мы сами сделали себя. И гордимся этим.

Помню, уже после окончания института, пришел с работы домой, усталый, разбитый. Не все сразу ладилось. Меня, прямо скажу, просто поедом на работе ели. Кто с этим не сталкивался. А моя мудрая мама и говорит мне: «Ничего, сынок, успокойся, все будет хорошо. Вот увидишь, ты еще станешь на этом предприятии директором». И через некоторое время я им и стал.



Родион с дочерью и внучками, 2010 год

Сколько раз в жизни мамины слова, её молитвы спасали меня. Бывало в годы студенчества идешь на сессию и думаешь: «Ну, вот и все, вряд ли удастся сдать экзамены,

Кагов Карайк – попечитель Старокувинской школы (четвертый слева) 1913 год, а. Кува

Зуза с подругой. Февраль, 1939 года

Зуза, Забий и подруга Зузы Вера, 1940 год

что называется, без сучка и задоринки». И не знаю, как, но все проходило гладко, без особых осложнений. Теперь понимаю: это она, моя мама, возможно, в эту минуту так усердно молилась за меня, охраняя меня от неприятностей.

Не скрою, я счастлив, что родители доверили мне жить вместе с ними, как более приемлемому, прагматичному что ли, более подходящему. И я очень гордился этим.

Сегодня я живу в старом отцовском доме, хотя есть и свой, большой, просторный, удобный. Но я не могу бросить этот дом, где мы выросли, где жили мои родители. Есть черта, через которую я не могу переступить.

Вернемся к Анатолию. После окончания института в Киеве, он, конечно же, мог остаться в этом большом и красивом городе. И хотел этого. Но мама сказала: «Домой!». После возвращения, Анатолий работал на заводе «Каскад», длительное время в комсомоле. Кстати, он стал первым из числа представителей абазинского народа секретарем Черкесского горкома ВЛКСМ. По тем временам это был нонсенс. В прямом смысле этого слова. Но человеческие качества Анатолия, его уровень образования и развития, внутренняя культура и многое другое, разумеется, сыграли свою роль. После комсомола он возглавлял объединение «Севкавэлектроаппарат», в которое входили многие предприятия Карачаево-Черкесии, Дагестана, Кабардино- Балкарии и Ставропольского края. Работал в Верховном Совете Карачаево-Черкесии, вице-премьером республики, поднимал после коматозного состояния завод РТИ.

Но где бы он не работал, никогда не жалел себя. Об этом хорошо знают люди. Он не может работать вполсилы и останавливаться на достигнутом. И мы недавно чуть совсем не потеряли его. Слава Всевышнему, в Бакулевском центре в Москве спасли его.

Да, Анатолий взял на себя очень сложную задачу – спасти тонущий корабль, под названием завод РТИ. И ему, надо сказать очень многое удалось, но, считаю, слишком высокой ценой.

Сегодня я занимаюсь реанимацией Черкесского хлебозавода, который в 1997 году был остановлен по ряду причин. 4 года завод не работал. Простаивали огромные производственные мощности. Работы много. Особых успехов пока нет. Главное, что мы не потеряли предприятие. У меня хороший, слаженный коллектив специалистов. Работоспособный. Но сделать придется много. Не могу похвастаться высокой зарплатой, а тем более пригласить классного специалиста. Я сейчас занимаюсь тем, чтобы приспособить это крупное предприятие к современной жизни, современным реалиям. Это трудно, но радует, что мы на слуху у тех, кто занимается производством хлеба.

Я стал директором винзавода в 32 года. Мне иногда неудобно было ездить на работу на служебной машине. Порой я останавливал недалеко от предприятия машину и шел дальше пешком. Мои братья все разные, непохожие абсолютно. Но родители сумели вложить в нас чувство любви друг к другу, чувство терпимости, понимания того, кто мы есть.

Пришли совершенно другие времена. Я мечтал быть директором, но чтобы стать хозяином, собственником не мог об этом даже и мечтать. У нас не было подготовки, тра-

Кагов Китайби Карабекович, старший брат матери Зузы, 1925 год

Кагов Китайби, курсант Орджоникидзевского кавалеристского училища. (Верхний ряд 1-й слева), 1925 г.

Братья Каговы, Альби, Китайби, Забий, 1,3 и 4 слева. Сухум, 1935г.

диций. Когда появилась собственность, мы не были готовы к этому. Даже чисто психологически. И опять пришли на помощь уроки родителей. То, что они вложили в нас, мы сохранили. Мы не разругались из за рубля, что часто сегодня встречается. Мы сохранили свое лицо, не разбежались. Все важные решения мы принимаем сообща. Но если ты хочешь в чем-то убедить, то должен привести весомые аргументы, существенные доводы. По таким правилам мы живем.

Все мои дети закончили, как и мы, среднюю школу №3 Черкесска. Мой старший сын Карабек, средний Аслан-Герий и младший Шахим. И никто из них никогда не осрамил честь рода Тлябичевых. Кстати, Шахим два года подряд являлся президентом школы. Недавно пришла к нам домой его учительница, позвала нас и сказала: «Я сорок лет работаю в этой школе, но такого, как Шахим, у меня не было». Конечно, что скрывать, приятно было слышать. Я воспитываю своих детей так, как воспитывала меня моя мать. Она не раз говорила, что мы должны доказывать, кто мы есть своим образованием, положением, авторитетом, а не драками на улице.

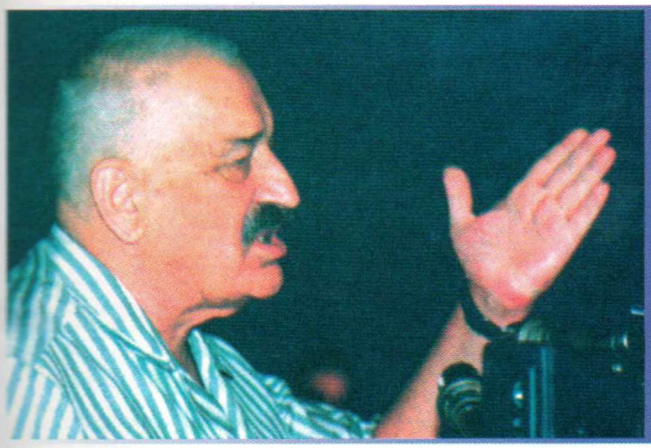
В 90-е годы мы все трое братьев были директорами разных предприятий в одно и то же время. Когда Анатолию исполнилось 60 лет он, образно говоря, снял рюкзак генерального директора завода «РТИ» и передал его нашему младшему брату Родиону. Мы подсказываем ему, помогаем советами, но решение остается за ним. Мы предельно корректны друг к другу. Иначе просто нельзя.

У Анатолия двое взрослых детей. Своего сына Эльдара он первым отправил учиться в США. Он окончил американскую школу, затем МГИМО. Работал в министерстве экономического развития России. Пришел он туда рядовым клерком и за короткое время стал помощником министра Эльвиры Набиулиной. Парень нашел себя и потеряться ему не суждено. Конечно, свою роль сыграли и воспитание, и высокий уровень образования, интеллект. Эльдар не мог не попасть в поле зрения руководителей Карачаево-Черкесии. Сегодня он – министр экономического развития республики, кандидат экономических наук. А между тем, ему нет еще и тридцати лет.

У Родиона пятеро детей разного возраста. Он отличный отец. У меня трое сыновей, двое окончили Московский финансовый университет, обучаются сегодня в аспирантуре. В этом году в тот же вуз поступил и мой младший сын Шахим.

Во всем мы руководствуемся теми правилами, которые дали нам родители. Иногда нас спрашивают о будущем наших детей, где они будут жить, работать. Все покажет время. Но я очень хочу, чтобы они жили и состоялись здесь, на своей родине – в Карачаево-Черкесии. Потому что родина – очень важный фактор, это земля предков, здесь самое близкое и дорогое. Например, дети моей сестры, хотя она много лет живет в Кисловодске, приехали работать и обустраиваться в Черкесск. Здесь им комфортно, удобно. Это радует.

Мы хотим поднять своих детей на более качественный уровень, чтобы они достойно продолжали путь своих старших, нас, их родителей, продолжали добрыми делами родословную Тлябичевых, укрепляли и обогащали корни, без которых трудно жить на этой земле.



Заур НАЛОЕВ

Нам друг без друга не жить на этой земле!

Было такое время, когда весь Северный Кавказ жил проблемами Абхазии. Тогда, кто-то из абхазской диаспоры спросил меня: Кто для нас абхазы? Почему мы должны помогать, погибать за них?» Я ответил ему так: «Представь себе два дерева, которые растут из одного корня. Можно ли отделить одно дерево от другого, чтобы каждое из них жило само по себе?» «Нет!» - сказал мой собеседник.

Мы адыги и абхазы и есть эти два дерева - одних корней родные братья. Нам друг без друга не жить на этой земле.

Тогда я должен был добавить, что то дерево, которое мы называем абхазским имеет два крыла: одно - абхазы, другое - это абазины, двуединство которых - есть основа общего родства. Плохо будет абхазам - абазинам будет плохо, и всем нам от того будет очень тяжело. Потому', если мы чего-нибудь стоим, нам нужно держаться вместе. Об этом должны помнить мы все и здесь и за границей.

Абазины и адыги испокон веков жили вместе, пели одни и те же песни, рассказывали одни и те же сказки и предания, играли одну и ту же музыку, плясали одни и те же танцы. Если у адыгов есть одна песня, то половина этой песни принадлежит абазинам. Если у абазин две песни - одна принадлежит адыгам. Наш общий духовный мир, фольклор, песенное искусство, эпические сказания - это результат чудесного сплава таланта и вдохновения двух братских народов. И любая попытка перетянуть на себя какое-либо достижение преступно. Нам нужно понять до конца, чем богаче наша общая культура, тем лучше и абазинам и адыгам. И не нужно искать никаких научных обоснований тому, что нас разъединяет. Их нет и не может быть.

В молодые годы я участвовал во многих научных экспедициях по абазинским аулам. Искал и легко находил то, что объединяет абазин и адыгов. Слышал как красиво говорили на кабардинском языке прекрасные абазинки и мужественные джигиты. Существует поговорка: «Когда абазин овладеет кабардинским языком, он кабардинцам разговаривать уже не даст, настолько естественен язык этот в его устах».

Меня тревожит судьба абазинского народа. Его сегодня называют малочисленным. А некогда абазины составляли многочисленное сильное племя. Они были великолепные войны, они славились несравненными всадниками, у них были искусные кузнецы, которые ковали мечи и доспехи. Не было равных ружьям, созданных абазинскими оружейниками. Уйдет такой народ, вместе с ним уйдет из этого мира то, что никогда не восполнится. И все наши беды из-за малочисленности. Это должны сознавать наши соотечественники за рубежом и стремиться возвратиться на круги своя и занять свое святое место на родине. Каждый абазин, каждый адыг, где бы не жил сегодня, должен знать, что смириться с оторванностью от своего народа это великий грех - «гънащ». Об этом мы должны говорить всегда и везде.

Народ может существовать, как народ, только лишь сохраняя свой родной язык. Предавший его забвению, предаст себя и будет влачить безродное существование.

Я хочу верить в бесконечное будущее абазинского языка. Я хочу верить в то, что великолепная абазинская литература — это вместилище национальной идеологии, это душа народа, сохраняющаяся в книгах, удивит всех нас своими новыми достижениями. Это уверенность моя вполне обоснована. Я читал и восхищался великолепным Нартским

эпосом абазинского народа. Я не перестаю удивляться красотой и глубиной сказок, народных сказаний, пословиц и поговорок этого мудрого народа. Народ абазинский, сохранивший эту великую ценность духовную, заслуживает того, чтобы у него будущее было прекрасным.

Я очень хочу, чтобы этот красивый, умный народ был бессмертным, ибо не по количеству нация ценна, а по душе своей великой, способной весь мир вместить.

Очень много народов сошли с лица этой земли. Это великий грех перед господом тех, кто был причастен к гибели целых народов и тех, кто спокойно взирал на эту катастрофу. Равнодушие — это великое преступление, особенно, равнодушие к судьбам народов. Мы все должны помнить, что нет чужой трагедии, рано или поздно она коснется и тебя. Потому все человечество должно заботиться о каждом отдельном народе, как об общем достоянии. Так я думал, так буду думать всегда.

Иногда я вижу во сне абазин. Разговариваю с ними на каком-то непонятном для меня языке. Но мы разговариваем и понимаем друг друга. Видеть народ во сне — это значит, что он занял место в твоем сердце, это значит, что ты жив братскими чувствами к нему.

Много проблем у абазинского народа. Все они будут разрешены, если будет понимание, в первую очередь, со стороны братьев абхазов, кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов и всех других народов в дружной семье которых хотят жить мои дорогие абазины.

Понять абазин для нас - это понять самих себя. Это наш долг не только перед абазинским народом, но и перед Господом Богом. Это долг всех имеющих совесть и верующих в Бога людей.

ЗАГАДОЧНОЕ СЕЛЕНИЕ ПСХУ

Историческое селение Псху. Одно из гнездовий абхазского княжеского рода Марщан (в абазинской традиции - Марчан, в адыгской - Марчануковы, в карачаево-балкарской - Маршанкуловы). Здесь по преданию погребен полководец Инал, предпринявший так и не состоявшееся объединение адыгских и абхазских племен.

Селение Псху состояло из 11-ти сел, каждым из которых управлял свой дворянин. Это была самодостаточная сеньёрия, которая могла не только защитить себя в случае войны, но и постоянно совершала набеги на ближние и дальние общины по обе стороны Кавказского хребта. Но в это *«осиное гнездо» редко кто отваживался* вступать с мечом.

Верховья Бзыба, по ущельям которой были разбросаны поселки, совокупно называвшиеся селением Псху, были также колыбелью таких абхазо-абазинских родов, как Джегалкан (Джалакан), Заурым, Ашхацаа (Ашкацао), Ардзинба (Адзиновы), Джыр (Жировы), Адзинба (Адзиновы), Кодзба, Агрба, Ахба, Экба, Папба, Тхайцух, Ажиба (Аджиевы), Хватыш, Хумсацва, Хуранаа (Хурановы) Ашуба, Ашхаруа, Лаш (Лашба), Апшыцба, Экба, Этлух и другие. Отсюда берут свое начало Дзыбовы, бежавшие на север, как говорят предания, после катастрофического землетрясения, приведшего к образованию озера Рица.

*В прежние времена река Бзыбь называ*лась Дзыба (где «дзы» -вода, река), что зафиксировано в исторических документах. А долина реки Бзыбь (Дзыба) называлась

Дзыбна. После того землетрясения в ситуациях, когда русские говорят «к черту», абхазы стали говорить –Дзыбнака! (в Дзыбну!), как бы отвращая от себя беду. Одно из преданий объясняет, якобы землетрясение было вызвано проклятием, произнесенным женщиной из рода Дзыба.

В середине XIX века неожиданно, среди зимы, сюда нагрянул с 3-тысячной сводной милицией абхазский владетель Михаил Георгиевич Чачба. Экспедиция была тщательно продумана и завершилась бескровно. Псхувцы выдали малолетних детей и подростков из самых авторитетных княжеских, дворянских и гражданских семей. Этот акт должен был положить конец горской вольнице и дать гарантии владетелю, что отныне Марщаны не будут мешать ему, особенно в проведении лояльной политики по отношению к России.

После поражения горских народов в Кавказской войне жители селения Псху выселились в Турцию. Часть ушла на северный склон. В разные времена сюда селились русские духоборы, старообрядцы и белогвардейцы. В советское время в Псху искали спасения гонимые из разных мест православные верующие, в том числе и бежавшие от красного террора монахи Ново-Афонского монастыря.

В середине двадцатых годов прошлого столетия во время голода и раскулачивания, сюда, в верховья Бзыба бежали представители бывших привилегированных сословий. Здесь вдали от глаз НКВД они спасали своих детей от сиротства, а себя - от расстрела и каторги. Еще позже здесь находили убежище от репрессий заподозренные в антигосударственной деятельности, оговоренные партийные и хозяйственные работники.

Но сейчас речь о 20-х годах... В селение Псху от расправы бежали представители черкесских и абазинских знатных родов. Они обустроились здесь как могли, корчевали лес, возделывали поля, собирали мед. Лидер Абхазии Нестор Лакоба не только знал, кто и почему заселяется в Псху, но и незаметно для центральных властей помогал им. Чтобы чрезмерно разросшееся селение не бросалось в глаза недоброжелателей, он рассредоточивал мигрантов из высокогорного Псху по несколько семей в разные селения равнинной Абхазии. Так появились абазинские хозяйства в Дурипше, Члоу, Арасадзыхе.

В 2005 году в Сочи на Первом Всеабхазском аристократическом конгрессе со словами благодарной памяти о Несторе Лакоба выступила черкешенка из дворянского рода Бановых. Она родилась в Псху в

1946-м году. Там же и пошла в школу. Ее воспоминания о жизни в Абхазии и возвращении затем в Карачаево-Черкессию тронут любое сердце. Светлана Магометовна Тлисова (урожденная Банова) профессор Карачаево-Черкесской технологической академии не могла и не старалась скрывать волнения, вспоминая годы, прожитые в абхазских горах... Это ненаписанная страница новейшей истории Карачаево-Черкессии и Абхазии может так и остаться ненаписанной, если к этому мы не приложим усилия. Важно, чтобы об этом знали наши дети. Иначе это станет частью нашего общего беспамятства.

Прошлой осенью мне довелось познакомиться еще с одним человеком, выросшим в той высокогорной коммуне. Он также из знатного абхазо-абазинского рода Дармиловых (Дарымба, Дармава). Анатолий Дармава также родился в Псху в 1948 году. Затем их семью вместе с другими абазинами (всего 24 семьи) Лакоба поселил в селении Члоу Очамчирского района. В ближних селах были поселены Адзиновы, Шенкао, Тхайцуховы. Что касается Дармиловых вообще, то это ответвление абхазского княжеского рода Марщан, Прежде жили в исторической Медовее, в Ахчипсоу, Аибге. Из Красной поляны (верховье Мзымты) они переселились на северные склоны и осели в ауле Апсуа Карачаево-Черкессии и именно отсюда бежали затем в Псху а затем были поселены в Члоу.

Когда настало время жениться Анатолий Дармава поехал в Карачаево-Черкессию и привел невесту из княжеского рода Лях (Лиховы), уроженку села Красный Восток. В настоящее время они

живут в Сухуме. Ната Лихова читает лекции в Абхазском государственном университете. Ната вспоминает, как на её свадьбе, старик Махты Сангулиа, узнавший, что она из рода

Лях, в своем заздравном тосте сказал буквально следующее: « Река рано или поздно возвращается в старое русло. В лице нашей невестки сегодня к нам в Члоу вернулись ушедшие отсюда на север Ляхи».

Дело в том, что местное предание гласит, якобы прежде селением Члоу владели три брата - Ачба, Лоо (Лоу) и Лях. Ачба остался в родовом поместье, а Лоо и Лях ушли на Северный Кавказ.

О том, как абазины и некоторые черкесские семьи бежали в Абхазию от репрессий, раскулачивания и голода, говорится в книге заслуженного врача России Алексея Хуранова «Моя Кува». Там помещена и фотография 1947 года, на которой изображены жители Псху во время раскорчевки леса под будущие пашни.

Хотелось бы, чтобы пока еще живые участники этих событий или их потомки, продолжили этот незаконченный рассказ о недавнем прошлом селения Псху.

ПСХУ - древнеабхазское горное село, представляющее одну из самых стратегически важных общин Абхазии. Отсюда шли все дороги, связывавшие издревле берег Черного моря с Северным Кавказом, Югом России и далее, как к востоку, так и к западу. К Псху ведут перевалы Санчара (вариант: Псанчара), Алаштраху, Адзапщ, Чамхара, Доу. В реку Бзыбь, в долине которой и расположен Псху, впадают горные потоки: Химса, Шьхабжьыца, Башкапсара, Чамхагуара, Скеу, Гуаштхуа, Грыбзы, Рашрюа, Бтага, (букв. «Несущая овечью шерсть», Агурапста, Джышра, Мсыща, Псыца, Егьы, Асдзха, Хабаба Ирюаш и др.Со всех сторон село окружают горы: Мкурша, Доу, Хабаба ихра, Бырдзышьха, Дзышра, Санчара, Башта, Цыбишьха, Ачапараду, Уасашхуа, Чамхашьха и др.

Псху был издревле населен людьми. Здесь найдены памятники, относящиеся к эпохе энеолита: дольмены, менгиры, каменный лабиринт, древние могильники... В Псху находится одна из великих святынь Апсны - Инал - Куба, которой поклоняются многие абхазские роды.

О Псху в средневековых источниках одно из первых упоминаний мы находим у известною турецкого путешественника Евлия Челеби, который отмечал, что община Псху - это 7 тысяч воинов. Ахчыпсы - 10.000. Бзыбь - 7.500. Халцыс " - 3.000...

Особенное внимание Псху стало привлекать внимание в 19 веке. В этот период Псху совместно с горными обществами абхазов Ахчыпсы и Аибга составляли один союз, известный в российских источниках под названием: «медовеи» - «мзаа жълар». В Псху неоднократно посылались военные экспедиции, но община эта, насчитывавшая в те времена до 5 - ти тысяч душ, так и не была покорена. Лишь, после торжественного парада в честь окончания Кавказской войны на Красной поляне, который прошел 21 мая 1864 года, Псху был окружен со всех сторон войсками, и жителям было поставлено условие выселиться на равнину или уйти в Турцию. Подавляющее большинство псхувцев предпочло последнее. Очевидцы описывают тяжелые и грустные дни, когда горцы прощались с Родиной, с родными могилами отцов, дедов и прадедов. Описывается, как всадники, не желая продавать своих скакунов, неоднократно спасавших их во время битв, выводили своих любимцев в лес и убивали их выстрелами в ухо. В конце мая 1864 года в Псху не оставалось ни одного абхаза - абаза. Рассказывают, что перед уходом все строения были сожжены. «Вокруг сожженные села, сады, полное безлюдье»...

Хибла Леварсовна Герзмава

Hibla Gerzmava

(06.01.1970 года [Пицунда])
Россия (Russia)
Российская и абхазская оперная певица (сопрано). Солистка Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, заслуженная артистка России (2006), народная артистка Республики Абхазия (2006).

Награды:

• Лауреат III премии конкурса Voci Verdiani (Италия, 1993),
• II премии Международного конкурса вокалистов имени Франсиско Виньяса (Барселона, 1994),
• II премии Международного конкурса вокалистов имени Н. А. Римского-Корсакова (Петербург, 1994).
• Гран при X Международного конкурса имени П. И. Чайковского (Москва, 1994).
• Лауреат театральной премии «Золотой Орфей — 2001» в номинации «Лучшая певица».

- (2010) Национальная театральная премия «Золотая маска»
- (2010) Российская оперная премия «Casta Diva»

Алиса Шалвовна Гицба

Alisa Gitsba

05.12.1970 – это уникальная певица (драматическое сопрано), ей подвластны все самые сложнейшие партии сопрано, написанные современными композиторами. Российская и абхазская оперная певица. Солистка Московского музыкального театра «Геликон-Опера». Заслуженная артистка России. Народная артистка Абхазии

Награды:

- 1993г Пермь Дипломант Международного конкурса вокалистов
- 1998г Санкт-Петербург Дипломант Международного конкурса вокалистов
- В 2004 г. Алиса Гицба была удостоена звания Заслуженной артистки России.
- В 2007 году Алисе Гицба было присвоено звание Народной артистки Абхазии.

Худ.Диана ВОУБА

Аленький цветочек

Лейла Пачулия

Что-то в воздухе витало,
Закружило – и пропало.
Что-то в воздухе цвело
Только снегом замело.
Но душе все было мало.
Свой цветок она искала
И из света, из тепла
Эта радость расцвела.
Среди рытвин, среди кочек
Вырос аленький цветочек.
Чу! Какое наважденье.
Душ блуждающих сближенье
И слиянье, и расцвет.
Здесь любви моей рассвет.

Нона ҬХӘАЗҬҲА

АХАҬАРНАК

Шәышықәсеи бжаки инарзынаҧшуа изхылахьоу Кавказтәи ахҵәара иахҟьаны, атәым ҳәынҭқаррақәа ирылаҧсоу ҳауаажәлар, ҳҵьынҵьуаа рхаҭарнакцәа аланхоит Ҭырқәтәылатәи аҳәынҭқарра ахи аҵыхәеи. Ҭырқәтәыла аҵкыс рхыҧхьазара маҷзаргьы егьырҭ амрагыларатәи аҳәынҭқаррақәа Шьамтәыла, Иордания, Мысра уҳәа инхоит ҳдиаспора. Кавказтәи ашьхаруа жәларқәа рдиаспора ахыҧхьазара даараза ирацәоуп арҭ атәылақәа рҿы, аха реиҳараҩзак ахьынхо аҭырқәа идгьыл аҿы ауп. Амала еиуеиҧшым аекономикатәи, аполитикатәи, ауаажәларратәи ҭагылазаашьақәа ирыхҟьаны ирацәаҩны иагоит Европаҟа, еиҳарак Германиа, Голландиа, Франциа, Англиа, Швеицариа, Австриа, Норвегиа, Еиду Америкатәи аштатқәа рахь. Абасала, Европа иаҵанакуа аҳәынҭқаррақәа рҿы ишьақәгылеит аҧсуа диаспора. Уаҟа ишьақәгылаз ҳдиаспора реиҳараҩык ахьынтәицаз Ҭырқәтәыла, Шьамтәыла уҳәа мрагыларантәи шакәугьы, Европатәи ҳдиаспора даеа ҟазшьак амоушәа иҟоуп. Избан акәзар, уатәи абзазашьа, акультура хазуп. Уи анырра ҕәҕәа ҟанаҵоит. Ус шакәугьы, уа инхо ҳауаажәлар еиқәырханы ирымоуп руаажәларратә хдырра, рбызшәа, рлеишәа-рқьабз аҧсуа цәаҩа. Аҳәынҭқаррақәа реиҳарак рҿы ирымоуп иахьеизо, иахьеибабо акультуратә ҭыҧқәа. Уаҟа имҩаҧыргоит еиуеиҧшым аиҧыларақәа, ахәылҧазқәа, аныҳәақәа. Аха, ҳдиаспора Европатәи аҳәынҭқаррақәа ирацәаны ишрыланхогьы, макьаназы Аҧсны Аҳәынҭқарра ахаҭарнакра ахьыҟоу Англиеи Германиа рҟны ауп. Ҳҭоурых аҿы раҧхьаза акәны атәым ҳәынҭқарраҿы Аҧсны ахаҭарнакра аҧҳәыс лнапы иаҧцоуп. Уи аҵарауаҩ, афилологиатә ҭцаарадыррақәа ркандидат Хьыбла Амҷы-ҧҳа лоуп. Лара Германиа иҟоу Аҧсны Аҳәынҭқарра ахаҭарнакраҿы аус луеит 2005 шықәса раахыс. Аратәи ахаҭарнакраҿы ишьҭырхуеит Аҧсны азхаҵара иадҳәалоу азҵаарақәа. Женева имҩаҧысуа аиҧыларақәа есымша ирылахәуп. Амала, Германиа макьана даара иацәыхароуп Аҧсны азхаҵара. Уимоу, Аҧсны шыҟоу ззымдыруагьы рацәаҩуп ҳәа азгәалҭоит Хьыбла.

2008 шықәсазы Аахыҵ Уаҧстәыла иҟалаз ахҭысқәа рышьҭахь, амассатә-информациа ахархәагақәа рҿы ишаадырҧшуаз Урыстәыла Қырҭтәыла иақәлеит ҳәа акәын. Нас хәыҷы-хәыҷла аиаша цәырҵуа иалагеит, аха азхаҵара азҵаара азбра иахыццакуам Европатәи аҳәынҭқаррақәа. Хьыбла лажәақәа рыла, Германиатәи Аҧсны ахаҭарнакра ишьҭнахуа азҵаарақәа рхыҧхьазара рацәоуп, ҧхьаҟа ицацыҧхьаза ицәырҵуа апроблемақәа рацәахоит. Уаҟа дара ирымазам официалла Аҧсны ахаҭарнакра аофис. Арахь избатәуп авизатә зҵаарақәа, аҵара, аеыхәышәтәра рганахь ала инеиуа рызҵаарақәа. Имҩаҧгалатәуп аусеицура зҭаху аинвесторцәеи Аҧснытәи ауааи реимадара. Аҧснытәи ахәҳахәҭартә палатеи Германиатәи ахәаахәҭратә палатеи аимадарақәа рацәаны ирыбжьарҵахьеит. Аҧсны ахаҭарнакраҿы имҩаҧыргоит аконференциақәа. 2007 шықәсазы Германиа имҩаҧган Жәларбжьаратәи

аҧсуа-абаза жәлар рконгресс анагзком аилатәара. 2009 шықәсазы уаҟа имѡаҧыргеит аҭцааратә-политикатә конференциа: «Кавказтәи акризис 2009». Уи иалахәын аҭарауаа, азинхьчаѡцәа, Европа, Ҭырқәтәыла, Урыстәыла уҳәа убас аҳәынҭқаррақәа рҟынтәи ажурналистц□а. Ари аконференциа аинтерес ҕәҕәа рызцәырнагеит иалахәыз зегьы. Ҳазну ашықәс азы Германиатәи Аҧсны ахаҭарнакра Гамбург ақалақь аҽы ргәы иҭоуп «Аҧсны амшқәа» ҳәа аконференциа амѡаҧгара – аетнологиа, аҭоурых, абызшәа, акультура атемақәа рыла. Абарҭ зегьы рхадараҽы игылоу Аҧсны Ахаҭарнакра азызуа Хьыбла Амҷ-ҧҳа лоуп.

2002 шықәса раахыс Германиа инхо аҧсуа ҧҳәыс Хьыбла аус луеит ѡ-хырхарҭак рыла. Ганкахьала, аполитика, даеа ганкахьала – аҭцаарадырра. Урҭ реилагзара ахьанҭарақәа маҷымкәа иацуп. Аха аполитикатә усқәа рҽы ацхыраара лиҭоит, дарҕьажәѡаны длывагылоуп лыҧшәма, Жәларбжьаратәи аҧсуа-абаза жәлар анагзком иалоу, Ҭырқәтәылантәи Европа иагаз ҳдиаспора ахаҭарнак Зеқьы Қапба. Хьыблеи Зеқьии рҭаацәараҽы илызҳауеит хышықәса зхыҭуа рыҧҳа Ринана-Сариа Қап-ҧҳа. Ринана хәыҷы аҧсышәала мацароуп дышцәажәо, дрыхәаҧшуеит аҧсуа мультфильмқәа. Лан Хьыбла абызшәақәа рацәаны илдыруеит, аха аѡны дызлацәажәо аҧсшәа ауп. Лара Германиа даннанагаз анемец бызшәа аганахьала апроблема лымазамызт, аха аҭыҧантәи аменталитет, аҧҟаррақәа зегьы даеакын, убарҭ зегьы ирышьцылатәын. Уи мариазамызт.

Хьыбла иеилалыгзо аусхкқәа ирыхәҭакуп аҧсуа бызшәа арҭара.

Европа инхо ҳдиаспора рыѡныҭҟа ирацәаѡуп аҧсуа бызшәа зҭар зҭаху. Раҧхьаза аҧсуа бызшәа арҭара иалагеит ақалақь Штутгарт аҟны. Анаѡс, абызшәарҭара иацҭан Германиа егьырҭ ақалақьқәа Хагин, Франкфурт, Миунхен рыҟни Голландиеи.

Уажәы маҷк ҳазхьаҧшып Хьыбла лыҧсҭазааратә мѡа. Лара далгахьеит Аҧсуа ҳәынҭқарратә университет афилологиатә факультет – агерманистикеи кавказҭцаареи рыҟәша.

Анаѡс, лҭара иацылҭеит Москва, дҭалеит аспирантура Урыстәылатәи аҭцаарадыррақәа ракадемиа иатәу абызшәадырратә институт 1997 шықәса рзы академик Кумахов М.А. инапхгарала илыхьчеит адиссертациа: «Аҧшшәырбагатә метафора», аҧсуа, агерман, англыз бызшәқәа рҟны аиҽырҧшратә-аиҽаргыларатә анализ азуны. Ари аусумҭа хазы шәҟәны иҭыҭит 2009 шықәса рзы Аҟәа. Ашәҟәы рхы иадырхәар рылшоит иреиҳау аҭараиурҭаҽы аҭара зҭо астудентцәа, абызшәаҭцааѡцәа, ус абызшәа иазҽлымҳау зегьы. Ари аусумҭа раҧхьаза акәны аҧшшәы аазырҧшуа ажәақәа аҧсшәаҽы, анемец бызшәаҽы, англыз бызшәаҽы аиҽырҧшратә-аиҽыргыларатә анализ рызууп. Уи инаваргыланы, Хьыбла лнапы иҭыҭхьеит еиуеиҧшым астатиақәа, аҧсуа-анемец-аурыс еицәажәага.

1998 шықәсазы Хь. Амҷ-ҧҳа дҭалеит адокторантура иара уи аинститут аҽы. Темас ишьҭылхит: «Мраҭашәаратәи Европа иаланхо аҧсуа-абаза диаспора рбызшәа». Уи инаваргыланы, лара даҽуп Европатәи амузеиқәеи архивқәеи рҽы ишьҭоу Аҧсныи Кавкази ирызку аҭарауаа, ашәҟәыѡѡцәа Дирр, Розен, Гиульденштедт русмуҭақәа реизгара, рыҭцаара. Хьыбла арҭ лусурақәа илдырбеит иахьа макьанагьы имаҷны ишыҭцаау Европатәи архивқәеи абиблиотекақәеи рҟны ишьҭоу кавказтәи абызшәақәеи аҭоурыхи ирызку аматериалқәа.

Хьыбла абызшәақәа рацәаны илдыруеит: аҧсшәа, аурыс бызшәа, анемец бызшәа, англыз бызшәа, аҭырқәшәа. Усугатә бызшәақәас илымоуп: аҧсшәа, аурыс бызшәа, анемец бызшәа, англыз бызшәа. Иахьа ақалақь Бонн азааигәара иҟоу Андернах ҳәа иахьашьҭоу аҭыҧ аҟны иҟоу Аҳәынҭқарратә жәлар руниверситет аҽы аҳәаанырцәтәи астудентцәа дырзаҧхьоит агерман бызшәақәа абызшәадырра аинтеграциатә курсқәа. Абас хкы рацәала Европатәи ҳдиаспора рҭоурых аҭцаареи, рбызшәа дырҭареи рыдагьы уи аус адылулоит дара рҭоурых ҧсадгьыл Аҧсныҟа рхьарҧшра.

Германиа иҟоу Аҧсны аҳәынҭқарра ахаҭарнак дызҽу лусқәа рҳәаа ҭбааyп. Аҧсны Ахаҭарнакс аҟазаареи, ауниверситет аҽы аусуреи, аҭцаарадырреи реилагзара шымариамгьы, аки-аки еиҧырхагамхо еиҽылбаауеит, уахьынлыхәаҧшуа аҟәымшәышәреи ахаареи знубааya ҳҵьынҵьуаѡ Хьыбла Амҷ-ҧҳа.

Возвращение к истокам

Боча АДЖИНДЖАЛ, член международной Ассоциации искусствоведов, член Союза художников Абхазии.

« Как молния , игла в ее руках рисует птиц полет волшебный».

Из устного народного творчества

Она могла бы пойти по проторенной дороге. Воспользоваться множеством вариантов и направлений модельного бизнеса, представляемых современной развитой индустрией моды.

Но нет! Она отмела стереотипы и решила вернуться к истокам. Ее возвращение к ним вызвано желанием вернуть из небытия и забвения некогда утерянные важные атрибуты традиционной абхазской национальной культуры. Воссоздать образцы народного творчества в виде копий музейных экспонатов, вдохнуть в них новую жизнь, согреть теплом своего сердца и наполнить новым смыслом, что удается не каждому...

«Я считаю счастьем саму способность человека быть счастливым...»

Эльвира Арсалия

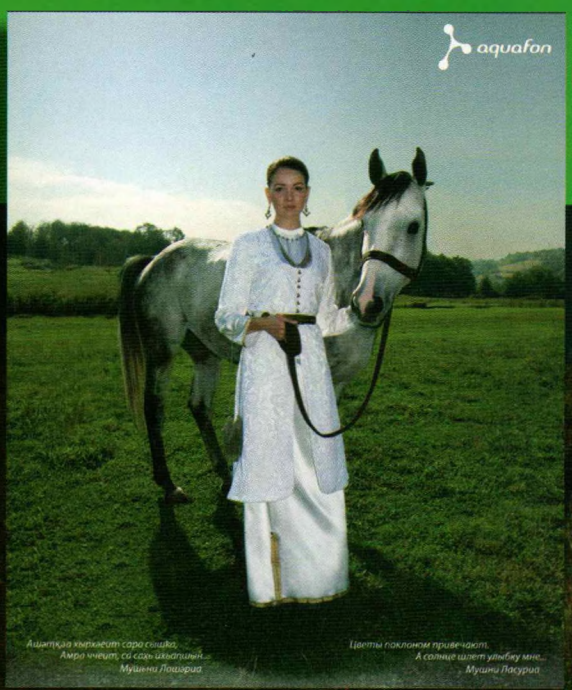
Это мой небольшой пролог к рассказу о творчестве художника модельера Эльвиры Арсалия. Как ни странно, несмотря ее уже довольно ощутимый вклад в развитие абхазского национального искусства, нельзя сказать что имя Эльвиры Арсалия широко разрекламировано. Она сторонится дешевого пиара, не выпячивает свои заслуги и достоинства.

В 2000 году Эльвира Арсалия окончив факультет дизайна Уфимского технологического института вернулась на родину., в Абхазию. Она недолго размышляла над тем, с чего начать карьеру модельера, и приступила к разгадке тайны величия абхазского национального костюма. Вооружившись знаниями, почерпнутой из специальной научной литературы, создавала свои первые эскизы. Большим подспорьем для нее стала книга абхазского этнографа Елена Малия « Одежда абхазов».

Молодого модельера увлекла идея воссоздания абхазского женского национального костюма для верховой езды. В научной литературе она и вычитала нужно название – « Амизанцкы». Оно звучало так архаично и таинственно! Эльвира решила во чтобы ни стало воссоздать этот живописный и изъящный костюм. Но легко сказать воссоздать! Для этого ей пришлось собрать полевой материал, ездить по селам встречаться с долгожительницами. Она так же объездила Северный Кавказ ,посещала этнографические музеи и художественные галереи. С музейных экспонатов она срисовывала недостающие элементы и детали эскиза. Для отделки костюма собственноручно

Лты-лны пиша ешанчоит,
Любла тшаша тышнайдуент...
Самсон Чанба

Мытый взгляд улыбой озарен,
Свет излучают ее очи...
Самсон Чанба



Ашиткэа кнрхлеит сара сошка,
Амра ччеит, са сэхъ шхапшын...
Мушини Лашуриа

Цветы поклоном приветают,
А солнце шлет улыбку мне...
Мушини Лашуриа

Амизанцкы» очень рационален. Он создан, чтобы оберегать костюм женщины , при этом подчеркивает романтический образ наездницы. Архитектура костюма продумана так, чтобы широкие распашные юбки образовывали фалды и сидящая на лошади женщина, выглядела красиво и чувсттвовала себя удобно. Поэтому различия лишь в деталях, нюансах, фактуре ткани, декоре, ювелирных пуговицах. Которые мы рассматриваем как предмет искусства...

Эльвира Арсалия

Аиыа шнабзу бша шшэабо,
Ахеипш шанкэуа аэара мшрс...
Владимир Ацнария

Любляя коня искрометной,
Его стремительный бег...
Владимир Цвинария

Дзэрлыкуэлеи Шэрпыкэа,
Мэ сэнышэн хэт зекэиет ихыгэа...
Баграт Шынкуба

...торатиэскэнер,
И кто настигнуть ее стремится?
Баграт Шынкуба

плела золотые галуны, вышивала орнамент. Помимо кроя и отделки костюмов, художница акцентировала внимание на подборе и сочетании цветов. При этом Эльвира понимала , что она воссоздает не только национальное платье, а собирательный цельный образ абхазской женщины.

В 2009 году Эльвира Арсалия удостоилась второго места на ежегодном творческом конкурсе Союза художников Абхазии. Эту премию она выиграла благодаря 12 воссозданным женским образам из коллекции Амизанцкы.

Благодаря культу верховой езды у абхазов « Амизанцкы» сохранился вплоть до начала 20 века. Затем традиция ношения этого костюма была утеряна . Возрождение данной традиции важно для нашего самосознания, особенно когда в среде нашей молодежи превалирует чуждый нам стиль одежды , который стирает различия между женским и мужским одеянием.

Возвращение к истокам особенно необходимо в такие времена как нынешние время переоценки моральных ценностей и смещения ориентиров, угрозы потри национальной самобытности, обычаев, языка, этических норм. Искренне верю, что каждый ,кто прикоснется к творчеству Эльвиры Арсалия, ознакомится с ее творениями, не свернет с пути соблюдения и почитания национального кодекса Апсуара. Тем более чтобы ознакомиться с ее творчеством далеко ходить не надо. Сотовая компания Аквафон в нынешнем году издала календарь с изображениями 12 чудесных наездниц в национальной одежде. Словно дочерей бога охоты Ажвейпшаа, смотрят они на нас со страниц календаря , оберегая наши извечные ценности.

Ношение национальной одежды должно войти в моду. Именно этому и посвятила свое творчество Эльвира Арсалия. На сегодняшний день она единственная , кто профессионально занимается реконструкцией и дизайнерской разработкой абхазского национального костюма. За короткий период она добилась профессионального признания. В 20012 году стала победительницей конкурса « Модный сезон» дизайнеров Юга России. В том же году стала обладательницей специального приза на конкурсе молодых дизайнеров «Русский силуэт» г. Сочи.

В 2003 году она заняла второе место на конкурсе « I.G.L.A- 2003 » в Москве. Эльвира Арсалия так же принимала участие в качестве художника по костюму в организации празднования мероприятия посвященного десятилетию Победы в Отечественной войне народа Абхазии. В последние годы работы Эльвиры Арсалия выставлялись в Москве, Санкт Петербурге, Страсбурге, Турции. В Сухуме прошли пять персональных выставок модельера. Важной составляющей ее профессиональной деятельности является ее работа в театре. Она является художником по костюму более 10 спектаклей Абхазского Драматического тетра им С. Чанба.

Ныне впервые в Абхазии создается Рота почетного Караула. Наличие этого подразделения символизирует независимую государственность Абхазии и будет служить своего рода визитной карточкой , работать на имидж нашей страны. И облачить личный состав почетного караула в нашу абхазскую черкеску предстоит нашему молодому модельеру Эльвире Арсалия. Она уже разработала эскизный проект, в котором основным направлением являются традиции мужского абхазского военного костюма. Работа над этим проектом является важным и ответственным этапом в ее творческой деятельности.

Карьеру модельера- дизайнера Эльвира удачно совмещает с традиционными в абхазском обществе обязанностями матери и жены. Рядом с ней супруг, который понимает важность ее выбора они растят сына.

Решением общего собрания Союза художников Абхазии Эльвира Арсалия выдвинута на Государственную премию им. Д. И. Гулия.

. Предпринятое ею возвращение к истокам состоялось.

Лаҧшы ахьзымназо аҳаракыраҿ…

АРҾИАРААМҬА

Ужәлар, ишьҭрақәланы, рҭоурых мҩа ианысит зеиҧш амҳәац убаҩхатәра иабзоураны… Абираҟ, Агерб – уҳәынҭҟарра ахаҿра еицакра ақәмкәа инужьит… аҵеицәа хьзырҳәагақәа рфырхаҵара иақәнагахаша адыргақәа аҧуҵеит… Ҧсҭазарабжак иалакзаны шә-ҧсҭазарак ирҭамзаша ҷлуршеит…

Ужәлар рҭоурых аҵанза унеины узлахынҳәуаз амҩа ианугаз ауп ҧсыс ирхалаз, хаҿрас иаархәаз, ауаа рхы ргәы ахымшәарц, рхы шьҭыхны иҧшларц азы ирзынужьыз уусумҭа лыҧшаахқәа. Уҧсҭазара уаҧысит, арахь уҧсадгьыл уара уҟынтәи еиҳаз иазыҧшын! Уи иарбан ҳәа усазҵаар исыздырзом. Арҿиараамҭа аламҭалаз ужәлар ирзыузбыз заанаҵ дыршьа шамамыз еиҧш… Арҿиараамҭа аламҭалаз ахаангьы ҿымҭран… Ажәа, Ашәыгақәа, Абжьқәа – насоуп… Иахьатәи уара уҿымҭра – зыҧсы ҭоу зегьы рзы ҧсымшьҭроуп.

Ирҳәааит!

Ирбааит!

Ираҳаауит!

АГӘХЬАА

Амшқәа имҩасыз иҭоурыххарц еицылоит… Урҭ урыццеит акәмзар аҭоурых уара иузалааз! Азәы иҧсы шҭоу дувҧсауеит ҩызара изымукәа. Ҽазәы, лаҧшы ахьзымназо аҳаракырантә дузылбааҧшуеит, уҧсы злаҭоу иара илоуп, дуцрымшәазо дуцуп. Аамҭа рҩашьыгоуп, уи ахьаа хнаҽуеит, иахәшәтәзом. Уҩыза илымкаа узну адунеи ухы ахыумбаарц, агәхьаа ацымхәрас – агәхаштра!.. Аха уи ҧсҭазарам, аҧсра еиҳа иазааигәоуп…

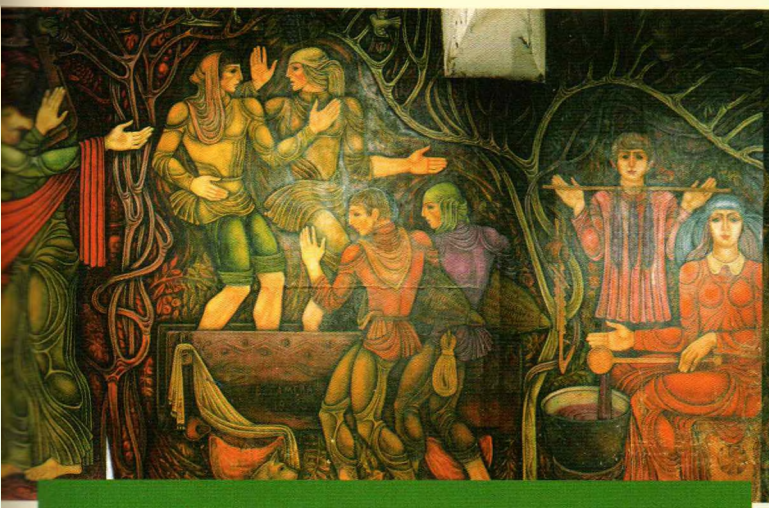
Ушәыгақәа ирыцынҵәеит сара сажәақәагь… Шәыгала иузеиқәмырхаз ажәала еиқәсырхарц саламгеит. Иаци иахьеи ирыбжьаҧҵәаз агәаҵга аҧҵәахақәа, иҭахаз ҧсаатә лашак амҵәыжәҩақәа иреиҧшнысшьалан, уаҳа ҧырра ҟалоит ҳәа хасҵарц сҭахымхеит. Аамҭа - рҩашьыга анс-хыҧсаа, агәхаштра лашәы ҩеалкәкәааны ахьаа сазыхынҳәит. Хьаа змам игәы ахьҭоу изымдыруазаргь ауеит… Аҳаракыра азхьрада ҧырра шзыҟамло еиҧш, иҳацәцаз рыгәхьаагарада ҧсҭазарагь ыҟам…

Валери Гамгиа диит 1944 шықәса, цәыббрамза 29), Кәтол ақыҭан. Араҟа абжьаратә школ даналга аҵара иҵон Қарҭтәи асахьаҭыхратә Академиа аҟны. Уи аамҭа кьаҿк иалакзаны ихьз геит абаҳохатәра ду змоу, аҟазараҿы ҳашьара зқәым зхатәы ажәа зҳәараны иҟоу сахьаҭыхҳоык иаҳасаб ала. Играфикатә усумҭақәа, зымехак ҭбаау аҿыханҵатә аҧҵамҭақәа, ахәҵтәы журнал «Амцабз» аҟны аус аниуаз инапы иҵыҵыз, изызҳауа ахьыбҿар рдунеихәаҧшра зырҭбааз, иҳаразкыз иҭыхымҭақәа Аҧсуа культура ахьтәы фонд иахәҭакны иалалеит.

Аханатә амилаҭ – хақәиҭратә қәпара ашыраҵәкьа иалагылаз Валери Гамгиа илахьынҵахеит аиҭаирамҳоа ианылаз Аҧсны аҳәынҭқарра Абираҟи, Агерби, аҳәынҭқарратә ҳамҭақәеи раҧцара. Иҧсадгьыли ижәлари рзы иааҧсара ахә ҳаракны ишьаны, Владислав Арзынба «Леон иорден» раҧхьаза изанаишьаз дыруазәыкхеит иара. Д.И. Гәлиа ихьз зхыу аҳәынҭқарратә премиа ианашьоуп. Валери Гамгиа иҧсҭазара ҿахцәеит Аиааира мшы аҟынза мызқәак шыбжьаз. Ҳыцьа аҧҳацәеи, ҳыцьа еициз аҷкәнцәеи иҭынхеит.

Валерий Гамгиа родился 29 сентября 1944 года в абхазском селе Кутол. После окончания средней школы поступил в Тбилисскую Академию художеств. За короткий срок он заставил говорить о себе как о талантливом, художнике. Его графика, монументально – декоративная, станковая живопись, иллюстрации в детском журнале «Амцабз» войдут в золотой фонд абхазской культуры. Валерию Гамгия, видному деятелю национально – освободительной борьбы абхазского народа, было суждено создать Флаг, Герб, награды возрождающегося абхазского государства. Одним из этих наград, «Орденом Леона» Владислав Ардзинба наградил его за особые заслуги перед Апсны. Валерий Гамгия Лауреат государственной премии им. Д.И.Гулия в области изобразительного искусства. Он ушел из жизни, не дожив до дня Победы несколько месяцев.

Выдающийся художник и гражданин, сказав свое неповторимое Слово ушел в заоблачную высь, чтобы здесь, на любимой Родине продолжиться в детях и внуках своих!



ЖӘАНГӘЫМҨА

VALERİ GAMGİA:Ressam, Grafik Sanatçısı.29.9.1944 yılında Abhazya'nın Kutol Köyü'nde doğdu.21.10.1992'de yaşamını yitirdi.1968-1972 yılları arasında Gürcistan Güzel Sanatlar Akademisi'nin grafik bölümünde okudu.1972'den itibaren Abhaz Ressamlar Birliği'nin ortak sergilerinin tümüne katıldı.Yıllarca çocuk dergisi Amtsabz'da çizdi.1973'te Abhaz ressamların Moskova'daki karma sergisine katıldı.O yıldan itibaren Sovyet Ressamlar Birliği üyesi oldu.Moskova, Tiflis, Kutais, Batum,Kuzey Kafkasya kentlerinde ve Berlin'de resimleri sergilendi.Monumental resimlerinden ötürü Dirmit Gulya ödülüne layik görüldü. Eserleri; Abhaz Devlet Sanat Galerisi'nde, Lıxnı Kültür Evi, Maçara Kültür Evi, Çlow Kültür Evi'nde ve özel koleksiyonlarda bulunmaktadır.

"Yaşam Ağacı","Şiarda Aamta","Abrıskil","Nartlar" ve "Abhaz Tarihi"konulu dev yapıtları,V.Gamgia'nın halkın kültür tarihini en ince ayrıntılarına kadar özümseyip evrensel bir form ve estetik içinde sunuşunun en güzel kanıtlarıdır.

Bağımsız Abhazya'nın ulusal bayrağını, Cumhurbaşkanlığı forsunu ve devlet onur madalyalarının tümünü de o çizmiştir.

Sanatçının duvar resimlerinin önemli bir kısmı savaşta hasar görmüş olup bakıma,onarıma ve ilgiye muhtaçtır.Ailesi tarafında oluşturulan küçük bir fon ise bu ihtiyacı karşılamamaktadır.Kitabı O'nun adına ithaf etmekteki amacımız devletin ve sanatseverlerin ilgisini bu değerli eserlere çekmektir.

Уашьцәа аамҭала узқәаҭып ахьыузалырхыз Дәрыԥшь ақыҭантә уқыҭа гәакьа Кутолҟа назаза ҳәа узлахынҳәуаз жәҩангәмҩан. Уи Аԥсны аҭоурых зегьы убартахартә иҳәаракын. Лыхны, Аҟәа, Маҷара, Ҷлоу, уусумҭа дуқәа ахькыдыз аҭыԥқәа рҽы, иахьыстәоз итәо, иахьзылаҟәуаз илаҟәуа унанагон уи ҽены уҩызцәа зыԥсҟы ркыз аԥрыга…

Дыҟам ауаҩы, дыбжьазит –
Ишалазуеиԥш ажәҩан
аԥсаатә,
Ишхызло еиԥш аҧба
амшын…
Дыҟам ауаҩы
Инаԥшны дызбоз рзыҳәан,
Згәы даныруаз рзыҳәан
Уи дыҟоуп –
Ишыԥыруеиԥш аԥсаатә
Лаԥшы ахьзымназо
аҳаракырҽҽ,
Ишызсо еиԥш аҧба
Алаԥшҳәаа анаҩс…

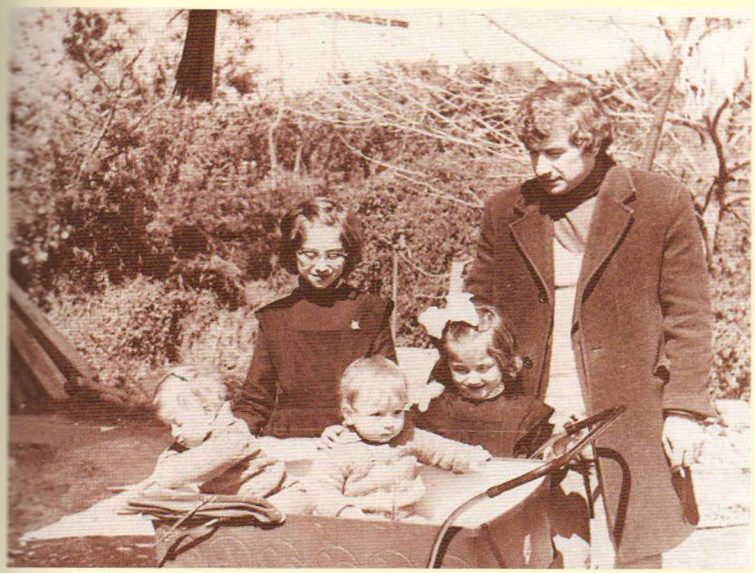
АҧСҭАЗАРА НАЗА

Икоуп уи ашҭа, аиаҵәара зынза иашьашәаламыз ҧштәык аазмырбуаз ашҭа. Уи аҵыхәахь унеин, назаза ҳәа узқәа нықәуҵеит мыцхәы узыхзызаауаз, зықәра изаҵамгылаз аҵла еиҧш, зеидара уаҵалан ухәжәаз ари адгьыл…

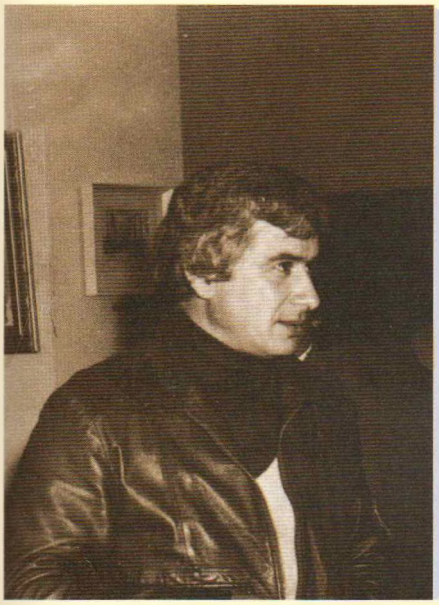
Аҧсабара ахәы ҭанажьуам, иунаҭаз зегьы урхынҳәааныза ҧсцаха унаҭазом ҳәа рҳәоит. Аѳнқәа ургылеит ақыҭаҿы, ақалақь аҿы… аҵлақәа еиҭоуҳаит… ѳыцьа аҭыпҳацәеи ѳыцьа арпарцәеи рыла ужәла иазурҳаит…

Ухала… Унапала…Уҧьабаала… Уҧхзашала… Ухьаагь уара иутәын – азәы иуыцеиѳишар ууазма! Ахәышәтәырҭаҿ, ухы зхыубааз аҭыпаҿ еибашьѳык аҧсра *дахыҧеит, уара адәы уқәмкәа ишеит…*

Ужәлар рыгәҭа аҭыпҧ уанахыбаамха, дара рҧеиҧш уаргьы иуҧеиҧшхоит. Нас, уара уҧсы ахьымзакәа дара зхаанхаз Аиааира амш уцәа ахыркаалоит ахаангьы…



Анцәа абаю
ҷыда злаиҭаз аамҭа
далыҧшны, иҟалаша
гәаҭаны лабҽаба ауаа
идирбоит.
Ѳеижәеижәаба
шыҟәса рышьҭахь
иҷкәын иахьатәи инасыҧ
далаҧшызшәа абасеиҧш
асахьа ссир аҧиҭахьан
Валери…



АҬӘАТӘЫШЬАҞА

Идгьылхоит аҧсадгьыл аура аҭбаара ушәар,
Иҧсадгьылхаз адгьыл иара адгьыл иахыҳәҳәоит…
Ари адгьыл жәлар рзы иҧсадгьылны иҟалацаз, Ҳазшаз уара уеиҧш абаюхатәра злаиҭаз ауаа рыда ҧсыхәа ыҟамызт. Урҭ идырҭбаауан, идырҵаулон, иҳараркәан ҳдунеи. Ҧсадгьылда ҳанхарцаз уи адунеи зегьы рбгатәын. Уи зылшахьоу иахьанза уаюы дҟамлац.

Валери, уюызцәа хьзырҳәагаҟәеи уареи ҵәатәышьаҟаны шәызларсу ари адгьыл хәаш-хәаша ицараны иҟазам. Уи азы сгәы ҭынчуп,уҧсы ҭынчыз уаргьы!..

Геннади Аламиа

Дыжын ЧУРЕЙ,
старший научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН

Кузнец – как жрец и прорицатель

Прикладное искусство абхазского народа, впитало в себя все лучшее из культурного наследия прошлого, в нем воплощен многовековой народный творческий опыт и его эстетические идеалы.

В своей истории абхазы исповедовали кодекс поведения Апсуара и языческую религию, обожествляли и одухотворяли окружающую природу. Таинственность многих явлений окружающей их действительности давала широкий простор их фантазии и воображению. Они верили, что каждая горная вершина, река, лес, поле имеют своих духов-покровителей. Исходя из этого, совершали различные обряды, жертвоприношения, празднества в честь божеств, от которых, как они считали, зависело их благополучие. Абхазы глубоко чтили заповедные места, священные рощи, деревья. Они поклонялись таким божествам, как Шашвы (бог кузнечного ремесла), Айтар (покровитель рогатого скота), Джаджа (бог земледелия) и др.

История Абхазии – это история войн. Абхазия находилась на перекрестке различных культур, армии многих империй и народов скрещивали свои клинки, как между собой, так и с абхазами. За свою многовековую историю они выработали значительный опыт в изготовлении различного оружия. Это накладывало печать и на воспитании детей, будущих воинов, которым предстояло не только владеть оружием, но и изготовлять его. Этому способствовал традиционный кодекс поведения абхазов Апсуара, который вместе со строгостью в воспитании, предполагал и свободу творчества каждой личности в том числе и воинов – оружейников. Благодаря этому за все эти века был создан удивительный арсенал абхазского холодного оружия.

Нынешняя территория Абхазии была одной из древнейших центров обработки металла. Среди археологического материала, обнаруженного в Абхазии, множество орудий

труда, предметов быта, вооружения, ювелирные украшения из меди, бронзы, серебра, золота, железа, стали. Еще в XVIII в. Рейнегс, характеризуя хозяйственный быт абхазов, замечает, что они занимались обработкой железа, из которого делали отличную сталь и выковывали ружья, сабли и мотыги.

В абхазском нартском эпосе, возможно, возникшего в эпоху раннего железного века, находит олицетворение образ кузнеца Айнар жьий. Ни одно важное хозяйственное или семейно-бытовое мероприятие не обходится без его участия и помощи. Он спасал всегда от неминуемой смерти людей, и создал первые железные орудия.

На протяжении многих веков кузнечное ремесло играет огромную роль в жизни абхазов. Кузня почиталась как средоточие божественной творческой силы. Ковка металла происходила в кузне (по абхазски «Ажьийра»). Кузнечным делом занимались почти все роды или фамилии в Абхазии. Кузня строилась вдали от жилища кузнеца. Она представляла собой круглую постройку, сплетенную из рододендроновых прутьев, состоящую из одной небольшой комнаты с конусообразной крышей, крытой папоротником, соломой или чалой. Аритектурно она напоминала жилище абхазов «акуацв».

В последующем «Ажьийра» строилась как плетенка четырехугольной формы с двухскатной крышей, крытой папоротником, соломой, камышом. Помещение, где работали несколько человек, состояло из одной комнаты, иногда без передней стены, площадью 15-18 кв.м. Посреди такой рабочей кузнечной комнаты находились горн, меха и наковальня с молотом, щипцами «три руки» (хнапык). Внутри кузни зарывали винный глиняный кувшин (ахапшьа). Он зарывался за горном, ибо в прошлом мастерская была и местом совершения моления и жертвоприношения божеству кузни Шашвы.

Кузнец – как жрец и прорицатель, его образ был связан с различными культами. Кузнецы были свободными людьми и принадлежали к особой касте. Кузня являлась для местных жителей святилищем. И сегодня в Абхазии совершают многие обряды и ритуалы на фамильных кузнях. Имена отдельных оружейников сохранились в народной памяти: Джопуа Хасан (с.Члау пос. Аймара), который погиб во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и Аршба Сулейман. Можно отметить, что после окончания русско-кавказской войны и конкуренции с заводским оружием и при запрещении изготовления оружия на Кавказе, промысел пришел в упадок, за исключением шашек, кинжалов и других принадлежностей кавказского костюма и быта

На абхазском языке название оружия «Абджар» - означает в переводе на русский язык «Крест Отца» . В основном деле изготовления «Абджара» используются традиционные материалы, например, серебро, медь, позолоченные камни, кожа ручной выделки, рог галум и ткани. Специфичность требований народа к форме оружия и его декору столь четко выражена, что региональные традиции были узнаваемы. Соразмерность рукояти и лезвия, ствола и приклада, отсутствие нарушающих плавность деталей, ломаных изгибов и выступающих деталей, введение специфики каждого используемого материала, металла, дерева, кожи, кости, орнамента, ювелирные изделия, цвет характерны для работ абхазских мастеров.

Нужно отметить, что сегодня наблюдается возрождение

древнейшего искусства изготовления холодного оружия. Широко используются исторические и археологические материалы, которые дают наглядное представление о вооружении народа на всех этапах его развития. В этом плане огромный вклад в становлении и развитии этого важного вида профессионального искусства вносят мастера по изготовлению холодного оружия – Т. Дзидзария, Какава Э, Когония Э. Р, Аршания.

Творческая мастерская кузнецов Абхазии «Айнар» была создана в 2004 году как центр по развитию народного промысла, призванный возрождать, восстанавливать и развивать на новом уровне секреты кузнечного мастерства, издревле присущего народу Абхазии.

Возрождая традиции древних мастеров, сотрудники центра «Айнар» обращаются к историческому наследию, а также образцом холодного оружия, сохранившимся в Государственном краеведческом музее. Помимо холодного оружия мастера кузни выпускают авторские работы декоративно-прикладного характера.

Мастера кузни «Айнар» Дзидзария Тимур и Аршания Руслан ждут молодых ребят, которым суждено будет продолжить дело отцов, чтобы не прервалась связь поколений.

Литература

1. Анри де Морен. История декоративно-прикладного искусства. М., 1982.

2. К вопросу о народном изобразительном искусстве абхазов. Труды Сухумского государственного педагогического института им.А.М.Горького. Т.XVIII. Сухуми, 1964.

3. Малия Е.М. Народное изобразительное искусство абхазов. Автореф. канд.истор. наук. Сухуми, 1965.

4. Рондели Л.Д. Народное декоративно-прикладное искусство Кабардино-Балкарии. М., 1984.

5. Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969.

6. Аствацатурян Э.Т. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в X1X – начало XX вв. М., 1977.

GÜZEL SANATLAR-ABHAZ DEMİR İŞÇİLİĞİ (AJİRA)

Güzel sanatların bir kolu olan dekoratif el işleri Abhaz kültürünün önemli bir yerini teşkil eder. Abhaz tarihi Tanrı ve dinsel inanışları anlatırken kendine doğayı baz alır. Birçok rituel,Tanrısal törenler, kutlamalar doğa temellidir. Abhaz inanışında yağmur, bahar, bağcılık, avcılık, demircilik Tanrıları ile ifade bulan güçler görmekteyiz. Bunların arasında en onemlileri:ŞAŞI, DJODJA, AİTAR vb.

Abhazya tarihi, aslında büyük bir kısmı ile savaş tarihidir. Özellikle dışarıdan gelen kültürlere ev sahipliği yapmıştır. Bu her zaman iyi sonuçlar getirmemiş ve zaman zaman çatışmalar, savaslarla karşı karşıya kalınmıstır. Abhazya'nın var oluşunun her döneminde savaş aletleri ve bunların yapımı üst düzeyde tutulmuştur. Demir ustaları dönemlerinin itibarlı, saygın ve toplum içinde danışılan insanları olmuşlardır. Soguk savaş aleti yapımı zaman içinde güzel sanatların bir kolu olarak gelişim göstermistir. Apsuvara yaşamı içinde çok erken yaşlarda çocuklara bu aletlerin yapımı öğretilmeye başlanmıştır.

Nart mitolojisinde demircilik ve demir isçiligi sıkça işlenir. Erken demir çağı döneminde AİNAR (demir ustası) gücün, sevginin, birleştiriciliğin sembolü olarak karşımıza çıkar. Yüzyıllar önce kuvveti simgeleyen AJİRA (demircilik zanaatı) günümüzde de Abhaz kültür mutfağında Ajırnuha olarak özel törenlerle kutlanmaktadır. Hazırlanan kurban etleri, sofra kültürü ile aynı soyadı taşıyan aile bireylerinin buluşmasından oluşmaktadır. Bu kutlamada Tanrı'ya yakarış vardır. İyilik ve güzellik dilenir ve ölenler anılır. Bu kutlama aynı zamanda bereketi de simgeler. Abhazya'da sayıları çok az olmakla beraber konusunda onemli demir ustaları mevcuttur. Bu sanatçılar Abhaz güzel sanatlarını dünyaya tanıtmak içinde çalışmaktadırlar. Özellikle bugün Sohum'da 1994'te kurulmuş olan AİNAR ressam ve grafikerler Birliği özel atölyesinde bu savaş aletlerinin yapımı ve kullanımı üzerine çalısmaktadır.

Rusya Bilimleri Akademisi
Kabardey-Balkar Cumhuriyeti
Sosyal Bilimler Araştırma
Enstitüsü
Adige Folklor Kürsüsü
ÇUREY DIJIN

Тимур Дзидзария – художник-график, мастер по художественной обработке металла, ковке и изготовлению холодного оружия.

Родился в 1969 г. в городе Сухум. В 1988 г. окончил Сухумское художественное училище им. Чачба (специальность - графика). С 1982 по1990

год работал художником-ретушером в Сухумском полиграфическом объеденении. В 1995г. закончил графическое отделение педагогического факультета Абхазского государственного университета.

Т. Дзидзария Член творческого союза художников «Агава», член творческого союза мастеров оружейников России.

Участие в выставках

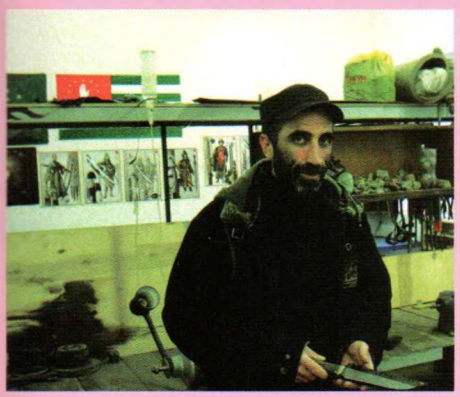
- Ежегодное участие в республиканских выставках с 1992 г.

-Выставка союза художников Абхазии (1995, 1996, 1997 гг.).

-Выставка союза художников «Агава» (1998-1999 гг.).

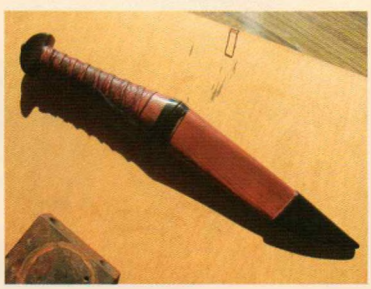
- Выставка холодного оружия Абхазии (2000-2006 гг.).

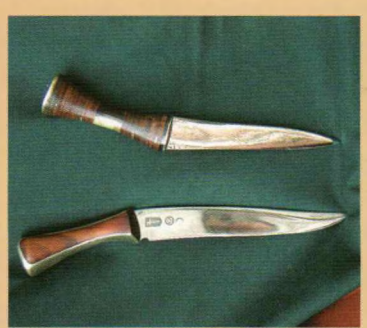
Лауреат государственной премии им. Д.И.Гулиа в области искусства и международной выставки «Ремесло» в г.Москве.

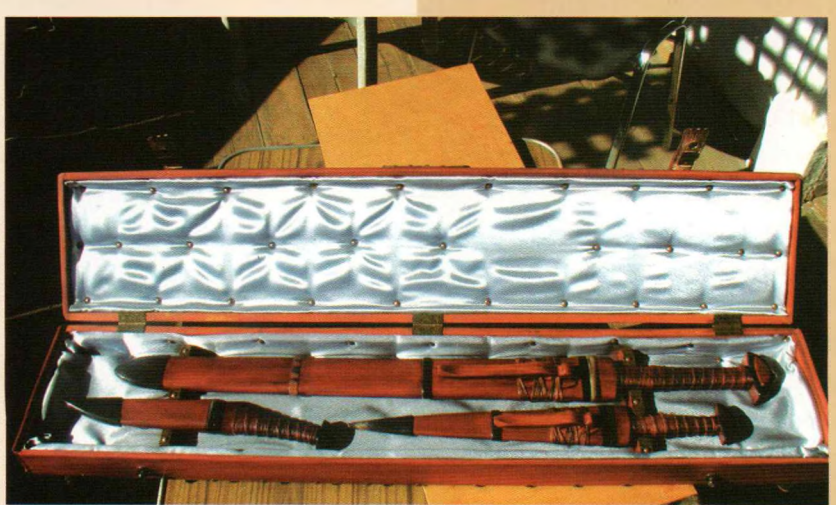


GRAFİK SANATÇISI-DZİDZARİA TİMUR

Sanatçı, 1969 yılında Abhazya'nın Sohum şehrinde doğdu. Sanat hayatına 1988'de Güzel Sanatlar okulunu bitirerek başladı. 1982- 1990 yıllarında Sohum basım evinde grafiker olarak çalıştı. 1992- 1995 yıllarında Abhaz Devlet Üniversitesi Grafik Sanatları Bölümünden mezun oldu. 1994 yılında kurulan AİNAR atölyesinde soğuk savaş aletleri yapımı alanında çalışmaktadır. Abhazya'da AGAVA Ressam ve Sanatçılar Odası üyesidir. 2008'de Rusya'da "Russian The Guild Of Weapon Craftman" birliğine seçilmiştir. Kişisel sergilerinin yanı sıra kolektif çalışmalar da yapmaktadır. Sanatçının zaman zaman birlikte çalıştığı yine bir grafik sanatçısı olan DJOPUA BATAL ile hazırladığı çalışma Abhaz Devlet Müzesi tarafından satın alınmıştır ve bu projenin sonunda"Özel Dirmit Gulya Devlet Sanat Ödülü"nü almıştır. 2008 de ise Moskova da uluslar arası sanat ödülünü almaya hak kazanmıştır. Satçının çalışmalarından bazı örnekler dergimizin bu sayısında görülebilir.







Через творчество – к счастью…

В начале было Творчество. Оно и сотворило Счастье! Дыжын писала об Абхазии и Тимуре и не догадывалась, что начинает писать книгу собственной судьбы… Они увидели друг - друга и удивились, что до сих пор каждый из них умудрялся жить своей отдельной жизнью, когда, как теперь выясняется, им предначертано было жить жизнью одной… Свадьба Дыжын и Тимура стала праздником двух народов абхазского и адыгского и трех стран: Абхазии, Кабарды и Турции, где проживает семья всемирно известного ученого, хаттолога Али Чурей – отца Дыжын Чурей и матери её из знаменитого убыхского рода Дыпшеу – Пшеу. Для Гули Ашуба, матери Тимура настал день, когда у порога она встретитла счастье единственного сына, которое она так ждала!

В конце прошлого года в Нальчике вышла книга талантливой черкешенки Дыжын Чурей – «Этномузыкальная культура адыго-абхазской диаспоры в Турции». Книга прекрасно иллюстрирована, в ней даны нотные записи адыгских и абхазских танцев и песен.

Фото Э. Караевой

Рай земной

Наталья БЕЛЫХ,
корреспондент газеты
«Кабардино-Балкарская правда».

Неизбывная любовь к Стране Души Элины Караевой

Бывают труднообъяснимые моменты мгновенного взаимопонимания. И не только с человеком, но и с городом, со страной. Наверное, этим отличаются от всех прочих любимые места, где хорошо себя чувствуешь, куда хочется вернуться. Для меня это Абхазия, - говорит фотокорреспондент газеты «Адыгэ псалъэ» Элина Караева.

Впервые она попала в Абхазию в 2004 году. Это была туристическая поездка на базу Кабардино-Балкарского госуниверситета. С тех пор она приезжает в Новый Афон каждый год, и не только летом.

- Там все необычное, - с задумчивой улыбкой рассказывает Элина. – Природа, дома, люди. У нас, конечно, очень красиво, но там, мне кажется, еще красивее. Удивительно гостеприимный народ. Глубоко потрясает и атмосфера недавней боли, трагедии. Следы войны заметны до сих пор, а в 2004 году все было еще острее, будто вчера случилось.

Элина не смогла стать сторонним наблюдателем, пройти мимо, скользнув взглядом, как турист, посещающий достопримечательности. Она прониклась сочувствием к народу, пере-

жившему войну. Это сопереживание нашло отражение в творчестве и сыграло определяющую роль в ее судьбе, в выборе профессии.

В семье Элины все врачи – мама и папа, бабушка и дедушка, дяди и тети. Ей же нисколько не нравились естественнонаучные дисциплины, и родственники никогда не навязывали медицину в качестве предпочтительного выбора на будущее. Зато первый фотоаппарат появился у нее еще в детстве. После окончания школы поступила в Северо-Кавказский Государственный Институт Искусств на отделение режиссуры телевидения. В институте приняла участие в организованном к международному дню студентов фотоконкурсе «Мир глазами студентов», и впервые в жизни победила. В числе разноплановых работ, представленных на конкурс, были снимки Новоафонского монастыря.

После окончания института совершенно случайно решила поучаствовать в фотоконкурсе, объявленном газетой «Кабардино-Балкарская правда». Отправила одну-единственную фотографию, сделанную в Абхазии. Очень простой по сюжету снимок: старик сидит у порога дома. В качестве подписи привела цитату из Библии: «Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру». На газетной полосе снимок был назван «Одиночество». Расстроилась из-за изменения сути и смысла, но все равно было приятно, что работу опубликовали.

Более того, как оказалось, признали лучшей. Победа в конкурсе стала приятной неожиданностью. И, что было еще важнее, познакомилась с фотографами, работающими в газете. С этого дня начала серьезно заниматься фотографией. Приходила, смотрела, кто, что и как делает. Артур Елканов с готовностью помогал во всем, отвечал на любые вопросы. Некоторое время спустя сообщил, что в газете «Адыгэ псалъэ», издающейся на кабардинском языке, нет постоянного фотографа, и посоветовал попробовать там поработать, если есть желание стать профессионалом. В редакции встретили благожелательно, но для начала назначили испытательный срок. Главному редактору, Мухамеду Хафицэ, понравилось, как она работает, и через два месяца она стала полноправным членом коллектива.

Тот же Артур познакомил Элину с фотохудожниками. Ее приняли в фото клуб «Свой стиль», и уже трижды она участвовала в организованных клубом

Радуга над Сухумом

Фото Э. Караевой

выставках. Жестко выбранной темы у нее нет. Просто видит оригинальные, интересные моменты жизни. Случайные. И каждый раз в ее работах присутствует абхазская тема.

Немалую роль в упрочении ее любви к Абхазии сыграла, по признанию самой Элины, команда КВН «Нарты из Абхазии», выступавшая в высшей лиге. Сначала она увидела их по телевидению, потом познакомилась с

С Президентом Всемирного абхазо -_абазинского Конгресса Тарасом Шамба

ними в Нальчике, когда они приехали на гастроли. На концерт пришла с плакатом «Нарты – лучшие!», в футболке с надписью «Абхазия». Они были удивлены и тронуты, не ожидали столь теплого приема. Их звукорежиссер подошел к ней в зале, предложил познакомиться с командой. Пообщались, потом несколько раз встречались в Абхазии, ездила в Москву на их игру в том сезоне, когда они победили в финале. Близкой дружбы ни с кем из команды не водит, но бывает на всех концертах, когда они приезжают, и уверена - это лучшая команда КВН.

Особым, серьезным желанием Элины было оказаться в Абхазии 30 сентября, когда празднуется День победы. Ей удалось попасть на 15-ю годовщину этой памятной даты.

- Надо там побывать, чтобы понять, почувствовать, что пережил народ, - вспоминает Элина. – Беспрерывный людской поток к памятнику в Парке Славы. Был парад войск и техники, прошли участники войны, в том числе казаки, над площадью Свободы пролетали самолеты. Присутствовало множество гостей из-за границы, не только из России. Такого количества людей я никогда не видела. И таких нескрываемых эмоций.

Ей не довелось видеть первого президента Абхазии, и она глубоко сожалеет об этом. Была только на его похоронах.

- Главный редактор тогда позвонил мне, сказал, через 20 минут выезжаем. Прощание проходило в филармонии. Не знаю, сколько тысяч людей там собралось. Никто не скрывал своих чувств. Это была всенародная скорбь. Рыдали женщины, дети, и старики. Такое отношение народа к своему лидеру оставило очень глубокое впечатление. Он был всегда открыт, близок к простым людям, отстаивал их интересы.

Нынешней осенью Элина Караева снова съездила в Абхазию, на этот раз с передвижной выставкой «Войлочный путь», организованной группой художниц, возрождающих почти забытое ремесло. Сначала Элину попросили помочь в подготовке к выставке, сделать фотографии, отражающие процесс изготовления войлока, чтобы экспозиция получилась более интересной и познавательной. Когда же она узнала, что выставку собираются везти в Абхазию, практически сразу решила сделать флаг этой республики. Своими руками, из войлока. Это было нелегко, но ей удалось воплотить идею в жизнь. Флаг получился большой. Выставку встречали очень тепло, так что очередная поездка еще более укрепила давние нежные чувства.

В рабочем кабинете Элины Караевой на стене над ее столом висит шелковый флаг Абхазии. В компьютере хранится множество снимков, сделанных в дорогой сердцу братской республике. Интересно, в каких еще творческих проектах будет выражена ее любовь к Абхазии?

Одной судьбы
родные люди

Штрихи к портрету современницы

Обаятельная, энергичная, волевая

Природа наделила ее редким сочетанием таких замечательных качеств, как душевное обаяние, энергичность, вера в идею, принципиальность, умение глубоко вникать в суть дела и постоять до конца за правду-матушку. Видимо, из этих свойств по большому счету и формируется сильная, влиятельная личность. Так складывался ее трудовой путь, что ей нередко приходилось сталкиваться лицом к лицу с несправедливостью, очковтирательством, коррупцией в структурах власти, другими неблаговидными поступками. И в таких непростых ситуациях для Риты Владимировны государственный интерес всегда был выше личных взаимоотношений. В моем представлении – думаю, что таково мнение многих моих друзей-единомышленников – она настоящий руководитель, общественный деятель, борец в подлинном смысле этого слова. Годы совместной работы в рамках партии ФНЕА усилили мою убежденность в ее бескомпромиссности и стойкости в вопросах, касающихся судьбы народа, страны. Эта такие драгоценные свойства, которыми надо дорожить, особенно на фоне изворотливости, двурушничества и лицемерия, с которыми мы сталкиваемся сегодня сплошь и рядом в политической сфере и чиновничьей среде.

Р.В. Лолуа – человек опытный, уважаемый, но скромный. Она не афиширует себя, подобно тем новоиспеченным политикам и общественным деятелям, которые не сходят с экрана телевизора. Ее биография и послужной список дают ясное представление о заслугах не только на общественно-политическом поприще, но и в научной сфере, причем достаточно специфичной и чрезвычайно важной для нашей республики.

С 1966 по 1976 гг. училась в Гудаутской средней школе. С 1976 по 1981 гг. – в Ростовском институте инженеров транспорта. С 1981 по 1984 гг. продолжает учебу в аспирантуре центрального научно- исследовательского Института при МПС СССР. В 1985 г. являлась делегатом XII Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в Москве. В 1983 – 1984 гг. периодически публикует статьи по проблемам железнодорожного транспорта в журнале «Вестник». С 1984 по 1986 гг. – инженер во Всесоюзном научно-исследовательском институте ж. д. транспорта. В 1986 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Методы организации взаимодействия станций при различных уровнях использования емкостей, их путевого развития». С 1993 по 1996 гг. – зам. начальника Управления Абхазской железной дороги. С 1996 по май 1999 гг. – депутат Народного Собрания – Парламента РА II созыва, председатель комитета по социальной политике. С мая 1999 по 2005 гг. – начальник Управления ж.д. РА. В октябре 2005 гг. в газете «Форум» была опубликована ее обширная статья «О ситуации на же-

Мактина Мадина

лезной дороге РА», получившая большой резонанс. С 2007 гг. – депутат Народного Собрания – Парламента РА IV созыва. С мая 2010 г. – зам. председателя республиканской политической партии ФНЕА.

Думаю, что быть депутатом Парламента РА двух созывов – нелегко. Как нелегко преодолеть сложнейшие преграды, чинимые властью, чтобы лишить доступа к высокой трибуне человека, способного смело, открыто без оглядки на чины и должности, разоблачать людей, творящих беззакония, обкрадывающих свой народ, свое государство, независимость которого была восстановлена ценой невосполнимых потерь.

Я не могу не вспомнить, какую весомую роль сыграла Рита Владимировна, когда пришлось не голословно, а на языке профессионала, убедительными аргументами и фактами доказывать опасность попыток абхазского правительства вовлечь тогда еще непризнанную Абхазскую республику (далеко не на правах равноправного субъекта) в создание Международного железнодорожного консорциума. Ее публикации, выступления на собраниях общественности, на сессиях Парламента вызвали широкий политический резонанс и никак не могли быть обойдены вниманием теми, кто мог реально поставить нашу страну на грань новой экономической экспансии со стороны Грузии.

Не могу не вспомнить о том, как мужественно и принципиально добивалась депутат Р.В. Лолуа обнародования результатов проверки законности использования российской финансовой помощи Абхазии (2010 г.). Будучи членом совместной российско- абхазской комиссии, в которую входили представители Счетной палаты РФ и Народного Собрания РА, Рита Владимировна, со свойственной ей решительностью, несмотря на шантаж, клевету и очернительство, сделала все при поддержке истинных патриотов Абхазии, партии ФНЕА, чтобы коррупция в крупных размерах в строительной сфере стала достоянием широкой общественности. Ее статьи и интервью, опубликованные в независимой абхазской прессе, открыли глаза многим честным простым гражданам Абхазии на негативные процессы, последствия которых непосредственно отражаются на социальном положении людей. И опять-таки, ее главное оружие в борьбе с коррупционерами и «королями» теневой экономики – это неопровержимость фактов и контраргументов.

У Риты Лолуа замечательная семья. Ее супруг Савелий Хагуш – известный работник правоохранительных органов, полковник, выпускник Высшей школы милиции (г. Минск). Такой же принципиальный, последовательный, бескомпромиссный в вопросах защиты интересов государства, страны, общества. Работал долгое время в системе МВД, в структурах, где любые манипуляции видны как на ладони. Разумеется, не легко было Савелию Алексеевичу раскрывать экономические и другие преступления. Но принципам своим не изменял ни при каких обстоятельствах. В настоящее время он работает в прокуратуре. Прекрасно, когда членов семьи сплачивают не только семейные узы и личные взаимоотношения, но и принципы высокой морали, любовь к Родине, беспокойство за ее судьбу.

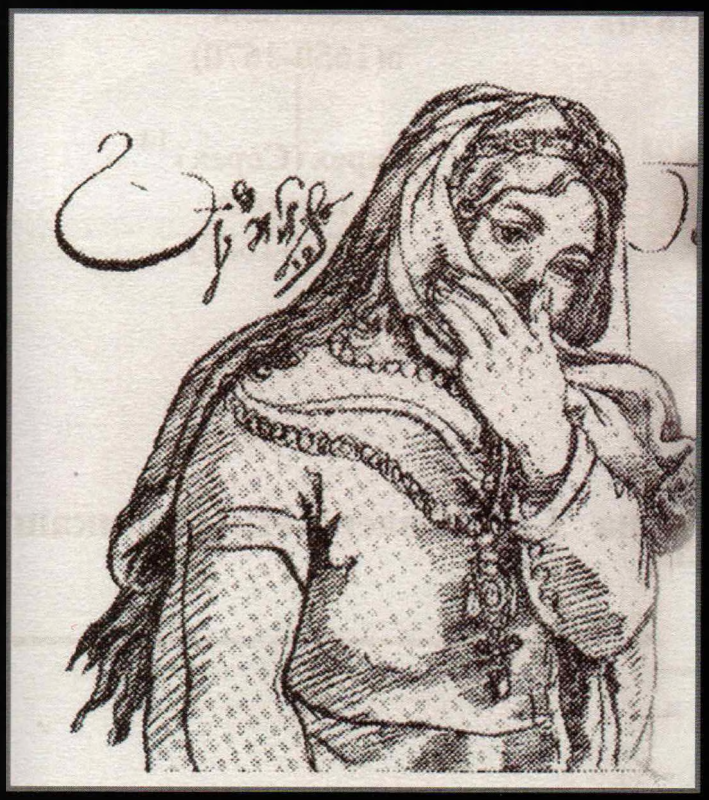
У Риты и Савелия замечательные дети. Дочь Мадина учится на третьем курсе международного отделения АГУ. В ее жизни произошло знаменательное событие: ей присуждена именная стипендия основоположника независимого абхазского государства, выдающегося государственного деятеля В.Г. Ардзинба. Мактина закончила экономический факультет АГУ на красный диплом. Мактина и Мадина проявляют определенный интерес к событиям, происходящим как внутри Абхазии, так и вокруг нее. Но ценно то, что у них свой, неконъюнктурный, самостоятельный взгляд на те или иные тенденции политического развития. Скромность, воспитанность в духе наших устоявшихся национальных традиций присущи сестрам, чьи отличные знания и способности, я уверен, найдут достойное применение в нашем государстве, постепенно преодолевающем болезни роста.

Ну, а у Риты Лолуа и ее друзей по Форуму Народного единства Абхазии много еще впереди напряженных периодов борьбы за социальную справедливость, торжество законности и правопорядка, реальное воплощение национальной идеи. Уверен, с ее незаурядными волевыми качествами и оптимистическим задором: преодоление сложностей – вполне реальная задача. Это дело чести и достоинства неутомимого борца.

Владимир ЗАНТАРИА

Игорь ХВАРЦКИА

ОНА НЕ ИМЕЛА СЕБЕ РАВНЫХ



Танурия ЧАЧБА - Шервашидзе,
дочь владетельного князя Путо Шервашидзе из альбома зарисовок итальянского миссионера Христофора Кастелли

Об этой женщине, с ангельским ликом ,итальянский миссионер Арканджело Ламберти писал так: «помимо природной красоты,обладая всеми добродетелями женщины ее фамилии: в вышивании,в письме, в великодушии и учтивости, не имея себе равных.Этим благородством она привлекла к себе своих подданных»

Народные певцы и сказители слагали песни о таких,как Танурия Чачба-Шервашидзе :

К ней сватались из разных мест,

Не глядя на других невест,

И сваты со всего Кавказа

На двор съезжались к ясноглазой!

В 1621 году дочь владетельного князя Абхазии Путо Чачба-Шервашидзе – Танурия вступила в брак с владетелем Мегрелии Леваном II Дадиани. Казалось, будущее княгини было прекрасным, она стала матерью двух сыновей.

Но, судьба готовила ей страшный удар - над вигался водоворот грозных событий, в эпицентр которых оказалась она и весь абхазский народ Коварный и жестокий мегрельский князь для до стижений своей тайной цели - установить власт над Абхазским княжеством, пустился на гнусны действия. Будучи тайно связанным с женой своего дяди Григория – красивой и коварной Нестан-Да реджан, он решил с ней законно оформить бра и для этого вероломно заточил в темницу дядю а собственную жену обвинив в измене изгнал и дома,отрезав ей нос.(«По другой,более жестокой версии,Леван схватил ее с сыновьями,поместил в пушечный ствол и выстрелил,разбросав ее тело на части» О.Х.Бгажба С.З.Лакоба. История Абха зии.Сухум,2007г

Возможно, католический миссионер увидел Та нурию в одной из церквей, куда, быть может, уда лилась княгиня после изгнания ее из княжеского дома .Не об этом ли свидетельствует отчетливо выделяющийся большой нагрудный крест в пор трете, выполненном Арканджело Ламберти

Но , твернемся к военным событиям, последо вавшим за этим бесчеловечным актом, совершен ным мужем-извергом

Христофор Кастелли.
Правитель Абхазии.
1630 год

Собрав многотысячное войско ,Леван Дадиани вторгся в Абхазию ,не дожидаясь мести со стороны Путо Чачба-Шервашидзе. Абхазский владетель не сумел отразить неожиданный натиск врага и ушел в горы со своими подданными.

О своей победе Леван II Дадиани дерзнул даже оставить надпись на знаменитой иконе святого Георгия в Елоре.

Междоусобная война абхазских и мегрельских феодалов ,носившая жестокий характер, продолжалась тридцать лет. Но, в то же время , были факты и совместных боевых походов.

Так, в конце XVI в. абхазские феодалы поддержали мегрельского владетеля против гурийского князя, а в 1623 г. с помощью абхазских отрядов Леван II вторгся в Имеретию и разбил Георгия III .

«От феодальных междоусобиц страдали прежде всего люди. Победители разрушали дома, уводили в плен хозяев, а затем продавали их или держали у себя в качестве рабов до выкупа. В выигрыше оставались лишь феодалы и турецкие работорговцы. (О.Х.Бгажба С.З.Лакоба,История Абхазии. Сухум,2007)

После смерти владетеля Левана II Дадиани в 1657 году, Абхазия усилила набеги на Мегрелию. По словам иностранных путешественников «страх...настолько велик, что люди бегут от собственной тени, принимая ее за абхаза».

В конце 70-х годов XVI века Сарех Чачба-Шервашидзе вместе со своим братом Квапом утвердились на всей территории Абхазии, доведя ее границы до реки Ингур.

«В абхазо-мегрельской войне XVII в. На стороне абхазов принимали участие представители северокавказских народов: джигеты, абазины, кабардинцы. Это во многом определило победу Шервашидзе над Дадиани.»(История Абхазии. Сухум,2007)

Из скудных исторических хроник немного знаем мы о Танурии Чачба-Шервашидзе, на долю которой выпала мученическая жизнь. **Но ,она сохранила в себе все те качества, которые отличают лучших женщин Абхазии, генетическ**и связанных с великой матерью нартов!

Лиолиа Тәан-ԥха

Уҵла ишәҭыз сара соуп

Зегьы срылоуп,
сырхьыкәкәоуп.
Са сыԥша ласуп,
са сқәоуп.
Сшьаԥцоуп, схаҳәуп –
сеизакуп.
Са снасыԥуп,
са сразҟуп.

Сымра хацуп,
сыҵла дацуп,
Уара удәеиужьуп,
са сшьацуп.
Са спытҟәыруп,
смахә ҟатоуп.
Уҵла ишәҭыз
сара соуп.

Асҵанда Адлеиба

Анемонқәа. 2009 ш. аш, ахәшашәыга, 70x90
Анемоны. 2009 г. холст, масло, 70x90

Думаю о Тебе, говорю о Тебе, живу для Тебя, моя Абхазия!

В Москве уже сравнительно давно проживает абхазская община, о которой в свое время писал в своих письмах Ефрем Эшба. Первыми абхазами-москвичами были студенты, которых правительство Абхазии направляло в 1920-х годах в столицу на учебу. Впоследствии в Москве появилось постоянное абхазское население из тех, кто приехал в российскую столицу, остался жить и работать. Между московскими абхазами существовало тесное неформальное общение, чему во многом способствовала деятельность Совета Землячества. В Совет входили наши наиболее авторитетные и уважаемые соотечественники. Московское землячество заслуживает особой похвалы и благодарности. По установившейся традиции в марте все московские абхазы собираются вместе. Таким образом, сформировался праздник Дня абхазской диаспоры в Москве. Вдохновителем этой полувековой традиции является Тарас Миронович Шамба.

Тарас Шамба: Имея свою глубинную историю, которая насчитывает не одно тысячелетие, мы хотели бы, чтобы наш сейчас уже оставшийся в небольшом количестве народ, сохранил свою культуру, язык, обычаи, традиции. Есть все-таки чувство достоинства, любовь к родине, к отечеству. Поэтому мы решили сделать все возможное для того, чтобы в Москве создать свое землячество, которое могло бы по мере своих возможностей создать такое общение, где собирались бы все земляки. Здесь у нас собираются не только абхазы. Мы общаемся, общение, говорят у абхазов, сближает народы, и это общение позволяет нам знать друг друга, уважать друг друга, помогать друг другу и сделать так, чтобы наша социальная жизнь была бы адаптирована ко всем тем условиям, в которых мы находимся.

Однако со временем у московских абхазов появилась потребность в иных формах общественной деятельности. Это стало побудительным мотивом для группы энтузиастов во главе с Игорем Ахба, выступившим с инициативой создания в Москве общества абхазской культуры. С этого времени общество «Нартаа» ведет отсчет своей деятельности. Одной из главных целей общество поставило перед собой удовлетворение культурных и духовных потребностей московских абхазов.

Важным направлением является учебно-воспитательная деятельность. Обществу «Нартаа» удалось организовать воскресную школу. Ее открытие состоялось 20 января 1989 года. Руководителем школы и преподавателем родного языка все это время является Ира Басариа. В школе две группы учащихся – старшая и младшая, в соответствии с которыми строится учебная программа. Детям преподается не только язык, но и родная литература (в разное время предмет вели Василий Авидзба, Батал Хагуш, история Абхазии Юрий Анчабадзе, Руслан Харабуа, курс истории абхазского театра Татьяна Гулиа), активное участие принимали Чирикба В., Колбая Г.Н.

Ира Басариа: У абхазского народа еще с древнейших времен сложилось представление о тех знаниях, которые должны послужить ключом понимания смысла жизни через соблюдение моральных принципов – аламыс, присущих как народу в целом, так и долженствующих быть у каждого человека в отдельности. Возьмите такое понятие как совесть. Совесть – советчица человека, опора в сложных ситуациях, мерило человечности. Или честь. Если человек правильно понял, что такое честь, он, несомненно, лучше поймет свое место в мире, будет гордиться им, и от понятия честь сумеет воссоздать производное правило жизни – честность... А героизм? Его лучшее и благородное толкование мы найдем в истории нашего народа. Возьмем такое понятие, как гостеприимство, присущее абхазам. Я думаю, что хозяевами своей страны, семьи, судьбы, я имею в виду рачительными хозяевами, могут быть только те, кто уразумел глубину и значимость гостеприимства...

Великий свод моральных законов абхазов – аламыс включает в себя немало предостережений человеку, которые должны войти в нашу память ярче таблицы умножения. Например, человек с самого юного возраста должен знать то, что не положено делать. Представляете, скольких людей от неверных шагов убережет эта нравственная категория, если она будет у них, как говорится, постоянно на слуху! Вот я и хочу вложить в учеников свое отношение к Абхазии, к ее извечным нравственным ценностям.

Что меня привело в воскресную школу? Наверное, то, что я без этой школы не смогла бы жить! Я общаюсь здесь со своим народом. Я служу ему. Я чувствую, что помогаю своим ученикам понять красоту нашего языка. Сохранить их тягу к Абхазии. Здесь я и мои коллеги вдали от Апсны растим молодую поросль национальной интеллигенции. Это – наша опора.

Абхазская воскресная школа в Москве создавалась для укрепления единства и сплоченности среди представителей абхазской общины в Москве. Для популяризации абхазской культуры, языка, среди представителей Абхазии, а также всех заинтересованных в укреплении социального, экономического и культурного развития. И мы приложим все усилия для достижения этих целей.

В эту школу съезжались мальчики и девочки со всей Москвы, чтобы постичь мудрость своего родного языка, своей национальной культуры.

Это школа, где дети любой национальности имеют

возможность изучать язык, литературу, культуру, традиции абхазского народа.

Школа успешно функционирует, расширяет свою деятельность и играет заметную роль в культурной жизни не только внутри абхазской диаспоры, но и Москвы.

Абхазская воскресная школа находится в Чеховском культурно-просветительском центре, само это место вдохновляет на учебу и научно-культурную работу.

На наш взгляд, если есть возможность параллельно с изучением языка увидеть выставки, посетить концерты которые систематически проводятся в центре, чувствуешь свою причастность к чему-то высокому. Человек погружен в культурную среду с самого рождения, и его духовный облик формируется под влиянием культуры. Мы стремимся погрузить детей, приходящих в Абхазскую воскресную школу, в атмосферу абхазской культуры. Все это достигается путем различных общественных сфер: воспитание, просвещение, образование; сохранение, создание, распространение и освоение культурных ценностей и благ.

Почти каждую неделю стараниями учителей-энтузиастов – они же творческая группа в Абхазской воскресной школе – происходит что-то очень важное и значимое не только для тех, кто учит абхазский язык, но и со всеми, кто приходит, фактически идет непрерывная работа по сохранению абхазского языка, культуры и традиций. Не теряя связи с обширным наследием абхазской культуры, Абхазская воскресная школа стремится отразить богатство современных тенденций различных областей культуры и оставаться местом встреч специалистов и просветителей культуры. Каждый здесь не только по долгу службы, а еще и потому, что эту школу он воспринимает как свое детище, готов пестовать и дальше.

В рамках просветительской программы в Чеховском культурном центре состоялся литературно-музыкальный вечер, организованный Абхазской воскресной школой.

Решение организовать литературно-музыкальный вечер родилось не случайно. В этом году отметили свои юбилеи больше двадцати поэтов и писателей Абхазии.

Они жили в разное время, писательская судьба одного совершенно не похожа на судьбу другого. Их литературные таланты несопоставимы в силу оригинальности, неповторимости каждого их них. И, тем не менее, есть то общее, которое объединяет этих писателей – любовь к Абхазии, служение абхазской культуре.

Проект объединил литературу и музыку, слово и звук, и все гости, собравшиеся на вечере, могли насладиться абхазской поэзией и прекрасной классической музыкой.

Вечер открыла Ира Басариа.

Одна из задач организаторов – это расширить знания учащихся о жизни и творчестве поэтов и писателей Абхазии.

Доктор филологических наук В. Бигуаа рассказал, как на протяжении жизненного пути произведения обретают новое звучание и смысл в наше время. Доклад действительно способствовал более глубокому осмыслению творчества тех, кому он был посвящен. Настоящим украшением праздника были дети, ученики абхазской школы, в их исполнении прозвучали любимые стихи, отражающие разнообразие настроений и красок.

По книге «Абхазия в русской литературе», составленной И.И.Квициния, был представлен доклад ученицы 9-го класса Дарины Ашуба (призер олимпиады по литературе). Она раскрыла тему преемственности литератур, ее культурных взаимосвязей с Россией, приводились интересные сведения.

Во второй части вечера звучала великолепная музыка, которая задала соответствующий тон всему вечеру. Зрители на одном дыхании слушали романсы на абхазском языке в исполнении заслуженной артистки России, народной артистки Абхазии Алисы Гицба, в сопровождении струнного квартета «Колхида» – худ. рук. Александр Авидзба.

Слушатели еще раз прочувствовали, какой мелодичный, богатый и красивый абхазский язык. По окончании вечера гости долго не расходились: общались, обменивались впечатлениями, благодарили исполнителей. В адрес организаторов и участников литературно-музыкального вечера Посол Республики Абхазия в РФ Игорь Ахба высказал самые добрые пожелания.

В зале была оформлена книжная выставка юбиляров.

Посетителей, помимо любви к музыке, сближали общность интересов, стремление к просветительству.

Таким образом, юбилеи поэтов и писателей Абхазии отмечаются не только в Абхазии, но и в Москве в Абхазской воскресной школе. От имени Абхазской воскресной школы, Совета Абхазской диаспоры в Москве, общества «Аламыс» при абхазской диаспоре мы пере-

даем в Союз писателей Абхазии наши поздравления юбилярамЗначимость и весомость художественного слова для нашего общества трудно переоценить.

На долю Абхазии и её народа выпадали тяжкие испытания. Но мы полны веры в будущее, в возрождение нашей республики, её культуры, в сохранение и развитие абхазского языка и литературы.

Ученики абхазской школы, как правило, активно участвуют в мероприятиях, которые проводятся в Москве. На этот раз по приглашению Центральной городской библиотеки им. А.П. Гайдара они приняли участие в творческом марафоне «Дети – детям». Это – благотворительная акция, в ходе которой детские и молодёжные организации выезжают в социальные учреждения для детей-инвалидов, воспитанников детских домов и интернатов.

Эсма Хагба: Мы побывали в Социальном приюте для детей и подростков. Нами была подготовлена фотовыставка об Абхазии. Яркие фотографии вызывали у детей неподдельный интерес. Подобные мероприятия – это еще одна возможность помочь детям и привнести в их жизнь частичку радости, частичку своей души и познакомить с нашей красочной страной Абхазией.

В Московском Доме национальностей состоялась увлекательная выставка работ финалистов международного конкурса-фестиваля «Сокровище Нартов», концерт с участием абхазских исполнителей. Такие встречи дают возможность приобрести много новых друзей. Программа фестиваля призвана украсить культурную жизнь Москвы и стать ярким запоминающимся событием для участников фестиваля и его гостей. Гости окунулись в незабываемую атмосферу богатейшей кавказской культуры. Абхазская музыка открыла зрителям частичку самобытного народного творчества. Встреча в Московском Доме Национальностей подарила всем участникам много положительных эмоций и ярких воспоминаний!

В программу традиционных мероприятий школы входят проведение концертов, выставок, дней памяти.

14 декабря, Абхазской воскресной школе состоялся урок памяти. 14 декабря для каждого абхаза это особенно тяжелый день. В этот день был сбит самолет с женщинами и детьми, который вывозил их из блокадного Ткуарчала. Дети принесли цветы, зажгли свечи.

Мы не забудем об этом и будем достойно нести память о людях, которые отдали свою жизнь и принесли нам победу.

Стали уже традиционными встречи членов абхазской диаспоры на Родине. Каждый год летом московские абхазы встречаются в одном из самых красивых и любимых городов, нашей столице г. Сухуме. С раннего утра к Парку Славы с цветами и флагами приходят дети и их родители, чтобы отдать дань памяти защитникам Абхазии, еще раз вспомнить, помянуть и низко поклониться. Духовность, нравственность, патриотизм нельзя воспитать прямолинейными методами «в лоб», такие вещи воспитываются через погружение в родную культуру, историю.

Историческая память способствует сохранению прошлого опыта народа, страны, государства.

Начиная с минуты молчания в память обо всех героях, отдавших свои жизни на полях одной из самых страшных войн в истории Абхазии, дети возлагают цветы к памятнику. Каждый год к этой встрече присоединятся все больше людей – жители Сухума, школьники, матери погибших ребят, участники войны, у которых эти битвы продолжаются в сердцах.

Молодому поколению необходимо знать о жизни и деяниях великих людей нашего народа.

10 октября 2010 года в Абхазской воскресной школе в Москве состоялся День открытых дверей, ознаменовавший начало нового учебного года.

На празднике начала нового учебного года принимали участие дети, их родители, а также гости, среди которых Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Абхазия в РФ Игорь Ахба, Советник посла по культуре и образованию Татьяна Гулиа, Президент Всемирного абхазо-абазинского конгресса Тарас Шамба, глава абхазской диаспоры в Москве Отар Ласариа, руководитель аппарата комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ Батал Бигуаа, Президент Фонда содействия развитию Абхазии Виталий Лабахуа.

Встречу открыла и поздравила детей с открытием нового учебного года руководитель культурно-просветительских проектов Абхазской воскресной школы Эсма Хагба. Приветствуя всех собравшихся, Президент Всемирного абхазо-абазинского конгресса Тарас Шамба сказал, обращаясь к детям: «Вы наша гордость, вы наша надежда! Я желаю вам успехов в изучении своего языка вдали от своей Родины! Проявляйте уважение интерес не только к своему народу, но и к тем народам, рядом с которыми вы проживаете. Я буду за вас болеть всегда!»

Чрезвычайный и Полномочный Посол РА в Москве Игорь Ахба поприветствовал всех присутствовавших, поздравил с Днем независимости Абхазии и открытием нового учебного года. Он высоко оценил работу школы и напомнил, что «в 1989 году было создано Мо-

Ю.Анчабадзе
Г. Колбая

сковское общество абхазской культуры, у истоков которого стояли Т.М. Шамба, Колбая Г.Н., И. Басариа, Т. Гулиа, Ю.Анчабадзе, В. Чирикба, Р.Харабуа, Э.Тания и др. Впоследствии была открыта Абхазская воскресная школа, и первый урок состоялся 20 января 1990года в здании Дома пионеров. Это было большое, радостное событие для всех нас. Я очень рад, что несмотря на трудности, которые мы переживали в течение этого времени, это война, послевоенные тяжелые годы, школа продолжает работать. Безусловно, это благодаря, в первую очередь, энтузиастам Ире Басариа, сейчас это Эсма Хагба, которая активно занимается школой. Я хочу пожелать всем успехов на благо нашей родной и дорогой Абхазии, чтоб вы помнили свой родной язык, культуру и историю!»

Также в чеховском культурном центре состоялся вечер памяти Д.Гулиа – сновоположника абхазской письменной литературы. Семью Гулиа абхазы вполне могут сравнивать с Кириллом и Мефодием, ибо Дмитрий Гулиа дал им письменность и литературу, принес на землю Абхазии свет Евангелия, а Георгий после него долгое время считался патриархом абхазской литературы, создал замечательные произведения. Им была посвящена выставка фотографий, а также были представлены книги.

На вечере поделилась воспоминаниями о знаменитых предках внучка Дмитрия Гулия, Татьяна Гулиа, которая является Советником посла Республики Абхазия в РФ, а также преподнесла ученикам книги Г.Гулиа.

В Абхазской воскресной школе при Посольстве Республики Абхазия прошел праздник, посвященный Дню абхазского языка. Педагоги школы Ира Басариа и Эсма Хагба рассказали детям, а также присутствовавшим на празднике родителям о значении родного языка в жизни народа, о культуре Абхазии, об основоположнике абхазской литературы Дмитрии Гулиа.

Советник посла Республики Абхазия в РФ Татьяна Гулиа, присутствовавшая на празднике, передала школе поздравление от Чрезвычайного и Полномочного Посла РА в РФ Игоря Ахба. В свою очередь ученики школы младшей и старшей групп подготовили к празднику стихи, небольшие сценки на абхазском языке. Дети принесли рисунки – впечатления о летнем отдыхе в Абхазии. Интересный доклад об абхазском языке подготовила ученица воскресной школы Дарина Ашуба. Она рассказала о возникновении абхазского языка, его структуре и развитии. Алика Соломко (мл. группа) рассказала об абхазском алфавите. В конце праздника все ученики школы получили подарки – книги на абхазском языке, CD-диски с записями абхазских сказок и мультфильмов, выпущенных Фондом абхазского языка.

Особое внимание Абхазская воскресная школа уделяет воспитанию молодежи и сохранению традиции уважения к историческому прошлому Абхазии, что достойно высокой оценки.

Важнейшей задачей сегодня является воспитание гражданина и патриота. Решение практической задачи связано с включением подрастающего поколения в общественно значимую деятельность.

Абхазская воскресная школа готовится провести акцию «Аллея Славы», которая включает в себя посадку деревьев в Абхазии учениками школы в память о героических защитниках Абхазии во время войны 1992-93 года.

Есть примеры, на которые нужно равняться подрастающему поколению, необходимо еще раз напомнить общественности, о том, что величие и слава нашей страны создавались руками простых людей, любящих и защищающих свою Родину.

Акция призвана способствовать развитию интереса к истории, формированию у подростков чувства ответственности за судьбу Абхазии, своего родного края

Чрезвычайный и Полномочный Посол РА в РФ Игорь Ахба среди учеников школы

и готовности к самоотверженной защите Отечества в духе и традициях наших предков.

Необходимо четкое понимание ценностных ориентаций, при которых каждый из нас мог бы ощутить себя звеном в цепи исторической преемственности. Именно возрождению такой преемственности между поколениями служит наша работа в школе.

Воспитать преданность Родине, изучить духовное и культурное наследие Абхазии, сохранить апсуара – вот главная цель, к которой стремится передовая абхазская диаспора в Москве.

«Апсуара – нелегко его носить (соблюдать). Апсуара не позволит делать ничего бесполезного. Если она впитана в тебя – не сможешь сбросить. Если дадут – не понесешь. Не хочет тот, у кого ее нет, у кого она есть – маловато, не хватает».

Эсма ХАГБА,
Москва, 2011г.

Беқьыр Ашәба • Сарыхьшьҭуеит • Üşüyorum •Bekir Aşba

Беқьыр Ашәба • Сарыхьшьҭуеит • Üşüyorum •Bekir Aşba
Беқьыр Ашәба • Сарыхьшьҭуеит • Üşüyorum •Bekir Aşba

1969 ш. рзы, Ҭырқәтәыла, Адаҧазар, Феҳми Ашәба иашҭа агәырҕьара ҭалеит: диит аҵеи! Асаби Беқьыр ҳәа ихьзырҵеит. Ахәыҷрашықәсқәа, алагарҭатә ҵараиурҭа, Сҭампылтәи ауниверситет… Иаҧхьаҟа, аҧсҭазара ду ахь имҩақәа артын. Аха иҧсадгьыл аҽы хыҧашьа, высшьа змамыз арыцҳара ду ҟалеит. 1992 шықәса азы Аҧсны излагаз аибашьра иашьа еиҵбы Алии иареи рхы аладырхәит. Жәибжь шықәса игәаҽы ииҵәахыз ицәанырракәа игәырҩақәа, игәырҕьарақәа, игәамҵрақәуа убриаҟара ирацәан, игәы иҭамзакәа ицәаҳәақәаны арахь ихьӡеан, ишәҟәны ҳаҧхьа иаақәлеит. «Сарыхьшьҭуеит» ҳәа зҳәаз иҩыза иара дыҧсаанза игәаҽы аҧхарра изиҧшаар шиҭаххаз еиҧш, уаҵәтәи абиҧара рыҧсы злаҭоу ргәалашәо иҟаларц иҭаххеит Беқьыр Ашәба. Иахьа иара дынхоит Швециариа, Монтра ақалақь аҽы. Ҭыҧлагьы аамҭалагь харантә иубо еиҳа ирацәоуп. Убри акәхап аибашьра асахьақәа еилыхха ҳаҧхьа изаагыло ари аҩымҭа ҳанаҧхьо.

Bekir Aşba, 1969 yılında Abhaz bir ailenin çocuğu olarak Adapazarı'nda doğdu. Yıldız Üniversitesi Serigrafi bölümünü bitirdi. 1992 - 1993'te başlayan Gürcistan-Abhazya savaşında erkek kardeşi ile beraber, Özgürlük Savaşçısı oldu. "Üşüyorum" diye kulağına fısıldayan dostunu ömrü boyunca yüreğinde ısıtmaya çalıştı. 17 yıl boyunca içinde sakladığı, üstüne örtündüğü, hasretleri, acıları, sevinçleri, öfkeleri, oyun arkadaşları, içinde o kadar büyümüşlerdi ki, kalbinde aralanan kapıdan bu satırlara taştı. 2001 yılından beri İsviçre'nin Montrö kentinde yaşamına devam eden Aşba, "Paylaşabilenler İçin": yazdıklarım, okura emanetimdir, diyerek anılarını sizlerle paylaşmaya karar vermiştir.

Bekir AŞBA ÜŞÜYORUM

Bekir Aşba'nın Üşüyorum kitabından alıntıdır.

150 yıllık ayrılıktan sonra, Abaza halkının üçüncü kuşağı olarak biz, Perestroyka sonrası Abhazya ile birebir ilişkiler kurduk. Kardeşim Ali diasporadan Abhazya'ya ilk giden öğrenci oldu. Büyük göçten sonra muhaceretten Abhazya'ya giden ilk muhacir öğrenciydi. Efkan ise Abhazya'ya vatanını savunmak için gidip şehit olan ilk muhacirdi. Efkan için hazırladıkları tiyatro salonunda naaşını sahnenin önüne koymuşlar, tabutunu Abhazya bayrağına sarmışlar, başına da iki asker dikmişlerdi.

Kuran-ı Kerim de okuyorlardı sanırım, tam hatırlamıyorum. Grupta dindar arkadaşlar da vardı. Efkan'ın naaşı hazırlanıp salona getirildiğinde ilk ziyaret eden yetkili Abhazya devlet başkanı Vladislav Ardzınba olmuştu. Saygı duruşu yaptıktan sonra gitti. Olağanüstü durum vardı. Devlet başkanının her ölenin yakınlarına gidip taziyede bulunması çok zordu. Ama Efkan'ın cenazesine gelmişti. Cenazemize devlet başkanımız gelmişti.

"Savaşmak Yağmurda Islanmadan Yürümeye Benzer"

Бекир Ашәба / *Bekir Aşba*

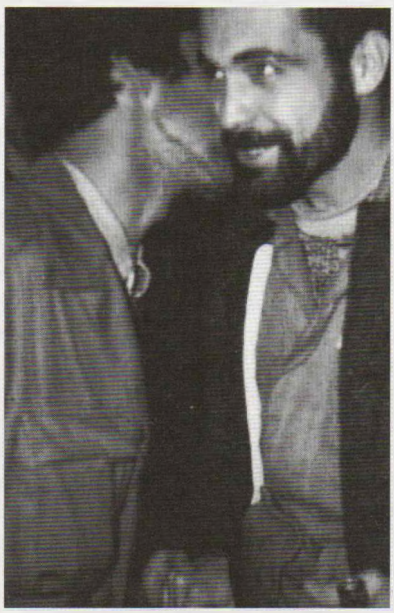
Efkan'ın ölümü Türkiye'de büyük bir üzüntü yaratmıştı. Ailesi feryat figan cenazeyi istiyordu. Fakat biz daha önceden vasiyet imzaladığımız için Efkan'ı Abhazya'da defnedecektik. Cephe arkadaşları olarak onu hiçbir yere göndermeye niyetimiz yoktu. Bizim için bir sorun yoktu ve yapılacak tekşey vardı: EFKAN ABHAZYA'DA DEFNEDİLECEKTİ. Ama olmadı. Bütün arkadaşlarımızın gözyaşlarıyla uğurladığı Efkan'ı Türkiye'ye götürecektik. Ali ve ben. Yine üçümüz. Türkiye'de bu kadar tepki yaratacağını tahmin etmemiştim. Israrlarımız işe yaramadı. Efkan Abhazya savaşında ölen Türkiyeli muhacirlerden ilkiydi. Eğer Efkan'ın cenazesini vermezsek ailesi gelip alacaktı. Devlet büyükleri bizimle ailesi arasında aracılık yapmaya çalışıyordu. Aslında onlar da Türkiye'dekilerin ve Efkan'ı n ailesinin tepkisini tahmin edememişlerdi. Sanırım ailelerinden daha çok bizi ikna etmeye çalışıyorlardı. Fakat Efkan'ı n babası Muvaffak amca Abhazya'yı aramış, Ali'yle konuşmak istediğini söylemiş. Ali'yi telefona getirdiklerinde, "Oğlum, hepimiz erkeğiz, birşekilde kabullenebiliriz ama annesini ikna edemiyorum. Ona verdiğiniz sözü anlıyorum. O sözü yerine getirmek istediğinizi de anlıyorum, sonuna kadar da haklısınız ama burada

Аҧсны ахақәитраз ақәпаҷәа Ҭыркәтәылантә амҩа иқәлоит... / *Özgürlük Savaşçıları Uğurlama*

Ведаҭ Кәазба, Ефқан Цыба
Vedat Kozba - Efkan Tsıba

da anası var. Bütün günahı benim üstüme olsun. Bizim cenazemizi getir oğlum" demişti. Bunun üzerine Abhazya'daki cenaze sahipleri olarak Efkan'ın Türkiye'ye götürülmesine karar verdik. 'Özgürlük Savaşçıları' ise Efkan'ın ailesine ve Türkiye'ye gösterdikleri tepkiyi bize gösteremeyecek, verdiğimiz karara saygı duyacaklar, daha doğ- rusu duymak zorunda kalacaklardı. Fakat Ali'yi daha sonra gruptan dışlayacaklardı.

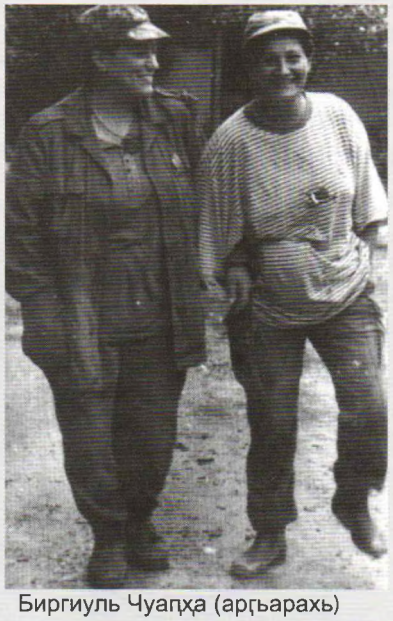
Efkan 3 Kasım'da ölmüştü. Gudauta'ya bir gün sonra, 4 Kası m'da getirmiştik. 5 Kasım'da Türkiye'ye götürecektik. Ali'nin kendisinden yaşça büyük olmasına rağmen çok yakın dostu Givi Dopua, Efkan'ın cenazesine en az bizim kadar sahip çıkmış, tabutun hazırlanmasından (hava almaması için özel olarak yapılması gereken bir tabuttu), resmi prosedürlere kadar herşeyle kendisi ilgilenmiş, Adler havaalanına kadar bizimle gelmişti. Yanımızdan hiç ayrılmayıp sürekli bizi teselli etmeye çalışarak Türkiye'de bile eşine az rastlanır bir 'ağabeylik' yapmıştı. Ali'yle ben arkadaşlarımızın hüzünlü ama aynı zamanda öfkeli bakışları altında Gudauta'dan ayrıldık. Adler havaalanı- na geldiğimizde hiçbir sorunla karşılaşmadık. Meğer Efkan'ın tabutu özel olarak yapıldığından, açılmaması için kargo olarak göstermişler. Vizelerimiz henüz bitmediği için bir sorun çıkmadı. Kardeşim Efkan yine uçağa konulmamış, 'yüklenmişti'. Uçağa binerken bunu öğrendiğimde, Bahadır'ın "Efkan'ı kamyona yükleyeceğiz" deyişini hatırlayarak dudaklarımda buruk bir tebessüm oluştu. Ali'yle yüzümüzün ne halde olduğundan habersiz uçaktaki yerimizi aldık. Uçak hareket edip havalanınca yanımızda oturan kalpaklı, kırk yaşlarında bir adam bize bakıp "Gençler, hayırlı yolculuklar, pek iyi görünmüyorsunuz, nereden geliyorsunuz böyle?" diye sordu.



Баҳадыр Абаҧба
Bahadır Abağba

Artık kimseden saklayacak bir şeyimiz kalmamıştı. Başımızdan geçenleri anlattık. Efkan'ın şimdi tabutta olduğunu, onu defnetmek için Türkiye'ye götürdüğümüzü, sonra tekrar döneceğimizi söyledik. Sonradan 'iyiliksever adam' adını taktığımız adam bize Abhazya'da karaborsa kalaşnikof silahlarının ne kadar olduğunu sordu. O zamanlar Abhazya'da bir kalaşnikof aşağı yukarı üç yüz dolar civarındaydı. Adam gitmeden önce kendisine uğramamızı, bize birer kalaşnikof
parası vermek istediğini, elinden bu kadarının geldiğini söyledi. Uçaktan inince ayrılırken "Gazanız mübarek olsun. Davanıza sizin gibi yüreklerini vermiş gençler oldukça siz bu savaştan alnı açık çıkarsınız Allah'ın izniyle" dedi. Sadece iki saatlik uçak yolculuğu sırasında tanışıp konuştuğumuz, kimyevi maddeler ithal eden bu adamcağız, bu iyiliksever adam Çerkes değildi. Bizimle geçirdiği iki saatlik yolculukta haklılığımıza inanmış ve bize elinden geldiği kadar yardım edeceğini söylemişti. Efkan'ı defnettikten sonra Ali'yle adamın işyerine gidecek ve o da söz verdiği parayı bize verecekti. Bugün Abhazya devlet büyükleri tarafından kurulan heyetler, Birleşmiş Milletlere ve diğer ülkelere haklılığımızı saatlerce, bazen günlerce anlatmaya çalışıyor ama nafile; kimseler ikna olmuyor.

Uçaktan inişimiz de binişimiz gibi sorunsuz oldu. Pasaport kontrolüne girerken bir adam bize doğru gelip "Ali'yle Bekir siz misiniz?" diye sordu. "Evet" dedik. "Gelin yeğenlerim, verin pasaportlarınızı" dedi. Pasaportlarımızı verdik. Bizi VIP gibi sorgusuz sualsiz geçirdiler. Dışarıda göreceklerimizden habersiz yavaş yavaş çıkışa doğru yürüdük. Beni ilk kucaklayan gözyaşları içinde Süha Gındi'ydi. Bizi dışarı götürdü. Aman Allahım! Dışarısı mahşer günü gibi kalabalıktı. ‹nsanlar ellerinde pankartlar cenazeyi karşılamaya gelmişlerdi. Sanki Türkiye'deki bütün Çerkesler gelmişti Efkan'ı karşılamaya. Cena zenin geleceği yerde ise Efkan'ın babası Muvaffak amca ile abisi Hakan dikiliyordu. Cenaze sahibi olarak taziyeleri kabul ediyorlardı. Onları görmemiz gerekiyordu. İçimden Muvaffak amcanın yanına gitmek gelmiyordu hiç. Çekiniyor ve korkuyordum. Tepkisi ne olacaktı? Bizi suçlar mıydı? Bunlar geçiyordu aklımdan. Ya bize "Oğlumu siz götürdünüz, sizin yüzünüzden öldü" derse ne yapardım orada. Öyle olmasa bile canı yanmış bir babanın ne söyleyeceği belli olmazdı. Daha önce yaralanan arkadaşlarımızın aileleri, dernek yönetimine gidip "Çocuklarımız sizin yüzünüzden vuruldu" diyerek suçlamamış mıydı? Ne cevap verecektik? Ama öte yandan gidip görmek zorundaydık. Üstelik Tsıba sülalesi ile aramızda ahupha* bağı da vardı. Süha bizi Muvaffak amcanın yanına götürdü. Aklımdan geçirdiğim olumsuz senaryoların hiçbiri olmadı. Muvaffak amca gayet soğukkanlı birşekilde bize "Allah razı olsun sizden. Teşekkür ederim. Sağ olun oğlum, cenazemizi bize getirdiniz" dedi. Asil birşekilde. Üzüntüsünü dışa vurmadı. Yetiştiriliş tarzından dolayı kimseyle paylaşamadı üzüntüsünü Muvaffak amca. Buna da ancak iki sene dayanacaktı. İçinde biriktirdiği acı onu ancak iki sene daha yaşatacaktı. Ama Hakan abi öyle değildi. Ağlaya ağlaya beni öyle bir kucakladı ki bir müddet öylece kenetli kaldık. Cenazenin bulunduğu kapalı tabut nihayet geldi. Efkan için kapalı bir cenaze arabası tutmuşlar. Tabutu koyduğumuz yere Hakan abi, ben, Ali ve Süha bindik. Hakan abi yol boyunca ağladı. Tabut havadan arındırılıp kapatıldığı için kardeşinin cansız yüzünü göremiyor, bu yüzden de sürekli tabutu okşayıp öpüyordu. Kardeşi ölmüştü adamın; böyle acı birşey olur mu? Yirmi iki yaşında fidan gibi bir delikanlı. Efkan "Ölürsem de böyle ölmek yakışır yani" demişti. Acaba yakışmış mıydı? Ben sana ölümü hiç yakıştıramadım ki. Efkan'ı çok uzun bir kortejle Adapazarı'ndaki evlerine

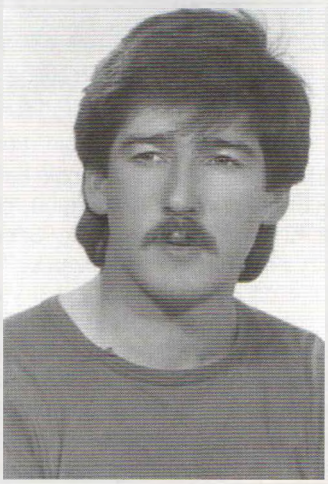


Биргиуль Чуапҳа (арҕьарахь)
Birgül Çuupba (Sağda)

götürdük. Benim için zor dakikalar henüz bitmemişti. Evde Efkan'ı n annesiyle ablasını görmem gerekiyordu. Annesi çok perişan durumdaydı. Pek kendinde değildi. Elini öptük. Bize teşekkür etmeye çalıştı. Özenç abla... Özenç ablam benim. Efkan ona dargın gitmişti. Bizi kucakladı, öptü kokladı. Sanki Efkan'ı öpüp koklar gibi. Efkan'la Özenç ablanın kardeşlik ilişkisi Hakan abiyle olduğu gibi değildi. Bana daha farklı geliyordu. Çocukluğumdan beri öyle düşünüyordum. Özenç ablaya Efkan'ın ölümünü kaç defa anlattık bilmiyorum. Hep istiyordu, hep Efkan'ı anlatalım istiyordu. O zaman Efkan'ın Sakal'larda kaldığımız gece söylediği sırrı, öleceğini hissettiğini, ağlamamamızı, bunun yakışmayacağını, hatta o akşamki gibi güzel bir masanın yakışacağını söylediğini anlattım. Efkan'ın bana o akşam söylediklerini düşünüp gözleri yaşlı Hakan abiye her baktığımda "Efkan olsa amma kızardı Hakan abiye" diye geçiriyordum içimden. Ama ben de olsam Hakan abiden çok farklı olamazdım. Efkanların evinde bir hoca naaşı yıkamak için gelmiş, di- ğerleri Kuran okuyorlardı. Biz Efkan'ınşehit olduğu için olduğu gibi gömülmesini istiyorduk. Ama hoca bize şehitlerin savaş alanında vakit kaybı olmasın diye elbiseleriyle gömüldüğünü, oysa Efkan'ı buraya kadar getirebildiğimiz için bir sakıncası olmadığını söyledi. Biz de o zaman Efkan'ın elbiselerini ve sırt çantasını almak istedik. Ailesi itiraz etmedi. Onlar artık cenazelerine kavuşmuştu. Biz de Efkan'ın kanlı elbiselerini evimizde, kokusunu yüreğimizde saklamak istiyorduk. Bütün arkadaşlarımız gelmişti. Efkan'ın amca çocukları Erkan, Ender, Avni hepsi yanımızda sessizce oturuyorlardı. Akşama doğru izin aldık. Anne babamızı görmek istiyorduk. Bizi eve Adapazarı'nda Abazaların en çok bulunduğu Hasırcılar semtinden arkadaşımız Murat Agumaa götürdü. Bizim evimiz de o semtteydi o zamanlar. Evdekilerle kucaklaştık. Sarıldı lar, sevdiler bizi. Annem sürekli öpüyordu. Nuray ablam Efkan'ı n kanlı elbiselerini yıkadı. Ama postallarını ve çorapları- nı yıkamamasını istedim. Onlar temizdi. Ali evimizin arka kısmı ndaki küçük odamıza gitti. Ülkü Ablam Ali'yi odada gördüğü zamanışöyle anlatacaktı: "... Efkan'ın kolundan çıkardığı saatin başında, üstünde kanları duruyo daha. Hazine gibi saklı yo kuruyup dökülürler diye. Korkuyo. Ne yapacağını bilemedi. Bir anda yaladı ve yuttu. Artık beraberlerdi. Yüreğinden dökülenleri yazdı ve uyudu".

Оқан Кәеба, Али Ашәба, Ефқан Цыба
Okan Kucba - Ali Aşba - Efkan Tsıba

(*) Ahupha: Atalık geleneği. Kafkasyalı soylu ailelerde ve Kırım hanlarında yaygın olan bu geleneğe göre, soylu bir ailenin erkek çocuğu doğduğunda halktan bir aileye yetiştirilmek üzere verilir, çocuk büyüyüp yiğitliğini ispat ettikten sonra törenle ailesine teslim edilirdi. Bu sayede yetiştiren aile ile soylu aile arasında manevi bir akrabalık kurulur, bu akrabalık da halktan olan bu ailenin diğer aileler arasında saygınlı k kazanmasını sağlardı.)



Ханефи Асла*Hanefi Aslan*

Али Ашәба / *Ali Aşba*

Utansınlar bana dur diyenler	Uzaktan ısınsınlar
Bir avuç sakalımdan	Gözlerimden görsünler yüreğimin soğukluğunu
Öğrensinler ne demektir	Hissetsinler
Kan yalamak	Bir de, yağmurda ıslanmadan yürüsünler
Duysunlar ölüm kokusunu	Savaşmak,
Bilsinler kurşunların sıcaklığını	yağmurda ıslanmadan yürümeye benzer
Baksınlar doyasıya kan içmeye	Ali Aşba

Ҳаргьы атанкқәа ҳаман / *Bizim de tanklarımız vardı*

Ахақәитраз ақәпаҷәа рыҧсадгьылаҿ/ *Özgürlük Savaşçıları Anavatanda*

Беқьыр Ашәба

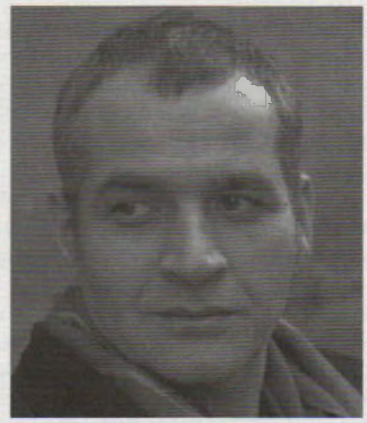
САРЫХЬҬАШЬУЕИТ

Аҧхьаҩы идаҳгалоит Октаи Ҷкотуа еиҭагамҭоу ашәҟәы ахәҭак.

…150 шықәса рышьҭахь, ҳарҭ, аҧсуа жәлар ахҧатәи рабиҧара, «перестроика» иабзоураны ҳаҧсадгьыли ҳареи аимадара ҳауит. Сашьа Али адиаспора аҟынтә аҭаразы Аҧсныҟа раҧхьаза ицаз аҭаҩы иакәхеит. Ахырҭәара ду аамышьҭахь аҧсадгьылахь ицаз раҧхьазатәи аҭаҩы. Ефқан иакәзар, аҧсадгьыл ахьчараз инеиз рыҩныҭҟа раҧхьаза иҭахаз иакәын. Ефқан, Гәдауҭа акәльтуратә Хан аҟны дыкҿарҭеит. Икәыба аҧсуа ҭарчеи акәыршан, аруаа рҟынтәгьы ҩыҵьа ҳаҭырла ихагыланы иҷаҧшьара мҩаҧыргон. Цқьа исгәалашәом аха аҟәрҟангьы аҧхьара иаҿын ҳәа сыҟоуп. Избанзар агәыҧ аҟны адин ҳаҭыр ақәызҭақәоз ыҟан. Ефкан иҧсыбаҩ азал аҟны ианаарга, раҧхьаза иааины ихагылаз Владислав Арзынба иакәын. Ҳаҭырла днахырхәан дцеит. Даара иҷыдоу аамҭак злаҟаз ала, аҳәынҭқарра ахада ус иҭахаз зегьы дырхагылартә аҭагылазаашьа имамызт. Аха дааин Ефқан дихагылеит. Ҳаҧсра аҟны ҳҳәынҭқар дыҟан…

«Аибашьра, ақәа анауа умбаазакәа аныҟәара иаҩызоуп…»

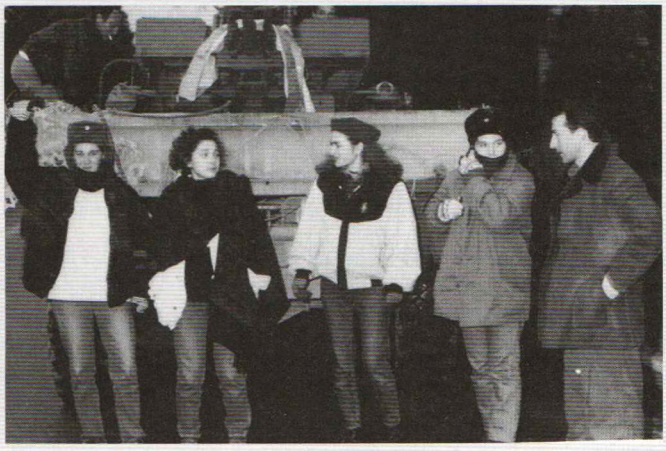
Ефқан иҭахара Ҭырқәтәыла ахьаа дузза рызцәырнагеит. Иҭаацәа рыешьны рыҧсы дырҭахын, аха ҳара уаанза ҳуасиаҭ ҩны инҳажьхьан азы ЕФҚАН АҦСНЫ АНЫШӘ ДАҲҬОН ицеибашьуаз, ҵьаргьы дҳашьҭырц ҳгәы иҭазамызт. Амала ус иҟамлеит. Ҳҩызцәа зегьы лаҕырзыла дкәабаны инаскьаргоз Ефкан, Ҭырқәтәылаҟа даҳгар акәхеит Алии сареи. Еиҭах ҳахҩык… Ҭырқәтәыла абри аҟара ршьапы иқәгылоит ҳәа сыҟамызт. Иагьа ҳҳәазаргьы иалымҭит. Ефкан Ҭырқәтәыла аҧсуаа рҟынтә раҧхьаза аҧсадгьыл зхы ақәызҭаз иакәын, аха иҧсыбаҩ дара рахь иаҳмышьҭыр, иҭаацәа иааны ирымгар шырымуа ҳбеит. Ианаму ҳәынҭқарра анапхгаҩцәа ҳабжьаҟазарц иалагеит. Урҭгьы Ҭырқәтәыла абысҟаҟ аҭызшәа ҟалоит ҳәа иахьыҟамыз азы, аҭаацәа раасҭа ҳара иҳалабжьон. Уи аламҭалазы, Ефкан иаб Муаффак Аҧсныҟа аҭел дасны Али иацәажәара аниҭахха, Али ателефон ахьыҟаз днаргеит. Ефкан иаб Муаффак, «Али, сыҷкәын! Ҳаззегьы ҳҳацәоуп, аҭагылазаашьа еилаҳкаауеит, аха иан даҳзеиқәкуам. Шәара шәажәа нашәыгзар шәҭахәуп, шәагьиашоуп, амала ангьы шәлызхәыц! Гәнаҳарак амазар сара исымазааит ҳаҷкәын иҧсыбаҩ ҳзаажәга, дад!» иҳәеит. Абас ианыҟала Ефкан иҧсыбаҩ Ҭырқәтәылаҟа агара ҳақәшаҳаҭхар акәхеит. «Ахақәиҭра аибашьцәа» ракәзар, Ефкан иҭаацәеи ҭырқәтәылааи рышҟа ирызцәырҭыз агәамҭра ҳара иҳадмырбакәа, ишырҭахымызгьы иақәшаҳаҭхеит. Аха абри иҟалаз дахырҟьаны Али даныхынҳә ргәыҧахь уаҳа дрыдрымкылазеит.



Беқьыр Ашәба / *Bekir Aşba*

Ефкан абҭарамза ҷ рзы дҭахеит. Мышкы ашьҭахь Гәдауҭа днаҳгеит, абҭарамза ҵ рзы Ҭарқәтәылаҟа даҳгон. Қәрала дышиеиҳабызгьы, Али ҩыза бзиас имаз Гиви Допуа, Ефкан иҧсыбаҩ ҳара ҳеиҧшҭәҟьа дахаҭгылт, аҭоубыҭ ҷыда армазеира инаркны, иаҭахыз адокәументқәа реиқәыршәара аҟынза зегьы рынагзара азмырхакәа Адлер аҳаирбаҕәаза аҟынзагьы дҳацнеит. Аамҭацкгьы дҳадымҭкәа ҳҳьаа иртәарц азы иааилшоз акагьы дамеигзеит. Уи иаҳзныҟәигаз аешьара Ҭырқәтәылагьы аламала иуҧыломызт. Алии сареи ҳҩызцәа рыгәхьаа хыжжуа, гәаҕла ишҳахәаҧшуаз Гәдоуҭа аанҳажьит. Адлер аҳаирбаҕәаза аҟны ҳдырманшәалеит, ҧынгыла ҳәа акагь ҳарымҭеит. Ҳара ҳвизақәа еиқәшәан, Ефкан иҭубыҭгьы ҷыдала иахьыҟаҭаз азы «карго» ҳәа иҧхьазаны ишиашоу аҳаирплан инақәырҭеит. Сҩыза еиҭах аҳаирплангьы дақәымтәакәа «дақәырҭон». Ари ансаҳа, Баҳадыргьы Ефкан изы «аиадарамҩангага дақәҳартәап» мҳәакәа, «дақәаҳҭап» шиҳәаз аасгәалашәан сгәы кылырҭәозшәа иаасыхьит. Ҳҳаҿсахьа зеҧшраз Анцәа идырып, ҳнеины ҳҭыҧқәа рҿы ҳнатәеит. Ажәҩанахь ҳшыҩахалаз еиҧш, ҳааигәара итәаз ҩынҩажәа шықәса раҟара зҳыҭуаз, ахылҧарч зхаз уаҩык ихы ааҳаирханы «аҷкәынцәа, мҩамш шәықәлааит, аха шәыҧшрақәа сгәаҧхом,хьаас ишәымои, шәабантәаауеи?» ҳәа дҳазҭааит. Ҳаргьы маза ҳәа кыр ҳамазма, иҟаз ианыз зегьы изеиҭаҳҳәеит. Ефкан иҭоубыҭ шаҳго, насгьы аибашьрахь ҳшыхынҳәуагьы инацаҳҭеит. Наҟ наҟ, «ауаҩы бзиа» ҳәа ахьз ҷыда заҳҭаз ари ауаҩы Аҧсны автамат Калашников ааухозар шаҟа иаҧсахари ҳәа дҳазҭааит. Усҟан ари абҵьар хышә доллар раҟара иаҧсан. «Ауаҩы бзиа» ҳаныхынҳәуа иара иҿы ҳазнеиуазар автаматқәа акака злааҳҳәаша ҳаиҭарц шиҭахәу наҳаиҳәеит. Ҳанеиҧырҭуазгьы «аиааира шәҧеиҧшзааит, аҷкәынцәа! Шәара шәҩызцәа аҭеицәа ахьыҟоу Анцәа имчала аиааира ааигәахоит» иҳәан дцеит. Ҩ-сааҭк раҟара ҳаицәажәара мацара ала Аҧсны аиашара еилкааны, ацхыраара азы агәыбылра зоуз ари ауаҩ Кавказаа дышҳхылҭышьҭрамызгы ҳаззықәҧоз идырит. Ефкан анышә данамаҳда ашьҭахь, даҳбарц азы иусурҭаҿы ҳаннеи, иажәагьы ихамышҭкәа инаигзеит. Ари ауаҩы ҩ-сааҭк рыла иеиликааз, Аҧсны аиҳабыра абри аҟара шықәса раахыс ишырзеиҭарҳәогьы Адунеиаҿ еилызкааауа маҷхеит.

Зафер Аргәын / *Zafer Argun*



Ҭырқәтәылантәи зыԥсадгьыл ахьчара ииаз аԥсуа ҭыԥҳацәа... / *Savaşa kaçan kızlar Abhazya'da...*

Аҳаирплан проблемада ҳшақәтәаз еиԥш,ҳанақәцуазгьы ҳадмыргәаҟит. Ҳпаспорҭқәа дҳарбарц ҳҽынанаҳха, хаҵак дааҳадгылан, «Алии, Беқири шәара шәоума?» ҳәа дҳазҵааит, «аиеи» анаҳҳәа «шәпаспорҭқәа арахь иаасыҵаны шәсыцны шәааи, сашьцәа» иҳәан иҽынеихеит. Рнапы ҳақәыргыланы, гәаҭаракгьы ҳзыҟамҵакәа ҳаҭыр ду ҳақәцаны аҳаиртәбаҩәаза ҳаадәылыргеит. Иаҳзыԥшу ҳзымдыркәа ашьшьыҳәа ҳнеиуан. Сара илаҩарзқәа иҽаҳҽҿы раԥхьаза сгәыдызкылаз Суҳа Гындиа иакәхеит. Иара иоуп адәахьы ҳдәылызгазгьы. Оо,Анцәа ду! Аҳаирбаҩәаза аԥхьа убысҟак ауаа еизаны игылан, Кавказаа зегьы ара иҟаз ҷьушьон. Зегьы аҿырақәа кны Ефкан иԥсыбаҿ иаԥыларц иаазаап. Акәыба наргараны иахьыҟаз Ефкан иаби иашьа еиҳабы Ҳакани гылан, ауаа рыдышшыларақәа рыдыркылон. Ҳаргьы уахь ҳнеир акәын, аха аб иааигәара анеира агәыҩра мариамызт. Иааркьаҽны иуҳәозар – сшәон. Ҳашҧаидикыло? Лахьы ҳаиҭома? «Сыцкәын шәара шәоуп дызгаз, шәымшала дҭахеит» ҳәа ҳаиҳәар иҟаҳҵоз? Ус имҳәазаргьы згәы кылҧәаны иҟаз абык иҟаиҵаша уздыруамызт. Ууанза ахәрақәа зауз ҳҿызцәа ҧыҭҿык рҭаацәа Аԥсуаа реизарҭахь инеины «ҳҳәычқәа шәымшала ахы иадыргеит» ҳәа гәыбҩан рырымҭахьази... Аха иагьа ус иҟазаргьи рааигәара ҳнеир акәын. Арахь Ацыбақәеи ҳареи ахәҧҳарагьы ҳабжьан. Суҳа ҳаԥхьа днагылан Ефкан иаб Муаффак иҽы ҳнеигеит. Аха сара баша сшәозаарын. «Аллаҳ илҧха шәоуаait, иҭабуп идуззаны, аԥсынҵра шәоуаait сыцкәынцәа, ҳаԥсы даҳзаажәгеит.» ҳәаны ԥсыуаҵас даҳԓылеит. Ихьаа ду азәгьы иирдырзомызт, ус акәын ԥсыуала ишаԥыз. Аха ари ахьаа ҿышықәса иеиҳаны изнамгеит. Иҧкәын иахь иҽынеихеит. Ефкан иашьеиҳабы Ҳакан иаб иеиԥш дыҟамызт, ақьыз-қьыз ҳәа дҵәыуо убас саагәыдикылеит, ҷьара сицәцарҳәа дшәоушәа... Ус Ефкан дызҭаз аҭоубыҭ ҳаԥхьа ииаргеит. Изҭадыргылаз амашьына Ҳақани, Алии, Суҳа Гындиеи, сареи ҳаицақәтәеит. Ҳақан ҳцонаҵы аҵәыуара даҽын. Акәыба аҳауа ҭамларц ҩыҩаала иахьаркыз амшала иашьа ихаҿсахьа изыбазомызт азы, ашьышьра, агәызра даҽын. Амариазма, ҿажәиҿоба шықәса ирҭагылаз иашьа агәлымҵәах дыԥсны иаԥхьа дықәын... Ефкан «сыԥсуазар абас сыԥсыроуп. Ус иснаалоит сара» иҳәалон. Уажәы уи аԥсра инаалоит ҳәа схаҽы исзаагомызт!

Ахы убар ацыхәа узымбо аҟара амашьынақәа иеицрахәхәа Адаԥазар, Ефқан иҿны иаадгылеит.. Араҟагьы иуадаҿыз аҭагылазаашьа сзыԥшын. Избанзар, Ефкан иани иахьшеи збар акәын. Ан рыцхә аарлаҳәа дгылан, акы лбо-илаҳауа дыҟамызт. Дангәыдаҳқыла иҭабуп ҳәа ҳалхәарц лҭахызшәа дааҕызит. Ефкан иахьшьеиҳабы Иозенч аҵыхәтәан Ефкани лареи ианеиԥырҵуаз маҷк длызгәааны дахьцаз азы лашьа дгәыдылкылошәа ҳгәыдылкылеит, Ефкан дифыҿуашәа даҳфыҿуан. Ефкани иахьшеи реизыҟазаашьа Ҳақани Ефкани реизыҟазаашьа иеиԥшзамызт. Ианыхәыцқәаз аахыс урҭ даҽеакала иеизыҟан. Ефкан иҭахара зеиԥшрахаз Иозенч шаҟантә илзеиҭаҳҳәаз сгәалашәом, дааҟәымҵзакәа еиҭаҳҳәар лҭахын. Ефкан избахә ҳҳәар лҭахын. Уи аамҭазы Акалцба «Сакал» иҽы ҳаныҟаз ауха Ефкан дҭахараны дшыҟаз ицәа ианырны иҳаиҳәақәазгьы саарызхәыцны зыблақәа лаҕырзыла иҭәыз Ҳақан сиҽаԥшыцыԥхьаза «Ефкан иашьа еиҳабы абас дышлаҕырзышо ибозҭгьы дизгәамҵуан» ҳәа сгәахәуан. Аха сара схаҭагьы Ҳақан иеиԥшлҵәкьа схы мҿаԥызгон...

Ефкан иԥсыбаҿ икәабарц азы ахәаҵьа дааихьан. Егьырҭгьы ихагыланы аҟәыркан аԥхьара иаҽын. Ҳара «аибашьраҽы иҭахаз дшьеҳиҭуп, ир маҭәала дыжтәуп» ҳҳәазаргьы ахәаҵьа «уи аибашьра аамҭазы аруаа иҭахаз рырманшәаларазы аамҭа ахьрымамыз азы иаԥырҵаз усуп. Шәара аранза шәнапы дықәыргыланы данаажәга, уажәшьҭа икәабара азин ҳашәҭ» аниҳәа ҳаргьы маԥ ҳамкит. Акы заҵәык, ирматәакәа ҳара иҳарҭарц ҳрыҳәеит. Иҭаацәагьы ақәшаҳаҭхеит. Дара Ефкан иԥсыбаҿ анроу, ҳаргьы ишьа зныз ирматәакәа ҳгәы иадкыланы иаҳҵәахыр ҳҭахын. Ҳҿызцәа ҳавагылан, Ефкан иҿызцәа, ижәлантәқәа Еркан, Ендер, Авни, зегьы ҽымҭ игылан. Ахәылбыеха ҳани ҳаби ҳбарц азы азин рымхны ҳаҿныҟа ҳамҿахьҵит. Аԥсуаа рацәаны иахьеиланхоз Ҳасырԥылар захьзыз аҭыԥахь ҳнеигеит уаҟа инхоз Мурат Агәмаа. Ҳҭаацәа рызхара ҳгәыдыркылеит. Ҳан даакәумҵзакәа ҳалгәызуан. Сахьша Нураи Ефкан иматәакәа лызәзәеит. Аха имагәқәеи иқалпадқәеи лысмырзәзәеит ицқьан азы... Али ҳаҿны ашьтахьтәи ауадақәа руак дныҿналеит. Сахьшьа Илкиу уа илбаз нас исзеиҭалҳәон: «...Ефкан имҩихыз асаат иахьтатаз ашьа хәы змамыз акеиԥш дахзызааух дахәаԥшуан. Ицәызыр ҳәа игәы ҭкьаны дыԥсуан азы иҟаиҵара имдыруамызт. Нас. иааирбзан иныл6ааидеит. Уашьҭа наунагза иеицын. Игәы иҭиҳәааз ажәақәа ақьаад инанҵаны, ихы нықәиҵааныа дыцәаахьан ...». Абар урҭ Али ицәаҳәақәа:

Иԥхашьаait уаангыл ҳәа сазҳәоз,
Иеилыркаait иаанаго
Ажакьа аушьҭра,
Ашьа арбзара...
Ираҳаait аԥсра афҿы,
Ирныраait ахы мыжда ацаҳә-цаҳәра,
Ирбаait ашьакатәара закуу,
Ашьа ашырала
Харантә рыҽыдрыԥхаait.
Сыблақәа ирхырбалаait сгәы ахьшәашәара,
Еилыркаait уи зыхҟьо,
Ирылшозар,
Имбаазакәа иныҟәаait ақәа анауа
Аибашьра,
Ақәа анауа умбаазакәа аныҟәара иаҿызоуп...

В. Ардзинба, Р. Эмиж, В. Хатажуков, М. Килба

БРАТЬЯМ НА РАДОСТЬ

Если бы не вершины, заметные по ту и по эту стороны, горы, непреодолимой преградой разобщили бы нас навсегда. Слава богу, что есть эти вершины, которые не дают нам потеряться на пути друг к другу. Они принадлежат всем нам и каждому по отдельности... Высокая личность Владислава Ардзинба сравнима именно с такими вершинами. Этот выдающийся человек за очень короткое время стал дорог всем и каждому, кто желал добра абхазскому народу. Не безразличен он был и тем, кто замыслил недоброе против Абхазии. Если первые связывали с его именем торжество справедливости, последние не могли не бояться расшибить свои горячие головы об его непоколебимую твердость и решительность. Это и случилось, когда враг, со страхом в душе, но уповая на везение, решился пойти на Абхазию и покорить её. Агрессоры умудрились пренебречь всем, что называется здравым смыслом. Обратись они к истории, правдивой, а не фальсифицированной истории, вспомнили бы, что Абхазию никто и никогда не ставил на колени. Также не хватило у них разума, чтобы оценить ситуацию, создавшуюся на Кавказе накануне войны. Не «бумажные тигры», а вполне реальные потомки Нартов с Северного Кавказа готовы были прийти на помощь братьям своим.

Мы, большим отрядом, состоящим из представителей народов Северного Кавказа, шли через горы и с большой тревогой ожидали встречи с восставшей против обезумевшего мира Абхазией. Чтобы понять масштабы беды, чтобы почувствовать свою необходимость здесь в час беды, нам достаточно было встретиться с Владиславом Ардзинба. В его глазах мы увидели всё: и боль за уже погибших, и страх за жизнь живых, и решимость стоять до конца... Все долгие месяцы войны он был с нами. И на Гагрском оборонительном рубеже, на Гумистинском фронте. Мы чувствовали его присутствие в каждом бою. С какой гордостью Владислав Григорьевич говорил о героизме своих бойцов, с какой решительностью он брал на себя неудачи в наступлениях! Священная победа ценна еще и тем, что она одержана не под командованием сугубо военного человека, а ученого, способного свести воедино прошлое, настоящее и будущее своего народа! Мы все были уверены, что это залог не менее важных побед в строительстве государства. Так и случилось. Всем нам, братьям, на радость, абхазский народ живет сегодня в свободной стране. Главное, не забыть кому мы этим обязаны...

Мухаммед КИЛБА,
заместитель министра обороны РА в 1992-1993гг.,
Герой Абхазии

АБХАЗ НЕ ПРОПАДЕТ!

Эпизод, с которым не могу не познакомить вас, произошел в Крыму. Наш писатель, известный больше как переводчик, Михаил Гочуа проявил себя величайшим поэтом и героем. Кровью своей написал чудную поэму, своей «смертью живот даровав». У желтой дороги разрушенный дом. Стропила торчат во все стороны, словно перебитые ребра огромного животного. Домашний скарб разбросан по земле. Под ногами хрустит мелко разбитая стеклянная посуда. Вся земля вокруг, насколько хватает глаз, вспахана и перепахана снарядами и бомбами, как бы вывернута наизнанку. И холмы, которые тянутся громадным полукругом, тоже дымят: пыль клубами витает над ними.

В воздухе и на земле несмолкаемый гул. И от гула того, кажется, вздрагивает вселенная. Повсюду смерть и разрушение. И только в груде обгорелого металла мелькает что-то живое, Это маленькая ромашка с трудом вытягивает тоненький стан из под гусениц танка. Должно быть, слегка примяло ее. Удивительно, огонь порвавший стальное чудовище, пощадил ромашку! Только лепестки окрасились в серый цвет, ясная прожелть потускнела. И все же ромашка жила! Каким же чудом она уцелела? И эту ромашку - жалкую и даже немного смешную - приметил абхазский поэт Михаил Гочуа, искавший жизнь в разрушенном мире и боровшийся за жизнь без разрушений.. Его друзья - горсточка смелых моряков – полегли среди обломков. Остался Гочуа один, совсем один! Глаза офицера морской пехоты никуда не глядят: все проплывает мимо, словно в дымке.. И только ромашка... Она маячит перед ним, одна в целом свете… Она такая же, как те, что растут в Абхазии, только там- они краше, сочнее. И эта - севастопольская, исстрадавшаяся. И Михаил Гочуа - поэт по призванию - задумывается над ее судьбой. Ему за тридцать. Не мало, и не много. А морщин - на все шестьдесят: попробуй-ка, побывай, в аду!

Севастополь - как на ладони. Измолот, словно жерновами. Но он все живет еще, двужильный он. Последний подводный корабль ожидает тех, кто на берегу. Пойдет он под воду, и только вода заплещет на поверхности… Еще не поздно: Гочуа может поспеть, только надо ТОРОПИТЬСЯ!

Побывал Гочуа ныне в зубах у самой смерти, да крепок, видно,-выжил.. Только волосы обожгло в военной переделке.

- Абхаз не пропадет! - любил он говорить.

И не пропал.

Гочуа - поэт, поэт по призванию. Но только сейчас понимает, как мало сделал, а мог бы гораздо больше. Переводя на абхазский язык "Фуэнте овехуну" великого испанца, он впервые почувствовал, что способен на подвиги не только поэтические. Война закалила его, и если вернется домой жив-невредим, станет настоящим поэтом. Он любил Есенина. Из абхазцев чаще всего читал Иуа Когониа. Своих стихов почти не печатал, а только носил в грудном кармане.

Вражеские танки идут вперед. Путь свободен - и они торопятся.

Одиноко стоит офицер морской пехоты на невиданном от века побоище. А танки все ближе...

За крутым поворотом дороги – танки. До них буквально два шага, Стальные гусеницы крошат камни, грозят подмять под себя все живое. Офицер уходит от дороги, припадает к груде железа.

Головной танк громыхает всего в нескольких метрах. Поднялся тогда Гочуа, сжимая в руках гранату крепче пера. И все смешалось в раскате взрыва: и танк, и офицер, и ромашка.

Нет, он не ушел с места. Он не отступил. Он был таким же честным и здесь, на поле боя, каким был и в своей жизни и в своем творчестве, будь то за письменным столом в Абхазском государственном издательстве или дома. И смертью смерть попрал... Он любил говорить:

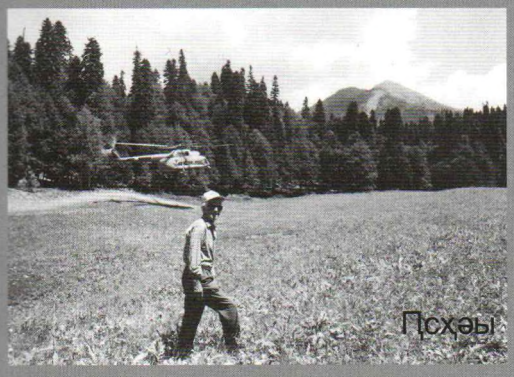
- Не пропадет абхаз!.. А разве, пропал он?

/Георгий Гулиа. «Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце, ЖЗЛ, М., 1962.. Выпуск 19 /35?/,- с. 212-214.

АҶЫРИҢА

Ари ауаҩы аамсҭашәа ду агуалашәарақәа рыцәқәрҧқәа иешынариҭаз еиҧш, иаагәоуҭартә иеааиҭеикәеит. Азныказ дыхжәоушәа убаргьы ауеит, аха аҷыр шымтыруа, ианамузах ишыхжәо уаназхәцлак, иабшьҭрахьзы, шьҭрала мацара акәмкәа, ҟазшьалагьы иахьирҵабыргәа азы еиҳагьы ҳаҭыр иқәуҵоит. Дзыраргамоугьы иаҧсшәа хыркы ауп. Уи иҽыхаа – ҽыҧсааза акәмкәа, аҧсуа ҷырлых ҳәызбеиҧш ицҳафыруа мци ҵабырги еиҩнаҵәоит… Насгьы иарбан шәҟәу - быҕьшәу ас еиҧш иҟоу абызшәа еиҧш аҭоурых наза зныҧшраны иҟоу!

Иабду Маҳҭы иаб Кьамашә иабду Ҷыр игәы иманы, Ҧсҳәы, Аҷырбаара ҳәа иахьашьҭоу ажәытәзатәи аихарҭәарҭа аҭыҧ данаахагыла, иҷыршьҭра ишьҭрамзар деиҕрыблаа дызгашаз



Ҧсҳәы

Аҷырбаара

мцақьоуқьадк иҽасит Аҷыр Осман иҧа Ҷьамалеҭҭин. Игәыбылрада уи амца иаҽаиргылоз имааз! Асақәа еиҽакшаны ацыҧхьқәа шырхыддуа еиҧш, ҩ - мцак анеиҽас иҩаҵхахеит агәалашәарақәа. Амцоуп излубаауа узхааным ахҭысқәа …

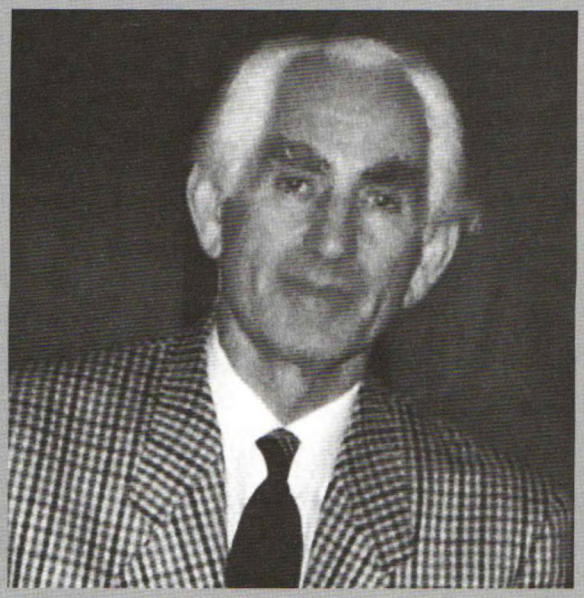
Ацәқәрҧқәа еигәыдырҵоит
Здацқәа ыҵжәоу ҵла дук,

Владислав Арзынба иҧылара. Сҭампыл.1992ш.

Бзыҧ сылаҧш ацҟьоит
Санымҧшыларц уи амҩа…
Ахәшҭаарақәа…
Ахәшҭаарақәа ирхазыҭуеит алҩа,
Амҩа иқәууп
Зымцахә зырцәаз жәларык…
Амҩа иқәууп,
Алашыбжьқәа рыцрыхоит,
Амҩа иқәуп,
Икьыркьыруеит аеқәа.
Амҩа иқәуп,
Ихәмаргоуп шьҭа рныхагь,
Рдацқәа ыҵжәан
Инаргоит рхәыҷқәа…

Ахҵәара ду ҟалаанза Ҷьамалеҭҭин иабду Кьамашәи, иашьцәа Омари, Шараҳмаҭи, Данаҟаи, Алҭемыри Ҧсҳәынтәи Гәмаҟа нхара ииасхьан. Ашьҭахь, рыҧсадгьыл нырмыжьыр ада ҧсыхәа анырмоу, ҧсыжырҭан ирзыҧшыз амшын ихымлакәан, аишьцәа Маҳҭи, Мысҭафи, Закериеи, рахьшьцәа хәҩык рыманы агаҽа иаваршәны Ҭырқәтәылаҟа рхы дырхеит. Амҩан, Ардаҳан ҳәа иахьашьҭаз ҭыҧкаҽы курдк хымыз ирсасит ишынҭаацәараз. Аҧшәма иҧа изын игәаҧхаз аихьшьцәа реиҵбы уа дынрыжьыр акәхеит. Хаҧсыра рыхганы Аҷыриҧацәа Сҭампылынза иназеит. Уаҟа амшыннырцә ирзалырхыз адгьыл ҭацәы рҭахымхакәа, абна ахьыҟоу ҭыҧк иаҳәан, Диузҷьа арха ддырбеит. Араҟагьы иаанымгылакәа, Аҧсны изҭыҵыз Гәма еиҧшыз ҭыҧк аҽы итәеит, иара ахьзгьы ахьзырҵеит. Аҧсны даныкәҵуаз ииҭииз аҕәыхырҭа азауад иаҭнихыз ала Гәма абна ааихәеит Маҳҭы. Аха ара, Гәыма аҕәхырҭа зауад аус азырушаз зиас ыҟамызт. Уи азы иманшәалаз ҭыҧк иҧшаан, Маҳҭы иқыҭа ҳәа ахьз аҭаны анхара далагеит. Убраҟоуп дахьизгьы, заҧхьаҟа Ҭырқәтәыла анҭыҵгьы зыхьз-зыҧша неираны иҟаз, ахирург ду Ҷьамалеҭҭин Аҷыриҧа Арзынба. Уи иабдуцәа рыҧсадгьылахьтә излааз амҩа уадаҩ аасҭа имариамыз аҧсҭазара мҩа данысыр акәхеит игәахәтәы дахьзарцаз. Араҟагьы ихәеит хьаҵра ззымдырзо Аҷыриҧацәа рҟазшьа. Аҧсҭазара хаала иунаҭо акәзам, ҷьабаала иацәуго ауп ахәу змоу. Ажәытәзатәи аҷырырҭәацәа, азиас «ҵакны»

Адунеизегьтәи аҧсуа – абаза Конгресс ахада ихаҭыҧуаӡо Џьамалеттин Арзынба



- Аҧсны аидгылара акомитет напхгара аиҭон аашықәса. Иахьагьы Адунеизегьтәи аҧсуа – абаза Конгресс ахада ихаҭыҧуаӡоыс дыҟоуп. Еицамкзо агәы зыздоу, имааҧсазо ашьамхы зҵоу ари ауаӡо ҳазшаз анапынцақәа ииҭаз зегьы рынагзара дахьиигзоит хымҧада.

ауаӡоы имаҵ азыруыз, ацивилизациа иашьҭаҧало акәмкәа, уи аҿиара иалахәыз Аҧыриҧацәа рхылҵшьҭра еиуоу аамҭа еыц дхарахаҧшуа даламхеит. Уи ихықәкы идыруан. Шьаҿа – шьаҿа аҵара иеалахало, аҵыхәтәаны Стампылтәи ауниверситет, амедицинатә факультет далгеит, агәыҧҟоы – ахирург изанаат иманы. Уинахыс аус иуан Сҭампыл, Германиа акыр ақалақьқәа,Диузҧьа ахәшәтәырҭақәа рҟын. Зықьӡоыла аҧсҭазара иазирхынҳәыз ауаа ирымҭаны шәыҭак-шәымҭак акәзаргьы изацлаз аамҭа ауп, ҧшьынӡеижәа шықәса ихьҵхьоу еидараны иқәмыгәгәо дҟазҵаз. Қәрала иҷкәнцәоу ҧьоукы раасҭа дыҷкәноуп иахьа Џьамалеттин. Аҧсны аҭоурых зныҧшуа иабшьҭра аҭоурыхаҿ уи илахьынцахеит иҧсадгьыл ахақәиҭра дахаанхарц. Наҧшыхақә акәмкәа, иуаажәлар арыцҳара изықәшәаз аҿы дарҕьажәӡоаны дрывагылеит. Аибашьра раҧхьатәи амзақәа рзы уи ахәцәа ҧиҟон Гагратәи агоспиталь аҿы. Ҭ ырқәтәыла иӡоызцәеи иареи еиҿыркааз Кавказ

Гагра агоспиталь. 1992ш.

Зшьа иалоу згәалашәо иҧсҭазара зыласхом. Иахьыҟазаалак, ижәлар рҿаҧхьа аҭакҧхықәра ихы иадиҵоит. Иҧсы еиҧш бзиа иибоз, дзыгәдууз Владислав иҟамзаара, иашьак иаҳасаб ала мацара акәмкәа, жәлары зегьы иргәрӡоаны ирыцеиӡоишеит. Ажәлар агәрҧара еиҧш агәрӡоагьы еиднакылоит . Еиӡошо ажәлар гәыла-ҧсыла иазәыкны иҟамлазҵгьы изыжәлархомызт. Иахьа ҳажәларны ҳаҟазаара зыбоурақәоу дыруазәыкыуп Аҧыриҧа Џьамалеттин. Уи ҳара иҳанархоуп, иара изыҳәан насыҧуп.

Геннади Аламиа

Хирург от Бога

Одним из замечательных врачей-кардиохирургов кавказской диаспоры был безвременно ушедший из жизни Ахмат Куджба.

Я вспоминаю позднюю осень 1971 г. в Москве, когда через своего одноклассника Алика Званба я узнал, что в университете им. Патриса Лумумба на первом курсе учится абхаз из Сирии Ахмат Куджба. Немедля я отправился в общежитие этого университета, но Ахмата в это время не оказалось. Вдруг открывается дверь и входит светлый паренек, наш ровесник, сомнений нет, видно, что абхаз. Мой первый вопрос «Уапсыуома?» В ответ «Ааи». И мы бросились в объятия. Разговорились, я пригласил его в наше общежитие.

Уже в то время, несмотря на молодость, Ахмат отличался от многих из нас целеустремленностью. Помню, когда мы спросили его, первокурсника, какое направление он изберет в медицине, Ахмат твердо ответил: «Я должен научиться делать пересадку сердца».

Беседуя, узнали, что предки Ахмата - выходцы из Куджба-иашта, живописнейшего места Абхазии. Отца его звали Абдульсалам, деда Бекир, прадеда Есхак, а отца Есхака - Беслан, который похоронен в Абхазии. Мать его была из рода Адзынба. Связь с родиной начал налаживать старший брат Ахмата - Ануар Куджба, который был для Ахмата примером во всем. Ануар был одним из первых, кто добивался возвращения на историческую родину, в Апсны, но ему не суждено было ее увидеть - он погиб в арабо-израильской войне 1967 г.

Есть его письмо к проф. Инал-ипа Ш. Д., в котором он писал:

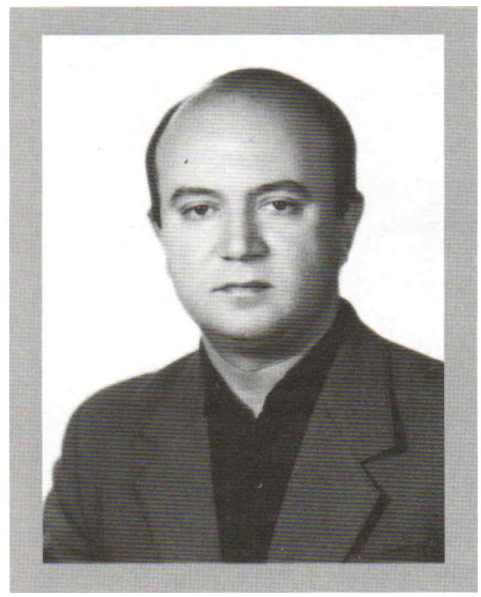
«Мой брат! Я не могу вам написать по-абхазски, потому что я не знаком с этой письменностью, хотя я говорю по-абхазски. Вы и другие абхазы могли бы помочь, если бы прислали нам книги для начальной школы и выше, какие сможете, чтобы мы научились вашему письму и чтению. Мне 22 года. Мое имя Ануар Бакир, прозвище мое Куджба. Я из абхазов, живущих в Сирии. Я еще учусь на подготовительном курсе Высшего технологического института в Дамаске».

Ахмат родился в с. Момсия 29 июня 1952 года. В семье, как и во всем селе, бережно хранили традиции предков, их обычаи, язык. Окончив школу уже в Дамаске, Ахмат прошел курсы русского языка. Целью его было учиться в Союзе, чтобы попасть на Родину. В Дамаске, рассказывал он, абхазы и черкесы часто подходили к советским туристам, интересуясь, нет ли среди них абхазов. И очень огорчались, так как ответ всегда был один: «Нет». Он очень много рассказывал о жизни абхазской и кавказской диаспор в Сирии и всегда подчеркивал, что «среди абхазов очень много военных, есть врачи, инженеры, люди искусства, но нет ни одного, кто занимался торговлей».

Помню, первую сессию Ахмат сдал на «отлично». Кстати, в дальнейшем, он был одним из немногих, учившихся в ту пору в Москве абхазов, кто получил диплом с отличием. Мы с ним договорились, что сразу после сессии поедем домой, в Абхазию, да об ином он не помышлял. С большим трудом, с помощью Мери Инапха и благодаря юношескому радикализму, мы сумели вылететь в Сухум. Родина-мать тепло принимала своего сына. Большое внимание и неоценимую помощь при встрече и приеме Ахмата оказала председатель Госплана Абхазии Любовь Константиновна Назадзе. В то непростое время она собрала у себя на работе, в обширном министерском кабинете, всех абхазов, кто работал в системе Совмина Республики и Ахмат провел первую свою пресс-конференцию, рассказал о жизни диаспоры, отвечал на многочисленные вопросы. В наше распоряжение она выделила свою персональную машину.

Были встречи и теплые приемы в Дурипше, Ачандаре, Гудаутах, Пицунде, Сухуме, все это время нас сопровождал неутомимый и веселый Резик Акшба, все часы у нас были буквально расписаны… Ахмат хотел попасть на Куджба-иашту, но была зима...

И вот летом мы вновь прибыли на каникулы и остановились в Гудаутах. Снова было много встреч, и Ахмат чувствовал себя так, словно всю жизнь прожил в Абхазии. В один из августовских дней Мирод Гуажба и Виссарион Сабуа вместе с жителями села Хуап организовали поездку на Куджба-иашту, где похоронен прадед Ахмата - Беслан Куджба. Никогда не



забуду впечатления, которое произвела на меня Куджба-иашта. Об этом месте в полном смысле можно сказать: рай земной!

Лесничий показал нам старинные абхазские могилы, родовое кладбище, где росли две огромные липы. Так Ахмат увидел родные места своих предков, которые покинули их более века назад. Как заметил тогда Мирод, «души усопших предков встали из могил и ласкали невидимыми руками своего брата...». Затем нам показали место, где стоял дом, была усадьба рода Куджба. От дома ничего не осталось, но сохранились остатки тисовых столбов, на которых он стоял. Повсюду много одичалых груш, яблонь, алычи... Панорамой, раскинувшейся перед нами, нельзя было налюбоваться. Зеленые, изумрудные горы, словно великаны застыли в вышине, внизу шумела Бзыбь, а над ней расстилалась широкая поляна Куджба-иашта.

Затем мы направились к роднику, из которого куджбовцы брали воду. Он вытекал из небольшой пещеры. Сохранилась фотография, на которой Мирод передает Ахмату землю, взятую с того места, где стоял дом рода Куджба. Эту землю он повез в Сирию.

Через несколько дней мы с Ахматом в сопровождении Вани Ахба, Лесика Ардзинба и Славика Арчелиа, навестили в селе Дурипш семью 102-летнего Мурата Куджба, всадника Абхазской сотни. Сам Мурат родился в Турции в 1870 г., но приехал в Апсны, где и остался. Отца его звали Заурбакь, выселился он из Ахчыпсы /Крас-

ная поляна/ в 1864 году. Несмотря на преклонный возраст, Мурат прекрасно помнил события 80-90-летней давности. В 1914-17 гг. он был одним из добровольцев Абхазской сотни. Много интересного рассказал Мурат о роде Куджба, о бесстрашной «амазонке» Алмас Куджба, похороненной на Куджба-иаште. О том, как в ходе одного из сражений, Капыт, будучи пешим, догнал и пленил конного казака. Последний, пораженный его мужеством и выносливостью, остался при Капыте, и после того, как Капыту убили, был в числе тех, кто отомстил за него. И когда началось выселение горцев, вместе с семьей Капыта ушел в изгнание, в Турцию.

«Никогда не забуду встречи с моим старшим братом, - говорил на прощание Ахмат, - отец, мои братья в Сирии будут рады, когда узнают о нашей встрече с братьями-абхазами, братьями-куджбовцами…».

Незаметно пролетело время. Мы вернулись в Москву. Через год я закончил учебу. Все это время Ахмат и все наши друзья из абхазского землячества общались между собой. Ахмат был первым в учебе среди своих сокурсников, все дисциплины сдавал на «отлично». Готовился стать специалистом по сердечно-сосудистой хирургии. В 1976 году он с отличием закончил медицинский факультет университета Дружбы народов им. Патриса Лумумба, одновременно получив диплом - также с отличием - переводчика с русского на арабский. Все эти годы в свободное время постоянно приезжал в Абхазию, где его встречали очень тепло и он чувствовал себя близким и родным с окружающими, так органично он был слит со своим народом. У него появилось много новых друзей. Все, кто знал или видел его хоть раз, запоминал на всю жизнь, ценя в нем искреннее отношение к своему народу, к его проблемам, к его судьбе и будущему.

Ахмат Куджба был одним из тех, кто установил тесные связи с нашей диаспорой, и в этом его заслуги неоценимы. Никогда, к примеру, не забуду приезда Шарафа и Уалида Маршан. Подобные встречи выливались в праздник. Много наших абхазов приехало из Сирии, и инициатором этих поездок был Ахмат. Неустанно работая в советском культурном центре в Дамаске, он многое сделал для налаживания связей молодежи с родиной, в годы перестройки он обратился с обращением к Президенту СССР М. С. Горбачеву:

«Во второй половине прошлого века, в результате колониальной политики царизма России и Османской империи насильно были изгнаны с родных мест черкесские народы, абхазы, адыги, дагестанцы, осетины, чечены, в итоге большая часть этих народов оказалась за пределами своей Родины. Для осуществления этой варварской операции царь скоординировал свои действия со своими врагами - османскими султанами.

Несмотря на трудности и трагичность ситуации, наши предки смогли реорганизовать свои ряды по представленным им возможностям на чужбине и сохранить свой язык, историю и традиции. Любовь и привязанность к Родине предков передавалась из поколения в поколение на протяжении ста двадцати лет.

Попытки вернуться на Родину начались еще до конца XIX века. Однако царь отказался рассмотреть этот вопрос, а тех, кто решил перейти границу, расстреливали по указу высших органов власти, в результате чего безвинные жертвы легли сотнями на пути к Родине.

Все это было в конце прошлого века. Историческая объективность исключает повторение чего-либо подобного.

Наступил XX век, свершилась Великая Октябрьская революция. Благодаря ленинской политике, сражения черкесских народов в защиту своей Родины получили достойную оценку, как национально-освободительная война, на что указывали в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс.

Естественно, эта позиция должна была решить черкесскую проблему в корне и разрешить мам вернуться на Родину. Однако вопрос был перевернут в эпоху сталинизма и в период застоя в противоречие историческим фактам и документам и простейшим принципам справедливости и права народов на защиту Родины.

Несмотря на холодность и бюрократизм, с которыми решался черкесский вопрос в последние 30 лет, черкесы за рубежом не попали в сети антисоветизма и антикоммунизма, и все-таки лишь единицам разрешено было вернуться на Родину, когда десяткам тысяч представителей других многочисленных народов разрешено вернуться на Родину. С переменами, объявленными политикой перестройки наши надежды оживились, и в первом квартале 1989 года мы обратились к Вам с посланием о рассмотрении нашего вопроса. Однако наше удивление безмерно тем, что наш вопрос до сих пор не обсужден ни на каком уровне в СССР. Мы глубоко уверены в том, что новая эпоха в СССР стремительно отразилась на всех народах земного шара. Исходя из принципов демократии, Декларации прав человека и других международных конвенций, дана возможность тысячам граждан СССР эмигрировать для воссоединения народов. Мы надеемся, что Вы затронете в таком же духе право зарубежных черкесов вернуться на Родину, и не допустите передачу решения нашего вопроса в грядущий XXI век.

В заключение, мы резюмируем наши требования следующим:

1. Утвердить официальный документ, оглашающий право всех черкесских народов за рубежом вернуться на Родину. Это справедливое право.

2. Срочно разрешить вернуться на Родину и получить гражданство 234 семьям, указанным в приложенных списках, по избранному месту жительства.

3. Указать соответствующим органам в автономных республиках и областях о создании на местах комитетов по делам репатриантов, для оказания помощи возвращающимся на Родину лицам.

4. Упростить процедуру въезда в СССР каждому черкесу, желающему посетить Родину, без предварительных приглашений.

В заключение, пользуясь случаем, мы хотим выразить Вам наше уважение и пожелание успешно осуществить программу перестройки и демократизации в СССР.

Замечание: В случае получения Советского гражданства, все готовы приобрести жилплощадь за свой счет.

По поручению заявителей
Доктор философии медицины
Ахмад Бакир /подпись/

Ответ ожидается по адресу:
СИРИЯ-ДАМАСК
Больница «Омайя»,
доктор Ахмад Бакир"

В те годы Ахмат продолжал избранный путь, совершенствовался как кардиохирург. В 1976-77 гг. он прошел врачебную стажировку в московских клиниках и больницах, в 1979 г. поступил в аспирантуру Института сердечно-сосудистых заболеваний им. А. Бакулева АН СССР, которую блестяще закончил спустя три года, получив диплом кандидата медицинских наук в этой области. Его руководителем и учителем был всемирно известный академик В. Бураковский, который высоко ценил блестящие способности Ахмата, как хирурга. В дальнейшем Ахмат, по воспоминаниям друзей, не уступал в мастерстве своему учителю. Как кардиохирургу ему не было равных в Сирии, поистине, у него были «золотые руки».

Это был мастер высокой категории, человек с большой буквы, истинный пламенный патриот родного абхазского народа. Абхазы, побывавшие в Сирии, а их немало /в том числе и творческие коллективы/, с гордостью и радостью подчеркивали, какое внимание оказывал им Ахмат и наши сирийские братья-абхазы. Впервые в Сирии Ахмат успешно провел пересадку сердца, за что первым из кавказской диаспоры был награжден президентом Республики Хафезом Асадом высшей награды Сирии «Орденом Омайада». Это явилось большим событием для медицины всего Ближнего Востока.

Особо следует подчеркнуть, что подавляющее большинство операций Ахмат делал бесплатно. Свыше 1,500 операций на сердце он произвел безвозмездно, недаром его называли «отцом бедных». Тысячи людей обязаны ему возвращением с того света. Когда в Москву, в Институт сердечно-сосудистых заболеваний приезжали на операции богатые арабы, советские врачи говорили им: «Зачем вы сюда приехали, ведь у вас там есть доктор Ахмат Бакир. То, что он делает и нам не под силу...».

Свою личную судьбу Ахмат нашел в Абхазии, его женой и верной подругой стала Лариса Званба. Всегда - и в трудные, и в радостные минуты - она была рядом с ним. Абхазская община Сирии встретила ее очень тепло. Сейчас она воспитывает двоих сыновей Ахмата – Руслана и Анупра - оба пошли по стопам отца - избрали профессию врача.

В 1991 г. земляки Ахмата Куджба из Эль-Кунейтры чествовали обладателя «Ордена Омайада» - доктора Ахмата Бакира Куджба. Так описывает это событие сирийская газета:

«В городе Эль-Кунейтра Союз врачей Сирии проводил торжественный вечер в честь знаменитого хирурга, который является уроженцем этого района. На вечере присутствовали мэр города, члены Партии арабского социалистического возрождения, зам. министра культуры СССР, ансамбль «Слема» из Нальчика, врачи и медработники, журналисты и представители интеллигенции и общественных организаций Эль-Кунейтры и других городов Сирии. В конце вечера корреспондент одного из журналов встретился с доктором Бакиром и попросил его рассказать о медицинской бригаде, выполняющей операции по пересадке сердца в госпитале «Тишрик». Доктор Ахмат Бакир сказал: «Слава Аллаху! Работающие в медицинской бригаде - все хорошие и толковые ребята. Они делают больше чем возможно. Сейчас завершается их работа в кардиохирургии. В госпиталь «Тишрик» часто приезжают наши зарубежные, коллеги, но, честно скажу, опыта у них не больше нашего, при таких минимальных условиях, как наши, они не смогли бы работать и получать такие результаты, какие получаем мы. Например, приезжала бригада врачей из Германии, они присутствовали на операциях и очень внимательно наблюдали за нашей работой. После операции они сказали: «У вас трудная ситуация, и мы удивлены, как вы получаете такие результаты. По-видимому, Аллах помогает вам лечить больных».

Когда в июле 1982 года Шараф Маршан, Уалид Маршан, Хайсам Маршан и Ахмат Куджба посетили Абхазский государственный музей, то они оставили в «Книге почетных гостей Абгосмузея» следующую запись:

«Мы посетили музей после долгой разлуки с Родиной, длившейся 147 лет. Все, что мы видели в залах музея, произвело на нас огромное впечатление. Мы ознакомились с историей наших предков с древнейших времен до сегодняшнего дня. Очень славная история народа, любящего свою Родину, любящего мир и социальный прогресс. Музей - это прекрасная картина, отражающая замечательные традиции, обычаи народа. Очень приятно, что такая малая Республика, как Абхазия имеет такой богатый музей, хранящий огромные исторические ценности. Вспомнил один из музеев западных стран, но нельзя сравнить тот музей с Абхазским музеем. Вы здесь сохраняете все, что имеет прогрессивное начало, сохраняя все лучшее, воспринимая новое. Когда мы уедем на чужбину, мы расскажем все, что видели здесь абхазам и не только абхазам, но и всем сирийцам. Мы очень благодарим за оказанное внимание и желаем больших успехов.

Абхазы, проживающие в Сирии - потомки махаджиров:

Шьараф Маршан, Уалид Маршан, Хайсам Маршан.

Сирия, Дамаск, 14. VI.11. 1982 г.».

/Перевел с арабского на русский Ахмат Куджба/.

Помимо родного абхазского, Ахмат блестяще владел кабардинским, арабским, русским и английским языками, был очень эрудированным, постоянно пополнял свой научный и интеллектуальный потенциал. Сказать, что он был патриотом Апсны - значит, мало что сказать. Он делал все возможное, а порою и невозможное, для налаживания широких мостов, связывающих кавказскую, в частности абхазскую общину на Ближнем Востоке со своей родиной. Когда 14 августа 1992 г. в Абхазии грянула война, он был уже здесь, у нас, привез медикаменты, оказывал гуманитарную помощь, работал по преодолению информационного вакуума, в котором пребывала Абхазия. Но самое главное, - будучи в Абхазии, он неизменно надевал белый халат и вставал у операционного стола, спасая жизни наших бойцов.

После победы Абхазии в этой войне над грузинским агрессором у него были обширные планы. Ахмат мечтал открыть кардиологический центр в Абхазии, руководить им и осуществлять те операции, которые были под силу считанным специалистам самого высокого ранга. Мир его праху! Абхазия потеряла, может быть, одного из самых знаменитых своих хирургов.

Портрет Ахмата Куджба не будет полным, если не привести воспоминания, высказывания о нем близких, его друзей.

На вечере, посвященном его памяти, один из выступавших сказал:

«Закатилась наша черкесская звезда».

Его близкий друг Комнакш Т. на траурном вечере в честь годовщины Ахмата говорил:

«Мы С Ахматом дружили тридцать лет. Время не меняло его как человека. И студентом, и видным кардиохирургом он был примером простоты, скромности и преданности семье и

друзьям, своему народу, его никогда не покидала улыбка и чувство юмора. Он отдавал много труда и времени Абхазии, был в числе абхазского авангарда, боровшегося за самостоятельность Родины. Он твердо стоял со своими братьями в дни конфликта, спровоцированного предательским режимом Шеварднадзе. Его участие проявлялось не только в сотнях операций раненным абхазским героям в госпитале в Гудаута, но и в оказании материальной помощи средствами, собранными при его участии и доставленными истерзанному народу. Работая в Сирии, он был примером человечного врача, его никогда не привлекала материальная сторона, он был опорой нуждающихся. Ахмат был необычайно популярным человеком, об этом свидетельствует массовое участие народа в его похоронах, в первый день Байрама, начиная от Дамаска до его последнего покоя в Марджсултан...»

Товарищ его, журналист Д. Абдулкарим Абдулмасад, которого Ахмат спас от тяжелого недуга, выступая на этом вечере, отмечал: «Есть такие люди, с которыми, кажется, ты знаком всю жизнь. Они берут тебя своей искренностью, добротой, правдивостью. К этой категории можно отнести и Ахмата Бакира. В нем как будто смешались те добрые качества и те строгие черты характера, которые присущи человеку принципа и доброжелательности.

Ахмат никогда не забывал, что он абхаз. Я убеждался в этом после каждого разговора с ним и каждый раз мы обязательно говорили о происходящем в Абхазии. Благодаря ему я интересовался подробностями происходящего, и он давал мне очень хорошие и правдивые материалы для серии статей, опубликованных мною в сирийской газете «Тишрин» и в кувейтской «Аль-Раш-Аль-Ам». Я до сих пор помню, что значили для него эти статьи. Ведь Абхазия для него, как и Сирия, была родиной. Ему хотелось и вдали от Абхазии что-то делать для нее, и всегда он рвался туда, чтобы быть рядом со своими людьми в те тяжелые годы войны. И несколько раз, как я знаю, он бывал там подолгу. Я уверен, что потеря такого человека и врача - потеря не только для Сирии, но и для Абхазии».

Слово его другу - Александру Черкасову:

«Это было летом 1977 года. Возвратясь из отпуска, я увидел в отделении хирургии сосудистых заболеваний им. Бакулева нового врача стажера, прекрасно говорившего по-русски. Нас представили, и я узнал, что Ахмат Бакир родом из Сирии, закончил медицинский факультет Университета дружбы народов им. Патриса Лумумба и решил специализироваться по сердечно-сосудистой хирургии в нашем институте. Так состоялось наше знакомство, переросшее в дружбу.

Великолепное знание русского языка, обязательность, доброжелательность, надежность и безотказность в работе, огромное стремление больше узнать и большему научиться способствовали его быстрому вхождению в коллектив. Вскоре Ахмат стал одним из нас. Все - доктора, сестры называли его «доктором Бакир». Ахмат обладал поразительной целеустремленностью и огромной работоспособностью.

Быстро прошли два года клинической ординатуры по сосудистой хирургии, Ахмат участвовал первым ассистентом во многих операциях. Самостоятельно выполнял несложные операции или часть операций при сложных вмешательствах на сосудах под началом старших врачей. Стремясь овладеть сердечной хирургией, Ахмат в 1979 г. поступил в аспирантуру нашего института, на отделение врожденных пороков сердца.

В отделении хирургии сосудистых заболеваний расставались с ним с сожалением. В новом отделении - опять целеустремленная работа. Участие в операциях, дежурство в реанимации - таков ежедневный режим работы.

Практически Ахмат жил в институте. У него было стремление знать больше, больше успеть. И не просто больше, но и очень хорошо. Настойчивое стремление стать высококвалифицированным сердечно-сосудистым хирургом сочеталось в нем со способностью к научной работе. Написаны статьи, доклады, в 1982 г. защищена кандидатская диссертация и ему присвоено звание доктора наук /медицина, сердечно-сосудистая хирургия/. За пять лет работы в институте Ахмат вобрал в себя все передовое, что было в мировой сердечно-сосудистой хирургии. В институте, который имел контакты с самыми передовыми центрами Европы и Америки, Ахмат вырос в высокоэрудированного клинициста.

Его любили и уважали за прекрасные человеческие качества - искренность, душевную открытость, чистоту помыслов, полное неприятие лицемерия, добропорядочность, невероятную целеустремленность и работоспособность. Все видели - растет талантливый специалист. С большой симпатией относился к Ахмату директор института В. Бураковский и предлагал ему остаться в институте. Но у Ахмата была своя цель - работать самостоятельно, реализуя полученные здесь знания и хирургическое умение.

В 1982 г. мы расстались. Ахмат вернулся в Сирию. Ему было только 30 лет. В короткий срок он начинает делать все операции при врожденных и приобретенных пороках сердца, а затем и операции на коронарных артериях при ишемической болезни. В конце 80-х годов мы с огромной радостью узнали, что в Дамаске выполнена пересадка сердца. Нужно обладать великолепным даром врача, быть наделенным огромным хирургическим талантом, чтобы в кратчайший срок - в 5-7 лет - добиться таких выдающихся результатов. В медицине в таком случае говорят: это хирург от Бога».

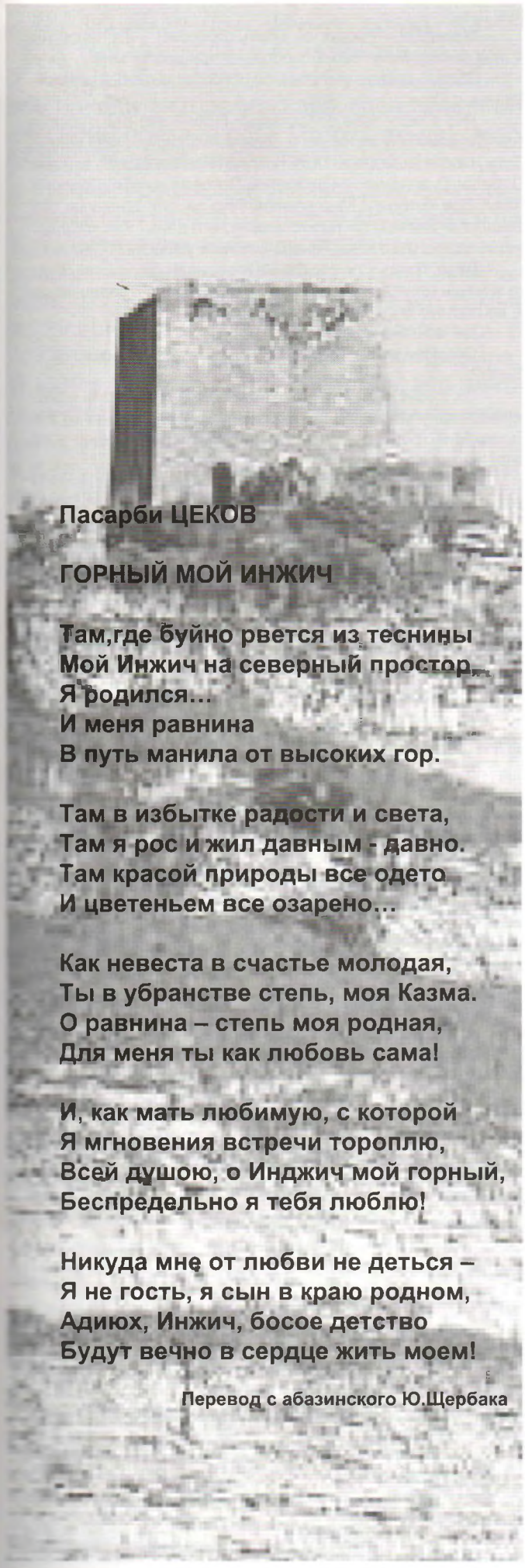
В Сирии Ахмат был одним из ведущих сердечно-сосудистых хирургов, пользовался широкой известностью среди пациентов и уважением коллег, руководство Сирии по достоинству оценило вклад Ахмата Бакира в развитие сердечно-сосудистой хирургии и участие в программе пересадки сердца, наградив его в 1990 г. высшим орденом, название которого по-русски: «За заслуги и достоинство». Этому блистательному хирургу было только 38 лет, когда пришло и международное признание - Ахмат был принят членом Международного общества сердечно-сосудистых хирургов.

У него появляется настойчивая мысль уехать в Абхазию, на родину предков. Он мечтает, строит планы о создании отделения сердечно-сосудистой хирургии в Сухуме. Он был человеком с обнаженным нервом, и драма абхазского народа воспринималась им обостренно.

Но на Ахмата невидимо надвигалась собственная трагедия - неизлечимая болезнь. Он мужественно боролся с недугом. Но, увы. Жизнь Ахмата оборвалась 28 апреля 1996 г. Ему не было и 44 года. Ушел из жизни сын абхазского народа, родившийся в Сирии, получивший образование в русской медицинской школе. Три народа питали его благородное сердце и милосердную душу. Уверен в долгую, светлую память об Ахмате родных, друзей, коллег и пациентов. О нем всегда будут помнить в Абхазии, Сирии, России».

Остается добавить, что Институт курортологии и нетрадиционной медицины в столице Абхазии - гор. Сухуме - носит ныне имя прославленного врача - Ахмата Куджба.

Руслан Гуажба



Пасарби ЦЕКОВ

ГОРНЫЙ МОЙ ИНЖИЧ

Там,где буйно рвется из теснины
Мой Инжич на северный простор,
Я родился...
И меня равнина
В путь манила от высоких гор.

Там в избытке радости и света,
Там я рос и жил давным - давно.
Там красой природы все одето
И цветеньем все озарено...

Как невеста в счастье молодая,
Ты в убранстве степь, моя Казма.
О равнина – степь моя родная,
Для меня ты как любовь сама!

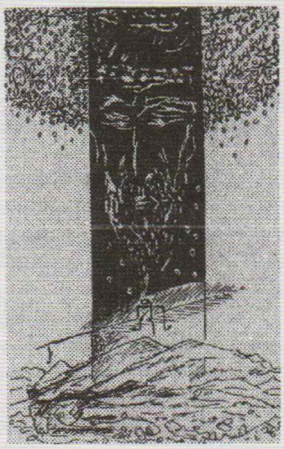
И, как мать любимую, с которой
Я мгновения встречи тороплю,
Всей душою, о Инджич мой горный,
Беспредельно я тебя люблю!

Никуда мне от любви не деться –
Я не гость, я сын в краю родном,
Адиюх, Инжич, босое детство
Будут вечно в сердце жить моем!

Перевод с абазинского Ю.Щербака

проза

ЭХО ВРЕМЕНИ



ВАЛЕНТИНА КОПСЕРГЕНОВА

Рис. Дж. Хаупа

БЫЛЬ

Однажды я случайно услышала, будто в высокогорном селе Псху живет один одинешенек глубокий старик. Абазин. Упрямец никак не поддается уговорам и не желает уезжать: хочет быть похороненным рядом с родными могилами.

– А где его семья? – поинтересовалась я у подруги, муж которой иногда навещал старика.

– Нет у него семьи, – ответила она. – Жена его умерла еще в молодости, детей родить не успела.

Я пыталась нарисовать себе его облик, представить эту одинокую жизнь. Мысленно видела, как он бредет по горной дороге, опираясь на посох, огромный человек, сильный, чуть сгорбленный, с развевающимися по ветру белыми космами, лицом к подножию гор.

Конечно, картина, нарисованная мною, смахивала на иллюстрацию к романтической жизни. Но все-таки она волновала меня. Она была такой неотвязной, что как-то мне приснился сон: будто въезжаю я в это селение на быстроногом скакуне, а навстречу мне – всадники. Да все пригожие, статные, молодые, один краше другого. И среди них – «мой старик», но не сгорбленный старец, пусть и богатырского вида, а прекрасный стройный юноша. Опередив остальных, он ловко подлаживается к бегу моего коня. Склонившись, что-то говорит мне... Но... то ли ветер относит его слова, то ли топот копыт заглушает их. Я напрягаюсь, силюсь расслышать. И... просыпаюсь.

И я решила съездить к старику в далекий аул. Вскоре до меня дошло известие, что старик все же спустился с гор и поселился в Старокувинске.

Мое воображение не совсем подвело меня. В Старокувинске меня встретил согнутый пополам глубокий старец. Его непокрытая голова с клочковатыми седыми космами клонилась вниз, словно шея не держала ее.

С трудом поворачивая шею, как-то через плечо, снизу вверх взглянул он на меня. И вдруг его лицо словно оттаяв, осветилось радостью.

– Мой ясный день, моя Марапха, вот ты и пришла ко мне!

«Старик меня с кем-то путает», – сообразила я и поспешила поправить его:

– Ты обознался, дада! Я не Марапха. Я вижу тебя в первый раз.

– Нет, Марапха, я не мог обознаться, – упрямо возразил старик и посмотрел на меня так пристально, что я смутилась.

– А что такое Марапха? – спросила я, надеясь прояснить ситуацию.

– Почему спрашиваешь, мой ясный день? Разве сама не знаешь? Разве твое имя не Марапха?

– Нет, дада, – сказала я твердо. - Ты меня никогда не видел. Ты обознался. У меня другое имя.

Я пожалела, что разуверила старика. Радость вмиг схлынула с его лица. Пусть бы уж называл меня Марапхой, если ему так хочется. В конце концов не все ли равно. Я приехала и уеду. Я для него, видно, вся радость в этих воспоминаниях.

Теперь передо мной снова был старик со сгорбленной спиной и искривленной шеей, мешавшей ему поднять голову. Мы прошли в дом. В нем было едва ли теплее, чем на улице. Можно было подумать, что он вообще не отапливается.

– Дада, здесь так холодно. Можно я растоплю печь? – решила я разрядить обстановку, а заодно и помочь старику. Он снова посмотрел на меня тем странным, что-то вспоминающим взглядом.

– Марапха! Та, которую сам Аллах полюбил особой любовью, скажи мне, как ты нашла меня?

– Я уже сказала тебе, что я не Марапха, – ответила я с досадой.

– Знал, знал, что не умру, пока не увижу тебя, – взволнованно продолжал старик, словно не слыша моих слов. – Какая же ты красавица!

Я молчала. И только растирала застывшие руки. И зачем мне понадобилось тащиться сюда, да еще в такой мороз!

– Э-э, да, ты, кажется, замерзла у меня, – наконец-то дошло до хозяина. – Ну, это мы мигом. Сейчас наколю дров, растоплю печку, – и он с быстротой юноши выскочил за порог. И как только я осталась одна, мне стало не по себе.

– Чудной какой-то старик? То разогнуться не мог, шеи не поворачивал, то скачет, как молодой конь.

Я выглянула в оконце. У сарая, взмахивая колуном, орудовал сильный, ловкий мужчина... Только щепки сверкали. Ну и ну! Разве такое бывает, чтобы только что старый и вдруг молодой?

Что-то здесь не так.

Ввалился хозяин с охапкой дров, с морозным паром... Грохнули у печи обмерзшие поленья. Весело загудело в трубе. И мне стало повеселее.

Я подставляю стул поближе к печке, предлагаю ему сесть.

– Ты садись, садись, – усаживает он меня. – А я никогда не мерзну. Мне лучше подальше от тепла, – он отходит в сторону, заложив руки в карманы брюк, похожих на солдатские.

– Дада! А теперь расскажи мне о Псху. Почему ты не хотел уезжать оттуда? Там что, очень красиво, да? – подначиваю я старика.

Он отвечает не сразу. Видно, вспоминает. И вдруг снова, как при первой встрече, там, во дворе, сверлит меня изучающим взглядом. Узнавание сменяется восторженностью.

– Я знал, что пока не увижу тебя, не помру! – он опять произносит эту загадочную фразу. – Какая же ты красивая!

– Ай, дада, – досадую я, – ты же не видел меня молодой.

– Ты, которую Аллах полюбил особой любовью, хороша и сейчас. Но почему ты говоришь, что я не видел тебя молодой?

Меня уже начинает забавлять эта игра.

– Поверь, моя хорошая, я тебя видел, – ласково, но настойчиво, как ребенку, втолковывает мне старик. – Ну пусть не в жизни, – пусть во сне, но видел же, видел! С тех пор я всю жизнь ждал этой встречи.

Он подошел ко мне. Красные отсветы огня вспыхнули на его лице. И глаза загорелись каким-то неистовым светом.

Я же словно оледенела: ни слова молвить, ни рукой пошевелить.

Покачивая головой, он так смотрел на меня! И красные блики передвигались вместе с ним. Вдруг он протянул ко мне руки:

– Марапха! – (Боже, он опять за свое!) – Та, которую Аллах осчастливил своей любовью, пришла ко мне!

– Дада, – дрожа, как в ознобе, перебила я его, – расскажи мне о Псху...

– Что я могу тебе рассказать? Псху – это рай... Вот и все. Деревья там зеленые, а родники холоднее, чем везде. Псху – это ясный день. Псху похоже на тебя! Псху – это ты! О, беда! О, я несчастный старик! Потерял я тебя! Потерял Псху! Все потерял! Мне перевалило за сто. Мне уже сто двадцать! Знаешь ли ты это, мой ясный день? Как хорошо, что ты пришла ко мне. Теперь можно и умереть.

– Дада, почему ты все время говоришь со мной так, будто знаешь меня давным-давно? – не унимаясь, спрашиваю я, не поднимая свинцовой головы.

– Да, ясный день, знаю.

– Объясни тогда, где мы познакомились, и когда это было?

– Ох, давно, моя Марапха! Мой ясный день! Если я скажу, я не напугаю тебя?! Ну, так слушай. Ровно век назад это было. Мне тогда стукнуло 20. Не наяву я тебя видел – во сне. Но так ясно, как в жизни.

От этого признания тело мое еще больше отяжелело. Я уже еле держалась на стуле.

Пытаясь отделаться от этой тяжести, я встряхнулась и, собрав последнюю волю, все-таки взглянула на старика.

О, Аллах! Рядом на прогнутой койке сидел не старец, а юноша. От него словно исходили лучи света, молодости, счастья! А глаза! Таких глаз я никогда ни у кого не видела. Зоркость ястреба и нежность только что распустившейся березы – вот что было в этом взгляде. Я глядела и не могла оторваться. И чем больше глядела, тем яснее мне становилось, что я уже видела этого юношу: эти глаза, этот чистый лоб, эти брови...

– Дада! – вырвалось у меня, – я узнала тебя. – Это был ты!

– Я же, я! А все не верила, все спорила, что мы не знакомы. Ты пришла ко мне из другого мира. Тогда ты была еще красивее. Помнишь, наши кони скакали рядом, и я просил тебя: не забывай Псху! Не забывай меня! Вспомнила?

– Да! Да! Только в тот раз я не расслышала твоих слов. Их заглушил топот коней, их уносил ветер...

Так вот, значит, что ты говорил мне тогда.

Я снова вся дрожала. Словно в тумане скакали вокруг всадники, синели горы, склонялось ко мне юное лицо. И вдруг сквозь все это проступило обледенелое оконце, за которым уже сгущались сумерки.

– Ой, дада, а когда уходит последний автобус в город?

– Неужели ты хочешь уехать сегодня? Останься хотя бы до утра. Мы еще почти ничего не сказали друг другу.

– Хорошо, я вернусь. Вот только посмотрю расписание и вернусь.

Забыв захватить сумку, я выскочила во двор. До автобусной остановки бежала так, как будто за мной гнались.

Автобус стоял на месте. Водитель уже заводил мотор.

Я занесла ногу на ступеньку... И через мгновение дверцы сомкнулись, почти прихлопнули меня.

До самого города я сидела, как в столбняке. Дома в ответ на вопросы старалась отмалчиваться. Да и что я могла рассказать?

... Прошло немало времени, прежде чем я стала что-то соображать. Я размышляла так. – Это век минувший напоминает о себе и тянет меня обратно: вернись!

А век настоящий удерживает. Ты уже жила там, а сегодня, а сейчас ты принадлежишь мне.

И невозможно перешагнуть эту пропасть потому, что два века несовместимы.

А еще я мучилась угрызениями совести, что обманула старика, что сбежала, не простившись.

Весной я снова собралась навестить его. Но мне сказали, что он умер.

Перевела с абазинского Лариса Румарчук

Азиз Мкер (1877–1941) – абаза. Фамилия Мкер-ипа (в Абхазии эта фамилия Мканба, на границе с Северным Кавказом находится гора Макьара, происхождением своим обязана роду Мкер+Макьар). Азиз Мкер – видный лидер кавказской диаспоры в Турции, профессор, ученый, дипломат, истинный сын своего народа. Азиз родился на Кубани, в ауле Бибердкыт. Начальное образование получил в Бибердкыт и Баталпашинске (ныне г.Черкесск). Затем его семья переселилась в Турцию, она поселилась в с. Ковалджа, неподалеку от г. Ески-Шехира. В 1889 г. Азиз поступил в Стамбуле в элитную школу «Султание», после окончания ее учится во Франции, где в 1896 году поступил в сельскохозяйственный институт, окончил его и получил большую практику, работал в г.Куинбуле (Франция) на сахарной фабрике. Вернувшись в 1907 г. В Стамбул, стал преподавать в Халкалской сельскохозяйственной школе. Он прекрасно владел абазинским, абхазским, русским, турецким, французским и немецким языками. Совместно с другом Хусейном Тосун-беем (убых) он организовал «Общество знаний среди крестьян» в 1914 году. Он входил в редколлегию этого общества и издавал брошюры, писал статьи, проводил конференции.

АЗИЗ МКЕР

Азиз Мкер совместно с другими выходцами с Кавказа активно работал в «Черкесском благотворительном обществе», «Северокавказском обществе», входил в «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа». Часто выступал на кавказских конференциях, издал ряд книг и брошюр по этой тематике.

Во время Первой мировой войны Азиз Мкер был в составе кавказской делегации от Турции, которую возглавлял Туга Фуад-паша (убых). Они побывали в Вене, Берлине, Лозанне – крупных городах Европы для налаживания контактов, с целью оказания помощи в содействии освобождения Кавказа. Несмотря на неформальный статус, делегация была принята на уровне министров иностранных дел в Берлине и Вене, где ставился вопрос о создании конфедеративного государства на Кавказе под покровительством союзных держав. «В январе 1916 г. Делегация эта подала правительствам Центральных держав меморандум, в котором обратилась с просьбой оказать «Кавказскому Комитету» моральную и материальную помощь в работе по освобождению Кавказа, в организации Кавказской Конфедерации». В Женеве эта делегация имела встречу с находившимся там в то время В.И.Лениным.

Позже, с 27 по 29 июня 1916 г. В Лозанне Азиз Мкер принимал участие в III Конференции национальностей (или, неофициально, Конгресс угнетенных наций), в котором принимало участие немало делегаций из России. Цель конгресса – изучение проблем и защита прав не имеющих собственной государственности, либо аннексированных народов и стран.

После Мондросского перемирия (1918) Азиз Мкер вернулся в Анатолию и встал на сторону революции, которую возглавил Кемаль-паша.

В 1918 г. Азиз Мкер был одним из организаторов «Общества Северного Кавказа», председателем которого был избран его друг, убых Хусейн Тосун-бей, из рода Шхаплы. В том же году он от имени данного общества, совместно с министром иностранных дел, широко образованным Гайдаром Баммат, участвовал в налаживании связей с миссиями стран-победительниц, а также ими был издан в Швейцарии ряд книг, карт и брошюр по Кавказу. Все их действия были направлены на национальную реинтеграцию Кавказской диаспоры.

Тогда были им изданы на французском языке: А. Мекер. Россия и Черкесия. Берн, 1919; Мекер А., Баммат Г. Черкесия и Дагестан. Лозанна, 1919 г. и др.

С февраля 1920 г. совместно с кавказцами Исмаилом Хаккы-беем, Мустафой Бутба и др. был несколько месяцев в составе делегации на северном Кавказе по просьбе «Гагрского правительства в изгнании» и поручению турецкого Парламента в целях изучения действительного положения дел в регионе. После возвращения они отчитались перед парламентом и подчеркнули в своем отчете, что антибольшевистские выступления горцев могут «явиться препятствием для поступления в Анатолию помощи из России», а также, что независимость кавказских государств, в частности, Азербайджана и Северного Кавказа улучшит общение между кемалистами и большевиками. Как мы знаем, впоследствии, Россия оказала большую помощь кемалистам, как финансами, так и вооружением (миссия М.Фрунзе; командировка Н.Лакоба, Е.Эшба и др. в Турцию в 1920 г.).

В 1921 г. Азиз Мкер направляется Парламентом в Москву, где он был назначен первым секретарем посольства Турции. Генеральным консулом в Москве, а затем в Казани был Мехмед Фуад-бей (убых), а также ряд горцев Кавказа занимал ответственные должности в посольстве. В связи с этим тогдашний министр иностранных дел Турции выступил с обвинением «о превращении турецкого посольства в черкесский комитет» в 1921–22 гг. Азиз Мкер вместе с Али Фуад-пашой присутствовал на переговорах с главами Советского государства – Лениным, Сталиным, Чичериным, являясь одним из ведущих работников турецкого посольства в Москве.

Совместно с представителями кавказской диаспоры Турции Баж Тахсим Рештю, Мехмед Фуад-беем Джарим и др. Азиз Мкер был на Северном Кавказе с целью оказания помощи в деле становления Горской Республики и создания Кавказской Конфедерации, где неоднократно встречался с лидерами Северного Кавказа.

В 1923 г. Он вернулся в Турцию и стал преподавать в высшей сельскохозяйственной школе. Затем был назначен ректором сельскохозяйственного института в Анкаре в 1932 г. в звании профессора.

Это был очень справедливый человек, не знающий компромиссов, подлинный и большой патриот Кавказа, обладающий истинно горским, в лучшем понятии, характером.

Профессор Азиз Мкер публиковал свои статьи в различных газетах и журналах Стамбула, Германии, Швейцарии и других европейских стран. Ряд его публикаций посвящен Кавказу, его борьбе за свободу, есть немало ознакомительных статей по Кавказу и статей о сельском хозяйстве.

В 1918 году вышла на французском языке его работа «Экономическое и политическое положение Кавказа». А на книгу профессора «Россия и Черкесия», о которой мы говорили выше в газете «Вольный горец» от 22 сентября 1919 г., была помещена такая рецензия:

«Изящно изданный на французском языке томик является ценным вкладом в литературу по кавказоведению. Автор – горец, профессор сельскохозяйственного института в Турции. В книге нет ничего лишнего, освещает в сухой форме ряд вопросов горской жизни до прихода русских и после их поселения на Кавказе.

Из ряда источников сжато и несколько деловито обрисована русская политика, приведшая к массовой эмиграции горцев. В конце книги приложена карта эмиграции с указанием пути переселения отдельных племен, покидавших вольно или невольно свою родину, уступая свои места русскому населению.

Очерчена жизнь этих эмигрантов в Турции, Египте, Трансиордании и др. местах, куда они ушли, спасая свою вольность. Книга изобилует цифровым материалом, взятым как из русских, так и заграничных источников последнего времени.

Несмотря на несколько деловую сухость, книга читается легко и с захватывающим интересом».

Турецкий писатель Риза Нур, говоря о работе Азиза Мкер в Москве, отмечал: «Азиз Мкер – абаза, но для турецкого народа он сделал столько, что его работа неоценима».

24 марта 1941 г. он скончался в Анкаре, где и похоронен.

Руслан ГУАЖ

НЕУГАСИМЫЙ СВЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Род Мекеровых – один из древних родов старинного абазинского аула Бибаркт, ныне Эльбурган. Этот род дал абазинскому народу великого сына – арабиста-просветителя, общественного деятеля второй половины XIX века Умара Мекерова.

Родился Умар Мекеров в 1847 году в ауле Бибердов Баталпашинского отдела. Он принадлежал к одной из лучших дворянских фамилий абазинского народа. Отец Умара Мекерова Исмаил (Сулейман) был народным кадием Большого и Малого Зеленчуков; он был человек «доброжелательный, отличавшийся преданностью правительству, всегда пользовался особым доверием и уважением местных начальников»[1].

Исмаил Мекеров был грамотным человеком, о чем свидетельствует такой, на наш взгляд, интересный и редкий документ, как межевой план, составленный младшим землемером, губернским секретарем Сергеевым, согласно утвержденному 16 июня 1868 года проекту об отмежевании участка Жандаровым Азнауру, Ябыку, Янчу и юнкеру Умару Мекерову на реке Уруп[2]. Согласно данным этого проекта, при его составлении присутствовал депутат Бибердовского аула Исмаил Мекеров.

Воспитанный на высокой нравственности, на примере своего отца, Умар Мекеров продолжил его дело.

Будучи совсем молодым человеком, он отправился учиться в Константинополь, где изучил арабский язык, главную книгу мусульман Коран, правила мусульманской религии. Успешно завершив учебу, он вернулся в родной аул Бибердов, и в скором времени его избрали народным кадием Большого и Малого Зеленчуков.

Человек из очень богатой семьи, с огромным земельным наделом, Умар Мекеров мог прекрасно и беззаботно прожить свою жизнь. Однако он выбрал трудную, но благородную дорогу. Самую главную и прекрасную цель – просвещение своих соплеменников – Мекеров поставил себе еще задолго до учебы в Константинополе. И он не изменил этой цели. Всю свою короткую жизнь, а прожил он всего 44 года, Мекеров посвятил самому благородному делу – просвещению горцев.

Практически Умар Мекеров продолжил демократические традиции первого просветителя, писателя и общественного деятеля из абазин Адиль-Гирея Кешева, чья деятельность имеет огромное значение для всех народов Северного Кавказа.

Умар Мекеров впервые «устроил в своем ауле образцово поставленную школу с пансионом»[3], в котором обучались дети горцев. Он полностью содержал и оплачивал расходы воспитанников пансиона. Мекеров много сил и энергии отдавал тому, чтобы распространить образование среди горцев. Им была составлена первая азбука на арабской графике, посредством которой он обучал своих соплеменников не только правилам религии, но и другим предметам, приобщая тем самым детей к образованию. К сожалению, ни учебник, ни азбука, на основе которой он был составлен, не были изданы. Но мы хотим заметить, что в своей статье редактор «Кубанских новостей» Е. Фелицын не оговорился, написав, что учебник, «кажется, так и остался неизданным»[4]. Мы надеемся, что что-нибудь из его наследия удастся восстановить, сделать достоянием нынешнего времени. Им написано на арабском языке несколько стихов и молитв, но, к сожалению, и они не дошли до нашего времени.

От природы Умар Мекеров был в высокой степени мягкосердечным и отзывчивым человеком. Большую часть своих средств Умар Мекеров тратил на благоустройство общественного быта горцев. Так, на его средства был построен мост через реку Зеленчук, возведена мечеть, подобной которой не было ни в одном ауле округа. Эта мечеть использовалась не только как религиозное учреждение, в ней также обучались дети. Здание этой мечети сохранилось и в наши дни, в нем размещена часть больницы.

Умар Мекеров много помогал и приносил немалую пользу местным властям в поддержании порядка. Человек исключительно честный, добропорядочный, он пользовался большим доверием, и к его советам часто обращались местные власти.

На фотографии, которой мы располагаем, на его плечах видны погоны. Действительно, Умар имел звание юнкера, что подтверждается вышеуказанным межевым планом. В документе значится, что, по неграмотности Анзаура Жандарова, Хохондуко Иванова, Эдриса Джутова и Хожмата Аболова, на нем расписался юнкер Умар Мекеров по-арабски.

Школа-пансионат, построенная на личные средства Умара Мекерова

Умар Мекеров «был прекрасным, симпатичным человеком... В его лице горцы потеряли лучшего и честнейшего своего представителя, которым они гордились»,– такими словами заканчивает свою статью редактор «Кубанских ведомостей» Е. Фелицын. Неоценим вклад У. Мекерова в дело просвещения горцев, в том числе абазин.

Род Мекеровых продолжили два сына Умара – Хамид и Абулькерим. Они оба учились в Петербургском университете. Известно, что Абулькерим учился вместе с В. И. Лениным. Он был офицером царской армии; старшие рода утверждали, что он дослужился до генерала.

После учебы второй сын Умара – Хамид – вернулся в Бибердов аул, женился. Уже в 1911 году Хамид построил дом с баней и электроосвещением. Жена его кабардинка, фамилии которой так и не смогли установить. После того, как Хамида убили бандиты, ее отдали в жены Абулькериму. От этого брака родились сын и дочь. Имя сына Абулькерима неизвестно, так как он умер в 15 лет. Дочь его Джанхуз с сыном и его потомками живут в Абхазии.

В настоящее время Мекеровы проживают в ауле Псауче-Дахе, ауле Псыж и г. Черкесске. Среди них есть учителя, спортсмены, медицинские работники, военные, предприниматели.

Носители фамилии Макьара утверждают, что они родом из Абхазии. Формант ра в фамилии, Макьара является абхазо-абазинским, образующим гидронимы, Ещера, Санчара и другие.

С. ЧИКАТУЕВА,
г. Черкесск

[1] Кубанские ведомости. 1891, 9 марта (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

[2] Межевой план от 16 июня, 1868 года.

[3] Кубанские ведомости 1891, 9 марта (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

[4] Кубанские ведомости, 1891, 9 марта, (часть неофициальная), редактор Е. Фелицын.

Абаза гIвгIвы, ажвлара руыснкъвгагIв Джыр ХIамид дгIадриищтара йахъыцIуа асквш 95 хIапылуата

Зыжвлара рыхъазла йбзазаз

Зуагlа бзи йызбауа, ауатла згвы дута, згвы байата зынцIра-бзазара згауа йакIвпI адуней апны щта бзи, щта мшы гIанызжьуа. Ари агIагвынгIвыра философия зща йалата йгIадрийыз дрыуан абаза гIвгIвы бергьлы Джыр ХIамид. Ауи йажва гьымцырамызтI. Йажва ахъазгIваца апша йайтта йгьаймыргушызтI, йзахъвдаквымцIуашыз, дызлаъамыз зынгьи йгьйымхIвушызтI. ХIамид ажва бахла «сгIазлыцIыз ауагIа бзи йызбитI», - йхIвата дгьашIамсхуазтI, йхIвазтын – йшихIваз апшта йчпахуан, йнайырдзахуан. Йансимш нхара-бзазара апны йуагIа бзи йшибуз, йгвылагьи йпсылагьи ауат дышрызцIабыргыз, дышрыдкIылаз гIайырбун, ауи шйырхъйушыз амальква нкъвигун.

Сара йыздырхитl Черкесск йтагылу педучилища сапхьауата асквшква 1948 – 1952 рагIан абаза литература тшауацIнарыхра, ауи акъральи ауагIи йырзынхауата йчпара, ауыла абаза уагIа ркультура тшауацIнарыхра рыхъазла Джыр ХIамид нхара дута йакIвйыршуз. Ауи агIан Джыр ХIамид абаза газет «Черкес къапщ» даредактора дынхун. Ауи йгIалцIла абаза литература тшадызкIылуата йгIалхIвуз ачкIвынчви ахIвсси гIайрыбергьыльуанта йадикIылуан, гвып багъьакIта йчпара ахъазла къаруи заман щарди йрыдзуан. Ужвы йъагIадзазгьи йырхIвахитl ауи агIан абаза бызшвала агазет статйа азыгIазгIвуаз ачкIвынчви ахIвсси Джыр ХIамид дышрайгвыргъьуз, апхъахьылагьи къайматта агазет статйа шазыгIарыгIвлушызла дрылабжьауата йшйыргвышхвуз, ауи ауыс йшазгIащтIихуаз.

Джыр ХIамид (1912-1972)

Йара ауат асквшква рагIан педучилища йапхьуз Тамби Алий, ТIыкIва Муса, Джьгватан Къальи, ТхIайцIыхв Бемырза, ЧвзыкIьаргla Мухlамади Шахlымбии, Шармат Мухlарби, Эбзей Соня, Брат Квчыкв датшагьи щардагIвы абаза литература тшауацIнарыхра йазгIащтIихуан, агIвра йаквйыргвышхвун.

чважвауата: алитература амадзаква йшрыпхьушызла, алитература теория шддырдыруашызла дрылабжьун, ауи йаквйыргвышхвун. «Ай, марджьа, швымхвамыхвхан, ачвара тшхънашвымрыхын, швкъару ъадзату йшвхакIьуала алитература швадынхал – уыса жвгIвы, гIахIвахра жвгIвы, агазет статйа азыгIажвгIв», – ари акIвын Джыр Хламид агIвгIвчва шIаква дгIахIылабжьапхьадзагьи йчважвара злалйыргуз, дызлагIахIыхIвуз. Ауи агIан Джыр Хламид алитература амадзараква, ауи агIвыща йаргьи дрыпхьун, ййырдыруан, айшыста йухIвушызтын, йаргьи тшибжьун, ашIаквагьи хIибжьун, хIадкIылата агIвыща хIхIырдыруан.

Джыр Хламид ауаса дзаъаз, абаза литература тшауацIнарыхра ахъазла ауи аъара гIапсара зтайцIуз, йжьы зйыхьуаз уадыргIвана сквш щарда цIыта абаза литература ащапIы багъьата йангIахвынгыл агIан акIвпI бзита йангIахIгвынгIвых. АцIабырг ухIвушызтын, литературадъа ауагIахъа уагIахъата йгьырпхьадзум, ауат ртурых датша уагIахъакIгьи йгьизыдыруашым – ауи акIвын Джыр Хламид йыуахъгьи йытшынгьи абаза литература тшауацIнарыхра ацIыхъва дызтагылаз, ауи ауысла закIы гIайдахIвпхьадзагьи асаби хвыцква рапш швабыжта дызгвыргъьуз.

Джыр Хламид йдыруан абаза литература йшазхIушыз, ауи швабыжта штша уацIнахуашыз, йауа ухIварыквын ауи йадикIылыз акъару шIаква йгвы рхъын, йгвы рыквбзийын, гвыблырата ауат йрымаз йбун, ауат къару ду шрымаз, лшара ду шрымаз цIолата йылайхIвун, ауат ашIаква рыршатIара шдухушыз йазхъайцIун. АгIвгIвчва шIаква зыргвышхвуз, тшгIащтIыхра ду рылазцIуз, апхъахъылагьи уыса йа гIахIвахра бзикI гIгIвындаз-хIва, ауагIа рыхъазла ужвыгьи бзиракI хIчпахындаз-хIва дзырхIвуз Джыр Хламид йакIвын. Ауи йакIвын хIыбызшвала уыса бзикI арадиуала йгIартпхьадза, йа хIыбызшвала гIвыра бзикI гIацIцIпхьадза йалкIгIата гвыргъьара ду тазцIуз, ауи ауысла йынкъвыкъьуз, ауи ауыса йа ауи агIвыра шыц рыхьызква зыргуз, ауат дахIврати бжарати йрылаз цIолата йгIазырбуз. Джыр Хламид бзидздзата йгIайгвынгIвуан агIвгIвчва шIаква цхъарагIара шыртахъыз, ажва пшдза йхънауыркъьалуамцара йнырхара, абаза литература тшауацIнарыхра йаднырхалра шатахъыз. Ауи ймурад бзи гIайыдахIвуан.

Абаза литература ащапIы багъьата йхвынгылра ахъазла Джыр Хламид адгалра нхарата йакIвйыршуз, ауи къарути дыррати йадигалуаз, заманта йаквирыдзуаз щарда йнадзун. Ауи апш адгалра нхара хъаквтала дшылагылазгьи уызгIвымсхыз агIвыраква ргIаныршара ахъазла заман гIайауан, атшпсщара дхънамхуата гIвыра бзикI шгIанйыршушыз ацIыхъва дтагылан.

Джыр Хламид пычIвта агIвра анджвыквицIа – айсра апхъала – ауагIа ршIалахIвараквала йапшым агIахIвахра дъащахъваква йгIвуан, ауат агазет йгIаницIун, ауагIагьи бзита йнарахвуан, йапхьун. Ауатла абаза литература ащатащтIацIагIв Тобыль Тольыстан дицхърагIун, зщапIы дызвынгылуаз алитература йырбайун.

Джыр Хламид агIвра анджвыквицIа агIахIвахраква, акабаргIвыраква ргIаныршарала йщапIы багъьата дгIавнымгылскIва Абашта айсра гIалагатI. Ауи йара йахIварала асквш 1941 агIан айсра дцатI, агенерал Доватор йтIчва ркорпус дрылата хъацIара ду гIайырбауа дайсытI, орденкви амедалькви гIайкънадыргатI.

Абашта айсра алгата асквш 1945 агIан Джыр Хламид дангIахъынхIвых згIацIцIра заманкIла йапкъьахата йджвыквырцIахыз абаза газет «Черкес къапщ» даредакторта ддыргылтI, йлитература нхарагьи атаджвыквицIахтI. Айсра йащтагIайуаз асквшква руацIала Хламид йгIанйыршаз йпроза гIвыраква асквш 1953 агIан йгIацIцIыз абаза гIвгIвчви ауысагIвчви йапхъахуз разкIкIра «ЧкIвынырга рбжьы» йалашватI.

Джыр Хламид абаза литература апны «АмгIва цIабыргыла» йапхъадзахауата хабаргIвыра гIанйыршатI. Ауи амщтахьлагьи Хламид ахабаргIвыра «Абзазара азыпшгIара», азкIкIра «Тенгьыз шIыц» йаншвалыз агIахIвахра гIальаматква йгIвытI. Асквш 1962 агIан адуней йгIаквылтI ауи йроман «Ащхъаква ргIашIыхара». Ауат рымщтахьлагьи Джыр Хламид йапшым проза гIвыра гIальаматква йгIвытI. Ауат йрыуапI ароман «Аба йпагьи». Ауи йгIахIвахракви йбзагIвракви кIыдата йгIацIищтыз азкIкIра «Тенгьыз шIыц» йаншвалтI.

ГIвыра щарда рпны Джыр Хламид йара йхъатачIв бзазара гIайырбатI. Ауи апшта, ахабаргIвыра «Абзазара азыпшгIара» рыцIа хъадата йгIазквчважвауа Али чкIвын йара Хламид дйапшта арыцхIаква дгIарылцIтI, ауи йбзазара, йылахь зымгIва йара Джыр Хламид йбзазари йылахьи йыршIырпшыпI, ауат йгIархъихта йгIвызшва йаъапI. Ауи йгIалцIла ахабаргIвыра «Абзазара азыпшгIара» афыр хъада Али йтурасы зынгьи йухъмаштылхуашта йгвы аквкIта йгIайырбатI. Йауа ухIварыквын ауи азаман агIан Али йапшта щардагIвы аъан. Ауи йапшкваз зымгIвагьи рылахьква ацапшын – арыцхIара йгIашIышвткваз абзазара шIыц тшгIащтIыхра дула тшадыркIылуан, ауи йалабзазун.

Адраматургия апынгьи йажва йхIватI Джыр Хламид. Ауи йгIвыз апьеса «Мгъымца» гIазквчважвауа йагIвсыз азаманыжв агIан зальмыгIарата йаъаз, ахIвссаква хвитнагIакIгьи рымамкIва йшбзазуз акIвпI. Ауи фыр хъадата йалу апхIвыспа пшдза Ситхан байакI йпны длыгуа дшпшцIаз абайа йпа длылахъвмариты, зальмыгIара лзихитI. Ауи данхIатлахара зинара бчпатI рхIвитIта ддыркъванчитI. Абайачви адиннкъвгагIвчви алалитIта ауи мгъымцала дырблитI. Ауыла Джыр Хламид абайачви адиннкъвгагIвчви рлакта, ауат йынкъвыргуз ргвымхара, рчвгьахъшара цIолата йгIайырбитI, ауат ауагIа рпхдзыла йшбзазуз, ауагIа рнапа ртирыгьи дара ашша ртамакъ йгIакIыласуа, йчвкъкъацата йшбзазуз цIолата даквгIашIастI.

Джыр Хламид абаза литература ахъатаква зымгIвалагьи штшауацIнахуашыз дащтан. Ауи йаквшахIатхитI ауи йгIащаквйыргылхыз абаза уарадыжв «Джьальамби йхъацIарагьи». Ауи ауарадыжв арадиуала йгIартитI, абаза кытква рпны йырхIвауа йугIитI.

ЙгIадзынгылуа ачкIвынчви ахIвсси рыхъазла Джыр Хламид йынцIра-бзазара йанакIвызлакIгьи йшвапхазлуштI, нхарали бзазарали ауи йшIыбжьалуштI. Ауаса йзаъугьи гвынгIвырапI: ауи ахъацIа щарда йчпарныс, йуагIа рыхъазла бзира щарда гIанйыршарныс йзахъвдаквыцIтI.

Азаман апхъала йнаскIьапхьадзагьи агIвгIвы Джыр Хламид йыхьыз, ауи ймагIны рыцIагьи йрылахIуштI, алитература апынгьи ауи йгыларта рыцIагьи йбагъьахуштI. Джыр Хламид йыхьызла абаза уагIа ужвыгьи щардала рхъа дырдулуштI. Ауи апш пIатIу йара Джыр Хламид йынхара-нцIрала йгIатигатI.

ЛАГIВЫЧВ Джьамльадин,
Къарча-Черкес ауагIа рыгIвгIвы.

АБАЗАКВА ДЫРХЪАРДУГАПІ

ТІЫГВ Владимир

«Абаза» жвлара мгІвайсра ауыснкъвгагІв Чвзыкіьа Рубин, абаза ахІбачва рунашвачпагІв Тебердыкъва Умар, КЧР Ауагіа Райззара адепутат Быджь Исмель, арыпхьарали наукали КЧР аминистр Гурин Александр, Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор, Абаза район ахъада йхъвдаквцІараква зырхъйауа Ныр Мухіаджьыр, Къарча-Черкес къральыгІва университет, ареспублика агуманитар рхъвыхырта институт, арыпхьагІвчва рдырра йъаладырхіауа аинститут рынхагІвчва, абаза интеллигенция, абаза кытква ргІащтийыгІвчва, Къвайдан акыт абзазагІвчва, арыпхьагІвчва, апхьагІвчва, ТІыгв Владимир йтгІачва, йъахІыльчва алата йакІвшатІ ауи агвыргъьахъв. Айззара гІахъыптІуата Къвайдан квтанай апхьарта адиректор Бабоева Земфира Ахмат йпхіа Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор ажва йылттІ. Ауи йгІачважвара апны арасагьи йгІаликІгІатІ: «Уахьчіва Къвайдан апхьарта апны Россия Федерацияла гІатгара зму анаука анхагІвы, афилология наукаква рдоктор ТІыгв Владимир йчвахъабага гІахътІра йапщылу агвыргъьахъв зыбызшвала йапшым, ауаса йагвлачвата йбзазауа щардагІвы хІаднакІылтІ. Ауи хІуагІахъаква анцІрала амамыри абагвынгІвыри шрызбжьу йагІарбагапІ».

Къвайдан райфанд йгІайззаз духіа гІадирахвтІ. Уадыргівана ачвахъабага апрапса апырырхырныс йдрайгватІ Устьджьгваты район аунашвачпагІв Лайпанов Анзор, Къвайдан кыт ахъада Темрезов Мурат, «Абаза» жвлара мгІвайсра апредседатель йзаместитель Чвзыкіьа Рубин йгьи ТІыгв Владимир йпа Зауыр.

Агвыргъьахъв апны дгІачважвауата Ныр Мухіаджьыр йгІаликІгІатІ: «ТІыгв Владимир йынцІра шабгаз абаза бызшви литератури ртшауацІыхра дырзынхатІ. Ауи йыхьыз йанакІвызлакІгьи абазаква ртурых йалазлуштІ. Апхьарта апхьагІвчвагьи, арыпхьагІвчвагьи, акыт абзазагІвчвагьи ари агІаншара пшдзала пхата сшвайхІвахІвитІ».

ТІыгв Владимир йынхара-бзазара даквгІашІастІ апрофессор ПІаз Сергей: «Ауагіахъа ркультура атшауацІыхра зкъару щардата йалазцІазгьи, йыншауа ахъазыкІ тшаквзыргІапсызгьи гІанарыбергьыльуамца йымгІвайситІ азаман. Абазаква рыхьыз хъара йзыргаз йрыуапІ КІьачв Адыльгьари, Тобыль Тольыстан, Цекъва Пасарби, Джьгватан Къали, ТхІайцІыхв Бемырза, Чвзыкіьа Шахіымби. Ауат рсатыр апны гыларта багъьа йкІитІ ТІыгв Владимир Батахі йпа. Ауи йкъальам романгьи бзагІврагьи гьгІахъымцІтІ. ТІыгв Владимир абаза литература апны ацІбацІбара ащата щтІайцІатІ, дфольклорист бергьльыпІ. Асквш 1966 агІан «Абаза литература ащаквгылра» монография гІацІищттІ. Ауи амщтахь заман айшысла быжьнаука нхаракІ гІанйыршатІ. «КъарчаЧеркес агІвгІвчва» книга асквш 1970 агІан йкъальам йгІахъыцІтІ. «Абаза литература атурых» – асквш 1978 агІан, «Абзазара, афыр, алитература» – асквш 1979 агІан. Асквш 2000 агІан урышв бызшвала «Память и мудрость веков» книга гІацІищттІ. ТІыгв Владимир йдырраква рцІолара йаквшахІатхитІ «История советской много-

национальной литературы», «История литератур народов СССР», «История всемирной литературы», «Абазины. Историко-этнографический очерк» книгаква йара йгlвыраквагьи ъарылу. АшlалахІвара адынхалрала ауи апхьахьаква Тобыль Тольыстан, Ломтатидзе Кетеван, Шакърыл Константин дрыдзхъаргыл йауаштI. Апхьахьа йынхараква рпны ашlалахІвара алитература ащаквгылра апны магІныта йаму гlаликlгlатI, афольклор жанрква алихтI, кІьыда-кІьыда дгlарыквчважватI. Ауи йаквшахlатхитI йкнигаква «ЦІаракІвыжв сакІвпI», «Абаза турыхква», «Ауасаражвква рытшгІва». ТІыгв Владимир йыршыйара йгьи йырхъвыхра нхараква аъачІвагlагІвчва кІьыдаква йырхъазымкІва, абазаква зымгІвагьи йрымаджьащахъвазлуштI». ПІаз Сергей Къвайдан апхьарта апхьагІвчва Огвыз Виталий йгІвыз ТІыгв Владимир йсурат, хвы зму книга щарда йгьи «Черкесск РТИ завод» агенеральна директор Тльабыча Анатолий йахІварала музыка центр согlата йриттI.

Агвыргъьахъв апны Москва йбзазауа аэкономика наукаква рдоктор, апрофессор Агырба Юрий йгьи МААН апрезидент Шамба Тарас, Нальчик город анаука рхъвыхырта институт анхагІвы апхьахьа Баков Хангьари йгlарщтийыз ателеграммаква йгlарыпхьатI.

АхІбачва рыхьызла Тебердыкъва Умар, ареспублика аХъада йгьи аПравительства рАдминистрация аунашвачпагІв йзаместитель Чква Нурби, афилология наукаква рдоктор Чкlала Петр, ареспублика агуманитар рхъвыхырта институт адиректор йхъвдаквцІараква зырхъйауа Йуан Зауаль, афилология институт адиректор Лепшоков Хасан, арыпхьарали наукали КЧР аминистр Гурин Александр, КЧР Ауагlа Айззара адепутат Быджь Исмель гlачважватI. ЗымгІвагьи Къвайдан апхьагІвчва рхаквлагІв йыхьыз надмыркъвуата бзита йапхьарныс шырзыртахъу, датшагьи ажва пха щарда рхІватI. Ауи акІвымкІвагьи, Гурин Александр асабиква компьютер рзихвгlарныс йыргвыгъатI.

«Марамыз» саби журнал аредактор Къвапсыргьан Валентина ари амш йадахІвуата асабиква руацІала рыцІа паса йакІвлыршаз алацІара гІврала анкъвакъвра апхъагылагІвчва ахча согlаква рквналыргатI.

ТІыгвргІа рткъвым ахьызла ауыс архъйара зрыласыз Устьджьгваты район аунашвачпагІвчва, «Абаза» жвлара мгІвайсра йгьи абаза ахІбачва рсоветква йгlайззаз ауагІа разыра ажва рзынайырхатI ТІыгв Анатолий.

Къвайдан кыт квтанай апхьарта апхьахьа ТІыгв Владимир йыхьыз ахъцІара йазынархаз айззара швабыж пхата, пшдзата йакІвшатI. Ауи рыцІагьи гвлахІарата йачпатI апхьагІвчва йгlадырбаз йдучвам аконцерт.

ДЖЬАРДИС Асйат

АчІахІра айззара йгlадгылыз

ТІЫГВ Владимир дызцынхаз агвып

СТРАНА ДУШИ ЗА СИНИМИ ГОРАМИ

Лариса Шебзухова Бала,
народный поэт Карачаево-Черкесии

Абхазия! Любовь моя и боль!..

С тобой люблю, с тобою я страдаю –
Мне эти чувства высказать позволь.
Тебя счастливой видеть я мечтаю,
Абхазия! Любовь моя и боль.

Как чайка, над тобою я летаю
И горьких слов твоих глотаю соль.
Но я в единстве силы обретаю.
Абхазия! Любовь моя и боль!..

Эссе

Абхазия вошла в мою жизнь, когда я ещё была совсем маленькой. Мой отец Балов (Бала – как говорят абазины) Курманби в годы Великой Отечественной войны был лётчиком-истребителем. В мирное время стал партийным работником, а затем – учителем истории и географии. Самозабвенно любя природу родного края, он увлекал учеников своими занятиями настолько, что они продолжались и после уроков, и у нас дома. Папа очень часто ходил в горы, вместе с туристическими группами бывал в Абхазии. И в 1967 году, подготовив группу учащихся, совершил с ними пеший переход через Клухорский перевал.

В день возвращения «героев» во всем селе была большая радость, к нам в дом приходили соседи, родственники, гости. Я только закончила первый класс, но благодаря отцу знала карту, измеряла линейкой расстояние до Сухума, умножала сантиметры на километры, донимала отца расспросами. Под вечер, несмотря на усталость, отец, который сам, видно, очень соскучился по родным местам, взял меня за руку и мы поднялись на гору, под которой стоит наш дом.

– Посмотри, мы были вон за теми хребтами, – сказал отец, вытянув руку и указав на зубчатые вершины далеко на юге.

– За Синими Горами?! – воскликнула я. – Это ведь так далеко! Зачем вы так далеко ходили, раз-

ве там другие горы? – всё удивлялась я.

– Это родина наших предков, а значит – и наша родина тоже. Поэтому я люблю там бывать...

Рассказ отца был долгим. Я спрашивала и спрашивала, и всё, о чём говорил отец, явственно себе представляла .

Я навсегда запомнила этот день, потому что именно тогда я узнала, я почувствовала, что за далёкими Синими Горами – Страна Души народа Абаза.

Часами я разглядывала фотографии и открытки, привезённые отцом и старшим братом Али, который вместе с ним ходил в Страну Наших Предков. С того дня я считала его Героем, а ему было всего 13 лет. Он часами рассказывал мне о море, о пальмах, о наших братьях абхазах, которые разговаривают как мы и не как мы. Вот это было трудно понять, и тогда брат произносил абхазские слова, которые он выучил, и восторг мой трудно было передать. Я читала про Абхазию, я рисовала Абхазию, я думала об Абхазии и всё свободное время проводила на горе, вглядываясь в даль Синих Гор. Восхождение на эту горку стало для меня ритуальным.

Какое счастье чувствовать в себе могущественные корни! Когда я думаю о Стране Души, я чувствую прилив необыкновенной силы. Я – носитель Духа Абаза! Я люблю свою маленькую Абазашту и свою прекрасную Страну Души. Я превратилась в белую птицу, которая, оттолкнувшись от горы, что возвышается над нашим маленьким домом, может полететь за Синие Горы. Синие Горы – это вершины Кавказского хребта. Я так назвала их в детстве, потому что с вершины моей горы, которую я называю Горой моей Радости и Печали, они такими и видятся – синими-синими.

Я часто сижу на Горе моей Радости и Печали – думаю о жизни, стараюсь забыть обиды и мелкие невзгоды. А Печаль остаётся. Она навсегда поселилась в моей душе, но когда я поднимаюсь сюда, смотрю на Синие Горы, за которыми – друзья, море, будущие встречи – Печаль моя растворяется и из чёрной превращается в синюю – как горы.

Я всегда тебя чувствую, Страна Души. Со светлыми слезами на глазах я жду с тобой встречи.

Мне необходимо было то философское одиночество, которое рождало во мне великую любовь к своему народу, великую радость и то необыкновенное мироощущение, которое приходит к тебе, когда ты начинаешь понимать, что ты часть большого целого.

Сейчас я могу сказать, что тогда в душе моей произошёл «этнический взрыв» — я поняла, что я не просто маленькая девочка, которая должна ходить в школу, учиться тому, чему учат там – я поняла, что я должна учить

ся сама. И я училась – читала, запоминала услышанное, изучала карты – я открывала для себя Страну Души. Удивительно, но я явственно представляла себе море, которое никогда не видела, чаек и парусники...

К великому множеству ласковых прозвищ, которые мне ежедневно давали братья, добавилось ещё одно – АчІныш. Застав меня, рисующую море и чаек, отец засмеялся: «Не зря ты их так любишь, ты сама – Чайка! Тогда я узнала, что моё имя именно так и переводится, а другие получили повод для доброго подшучивания.

Это слово не употребительно в абазинском лексиконе – здесь нет моря и не было чаек. Но несколько лет назад я с удивлением их обнаружила! Забегая вперёд, я хочу сказать, что свой новый сборник стихов на абазинском языке я так и назвала, а на обложке поместила рисунок дочери Бэлы – на нём море, парусник и чайка... Как в моём детстве... Я хочу, чтобы это слово знали у нас.

Я училась на втором курсе института, когда приехала в Сухум. Я была счастлива до слёз! Тех двух дней, что я здесь провела, хватило на долгие-долгие годы...

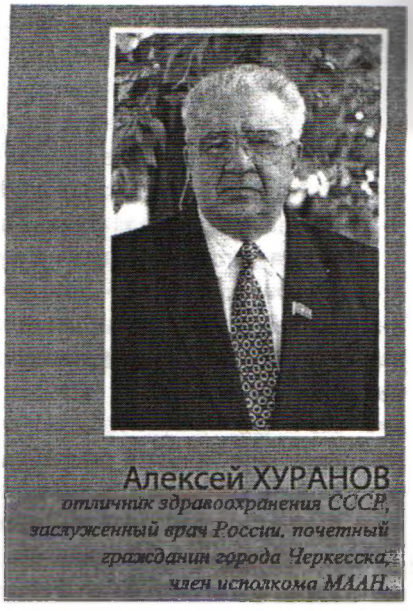
Когда я ехала в Абхазию после войны, думала, что от внутреннего напряжения у меня выскочит сердце... Я боялась... И я увидела то, чего я боялась. Слёзы непрерывным потоком лились из моих глаз, а душа моя превратилась в Море, которое захлёстывало болью и скорбью...

О моя Абхазия! О моя истерзанная сказочная страна!..

После этого я стала приезжать каждый год. Я не могу уже надолго покидать Страну Души. Я должна слышать эти родные звуки и уже не должна отвечать на другом языке. Я дочь этой земли – что с того, что я живу за Синими Горами! Душой я всегда здесь!

Вечером я вместе с вами выхожу на набережную. Слушаю море. Древнее море рассказывает мне о прошлом...

Я беру чашечку кофе "У Акопа" и неслышно подхожу к задумчивым писателям, шумным артистам, к труженикам-художникам. Я сижу с вами и вглядываюсь в линию горизонта – там море сливается с небом, там видятся мне картины нашего прошлого.



Алексей ХУРАНОВ
отличник здравоохранения СССР, заслуженный врач России, почетный гражданин города Черкесска, член исполкома МААН

Такие люди не умирают

К 80-летию доктора педагогических наук, профессора Экба Н. Б.

К сожалению, люди уходят из жизни, смерть никого не щадит. Такова печальная сторона природы. Но в памяти людей остаются светлые образы и большие дела таких людей, как Назир Экба. Не зря же в нашем народе говорят: «Лошадь околеет – луга останутся. Человек умирает – слово и дело остаются». Мы, его товарищи, односельчане, поражались его мудрости, высокой степени порядочности, неторопливости, но основательности в работе. Он был искренен в дружбе, верен своему слову, являлся представителем гуманной профессии – педагогом. Назир Экба был достойным представителем малочисленного абазинского народа. Он внес большой вклад в педагогическую науку.

Будущие поколения, я надеюсь, глубже и полнее оценят все, что сделал Назир Экба. Он сам прошел крутые тропы и дороги науки. И в связи с этим я вспоминаю следующее высказывание Карла Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». Именно благодаря его трудолюбию, стремлению к знаниям, изучению неизведанных явлений он достиг больших высот в науке. По характеру своему, порою, застенчивый, скромный, он стал профессором, академиком, одним из крупнейших ученых - методистов России, чье имя стало известно и за пределами нашей родины. Его перу принадлежит более 160 научных разработок.

Будучи ученым высокого класса, он сам готовил молодые научные кадры, среди которых были абазины, адыгейцы, абхазы, кабардинцы, черкесы, литовцы, грузины, армяне, башкиры, буряты, чуваши, татары, хакасы и якуты. Всех трудно перечислить.

Под его непосредственным руководством 5 человек защитили докторские диссертации и 20 – кандидатские диссертации. Этим благородным трудом Назир Бекмурзович продолжил традицию сближения, взаимообогащения культур национальных меньшинств с великой русской культурой, так же, как это делали в свое время замечательные горские просветители – кабардинец Шора Ногмов и абазин Адиль-Гирей Кешев.

На мой взгляд, Назира Экба можно поставить также в один ряд с известными абазинскими просветителями Умаром Мекеровым и Татлустаном Табуловым, он достойно продолжил начатое ими благородное дело.

Можно смело сказать, что творчество таких талантливых людей, как Керим Мхце, Кали Джегутанов, Шахимби Хуранов, является визитной карточкой абазин в сокровищницу мировой культуры. Их благородное дело успешно продолжают известные абазинские ученые и литераторы Сергей Пазов, Джемуладин Лагучев, Мира Тлябичева, Микаэль Чикатуев, Бемырза и Михаил Тхайцуховы и другие.

Успехи Назира Экба в научно-педагогической деятельности приумножают ныне его дочери Зарема и Мадина, а также его супруга, уважаемая Земфира.

Учитывая личный вклад в науку первого академика среди абазин Назира Бекмурзовича Экба, мы, представители общественности, обратились к президенту Карачаево-Черкесии Мустафе Азрет-Алиевичу Батдыеву с предложением увековечить его память. Глава республики поддержал нас и издал Указ от 19 сентября 2005 г. за № 162, за что мы ему благодарны. Согласно этому документу, отныне и навсегда Старокувинская средняя школа, которой в 2007 году исполняется 110 лет, будет носить имя своего же воспитанника – Назира Экба. Самому ученому в апреле 2007 года исполнилось бы 80 лет.

Эта мемориальная доска постоянно будет напоминать нам и будущему поколению о светлом образе замечательного человека и большого ученого.

Мы очень рады, что лучшие студенты двух престижных высших учебных заведений нашей республики – Карачаево-Черкесского государственного университета и Карачаево-Черкесской технологической академии – будут получать стипендии имени Назира Бекмурзовича Экба.

Я уверен, что Назир Экба будет вечно жить в памяти благо-

П. ЧЕКАЛОВ

"ВЕСТНИЦА СМЕРТИ – СУРОВАЯ ПТИЦА, НЕ ХОХОЧИ НАД МОЕЙ ГОЛОВОЙ..."

В сентябре 2011 г. абазинскую литературу постигла очередная потеря: ушли из жизни поэты старшего поколения Джемуладин Лагучев и Мира Тлябичева.

Джемуладин был близким другом моего отца и одним из первых абазинских писателей, запомнившихся мне с самого раннего детства. Приезжая из Черкесска в аул, он нередко заходил в наш дом. Помню случай, относящийся, вероятно, к периоду, когда я был старшеклассником.

Стоял теплый, прозрачный осенний день. Во дворе у нас была свалена куча срезанной и привезенной накануне с поля кукурузы, вся наша семья сидела вокруг нее на низеньких табуретах, очищала и ломала початки. Во двор вошел Джемуладин, поздоровался и присел на принесенный сестрой стул возле отца. Они спокойно разговаривали под шелест перекладываемых стеблей и хруст ломаемых початков, и я слышал, как Джемуладин рассказывал: выехали они с женой из Черкесска, но, соблазнившись прекрасной погодой, сошли с автобуса еще в Джегуте, перешли Кубань и пошли гулять по лесу, чтобы надышаться духом осени, насмотреться прощальной ее красоты...

Я сидел и думал, что так поступить мог, наверно, только поэт.

Помню другой случай.

Небольшая компания друзей отца встречала у нас Новый год. Раздавались тосты, шутки, смех. Но вот из соседней комнаты послышался речитативный голос Джемуладина, читающего стихи из только что выпущенного в Москве сборника "На ладонях гор". Потом я установил, что это было стихотворение "Сова", а тогда я впервые слышал, как поэт исполняет свои стихи, и думал, что, должно быть, это очень неловко читать вслух собственное произведение, особенно в присутствии жены...

Стихотворение пронизывало настроение мрачного ощущения, и мне казалось, что содержание его никак не соответствует атмосфере беззаботности и веселья, царивших в тот вечер в нашем доме, но у Джемуладина, наверно, были свои причины из всего сборника читать именно эти строки:

Стоит услышать сову недалеко –
Сразу же мать вспоминаю свою:
"Это сова извещает – до срока
Кто-то скончается в нашем краю..."
И до озноба мне страшно бывало,
Если случалось услышать сову.
Кровь, как на зимнем ветру, застывала,
Если случалось мне видеть сову.
К маме бежал я от страха укрыться,
Под одеяло влезал с головой...
Вестница смерти –
Суровая птица,
Не хохочи над моей головой...

Точная дата дня рождения Джемуладина Катуевича неизвестна. Так получилось: никто не записал, не запомнил. А та дата, знаменующая день и год его рождения и записанная в паспорте, установилась совершенно случайно: в 1943 году, когда из области прогнали немецких оккупантов и возобновились занятия, Джемуладин с друзьями пришел в школу, чтобы продолжить учебу. Спросили фамилию, имя и год рождения. Стоявший рядом Петя Лагучев (впоследствии – редактор абазинской газеты) сказал: 20 августа 1932 года, ну, а Джемуладин для разнообразия назвал 20 сентября того же года. Так он сам себе выбрал и год, и день рождения...

Детство Джемуладина, как и многих ребят его поколения, было тяжелым. Он был еще несмышленышем, когда отца в 1934 г. вместе с двумя аульчанами окрестили "вредителями" и увезли. Отца он больше не видел, но до сих пор не понятно: кому и в чем он мог навредить? Обычный крестьянин, даже расписываться не умел...

После такой трагедии, нежданно и несправедливо обрушившейся на семью, на руках у матери осталось восемь душ детей. Джемуладин был пятым. Следовавшие за ним две девочки и мальчик умерли от голода в младенчестве. Остальных мать все-таки подняла на ноги, вывела в люди, заговаривая голод тридцатых длинными рассказами и сказками. Она была тихой и очень доброй. Такой и запомнилась она сыну, такой и воплотил он ее образ в стихах и поэме, посвященных ей:

Ты помнишь, мама,
Как ребенком малым
Я плакал,
Чтобы хлеба ты дала,
А ты меня тихонько утешала,
Что ты тот хлеб
Еще не испекла?
Недолго плачут
Маленькие дети.
Я тот отказ
Легко переживал,
И, забывая
Обо всем на свете,
Опять весь день
Тихонько напевал.
Те песенки, –
Они просились сами!
А ты молчала.
Лишь к исходу дня
Ты долго-долго
Грустными глазами
Задумчиво глядела
На меня...

Из-за тяжелого материального положения в семье ему пришлось приобщиться к труду взрослых уже в двенадцатилетнем возрасте. Был прицепщиком. Техники тогда было мало, и потому ей не давали простаивать: трактора работали и по ночам, а так как фары у них отсутствовали, будущий поэт шел впереди трактора с фонарем и освещал ему путь. Работал молоковозом: днем на быках, а вечером на коровах свозил молоко с ферм в Джегуту на молзавод... Был и погонщиком во время косьбы: в косилки запрягали лошадей или быков, а он их погонял...

Но, несмотря на тяжелое время и трудности материального порядка, Джемуладин учился с удовольствием, семилетку окончил с отличием и в 1947 г. поступил в Черкесское педучилище. Проучился он всего два месяца и бросил: есть в городе было нечего, вернулся домой и снова работал прицепщиком. Но как-то на выходные приехали в аул бывшие сокурсники и сказали, что видели в ведомости на стипендию его фамилию. Воспользовавшись нерасторопностью бухгалтеров, Джемуладин успел пару раз получить стипендию, хотя к тому времени сам себя исключил из числа студентов. А однажды зашел к ним земляк-старшекурсник и пригрозил несостоявшемуся студенту, что если он не возобновит занятия, то училище потребует с матери возмещения финансовых затрат. Поневоле пришлось продолжить учебу, так как платить в таком случае было бы нечем.

От своего отца и от дяди не один раз слышал я грустную и одновременно смешную историю, относящуюся к этому периоду жизни Джемуладина.

... Дом Советов в Черкесске начали строить в предвоенные годы из камня от разрушенного храма, располагавшегося на месте сквера. Здание успели поднять до второго этажа, но с началом Отечественной войны строительство приостановилось. И в то время, когда Джемуладин являлся студентом педучилища, Дом Советов все еще лежал посреди города большой каменной глыбой.

Как-то, возвращаясь с занятий, земляк-сокурсник спросил, указывая на недостроенное здание:

– Что б ты сделал, если бы все это стало хлебом?

– Я бы начал с этого края и, подъедая, подъедая, подъедая, вылез бы на том конце, – ответил Джемуладин.

Но так или иначе именно в стенах Черкесского педагогического училища, являвшегося своеобразным университетом для горских юношей и девушек послевоенного поколения, определилась литературная судьба Джемуладина. Однажды он заметил опубликованное в национальной газете стихотворение. Вместе с удивлением пришло сознание того, что и на абазинском, оказывается, можно создавать стихи. Попробовал – как будто получилось. Во всяком случае, опубликовали (ноябрь 1950 г.). Стихотворение было совершенно в духе времени – ни мало, ни много – воспевалась личность "вождя всех времен и народов". Впрочем, так начинали чуть ли не все абазинские, да и не только абазинские стихотворцы, ступавшие на литературную стезю в то время. С тех пор он и пишет стихи.

После окончания педучилища Джемуладин три года проработал учителем в родном ауле, организовал одну из самых первых встреч читателей с авторами первой в послевоенные годы художественной книги на абазинском языке "Голос молодых", куда, кстати, было помещено и несколько его стихотворений. Во время встречи Пазов Хаджимурат, председатель колхоза, встал и, обратившись к гостям, шутливо заметил: "Вы еще не написали столько, чтобы можно было прочитать в течение часа, а уже в качестве "писателей" приезжаете к нам". Тогда Хамид Жиров, редактор газеты, ответил: "Ничего, через два-три года у тебя будет столько чтива, что хватит на всю ночь".

Было это в 1953 году, оказавшемся знаменательным еще и по другому поводу: в октябре того же года Джемуладин вступил в Коммунистическую партию. Заседание бюро Хабезского райкома, на котором он был принят в члены КПСС, закончилось лишь в девять вечера. Было кстати подумать о ночлеге, тем более, что никакого транспорта не было. Но его охватило такое радостное возбуждение, такое страстное желание поделиться с родными гордостью за оказанное доверие, что он, не мешкая, пустился в обратный путь, пешком перемахнул через горы и в два часа ночи был уже дома...

В следующем году Джемуладин женился на пятнадцатилетней девочке из своего аула – Майе Джанчёровой. Это о ней было сказано впоследствии в стихотворении «Отчизне»:

Лишь почувствовал в сердце
Я силу мужскую,
Лишь обрел за плечами
Два сильных крыла,
Ты в подруги дала мне
Девчонку такую, –
Даже мать моя
Лучше б найти не могла!

Вскоре Джемуладина перевели на работ областное литературное объединение, и лодожены переехали в Черкесск. Жизнь тс ко начиналась, но она не расстилалась пе ними укатанной дорогой, а вилась и пет ла неведомой тропкой, и не все на ней бы гладко. В 1965 году Лагучевы получили на нец квартиру, а до этого в течение несколь лет с тремя детьми мотались по частным ке тирам. Хорошо еще, когда в тяжелые мин муж находился рядом, а ведь случалось, он отсутствовал подолгу, и все трудности да выпадали на плечи молодой матери. было, например, в 1958 году, когда по ре нию обкома партии Джемуладин уехал в нинград и четыре года учился на факульт журналистики Высшей партийной школы. было и с 1971 по 1973 годы, когда он снова уч ся в Москве на Высших литературных кур при Литературном институте имени М. Горь го, где поэтическому мастерству обучали Александр Межиров, Лев Ошанин, Евге Долматовский... И кто знает, как сложилась дальнейшая творческая судьба, если бы Ма с терпением истинной горянки не переноси все тяготы, выпадавшие на ее долю, ес бы она не взяла на себя все бытовые и хоз ственные проблемы семьи. Майа оказалась только верной женой, но и первой помо ницей мужу. Джемуладин без какого-либо кетства считает: он полностью обязан супр тем, что обладает дипломами двух вузов. И тому ее скоропостижная кончина в январе 20 года им была воспринята как большая личн драма. И, хотя «мужчине горскому жену х лить прилюдно не пристало», он, не сумев и считая нужным скрывать главную и невосп нимую потерю жизни, посвятил жене несколь пронзительных стихотворений, два из котор столь же великолепно были переведены русский язык К. Мхце:

… Она и тем уж счастлива была,
Что добротой и нежностью делилась.
Однажды солнцем в жизнь мою вошла,
Согрела сердце мне и… закатилась.

К 1966 году Джемуладин был уже автор четырех сборников. Он подготовил необход

мые для приема в Союз писателей документы и отправил в Москву, но со стороны секретариата Союза писателей долгое время не было никакого отклика. В марте 1968 года он был приглашен на проходивший в Москве семинар молодых писателей РСФСР, на котором Евгений Осетров дал положительную оценку творчеству Джемуладина, в частности, было отмечено, что счастлив будет тот поэт, которому доведется переводить поэму Лагучева. (Речь шла о поэме "Хьырчlвачlва", которая в 1973 году под названием "Лашара" увидела свет на русском языке в переводе И. Рыжикова). За время выступления докладчика Джемуладин получил три записки от директоров разных издательств с предложением предоставить им подстрочники произведений для их издания. Но семинар имел и другой счастливый исход: по результатам его работы несколько человек были приняты в Союз писателей, и среди них оказались Николай Рубцов и Джемуладин Лагучев.

В 1971 и 1985 годах поэт в составе писательской делегации дважды побывал в Турции. Он оказался первым из абазин, навестившим своих соплеменников за рубежом и поведавшим о их жизни своему народу в очерках, составленных по путевым запискам. Они были опубликованы по возвращении в газете "Коммунизм алашара", а впоследствии вошли в книгу прозы "Дзиуара".

Последние почти 40 лет Джемуладин Катуевич работал литературным консультантом республиканской писательской организации. За это время пришлось участвовать в организации многих вечеров, встреч, юбилеев; было сделано много черновой, внешне неприметной работы, требовавшей много времени, нервов и сил. Но незамеченной эта работа все же не осталась. Свидетельством тому является присвоение ему в 1988 г. высокого звания "Заслуженный работник культуры РСФСР", в 1995 г. он был удостоен также почетного звания "Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики".

Если вести отсчет с публикации первого стихотворения Джемуладина Катуевича (ноябрь 1950 г.), то он отдал служению национальной литературе более 60 лет. За это время им были освоены многие эпические и лирические жанры: очерк, рассказ, повесть, роман, поэма, песня, любовная, пейзажная, гражданская лирика, детские стихи, а в самое последнее время он обратился к форме сонета и достаточно удачно воплотил ее в цикле из шести стихотворений под общим названием «Ночь и день».

Джемуладин Катуевич стоял у истоков возрождения национальной литературы в послевоенные годы и одним из первых (наряду с К. Джегутановым и Б. Тхайцуховым) осваивал и вводил в абазинскую поэзию силлабо-тоническую систему стихосложения. Он первым использовал размер амфибрахия на национальной поэтической почве, и этот метр оставался одним из излюбленных в его метрико-ритмической палитре.

В абазинской литературе уже существовала книга миниатюр, книга верлибров, книга сонетов, когда Джемуладин Катуевич пополнил этот список книгой четверостиший. Это тоже его вклад в национальную поэзию. Отметим и следующий факт: до сегодняшнего дня русскоязычному автору были знакомы лишь два абазинских романа: «Пробуждение гор» Х. Жирова и «Горсть земли» Б. Тхайцухова. В 2008 году к ним добавился третий – переведенный на русский язык роман Лагучева «Джандра».

За годы творческой деятельности Д.К. Лагучевым было выпущено 30 книг прозы и поэзии на абазинском и в переводе на русский язык. Самым солидным и значительным из последних его изданий является «Эхо» (2007) в 18 авторских листов, в котором были собраны все переводные стихи и поэмы писателя. Выпуск был осуществлен детьми поэта, и книга явилась их подарком отцу на его 75-летний юбилей. Вообще нужно заметить, что с детьми Джемуладину Катуевичу повезло: из последних 12-ти книг 10 были изданы на их средства.

Стихи читаются легко, они наполнены особым душевным подъемом, воодушевленностью, лирический герой его преисполнен оптимизма, ему чужды тоскливые и заунывные мотивы, поэзия его по сути своей – жизнеутверждающая.

О жизни и творчестве Джемуладина Катуевича существует более 110 литературоведческих и литературно-критических работ, опубликованных не только в Карачаево-Черкесии, но и в Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае, Ростове, Москве.

"КУДА БЫ НИ НАПРАВЛЯЛАСЬ ЛАДЬЯ, ОНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ К БЕРЕГУ..."

Мира Тлябичева – первая профессиональная абазинская женщина-поэтесса – была младшей со-временницей Лагучева.

Родилась она 1 июня 1942 г. в ауле Старо-Кувинск. В 1949 г. пошла в первый класс Старо-Кувинской семилетней школы и рано приобщилась к творчеству. Первое стихотворение было написано где-то в 3-м – 4-м классах и посвящалось учительнице. Мира так ее любила, что замужество и переезд ее в другой аул оплакивала как личную драму, забравшись под одеяло.

После 5 класса ее перевели в областную национальную школу-интернат, которую она окончила в 1959 г. В том же году ее стихи впервые увидели свет на страницах национальной газеты. Тогда же она поступила и год проучилась в Карачаево-Черкесском педагогическом институте, после чего предприняла попытку стать студенткой Литинститута. Попытка оказалась удачной, и, таким образом, в 1960 г. она очутилась в стенах Литературного института им. М. А. Горького.

Годы учебы в столице, атмосфера поэтических семинаров позволили приобщиться к мировой духовной культуре, расширить творческий диапазон. Они же оказали сильное воздействие на становление ее как творческой личности. Недаром в 1969 г. на Пятом Всесоюзном совещании молодых писателей ее произведения получили высокую оценку.

Мира внесла в национальную поэзию женское мироощущение и мировосприятие, женский взгляд на отношения влюбленных, нежность и неподдельную открытость миру. В ее стихах ярко выражено сосредоточенное размышление автора о себе, о своем месте в мире, о людях, ее окружающих, о их пред-назначении. В большинстве случаев стихи Миры имеют медитативный характер, ритм их очень переменчив, как всякая живая, непосредственная эмоциональная речь, и напоминает ручей, самопроизвольно, по своей прихоти петляющий по равнине. Но Тлябичева внесла в поэзию и нечто более существенное: она углубила лирическое начало, всерьез отнеслась к коротким стихам из четырех строк, вдохнула в них поэзию, показала новые приемы, реализовала поэтическую мысль и образ в характерном для них развитии.

Уже в первой строфе одного из ранних ее стихотворений тропинки, по которым бегала героиня в детстве, превращаются в место первых любовных встреч. Во второй строфе на первый план выходит мотив свиданий, оставшихся в прошлом, но продолжающих гореть в сердце немеркнущим светом. По-следняя оговорка указывает, что первая любовь не прошла для героини бесследно, хотя третья строфа и открывается образом снега: «Снег нежно, снег нежно укрыл место наших встреч...» Здесь впервые в национальной поэзии снегу придается символическая функция печального завершения юных встреч: он укрыл следы влюбленных, будто ничего и не было. Но глагол «укрыл», повторяясь в финальных строках в метафорическом контексте, способствует созданию другого органичного образа, связанного с начальным мотивом тропинок: «Скажи, чем укрыть мне тропинки, проходящие через мое сердце!..» Тут речь идет уже о других тропинках – ранах и трещинах сердца, не заживших со времен первых встреч с любимым.

Отметим, как логично и последовательно развивается поэтическая мысль Тлябичевой: тропинки, навевающие воспоминания о первых свиданиях; первые свидания, продолжающие светить в сердце; место первых встреч, укрытых нежным снегом, и ничем не укрытые раны сердца... Такая органическая взаимосвязь и взаимопереплетение образов и мотивов стихотворения указывала и разрабатывала наиболее плодотворные пути развития национальной поэзии.

Рассмотрим такой аспект творчества поэтессы, как дальнейшая реализация образов, впервые введенных ею в абазинскую поэзию.

У национальных поэтов родина нередко олицетворяется с названием реки, на берегу которой протекло их детство, поэтому тема возвращения на родину нередко связывается с возвращением к реке. Таково, например, стихотворение М. Тлябичевой «Там, где я родилась»:

Йынджьыгь, Йынджьыгь, абар суызгIайхтI сара – Уыда йсмауа зджьарагьи тынчымгIва...

Для лирической героини встреча с рекой детства – исцеление от всех невзгод и неприятностей жизни, здесь она снова обретает себя и наполняется всем тем, чего ей недоставало в других местах; обиды и тревоги уходят, дни спокойно вбирают тепло родины, сердце наполняется радостью, и мысли становятся легче.

Мхце подхватил тему встречи с рекой детства в стихотворении «Соскучился и вернулся к тебе, Инжич»:

СуызгIайхтI, Йынджьыгь, угIасгвалашван уара – УпсыхIва чIыхв, псы зхъу утолкъвын цкьаква...

Это стихотворение имеет непосредственное отношение к тлябичевской, обнаруживающее себя как в общей для двух произведений теме, так и в почти идентичном зачине с обращением к реке. Помимо того, укажем и на то обстоятельство, что Мхце для своего стихотворения избирает размер пятистоп-ного ямба, использованный Тлябичевой в начальных строках обеих строф. Но для К. Мхце решение проблемы в духе Тлябичевой неприемлемо, и возвращающийся к своей реке герой, как в незабвенные годы, жаждущий услышать от реки старинные предания и истории, не находит взаимопонимания: река безучастно пробегает мимо своего питомца, будто на берегу ее стоит чужой ей человек. Воистину, все течет, все меняется. Этому общему закону оказывается подвержена и река, сменившая свой язык на непонятный для героя...

Образ ладьи в абазинскую поэзию был введен М. Тлябичевой в стихотворении «Одну меня уносят ...», включенном в первый сборник «Ожидание»:

СаларгитI атенгьыз мцыра йсхъаздза

Атолкъвынква, скIьанджьа змыртынчуа…

(Одну меня уносят в пустынное море волны, не дающие покоя моей ладье).

Образ ладьи в данном стихотворении наполняется символическим смыслом: не только волны, но и сама ладья выполняет функции разъединения героини с любимым берегом в силу своего беспокойного нрава:

… Йгьахабзам йгылуа апххъа щарда

ТынчымгIва зымдыруа акIьанджьа

(Не может долго стоять на причале, покоя не ведающая ладья).

Стихотворение завершается оптимистической нотой: в какую бы сторону ни отправлялась ладья, она обязательно вернется к родному берегу:

Йудырума уа, йъацалакIгьи дзцара

АкIьанджьа апххъа йшазгIайхуа?

(Знаешь ли ты, куда бы ни направлялась ладья, она возвращается к берегу).

Любопытно, что юный Мхце начинал стихотворение как раз с того мотива, которым Тлябичева завершила свое:

Йанджвыквылуа асхъан

АкIьанджьа дзцара,

ЙазхъахIцIитI багъьата

Йшазгlайхуаш атшпы

(Когда ладья пускается в плавание, мы твердо верим, что она вернется к берегу). Но далее Мхце как бы в противовес Тлябичевой развивает уже мотив крушения, выраженный в образе стонущих обломков, относимых волнами к другим берегам. Как видим, Мхце больше диалектик, чем Тлябичева: он уже с молодых лет предполагал, что океан жизни не столь одномерен, и что в нем могут скрываться не одни позитивные стороны.

Образ белых акаций – своеобразная визитная карточка Тлябичевой. Она не только ввела акации в национальную поэзию, но многократно возвращалась к ним, расширяя и дополняя семантическое поле, связанное с ними, вследствие чего они стали ключевым образом, пронизывающим все ее творчество.

Белые акации стали одним из излюбленных также и для Мхце, и наиболее яркое и полное воплощение образ нашел в стихотворении «Когда проснутся мои белые акации». Мы застаем лирического героя в критический для него момент, в момент духовной рефлексии, когда пришло осознание одиночества и потери надежд. Ситуация накладывает на речь лирического героя ноту исповедальности, искренности и чистосердечности. И в таком состоянии герой связывает поворот к лучшему в своей судьбе со временем пробуждения белых акаций, вследствие чего они становятся символом возрождения, обновления жизни, свершения самых светлых, добрых надежд и намерений.

О творчестве М. Тлябичевой Кайсын Кулиев писал: «Ее стихи пахнут землей и хлебом. Она не копирует, не повторяет старшее поколение поэтов Кавказа, своеобычно передает человеческое тепло, естественность душевных движений и переживаний». Юлия Друнина так делилась своими впечатлениями: «Стихи Миры Тлябичевой привлекают мягкой доверительностью лирической интонации, живой непосредственностью мироощущения... Радостные и печальные ее стихи полны чуткой нежности, незамутненной любви к жизни, богатой теплом и светом!»

Мира Тлябичева была не просто самодостаточным поэтом, но и провозвестником многих образов и мотивов, которым суждено было обрести свое звучание в лирике ее последователей.

П. ЧЕКАЛОВ

В СТИХИИ РОДНОГО ЯЗЫКА

Профессор Пазов Сергей Умарович окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута в 1978 году, аспирантуру при Инсти-туте языкознания АН Груз. ССР в 1981 году по специальности «Кавказские языки». С 1981 г работает в Карачаево-Черкесском государственном пединсти-туте (ныне университет), занимал должности ассистента, ст. преподавателя, до-цента, заведующего кафедрой, профессора, с 1992 года является проректором по научной работе.

С. У. Пазов – известный в лингвистическом кавказоведении ученый, языковед-фразеолог, первый исследователь фразеологии абазинского языка, автор первых в вузовской практике учебных пособий по абазинскому языку, программ по отдельным лингвистическим дисциплинам, разработчик государственного стандарта образования по абазинскому языку.

Благодаря результатам исследований проф. С. У. Пазова курс фразеологии впервые включен в вузовскую программу в полном объеме; его научные изыскания и учебно-методические работы сделали возможным изучение вопросов абазинской фразеологии и в средней общеобразовательной школе. Работы С. У. Пазова «Фразеология абазинского языка» (9.6 п.л., 1994 г.) и «Фразеологический словарь абазинского языка» (14.7 п.л., 1994 г.) изданы по рекомендации и под грифом Министерства образования Российской Федерации в качестве учебных пособий для студентов вуза.

С. У. Пазов является соавтором учебника «Абазинский язык. 4 кл.» и «Методического руководства к учебнику «Абазинский язык. 4 кл.», а также сборника «Диктантов и изложений» для учащихся 5-9 классов средней общеобразовательной школы. Все они изданы по рекомендации Министерства образования и науки Карачаево-Черкесской республики.

Работая в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете, С. У. Пазов самостоятельно разработал лекционные курсы по «Фразеологии абазинского языка», «Практической стилистике абазинского языка», «Основам кавказского языкознания», составил и издал вузовские программы и учебно-методические разработки соответствующих курсов. С открытием аспирантуры является научным руководителем аспирантов и соискателей по специальности 10.02.09 – Кавказские языки.

С. У. Пазов внес заметный вклад в развитие и становление фразеологии и фразеографии абхазско-адыгских языков, в своих исследованиях сумел показать общеязыковые универсалии и специфические особенности абазинских фразеологизмов, выявил параллели и общие явления во фразеологиях абазинского, абхазского и адыгских языков. Его учебник, учебные пособия и методические рекомендации ориентированы на усвоение такой языковой теории и практического материала, которые наиболее значимы в коммуникативном и функциональном плане, связаны с культурой народа.

С. У. Пазов – автор 120 научных и учебно-методических работ, среди которых 1 монография, 1 сборник научных статей, 1 учебник, 1 словарь, 4 учебных и методических пособия для студентов вуза и учащихся средней школы. Его работы печатаются как в региональных, так и во всероссийских и международных изданиях. Под редакцией С. У. Пазова издано 36 монографий, словарей, материалов научных конференций и сборников научных работ.

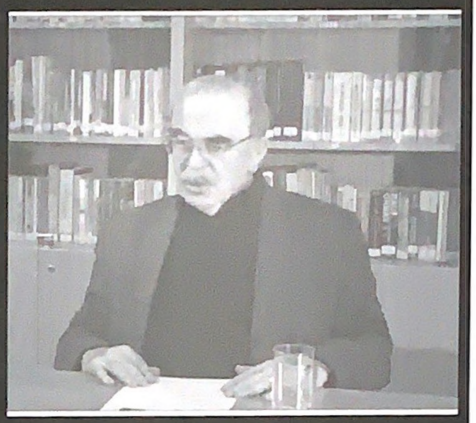
В настоящее время С. У. Пазов занимается изучением малоисследованных проблем синтаксиса абазинского языка, руководит комплексной научной программой «Учебно-методическое обеспечение подготовки учителя родного (абазинского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского, ногайского) языка и литературы, которая выполняется на базе Карачаево-Черкесского государственного университета и входит в План важнейших исследований Южного отделения Российской Академии Образования.

При активном участии С. У. Пазова в университете в 1992 году была открыта аспирантура, которая в настоящее время готовит специалистов по 17 специальностям, в 1997-1999 гг. диссертационные советы по литературе народов.

Учебную и научно – исследовательскую работу С.У. Пазов умело сочетает с общественной. Он заместитель председателя Комиссии по усовершенствованию абазинского алфавита и абазинской орфографии, председатель учебно – методического совета при Министерстве образования Карачаево – Черкесской республики, член Коллегии Министерства образования КЧР, руководитель программной группы по абазинскому языку.

Сергей Умарович Пазов член Исполкома Международной ассоциации абхазо – абазинского (абаза) народа.

МУХИТТИН ЮНАЛ АГАЧЕ



Родился в 1944 году в селе Узуниаила (Турциа). Предки его выходцы из абазинского аула в Карачаево-Черкесии. После окончания начальной школы в родном селе поступил в среднюю школу, после которой учился в лицее в г

Кайсери, затем поступил в педагогический институт в г. Кониа. После окончания института работал педагогом в школе.

В эти же годы закончил заочно экономический факультет университета в г. Анкаре. Работал 20 лет на сталелитейном

заводе. В 52 года ушел на пенсию и занялся исследовательской работой в области истории, языка и культуры кавказских народов.

М. Агаче автор четырех книг на историческую тему. При его содействии вышли несколько десятков книг на турецком языке, в том числе книга Владислава Ардзинба «Легенды и мифы древней Анатолии».

Мухиттин Агаче начиная с 90-х годов прошлого века принимает самое активное участие в работе общественных организаций, как Международная черкесская ассоциация, Международная ассоциация абхазо-абазинского (Абаза)

организаций, как Международная черкесская ассоциация, Международная ассоциация абхазо-абазинского (Абаза) народа, Комитет содействия Кавказ-Абхазия в Турции, КАВДЕР, КАВФЕД.

AGAÇE MUHİTTİN İLE SÖYLEŞİ

Genadi Alamiya. : Kısaca öz geçmişiniz ve ailenizle(Sülalenizle) ilgili olarak detaylı bilgi verebilir misiniz?

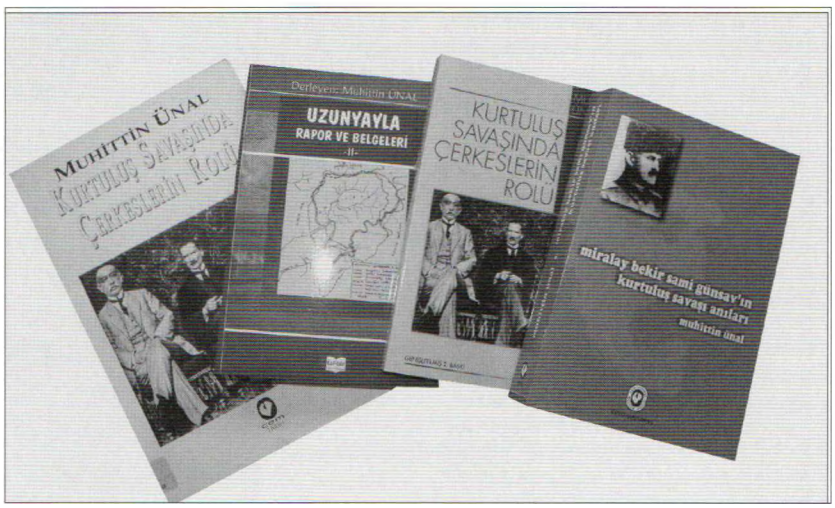
Agaçe Muhittin : Ben, 1864 Büyük Çerkes sürgünü sırasında Karaçay-Çerkes Cumhuriyetinden ayrılıp o zaman Osmanlı İmparatorluğu'nun Sivas Vilayetine bağlı olan Uzunyayla' nın Kazancık köyüne gelip yerleşen AGAÇE ailesindenim. 6 çocuklu bir ailenin en büyüğüyüm. 1944 doğumluyum. Annem, Aşuva kökenli olan Şukau Hacı Nuh efendinin kızıdır. Babamın adı NAZIM, dedemin adı MEHMET GAZİ, büyük dedemin adı MOLLA MAHMUT, onun babasının adı da AGAÇE AHMED'dir. Kuzey Kafkasya'dan gelen kardeşlerden birisi Ahmed'dir. Büyük dedem o zaman genç bir delikanlı olarak gelmiştir. Dedem Türkiye doğumludur.

Ailemizin bir kolu Suriye ve Ürdün 'dedir. Bir kolu da Yıldızeli ilçesine bağlı BULAMIR ile Artova ilçesine bağlı ALPUDERE köyüne yerleşmiştir. İlk geldiklerinde 800 ile 1000 hane arasında olan köyümüzün çok büyük arazi vardı ve gidip gelme çok zaman aldığı için her sülaleden birer-ikişer aile gönderilip 2-3 saat mesafedeki Mezralara yerleştirildiği için (zamanla 8 köye dönüşmüştür.) bu gün Şarkışla

İlçesine bağlı KARACAÖREN ve Pınarbaşı İlçesine bağlı AŞAĞI POTUKLU köyünde de bizden ay-rılıp giden Agaçe aileler yerleştiler. Ne var ki o iki köyde sadece bir aile kalmıştır. Köyümüzde de 15 kadar aile varken son yıllarda onlar da köyü terk etmiş ve kentlere yerleşmişlerdir.

İlk okulu kendi köyümde bitirdim. Ara vermeden Orta okula gitmek istememe rağmen, bir din adamı olan dedem beni Yahyabey adlı bir Kabartay köyünde "Kur'anı Kerim" öğreten Kabartay kökenli Şemsettin Efendi'ye öğrenci olarak verdi. 2 yılda bitirilen kursları 1 yılda tamamladım. Artık kendi istediğim okula gidebilirim derken beni okutan hoca efendi geldi ve beni yardımcı hoca olarak dedemden istedi. Dedem de bundan çok memnun kaldı ve bu sefer bir HATIKOY köyü olan Malak köyüne gidip bir sene de orada okudum. Çocuk yaşta olduğum için bu köylerde Kabartayca ve Hatıkoyca'yı da öğrenmiş oldum.

Ailemizin geçmişinde din adamı çok olduğu için beni de MISIR'a gönderip EL-EZHER'de okutmayı isteyen dedem orta okula gitmemi istemiyordu. Bu durumda iken aniden hastalandı ve vefat etti. Ben de bundan istifade ile Ortaokula kaydoldum. Kayseri Lisesini, Konya Selçuk Eğitim Enstitüsünü biti-rip 22 yaşında Karabük'de Demir-Çelik Lisesi öğretmenliğine atandım. Bu arada Kabartay kökenli Kurman Adil Efendi'nin kızı Mihrican Hanım ile evlendim. 2 kardeşimi de okutmak üzere yanıma alıp gittiğim Karabük'de zor koşullarda 7 yıl öğretmen ve Müdür yardımcısı, Müdür Vekili olarak görev yaptım. 3 yıl ya-nımda kalan ve fiilen de okuttuğum kardeşlerim yatılı okulların sınavlarını kazandıkları için bir taraftan onları okuturken diğer taraftan da Üniversite sınavlarına yeniden girerek devam zorunluluğu olmayan Ankara İktisadi ve Ticari İlimler Akademisi'ne girdim ve 4 yılda derece ile bitirdim. Öğretim üyesi olarak Üniversitede kalmam teklif edilmiş olmasına rağmen kabul etmeyip Devlet Müfettişlik Sınavlarına girerek Türkiye Demir-Çelik Fabrikaları Genel Müdürlüğü Teftiş Kuruluna intisap ettim. Müfettiş Muavini, Müfettiş, Başmüfettiş ve Teftiş Kurulu Başkanı olarak20 yılı aşkın bir süre görev yaparak kendi isteğimle 1995 yılında 52 yaşındayken emekli oldum.



Genadi Alamiya: Siz bir taraftan memuriyet yaparken bir taraftan da Çerkesler hakkında araştırmalar da yapmışsınız. Bu işe ne zaman başladınız, neden böyle bir şeye ihtiyaç duydunuz?

Agaçe Muhittin: Daha çocuk yaşta iken köyde yaşlılarımızın geceleri dedemin yanına geldiklerinde, ya da bir başka büyüğün evinde toplandıklarında hep Osmanlı İmparatorluğu zamanında katıldıkları savaşları bu arada da daha çok Türk Kurtuluş savaşından Rauf ORBAY'dan, Çerkes ETHEM'den, Mustafa Kemal Paşa'nın yanında yer alan çok sayıda Kafkas kökenli insanların yaptıkları hizmetlere rağmen tarih kitaplarında onlar hakkında çok yanlış bilgiler olduğundan bahsederlerdi ben de üzülerek dinlerdim. Özellikle de bir süre Mustafa Kemal Paşa'nın emir erliğini yapan Daguna Mahmut amcanın anlattıkları bana enteresan gelirdi. İlk okula başladıktan sonra zamanı gelince Çerkes Ethem'i hain olarak anlatan yazıları Mahmut amcaya okuduğumuzda tepki gösterip " Külliyyen yalandır, iftiradır !!!!" diye haykırır ve bazı siyasilere çok ağır sözler sarfederdi. Bunlardan etkilendim.

Lise son sınıfta iken yaşlı bir Tarih öğretmenimiz vardı. Dersi o değil ben anlatırdım. Konu Ethem beye geldiğinde ders kitaplarında yazılı olanlara ilaveten duyduklarımı da anlatınca kıyamet koptu. Öğretmen beni de "HAİN" olmakla suçlayıp sınıftan kovdu. O gün karar verdim. İleride bu konuyu araştırırım dedim ve yaklaşık 30 yıl fırsat buldukça Çerkeslerle ilgili materyal topladım. Daha sonra da

Ethem beyle ilgili olarak BalıkesirBursa-İzmir-Manisa- Kütahya – Amman ve bağlı köylerde yaşlı ve bilgisi olan insanlarla birebir görüşmeler yaparak notlar aldım. Ethem Beyin yakınlarıyla irtibat kurup, bazı bilgileri de onlardan aldım. 40 yıldır Çerkes Tarihi ve kültürü ile ilgili amatörce çalışmalar yapıyorum. Bu gün de halen aynı konulara ilaveten, Çerkeslerin Osmanlı topraklarına geliş şekilleri, nerelere yerleştirildikleri, oralarda ne gibi sıkıntılar yaşadıklarını öğrenmek için Osmanlı Arşivlerini ve Genel Kurmay Ve TBMM arşivlerini karıştırmaya çalışıyor belge ve bilgi topluyorum.

Анкара 2011

Genadi Alamiya.: Ben seni Dünya Çerkes Birliği toplantılarında ilk kez tanıdım daha sonra da Dünya Abhaz-Abazin Birliği toplantılarında da gördüm. Bu kuruluşlara ne zaman katıldın, ne gibi görevler aldın. Ana vatanı ilk kez ne zaman gördün? Anavatan'a yönelik ne gibi çalışmalar yapıyorsun?

Agaçe Muhittin : Anavatan'ı ilk kez Mayıs 1991de Nalçık kentinde kurulacak olan MÇA'nın kuruluşuna katılmak üzere kara yoluyla giderken ve gelirken gördüm. MÇA'da 14 yıl aralıksız delege ve yönetim Kurulu üyesi olarak bulundum. Dünya Abhaz-Abazin Kongresinde de 1994 Pitsunda toplantısından başlamak suretiyle 10 yıldan fazla üye ve delege olarak bulundum ama yönetim görevim olmadı. Bu gün de aynı şevk ve heyecan ile gönül üyesiyim. Verilmiş hiçbir görevden kaç-madım ve kaçmam da.

Genadi Alamiya: Geçen sene Taras Şamba ile beraber gelip öncülüğünü yaptığınız Vakıftaki çalışmalarınızı yerinde görmüştük. Bu çalışmalarla amacınız nedir, çalışmalar nasıl gidiyor?

Agaçe Muhittin : Bildiğiniz üzere Türkiye'deki Kafkas Kültür Derneklerinin bir çatı altında toplanması için kurulan KAFDER ve daha sonra başkanlığımda kurulan Kafkas Dernekleri Federasyonu= KAFFED Genel Başkanlığını Kasım 2005 tarihinde bırakmış ve örneğin Sohum-Maykop-Nalçık kentlerinde kurulu olan Araştırma Enstitüleri gibi bir Enstitü kurup onu Filoloji bölümü olan köklü bir Üniversiteye bağlayarak gelecek kuşaklarımızın ve dileyen herkesin Kafkas Tarihi ve kültürü üzerinde araştırma ve TEZ çalışması yapacağı güçlü bir merkez kurmak ve Çerkeslerin antik bir halk olduğunu, parlak bir geçmişlerinin olduğunu kabul etmeyen, yazmayan tarihçi ve yazarlara da kaynak sağlayarak doğruları yazmalarına katkıda bulunmaktı hedefimiz. Bu gün itibariyle yolun yarılamış bir durumdayız. Dünyanın her ülkesinden Kafkas halkları ile ilgili nasıl bir materyal varsa (Kitap-dergi-gazete- harita- makale...vs.) onları toplamaya çalışıyoruz. Şu anda binlerce kitap, makale, dergi, gazete yazısı ve benzeri materyalimiz oluştu.

Öbür taraftan da Kafkasyalı bilim adamı ve araştırmacıların önemli eserlerini Türkçeye çevirterek bu güne kadar 35'den fazla kitap yayınladık.(Bunlardan rahmetli V. Ardzınba'nın "Eski Çağ Anadolusunda Ayinler ve Mitler" adlı eserini ücretsiz olarak uzman öğretim üyelerine göndermiştik. Üniversiteler çevresinde tahminimizden büyük ilgi gördü ve aranan kitap oldu.)Şu anda da tercümesi bitmiş 9 eser sponsor bulunursa yayınlanmak üzere sırada bekliyor. Halen tercümesi devam eden kitaplardan birisi de Y.VORONOV'un "Abyazya'nın Arkeoloji Haritası " adlı eseridir. Yine Y.Voronov'un Hıristiyanlığın Kafkasya'da yayılışı ile ilgili küçük ama önemli bir eseri ile Timur Açugba'nın Abhazya'nın 19 ve 20.yy. da yaşadıklarına ilişkin hacimli bir eseri de tercüme ve yayın için sponsor beklemektedir.

Genadi Alamiya: Agaçipa, kişisel çalışmaların sonucu yayınladığın kitaplar nelerdir? Yayına hazır başkaca çalışmalar var mıdır, kısaca bilgi verebilir misin?

Agaçe Muhittin: "Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü" farklı ebatlarda iki kez basılmıştır., 15 mayıs 1919 de İzmir'e Yunanlıların ayak bastığı günlerden itibaren direniş örgütlerini kurmaya ve Yunan ilerlemesini durdurmaya çalışan Vubıh kökenli "Albay Bekir Sami Beyin Kurtuluş Savaşı Anıları" (Bu kitabın tamamını 3 cilt halinde Türk Tarih Kurumu için bu yıl yeniden hazırladım ve şu anda Jürinin tetkikindedir) iki kez basılmıştır., Bir Alman araştırmacının Uzunyayla ve Göksun havalisindeki tüm köyleri gezerek hazırladığı AİLE DAMGALARI ile ilgili yayınındaki hataları ve eksiklikleri tamamlamak için hazırladığım "Uzunyayla Rapor ve Belgeler-I " yayın aşamasındadır. "Uzunyayla Rapor ve Belgeleri-II" fiilen yayınlanmıştır.

Bütün bunlara ilaveten MÇA, Dünya Abhaz-Abazin Birliği, Abhaz Dayanışma Komitesi, Kafder, Kaffed gibi kuruşlar içinde çalışırken yaşadığım ilginç tespitleri içeren Anılarımı da bir taraftan fırsat buldukça ele alıyorum. Bitirmek kısmet olursa çarpıcı ve şaşırtıcı bir çok şeye orada yer vermeyi düşünüyorum.

Genadi Alamiya: sormak istediğim başkaca şeyler de vardı. Yakın tarihte gerçekleştirdiğiniz Uluslar arası Sempozyum gibi . Ama dergideki sayfa sınırlarını zorlayacağı için şimdilik bu kadarı ile yetinelim. İleride diğer konuları da konuşuruz..Zaman ayırdığınız için teşekkür ediyorum.

Muhittin Agaçe: Asıl ben teşekkür ederim. Sempozyumla ilgili özet kitapçığı şimdi veriyorum. Asıl kitap çıkınca da hem Abhazya Milli Kütüphanesine hem de size göndeririz.

Ankara, 5.12.2011

Аджьбакь ХIаджьисмель

«АтшгIва» ажвыхвсквша

Уныбыжьла йужвыхвсквшахади, «АтшгIва»!..
УгIалпссгIади йачIвата азаман!..
Упхдзы цIгIала йурычIарачIаз амгIва
АпстхIваква йгьырзыхъымгIвастIщт абан.

Абазаква ррадиопрограмма,
Ажвлара уырзынхаркIвитI уара,-
Ажвлара йырзутахъу гьмарамма
Убжьыла йанурыпшдзауа рынцIра?!

АпстхIваква йгьырзыхъгIварым убзихара,
Асквшква уызлабзазаз йыркIнуцIаз!
Ауахъква йгьрызрычврым алашара,
Сабшипхьадза гвыцкьала йуыркIкIаз!

Уныбыжьла йужвыхвсквшахади, «АтшгIва»,-
Йрыщарда абзазара пшдза алгIва!

II

Уныбыжьла йужвыхвсквшахади, «АтшгIва»,-
ЙщтIаркIвапI апхъахькIьала уара ууыс,
Йрыщарда абзазара пшдза алгIва
АгIа йнадзандзыкIьа ушвыр йамуыс!

Абазаква ррадиопрограмма,
Пырасгьи баргвырагьи уызпшитI,
Ужвы хIа хIпны йцIашвазтынгьи атрама,
УкъвафцIа ангIатыцIуаш гIаргванхитI.

ЙалуашзапI зынгьи угIакIвадахата
Угвжвайырныс йа упсып ахъвлахарныс.
СгвыгъитI акIвадара гIаукIнурпIлата,
УшIыцхата апхъала учIвырхъарныс.

Йуылшанда уамайжьауата укърар
Уаквчважварныс хIыжвлара рхабар!

III

Йуылшанда уамайжьауата укърар
ХIыжвлара уырзынхарныс анцIрала,
Уаквчважварныс хIыжвлара рхабар
ХIбзазара йангIалуа быжь цIарала!

Йуылшанда, са спсы йагIвызу «АтшгIва»,
Ачвгьаква рчвгьахараква учхIарныс,
АгIамта йгIахIыквацакIыз ачIвгIва
Угвы гIатапнамкъуа угIащаквхарныс.

Йуылшанда урайгIайта амуртатква
ХIта ауасаражвра гIаухчарныс,
Сакъта йгIахIызкIылпшуа ахIаджьратква
ХIынасып къвас – къвас йамцIрымгарныс.

УцIырымчвгIанда, «АтшгIва», ацIларцIыгъькви
Зта гIатазымрышвхуа ахъарчвыгъькви.

IV

УцIырымчвгIанда, «АтшгIва», ацIларцIыгъьква,
Уамфында йгIаузарцIуш рсараджьа,
Зта гIатазымрышвхуа ахъарчвыгъьква
УгIацIсында йгIауыквдырхIуш аджьа!

МачIхаргIатI уара уминутпхьадзара
Хабзала йухъву ансимчыбжьы,
Йшгьаз йапшхъатата уыжвгIандзара
Дута йгIагарагIатI уара убжьы!

Уыбызшва гIатыхIвачваргIатI цкьата,
ЙхIвапсаргIатI ауи йаназдзыргIвуа,
ХIыжвлара йгIарыкIвшаргIатI гьагьата,
ПсыхIвипхьадза пшдзата йгIатыгIвуа.

Абазаква ррадиопрограмма,
Ужвыгьи хIызлауайгвгъауа гьщардамма?

V

Абазаква ррадиопрограмма,
Уылшара азынахъушма уа?
Ужвыгьи хIызлауайгвгъауа гьщардамма,
Урыхадзушма уыста йгIауызпшуа?

УрыхадзуштI узымрыхъуаш гIаншарыквын,-
Уымца тазымрычвуаш ашIаква,
Упхара амагIны алдыргарыквын
Сымщтахьла йгIауыдгылуаш агвква.

УрыхадзуштI йамайчуазтын йуызгIайуаш,
Пасачвата йкIамхIузтын рыгвква,
Пырасгьи баргвырагьи шврайгIайуаштI
ГвалакI йаквнаршвузтын швчIвырхъаква.

«АтшгIва», апхъахькIьала уначIвырхъа,
Уборчква тшгIаумырльальауа йырхъйа.

VI

«АтшгIва», апхъахькIьала уначIвырхъа,
Угьахвитым закIылагьи угIашIасныс,
Уборчква тшгIаумырльальауа йырхъйа,
Тшрыуымтын тшнаузызчпауа йгIаупшIасныс.

ХIбзазара, йудыритI, абакIрапI,
УкIахIарквын – угIащтIырымхуа йухъысуаштI,
ГвчIагIв – хIва йызпхьауа ахъаз ажвапI,
Ульальазтын – чва гвымхагьи гIаухъдрысуаштI.

«АтшгIва», апхъахькIьала уначIвырхъа,
Угвышхвауа, хъагвыгIвбара уымдыруа.
УпшцIалпхьадзагьи – уаквгвыгъала ухъа,
ЙчхIауачвугьи чхIа уугIа рхIатырла.

Убзаза уанзымбзазахуа уара,
Угвыгъа уанзымгвыгъахуа уара!

VII

Убзаза уанзымбзазахуа уара,
Убзазара ахвыртаква шIахIвата!
Угвыгъа уанзымгвыгъахуа уара,
Угвыгъара ахьыгIа чвгьаква хъгIвата!

УыйачIва уымрыдзуата унамгIвайс,
Ужвыгьи йбзапI ауи, лашарата йгIакIкIаркIвит
Абазаква рынасып уазайс,
Ужвыгьи йтапI укъару, убыжьгьи гIагаркIвитI!

Уащтазла уыззынамдзас умурад,
Уащтазла угвы кIамхIауа, айрышта,
Уара уучIвгьи хIара хIуахьчIва йазгIад,
Йагъьу абзихараквала йхърыста!

«АтшгIва» - сара сбзазара ахцым,
«АтшгIва» - сара сылахь амакъым!

АҨЫЗА ИЗЫ АЖӘА

НХЫЦИ ААХЫЦИ ЗХЬААЗ, ИЗЫГӘҬЫХАЗ

Ирҳәоит аҩыза гәакьа, аҩыза иаша дурҳарц анулшо уарҧысамтазы ауп ҳәа, насгьы урҭ, зегь здыруа изларҳәо ала, уқәрахь унеиуа уаналагалак дара роуп иузнымхауа. Уи еимактәу азцаара сеагәыламхалакәан дысгәаласыршәар сҭахуп сыпстазаараҿы апҳыз бзиеипш иаасыхҭыгәлаз, иара апҳыз еипш иаалырkьаны инкабаз сҩыза гәакьа, ашәуа хацаАпсынтәылеи Абазашҭеи рпа Тkәарчал ақалақь аҿы иныз иаазаз Никәала Константин-ипа Ашәанхәаа (Шенкао). Уааназ напшыхақә, насгьы царауаҩык иаҳасабала дшыздыруазгьы уаҩцас аагәа даныздыр, насгьы ҳанеизааигәаха аибашьра ашьҭахь ауп.

Апсуа институт археологиа аkәша усkантәи аиҳабы Гь.Кә. Шамба иҳалеиҳәеит, насгьы даҳирдырит (дыззымдыруаз дыkазшәа) аринахыс аус ҳацзураны иkаз ацарауаҩ.

Саргьы шьҭа сыуаҩыбжара снахыс-хьеит, сыпстазаарамҩаҿы иагьаҩгьы спылахьеит аха иара иҩыза аиҩызараҿы ицкьаз, иаамысташәаз, зхыи-зыпсыи зыпсадгьыл Апсназы иамеигзоз ауаҩпсы дсымбацт.

Дшычкәыназапсуамилат-хақәитратә қәпара дналагылеит ихы мшаҭа. Апсны иреиҭьу арпарцәеи аҭыпҳацәеи маза-аргамеихыла-хшыҩлеиуслеирыкәпараҿы ихәтаа ҭәгәа алаицеит. Еиҳарак иҵьаба рацәоуп Апсныи Аҩадатәи Кавкази инхо аиашьаратә милатқәеи реиҿцаареи реибабареи реиҿкаараҿы. Рапхьатәи амҩахәастақәа ари аус аҿы ашьҭацара Николаи Константин-ипа ихьз мҳәакәан узавсуам. Иара убас амузеи аkны аус аниуаз иеиҿикааит аетнографцәеи, афольклористцәеи Абаза ақыҭақәа рkны аекспидициа.

Ақыртуа шовинистцәа имҩапыргауаз аполитика иаҿагылан Апсны имҩапысуаз ақәгыларақәа реиҿкааҩцәа дрылахәын, иара убас инапы рыцаҩын усkантәи аамтазы ЦК КПСС ахь ирыҩуаз ашәкәқәа зегьы. Иара убас инапы ацаҩын Москваkа ирҩыз ашәkәы Шь.Д. Инал-ипа ишәkәы... Апсны аетно-культуратә ҭоурых аочеркқәа ахьчара иазкны 1977 шықәсазы. Ишдыру еипш усkан ари ашәkәы аилыргаразы Қартынтәи иааит адца ҭәгәа змаз уи атархаразы. Рыцхарас иkалаз уи ашәkәы азцаатәы дара ишыртахәу азбаразы рхы иадырхәеит аҭыпантәи ацарауаагьы…

Ага хәымга Апсуа институт анибылуаз, урҭ ахәымгақәа раанкыларазы зыбжьы ҭызгаз игәыдырцаз ахы усkан дамгеит, деиқәхеит, аха зегьы злазоушәа иаабо агәы ачҳара амцәеит. Апстазараҿы иkаз аkыба-зыбареи, аиашамреи, апыршеиреи, амцақьақьареи ирҿагыланы иқәпоз ахаца уаха имч мхеит, игәы аангылеит.. Сара есымша иҵьасшьон ауаҩамысташәа, зажәа иацклапшны ицәажәоз, ашьац зырkьацыр ҳәа ишәаны зшьапы иахәапшны иныkәоз ахаца игәы иамыхәо акы анибалак апырқьҳәа амца шынаихkьоз, иара ахәахәара днаҿагыланы ириашааназ иешеиқәыимкуаз.

Акы уаиҳәарц аниҭаху, дакәшаны жәытә-жәабжьк, ма дзыпхьахьаз ҩымтак иаҿырпшны акәын нас иихәарц иитахыз ахь даниасуаз. Археологк, царауаҩк иаҳасабала изаанаҭ, дара ибзиан идыруан, аха уи адагьы амрагыларатәи алитература иҭкааны дапхьахьан. Ихшыҩ злацҳафырыз ала, дзыпхьахьаз ашәkәы зҩымтаз иакәымкәан иахьану адаkьагьы уаиҳәар илшон. Сара еиҳа аамта цацыпхьаза даҳцәызиижьҭеи, еиҳа-еиҳангьы дҵьасшьоит иуаҩышьазы, иkазшьазы, ихымҩапгашьазы.

Археологк иаҳасабала Н.К.Ашәанхәаа аҵьабаа ду ибахьан еиуеипшымыз ажәытәзатәи атоурыхтә баkақәа рыҭцаараҿы. Уи иусурақәеи, насгьы иҩымтақәеи ирыбзоураны адунеизегьтәи анаука иаиут аусумта шьахәкәа Ҭабали, Ешыреи, Шәбаареи, ирызкны. Иара убас аусурақәа мҩапигахьан Гагреи, Афон ҿыци, Кәланырхәеи ажәытә ҭоурыхтә баkақәа рыҭцаараkынгьы.

Аус рыциухьан Апсны анҭыцгьы анаукатә дунеиаҿ зыхьыз неихьоу археологцәа атцааҩцәа: Гь.Шамба, И.Воронов, В.Бжьаниа, В.Логинов, О.Бгажәба, И.Ҭнариа.

Аҭыхәтәантәи хәышықәса Н.К.Ашәанхәааи сареи аус еицаауан, иҭаҳцаауан Алада Ешыратәи ажәытә еиланхарта ҭып. Ари ахәаҿы атоурыхтә баkа, ҳапхьа атцаара иалагахьан, аха ҳара иааҳарпшыз заатәи аҵьаз аамта иатәу аҿыг ҳара рапхьатәи акәын, иҿыцын. Аус ицура даара иманшәалан, ихшыҩ ацҳафырра адагьы даашьомызт, ишыкәс иаатәоумшьартә аус иуан. Аусутә анызбалак сара снеиааназа иара иkасцоит ҳәа далагон. Иара ус иkазшьан изакәытә усзаалак уара иудымцакәа иара ҿымтқәан аkацара далагон. Ирҳәо саҳахьан пыҭҩык апсымыцкьақәагьы уи рхы иадырхәон ҳәа. Ихадароу, ауаҩ бзиа иkазшьа ҷыданы имаз сара убри kасцеит ҳәа иуаепниҳәомызт, гәыҩбарак имамызт. Исгәалашәоит ҳҩыза бзиа еицырдыруаз Апсуа сахьатыхҩы, аскулыптор Витали Кәҷа-ипа Лакрба Кәланырхәа ҳаннеи иҩныkа Митиа Хьибеи, Николаии сареи ҳапсгьы ҳшьап ажәытә нышәынтрақәа ыkоуп иагьтаҳцаап ҳәа. Усkан иабаадыруаз ачымазара баапс ҭәгәа иалаз Витали хымшkа ҳусура ашьтахь ианигха Гәдауҭа ахәышәтәыртаҿ даннеига Колиа уахгьы-ҿынгьы дидымцзакәан дҷапшьауан. Ауха дызбаз ахәшәтәҩы ианҳаиҳәа Витали хара дызнеиуам ҳәа изакәытә лаҭырзкәазеи икаипсаз Колиа, убри ауха иицәыуашаз цәыуаны далгеит. Иҩызара иажәра атәы аҳәоит ҳәа сгәы иаанагоит Витали ахәшәтәыртаҿы дышьтанацы иара иҩны дышьтам дыпсуеит сара сышпашьталои ҳәа Колиа мчыбжьык амашьына дтаианы дыцәон, уи ихы ахибаауан. Усkан ҳара иабаадыруаз аиҩызцәа гәакьақәа шыкәсык ала ари адунеи иныкәбарц ишыkаз.

Ипсра ҩымш шыбжьаз ацарауаҩ ажәахә kаицеит Апсуа институт аихшьалатә сесиаҿы. Игәы ацпыҳәаны далацәажәеит ацыхәтәантәи аамтазы иkахцаз аартрақәа, иара убас пхьаkатәи ҳапланқәа ари иааҳартыз аиланхарта ду атцаараҿы.

Аҭыхәтәантәи ашыкәс азын Николаи Константин-ипа ихы ақәырпсы аҩра даҿын акраамта зыҭцаара даҿыз апсуааи абазақәеи ржәытә абцьар хккәа рыпроблема. Ахаҳәи ашьанцеи инадыркны аиха иалхыз абцьарқәа зегьы тцааны, археологиеи аетнографиеи рматериалқәа ихы иархәаны иусумта алгарахьы ихы ирхахьан. Излеиҳәоз ала Черкесск атыжьразы драцәажәахьан.

Ирҳәоит уара иуҳәо анцәагьы иуциҳәароуп ҳәа…

Изылгамкәан инхаз иусумтақәеи, икьыпхьыз истатиақәеи аҭыжьҩы дшырзыпшугьы исҳәар сылшоит ари ауаҩ ипстазааратә мҩа данысит шьаҿа ҭәгәала ишьтамта анцаны. Ихадоу иара ибеит ихыи-ипсыи зкәицоз зыда хәцырта имамыз ипсадгьыл Апсны ахақәипра. Аибашьраан иблыз иуада атыпан, аибашьра аамышьтахь хыцакыртак зкәашьымхаз ҳҩыза гәакьа дагәыцанаҳәҳәеит идгьыл гәакьа, дахьииз-дахьаазаз, рапхьатәи ицәыуабжьи иччабжьи зкәыҩыз иқалақь Тkәарчал аҿы.

Аркади ЦЬОПУА

Атоурыхи аиҩызареи...

ТОЛЬКО У ВРЕМЕНИ АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ

Размышления ученого

Муминат ГОНОВА,
академик Российской Академии социальных наук, профессор Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

Сегодня совершенно изменился научный взгляд на структуру общества, которая прежде рассматривалась как система, пребывающая в статическом равновесии.

В соответствии с доминирующей аристотелевой системой мира, согласно которой в природных и любых других процессах целое важнее его составляющих априори целостный глобальный подход к пониманию картины мира, в которой одни формы подчинены другим формам, находятся в динамической взаимосвязи и взаимодействии друг с другом.

Новый образ мышления в нашей стране зарождается в старой оболочке марксизма-ленинизма, который стремился упорядочить общественные структуры по отношению к коммунистическому будущему.

Однако, человечество уже давно выработало новую парадигму, по которой научный мир перестраивается под углом ситуаций в развитии любой науки т.е. с точки зрения структуры и эволюции знания. Говоря о структуре знания, очевидно, необходимо вспомнить, какими же, собственно, возможностями для изучения структур мы располагаем. Например, физик обнаруживает, что кристалл состоит из атома, атом из протонов и электронов, затем кварки и глюоны, а, может быть, что они не самые наиэлементарнейшие частицы материи. Биолог препарирует клетки тканей, добираясь до клеточных мембран и ядер, далее до биомолекул и т.д. Да и сама наука «разложена» на математику, физику, химию, экономику, социологию и т.д. Малыш разбирает автомобиль, чтобы узнать, что заставляет двигать автомобиль, а затем сидит и плачет над грудой металла, не зная, как собрать в целое. Так, ребенок приближается к пониманию смысла того, что целое – это всегда больше, чем сумма его составляющих, или воспользовавшись словами Гете: «Вот части все в его руках, однако им – увы и ах! – не достает духовной связи!».

Для науки это означает следующее: даже разобравшись в общих чертах со строением исследуемой структуры, мы, прежде чем заняться его «разложением», должны еще понять, каким образом взаимодействуют друг с другом отдельные элементы составляющие отдельную структуру. Более того, структуры возникают, распадаются, конкурируют между собой или кооперируются друг с другом, объединяясь и создавая новые большие структуры.

Следовательно, сегодня необходимо осознание того, что мы находимся в поворотной точке истории: в мышлении человека происходит поворот от статики к динамике. Из чего следует другая первостепенная необходимость изучения процесса совместного поведения и явлений самоорганизации диссипативных систем произвольной природы – живых, технических, экономических, социальных, культурных и других.

В хаосе трансформирующегося общества, мучительных попыток его переосмысления чрезвычайно трудно, но возможно выделить основы рождающейся новой индустриальной парадигмы обществоведения. Придает смелость для такой попытки понимание того, что эти основы практически существуют и прошли апробацию и отбор в жестком столкновении с преобладающей, но уже обреченной старой индустриа-

льной парадигмой. Однако, смена парадигм обществоведения в результате научных революций должна осуществляться под влиянием общей динамики научного познания экономических и социально-политических отношений в культурном и духовном мире. Имеется в виду примат человека, его сознание в системе источников саморазвития общества. Хотя это не исключает того бесспорного факта, что человек является продуктом эволюции природы, а потому его существование, естественно, невозможно без материального производства. Но, главное специфическое в человеке – наличие мышления, духовного мира, накопленных усилиями сотен поколений научного знания, культурного наследия, норм нравственности и т.д. Созданный человеком искусственный мир (включая средства и предметы труда) – не более чем материальные знания и труд, преобразующие окружающий мир, применительно к потребностям и интересам общества. А интересы современного общества состоят в том, чтобы построить цивилизованную рыночную экономику на основе « ускорения модернизации в отраслях, ориентированных на человека»,что невозможно без высокообразованного и высококультурного человеческого потенциала для обслуживания сложнейшего многомерного процесса модернизации и диверсификации в экономике.

В этом замкнутом круге взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимообусловленностей приоритетность обеспечения нового качественного уровня образования и культуры не требует дополнительных аргументов. Известный российский философ Н.Бердяев утверждал, что: «.. ни в политике, ни в экономике, а в культуре реализуются цели общества…Вся история человечества есть цепь открытий человека».

Более того, во многих жизненных ситуациях, когда культура, её ресурсы существенным образом влияют на экономику, социальные отношения, политическую жизнь страны, культура имеет фундаментальное, базисное значение. Поэтому одна из определяющих составных понятия «материальная культура» – это то, что она создает условия для максимального развития личности и удовлетворения его потребностей по всем направлениям общественной жизни. По закону возрастания потребностей К.Маркса, каждая удовлетворенная потребность рождает другую потребность. Это очевидно и понятно, когда речь идет о материальной культуре. А можем ли мы с таким же успехом утверждать сегодня, что такая же логическая цепь прослеживается и в сфере духовной культуры нашего общества?!

К сожалению, все годы экономических реформ наша страна находится в кризисной ситуации. Не будет преувеличением сказать, что в результате наметилась тенденция разрушения тысячелетнего социального порядка, прямым следствием которого является разрушение экзистенциальной сущности человека, за которым следует вызов безнравственности.

Однако, наша страна с мощным экономическим потенциалом имеет все шансы на возрождение этносов. Вызывает оптимизм поворот экономики на кардинальную модернизацию, которая сама по себе означает развитие личности. Главное здесь – создание институциональной основы как механизма обеспечения модернизации экономики с инновационным направлением, означающим, в первую очередь, генерацию новых знаний кадров на всех уровнях, ибо инноваций без науки не бывает. В этом ракурсе нельзя не подчеркнуть необходимость восстановления приоритетности гуманитарного образования, где фокусируется вся система общечеловеческих ценностей и норм поведения, поскольку школа и университет были и остаются тем пространством, где знания создаются посредством коммуникаций.

Человеку в современном мире, и в обществе, и в культуре, и в экономике, и в политике важен совместный поиск Истины, Добра, Красоты, Любви. Вся философия творчества в любой сфере сводится к Любви !!!

Динамика политических, социально-экономических и культурных процессов всегда находится в тесном взаимодействии. Поэтому столь важно, чтобы скорости развития этих процессов были гармонично скоординированы, дабы культурная среда инициировала экономику, а экономика работала на культуру. Ибо культура всегда и во всем является приоритетом в формировании человека как личности.

А потому реализация потенциала культуры имеет общенациональное значение, так как только духовность сохраняет целостность общества. Ведь настоящая история страны – это история Мысли, история Истины, история Культуры, которая зиждется на деонтологической этике – этике Долга и Должного!

Бемурза ТХАЙЦУХОВ

В ЛЕСНОЙ ОБИТЕЛИ

Послужив Лесному Царству верой и правдой, Лев состарился, ослаб и под конец жизни стал подвержен заболеваниям, надолго приковавшим его к постели. Но Барсуки – известные знахари – приготовили снадобье, и Царь пошел на поправку. Тогда призвал он к себе Слона и велел, чтобы тот обошел все владения и сообщил ему состояние дел в Лесной Обители.

Первым делом решил Слон обратиться в Суд. Явился с утра, а двор уже полон понуро ожидающими своей участи обитателями Леса, причем у каждого из них, как заметил Слон, было припасено подношение: индюк, гусь, утка или курица – по средствам и возможностям просителя.

Пока Слон, осторожно раздвигая хоботом лесных братьев, пробирался сквозь толчею, дверь приотворилась и тонкий голосок распорядителя произнес: «Индюк!» Из толпы выдвинулся медведь с индюком под мышкой и направился к двери.

– Я по поручению Царя Зверей, – обратился к нему Слон. – Дай-ка я пройду вперед тебя.

Вошел Слон и видит: сидит Лиса в высоком кресле, больше напоминавшем трон, а вокруг нее – личная охрана, вооруженная с ног до головы.

– Заходи, заходи, – приветливо обратилась Лиса к посетителю. – Положи индюка в холодок и встань передо мной. Такой огромный, а трясешься как маленький. Боишься, что ли? – самодовольно улыбнулась она.

– Боюсь, – признался Слон.

– Глупый! – проворковала Лиса. – Чего ж тебе бояться в цитадели Справедливости? Или Верховный Судья представляется тебе таким страшным?

– Я страшусь не судьи, а положения Справедливости в руках такого судьи. Царь выздоровел, и тебе надлежит сегодня вечером быть у него!

Из оплота Законности Слон прямиком направился в Управление Светом. Здесь все окна и двери были заколочены с таким усердием, что даже робкий солнечный луч не мог пробиться во внутренние покои.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – с дрожью в голосе вопросил Слон темноту.

– У тебя никак с глазами плохо? Не видишь разве, ты стоишь перед Управляющим Светом! И не дрожи, пожалуйста! Не подобает так пугаться Светоносца! – твердым поставленным голосом отчеканил Крот.

Слон был изумлен, но попытался ответить как можно спокойнее:

– Я испугался не управляющего светом, а света управляющего. Собирайся. Царь Зверей вызывает тебя сегодня вечером!

«Да-а, – печально думал Слон про себя. – Некоторые сферы требуют коренных преобразований. Каково же положение в области культуры?»

Пройдя через ворота, на которых золотыми буквами было выведено «Министерство Культуры», Слон снова оказался глубоко озадачен: вокруг здания, тронутого гнилью и плесенью, разлилась огромная лужа, в которой вольготно разлеглась Свинья. Из грязи высовывалось лишь ее рыло, возмущенно обратившееся к посетителю:

– Что привело тебя в такое замешательство? Неужели Ми-

нистр Культуры столь ужасен?

– Нет-нет, – ответил Слон. – Ужасен не министр, ужасающа его культура. Собирайся и ты. Царь ждет тебя вечером.

«Как же обстоят у нас дела с образованием?» – тревожно думал Слон, направляясь в Лесную Академию. Нет, здесь не было грязи, и света было вдоволь, но под тенистым деревом восседал Осел, дымил огромной папиросой и читал Орлам лекцию о том, как им следует летать. Слон был потрясен от начала хобота до кончика хвоста!

– Ты выглядишь так, словно только что сошел с электрического стула. Чем ты шокирован? Неужели Главный Академик вызывает столь удручающее впечатление? – вознегодовал Осел.

– Удручает не главный академик, а его интеллект, – сдержанно проговорил Слон. – Вечером ты должен быть у Царя Зверей!

«Закон – попран, вместо Света – мрак, Культура – в болоте, Образование – извращено, – горестно подытоживал наблюдения Слон. – Одна надежда на органы правопорядка». С такими мыслями царский посланник подошел к высоким дверям с надписью: «Блюститель Правопорядка». Двери раскрылись, и Слон оказался перед матерым Волком.

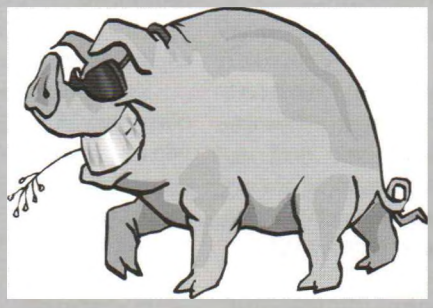
– Какой большой! – радостно клацнул тот зубами. – И как ты вовремя! Надолго же хватит мне твоего мяса!

С этими словами хозяин с разинутой пастью ринулся на пришельца, но тот, несмотря на свою массивность, успел принять бойцовскую стойку и встретить нападение выдвинутыми вперед бивнями. Обвив хоботом туловище Волка, Слон со всей силой хрястнул его об каменный пол.

– Какой позор! Какая бестактность! – жалобно заскулил потерпевший. – Блюстителя Правопорядка избивают в его же собственном доме!

– Это не избиение, а отпор, и не блюстителю, а порядкам, заведенным в его ведомстве! – ответил Слон. – Боюсь, ты будешь не в состоянии посетить собрание у Царя, но ничего, я выступлю вместо тебя.

Совершенно разочарованным, расстроенным, утомленным подошел Слон в конце дня к Департаменту Труда. С тяжелым сердцем перешагнув через огромную бездыханную Саранчу, он вступил в раскрытые ворота и был приятно удивлен: цветущие деревья были облеплены Пчелами, собиравшими и переносившими нектар в свои улья. Рой Пчел встретил Слона тревожным гудением.



– Весть о тебе уже дошла до нас, – проговорила одна из них. – Ты – Посланец Царя. Но если ты привел нам нового начальника, сначала подведи его к Саранче: пусть знает, что не минует ее участи. Нам не нужны правители-трутни со стороны, у нас есть своя Старшая, которую мы слушаемся и почитаем. Сейчас у нас горячая пора, работа в самом разгаре и нет времени на долгие переговоры. По этой же причине мы не сможем присутствовать и на сегодняшнем собрании. Прощай!

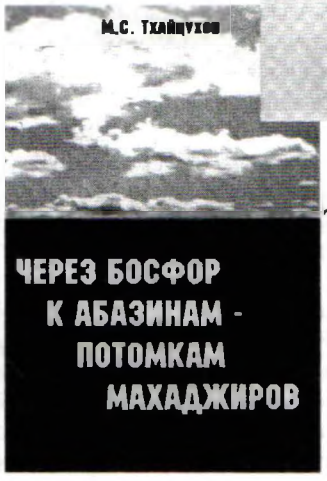
К возвращению Слона двор Царя был заполнен обитателями Леса. Выслушав доклад, Лев распорядился издать Указ: «Впредь не допускать к управлению Судом – Лису, Правопорядком – Волка, Светом – Крота, Культурой – Свинью, Просвещением – Осла!»

Затем он обратился к подданным с краткой речью:

– Я стар, болен и немощен. Править мне осталось недолго, но сердце мое неспокойно за ваше будущее. Если хотите жить мирно и в достатке, учитесь у Пчел трудолюбию, терпению и порядку. Они своенравны, но дружны, презирают тунеядцев и живут в согласии с законами Леса. Будьте благоразумны и достойны звания Детей Природы! И тогда мне не будет тревожно за вас в моем загробном мире.

ДРУГ О ДРУГЕ

ПАПАГИ ИЛИ АБАЗИНЫ В ТУРЦИИ



Михаил ТХАЙЦУХОВ,
доктор исторических наук

"Через Босфор к абазинам - потомкам махаджиров (путевые заметки и материалы этнографической экспедиции). - Карачаево-Черкесский государственный университет, 2005 г.

Я убежден, что Папагия, упоминавшаяся в 948 году Константином Багрянародным – измененное наименование древнеабазинского княжества Басхяг. Басхяги или абазины уже тогда располагались на северных склонах Кавказа, а в XIII – XV вв. они превосходили кабардинцев, соперничавших с ними и тесно связанных в культурном отношении. Но судьба абазин оказалась еще более трагичной, чем судьба кабардинцев. Во время Кавказской войны десятки тысяч из них были истреблены, а завершением трагедии явилось махаджирство. В 1858 – 1887 гг. остатки абазин почти в полном составе были депортированы в Турцию. На Родине осталось всего около 10 тыс. чел. – мизерная часть некогда большого и сильного народа.

Предлагаемая читателю книга посвящена в основном потомкам абазинских переселенцев в Турцию. Она написана по следам нашей совместной поездки в мае-июне 2003 года в Турцию на научную конференцию, посвященную обычному праву и этикету абхазо-адыгских народов. После окончания конференции в Анкаре, длившейся 2-3 дня, мы с Михаилом Тхайцуховым и большим знатоком адыгской культуры, незаурядным исполнителем старинных песен Али Черкесовым отправились в Кайсери, чтобы поближе познакомиться с бытом и культурой, расположенных в окрестностях этого города адыгских и абазинских поселений.

Радушно принимали нас здесь активисты местного Хаса во главе с почтенным и рассудительным Айсаном Сабахатдином. При их содействии в течение пяти дней мы выезжали в места компактного проживания адыгов и абазин и вели полевую этнографическую работу, сделали множество ценных записей. Особенно активным был наш младший коллега и автор настоящей книги Михаил Тхайцухов. Он старался с максимальной отдачей использовать отпущенный нам короткий срок и жадно искал, впитывал всю информацию, которую получал от местных абазин. Результатом этой работы и является настоящая книга, являющаяся, по существу первым описанием культуры и быта потомков абазинских махаджиров в Турции.

Конечно, это не систематическое описание, а только отрывочные сведения, которые удалось получить в течение пяти дней полевой работы. И все же из них складывается относительно цельная общая картина условий существования, языка, обычаев, психологии абазин в Турции. Человек весьма наблюдательный и одаренный этнолог, Михаил Тхайцухов сумел сделать это в легкой и увлекательной форме путевых заметок, что, однако, нисколько не снижает большой научной значимости книги. Самое главное, в ней представлено множество конкретных личностей, рассказывающих на родном абазинском языке и от своего лица историю своей семьи и своего народа. Основные темы рассказов:

1) родословная рассказчика, начиная с предков, которые первыми ступили на турецкую землю;

2) причины переселения;

3) этапы и перипетии обустройства на новых местах;

4) условия современной жизни;

5) обсуждение вопросов, связанных с возможным возвращением на историческую Родину;

6) проблема аккультурации, знания языка и обычаев абазин.

Все тексты даны на абазинском языке и снабжены переводом на русский язык. Точно указаны время, место и многие другие условия записи сообщений, что позволяет хорошо представить их ситуационный контекст.

Кроме того, книга содержит ценный материал, касающийся обычаев и обрядов турецких абазин: свадебные и похоронные обряды, обряд вызывания дождя, обычаи избегания в семейно-родственном коллективе и т.д. Отдельно представлены зафиксированные в поездах абазинские тамги. Дается анализ уровня знаний абазинского языка в различных населенных пунктах, описана кабардинская свадьба в г.Кайсери.

В краткой исторической справке, предваряющей книгу, автор излагает свое видение причин и масштабов переселения абазин в Турцию, правильно указывая, что официальные данные, согласно которым общее число абазинских махаджиров составляло 30 тыс. человек, сильно приуменьшены. Я полагаю, что в несколько раз, так как еще в 40-50-х годах XIX века численность абазин достигала 130-150 тыс.человек.

Полезной в информационном плане будут для читателя и сведения о том, как проходила конференция в г.Кайсери, короткие зарисовки наших встреч с главой абхазо-адыгской общины в Турции Мухадином Агач, со знаменитым деятелем адыгской культуры Туганом Кушха, знакомство с колоритной фигурой абазина Яган Абедина и многими другими нашими соотечественниками в Турции.

Пользуясь случаем и присоединяясь к Михаилу Тхайцухову, я хотел бы поблагодарить всех, кто встречал нас на гостеприимной и прекрасной турецкой земле. А самого автора – за эту книгу, проливающую свет на жизнь абазин вдали от их риторической Родины.

Барасби БГАЖНОКОВ,
доктор исторических наук, профессор.

«Убыхский народ практически сгорел в борьбе за свободу»

Беседа Инны Хаджимба с доктором филологических наук, лингвистом – кавказоведом Вячеславом Чирикба.

– Как вы стали изучать убыхский язык?

– Убыхским языком я начал заниматься профессионально, когда писал свою кандидатскую диссертацию в Москве. Я защитился в 1986 году по сравнительной фонетике абхазо-адыгских языков. В то время контакта с носителями убыхского языка у меня не было, но интерес к языку был очень большой. Поступив в докторантуру в университете города Лейден в Голландии, в 1991 году я совершил первую поездку в Турцию. И тогда мне посчастливилось впервые встретить человека, для которого убыхский язык был родным – знаменитого Тевфика Есенча, живущего в селе Хаджи Осман на северо-западе Турции. Я работал здесь около четырех часов и записал с уст Тевфика тексты и различные слова.

– Тевфик Есенч, тот последний убых! Вы записывали его?

– Да. Скорее всего, я был последним из зарубежных лингвистов, кто с ним непосредственно работал и записывал. 7 октября следующего, 1992 года, он, к сожалению, скончался, и эта дата считается датой смерти убыхского языка. Однако, в плане изучения фонологии, морфологии, этимологии, я занимался и продолжаю заниматься убыхским языком. Сейчас имеется большой убыхский материал на аудиокассетах. В прошлом году я совершил экспедицию в Турции и посетил около 20 убыхских сел. Мне помогла в организации экспедиции Адыгско-абхазская научная ассоциация в Турции. Убыхские села в основном маленькие, некоторые очень маленькие, некоторые побольше. Я пытался понять, сколько у них осталось традиционной культуры и языка. Выяснилось, что язык уже практически полностью вымер. В этом году я провел в Турции три недели и завершил свою убыхскую экспедицию. Мне очень помогли в организации поездки в убыхские села Самсуна и Синопа профессор Эрол Таймаз, а также другие адыгские, абхазские и убыхские друзья. Эта моя экспедиция многое мне дала.

– Что значит «практически полностью вымер»?

– Остались какие-то слова, старики могут помнить выражения, но говорить на языке, разговор вести уже не могут. Помнят такие слова или выражения, как **асмыцан** «я не знаю этого», **кадан анышэ апхьадыкэ** «очень красивая девочка», **аукьена?** «куда ты идешь?», **соушьыны?** «как твои дела?» и т.д. Языка было очень мало, но я собирал материалы и по генеалогии убыхов, их традициям, свадебным ритуалам. Кажется, я собрал интересный материал, но это, к сожалению, лишь небольшие осколки традиционной культуры убыхов.

– Отличаются ли убыхи от нас, абхазов, в плане обычая, обряда, культуры?

– Убыхи жили между абхазами и адыгами. У тех, которые жили рядом с абхазами, было больше абхазских черт, у тех, которые рядом с адыгами, конечно, большее влияние культуры адыгов. Тем не менее, у убыхов сохранились и свои собственные, убыхские элементы. Их мне тоже удалось зафиксировать. Это, например, свадебные обряды. На убыхском песни уже не поют, потому что языка уже не знают, но есть мелодии на гармонике. Хотя одну песню на убыхском языке мне все же посчастливилось записать.

– Мелодии именно убыхские?

– Ну, это вопрос для музыковедов. Хотя даже мне ясно, что, например, свадебные песни явно содержат собственно убыхские черты.

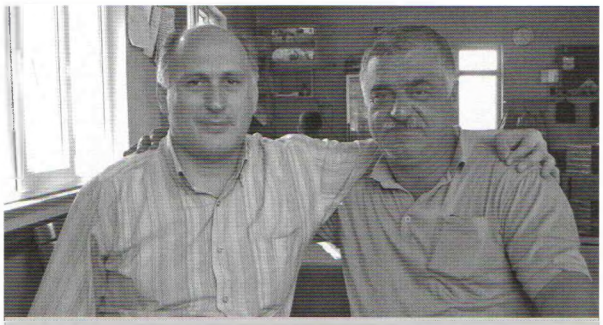
– Но когда мы говорим, что они нам близки, ведь все же обижаются. Говорят, мы – убыхи.

– Нет. Я такого не встречал. Что абхазы, адыги и убыхи – братья, они это знают хорошо. Хотя, по существу, они – и не абхазы, и не адыги, а третий, родственный и адыгам, и абхазам народ со своим собственным отличным языком – но это уже другой вопрос.

– Имеется ли у современных убыхов ощущение своей идентичности, отдельной от адыгской или абхазской?

– Еще в начале XX века ранний исследователь убыхов, немецкий ученый Адольф Дирр, отмечал, что у убыхов размытая идентичность. Они себя не очень отделяли от адыгов. И это в какой-то степени объяснимо. Были смешанные семьи, браки с адыгами, меньше с абхазами. И сейчас это тоже сохранилось. Если по-турецки ты спросишь убыха, ты кто?, то он скажет: «Я черкес». Не скажет - «убых». Однако, если начнешь копать немножко глубже, выяснится, что он убых. Они считают себя убыхами, но как часть общечеркесского этнокуль-

турного сообщества. Да и языкового – большинство пожилых убыхов хорошо владеет адыгейским языком. При этом они очень четко осознают свое ближайшее родство как с адыгами, так и с абхазами.



Али Чырыг из села Хаджи Осман и Вячеслав Чирикба. Хаджи Осман. 05.06.09.

Как я уже сказал, они жили между абхазами и адыгами, и, естественно, у них ощутимо абхазское влияние. Но еще сильнее было адыгское влияние. Повторю, что в принципе, они все прекрасно понимают, что абхазы, адыги, убыхи – это близкородственные народы. И что нам надо держаться вместе, чтобы сохраниться. Вот это понимание есть. У них слабо выражена локальная самоидентификация, но очень четкое ощущение принадлежности к общему абхазо-адыгскому этнокультурному миру. И это чувство у них сильно присутствует, на самом деле! И поэтому, слово «черкес» для них означает «представитель западнокавказского этноса», включая сюда кабардинцев, адыгейцев, абхазов, абазин, и, естественно, самих убыхов.

– Звуковая система убыхского языка?

– Убыхский язык считается одним из рекордсменов в мире по числу согласных. В нем 80 согласных. Это очень много! В турецком языке 21 согласный, во французском и английском – 20. В убыхском языке имеются такие согласные, которых нет в других языках мира. По крайней мере, они очень редки. Например, фарингализованные согласные.

– А гласных?

– Три гласных. Долгий а, краткие а, ы. Убыхская фонетика очень похожа на абхазскую, адыгейскую. Первым, кто записал убыхские слова и фразы, был турецкий путешественник Евлия Челеби в XVII веке. Записи его очень точные, и в основном легко читаются. Челеби, по-видимому, был прирожденным лингвистом, он сделал первые записи на абхазском, адыгейском, мегрельском и других языках. Потом, уже в середине 19-го века, убыхским языком занимался гениальный лингвист-самоучка, русский генерал Петр Услар.

– Знал ли Евлиа Челеби абхазский?

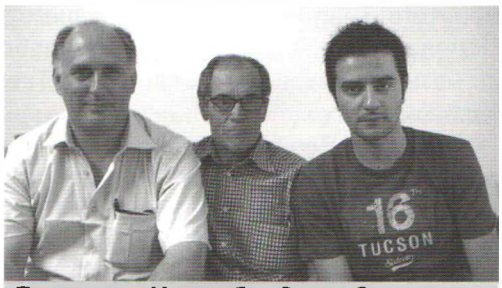
– Навряд ли. Мать его была абхазкой, дядя, великий везирь Мелик-Ахмед паша, с которым он провел в походах много времени, был абхаз, и они знали язык, так что он с детства мог слышать все эти странные для турецкого уха звуки. Это вполне вероятно, потому что у него поразительно точные записи, несмотря на такие сложные звуки. Да, не исключено, что его удивительная восприимчивость, чутье к языку, к фонетике, да и сам интерес к различным языкам, которые он записал для своей «Книги путешествий», могут быть обусловлены, в том числе, и тем, что с детства он мог слышать абхазскую речь, и ухо было натренировано к таким сложным звукам. Ведь турецкий язык очень простой.

– Вы говорили, что собирали у убыхов их генеалогии. Что, они помнят и тех, кто был похоронен еще на Кавказе?

– Да, но не все, некоторые. Иногда диву даешься, как они эти сложные генеалогические схемы своих предков и родственников смогли сохранить. Но встречались и такие, которые даже своей фамилии убыхской не помнили. Было и такое. Ведь процесс ассимиляции там очень силен. Особенно за последние 40 – 50 лет.

– Как вы считаете, убыхи могли сохранить язык? Ведь все остальные народы в диаспоре родной язык сохранили.

Еще Услар писал, что убыхский язык находится в агонии, то есть, уже на Кавказе он был в неблагополучной ситуации. Он явно не выдерживал конкуренции с абхазским и особенно с адыгейским языками. Слишком большое было влияние. Когда убыхи переселились в Турцию, они оказались рассеяны по всей Турции в пространстве между Трабзоном и Бурсой, между Самсуном и Аданой и Марашем. Многие из них в первые годы погибли от болезней, от голода и холода. Часть была ассимилирована. У них не было возможности сохранить свой язык. Во-первых, они не были компактно поселены, во-вторых, они очень много народа в процессе переселения потеряли. Им было не до языка. Им надо было выжить. Язык сохранялся наиболее долго в двух регионах Турции, это около Измита, на севере центральной Турции, и около города Бурсы, на северо-западе. Около Измита есть несколько сел, в которых живут убыхи, там же рядом с ними живут и абхазы, и адыги. А около Бурсы живут только адыги. Там сохранялся язык до 1992 года, и даже немного дольше.



Вячеслав Чирикба, Эрол Эсенч, его сын Бурак. Июнь 2009 г

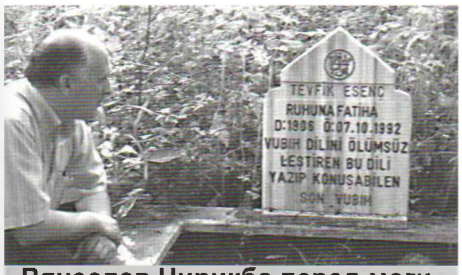
Хотя определенная загадка в таком быстром исчезновении убыхского языка все же есть, ведь абазины тоже выселились примерно в таком же количестве, как и убыхи, но они сохранили свой язык.

– Границы Убыхии по вашей версии …

Я нашел в Турции общество Хамышьаа, предки которых жили на Хосте, и другое общество, Чыуаа, они жили на Мацесте. Хамышевцы – это чистые абхазы-садзы. Среди них есть только две убыхские по происхождению фамилии, хотя и они уже абхазы. А вот село, или общество Чыуаа – оно смешанное, садзско-убыхское. И это значит, что на самом деле этноязыковая граница между убыхами и абхазами могла лежать не по реке Хоста (Хамышь), как обычно думают, а скорее, по реке Мацеста, которая, кстати, носит абхазское название – «Огненное ущелье» (**из Мца-цста**). Но может и так быть, что именно после Хосты уже были смешанные убыхско-абхазские села. Поэтому это пока гипотеза.

– Что говорит о том, что убыхи были насильственно выселены?

– Убыхи считались самым воинственным племенем



Вячеслав Чирикба перед могилой Тевфика Эсенча. 6 июня 2009 г., село Хаджи Осман.

на Западном Кавказе. Они были самыми непримиримыми противниками России в процессе ее колонизации побережья Западного Кавказа. К сожалению, этот народ оказался на магистральном пути, ведущем из России в Грузию, и это обстоятельство стало для него фатальным.

– Они жили на пути?

– Они жили на магистральном прибрежном пути. Там море, здесь горы, а между ними Убыхия, а через нее идет путь из России в Грузию, которая еще ранее вошла в Россию. Если бы убыхи тогда нашли общий язык с русскими, то, конечно, сохранились бы на родине, как и те абхазы и адыги, которые сейчас живут на Кавказе. Сейчас их было бы немало в Сочи и в его окрестностях. Но они приняли решение воевать с Россией. Это было сознательное решение. Но еще их подстрекали на войну с Россией и иностранцы - и турки, и англичане, и поляки … Англичане и поляки особенно проявили в этом активность. Результат такой непримиримой позиции нам известен - на древней земле убыхов самих убыхов уже нет ни одного человека, а в Турции они уже утратили не только язык, но многие и свою идентичность

– Англичане чего добивались?

– Англичане боялись, что Россия продвинется с Кавказа дальше на юг, дойдет до Индии. А там английские колонии. Они пытались всеми силами создать черкесский буфер на пути продвижения России на юг. Хотели для этого даже создать Черкесское государство. Они преследовали собственные интересы, и в угоду своим интересам подстрекали убыхов, адыгов и абхазов на борьбу с Россией. Хотя борьба эта была, как выяснилось, безнадежной. Россия была огромной державой с неисчерпаемыми военными и людскими ресурсами, и ни абхазы, ни адыги, ни тем более такой малочисленный народ как убыхи, не могли ей противостоять. И поэтому произошло вот такое трагическое событие как мухаджирство, что в 1864 году поголовно все убыхи, все садзы, все ахчипсы, все аибговцы и все псхувцы были выселены в Турцию.

– В этом сыграла решающую роль вера?

– Только отчасти. Убыхам предложили переселиться либо на Кубань, либо в Турцию, но поскольку им была ненавистна сама идея быть под контролем российского царя, христианского правителя, они приняли решение выселиться под покровительство турецкого султана, воспринимавшегося как защитника всех мусульман. Так что религиозный фактор, по-видимому, сыграл определенную роль. По крайней мере, в случае убыхов. В целом же, абхазо-адыгские горцы не желали иметь никакого иностранного контроля над собой, и тем более, контроля чуждой им по духу и культуре христианской империи.

С другой стороны, у убыхов ведь были очень оживленные торговые связи со Стамбулом, с Турцией. Там у них были знакомые, друзья, даже родственники. В том числе, и в султанском дворе. А с Россией никаких таких связей не было. Они боялись России. И в этом большую роль сыграла антироссийская пропаганда бывавших среди них иностранцев. Им говорили, что их всех заставят жить в одном селе, что не будет различий между дворянством и крестьянством. А социальное неравенство в Убыхии было довольно значительным. Все это вместе взятое повлияло на них, так что они, не без огромных колебаний и ожесточенных споров, приняли наконец фатальное для них решение – нет, не хотим жить под властью России. И религиозный фактор не сыграл при этом решающую роль. Самое главное для убыхов было сохранить свою свободу.

– А в Турции как сложилась судьба народа?

– Трагично. Во-первых, их и так было очень мало. Тысяч тридцать, не больше. Эти тридцать тысяч, вернее те, кто выжил, оказались рассеяны по всей Турции, от Трабзона до Бурсы, где сохранились и поныне маленькие убыхские села. Если бы они все поселились компактно, они могли бы, быть может, лучше сохранить себя как отдельный небольшой этнос. Но они жили рядом с адыгами, абхазами, турками, курдами, лазами, армянами, грузинами, греками, другими народами, населяющими Турцию. Все это ускорило их ассимиляцию.

– Это было сделано преднамеренно?

– Частично. Но им дали право выбирать местожительство. Они искали лесистые места, предгорья, похожие на Кавказ, где была вода, где не было малярийных комаров. Найдя такие места, они там и оставались, пускали корни. Поскольку Турция тогда была малозаселенной страной, им давали свободу выбирать местожительство. Вот они и разбрелись по всей Турции.

– Все же это был замечательный народ?

– Это был очень интересный народ. Убыхи оказали весьма организованное сопротивление экспансии царской России, они были сердцем и мозгом сопротивления. Они даже создали в Сочи кавказский парламент, куда вошли представители убыхов, адыгов и абхазов. В общем, весь народ практически сгорел в борьбе за свободу. Поэтому убыхи, конечно, остаются печальным символом для всех нас, для абхазов и адыгов, поскольку мы могли точно так же бесследно исчезнуть. Нам, к счастью, все-таки повезло больше, чем убыхам.

– Их поддерживали и абхазы…

– Их поддерживали часть абхазов, а это западные абхазы – садзы, ахчипсы, псху, аибга, и также цебельдинцы, поэтому все они были изгнаны или вынуждены уйти вместе с ними. Убыхов поддерживали также абадзехи и шапсуги. И они также почти исчезли. Абадзехи и шапсуги были самыми крупными адыгскими племенами. Сейчас осталось на Кавказе одно-два села абадзехских и несколько сел шапсугских. В общем, те, кто оказались непримиримыми, исчезли с Кавказа.

– В общем, нет созвездия убыхов, их языка?

– Трудный вопрос, сохранились ли убыхи как народ. Можно сказать, что абхазский народ сохранился в диаспоре, можно так сказать об адыгах, но про убыхов это утверждать труднее. Потому что в целом, хотя есть и исключения, они себя отдельно не идентифицируют,

Мераль Чаре, Тевфик Эсенч, Вячеслав Чирикба. 8 декабря 1991 г. Фото В. Чирикба. Хаджи Осман

они не считают себя отдельным народом. Они считают себя частью черкесского мира. Хотя и знают разницу между собой и адыгами, и абхазами.

– Могут ли убыхи вернуться в Абхазию?

– Могут. Но это для них очень непросто. Проблема не только в финансовом обеспечении, но и в социальной адаптации. Они приезжают из Турции в страну, где чужой язык, чужие обычаи, чужой менталитет. Надо ко всему этому привыкать, адаптироваться. И все же есть несколько убыхов, которые приехали и живут здесь. После войны наш Первый президент Ардзинба предполагал даже создать деревню для убыхов.

– Вы читаете лекции по убыхскому языку в АГУ и Институте абхазоведения. Это происходит впервые?

– Лекции по убыхскому языку читали раньше во Франции Жорж Дюмезиль и Жорж Шервашидзе. В Нидерландах убыхский читал Рикс Смеетс. Да, в Абхазии впервые я читаю. И этого сегодня не происходит почти нигде в мире, только у нас.

– Вы по самосознанию абхаз, но говорили както, что по национальности вы убых.

– Нет. Я не убых, я абхаз. Просто наша фамилия, судя по работе Г.А. Дзидзария, попала в Абхазию из Сочи в начале XVIII века. В Турции все мои однофамильцы – убыхи, хотя я все же надеюсь найти и абхазов. Например, у кого-то бабушка была «Чырыг-8ща». А среди убыхов моих однофамильцев дворов, наверное, 10 есть.

– Какие еще убыхские фамилии вы встречали?

– Қьеце, Зеишәа, Ҳамыҭ, Шьҳаԥлы, Дечен, Чызамыяъа. Есть много фамилий убыхских.

– В конце года у вас выходит книга. О чем она?

– При финансовой поддержке Первого Президента перевели с английского мою книгу, докторскую диссертацию. Это реконструкция проабхазо-адыгского языка, древнего предка абхазо-адыгских языков. Мне осталось откорректировать процентов 20 текста. Надеюсь, к концу года рукопись будет готова к изданию. На очереди у меня грамматика садзского диалекта абхазского языка, а также словарь абхазо-абазинских диалектов. Хочу написать и книгу об убыхах.

– Я понимаю, что нет живого убыхского языка, но все же в душе остается надежда. Есть попытки изменить ситуацию?

– Есть люди, которые пытаются учить убыхский язык. Но их очень мало. Кроме того, ведь надо с кем-то говорить на этом языке, иначе какой смысл его учить? А с кем поговоришь на убыхском языке? Для возрождения баскского языка, валлийского, существуют все условия, есть языковые сообщества довольно большие, в Басконии и в Уэльсе. При помощи специальных программ, которые щедро финансируются, они возрождают с успехом свой язык. А у убыхов только несколько энтузиастов, которые могут выучить лишь слова, или отдельные фразы, или маленькие тексты.

Конечно, это очень печально. Это был замечательный, красивый и гордый кавказский народ, с очень интересным, во многих отношениях уникальным языком. Этот народ жил на побережье, общался в ходе своей истории с византийцами, генуэзцами, турками и, как и абхазы, очень многое взял от них. Народ этот был весьма воинственным, но при этом весьма развитым культурно.

Если бы убыхи переселились на Кубань, как им предлагали, а Кубань – это километров двести от Убыхии, это ведь Кавказ, очень плодородные земли, мягкий климат, они сохранились бы, конечно, лучше, чем в Турции.

Однако и в Турции ведь убыхи проявили себя. Из их среды, особенно из дворянских фамилий, вышли военачальники, паши, даже министры, кажется, были. Были писатели, художники.

– Какова ситуация с убыхами сейчас в Турции?

– Убыхи активно участвуют в общей жизни абхазо-адыгской, северокавказской диаспоры. Есть даже некоторые энтузиасты, которые хотят собрать съезд убыхов. Собрать свой народ! На Интернете ведется интенсивный диалог между членами убыхского сообщества Турции. Есть специальные убыхские группы в Интернете, которые между собой общаются. Это указывает на то, что самосознание убыхское в какой-то степени возрождается, особенно среди молодежи, поскольку есть ряд убыхов, которые считают, что они убыхи, что у них своя культура, свое историческое прошлое, и они хотят общаться, изучать свою историю, свой народ.

– Абхазия может чем-то помочь?

– Абхазия помогает тем, что принимает репатриантов убыхского происхождения. Правда, их пока очень немного. У меня есть друзья – убыхи, которые мечтают приехать в Абхазию, начать бизнес, или просто пожить здесь. Но нам нужно создать такие условия, чтобы они чувствовали себя желанными людьми, а не просто гостями.

– Какое было самоназвание убыхов и как они называли абхазов?

Самоназвание убыхов - «Тәахы». Абхазов они называли «азяа», абхазский язык «азяа-бза», а Абхазию – «Азяашьабла».

Фото В. ЧИРИКБА

Надгробие на убыхском кладбище. Село Машукие.

В.ҬӘЫЦЬБА

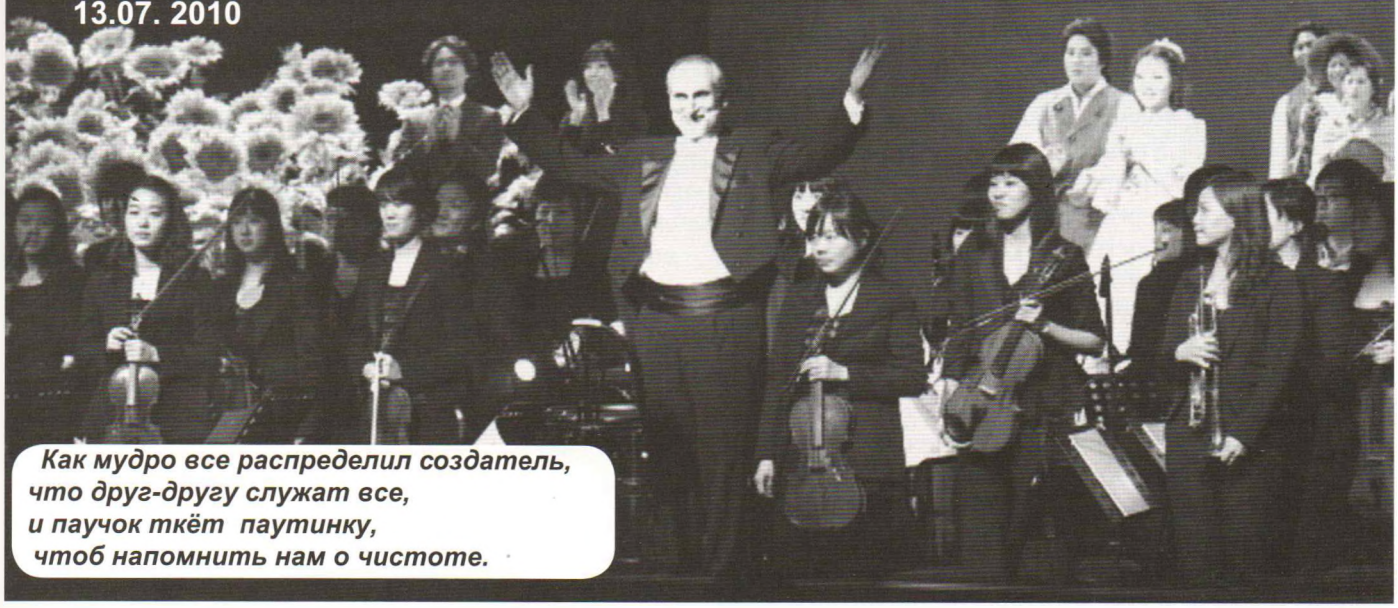
Жәлар рхьаа ухьаамкәа...

Хара иҳабзоура-иҳабзоурам, аҧсҭазараҿ зегьы рҿырыҧсахуеит, аамҭа ҧхьаҟа ицоит, иацтәи аҭагылазаашьа иахьатәи иузадкылом. Аҭыхәтәантәи аамҭазы иалыршахеит хара ҳсахьаркыратә рҿиамҭакәа Аҧснеиҧш анҭыҵтәи адунеиаҿ иеицырдыруа ацәыргакәҵарҭатә залкәа рҿы рцәыргара. Убри иабзоураны, ишаҳҭахуҵәкьа иҟамзаргьы, акырҙа еиҧьуп иа-хьа аҟазара абзиабаҩцәа ҳареи ҳаигәныҩра, ҳусумҭакәа рзыргара аус. Ҳәарас иаҭахузеи, зынҙа қәҿиарақәак ҳамаҙам ҳәа аҳәара гәнаҳароуп. Уи зыла иамбо илашәу иоуп. Ҳаргьы, хаҭа-хаҭала уҳазҵаауазар, амла ҳакны ҳаҧсыҵәкьоит ҳәа аҙәы иҿы ҳхы ҳахамышшаац, Анцәа иубома. Аҧьараҳәа ҳаҧсқәа ҭоуп, аҧхьаҟагьы ус ҳшыҟало агәра аагоит, иааҳакәыршаны еилашуа аҧсҭазаарагьы ҭыҧкаҿ ишьақәханы ишгылам бзиаҵәкьаны еилҳаргоит.Дарбанызаалак изы хшыҩ дук аҭахымзар ҟалап алаҵара иасакьаҳәымҭаны иаанаҟоугьы, цәаакыра змам аҧьа хҩалара илауршәыз арыц шымҧьацо аилкааразы. Иара убасҵәкьоуп, арҿиаҩы иахьеи-уахеи илбааидо аполитикатәи абзазаратәи ҳауа аҟазара алазҩамзар, арҿиаратә ҟыбаҩ шилҧсааua. Иара мчыла деихо, ихы аџьыка ықәихуазаргьы, иџьабаа лҵшәадаханы, арҿиара амҧан дыҟамкәан, игәҭыхақәа зегьы наилҙаан ицоит. Ус акәымкәа, иҟазара рҿиаратә згәышьра иацхрааша, ибзазаратә ҭагылазаашьа иаҵгәаша бҕа хәыцык аниоу, иус далашыҩкны, игәаҳәара иацло, ицәа иалоу абаҩхатәра нагҙаны аарҧшра илшоит.Иааҳакәыршаны ҳазлоу аҧсабара ҧсҭазаарас иамоу аҙы аҩеиреи алеиреи амзеиҭасымҭа ишадҳәалоу аиҧш, амилаҭ хдыррагьы адҳәалоуп адоуҳатә культура, уи анышьҭыҵуа иацышьҭыҵуеит, ианкаҳауагьы иацкаҳауеит. Аду-неи иқәу ажәларқәа зегьы ртоурыхаҿ ишаабо ала, ацивилизациақәагьы акультурақәагьы зны зыда царҭа амам аҩаҙараҿ инаҙаны ишыҟоу акәымкәа, икыдшәаз аеҵәа еиҧш, икакәкәа хланҵы инҭаланы аҿыцәаара иналагоит.Ажәларқәа зегьы рҿы аиҧш, аҧсуа жәлар ртоурыхаҿгьы иҟоуп акаҳареи ашьҭыҵреи раамҭақәа. Уажәы ҳазҭысыз ашәышықәса 60-тәи, 70-тәи ашықәсқәа раан ҳажәлар рдоуҳатә культура аренессанс аамҭа аманы ишьҭыҵит азоуп ашьҭахь иаҳзыҟалаз аибашьра хламҙаах аҿы ҳажәлар, аҙәыкны еидгыланы, аиааира ргартә аиҧш агәамч рыманы изыҟалаз.Аха аибашьра еилгазар аахыс, игыгшәыгу аџьармыкьатә економика иаҳзаанагаз адоуҳадара ашәарҭа ҕаҕәа иҵанаргылеит ҳмилаҭтә хдырра. Избан акәзар, ҳара ҳцәых-цәыфарақәеи, амрагыларахьтә

ирымҭа, ишьамҭлаҳәны иахьагьы иҳамоу аҟазшьа баагъсқәеи ҳазрылымҭыцкәа ҳаҟоуп шаҳҳәоз, уажәы амраҭашәарахьыҭа гәамсамс иҟоу зегьы, ҳагәқәа ҭырхьахьа ҳарҧыланы, имырсаҙакәа рылбаадара ҳалагеит.Ҳдоуҳатә культура акризис аамҭа ишҭагылоу зымбо, мамзаргьы иабаҳҭаху, ҳәа зхахьы иаазгарц зҭахым «хәаԥьандураа» рацәаҩны иааҙеит ари аамҭа ҷыц. Урҭ, акьаад цқьа аҟынтәи ҳҩалаган, иацы ааста абри аҟара процентқәа рыла иахьа ҧхьаҟа ҳцеит, уаҵәы ажәлар зынҙа қырбыҷла шәыҭхаԥьуа шәҟаҳҵоит ҳәа разҳәо, ҧыхьа аком-мунизм ԥьанаҭ рзаазгоз, Шеварднаҙе рагъхьа дыргыланы, иахьа асоциализм аҟынтәи акапита-лизм ахь аиасраан, зымгәақәеи зҷьыбақәеи маца-ра ззаанхаз роуп .Аиаша ҳҳәозар, мгәала ихәыцуа «мгәажәараа» хәчаны ҳажәлар есымша иахьрылоу ԥьашьатәҙам, иԥьашьатәны иҟалаз убри ауп, амилаҭтә хдырра ҳаракы зманы, ажәлар рхьаа зхьааны иҟаз аҙәырҩы, иахьатәи аамҭа рыжәҩақәа аркшан, изеиуоу рзымдыруа, тәым тәылакаҷ иаанагазшәа, ируа иҟарҵо иақәымшәо иахьыҟалаз ауп.Иара убас иацы Абраскьыл идкыланы, ацәгьа адац ытҳтәызар иҵызхуа ҳәа ҷырҧшыс ҳзықәгәыҧуаз, хәдацәахьы аҙыхь иҙаагылатәызар ҳзыҙаагылоз, иахьа, аҳәынҵқарражәхьаакы-кахшагьамааныpба,иааҳәын, шәеиҧш зеиҧшу ҳажәлар рҷы имиҙацт, ҧхьаҟагьы ии-раны иҟам, ҳаҧсадгьылгьы ҳаргьы ҳлахьынҵа ашаразы хыхьынтәи шәаҳзаашьтуп шәхацкы, шәхьышьаргәыҵа ҳакәыхшоуп, акыр шәыхьшазар ҳажәлар зегьы ирыхьааит ҳәа, уажәы ачынуаа ишрымҵабылгьо аабоит.Ҧсаҭала ҳцәажәозар, аиаша шиашаҵәкьоу иа-ахтны изҳәо ианакәызаалакгьы имаԛуп. Дара ауа-агьы реиҳараҩык аиаша рлымҳа азыҟаҵам, иара зынҙа изаҳар зҭахымгьы рацәаҩуп, амц хәшоуп, аиаша ашоуп азы. Ирыцҳарахаз, иара ҳарҭгьы иа-артны иҳазҳәагәышьом, ҳхы хәымкәа ахәырбҧыц зақәаҳҵари, ҳаилызкааудада ҳәа ихәыцуа дубап, ма аҧхьаҟа ҷьара иаҳҧырхагахар ҟалоит ҳәа ишәаны, зҷы зҙахуагьы дубап. Ииашаҵәкьаны, ҳара асахьаҵыхыҩцәа зегьы гьамалагьы дунеихәаҧшышьалагьы ҳаиҧшым, аха уеизгьы ѡнуҵкала иеицәымҧу, иеибаҭахым ҳәа аҙәгьы ҳаҟам, анцәа иубома, агәра згоит аҧхьаҟагьы ус ишынаҳагҙо. Аха ҳусумҭақәа рсахьаркыратә ѡаҙара ахәшьара аҭара анҳақәшәало аамҭазы, ишаадыруа, иеиҧьу ҳнавсны, иеицәоу ҳаиҳараҩык ҳабыжьқәа анаҳҵало ыҟоуп. Ари иԥьоушьаша акоуп, аха машәырны иҳахьуеит ҳәа узҳәом, сгәанала, ус зҳахьуа, ма ҳшьыцра, ма ҳпринципдара, мамзаргьы автор сара дыстәуп, иусумҭа иаҧса-иаҧсам идгылатәуп ҳәа ҳхәыцны, ҳхы ахьымѡаҧааго азы ауп. Ас ахымѡаҧгара шиашам ззымдыруа аҙәгьы дыҟаҙам, арахь уҳахәаҧшыр, иҟаҳҵац ҟаҳҵоит аҧстазааратҷы. Убри аҟынтәи, аҙәыр гәнаҳа ҳаманы ҳаҟазар, ҳаламыс аҷы ауп аус ахьҳамоу, иара ауп хҷыхгасгьы иҟоу, даҽа хәшәык ыҟаны иҟаҙам.Зырҳәарах цқьамкәа, зҷыҵа баагъсу, акәакь угҷацаланы, ишҳамырку иҧсыҧ уҷажьуа, цәажәарҭас ухҭазкыз ауаѡы диеиҧшуп, сахьаркырала илаҟәу иусумҭа, ҧхашьарак ила ихымкәа, ауаа рҷы ицәырганы, мчыла схы алаҙырызгоит ҳәа иаҷу дануднагало. Наҟ усҧырыцқьа, азѡа ҳалоуҵоит ҳәа узымхәо, уҷаҳа-дагәаха уҟанаҵоит ҳаҧсуара, хәарҭара злам аҧхашьареи аламы-си ҷаҧас иуҷаҵаны уахьгылоу. Ианыкәызаалак, зхы ззымдыруа ауаѡы дзыҧсоу аҭыҧаҷ дыр-гыланы, ихәҭоу ала ишизныҟәатәу аадыруеит, аха аламыси апатуқаҵареи мыцхәы иахьҳамоу азы, иаҳнарҟаҵом ҳәа ҿытҵганы иаҳҳәақәо ракәым, аха цқьа ҳхы ҳнахәаҧшқәар, иаабоит, шәцәак ҳхарҧаны, амцҳәара ҟазшьа баагъсны иахьҳалаҿыз азы шакәу изаҳзыҟамҵаҵәкьо.Аҧсуа жәлар иахьа уажәрааннҙа ршьара иқәызҟьаз аибашьраҷы ирыцәтахаз рҵеицәа рыхьзқәа хзыргагаси еилахәаахәҭгаси иҟаҳҵо ҳалагеит. Ари иҧшьоу азҵаара алацәажәара дараҙа ишыхьанҭоугьы, зегьы акоуп, еицәымҙакәа, иаахтны иахьынҙалшо ала еибаҳҳәалар еиҧьзар ҟалап, аицлабра ҳамдырра иахҟьозаргьы, ахәааахәҭра, ҳазшаз ила игәнаҳа хьанҭаны ишыҟало, ҵѡа змам ажәлар рылаб-жыш ҳадгьыл иқәҭәахьоу азәгьы ишаҳзымго, хылҵшьҭрала иаҳзымҧьашкыр шамуа....Иҭацәны, хдырра дук зҭахым арлахҷыхратә ҭамҧьарасрақәеи, ашьаҧа дуқәа еиҵхәа иргы-ланы, хәыҷла-дула ҳаизаны ҳазҷу ақьафурақәеи ҳанырҟәамҵ, хара имгакәа, ҳзеиуоу ҳзеилымырго, аҙшәах аиҧш адунеи ҳныкәба ҳцар шалшо аады-руазар ауп.Избарц зҭаху ибоит, уи азы ҟәышра дук аҭахны иҟаҙам, доуҳадарала иҙлачны,ҷыц иаҳзааиз аамҭа гәылшьап инахәлабга ишцаз имаԛѡымкәа ҳинтеллигенциагьы. Урҭ агәаҟ ихәы ҳәа ҟәрышьк нарымҵазыршәуа, ма мҵәыжәѡада ажәѡан ахь шәарҧыруеит ҳәа ҳамҭақәак рыкәа инҭаҵаны, ргәы медалқәак надзыркьакьало рышькылкразы еижәибаҵан рыхқәа ҭеибаҿеуеит.Убасгьы иахьа иҳамоуп ҳара 21-тәи ашәышыкәса хҭаланы, аамҭа ҧхьаҟа ацара ишаҷу зымбо, ацәа иалаханы иҟоу, амал қамса иарлашәны, ҳаҧсадгьыл ҧшьа маҷа-маҷа иҵины, иаҭныҵуа амашьынақәа ирылаҿырбо, ахдырра зцәыҙны иҟоу ауаа.Ҳажәлар ҧхьаҟа рҿиара иаҧырхагоу абарҭ иҳагу-иҳабзоу зегьы хәырбҧыцыс ирымоу адоуҳатә культура ҳаракы шакәу еилаҳкааyа, ҳмаашьакәа ахәыцра ҳалшо, аҟәышра ҳагымкәан, ҳазшаз илыҧха ҳаманы Анцәа иҟаиҵааит.Арҿиара ус знапы алаку, дасу иҳалоу ҳбаѡхатәра ала ламыс цқьарыла аҟазара амаҵ азаауа, асахьаҵыхѡы ҳәа ахьҙ ҳарак иаҳху, машәырны иҳадҷабланы, ауааарахь ҳалаҿырбо акәымкәа, ҳаҧсаҵәкьаны Анцәа иҟаиҵааит.

ИСПОВЕДЬ О КУЛЬТУРЕ И НЕ ТОЛЬКО...

Нодар ЧАНБА,
профессор
13.07. 2010



Как мудро все распределил создатель,
что друг-другу служат все,
и паучок ткёт паутинку,
чтоб напомнить нам о чистоте.

Культура Абхазии в состоянии глубокой депрессии. Это видно по тем ценностям, которыми живёт страна, по отношениям между людьми, по уровню внимания власти к деятелям культуры. А в каком состоянии находится наука, которая является составной частью культуры? Которая открывает всё ценное, что есть у народа, помогает нам понять самих себя, и другим узнать, кто мы, откуда идем и куда путь держим… В каких условиях исследуется наследие нашего народа, пишутся монографии, книги? На дворе 21 век, но компьютер для многих учёных – недосягаемая ценность, а интернет – вообще из области фантастики. Убогое состояние рабочих мест, помноженное на зарплату от 1800 руб., и отсутствие жилья у некоторых учёных вызывает грусть даже у неисправимых оптимистов. Вот бы чиновникам поработать недельку в таких условиях! Может, тогда им стало бы понятно, почему многие люди не в восторге от «великих достижений» действующей власти. Почти вся интеллектуальная элита Абхазии является малоимущей, а поскольку у нас всех встречают и провожают только по одежке и машине, то пренебрежительное отношение к деятелям культуры видно не только со стороны руководителей страны, но и некоторых их секретарей, да и общества в целом.

Сами деятели культуры находятся в перманентном состоянии ожидания и надежды.

Но от этого не улучшились условия – ни жизни, ни труда, не появились новые композиторы, дирижеры, музыковеды, искусствоведы, театроведы . А такие коллективы, как Капелла и камерный оркестр существуют за счет находчивости их руководителей. Оркестр не имеет даже репетиционного помещения, а ноты и инструменты портятся в подвале частного дома главного дирижёра. И без того не столь активная театральная жизнь столицы замерла полностью на несколько лет. Надо же было так спланировать, чтобы сразу оба театра поставить на ремонт, без выделения помещений для временного функционирования трупп. Какой уровень профессионализма будет у артиста, лишённого 3 года возможности работать?!

Та небольшая группа музыкантов, основная часть из которых – певцы, получившая образование в России, не желая терять свой профессиональный уровень, вынуждена работать за пределами страны и только раз в год, как в славные коммунистические времена, давать отчётные концерты в Абхазии. Искусство наших лучших исполнителей должно стать достоянием народа, для этого необходимо строительство оперного театра, который станет музыкальным центром страны.

А пока в нашем государстве нет ни одного концертного рояля "Стэнвей", а единственный орган живет вопреки всякой логике, видимо, в знак благодарности первой абхазской органистке, ухаживающей за ним, как за своим ребёнком.

Вопреки логике функционируют Гагрская и Гудаутская музшколы, не имея зданий . Если музыка в новом государстве не нужна, то об этом надо прямо заявить, как это честно сделал один из бывших руководителей Гагры. Тогда, тщетно мечтающие гудаутские и гагрские преподаватели музыки трудоустроятся где-нибудь, где они будут востребованы, а так, при мизерной зарплате и отсутствии зданий, учить детей как-то неудобно, не только физически, но и морально. Можно, конечно, посоветовать "поехать посмотреть" ткуарчальскую музыкальную школу, но для этого, хотя бы, надо выдать им зарплату, ведь туда надо еще доехать, а водителям тоже нужны деньги, а не идеи.

О какой культуре может быть речь, если в стране всего два зала для классической музыки, если большая часть народа лишена возможности побывать даже на концертах, которые исчезают, как летние бабочки. А сколько проблем в органинизации и этих концертов. Если государство оплачивает приезд музыкантов, то давайте сделаем, чтобы наше население имело возможность послушать их. Но каким образом

люди науки и культуры, которые в основном и желают послушать классику, могут попасть на концерт, если билет стоит от 500 до тысячи рублей? Необходимо, чтобы малоимущие имели возможность бесплатного посещения концертов.

Другая проблема кроется в составлении самих программ. Если у нас всего 2-3 концерта в год, так давайте останемся в рамках классического репертуара, ведь нехватки в развлекательной музыке нет, давайте пока творчество гениев сделаем достоянием нашего народа.

Есть и приятные новости – музучилище провело несколько мероприятий типа конкурсов, лекций-концертов, но Капелле и оркестру от этого не легче, им нужны кадры. Классическое искусство - занятие дорогое и, если в государстве оно не престижно, тогда и нет развития. В искусстве все должно быть прекрасно, от здания и уровня преподавания, до зарплат. Так продолжаться долго не может и если не принять меры, то, действительно, абхазские песни будут петь только корейцы. Множество проблем у художников, актеров, танцоров… Столько проблем, что я бы назвал наше ведомство – Министерством Культурных Проблем.

По-моему, все деятели культуры давно прошли всевозможные тесты на выживание, и у государей нет никаких шансов, кроме как обратить на них внимание. Деятели науки и культуры – поистине, это подвижники Духа. Зная, что их деятельность носит не временный характер, в отличие от политиков, они делают всё, для того, чтобы Абхазия не превратилась в банановую республику.

Абхазия, как и ни одна другая страна, не может стоять в стороне от мировых процессов. Глобализация, как и глобальное потепление или другие природные катаклизмы, это не вопрос выбора, а готовности к ним. Используя все доступные средства, глобализация двигается мощнейшими темпами, и если не быть стабильным поклонником духовных ценностей, то есть опасность подключится не к мировой цивилизации, а к её канализации.

Мы все считаем себя очень грамотными людьми и думаем, что знаем, как решить все проблемы. Что дальше? Все остается на уровне установки диагноза и благих намерений. Чтобы получить конкретный результат, должна быть госпрограмма, включающая в себя четко сформулированные мероприятия, сроки их выполнения и список ответственных.

Если дефицит культуры в самой культуре, можно представить себе уровень ее наличия в государстве. Словом, и лик государства не обезображен от поклонения культуре.

У нас наблюдается безграничная степень инертности мышления. Неизвестно, куда деваются смекалка, прозорливость, острый ум, находчивость, которые массово проявляются во время войн?

Нам сказали – "у вас молодая письменность" – мы рады, хоть и молодая, но есть; и не важно, что ученый, академик доказывает, что она была у абхазов еще 4 тысячи лет назад и "пользовались ею, по крайней мере, на протяжении более полутора тысячелетий на обширной территории от Майкопа до Сухума". Ну зачем такому маленькому народу древняя письменность? Правда, мы не послушались барона, который утверждал, что литературы абхазы "по самому положению своему иметь не могут и никогда иметь не будут".

Нас назвали малым народом, и мы готовы смириться с тем, что и прав у нас должно быть меньше. Нас действительно мало, и многим кажется, что всегда так было, и трудно поверить даже российской энциклопедии 18 века, свидетельствующей о том, что абхазы "многочисленный народ".

Так мы лениво подбираемся к термину, который обозначает трагедию депортации абхазов в Турцию, пока воспринимая ее, как некий хадж в Мекку. Нам сказали, что это называется "махаджирство", то есть добровольное переселение на религиозной основе, и из одной ученой книги в другую кочует кощунственный ярлык в отношении сотен тысяч убиенных, изгнанных из родных мест, погибших от жажды на турецких кораблях и выброшенных в море .

На мой же взгляд, "махаджиры" это те, кто и сегодня, живя на родине предков , покинули ее духовно, увлекшись другими религиями, креслами, джипами…

Пора очнуться от сладкого сна ленивца. Пока мы тешим себя иллюзиями, наша планета продолжает двигаться и развиваться, и есть опасность отстать безнадежно, оказаться в оковах примитивизма и быть стёртым с лика Земли.

Говорят, умирая, человек встречает яркий свет, и, если духовный уровень человека не высок, то есть, у него слабый свет, то яркость неземного света ослепит его, пугает, и в итоге, Душа его следует соответствующему уровню света. Так же и в жизни, мы воспринимаем то и следуем тому, чему соответствует уровень нашей духовности.

Ахдырра – нет у нас самосознания, осознания себя, а это ведет к страшной закомплексованости, которую мы пытаемся скрыть за грубостью и хамством, вместо благородства, мудрости, примера человечности и высоты Души, которое должны демонстрировать Апсуаа – "Люди Души". Отсутствие высокой Души заставляет людей за что-нибудь прятаться, чтобы не увидели их истинное лицо. И в результате: не жизнь, а игра в жизнь, как игра в прятки, кто-то прячется за кресло, кто-то за политику, кто-то за богатство...а многие за патриотизм. Я знаю тех, кто точно не спрятался - это те, кто отдал свои жизни, ради нас, прячущихся.

Библия учит нас "плодиться и размножаться", "любить друг-друга", а мы убиваем одних и ненавидим оставшихся. Разве для этого дана нам жизнь? В таком пути нет будущего, ибо он не ведет к Анцъа-Богу-Аллаху… У Бога разные имена, но от этого не меняется Он сам. Только мы воспринимаем Его согласно уровню развития нашей Души.

Нет спасения для отдельного человека, поэтому надо любить всех и помогать всем. Ненавидящий другого ненавидит себя, ибо в другом - тот же Дух, что и в нас. Но его Душа может быть искривлена, причин для этого океан, но вместо ненависти, "возлюби" и помоги ему выправить Душу. Зло оттеняет Добро. Жажда к власти, богатству, исключительности - это ложные пути, ведущие к искривлению Души.

Да будем остерегаться их.

Бла иазгәамҭо шәҭы ссирк аҧсымҭазы, Бла иазгәамҭо еа шәҭы ссирк пытуеит

Саида Делба

***

Ара са сыҟазам, сыҟазам, сыҟазам,
Баша хьаала исыхьҵәыуоит аҧша.
Баша хәыцрақәак рымаза сымардан,
Уажә урт рылаҧырз схьысуеит еиҭа.

Са сахьыҟоу аҵарақәа еицышәаҳәоит,
Са сахьыҟоу ашьац иаҵәа шәтуеит.
Аҵх ацамҭаз зазақәак зыхьхалоит,
Бла иазгәамҭазо шәҭы ссирк пытуеит.

Бло иазгәамҭо шәҭы ссирк аҧсымҭазы,
Бла иазгәамҭо еа шәҭы ссирк пытуеит.
Лаҧш иаҵәыхьчоу ашьац иаҵәа ашәҭымҭазы,
Лаҧш иаҵәыхьчам еа ҧсҭазарак ҧсуеит.

***

Сышәхаштхьеит…
Сара зны шьыжьыла
ара ашәҭқәа сыҟәшәон,
Сышәхаштхьеит…
Сара ани амрагьы здыруан,
Уара ухьз есышьыжь исҳәон,
ухьз хасҵон нцәахәцас,
Нас зыхьжәра мԥахәастала сцон,
Аха уажәы сынхарҭа сыҧсахын
Сырхаштхьеит,
«Дыҧсит», – рҳәан,
шәҭы цырақәак
Рыла итахыркаан сынхарҭа
ицеит ицалоз.
Нас имԥаслоз
урт ашәҭқәа ҿырхуан
Дара рынхарҭақәагь ҭахыркааларц,
Ах, ишҧаздыруаз ухьз,
Аха ҳәаак саахысын, исхаштхьеит.
Азнырцә азәы сызеитлон сибарц,
саргьы изеыстлон.
Азызлагара сахылаҧшуан нас
ҳа ҳабжьара…
Ҳа ҳабжьара абжьқәа цәахын,
ажәԥан ҭакнаҳан.
Аеыԥқәа зтаҧслоз тышак жын,
абнара азаҵәра ҧшын,
Сызхысыз аҳәаақ сыҧшын…

1992ш.

Любовь Никитченко

***

О, люди! Знаете ли вы,
Живущие в тиши и мире,
Что здесь, в Апсны – Стране Души,
Теперь лишь голод, смерть, руины.
Летят снаряды, рушат то,
Что воздвигал народ веками…
Кто же расплатится за все,
Что принесла война?! Слезами
Омылись лица, горький стон
Стоит над всей опустошенной
Землей… И только крик ворон
Его пронзает оглушенно.

На поле, там, где раньше рос
Куст дикой розы, пели птицы,
Гуляет смерть с большой косой,
Снарядов рвущихся зарницы.

О, люди! Знаете ли вы,
Что мир не прочен, шаток ныне.
Уйти вам трудно от беды,
Пока вы к ближнему глухие.

17.05.93.

Лиолиа Тәан-ҵха

ДЦОН АҧҲӘЫЗБА ГӘЫМСҬА АХЫҚӘАХЬ

Ирина Сыҷынаа -ԥха илыхьзыншылоуп

Дцон аҧҳәызба Гәмыста ахыҟәахь,
Дцон аҧҳәызба еибашьра.
Схы рханы исҳәон аныхахь,
Анцәа лыҧшзара еиҟәырха!

Лан дыҧшын, дыҧшын ахышәаҿ,
Лан есымша дчаҧшьаԥын.
Зымԥа хзыркәшалоз лгәашәаҿ,
Уигьы джәылон, – деибашьԥын.

Амца кьатар, амца ҿыхон,
Ахҟәа цон икылжәа сгәы.
Ахақәитрахь ашәа сыхон,
Иалҟьо сыкәпаԥоцәа рыбжьы.

Дызгәагьуадаз абла ҭшаша,
Дызгәагьуадаз амра аҧха.
Ибиракын лара лиаша.
Дцон аиааирахь дыҧшзаза.

Аиԥохаа дукәа иргәыдыееало,
Гәымста цон апсы еибакны.
Ахәы шкәакәа уахьыԥхало
Диан идгьылтәым дшьабаны.

Диан даапсазшәа, диан деиқәхазшәа,
Диан дахьзазшәа лгәахәтәы.
Сара исҳәарц илзымҳәаз ашәа
Дцеит исытан аҳәатәы.

1994ш.

Сан лыбжьы хаа

Рада Аргәын-ԥха

Есԥшьаша хәылбыехала сазыԥшуп ателефон аҵәҵәабжьы. «Бдырраҭара сахәаԥшуан»,- игоит сан лыбжьы ныҵакшәа. Еиҳарак сыззыԥшу урҭ ѡ - ажәак роуп. Нас ҳналагоит адырраҭарақәы иҟаз-ишыҟаз аилыргара.

Зны-зынла сазхәыцуеит атележурналистика ада сара даҽа альтернативак сымазма ҳәа? Сыԥсҭазаарақәы даҽа уск уи ада снапы аласымкыц.Уи ыҟамызҭгьы сызлагозгьы сыздырамызт. Схәыҷаахысижьҭеи сан сыззылкуаз уи мацра акәын, даҽеакы сазхәыцыртә еиԥш аҭагылазаашьагьы сылҭомызт. Зны-зынлагьы слыҵашьыцуеит, аиашазы, сара схәыҷқәа рҿы уи еиԥш агәыҕәҕәара сзаарԥшуам, лара леиԥш урҭ ззукша ирылҵуа здыруеит ҳәа схы сзақәгәыҕуам.

Раԥхьа Аԥсуа телехәаԥшраҿы сшьапы анеихызгоз исхыҵуан жәаф шықәса, усҟан Ҭина Корсаиа лыԥҳа ҳәа акәын ишсыхәаԥшуаз, аха уи аамҭа кьаҿк акәын. Иахьа издыруеит Ҭина Корсаиа аҵкысгьы ишеиҕьалшьо Рада лан шәами ҳәа дыззымдыруа аҿар анлазҵааua. Еснагь исныруан уи аҵыхәанза ишыналмыгзаз лырҿиаратә амбициақәа, уи азы акәхап лхы ақәкны изсылылхуаз ажурналистра, сара инасыгзарц азы, аха уи зны-зынла иануқәыҕәҕәогьы ыҟоуп.

Ажурналистра иацу азанааҭтә ҷыдарақәа ззымҵо азәы дыҟоуп ҳәа сыҟам. Атекст аѡреи, аиҿцәажәареи, азҵаарақәа рықәыргылашьеи уҵарц азы аамҭа заҵәык ауп иаҭаху, аха иарбанзаалак арҿиаратә ус аҿеиԥш ауаѡытәыѡсатә хаҭареи адоуҳатә интеллектуалтә ҵаулареи иацымзар, заа ирхио азҵаарақәа рыҭара мацара узнанагом иҳараку азанааҭтә ѡазарахь..Уи ауп сан исылалаазозгьы , илҿыслааз ireиҕьу ҳәа исыԥхьазоугьы. Иахьа уажәраанзагьы дсықәымшәац сан леиԥш аԥсуа литературеи апоезиеи здыруа,адырра адагьы лара леиԥш аемоцианалтә ныррa знаҭо даҽеазәы.Схәыҷаахыс исыцу аԥсуа литературатә хаҿсахьақәа рыбжеиҳараѡык сан илдыруаз ауаа ракәызц ьыысшьон. Сан лыԥсҭазаарақәы аҭыԥ ҷыда ааныркылоит аԥсуа поетцәеи ашәкәыѡцәеи аҟазаyааи. Иахьагьы ҳахәмаруа иаҳҕәалаҳаршәоит урҭ адырраҭараққәа анырзылкуаз, апроцесс шымѡаԥысуаз. Иахьа хәлааназа иҳаҳауаз урҭ ауаа рызбахә акәын. Лфырхацәа бзиа илымбакәа, гәыла-ԥсыла дрыламҵәакәа адырраҭара бзиа лзеиҿкаауамызт. Еиҳарак сгәалашәараҿы иаанхаз Иуа Коҕониа изкыз аамҭа оуп.Уи ирҿиареи иниҵыз иԥсҭазаара кьаҿи усҟан лабҿаба избозшәа акәын сшыҟаз. Иуа иаҳәшьа Магәа леиҳа иҟәыҕоу ԥхәыс дыҟамызт сан лзыҳәан. Лабҿаба избозшәоуп ишысгәалашәо Александра Назазе аибашьра дуззаҿы лҭахара аҭоурых. Ахы заахаз аԥсуа фырԥхәыс днылаҳауеит асы шкәакәа, лхылԥа ан-

лыхшәа лшьамхаҟынза иааиуаз лыхцәы ссир аалықәыҧсеит. Анемец фашистцәа ирыҧшааз лмаҟа аѡнуҵҟа иаваз асаркьеи ахҳәа хәыҷи роуп…

Апоет Алықьса Ҷьонуа изкыз адырраҭара анҭылх ашьҭахь мызкы аҟара дызлацәажәоз Аимара Ҷьонуаа раҳҭынреи, Аимара аҧшзареи, азиас Дәаб аҟазшьеи, аҭаацәара зегьы реизыҟазаашьеи ракәын. Сан дызхааныз аҧсуа театр акорифеицәа ирызкыз адырраҭарақәа зегьы реиҳа илықәҽиаз ҳәа илыҧхьазоит. Ҳаѡнаҽы лара лыбзоурала актиор Леуа Касланзиа ихьз Леуа Дузза ҳәа ада рҳәазом. Зынза хаз даҟьоуп сан лзы Баграт Шьынқәба ипоезиа. Зны-зынла лареи сареи ҳанеизаанхалак аиндаҭлара ҳабжьаҳҵоит реиҳа Багарт иажәеинраалақәа згәалашәо, нас иреиҕьны иаҧхьо ҳәа. Сан ишеиҭалҳәо ала ацәажәара сызлалагаз Баграт ипоезиа алоуп.

Шықәсыкгьы схымҵзацызт, иҭыҵит ажәеинраала ҽыц «Ҷлоу». Сан есыуаха санлырцәоз дысзаҧхьон уи ажәеинраала , ус ҽырҳәалагьы илҵеит.Уахык зны дшаҧхьоз цәаҳәак аҽы данаҽаха, сиарҭа аҟынтәи уи лыҵасҳәеит.Азныказ сан даршәеит ас заа ацәажәара сахьалагаз, аҳақьымцәа рахьгьы сылгеит, хшыѡла сеиқәшәо сеиқәшәаму гәалҭарц.Уи саниз аахыс ислыркыз апоезиа агәыблра иахьагьы исыцуп.

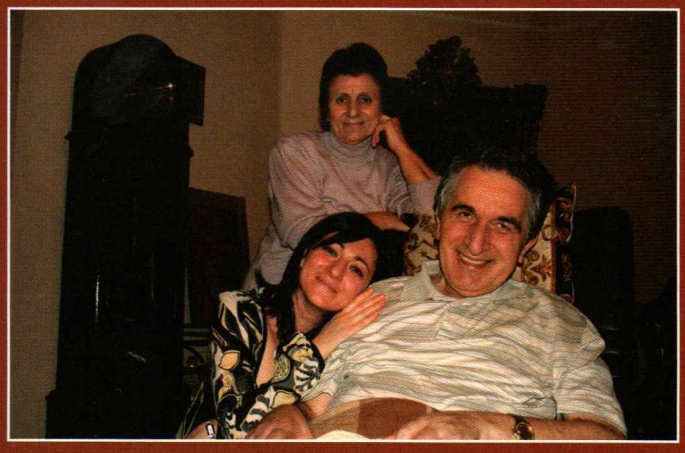
Сан лусураҽы ашәқәа зегьы лзаатын ҳәа уҳәар, иашам. Иҟан лыгәгьы анылдырхьуаз, ишлықәнагамыз ианлызныҟәозгьы ,аха уи ла лзы ақәаршѡы еиҧш ирласны ииасуан, ахаан уи дазхәыцуа лхаҽы инхомызт. Избанзар еснагь илыман лыхшыѡ ззылышьҭыша апроект ҽыцқәа. Зегь реиҳа аилибакаара зыбжьаз Рауль Лашәриеи лареи ракәын. Иахьагьы уи иеиҕьу ателехәаҧшра аредақтор дҟамлац ҳәа оуп дшыҟоу. Усҟангьы иахьагьы сан оумашәа ауаа рызнеишьа дақәшәоит. Дазусҭазаалакгьы арҽиара захьзу ацыҧхьк илазар еснагь илыҧшаауеит иацәажәаразы атемақәа. Аҵыхәтәантәи «дзырчмазаѡыз» адырраҭарақәа ируакын иҭахаз Аҧсны афырхацәа ирызкыз. Раҧхьа Роберт Кәарҷиа, нас Валера Делба.

Лара лзын убарҭ роуп ахаҵареи, агәымшәареи,аҧсуареи ирсимволхаз. Сан лусумҭаҟәа рҿы сгәы ишаанагоз ала ирацәацәан апафос. Уи дзыхцәажәалакгьы иҳараку аҩазарахь дхалымгалакәа ҟаломызт. Аха уи цәанырралеи емоциалеи еилашуаз лыҩнуҵҟатә дунеи аазырҧшуаз лхатәы стиль акәын.

Ҳәарада сан лыҧсҭазараҿ лырҿиаратә усура кыр аҵанакуан,аха жәохә шыҟәса раҧхьа дызҿыз зегьы даарҟәаҵын,ишырҳәо еиҧш, «аҩны дтәеит». Илылшоит ҳәагьы сыҟамызт лусура ада. Аха усҟан «ажурналистикаҿ исҳәаша зегьы сҳәахьеит», - лҳәан аҧҳәыс -тәанчаҩы лыҧсҭазаарахь диасит. Иҟалап уи аҿар ирусуп ҳәа илыҧхьазазар, иҟалап шьҭа сара сеихьзараҟәа рбара еиҕьалшьазар. Аха атәанчара сан лзы ахаан аҭынч ҧсҭазаара аанагомызт. Лара лҟынтәи ауп зны-зынла иахьсаҳауа Аҧсни уи анҭыҵи иҟоу ажәабжьҟәа. Иахьагьы, ҳаныхәыҷҟәаз еиҧш, иҳаҧсҭазаашьоу хьаас илымоуп. Еиҳарак сашьа инаидҳәаланы. Абжьааҧны уи лхьаа аҳәааҟәа ианлызҭамыгзогьы ыҟоуп, аха уи акагьы узазузом, лыҷкәын лара лзы дышхәыҷу дынхоит, егьа дхаҵазаргьы, дхатәразаргьы.

Сани саби реизыҟазаашьа азы ахаан иузҳәом аилибакаареи аҳәатәеиҟәшәареи рыла еибаркәп ҳәа. Аха урҭ реиҧш зҟазшьаҟәа еинаало рыҧшаара цәгьоуп, ихеибарҭәаауеит ҳәа ззырҳәо дара роуп. Егьа саб изы лгәы ҧжәаргьы даҕьыргьы уи «ҳаҕба ду»иоуп лҳәон. Сабгьы ахаан уи атәы ажәала ишимҳәацгьы сан лыда ҧсыхәа змам уаҩуп. Сгәы иаанагоит егьа ауадаҩраҟәа лҧылахьазаргьы , сан еснагь еилылкаауан лара лзы ихадароу.Уи анеилыукаауа ауп иуҧынгыло ауадаҩраҟәа зегьы риааира анузымариахо. Убас ахәыцра лара илҿысҵааит ҳәа сыҟоуп.

Зны ҳалацәажәон Аҧҳәыс лынасыҧи аразҟы бзиеи.Аха иаанагои уи. Уҭәы-уҧха, умгәамҵ-хамҵуа уҟазар акәзар – уи

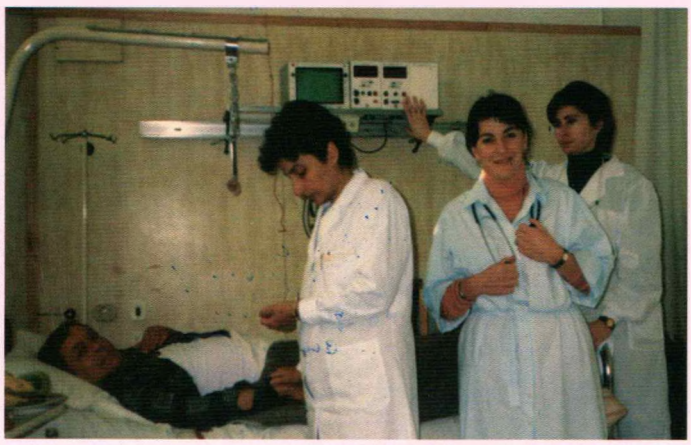


сан илызкым. Иҳагыз иҳабзаз ыҟан еснагь, лара илҳәан еиԥш «ҳаб усгьы Аԥсны азы ақәԥара ауп дызҽеыз». Анык, ԥҳәыск лаҳасаб ала иаеыԥнылҳәалон ихазы уаҳа акы дахьашьтамлацыз. Аха уи ус, еиҳа лгәы лырдарц азы акәын, ибзиазаны еилылкаауан лхаҵа дшыҟоу дшынхо, рҕьажәоас имоуҕьы лара шлаку. 70тәи ашықәсқәа рзы амилаҭ-хақәитратә қәԥара ацәқәырԥа ҽыц аан саб иҩызцәеи иареи «апартиа» рус аназбоз аены сан сгарҭа анылмоу «аколиаска» сҭартәаны аены хәлааназа обком ахыбра даҵагылан, дазыԥшын аҭакра рықәшәарыма ҳәа. Усҟан «мариала» еилгеит, саб иусура дамырхит, ипартбилеҭгьы уа ишьҭаиҵеит.

Аакьыскьа иаҳзааигәо ԥҳәыск сдырратарқәа руак данахәаԥш ашьҭахь ус салҳәеит: «абыржәы еиԥш бхы бақәиҭны, зынза акы хьаас имкыкәа имҩаԥыбго сымбац. Уи шьҭа ателехәаԥшра аҽы ибымоу аԥышәа ду акәхап изыбзоуроу». Усҟан слықәшаҳатхеит аԥышәа аиура акыр шаанаго ажурналист изы. Аха сара иансызҳа нахыс ателекамера аҽаԥхьа аума иарбанызаалак аудиториа аҽаԥхьа аума еснагь испыруан ҩнуцкатәи хақәиҭрак, ҩнуцкала снызкыло исықәыҕәгәо сымамызт. Иахьа агәра згоит уи зыбзоуроу сани саби рҟынтә сара сахь иисыз аламыс цқьа амч шакәу. Иҟалап уи аилкаара уадаҩзар, иаҳбахьоу шәагазагала узызнеиша акы акәымзар. Исҭахын сара схәычқәагьы ҩныцкала зхы иақәиҭу уаахарц, издыруеит уи аҵакы ду шамоу, аха иагьыздыруеит уи сара ишыстакԥхықәроу.

Геннадий АЛАМИА

СЕРДЕЧНАЯ ДОСТАТОЧНОСТЬ



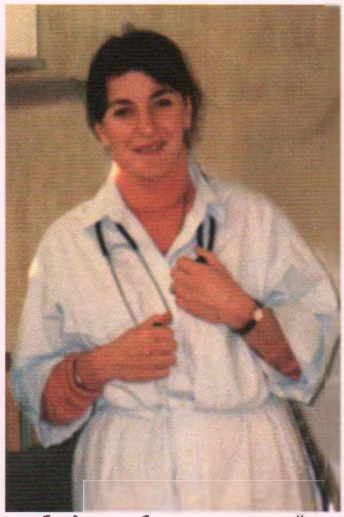
Здесь умереть не дадут...

Говорят, после двух дней отсутствия в этом мире я на какой-то миг вернулся сюда и, увидев над собой заплаканное лицо одноклассницы, кардиолога Фаины Асабуа, пожалел её и пообещал не умереть и...снова ушел... Но врачи не могли допустить, чтобы я не сдержал слова и, в конце концов, как бы ни сопротивлялось, заставили сердце работать на жизнь...

Позже в кардиологическом центре в Москве, ознакомившись с историей моей смерти и чудесного воскрешения, посоветовали немедленно вернуться к своим спасителям, подобно Богу, творящим жизнь из ничего. Московские светила, в своих сверкающих кабинетах, в окружении самой продвинутой техники,

не могли и предположить в каких условиях, там, в послевоенной, блокадной Абхазии творится эта самая жизнь! До сих пор у меня в ушах стоит скрежет прибора, из которого медсестра, как слово из уст немого, пыталась вытянуть ленту с нацарапанными зигзагами, смутно напоминающими кардиограмму. Надо было видеть, как она старалась смягчить шум и грохот прибора милой шуткой и смехом. Расшифровка результатов обследований на технике музейной редкости требует коллективного разума. И здесь, только в сомнении может родиться спасительная истина. И собирались врачи всем женским коллективом решать вопросы жизни и смерти в кабинете заведующей отделением Людмилы Аслановны Отырба. Для больных эти «пятиминутки» не менее значительны, чем для католического мира – время, отпущенное кардиналам для выбора Папы Римского. В нашем случае о результатах «выбора» можно было догадаться не по «дыму из трубы» а по лицу лечащего врача. Все могут наши женщины, но никак не научатся они вовремя «смывать» с лица следы радости и печали. Привыкли они брать все болезни наши на себя и еще неустроенность жизни стараются приукрасить.

Не бывать добру без худа. «Благодаря» технической неоснащенности, наши медицинские работники не могут рассчитывать на готовые «рецепты». Нужно доходить до всего своим умом. И сомнения их – не слабость, а признак способности к самоусовершенствованию. Может, потому они чаще профессиональнее и человечнее тех, кто имеет возможность перепоручить больного умным приборам, которые «подумают» за них? Вовремя включить и выключить аппарат, уметь прочитать выданный им «вердикт», и нет иных забот. Все дело в том, что именно эти иные заботы и становятся решающими в борьбе за человеческую жизнь.



Никто из нас – из «сердечников» – не обходился без консультаций и дальнейшей опеки Валентины Чукбар и ины Ашуба...

Услышать голос врача за дверью и забыть о сердечной боли…

Увидеть улыбку врача и подумать о солнце завтрашнего утра…

Здесь укол – что стрела Амура, и пилюли любых сладостей слаще…

Здесь лежачий больной может мнить себя рыцарем у ног красоты…

Здесь, у бездны смерти на краю, отчетливо вырисовываются контуры и краски всего того, что делают жизнь красивой и неотвратимой…

Людмила Аслановна... Люда... Она не испугалась собрать в одном месте столько умных красавиц. Это у мужчин обычай окружать себя людьми и ростом, и умом ниже себя, чтобы самим выглядеть выше и умнее. Руководители любого ранга, любой сферы деятельности должны учиться у неё умению не ставить свое служебное положение выше нормальных, человеческих взаимоотношений в коллективе. Покой и защищенность, так необходимые для больных, поддерживаются невидимой, как работа корней, деятельностью руководителя коллектива. ...«Как же так, одни женщины и никаких «драк», интриг, зависти, склок?» – удивится иной. «Это же не мужской коллектив!» - скажет, как отрежет, другой.

Как-то поймал я себя на мысли, что одними из лучших дней своей жизни я считаю время, проведенное в больнице. И все это благодаря тем же моим дорогим Люде Отырба, Фаине Асабуа, Инге Пипиа, Маргарите Смыр, Алине Хагба, Эмме Шинкуба, Инессе Аргун, Саиде Кишмария, Аиде Зухба, Белле Смыр, Римме Цвижба, Мае Саканиа, Нонне Берулава ... Стал перечислять – испугался, наверняка кого нибудь пропущу! А потом вспомнил, что врачи прощают больным все, кроме нелюбви к жизни и успокоился.

Возвращением к жизни больные обязаны не только профессиональной подготовке персонала, но и атмосфере уважения и сострадания, исключающей деления больных на «своих» и «чужих». Здесь можно рассчитывать на помощь не только врачей и медсестер но и операторов УЗИ, лаборантов, технических работников. Никто из нас – из «сердечников» – не обходился без консультаций и дальнейшей опеки милых Валентины Чукбар и Ирины Ашуба, заведующих терапевтическим и неврологическим отделениями этой же клиники.

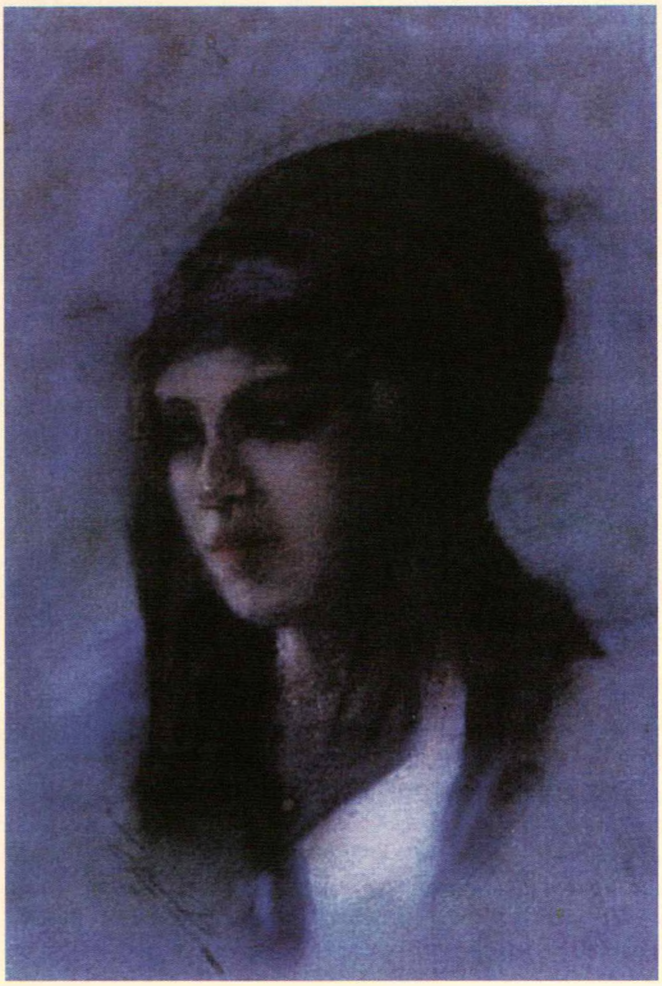
Однажды настроился я на волну доброты, и ничто уже не могло помешать встречать, видеть и слышать добрых людей. И все же это не везение, а умение души работать, искать и находить. Сердечная достаточность позволяет достичь той высоты, откуда родные лица становятся ближе и виднее.

О сердце можно забыть, пока оно болью о себе не напомнит.

МИХРИ Расим (Мҩышфыҟь) АЧБА - рацхьазатәи Ҭырҟәтәылатәи апрофессионалтә сахьаҭыхҩы

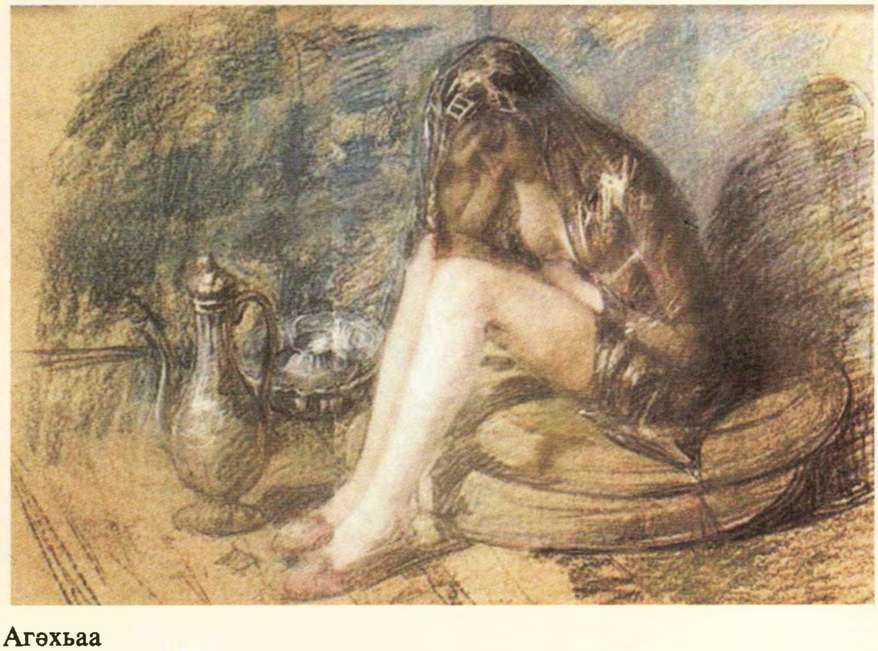
Наиле – Ҳаным

Летта Аасым. 1920ш.



Аҭыпҳа

Иауз Селеҟь



Агәхьаа

Автопортрет. 1920ш.

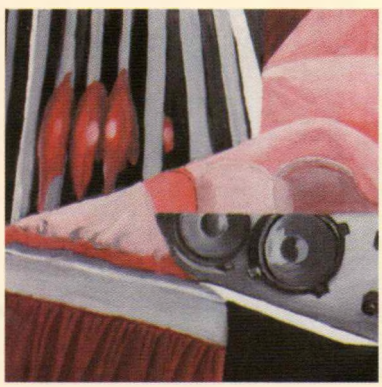
1886 шықәса рзы Стампыл ақалақь аҟны иаз Миҳри Ачба лҟазарала Тырқәтәыла мацара акәымкәа, адунеи зегьы аҟны деицырдыруа дҟалеит.

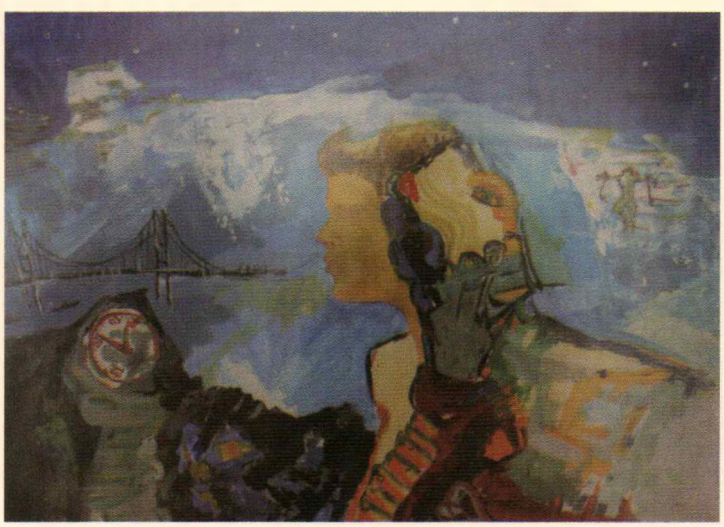
Асахьатыхоы ду лыпстазаареи лҟазареи ирызкны ашәкәы тзыжьхьоу ацарауаа Маҳинур Папаңха лҟынтә иҳауит абра ианаҳдо аусумтақәа.

СЕЛАМИ - ПАШЬА

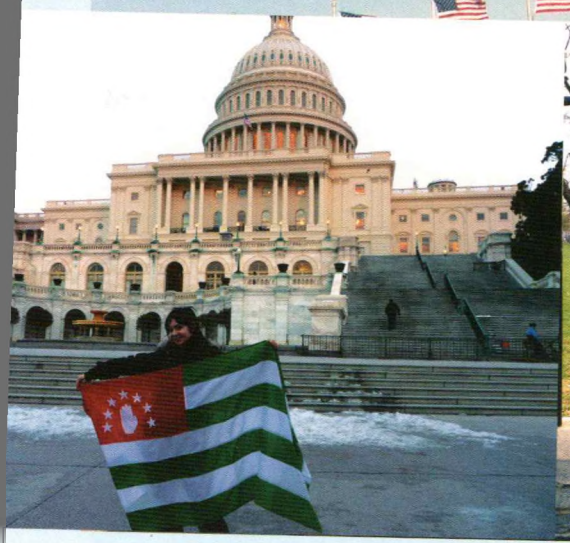
Диит 1971 шықәса рзы Сақариа, Акиази ақытан. Алагартатә пхьара данахыс ашьтахь Анатолитәи ауниверситет, анапҟазареи аоычареи рфакультет дталоит. Сахьатыхоык иаҳасаб ала Тырқәтәыла ацәыргақәцақәа акыр ихы рылаирхәхьеит, аҟазара абзиабаоцәа деицгәартахьеит.

Омар Агрба





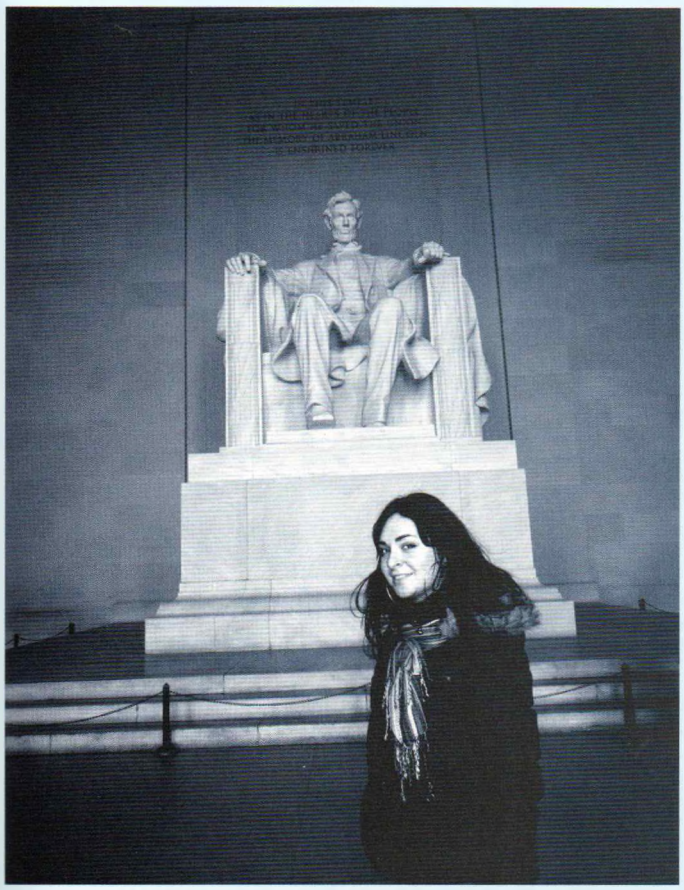
Наши в Америке



«Вот уже седьмой месяц как я нахожусь на территории Соединенных Штатов Америки, в штате Миннесота, в городе Манкейто. Учусь в Государственном Университете штата Миннесота, среди 15 000 студентов. Это огромный университетский городок с богатой инфраструктурой...»

Наала Басария ►

ничего не может сравниться с родным домом



Вот уже седьмой месяц как я нахожусь на территории Соединенных Штатов Америки, в штате Миннесота, в городе Манкейто. Учусь в Государственном Университете штата Миннесота, среди 15 000 студентов. Это огромный университетский городок с богатой инфраструктурой.

Летом 2010года я оказалась одной из финалистов конкурса международной Программы по обмену студентами IREX, которая дала нам, студентам из Абхазии, возможность учиться в течение одного академического года в высшем учебном заведении США. Меня переполняли разные эмоции и чувства. Конечно я была безумно рада, меня захлестывало желание учиться, развиваться, получить опыт, возможность пожить в стране высоких технологий и приобрести новые навыки, а с другой стороны мучил страх перед неизвестностью, тем более это предполагало разлуку, пусть ненадолго, но, с моей любимой Родиной.

По прибытии в США, конечно, первое время, было весьма сложно привыкнуть к новой жизни, к жизни в стране с совершенно другими нормами, образом жизни, культурой и ценностями. Но иногда полезно побывать в другой среде, чтобы трезво анализировать ситуацию в своей же стране, как делать акценты и на какие приоритеты фокусироваться , что можно позаимствовать для развития у себя на Родине, а чего не стоит делать вообще,,,, Ведь приобретенный опыт нужно уметь правильно и полезно внедрять там где это необходимо...

Но сейчас мне хотелось бы остановиться на роли тех, кто находится за рубежом, и их возможностях в пропаганде нашей культуры и истории.

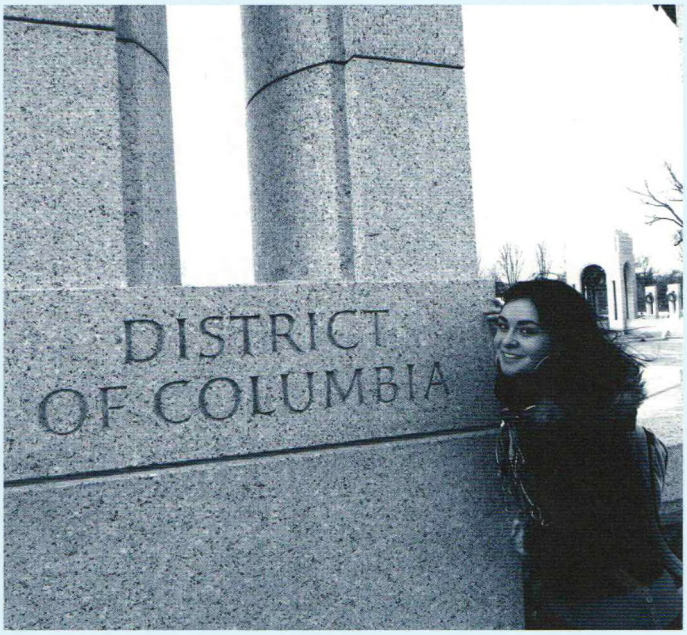
Остановлюсь на личном опыте. Когда я только приехала сюда, студенты моего вуза даже и не знали о существовании нашей маленькой страны и требовались большие усилия суметь объяснить, что такое Абхазия и, что из себя представляет абхазский народ... Приходится работать с каждым по—отдельности, т.к. то, что говорю им я расходится с тем, что знают они, слышали или читали....

Конечно, мою задачу облегчало то, что Американская молодежь оказалась очень любознательной, услышав новую информацию, они начинают наводить справки и привлекать своих друзей и, тем самым, информация распространяется очень быстро...

В рамках Проекта по презентации стран и культур, я сделала широкую презентацию моей страны, и в университетском городке стали все больше слышать о студентке, приехавшей из Абхазии. Все больше профессоров политологии стали обращаться ко мне с предложением прочитать лекции на тему Грузино-Абхазской войны, культуре и традициях Абхазии, ее истории и сегодняшней политической ситуации.

Я старалась провести как можно больше презентаций на различных факультетах, в деканатах и Центрах Я была приятно удивлена тем, насколько некоторые из них обладали информацией об Абхазии, зачастую деформированной, не совпадающей с настоящим положением вещей... Конечно, все это расстраивает, но именно поэтому так важно, чтобы каждый человек, оказывающийся в другой стране чувствовал себя представителем государства и выполнял миссию гражданина, патриота, пропагандиста своей идеологии...

К сожалению, в учебниках политологии и всемирной истории, по которым занимаются американские



студенты представлена далеко не та информация, которая могла бы позволить нашей стране выглядеть привлекательной. Но в процессе дискуссий, тематических встреч, я поняла, что люди стали менять мнение, понимая, что в оценке политических событий не может быть полной объективности...

На самом деле очень важно, когда тебя не только слушают, но и слышат... Думаю, что мне в этом повезло.... Могу также с удовольствием отметить, что можно уже почувствовать, как меняется отношение к Абхазии. Стали появляться публикации, где Абхазию рассматривают как самостоятельное государство, и говорят о возможности его мирового признания. Многие журналисты, побывавшие в Абхазии публикуют статьи, в которых представляют существующее положение вещей, что не может не отражаться на общем отношении к ситуации.

На мой взгляд, каждый из нас, пусть даже студент, оказавшийся даже на короткий промежуток времени под чужим небом, обязан нести знамя своей страны и выполнять почетную миссию посланника своей страны.

Также хочется рассказать о том, что меня пригласили стать членом Всемирной Организации Языков мира (world Language Organization), и и в рамках работы этой организации, я инициировала преподавание абхазского языка для студентов. В моей группе были студенты из Саудовской Аравии, Пакистана, Молодовы, России, Кореи, США, Японии, Германии и т.д.

Посредством изучения абхазского языка, они узнавали больше о стране, о нашей культуре,и традициях, о ситуации в целом. По окончании курса нам официально были выданы сертификаты, и теперь, наш флаг висит наряду с другими в Офисе по делам Международных студентов. И,конечно же, мое сердце переполняется гордостью каждый раз, когда я захожу туда....

Кроме того, я прохожу практику в реабилитационном Центре имени Линкольна, где я работаю с эмигрантами из разных стран и обучаю их английскому языку по Программе изучения английского как второго языка (English as a Second Language).

Я сознательно приняла такое решение для того, чтобы по приезду в Абхазию я могла использовать приобретенный опыт в работе с репатриантами. Это поможет мне разработать методику по обучению абхазскому языку в будущем.

Конечно же. Удалось и попутешествовать по Америке. За это время я посетила Нью-Йорк, Филадельфию, Бостон, Вашингтон, Чикаго, Майами, Великие Озера.

7 апреля 2011г. я буду принимать участие в пленарном заседании Мини модели ООН , на котором каждый из нас будет защищать интересы своего государства, В заседании будут принимать участие видные деятели, политики, журналисты, профессора университетов и т.д. Еще одна возможность представить Абхазию...

Через два месяца я возвращаюсь домой, на Родину, жду этого дня с нетерпением, потому , что ничего не может сравниться с родным домом, с родным народом и если есть проблемы нужно обозначать их и разрешать, а не делать вид, что все замечательно...

Я верю в то, что все у нас будет хорошо, главное сегодня не совершать ошибок, которые потом будет невозможно исправить... Это самое главное и если мы будем все вместе у нас все получится... Очень хочется в это верить , и я с оптимизмом смотрю в будущее, в строительстве которого собираюсь принимать активнейшее участие...

Наала Басария,
США, Миннесота. Г.Манкато. 2011г.

Надежда на память

Стоя у гроба, я смотрела на застывшее лицо Виталия, и не верила, что на этом лице навсегда останется только это едва насмешливая и немного грустная улыбка. И не будет другой улыбки, широкой и открытой. Такой, каким был сам Виталий.

Знакомство Виталия с моими родителями произошло у них дома. В день рождения мамы. Мы приехали ее поздравлять. Виталия не было видно за огромным букетом цветов для будущей тещи. Но пока мама даже не догадывалась о своем новом статусе. Мы поздравили ее с «ее новым годом» (как сказал Виталий) и сообщили нашу главную новость о том, что женимся и венчаемся. Во время семейного застолья мама сказала Виталию:

- Виталик, когда сможешь, отвези меня на кладбище к моим родителям...

- А обратно?.. – только и спросил мой будущий муж.

Когда мы уже поженились, в свадебное путешествие решили поехать сначала к родственникам Виталия, в Волгоградскую область, а потом к моим - в Абхазию.

И вот в первый приезд с мужем на Родину в аэропорту нас встречают мой зять Саша и сестра Инга. Увидев друг друга, мы кинулись обниматься и целоваться. И вдруг Виталик говорит мне:

- Слушай, а что ты говорила, что Инга страшная. Совсем не страшная. Очень даже симпатичная. И молодая, моложе тебя ведь, правда? У Инги оторопь. Она с удивлением смотрит на меня. Я смеюсь и говорю:

- Инга, привыкай. Он так шутит. Ничего подобного я не говорила.

- Не знаю, не знаю. Он был так убедителен, - проворчала она, поддерживая шутку.

Да, Виталий шутил, как и жил, убедительно. Мог опасно, но уверенно проводить собеседника по краю обиды, не давая ему скатиться в её пучину. Помню, ко мне за консультацией обратилась женщина. Возни с ней предстояло много, а

Денис

в коридоре озверевшая ожиданием толпа. Я и перекинула ее мужу, так как он, кроме буровых, нефтяных скважин, континентального шельфа и прочей зауми, профессионально разбирался в юридических тонкостях и даже защитил диссертацию по юриспруденции.

Он попросил у клиентки паспорт.

- Что-то вы не похожи на фотографию в паспорте! – сказал ей Виталий.

- Да, тогда я причесалась перед съемкой, - кокетливо ответила посетительница.

- А стоит ли это делать так часто?

То, что невозможно было искоренить «прямой наводкой» нравоучений, Виталий «заговаривал» шутками, пытаясь смягчить суровую действительность.

Мы были женаты всего пару месяцев, когда моя двоюродная сестра собралась к нам с дочкой на лечение. Вечером я предупредила Виталия, что к нам едут гости.

- Ну вот женился на абхазке. Теперь весь Кавказ будет здесь,- вздохнул он деланно грустно и печально, явно подражая москвичам, с их вечным: «понаехали!».

На самом деле в нем было много участия и заботы обо всей моей многочисленной родне (богатству моему!). Новые родственники с самого начала не могли не стать родными для человека, который всегда интересовался корнями своего рода.

Несколько лет назад Виталий, разглядывая со своими братьями двумя Александрами (один - из Питера, другой – из Москвы) старинный альбом с фотографиями предков, предложил поход (а ведь не так уж много выпили!) к своим истокам. Отправил запрос в архив и получил ответ, что корни рода Кокиных уходят в Нижний Балыклей Волгоградской области. Три брата поехали туда и разыскали «старожилу» рода Матрену Ильиничну, которая помогла найти других... Три брата, не пожалев денег, сил и времени, устроили для всех Кокиных грандиозный праздник, на котором присутствовали родственники из Украины, из Прибалтики, да откуда они только не приехали. Ведь за все отвечали три дружных брата. Виталий пришел к любви к Абхазии через любовь к людям, через настоящую мужскую дружбу с моим отцом Тарасом Мироновичем, с которым он был рядом всегда и везде. Они, сговорившись, могли уехать без меня в «свою Абхазию». И никаких высоких слов, никакого пафоса и как всегда чувства были надежно прикрыты шуткой.

Прошлым летом в Москву из Абхазии приехал мой племянник. Поступать в институт. Мы с Виталием и с родителями племянника пошли в институт в день экзамена поддержать будущего студента. После экзамена зашли в первый попавшийся ресторан, который оказался грузинским. Виталий в нашей компании был единственным русским. Он тут же сказал официанту:

- Со всей серьезностью хочу предупредить. Я не абхаз. Я – русский. Так что меня, чур, не травить.

Что и говорить, любил Виталий преподносить, шуточные по форме, серьезные по содержанию сюрпризы. Однажды он разыграл нашего сына. Тогда Денису было 5 лет.

Мы отправили сына с моими сестрами на летние каникулы в Абхазию. Сами собирались присоединиться позже, но точно не знали, когда сможем вырваться с работы. Поэтому, чтобы не давать сомнительных обещаний ребенку, решили ничего не говорить о нашем приезде.

Одна из моих сестер Людмила вместе со своими детьми и с Денисом возвращались с пляжа. Виталий по телефону заранее договорился с Людой, в каком месте и в какое время они встретятся, и попросил сыну ничего не говорить. И вот наступила «неожиданная» встреча.

Дениска, едва заметив Виталия, кинулся к нему:

- Папа! Папа! Ура!!!

Виталик невозмутимо посмотрел на Дениса и сделал вид, что собирается идти дальше.

- Мальчик, ты что? Ты чей?

У Дениса на глазах мгновенно заблестели слезы. Он обратился к Люде:

-Люда! Этот дядя мой папа?.. Папа?..

Конечно, сердце любящего отца не выдержало, и продолжать игру в «чужого дядю» он не смог. Люда позже рассказывала, что Виталик так строго и отчужденно держался, а Дениска так расстроился, что готова была убить моего мужа. Но он сам продержался полминуты, поэтому сестра просто не успела сделать это.

На одном официальном приеме Виталий в своем духе выразил свое почтение ко мне, своей жене:

- А теперь слово предоставляется одному из руководителей норвежской нефтяной компании Виталию Кокину... Все собравшиеся вынужденно зааплодировали. Им, гостям сегодняшнего вечера, хотелось, наконец, поднять бокалы и выпить. Но протокол есть протокол. И если ты на международной конференции, то должен соблюдать определенные правила.

- Здравствуйте, дорогие гости, - бодро начал муж.

В это время я в который раз пыталась подцепить на вилку скользкий грибочек-попрыгунчик. Немногие решались есть во время застольных речей, но я была так голодна, а масленок так неуловим (что еще больше раззадоривало аппетит), что на этикет дикарским способом мною было наложено табу.

- У меня есть замечательный тост...

Ура! Наконец-то мне удалось подцепить неуловимый гриб и я приготовилась проглотить его с благоговейной нежностью.

- И этот тост скажет моя жена, - торжественно закончил Виталий.

Мужчины с недоумением посмотрели на него. Женщины с жалостью на меня. А я судорожно пыталась проглотить грибочек, при этом не упасть со стула, собраться с мыслями и не убить мужа при таком количестве свидетелей.

Вежливо улыбнувшись, я сказала какие-то дежурные слова, дежурно чокнулась со всеми, кто находился в радиусе моей вытянутой с бокалом шампанского руки. Повернувшись к Виталию, я мечтательно представила, какую взбучку ему устрою дома, прикинула, что из посуды или техники может пострадать. По случаю, кстати, поменяю чайный сервиз, уж сколько лет мы пьем чай из опостылевших чашек с желтыми розочками. И это подняло мне настроение. Увидев довольную мальчишескую улыбку Виталия, я простила ему все и сразу. Ну, выбрал человек форму общения с друзьями, родными, клиентами, партнерами. Шутит над собой, над всеми. Такой характер. Не переделать. Да и не надо. Пользуемся же мы с удовольствием его шутками в повседневной нашей работе с клиентами:

- Я ветеран войны.

- Какой? Первой или второй?

- Вы что, издеваетесь? Конечно, второй...

- С чьей стороны воевали?..

Или:

- А мне полагается скидка?

- Скидки предоставляются инвалидам 1 и 2 групп. У вас есть инвалидность?

- Нет.

- Организуем...

Недавно муж перед командировкой заехал ко мне на работу попрощаться. У меня был посетитель. Зазвонил телефон. Я попросила Виталия ответить на звонок.

- Скажите, у вас живая очередь? – Даже я услышала громкий голос на том конце провода.

- Я, конечно, не врач, но, по-моему, пока все дышат - смеясь, ответил Виталий.

С ним часто советовались: дети, коллеги, клиенты.

- Виталий Николаевич, как вы считаете...

- До тысячи. Дальше – в столбик.

- Виталий, как ты думаешь...

- Головой.

Он и надо мной любил подшутить. На вопрос, «как съездил в командировку?», «на самолете», - невозмутимо ответил он.

Или:

- А какой у него телефон?

- Ой, знаешь, такой черненький, с серебряными кнопочками...

- Виталик, у меня опять Интернет не работает!

- Техника в руках абхазки превращается в груду...

И, главное, на вопрос клиента: «А как вы сегодня работаете?», другого ответа, кроме «упорно» не представляю... Это было любимое слово Виталия, давно уже подтвержденное делом. Он считал, что без дела любые слова беззвучны, и буквы слепы.

В нем была мудрость, чтобы терпеть.

Гармония, чтобы быть счастливым.

Сила, чтобы приносить счастье ближним своим.

Доброта, чтобы быть счастливым счастьем других.

И любовь, которая сделала нас с сыном счастливыми...

Мы прощались с Виталием перед командировками, даже если они всего на день. И каждый раз – какая-нибудь милая шутка на прощание, чтобы не было грустно. А здесь все всерьез и навсегда...

Вся надежда на память. Она сохранит прекрасные мгновения нашей совместной жизни...

Назира ШАМБА

Светлой памяти Виталий КОКИН не задолго до смерти обещал профинансировать номер журнала «АБАЗА, посвященный абхазским женщинам. Его желание было выполнено семьей, которой редакция выражает глубокую благодарность.

Инна Ҳаԥьым-ԥҳа

* * *

Азыхь хәыԥ иаԥыхәаз
Мшын дук ҳабжьалеит
Иаҳзеиламыз ԥсҭазаран.
Ҳаиԥылеит ҳаиԥырҧырц,
Азыхь хәыԥ агьама
Амшынаԥ игәазҭаз…
Аԥсҭазара ԥшран.
Ара зегьы мԥасуан.
Даара сузгәакьан
Азыхь хәыԥ еиҧызхаз,
Амшын аҧан
Абырлашқәа гәазҭоз.
Азыхә хәыԥ изхәыцуан
Урҭ аимхәыцқәа еизызгоз.
Хазы-хаз иаҳдыруеит
Иаҳзеилам амшын ду
Агьама…

Заира Ҭҳаиҧыкә-ԥҳа

***

Ублақәа – Амшын ҧаула
сзаакәкәалт,
Сызт.
Ҭынчроуп уа Амшын аԥықәан…
Уччаԥшь-мрахәага сыԥсы
аззатәуеит
Ҿымҭ.
Зны, гәыԥрада снаухәаԥшлоит
схы гԥарас
инаумҭа,
Ус…
Слыҧашьыцуеит уашҭа
иҭало
«Ухәуԥыс».

Екатерина Бебиа-ԥҳа

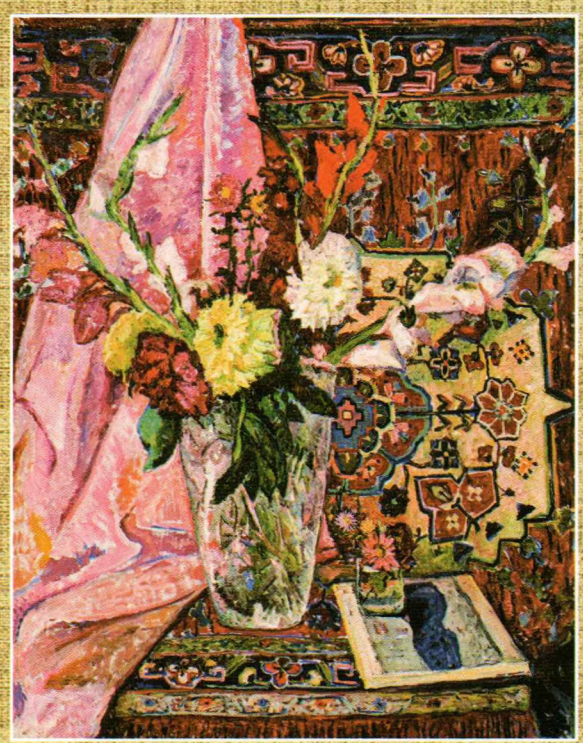
Сҭаца Саида Габниа-ԥҳа илызкуп

Ԥаԥхьа иԥыцны ааԥын сзаазгаз,
Мраны изырлашаз сдунеи.
Баҳча ссиркаԥ ԥаԥхьа сназгаз,
Қәыԥшҧас сыблақәа мыччеи.

Сыԥҳа хәыҷы, са-Саида,
Анцәа бсиҭеит ба бшаны,
Иҟамлози бара быда,
Сыԥны-сгәара зегь ҭацәны.

Бԥаимбарха сашҭа бҭалеит,
Сашҭа гәылҭәаан шәҭла иҭәит.
Зегьы иреиҳау шьха дук схалеит,
Жәангәашәԥхьараҟа сыԥрит.

Сыԥҳа хәыҷы, са-Саида,
Анцәа бсиҭеит ба бшаны.
Сыԥсҭазаара бара быда,
Изыҟалозма иҭәны-иԥханы.



Венера Гагәлиа

Ашәҭқәа

Этери Басария родилась 3 июня 1949 в Абхазии, в селе Кутол. Окончила МГУ в 1972 и Литературный институт им. Горького в 1973. Работала в пресс-центре Института кибернетики, в журнале «Кибернетика» (до 1980). С 1972 её произведения печатались в журналах «Юность», «Радуга». Специальный корреспондент газеты «Труд» (1989-1999), редактор журнала «Доктор» (2000-2002), заведующий отделом культуры газеты «Правда Украины» (2002-2004). Автор книг: «Птицам небо» – Сухум, «Алашара» 1976; «На нашей стороне» – Киев, «Молодь», 1977; «Абас адгьыл Аншу» – Сухум, «Алашара», 1980; «Первые километры» – Москва, «Советский писатель», 1980; «Реджеб и его родичи» – Киев, «Радянський письменник», 1982; «Взгляд поверх ворот, выходящих на луг» – Киев, «Радянський письменник», 1985; «И говорили они до утра» – Москва, «Советский Писатель», 1986; «Щадящий режим» – Киев, «Радянський письменник», 1988; «На перекрестке» – Киев, «Днипро», 1989; «Нар» – Сухум, «Алашара», 1980. Этери Басария также написала несколько книг для детей: «Великан и дельфин» – Сухум, «Алашара» 1979; «Дыдын и Мыдын» – Киев, «Веселка», 1988; «Ги во владениях Обра» – Харьков, «Ранок», 2004; «Цирковое представление», «Как мы ходили в зоопарк», «Праздник в аквапарке» – Харьков, «Ранок», 2008; «Принцесса и Чарик» – Киев, «Книжковый хмарочос», 2008; «Ослик Сорри», Киев, «Книжковый хмарочос», 2009. Автор перевода на русский язык романа Виталия Амаршана «Леон апсха», Сухум, «Алашара», 2003. Произведения Этери Басария переведены на украинский, абхазский, итальянский, немецкий языки. Член Союза писателей СССР (с 1979), Национального Союза писателей Украины (с 1992). Лауреат премий им. В. Короленко (1999); им. Н. Гоголя (2008); им. Ю. Долгорукого (2008). В настоящее время живет в Киеве.

ОТЧАЯНИЯ НЕСЛЫШНЫЕ СЛОВА

РАССКАЗ

Прежде имени Аида узнала его жизненное кредо: сильные люди от невзгод становятся философами, а слабые – алкоголиками. Она решила, что он фразу позаимствовал в готовеньком виде из какой-то книжки или другого печатного издания. Так она – дочь вполне обеспеченных родителей, в подростковом возрасте любила стянуть с прилавка магазина какую-нибудь мелочь с тем, чтобы тут же на выходе бросить в урну. И все для чего? А для того, чтобы проверить, доступно ли мастерство сказочного героя, который, не потревожив птиц, выщипывал у них перья и даже менял эти самые перья местами. Правда, ленивые продавщицы мало походили на птиц, больше – на сытых коров. Да и ловкость рук ей была ни к чему. Впрочем, и сказочному ловкачу какой был прок от фокусов с перьями? Разве что, искал – для себя! - лишнего подтверждения тому, что в своем деле достиг высшей квалификации.

Аида впервые увидела своего героя на пляже. И сразу в голове пронеслось – «наш, местный». Не свыклась ещё с очевидностью, что теперь у них, у беженцев, понятия «наш» и «местный» не совпадают. Если по-честному, то беженцами они могли себя называть лишь год. Потом ничто не мешало, вернуться к родному пепелищу. Но некоторым, оказывается, достаточно и года, чтобы пустить корни в любую почву. Некоторым, но не Аиде. Море, омывающее чужой пляж чужого посёлка, прижатого к воде вереницей громадных камней, почему-то именуемых горами, было то же самое – Чёрное. Его могучий аромат вдыхал и оставленный белый город. Тот самый город, который казался курортникам беспечным, а местным - беззащитным. К этому тоже было невозможно привыкнуть. Мама говорила, что им крупно

повезло, что у отца-винодела ещё с юности наладилась связь со специалистами знаменитого винзавода, находившегося неподалёку от этого посёлка. К тому же, как с удивлением мама обнаружила, отец, приезжая сюда в свое время, не только прожигал жизнь с местными девицами, в чём всегда подозревался и не раз уличался, но и сколачивал кое-какие деньжата. Благодаря то ли дальновидности, то ли азарту, но средства нашлись у отца и за пределами родной стороны. Они смогли купить дом, - ни в какое сравнение, конечно, не шедший с оставленным, но зато свой, обстановку – если опять обойтись без сравнений с потерянным, – далеко не нищенскую. И ещё остались деньги про запас, да и отец не сидел, сложа руки, пошел работать по специальности. На винзаводе он и пропадал днями напролёт. А мама пыталась приручить новых соседок своим хлебосольством: кофе по-турецки и рецептами любимых блюд. Дочка ломала голову – зачем приручать чужих, когда можно вернуться к своим? Отец у неё старенький, никто не упрекнет, что с оружием не защищал свою землю. К тому же у него есть - мамино выражение! – алиби в лице двоих сыновей от первого брака. Те, прослышав о беде, пробрались в Абхазию из глубинки России, где они проживали на маминой стороне и так давно, что уже успели там обзавестись женами и даже детьми. Тем не менее, с первых дней братья Аиды, пусть и не единоутробные, влились в ряды добровольцев, защитников отчей земли. Старший – Борис! – даже был ранен в плечо. Так что отцу нечего было опасаться упреков, но почему-то о возвращении домой пока никто не заикался. Кроме Аиды. Ну, а на её вопросы был стандартный, заскорузлый ответ: «Ты лучше об учебе думай»!

Этим летом Аида проводила много времени у моря. Правда, в отличие от курортниц, не праздно жарилась на солнце, а листала учебник по английскому языку, иногда даже вдумчиво в него вчитывалась. Ей предстоял по нему вступительный экзамен в университет, что, впрочем, куда меньше занимало, чем присутствие на пляже Родиона, того самого «местного». Аида на пляже всегда устраивалась неподалеку от него, но земляк по уши, да нет, по самую макушку в черных завитках – был увлечен болтовней с некой девицей – любительницей подвигаться и посмеяться. Наверное, из-за того, что уголки губ девицы были приподняты, казалось, что она над чем-то затаенно потешается. Не могла же она на самом деле насмехаться над всем, что видит вокруг. Или она была способна и на большее, чем затаенная усмешка?! При голубых навыкате глазах, собранные на темени волосы девицы отливали блеском свежих углей кострища. Любой догадается: волосы крашеные, но догадывался ли Родион? Если человеку по душе темноволосые, почему бы ему не обратить внимание на природных брюнеток?! Девица называла его "мой закавказский Рэд", и что-то вполголоса добавляла по-английски. Он тотчас откликался на том же языке. Аида готова была разорвать в мелкие клочья никчемные учебники. Зубришь – зубришь, а когда требуется позарез разобрать, о чем толкуют эти двое, ничегошеньки не выходит. Может, у них акцент такой – американский? – пыталась утешиться Аида, призывая на помощь известное высказывание англичан, что их с Америкой разделяет язык и океан. Но, скорее всего, в корень глядела мать, упрекавшая дочь в недостаточном усердии при изучении треклятого иностранного языка. «Пойми же своими куриными мозгами, – энергично наставляла она – сейчас английский - то же самое, что русский в мои времена да в родном доме, – не будешь его знать, даже в официантки не возьмут!» Дочь и сама ни за что не пошла бы в официантки! Только этого не хватало! Она чётко знала, что ей надо. Она хотела выйти замуж - и чем скорее, тем лучше! - но не за кого-нибудь вроде приставучего соседа студента Саши с его дубовым вопросом: «скажи, там, откуда ты приехала, все такие клёвые»? Мама уверяла, что и в пору её неблизкой юности такой вопрос звучал наравне с «Девушка, я вас где-то видел», только вместо «клёвые» говорилось «красивые», что, несомненно, звучит лучше. Неважно, как звучит, важно – кто говорит. Назвал бы Аиду «клевой» тот, кто язык утруждал английской речью, угождая крашенной насмешнице, и лучше-

го не надо! Но Родион улыбался невразумительным для стороннего уха шуткам чужачки, несся за ней на водных лыжах, как гончий пёс. Тогда рёв двух катеров, за которым мчалась эта странная пара, объединенная страстью к скорости и, очевидно, к риску, выводил Аиду из себя до такой степени, что она с головной болью возвращалась домой и жаловалась матери:

–Родион совсем сдурел со своей приезжей.

– Это не просто приезжая, это – хлеб с маслом для Родиона на будущее. Она из тех, кто стоит на земле обеими ногами. А что у Родиона осталось, кроме хорошей фамилии и ученых мозгов? Вернется он домой со своей математикой – или что там у него еще? – а кому она там нужна, его математика? Пока кровь лилась, он дважды Сухум освобождать ходил. Молодец! Орден получил! А дальше что? Повесит себе на грудь, будет гулять по набережной и плевать в пустое море?

– Ему незачем плевать в пустое море! Он в Киеве в Университете преподает!

– Ну да, профессор, можно подумать! Лучше бы послушался твоего отца, да пошел бы к нему в бухгалтеры!

Аида даже подскочила:

– Мама, в какие бухгалтеры? Он – ученый!

«Что он подумает о нас, что»?

– А твоему отцу ученые без надобности? Ему, значит, проходимцев подавай? Вроде сына Баквы, что обивал пороги: «Мы кровью захлебывались, землю нашу отбивая, а теперь в дело взять не можешь»? Землю он там отбивал, а в долю здесь хочет сесть!

– Родион в Киеве не кинзой торгует! Профессор – не профессор, а студентов учит! Какое ему дело до вашего ДЕЛА?

– Никакого! Зря не рви глотку! Потому и сказал, скромник наш: «Спасибо, но вряд ли я справлюсь»! Математик не справится с цифрами?! Слушать такие отговорки – смех один! Или: «Боюсь подвести»! Да у них в роду никто никого никогда не подводил! Это все знают!

– Потому отец и хотел взять его на работу?

– А по-твоему, отцу нужны мастера всаживать нож в спину? Хватит с нас таких, сыты по горло! Родионова невеста – ну, там, дома, была из тех, чьи братья потом с оружием наперевес вошли в наши дворы! А к Нестору, отцу Родиона, кто автоматчиков в дом привел, мол, есть, чем здесь поживиться? Было, было, чем поживиться – не промахнулся! Родной дядечка невесты привел!

– Откуда, мама, ты эти сплетни берешь, ну откуда?

– Я правду тебе говорю, сплетни можно придумать и позатейливей! Твой отец хотел помочь Родиону, как своему.

– Засадить кандидата наук подсчитывать цены на бутылки с вином? Называется помочь, да?

– Можно подумать, в Киеве его на руках носят, к министрам в гости ходит. Он в общежитии ютится. Твой отец квартиру ему здесь обещал. Родион отказался – «забот ваших не стою»! Крепко на ноги встать предлагают за счет собственных мозгов, не конфетку дарят. Чего тебе ещё надо, спрашивается? А он: «Уже ничего»!

– Видишь, ничего ему не надо! – встрепенулась Аида.

– Ничего не надо, потому и снимает у татарки халупу под холмом, или, по-ихнему, горой. Полчаса тащится до моря, если не больше. Зато приезжей, как ты ее называешь, будто мы сами здесь рождались и умирали, денег девать некуда. Устроилась под черепичной крышей, в гостинице, где все есть, что требуется таким кобылкам.

–Каким кобылкам?

– Призы берущим, умница моя! Родиону такая кобылка лишней не будет. Если ума хватит пришпорить!

– Но ты сама только что сказала – ему ничего не надо!

– Смотря от кого! От своих не надо, от чужих – кто знает… Отец твой звал его у нас пожить…

– У нас? – перехватило дыхание.

– У нас, у нас, не нашлось бы, что ли, места? Можно подумать, гости, что ни день,

толпятся на пороге, как случалось дома. Тем более Родик не чужой нам человек.

– Разве мы родственники? – ужаснулась Аида.

«Если есть хоть намек на родство, если даже седьмая вода на киселе, не посмеешь в его сторону глядеть! Ты посмеешь – он поставит на место».

– Родственники – не родственники, но осколок родной стороны.

Не к каждому «осколку» родительница Аиды была так внимательна. Но Родиону выпала вот счастливая карта. Только он вышел из игры. Мать могла рассказать о нем много чего, кроме сплетен, даже описать каждую ветвь на его родословном древе. Только кому это нужно сейчас? По ее же словам, на обугленной земле не скоро поднимаются деревья. Родословное древо и вовсе чахнет, то есть пресекается. Мама, возможно, о том вовсе и не сокрушается. Теперь родне мужа едва ли представится случай намекнуть, что в своё время он женился далеко не на ровне. Впрочем, многим из них уже ничего не представится, так как лежат они в приморском селе неподалеку от Сухума в братской могиле, разделив участь односельчан и самого села, сожженного дотла. Родословному древу не свойственно пускать корни возле безымянных могил.

Странно, но мама, будучи в курсе всех событий, почему-то не замечала того, что происходило с дочерью. Из-за слишком близкого расстояния не могла сфокусироваться на ней, так, что ли? Или мы в состоянии и зорких родительниц обвести вокруг пальца? Такие вот изобретательные!

Когда Аида попросила у матери денег на очередное парео, та просто рассвирепела:

– Лето пройдет, что ты с этими дурацкими платками станешь делать? В ящик складывать? Запомни, не маленькая уже, у твоего отца не бездонный кошелек. На чужой земле и куска хлеба за так никто тебе не протянет!

Но ведь купальники стоят еще дороже. Как же теперь быть? Купальники не менять, парео не покупать? Остается голову наголо обрить, для привлечения чьего-то внимания, так, что ли? Вслух Аида ничего не сказала, отправилась на берег, лихо завязав на талии концы купленной долгую неделю тому назад прозрачной ткани, сплошь в «глазастых» цветах, вид которых давно уже, наверное, приелся всем и каждому на пляже. Хлеб с маслом для Родиона неожиданно черствел в одиночестве. То есть, не совсем в одиночестве, но это не имело значения, раз героя не было поблизости. Ничком лежа на пестром надувном матрасе, призы берущая кобылка читала книжку в не менее пестрой, чем матрас, обложке, поставив ее ширмочкой перед собой. Рядом с ней на песке примостился белотелый – сразу видно, новичок на пляже – мужчина со светлыми волосами, так коротко стриженными на затылке, что просвечивала розовая кожа. На нем были голубые шорты и такого же цвета майка. Аида привычно устроилась поблизости, наугад раскрыла учебник и уставилась в него, кося глазом в сторону подружки Родиона, чтобы не пропустить появления его самого. Белотелый мужчина – лица его Аида не видела, сидел к ней спиной, – нагнулся к зачитавшейся кобылке, и что-то тихо сказал. А может и вовсе не тихо, но разве что-то расслышишь в реве мотоциклов и катеров, дробящих волны в угоду ухватившимся за тросы любителям водных лыж? Среди лыжников, натянутой тетивой скользящим по морской глади, конечно же, не было Родиона. Иначе разве чужачка жарилась бы на солнцепеке под назойливое мычание Стриженого затылка? Но куда Родион подевался? Не уехал же он ни с того ни с сего? У него, как у всех преподавателей, долгий отпуск. Об этом даже мама говорила. Да и отец, всего лишь день назад, играл с ним в нарды. Отец сказал, что «наш профессор» играет в нарды почти также хорошо, как он сам. А мама шутками да прибаутками, но выведала, что он Родиону продул шесть партий из десяти. Обычно мать сражается с отцом в нарды, да иногда кликнут Аиду на игру с победителем, но сейчас все реже ее трогают – незачем отвлекать ребенка от подготовки к экзаменам. Нет, отец непременно сказал бы, если Родиону неожиданно пришлось уехать. Уж он бы знал, точно бы знал! Так что Родион вот-вот появится с какой-нибудь стороны

Геннадий АЛАМИА

СВОБОДНА, НЕЗАВИСИМА!

Изиду Чания, главного редактора газеты «Нужная» спросили: «как ты себя чувствуешь в роли ругаемого при любой власти журналиста?» –«Свободно!» – ответила она. Более гениального в своей простоте ответа на непростой вопрос трудно придумать.

Нужную Изиду мы точно не придумали бы, ибо у людей обычно не хватает фантазии представить себе кого-либо не по образу и подобию своему. А она, дитя двух стихий, юга и запада, пришла и сказала: «это я!» и с тех пор идет по совсем нелегкой дороге жизни с именем древнеегипетской богини.

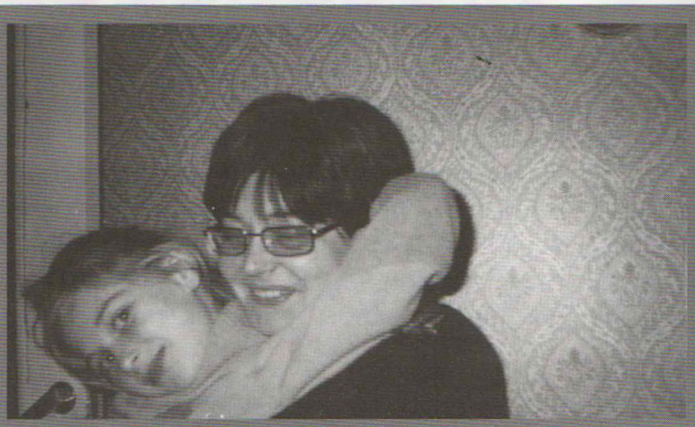
Истинная свобода не зависит от внешних обстоятельств. С ней рождаются, с ней и умирают. Совсем не важно, как и чем расплачиваться за независимое состояние. Главное, чтобы не оскудел бесценный запас чувства справедливости. О таких людях, как Изида говорят, что им «больше всех надо». Кто с осуждением, кто с благодарностью. А на самом деле как «выпрямить», если не «перегнуть»? Как поступить, если не «бить кривые зеркала», среди которых многим так удобно скрывать свое уродство. А какой визг поднимется среди столпившихся у корыта с «пойлом взаймы», если вовремя его не опрокинуть! Но не будет ли это расценено отвлеченными правдоискателями как вмешательство в частную жизнь, «нарушение прав человека»?

«В нашем крохотном и по размерам, и по числу живущих в ней людей, государства, некоторые важнейшие общественные достижения и позиции существуют лишь благодаря факту наличия одной или двух личностей. От осознания хрупкости и уязвимости такого бытия иногда становится страшновато», – писал известный адвокат Тамаз Кецба, представляя Изиду как кандидата в депутаты городского Собрания. А подавляющему большинству избирателей, действующих по принципу «дурак, но свой », никакого дела нет до «общественных достижений и позиций», и это на самом деле страшно.

Смотрю на Изиду и думаю, что возвращаются времена Сатанеи Гуаши и мужественных амазонок. Как не парадоксально, сегодня сильную личность легче стало находить в среде т.н. слабого пола.

«Такие люди как Изида составляют стержень народа, она – нерв нации... В каждом народе, особенно малочисленном, такие люди – единицы, и народы, которые не умеют оценивать по достоинству и беречь таких людей, обычно не имеют будущего», - делится депутат Парламента, сам избранник народа. «Изида – человек порядочный и с совестью, - пишет историк, которому по роду профессии приходится иметь дело с непорядочными и несовестливыми. - За все годы, что я знаком с нею, она проявила себя не только как профессионал, но и как гражданин с большой буквы».

Свадебный «подарок» супруга?



Счастье материнства

С Богом

С лидером оппазиции

С «центристом»

С властью

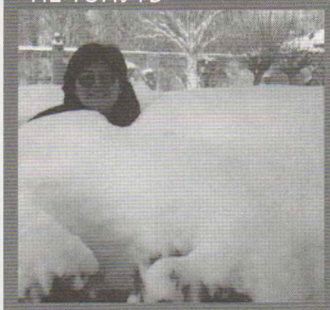
О смелости Изиды говорит боевой генерал: «мне по душе смелые люди, будь это женщина или мужчин, какой бы профессии они не были». «Я сам такой...», – рад представиться известный бизнесмен и политик через позицию Изиды без оглядки бросаться в бой с несправедливостью в любом ее проявлении. А женщине совсем не хочется быть Дон Кихотом, гораздо приятнее быть прекрасной мечтой рыцаря без страха и упрека, но, увы...

Мы с Изидой родом из одного села. Из села поэтов, писателей, художников и ученых. И сама она из семьи известного поэта. А вот воспевать птички и цветочки она так и не научилась. Устроилась санитаркой нашей с вами действительности, чтобы ничто не мешало птичкам петь и цветочкам цвести, и довольна. Одна земля, одно село, а люди такие все разные! Да что говорить о селе, когда в одной семье сын жиром мажет мосток над бездной, чтобы никто не переносил заразу с берега на берег, а отец слизывает этот самый жир, чтобы никто не сорвался по вине сына его и не был наказан...

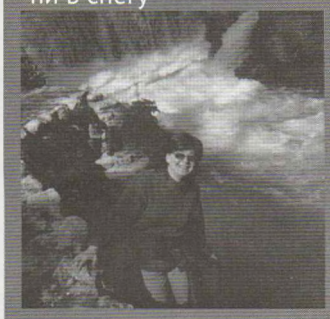
Кто-то может пытаться отдельными разукрашенными кубиками незаурядных поступков сказочный дом жизни построить. Но только не Изида. Она такой игрой заниматься не будет. Разовый героический поступок труса... Нечаянная правда лжеца... Отдельная ценная мысль глупца... Всплеск благородства подлеца. Мало ли того, из чего что-либо надежное не возвести. Все поступки должны быть следствием состояния души и образа жизни. Это – слова, которые Изида подтверждает всей своей жизнью. Так было в разгар национально-освободительной борьбы, так было во время войны, так было, когда пришла большая любовь, так было, когда родилась дочь. Так было все эти трагические, сложные, счастливые и, главное, свободные годы. Так будет и впредь.

Летать ввысь, или в пропасть – крылья в помощь! Это пресмыкающимся
они в тягость –
ползать мешают...

НЕ ТОНУТЬ

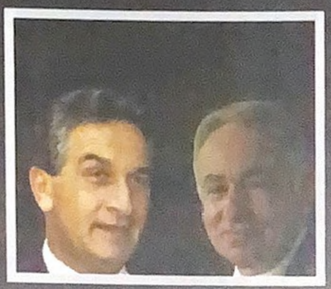


ни в снегу



ни в воде

НУЖНАЯ РОДИНЕ!



Erdeşen Kobaş Bganba VLADİSLAV ARDZINBA için yazdığı VEDA adlı şiirinden kısa bir bölüm:

xxx
Ne demişti uzağı gören Ardzınba;
'Candan, namustan da öte, önce vatan'
Vatansızlığın altında, sadece yokluktur yatan
İşte yeniden doğuşun anahtarı bundadır
Kurucu Ardzınba'nın büyüklüğü burdadır.
Hatırlayın buradaki sözlerini;
'Sürgün, kıyım, kılıç artığı bir avuç insan
Ata vatanınızı canla başla koruduk
Gelin yer değiştirelim
İnanın! Çok, ama çok yorulduk.'

Владислав Арзынба
изкны Ардашьан Абганба
иифыз
ажәеинраала ацыԥцәаха.

xxx
Харанаԥшоы Арзынба
Иажәа назеит ҳгәаҷанза:
«Ҳаԥсы злаҭоу зегьы
Аԥсадгьыл реиҳауп.
Уи зцәызыз ахаангьы
Арыцҳара дзаҷыԥзом!»,
Иԥсадгьыл амч имчуп
Зыбжьы ҿаца зыргаз,
Зыԥсадгьыл зцәызны
Ҿыц изыԥшааз зегьы
Иаҳуалыз ҳаиҳәеит,
Уасиаҭс иаҳзынхеит:
«Ҳажәлар аныкәырх,
Уаԥсҷәык инхазгьы
Ирыхьчеит рыԥсадгьыл,
Ҳԥеиԥш еиқәдырхеит…
Аԥсадгьыл, анык леиԥш,
Есымша ихьчатәуп.
Шәааи,нас,
Шәыԥсадгьылахь -
Ала ҭхаха ишәзыԥшуп!»

Аҭырқәшәахьтә еиҭагоуп.

ПЕСНЯ ДУШИ

Циала Чичба родилась и выросла в г.Гудаута. В1983 закончила Тбилисский институт иностранных языков. Работала в сухумском отделении Интуриста с немецкими и итальянскими группами. В1988 Владислав Ардзинба пригласил в АБНИИ им.Д.И.Гулия на должность ученого секретаря по внешним связям. В 1991г. поступила в аспирантуру МГУ на кафедру средних веков, и изучала источники на средневековой латыни по теме : западноевропейские источники по истории средневековой Абхазии . В 1992г.в связи с войной прервала учебу. Сегодня работает Генеральным директором итало-российской фирмы в Москве.

Однажды наши предки назвали свою Родину – Страной Души, себя – Людьми Души , а язык-песней Души . Даже если это метафора, не на пустом же месте она возникла. Была какая-то причина назвать свою страну так поэтично . К счастью песня Души у нас еще осталась, если успеем осознать, она поможет вернуть нам гармонию жизни.

Язык и его значение в процессе познания современного мира и формирования личности человека нового времени становится ключевым, кроме как средством передачи информации. Язык, предстает Посредником в многомерном Мире, с функцией Возвращения человека в гармоничное сосуществование с окружающим миром и с самим собой. Не случайно мир создан многообразным, как разные цветы на одном лугу, одновременно сосуществуют разные цивилизации, культуры, языки. Человечество развивалось благодаря многообразию – именно в многообразии, источник творчества и богатства мира.

Как известно, природа не терпит пустот. Если проанализировать ситуацию с родным языком, мы видим, как отказ говорить на родном языке меняет наше сознание и мировоззрение, меняет нас самих. Эту трансформацию мы наблюдаем в довольно короткий период времени. Истинные ценности легко подменяются псевдо - ценностями, пустоту образовавшуюся с уходом языка, мы стремительно заполнили кто чем может, последствия катастрофически отразились на нашей психике , культуре и жизни вообще .Во всех ее сферах наблюдается процесс дегуманизации. В нашем сознании формируется новый тип человека со стертой индивидуальностью, открытого

всяким страхам, бездуховного и равнодушного к судьбам ближних, это не то о чем мечтали мы увидеть в свободной Абхазии. Мелодия чужого языка, не лучшего образца, скорее суррогат лагерного жаргона + вульгарной лексики матерной речи , пагубно отразилась на нас и нашей действительности. Мы можем знать чужой язык, чтобы быть понятыми другими, но куда важнее понять и принять себя. Кому мы можем быть интересны, если не интересны сами себе. К тому же язык, которым мы подменили родной, очень отдаленно напоминает язык Пушкина и Бунина.

Абхазский язык богатейший звуками и смысловыми формами, способный выражать все тончайшие движения души , богатый идиомами и художественными образами, оказался не задействован и исключен из современной жизни. Порой он кажется необязательным, не соответствующим времени. Но так ли на самом деле? Не бездуховность ли привела к тому, что мы стали тяготиться величием родного языка? Известно, что для примитивных мыслей и животных инстинктов, достаточна первобытная сигнальная форма общения.

Так кем же мы себя осознаем сегодня, носителями какой культуры являемся? Нет сомнений, язык как часть нашей жизни, переживает все то, что переживаем мы, со всеми составляющими актуальной реальности. Абхазские матери не поют колыбельную на родном языке. Когда, в последний раз нам посчастливилось услышать абхазскую застольную или свадебную? Да и на похоронах царит светское молчание, а совсем недавно, культ предков, был основным долгом живущих , в честь уходящих устраивался торжественный ритуал, где каждый звук и движение имели свое сакральное значение.

В апреле 1933 года О.Мандельштам восторженно писал об абхазском языке: «Отсюда следует начинать изучение азбуки Кавказа, здесь каждое слово начинается на «А». Язык абхазов мощен и полногласен, изобилует верхне -и-нижнегортанными слитными звуками,

затрудняющими произношение; можно сказать, он вырывается из гортани заросшей волосами. Боюсь, еще не родился добрый медведь Балу, который обучит меня, как мальчика Маугли из джунглей Киплинга, прекрасному языку «Апсны», в отдаленном будущем, Академии для изучения группы кавказских языков рисуются мне разбросанными по всему земному шару.» Не могу позволить себе сомневаться в провидческом даре поэта. Дай-то Бог!

Вопреки «главному языковеду» Сталину, академик Н. Марр, вместо «Осанны» в честь грузинского языка , «матери» всех Кавказских языков, т.н. «Иберо-Кавказской» семьи, мужественно явил миру, что абхазский язык, лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Все это, по историческим меркам было совсем недавно.

Наша культура и мироощущение формировались веками, пройдя долгий путь вечной борьбы за выживание, где иногда бывали довольно приятные периоды расцвета.

Семья, род, народ, бесконечная цепочка поколений, преемственности, все в совокупности создавало своего рода информационный Банк, куда наши предки вкладывали свои мысли, чувства, поступки. Прекратив говорить, мыслить на родном языке, мы тем самым прервали связь с источником родовой силы, остались беззащитны в противостоянии с огромным и жестоким миром. И как следствие мы стали ощущать се «маленькими».

Кто-то может возразить: предки, апсуара , Аныхи, в это в прошлом, мир уже другой и мы не те, что был главное сегодня выжить. Но мир нам видится други потому что мы не узнаем себя в нем. Еще совсем недавн в наших душах и в нашем сознании, Абхазия была «Апсн дуудза», сегодня, география та же, но вокруг, на чуж языке слышится жалкое «мы маленький народ»,»м маленькие», «аччиа» и т.д.

Те из нас, кому 40 и старше, повезло больше т в лицах родителей, бабушек, дедушек и тетушек, м успели уловить силуэт уходящей в прошлое, загадочн и романтичной Апсны, где мифы были реальностью, реальность мифом. Всю жизнь нас преследуют их грустн и бесконечно любящие глаза, их ласковое «сбыкухшоуп». Через это доброе слово, полное любви в нас входил огромная и жизнеутверждающая сила.

На наших глазах, был разрушен целый ми Парадоксально, но сохранив территорию, мы в ужа наблюдаем, как стремительно исчезает наш язык, наш культура, как мы теряем самобытность, себя. Как сегод выжить, сохранив свое лицо, нравственный стержен не потеряться в новом мире, а оставаться самим собой в гармонии со временем . Как быть, а не казатьс Апсуа? Будущее каждого человека, народа рождаетс в настоящем. Сегодня не стоит вопрос – каким буде будущее, он намного драматичней - а будет ли будуще Спасение надо искать в родном языке, он один способе вернуть нам любовь предков и покровительство родно природы .Знания и защиту мы найдем в информационно поле нашего народа, там хранится код нашего выживани

В эпоху тотальной глобализации экономик, культу языков, должен сработать инстинкт самосохранени Сохранив свое собственное лицо, у нас есть шан не исчезнуть в общем котле. Кто-то из современны французов предупредил : «Вы приобретете цивилизаци но потеряете культуру». Французам это хорошо известн из собственного опыта.

Основа существования любой культуры- эт преемственность, доступ к первоначальному Образу, гд под развитием понимается не уход и перерождение в что-то чуждое, а обогащение этого первичного Образа. процессе развития, способность народа передать новы поколениям этот первоначальный Образ, определяет ег выживаемость.

В одно мгновение порвав с прошлым, реальност жестко поставила нас, ошеломленных, у Портала новог времени. Где мы, кто мы и что там за порогом, волнуе всех. Вопросы, увы все те же, каждое поколение сво взросление начинает с них.

За последние сто лет человек раскрыл мног сокровенных секретов материи, тайны самой жизни смерти, научился управлять силами природы наивн полагая, что он первооткрыватель и в далеком прошлом н было известно то, что нам открыл технический прогрес Современная техническая мысль творит чудеса тольк почему мы не стали счастливее?

«Что было, то и будет, и что делалось, то и буде делаться, и нет ничего нового под Солнцем» - Экклезиаст.

В нашей истории часто приходилось балансировать на грани, быть или не быть, только у тех наших предков было

одно преимущество, они были абхазами по сути с Апсуара, с Аныхами и с родной природой,

Т.н. новое сознание, новое мышление всего лишь новый, обогащенный научными открытиями, взгляд на наше прошлое и его осмысление с учетом современной реальности. Сегодня задача как больших , так и малых народов, вспомнив прошлый опыт человечества жить в согласии со временем. Каждую минуту наше сознание принимает море новой информации : новые научные открытия в астрофизике, математике, психологии, квантовой механике, медицине, биохимии, успокоившись и внимательно осмотревшись, мы вдруг видим, что вся современная наука, это всего лишь перепевы прошлого.

За 30 веков человеку не удалось приручить ни одного нового животного. Расщепление атома и глубины квантовой физики – были описаны еще в арабской книге «Аль Азиф» в 4 в. до н. эры. Греческие орфики используя силу произнесенного слова усмиряли бурю и вызывали изменения климата.

Власть древних политиков – означала личную силу. «И сказал он и стало так!»(Эхнатон)

Пробудившись от гипнотического сна, мы с ужасом констатируем, что действительность умирает, приходит в упадок. А, что же человек?

Лишенный гармонии, он забыл как жить, как любить. Гармония понятие музыкальное, родная речь – это та музыка, которая может помочь вернуть нам гармоничную жизнь с родной природой, с самими собой , и друг с другом.

Современные ученые утверждают, что все сущее есть вибрация + энергия. Все есть колебание электромагнитных волн, частота которых рождает звук. Звук является источником материи.

Звук ветра, звуки струящейся воды, звериные звуки, умение понимать звуки и передавать их другим при помощи голоса, требовалось человеку для выживания. Отсюда следует, что различие языков, - есть различие природы, т.е. среды обитания. т.к. язык рождается от вибраций окружающей природы

Язык – это не только рамки нашего понятийного мышления, но и способ передачи духовных и культурных ценностей. Начиная жить в системе языковых координат, человек формирует свое мироощущение и мировоззрение через родной язык. Древние греки определяли человека, как живое существо, обладающее логосом-разумом. Логос- значит речь, язык. Именно дар речи, больше, чем какая-либо другая способность, дает человеку возможность самоактуализироваться и превосходить сферу телесного.

Понятие о коллективном бессознательном впервые сформулировал швейцарский философ и психиатр К.Г. Юнг, что значит - матрица жизни, не доступная разуму, управляющая нашими поступками. Б. Хеллингер, известный немецкий психолог, философ и доктор, разделил его на множество подгрупп, где существует коллективное семейное бессознательное , т.е. через родной язык мы так же подключены к матрице определяющей нашу жизнь. Все принципы семьи, рода можно смело относить и к народу.

В современном мире, где время-деньги, язык в целом формализуется, обслуживая экономический прогресс и сферу потребления, и как следствие теряет свою эстетическую привлекательность, не способен дать духовное удовлетворение и несет лишь опустошенность сознания и интеллектуальную ограниченность.

Мы наблюдаем процесс вырождения языка до уровня первой сигнальной системы.

Язык становиться лишь средством передачи информации и перестает существовать ,как

Поэзия, как музыка речи, как философия, открывающая тайны Бытия.

Язык обладает способностью формировать реальность. В.Л.Бехтерев в 20-е годы 20 –го века, наблюдая влияние звука на мозг человека использовал либропсихотерапию (книголечение) в излечении больных. Еще в Древней Греции Аристофан читал свои комедии преступникам для исцеления их натур. В поэзии Ригведы – говорится «для исцеления сердца, читать мудрые книги». «Болящий дух врачует песнопенье…» вспомним «песнь ранения» у абхазов.. Таких примеров масса в нашей культуре и в культурах других народов. Д-р Томатис в монастыре Бенедиктинцев в Париже, лечил депрессию у монахов грегорианским пением. Абхазское хоровое пение, полифония, многоголосие - не отражение ли звуков, которые наш организм принимает от окружающей среды. Родная природа щедро одарила нас таким богатым в звуковом плане языком, посредством которого можно выражать самые тонкие и поэтичные чувства, глубокие философские мысли, формируя богатое воображение. Задумаемся вновь , как мы говорим и на каком языке, напрашивается вывод ; абхазский язык сам по себе, а мы сами по себе, т.е. на лицо – дисгармония, а как следствие она порождает болезнь сознания, души и тела.

Если процесс мышления, это процесс словотворчества, т.е. - внутренняя речь. Если мозг не отображает, а конструирует реальность, а Слова имеют силу влиять на наше сознание и нашу жизнь в целом, и если те чувства, мысли которые мы посылаем в мир имеют тенденцию возвращаться к нам же, следует задуматься над тем, что и как мы говорим и какие чувства стремимся выразить в словах. Что же мы творим с собой, со своим миром, Со своей природой ? Какое будущее мы программируем себе и своим потомкам? Давно пора остановиться и срочно что-то делать. Что? Начать с простого- говорить на родном языке, заново погрузиться в родную культуру и вынести из нее самое ценное, а не извращенную имитацию псевдо-традиций. .Наши предки нам оставили язык, который несет в себе силу человеческих эмоций , способность извлекать эту силу из нашего тела, силу, которая способна изменить многое в нашей действительности Язык наших предков – это как молитва, которая живет в нас, осознаем мы это или нет. Бесконечность в нашем конечном теле.

Глобализация культур, языков, это всего лишь желание облегчить жизнь, сделать ее комфортней, проще говоря – примитивней. Все краски жизни сведены к одной, к серой. Серость в политике, серость в культуре, серость в отношениях, в восприятии жизни.

Сложность абхазского языка – это простота, которая способна гармонизировать нашу жизнь с мирозданием. Ритм и мелодия родной речи , ее особые вибрации, затрагивают струны наших Душ, оживляя их, питая и заставляя нас жить и созидать.

Апсны- Страна Души, язык её – песня Души…

М. Хотелашвили-
Инал-ипа

Ала Абазгов в Египте

В отношении воссоздания военной истории древних абхазов неоценимое значение имеют публикации западноевропейских исследователей последних десятилетий XX в. Важнейшая из них для нашей темы - это статья о правой стороне известного в науке папируса, носящего по месту хранения название - папируса Гисса (P. Gissa).

О нем, вернее о левой его стороне, под названием P. Giss inv.103, было известно давно, так как она была прочитана и с комментариями опубликована еще в 1912 году Е. Корнеманном, который в свое время обещал издать и правую сторону, но так и не исполнил своего обещания. Правая же сторона, хотя и привлекала внимание некоторых исследователей, но лишь по причине самого раннего упоминания в Египте должности exactora civitatis'a[1]. Благодаря же скрупулезной работе Джона Дэвида Томаса, изучившего папирус, мы имеем теперь и первое папирусологическое сведение 309 года об Але Абазгов в Египте. Автор статьи прочел, а вернее расшифровал эту сторону папируса, написанную на древнегреческом языке и с комментариями издал в 1985 году[2]. До указанной статьи текст ее не был известен широким научным кругам. Папирус, помимо упоминания указанной выше должности, содержит и другую ценную информацию. Для нас наиболее значимым из этой информации является свидетельство о нахождении в Египте, в римской армии, абазгского отряда в столь раннее время и все данные, связанные с ним. Приведенные же выше источники, кроме указания места базирования Алы, никаких дополнительных сведений не несут.

Что же представлял собой Египет того времени, когда судьба забросила туда абазгов? Еще ранее все провинции Рима были поделены на сенаторские (государственные) и императорские. В сенаторские провинции вошли земли замиренных ранее народов. Во главе этих провинций были поставлены промагистраты и легаты. Императорскими провинциями являлись неспокойные пограничные земли, управлявшиеся префектами[3] и находившиеся под личным контролем принцепса. В число последних входил и Египет, занимавший особое положение и по богатству, и по стратегически важному положению и особенно в связи с тем, что являлся личным владением императоров. Еще Август объявил себя наследником не только самого Цезаря, но и его сына от египетской царицы Клеопатры - убитого Цезариона - последнего наследника престола Птолемеев, что делало Октавиана владельцем всего Египта. Управляющий же Египтом считался там заместителем самого императора[4].

Египет был богатейшей земледельческой страной, его недаром называли «житницей Рима», так как в основном именно оттуда поступала пшеница для почти 1,5-миллионного населения столицы и значительные для Рима подати. В связи с этим правительство с особым вниманием относилось не только к вопросам безопасности ее границ, но и в вопросах замирения населения, которое не раз восставало. Среди наиболее беспокойных была и Фиваида, где располагалась Ала Абазгов, несомненно, не раз принимавшая участие в подавлении народных выступлений региона.

Уже с самого начала завоевания страны туда посылались отборные войска. Как пишет Страбон, еще со времен Цезаря к Египту было прикомандировано 3 легиона и 9 когорт, расквартированных в столице и других центрах страны, а 3 отряда кавалерии базировались «в наиболее важных местах»[5]. Можно предполагать, что это были самые опасные пограничные пункты, которые необходимо было постоянно держать в поле зрения. Такое положение стало традицией и на последующие века, в чем повторялась практика древних египтян, у которых «войско было организовано в форме военных поселений, расположенных в центрах страны и наиболее угрожаемых направлениях»[6]. Надо думать, что именно в одном из таких мест и базировалась Ала Абазгов, но остается невыясненным вопрос, где именно располагался этот пункт.

В то время Древний Египет в административно-территориальном отношении состоял из трех крупных частей: из Нижнего, охватывавшего район дельты Нила из Среднего или Гептаномиды (доел. Семиномья) и Верхнего, который по наименованию его столицы города Фивы назывался Фиваидой (Тебаида). Она, в свою очередь, в рассматриваемое время делилась на две области - Верхнюю и Нижнюю, управлявшиеся независимыми друг от друга прокураторами. Местоположение той Фиваиды, куда входил регион Великого Оазиса, по-видимому, находилось в местности, охватывавшей территорию двух оазисов: одного с современным названием Эль-Харге(а) или Эль-Харгех (на некоторых современных картах носит название и Большого Оазиса) и второго под названием Дахель, расположенного чуть северо-западнее. Эта местность, по-видимому, и есть Великий Оазис, Oasis Magna старых карт[7]. Комментаторы Георгики в 1961 году писали об этом так: «В списке указано... в каком именно месте стояло «крыло абазгов»: им оказал-

ся Hibeos. Его местоположение не определено. В Itinerarium'е написано Ibiu, а в Ravenn' ском Ibion. Но Ibiu на картах входит в Heptanomid'y, но не в Фиваиду» . Однако центр Ibion, о котором пишут эти авторы, хоть и указывается на левобережье, но у самого берега Нила, что уже само по себе исключает возможность нахождения его в Великом Оазисе. Становится ясным, что Hibeos/Hibis и Ibion – разные центры, названия которых были хоть и схожи, но сами они не идентичны. Местоположение же Хибеоса/Хибиса определить вероятно пока невозможно, если не помогут новые археологические и другие научные разыскания. (Сам Д. Томас считает, что Хибис в рассматриваемое время находился в Нижней Фиваиде).

Папирус P. Giss inv. 126 recto, т. е. правый, в нынешнем состоянии представляет собой узкую ленту-полосу размером 8 х 26 см. Он был когда-то грубо разрезан, или, вернее, разорван сверху вниз. Правая его сторона очень сильно потерта, а в некоторых местах даже насквозь. Лист сохранил только первоначальную длину, что видно, как пишет издатель, по границам отступа сверху и снизу - 1,5 см и 2 см. Текст из 38 линий-строк, судя по консульским датам, не полон и справа и слева, что говорит о значительной его утрате. К тому же, текст не начинался в первых линиях (1-14) и не заканчивался в последних (32-38), что очень досадно, так как на последних линиях, как предполагает Д. Томас, видимо, шла информация именно об Але Абазгов.

Документ папируса содержит остатки трех расписок военных офицеров, которые Д. Томас обозначил буквами А, В и С (расписку В Д. Томас попытался реконструировать, видимо, как наиболее сохранившуюся). В них говорится о получении офицерами от жителей нома Хибиса деньгах, предназначавшихся для всадников Алы. Деньги передавались общественными банкирами города, согласно приказу стратега или его заместителя и по распоряжению прокуратора. По мнению Д. Томаса, они скорее всего были адресованы strateg'y exactor'y Aurelios'y Gelasios'y. Все расписки, написанные одной рукой, были продатированы 309 годом и подписаны офицерами. Надо думать, община Хибиса, видимо, центра нома, была уполномочена собирать и передавать деньги на содержание Алы, под чьей защитой она находилась. Сумма в данном случае была большая - 66 талантов и 5000 динариев. Ответственным же за расписку В и возможно за расписку С был катафрактарий абазг Аврелий Пилад, воин-всадник из Алы Абазгов, исполнявший обязанности опи-натора (или опиниатора). В древнем Риме этот термин означал заготовителя продовольствия и фуража для военных частей, а позже, как видно, и денег. В данном случае, по мнению Д. Томаса, он действовал как официальное лицо, как exactor militaris annonae, т. е. сборщик военного налога, а на такие должности назначались только грамотные военные, исключительно высоко зарекомендовавшие себя в отношении порядочности и честности. Ученый Piganiol рассматривает это слово как титул офицера, ответственного за сбор военных финансовых налогов. Здесь же Д. Томас приводит в пример и ученого Skit'a, описывающего опиниатора как военного любого ранга, откомандированного для сбора денег с последующей выдачей зарплаты, а в определенных случаях и донативов. Д. Томас считает, что функции опинатора из Алы Абазгов подпадают под эту категорию, ссылаясь и на другой папирус. Согласно изложенной в нем инструкции стратегос должен был передать деньги опинатору, которому вменялось в обязанность выдать стипендии всадникам к 1 января 300 года.

К сожалению, места, где отмечалась цель сбора денег, с последующей выплатой их всадникам, во всех трех расписках протерты и нечитаемы. Но то, что выплата была связана с определенной консульской датой, говорит о необычности и важности происшествия, в честь которого в данном случае, вероятно к жалованию прибавлялись так называемые дона-тивы - денежные подарки золотом, выдававшиеся воинам императорами в ознаменование особых событий, например, вступления на престол, при назначении соправителя и др. В то время такие денежные подарки с добавлением надела земли выдавались от имени императора и при почетной отставке военных. Однако, не исключено, что в данном случае деньги предназначались воинам-всадникам, отслужившим положенный им срок в 25 лет, а может быть и больше[8], а судя по сумме, возможно, в отставку выходил весь абазгский отряд.

Что же представляла собой Ала Абазгов[9] того времени? Отряды конницы уже с древних времен у многих народов назывались крыльями - у древних греков это Илы, а у римлян – Алы (Alae). Крыльями эти вспомогательные отряды назывались в силу того, что защищали с флангов уязвимые с обеих сторон основные пехотные части армий. В первые же века н. э. у римлян это уже были самостоятельные тактические единицы, состоявшие из подразделений, называвшихся турмами. Как писал Cichorius, Алы того времени были двух видов, один из которых - квингенарная ала (Alae quingenariae), насчитывала номинально 500, но фактически 480 человек и 544 лошади (состояла такая Ала из 16 турм по 30 человек и по 34 лошади в каждой), а другой вид - миллиарная ала (Alae miliariae) включала в себя 1008 человек и 1104 лошади (в ней было 24 турмы по 42 человека и 46 лошадей в каждой из них)[10]. Досадно, что нам неизвестно, к какому виду Ал принадлежал абазгский отряд. Но при всем том, даже если эта Ала была квингенарной, то и этого числа всадников достаточно для солидности конного отряда.

Каждая из турм имела свой вексиллум. Так назывались знамена в основном конных частей римской армии. Император Адриан (117-138гг.), будучи в Египте, в речи, обращенной к африканскому войску, отметил особую многочисленность знамен его Ал, что говорило в свою очередь и о многочисленности конных отрядов в африканских войсках, что было

связано с протяженностью границ провинции вдоль великих пустынь. (Вполне возможно, что отряды древних абхазов базировались и в других местах Египта).

Вексиллум представлял собой четырехугольной формы ткань с каким-нибудь изображением[11], верх которой прикреплялся к деревянной перекладине, а та, в свою очередь, на шнуре свободно подвешивалась к верхушке древка. Вексиллум держал в руке вексиллярий - конный знаменосец, вблизи которого стояли самые опытные отборные воины (такие бойцы назывались «антесигнанами», букв, «стоящие перед знаменами»[12]). Знамена же в римской армии служили одним из важнейших средств организации боевого порядка и играли большую роль в проведении тактических операций.

Византийский историк конца IV и начала V вв. Ф. Вегеций писал, что на знаменах, как пехотных отрядов - центурий, так и турм, кроме особых знаков[13], была и надпись: к какому отряду оно принадлежит. Это делалось во избежание сумятицы и беспорядка, которые могли возникнуть во время сражения.

Как стало известно из папируса, эта Ала состояла или частью или целиком из катафрактариев. Слово катафракта происходит от латинского catafractes, что означает латы. Таким образом, катафрактарии - это латники, т. е. воины, покрытые броней. Броня бывала в виде цельнометаллических лат, но встречались и кольчуги, и чешуйчатые панцири (лат. Lorica), пластинки которого изготавливались вначале из бронзы, а позже и из железа, и нашивались на мягкую основу - кожу или другой материал. Головы всадников были защищены шлемами, а ноги кнемидами (поножами). На вооружении катафрактарии имели копье и кавалерийский меч -«спафу», более длинный и более плоский, чем обычный пехотный «гладий». Латами или панцирем покрывались зачастую не только тела всадников, но и их боевых коней. Сам конский панцирь начинает применяться около середины II тыс. до н.э., на территориях от Египта до Малой Азии и Северной Месопотамии. «Конский доспех, судя по письменным, изобразительным и археологическим источникам, изготовлялся из многослойной простеганной кожи, ткани, войлока и нередко обшивался металлическими бляшками, пластинками или чешуйками»[14]. Конские же цельные латы появляются значительно позже. То, что части конского панциря назывались хурритскими терминами «курпису» и «зариам» (эти слова обозначали, «скорее всего, соответственно прикрытие шеи с грудью и попону» коня)[15] свидетельтсвует о том, что центр зарождения конских доспехов располагался довольно близко к территории Кавказа, что делает вероятным и раннее знакомство абхазских воинов не только с солдатскими, но и с конскими защитными доспехами.

Ф. Вегеций так характеризует катафрактария: «Он должен быть, прежде всего, ловким, чтобы уметь в панцире, в полном вооружении, всем на удивление, вскочить на коня, крепко сидеть на нем, искусно владеть пикой», и добавляет: «Всадников надо неизменно тренировать, а коней постоянно дрессировать»[16].

Эта броненосная грозная конница, несомненно, наводила ужас на ряды противника. Такой отряд отборных тяжеловооруженных всадников являлся несокрушимой силой в равнинных условиях[17] начала Ливийской пустыни, где базировалась Ала и откуда можно было в любой момент ожидать появление врага - конных и пеших отрядов воинственных кочевых племен.

Согласно исследованию французского ученого Константина Цукермана, отряды катафрактариев появились в римской армии во второй половине III века, после войны с Са-санидским Ираном 260 года[18]. Ссылаясь на свое исследование[19], К. Цукерман в записке, приложенной к присланной мне статье, пишет: «Как я показываю, Ала Абазгов принадлежит к новому типу утяжеленных кавалерийских частей восточного происхождения, которые возникают в римской армии во второй половине III века. Издатель текста не комментирует упоминание абазгов. Однако из этого документа (P. Giss. Inv.126 recto) явно вытекает, что создание Алы Абазгов, известной из Notitii Dignitatum, относится не к эпохе Феодосия I (346-395 гг.), как-то часто утверждалось, а (самое позднее) к концу III века». Если к его словам добавить, что подготовка таких отрядов требовала долгого времени[20], а также учитывая наличие в отряде грамотных офицеров, дослужиться до звания которого несомненно требовался немалый срок военной службы, то можно смело отодвинуть появление Алы в III век. Но и это еще не предел, ведь мы имеем просто попавшуюся в руки ученых самую раннюю из известных фиксацию, а не действительное время появления Алы Абазгов в римской армии. Вполне вероятно, что оно могло произойти и в гораздо более ранний период.

Непосредственно в самом Египте, надо полагать, эта Ала появилась не сразу после окончания войны 260 г., когда войско римлян было полностью разгромлено, а сам император Валериан попал в плен к шаху Шапуру. Вскоре после этого события правителю Пальмиры Оденату, командовавшему римскими и пальмирскими войсками, удалось остановить победное шествие шахиншаха по восточным провинциям Рима. Он отвоевал Месопотамию и ряд других римских провинций и фактически самостоятельно стал в них править, хотя якобы и с санкции римских властей. Однако после гибели Одената в 267 г. его жена и преемница Зенобия, уже полностью порвав с Римом, сильно расширила границы своих владений. Завоевав почти всю Переднюю Азию, она затем захватила и Египет. Лишь в 273/274г.г. император Аврелиан смог вернуть и вновь подчинить его Риму. Вероятно, именно тогда и появляются там катафрактарии-абазги, хотя не исключается, что они участвовали не только в процессе возвращения Египта, но и в самой войне с Сасанидским Ираном в составе вспомогательных войск Рима, и только после этих событий были переброшены в Египет.

Ставший известным нам, по крайней мере, столетний отрезок времени пребывания Алы в Египте говорит о том, что в отряде непременно должна была происходить взаимозаменяемость. Но как она происходила? Могло быть несколько вариантов. Один вариант - это полная замена отставников вновь прибывшим отрядом с родины. Второй - постепенная замена воинов. И третий - если солдаты оставались жить на полученных в надел землях, что широко практиковалось в приграничных полосах Римской империи того времени, и должность солдата становилась наследственной.

Заканчивая раздел статьи об Але Абазгов, находившейся столь долгое время в одной и той же местности Египта, невозможно не задуматься над некоторыми непременно встающими вопросами. Что это был за отряд? Каким был его статус? Кем были воины, входившие в него? Были ли среди Ал Абазгов так называемые нумери, отряды которых прибывали в римскую армию со своим вооружением и со своими способами ведения боя - неизвестно. Ответы на эти вопросы смогут дать только новые материалы и дальнейшие исследования ученых.

Упомянутый папирус представляет самостоятельный интерес в отношении имен всадников Алы. К сожалению, в нем упоминаются только два имени. Первое из них - это имя предводителя - Авл, Аулус (Aulus). Однако, нужно учитывать, что это имя могло принадлежать командиру из римлян, так как части вспомогательных войск нередко возглавляли трибуны или префекты, принадлежавшие к сословию всадников.

Второе - это имя ответственного за расписки катафрактария Аврелия Пилада (Aurelios Pilades). Имя Аврелий было широко распространено в то время и не только в римской среде (как мы видели выше, носил его и exactor civitatis - Aurelios Ge-lasius). Впрочем, нас не должны удивлять латинские имена абазгов Алы того времени. В конце I в. н. э. они, надо думать, уже встречались и в среде восточно-причерноморской знати. Так, апсилийский царь начала II в. н. э. носил римское имя Юлиан[21], а так как он участвовал, по моему мнению, в военной кампании римлян в Армении против парфян в 115 г., а может быть и 114г., (см. выше), то, вероятнее всего, этим именем он был наречен где-то во второй половине I в., так как во II в. возрасте до14-15 лет вряд ли мог быть царем и тем более военным предводителем войск апсилов. В связи же с именем Аврелия хочется коснуться и имени из широко известной надписи мозаики позднеантичного пицундского храма.

О том, какого времени и характера была эта надпись, а также кем был человек, чье имя в ней упомянуто - до сих пор между исследователями идут споры. Особое же внимание привлекает прочтение самого имени, которому мешает лакуна, идущая наискось и почти по центру, задевая 4 из 5-ти строк. В. А. Леквинадзе не сомневался в том, что это имя христианского мученика Орентия, сосланного вместе со своими братьями в Питиунт[22]. В то же время, судя по центральному почетному положению надписи - прямо перед входом в алтарную апсиду, человек этот мог быть или ктитором, или восстановителем храма. Т. С. Каухчишвили прочла его как Орел, признав в нем грузинское имя знатного лаза, которого сочла ктитором храма[23]. Дж Трайна, сопоставив его с семитским именем Ориел и библейским Уриел, видит в нем имя Ори-ел[24]. В 1996 г. вышла краткая рецензия Вернера Зайбта (Seibt) на книгу Мананы Одишели «Позднеантичные и ранне-средневековые мозаики Грузии». В ней он, коснувшись мозаик Дзалиси и Пицунды, обратил внимание на надпись в храме Пицунды и высказал свое несогласие с прочтением имени как грузинского «Орел». М.Д.Одишели же полностью солидарна с Т.С.Каухчишвили и повторяет ее мнение. В.Зайбт считает это имя не греческим, не грузинским и не иранским, а латинским

171 именем Аврелий - Aurel(ius)[25]. С ним согласилась Л. Г. Хрушкова и привела примеры, когда в греческом написании в начале имени вместо букв AY иногда писали Q. В то же время в этом имени и п, заменено на е, что также было нередким явлением в эпиграфических памятниках позднеантичной эпохи[26].

В связи с предложенным В.Зайбтом прочтением имени напрашивается вопрос: не связано ли лицо, имя которого выложено мозаикой. с личностью офицера Алы Аврелия Пилада? Согласно тексту папируса он исполнял обязанности опи-натора, которую вряд ли могли доверить молодому воину. Скорее всего, это был испытанный старый боец, срок службы которого подходил к концу. Его же абазгское происхождение не вызывает сомнений и вполне вероятно, что он, отслужив не менее чем 25-летний срок военной службы (а может быть и более), положенный для военных вспомогательных войск, вернулся на родину в Абазгию, где, будучи уже довольно состоятельным, был введен по положению в почетное сословие декурионов и вполне мог стать или ктитором или возобнови-телем храма, а может быть и лицом, давшим средства для украшение храма, в честь чего и была выложена известная надпись. Вполне вероятно, что он принял и духовный сан, а став епископом, взял себе имя Стратофил в память своего военного прошлого, давшего ему столь многие привилегии и высокий социальный статус. В связи с этим возникает вопрос и пересмотра процесса христианизации Абазгии (как впрочем и других субэтнических единиц древней Абхазии). Египет был одной из наиболее раннехристианизированных провинций Римской империи, нахождение же в составе ее войск военных отрядов с Кавказского побережья в продолжение такого длительного срока конечно же должно было содействовать принятию новой религии их солдатами. Воины, прибывавшие в Египет и приобщавшиеся там к христи-

анству, по возвращении на родину, несомненно, сами служили распространителями новой религии среди своего народа.

Итак, что можно сказать, завершая статью? Приведенные материалы и сведения, впрочем как и в большинстве случаев, задали больше вопросов, чем дали ответов. Можно надеяться, что где-то найдутся новые свидетельства древних времен с интересующими нас материалами или более поздними, римско-византийского времени, как то дипломы абхазов, выдававшиеся воинам-отставникам с указанием их имен и принадлежностью к определенному боевому отряду, или будут обнаружены сохранившиеся эпитафии с теми же данными. Вполне вероятно, что где-то высечен и почетный декрет или проксения, посвященные отличившемуся командиру или солдату и т.п., как это имело место в случаях с воинами из Северного Причерноморья. Каждая такая новая, пусть и небольшая информация будет иметь немаловажное значение. Возможно в Египте, а может быть и в Равенне (хотя и в несравненно меньшем количестве), да и в научных хранилищах других стран находятся и те непрочтенные еще папирусы и другие древние документы, где скрыты пока интересующие нас материалы. Десятки тысяч папирусов ждут своего прочтения, и можно надеяться, что еще не раз всплывет на свет то или иное сведение, и не только о загадочной для нас Але и об иных отрядах, а также и о других важных военных событиях, в которых участвовали далекие предки абхазского народа.

Нахождение в качестве союзников или наемников в армиях чужеземных государств, как правило, оставляло след в фольклоре народов. Так, без сомнения, и упомянутый выше героический нартский эпос абхазов сохранил смутные воспоминания о нескончаемых и долгих военных походах нартов в дальние страны, для которых абхазами был создан даже специальный термин - хыдзрацара (хьызрацара), что понимается как «далекий поход за добыванием ратной славы». На своих легендарных боевых конях, в сопровождении боевых собак, нарты вступают в бесчисленные сражения, осаждают и с помощью метательных орудий захватывают неприступные крепости[27], совершают героические подвиги, подобающие богам - впрочем, и сами они - порождение божества молний.

С боевыми песнями, в предвкушении грядущих сражений отправлялись они в военные походы и с победными песнями возвращались на любимую Родину. Этот воинственный дух, пронесшийся сквозь тысячелетия, определил драматический характер даже музыки народа. И не случайно исследователь – музыковед О. Тизенгаузен заметил, что «в ее звуках постоянно слышится какое-то беспокойство, топот, выкрики и внезапно лирические вздохи», что абсолютно созвучно с характером военной истории и беспокойного военизированного быта абхазов, одного из интереснейших и древнейших народов Кавказа.

[1] Это должность военного руководителя, одновременно исполнявшего и гражданские функции с ответственностью за сбор податей, в том числе, видимо, и части анноны, т. е. военного налога. (См. слово экзактор в Латино-русском словаре И. Х. Дворецкого. -М. 1986. С. 294.

[2] J. David Thomas. The earliest occurrence of the exactor civitatis in Egypt. (P. Giss. Inv. 126 recto), dans N. Lewis ed., Papirology (=Yale Classical studies 28)/.- Cambridge. 1985. P. 115-125. (Перевод статьи на русский язык осуществила Рэйчел Кпогг).

[3] Как установил Д. Томас после прочтения папируса, префектом Египта в 309 году был некто Валерий Викториус.

[4] Карл Нибур писал: «Своего заместителя в Египте император избирал сам», «...на этом высшем сановнике, имевшем резиденцию в Александрии лежала, по-видимому, обязанность объезжать ежегодно всю страну, а для его облегчения существовали два эпистратега, один для Семи областей Среднего Египта ('Эптаномида) и другого для пятнадцати Верхнего». (К. Нибур. Египет// История человечества. Т. III. Ч. IV. 1905. С.578).

[5] Страбон. География. Кн. XVII. 12. - Москва, 1964. С.735-736.

6 Разин Е. А. История военного искусства. - Москва, 1955. С. 36.

[7] См. карты, приложенные к разделу Египет Карлом Нибуром. Указ. Соч. С.580-581.

[8] Выходившие в отставку воины вспомогательных войск, получали на руки так называемый диплом. Это обычно были бронзовые листы - копии с бронзовой доски, укрепленной на стене храма Цезаря. На ней был выбит императорский указ с перечислением всех дарований и привилегий, причитавшихся таким отставникам. Это были: получение римского гражданства (если оно еще не было получено), земельный надел, разрешение на вступление в брак, освобождение от всех повинностей и налогов, а также донативы - определенная сумма денег от имени императора, как бы в подарок за долголетнюю службу. Вместе с тем, уходя из армии воин забирал свой пикулий - приобретенное за время службы имущество, куда входила и принадлежавшая ему часть добычи от грабежей побежденных народов и городов, а также нерастраченная половина от всех донативов, полученных им за время службы. Все это хранилось в сундуках у знаменосцев отрядов, которых выбирали не только из самых честных, но и из самых грамотных солдат. Таким образом, выходящий в отставку, становился достаточно состоятельным человеком. Прибыв на место жительства, ветераны причислялись к привилегированному сословию декурионов, входивших в декурию, т. е. муниципальный сенат (нечто вроде городского совета). Такие декурионы в провинциях становились активными распространителями латинского языка и римской культуры (в данном случае, вероятно, и греческого, распространенного в те века в Египте) и вместе с остальной муниципальной знатью Италии и провинций составляли теперь социальную базу империи.

[9] В научной и учебной литературе по древней истории Абхазии можно встретить упоминание этого конного отряда, стоявшего в Великом Оазисе Египта, однако до настоящего времени не было ни одной статьи, специально ей посвященной. Хочется надеяться, что данный очерк послужит в какой-то мере заполнению этого пробела.

[10] Cichorius. Ala//Paulys Realencyclopadie der Classischen Alter-tumswissenschaft. Herausgegeben von Georg Wissowa. Erster Halbband. Kol. 1223,

1227. Stutgart.1893; в Советской Исторической энциклопедии читаем: «Алы в Древнем Риме конные отряды из 500 или 1000 человек, набиравшиеся сначала из союзных племен, затем из провинциалов и именовавшиеся обычно по составлявшей их народности или по имени командира. Первоначально алы помещались на флангах легионов (отсюда их название), а в период империи составляли самостоятельные части вспомогательных войск. (Сов. Ист. Энциклопедия. Т. 1. - Москва. 1961, С. 323);

[11] Экземпляр такого вексиллума из Египта II-III вв. н. э. был приобретен В. С. Голенищевым и находится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Представляет он собой полотнище из холста буровато-красного цвета с рисунком, исполненным золотом. На нем изображена богиня победы Виктория, стоящая на шаре. В правой руке ее венок, видимо, из дубовых листьев, которым обычно венчали полководцев-победителей, а в левой - пальмовая ветвь - символ победы и наступившего мира.

[12] Вполне вероятно, что турмы абхазов состояли из членов одного рода (амцахара), что приблизительно означает «[люди] одного огня» в смысле «одного очага». Возможно на их вексиллу-мах изображались родовые тамги. На общем же знамени Алы, вероятно, красовалась тамга вождя-предводителя или какой-либо римский символ.

[13] В этом отношении большой интерес представляет мозаика, обнаруженная на вилле того времени в Северной Африке, где был изображен конь, на крупе которого просматривается тамга, похожая на кавказские. Возможно, что и кони абазгов были клеймлены своими тамгами в случае, если воины прибывали со своими конями и со своим вооружением.

[14] Горелик М. В. Боевые колесницы Переднего Востока тысячелетий до н.э. //Древняя Анатолия. - Москва, 1985. С. 193.

[15] Там же со ссылкой на А.Салонена (Salonen A. Hippologica Ac-cadica. - Helsinki. 1956. s. 141-143,146-149.

[16] Хрестоматия по истории Древнего Рима. - Москва, 1987. С. 290. Ср.

[17] Холмогорова В. И. Римская стратегия в IV в. н. э. у Аммиана Марцеллина // ВДИ. 1939. №3. С. 91.

[18] С тяжело же вооруженными всадниками Востока римляне встречались уже давно. Впервые, по словам Плутарха, с «замурованной в негнущуюся броню» конницей они столкнулись еще в 69 году под Тигранокертом во время Митридатовых войн, воюя с союзником Митридата армянским царем Тиграном II. Солдаты Лукулла увидели конников «пламенеподобных», «в шлемах и латах из маргианской ослепительно сверкавшей стали» на конях «в латах медных и железных». Плутарх несколько раз повторяет слова о «броненосной коннице», об «отягощенных броней конях», о «закованной в броню коннице» (Плутарх. Указ. соч. С. 195-196, 205-220). Во второй раз с всадниками парфян в 53 г. до н.э. при городе Каррах встретилась армия Марка Красса. Столкновение с этой конницей решило исход битвы в пользу парфян. В этой войне погиб и сам Крассе, и его сын. Многие ученые считают, что эти всадники были наемниками парфян из среды кочевников Средней Азии. Однако известно, что у парфян такая конница существовала и гораздо ранее, а Митридат Парфянский (Аршак IX ок. 123- ок. 87 гг до н.э.) провел военную реформу, согласно которой основной частью его войск сделалась конница, делившаяся на легко- и тяжеловооруженную. Последняя была сплошь покрыта броней, закрывавшей не только всадников, но и их коней. Вообще же история возникновения и развития защитного доспеха заслуживает отдельного изложения. В середине II тысяелетия до н.э. в Египте уже знали пластинчатые панцири, замененные вскоре более удобными чешуйчатыми, а в Ахейской Греции около 1400 г. до н.э. начали изготавливать цельный бронзовый панцирь - сплошной футляр, мягко спускавшийся на плечи в виде коротких рукав и сгибающийся только в поясе (Т. В. Блаватская. Ахейская Греция». - Москва. 1966. С.89, рис. 68 на с.226 экземпляра из Дендеры в Арголиде). В западногальштадской культуре панцири из отдельных бронзовых пластинок, нашивавшихся на кожу, обнаружены в памятниках 900-400 гг. до н.э. (Монгайт А.Л. Археология западной Европы. Бронзовый и железный века. - Москва. 1974. С. 177). А в восточногальштадской они встречаются позже и лишь среди импортных изделий (там же с. 200). Пластинчатые панцири были обнаружены и в Урарту на Кармир-блуре. (Б. Б. Пиотровский. Ванское царство. - Москва. 1959. С. 163.) Хорошо знали панцирный и пластинчатый доспех и ассирийцы.(Разин Е. А История военного искусства. - Москва. 1955. С.59). Можно привести и другие примеры. Появление панциря Ф. Энгельс справедливо расценивал как выдающееся техническое достижение человечества, подобное «открытию каменного, бронзового и железного оружия, пороха и артиллерии» (Ф. Энгельс. Из подготовительных работ «К Анти-Дюрингу»//К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 20. -Москва, С.650).

[19] Constantin Zuckerman. Le camp de ФшЭЭк;; /Sosteos et les cata-fractariiA/Zeitschrift fur Papirologie und Epigraphik. 100.-Bonn. 1994. S. 199-205/.

[20] Император Адриан в упомянутой выше речи, говоря об Алах, подчеркнул, что «у Ал иная величина поля», т.е. поле военных действий гораздо обширней, «другое число копьеносцев [специально] обученные кони». (Хрестоматия по истории Древнего Рима. - Москва, 1962 г. С.515). Это произносилось еще в первой половине II века и не приходится говорить о том, насколько усложнилось обучение воинов и дрессировка коней, снабженных утяжеленным оборонительным снаряжением. Несомненно, подготовка таких всадников с тренингом лошадей требовала длительного времени, а это в свою очередь отодвигает появление Алы в Египте в III век н.э.

[21] Не должны смущать нас латинские имена и в связи с тем, что каждый абазг, несомненно, имел и свое национальное имя, с которым к нему обращались соплеменники. Такое положение с двойными и тройными именами сохранялось в абхазской среде до самого последнего времени. (Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. - Майкоп, 2002. С.23,25.) Надо думать, что и цари абазгов, санигов и зихов (у Арриана зилхи), носившие в основном сарматские имена, сохраняли также и свои национальные.

[22] Леквинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и его мозаиках//ВДИ 1970. № 2. С.183-189.

[23] Каухчишвили Т. С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. III Тбилиси, 1977.С. 231-241.

[24] Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. Москва. 2002. С. 80.

[25] Seibt W. (Аннотация)//Sahrbuch der Osterreichischen Byzantin-istik. 1996. Bd. 46. S. 482. (Аннотация на KH.Odiseli M.D. Spatan-tike und fruhchristliche Mosaike in Georgien). - Wien. 1995.

[26] Хрушкова Л. Г. Указ. соч. С. 81.

[27] Может быть, где-нибудь среди географической номенклатуры древности проскользнет название хотя бы одной из крепостей, упоминаемых в эпосе: Акэшнылара, Буинтвинт, Баталакла, Гумбыв,

МЕДВЕНСКИЙ Н.И.

ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В ПЛАНАХ ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ XIX ВЕКА

В конце XVIII столетия I Речь Посполитая перестала существовать в качестве независимого государства, а ее земли были разделены между Пруссией, Австрией и Россией. Несмотря на это, польское национально-освободительное движение на протяжении всего XIX в. предпринимало попытки возродить утраченную государственность. Представители польских элит, находившиеся в эмиграции, основали ряд политических организаций патриотической направленности, тесно связанных с правительствами Великобритании, Франции и Османской империи. Многие из членов этих организаций находились на дипломатической службе данных держав, имея возможность участвовать в формировании их внешнеполитического курса. Более того – с неофициального согласия Парижа, Лондона и Стамбула эмигранты создали структуры, разрабатывающие и осуществляющие собственную дипломатическую линию по отношению к ключевым проблемам европейской внешней политики. Польские дипломаты все чаще обращали свои взоры на Кавказ, население которого на протяжении десятилетий с оружием в руках противостояло колониальной экспансии Российской империи. По свидетельству историка Е. Таргальского, «кавказские горцы впервые начали фигурировать в польских проектах в 1797 г. и им суждено было занимать в них решающие позиции на протяжении почти целого столетия войны» . Особое внимание по ряду причин уделялось абхазо-адыгским народам, заселяющим обширные территории Западного Кавказа. Одним из приоритетных направлений деятельности польской дипломатии стало оказание им всесторонней помощи, что, в перспективе, должно было существенно ослабить военный потенциал России и тем самым приблизить час освобождения Польши. Осуществление намеченных целей выглядело достаточно реалистичным еще и потому, что вплоть до II половины XIX в. через ряды Отдельного Кавказского корпуса прошло до 50 тыс. поляков. Это были рекруты из отошедших к России восточных воеводств I Речи Посполитой, военнопленные повстанцы, а также насильно зачисленные в армию участники тайных патриотических обществ. Таким образом, Кавказ становился потенциальной базой для формирования т.н. Польского легиона. Более того, географическое положение региона позволяло использовать Западный Кавказ в качестве плацдарма для наступательных операций против южных областей Российской империи.

В 1794 г. на польских землях вспыхнуло восстание во главе с Тадеушем Костюшко, жестоко подавленное царскими войсками. Беженцы-поляки, прибывшие в Турцию, стремились создать там воинское подразделение, которое приняло бы участие в войне с Россией. Первый проект организации Польского легиона в составе турецкой армии был разработан в 1797 г. Юзефом Сулковским (1770-1798) – польским офицером, якобинцем, адъютантом Наполеона Бонапарта. Документ именовался: «Анализ внутреннего состояния и внешней политики Оттоманской империи, а также несколько предложений о средствах противодействия ее распаду» Сулковский видел в Турции естественного союзника польских независимцев, который мог бы изменить сложившуюся политическую ситуацию в Восточной Европе. Надежды на возрождение польского государства он связывал с военными успехами Османской империи, официально так и не признавшей три раздела I Речи Посполитой. Сулковский доказывал: если Порта не сумеет воспрепятствовать продвижению России на юге, ей суждено будет разделить судьбу Польши, поэтому в интересах Османской империи «разжигание и поддержка инсуррекций в Польше… (и) восстаний татар, кавказских племен и донских казаков… (а также) провоцирование набегов татар из Бухары и Хорезма, узбеков и армян». Проект Сулковского не был реализован, однако он совершенно внятно указал стамбульским сановникам на направление, по которому предстояло двигаться в будущем.

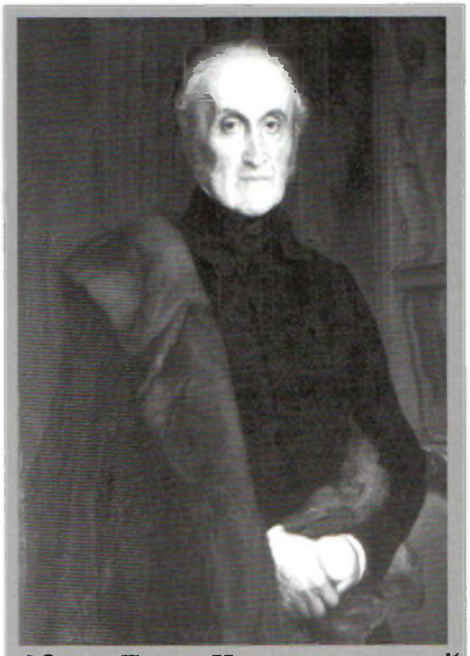
В 1830-1831 гг. в Польше вспыхнуло очередное восстание, подавлением которого руководил наместник на Кавказе, генерал-фельдмаршал Иван Паскевич. После разгрома инсургентов часть польской аристократии во главе с главой повстанческого Национального Правительства, князем Адамом Ежи Чарторыским , основала в Париже т.н. «Отель Ламбер» – консерва-

тивный политический лагерь, исполняющий функцию представительства польских властей на эмиграции. Руководство организацией осуществлял т.н. Секретариат «Власть», который определял политические цели, разрабатывал инструкции и высылал агентов на специальные миссии . Взаимодействуя с британским, французским и оттоманским внешнеполитическими ведомствами, в 1834-36 гг. князь Чарторыский организовал первую агентурную сеть для подготовки антироссийских военно-политических акций на Кавказе и Балканах. Кавказскими проектами занималось одно из трех агентств «Власти» – т.н. «Восточное», руководимое главным агентом Михалом Чайковским. В 1836 г. Чарторыский направил турецкому правительству меморандум, определявший основные направления его кавказской политики. На Черноморское побережье предполагалось высадить агентов, которые должны были установить надежную и постоянную связь с предводителями абхазо-адыгских народов. Чарторыский намеревался создать на Западном Кавказе польское представительство, которое, кроме решения сугубо политических вопросов, занималось бы оказанием горцам военной помощи. По мнению князя, война Турции с Россией была неизбежна, поэтому следовало в тесном взаимодействии с черкесами, турками, крымскими татарами и народами Средней Азии вытеснить Россию с Кавказа и Балкан, а в более долгосрочной перспективе – возродить суверенное польское государство.

В 1835 г. Чарторыский установил контакт с Дэвидом Урквартом – секретарем британского посольства в Стамбуле (1835-1837) и одновременно главным резидентом английской разведки в черноморском регионе. Летом 1836 г. по просьбе Уркварта князь направил в Черкесию польского майора Мариана Бжозовского, который должен был выяснить, «можно ли там создать хоть какое-то подобие регулярной армии, состоящей из наших [т.е. поляков – Н.М.] или автохтонов» . Кроме того, агенту необходимо было определить общую численность поляков, служивших в рядах российских войск на Западном Кавказе или находившихся у черкесов в качестве перебежчиков, их социально-правовой статус, взаимоотношения с горцами и т.д . Однако Бжозовскому по ряду причин не удалось попасть к горцам, вследствие чего план провалился.

Первая польская миссия на Западном Кавказе была предпринята в 1844 г. Людвиком Зверковским. Инструкция, полученная им от князя Чарторыского, гласила: склонить к консолидации абхазо-адыгские народы, создать условия для массового дезертирства поляков из рядов Кавказского корпуса и формирования польского легиона. В сентябре 1844 г. Зверковский в сопровождении переводчика Осиковского, знавшего адыгейский язык, высадился на черкесском побережье. Он передал горцам устные инструкции турецкого визиря Мехмед-паши и письма от главного агента Чайковского. В Джубге Зверковскому предоставили дом, одного ченского и трех польских рабов. Однако, в январе 1845 г. на собрании натухайцев и шапсугов, с помощью подложного письма российские агенты целенаправленно скомпрометировали его в глазах горцев как своего шпиона. De facto, Зверковский оказался под домашним арестом, пробыв в этом положении вплоть до своего отъезда в Синоп 3 марта 1846 г.

Тем временем к власти в Стамбуле пришел Мустафа Рашид-паша, проявлявший к кавказским планам польской дипломатии весьма существенный интерес. Князь Чарторыйский решил направить на Кавказ второго польского эмиссара, офицера артиллерии Казимира Гордона. Гордону предписывалось организовать вооруженное восстание убыхов, уговорить адыг-



Адам Ежи Чарторыский (1770-1861)

Чайковский (Садык-паша) 1804-1886

Теофил Лапинский (1826-1886)

ских лидеров объединиться с имамом Шамилем и «склонить кавказских горцев к проникновению вглубь России по каспийскому побережью, с помощью их конницы дойдя до самой Астрахани». Весной 1846 г. предводитель убыхов Хаджи Керандук Берзек, возвращаясь из Мекки через Стамбул, встретился с главным агентом Чайковским и установил с ним доверительные отношения. 14 мая 1846 г. Керандук Берзек писал князю Чарторыскому: «У нас общий враг и общее стремление к свободе и независимости для наших народов. Я обязуюсь принимать у себя польских дезертиров из российской армии, равно как и других, и хорошо с ними обращаться. Я также обязуюсь взять с собой в Черкессию майора артиллерии и инженерных войск Казимира Гордона, окружить его опекой и обеспечить всем, в чем он будет нуждаться, для оказания нам помощи в борьбе против общего врага. Мы будем прислушиваться к его советам, и относиться к нему, как к посланнику главы Польши» .

В начале июля 1846 г., после победного выхода из засады, устроенной ему российскими военными кораблями, Гордон высадился на убыхском побережье. Он привез с собой приобретенные Восточным агентством взрывчатые материалы на сумму 3 тыс. пиастров. Однако вскоре между ним и Керандуком Берзеком возникли разногласия. Предводитель убыхов долго не отпускал поляка к Шамилю, требуя ознакомить его с технологией добычи золота и других драгоценных металлов. Несмотря на это, главный агент Чайковский не оставлял попыток довести начатое дело до конца. В декабре 1846 г. он предложил османскому правительству провести масштабную военную операцию на землях убыхов и натухайцев, высадив там весной 1847 г. десант из польских добровольцев. Капудан Мехмед-Али предоставил на подготовку «кавказского похода» 100 тыс. пиастров. Командовать экспедицией должен был старший сын князя Чарторыского, Витольд . Планировалось, что после пополнения рядов десанта дезертирами из российской армии будет сформирован польско-черкесский легион, который нанес бы удар по югу России. 7 апреля 1848 г. на помощь Гордону был выслан новый польский эмиссар Юзеф Микорский, который, впрочем, не имея возможности прорваться к хорошо охраняемому русскими кораблями побережью Черкессии, вернулся в Стамбул. Через несколько недель в столицу Османской империи пришло известие о внезапной смерти Гордона. Более того – не желая излишне раздражать Санкт-Петербург, оттоманское правительство стало «сворачивать» польский проект, а протектор экспедиции, капудан Мехмет-Али, был уволен из рядов турецкой армии. Переговоры между Чайковским и Стамбулом относительно финансирования кавказской экспедиции были окончательно прерваны турками в 1848 г.

В декабре 1848 г. на земли абадзехов прибыл третий (после Хаджи-Мухаммеда и Сулеймана-Эфенди) наиб Шамиля на Западном Кавказе – Мухаммед-Амин. По поручению имама он должен был распространять среди горцев Западного Кавказа мюридизм и шариат, сделав их основой борьбы абхазо-адыгских народов за независимость. Для осуществления своих планов Мухаммед-Амин стремился установить союзнические отношения с европейскими державами, не забывая при этом и о поляках. В 1851 г. посланец наиба в Стамбуле Юсуф-бей установил контакт с тогдашним руководителем Восточного агентства Косцельским, а также с уже упоминавшимся Михалом Чайковским. Мухаммед-Амин просил предоставить в его распоряжение 12 польских специалистов – офицеров-артиллеристов, ремесленников и шахтеров, которые должны были обучить горцев европейским методам ведения войны, хозяйствования и добыче полезных ископаемых. Наиб подчеркнул, что польским офицерам будет разрешено сформировать национальные части, которые будут переданы под их командование . Князь Чарторыский немедленно поддержал просьбу Мухаммед-Амина, однако из-за внутренних разногласий между поляками на предмет назначения командующего экспедицией проект провалился.

Крымская война 1853-1856 гг. придала новый импульс польским планам в отношении Северо-Западного Кавказа. На этот раз турки готовы были профинансировать создание «польского легиона» . В состав турецкой армии вошли 2 польские дивизии, одна из которых действительно участвовала в боевых действиях, но не на кавказском, а на крымском фронте. Другая же вообще не успела принять участия в войне и была расформирована 31 июля 1855 г. Османская империя упустила последнюю реальную возможность повлиять на состояние дел на Западном Кавказе. С этого момента все проекты «Отеля Ламбер» в отношении абхазо-адыгских народов будут иметь очень ограниченный масштаб, а их планирование и осуществление будет предприниматься преимущественно по личным инициативам польских политиков, при отсутствии официальной поддержки Лондона, Парижа и Стамбула.

Летом 1856 г. Мухаммед-Амину предложил свои услуги польский офицер, полковник Теофил Лапинский – яркая и противоречивая личность. В 1848-1849 гг. он принял участие в Венгерской революции, а в годы Крымской войны сражался на стороне Турции в составе польской дивизии генерала Замойского. Его близко знали вождь Венгерской революции Л. Кошут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Лед-рю-Роллен, русские революционеры Бакунин, Герцен, Огарев, а также К. Маркс. Лапинский

считал сопротивление абхазо-адыгских народов Российской империи не только справедливым делом, но и важным фактором защиты Европы от потенциальной экспансии Российской империи. В связи с этим, по его мнению, европейцы были обязаны помогать горцам всеми имеющимися средствами.

27 февраля 1857 г. 80 польских добровольцев при 6 орудиях, прибывших к берегам Черкесии на двух судах, высадились под Туапсе . Данное событие не только изменило обстановку на Западном Кавказе, но и оказало значительное влияние на политику правящих кругов России по отношению к черкесской проблеме . Генерал Г. Филипсон признавал, что «пребывание в земле горцев отряда европейцев с артиллерией, хорошим ручным оружием и с изобилием в боевых припасах, сделает совершенный переворот в этом крае» . Поэтому, узнав о том, что в Стамбуле готовится высадка крупного воинского контингента на черноморском побережье Черкесии, в Петербурге были незамедлительно приняты ответные меры. В дипломатической переписке российских чиновников обсуждались вопросы, связанные с повышением боеготовности русских войск на Северо-Западном Кавказе. Так, например, генерал и обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского Корпуса Карлхофф, запрашивал: «Занимая вновь Абхазию, предполагаем ли мы в ней утвердиться, чтобы (...) не оставлять края без боя, или, напротив, имеется в виду всякий раз, когда сильный неприятель будет угрожать нам с моря, очищать край, подобно тому, как это было в минувшую войну». Для усиления боеспособности Черноморского флота в Сухумскую бухту были направлены 5 паровых судов .

По прибытии в Причерноморье польский отряд расположился в замке неподалеку от села Кадыко. Была совершена торжественная литургия, по окончанию которой граф Замойский произнес напутственную речь и торжественно вручил солдатам польское повстанческое знамя 1831 г. Здесь же был избран военный совет. Лапинский планировал пополнить свое небольшое подразделение за счет самих адыгов, роль же поляков заключалась, главным образом, в организации вооруженных сил горцев на основе европейских средств вооружения и внедрении новых тактических методов ведения войны. Однако очень скоро польский добровольческий отряд оказался в затруднительном положении – само по себе, без широкой поддержки абхазо-адыгских народов, подразделение не представляло для российского военного командования особой угрозы. Мобилизации же горцев на войну могли воспрепятствовать несколько факторов, главным из которых являлось наличие в Черкесии двух противоборствующих партий – Мухаммеда-Амина и адыгского дворянина Сефер-бея Зана. О существовании подобных разногласий Лапинскому было известно еще до отправки экспедиции на Кавказ, однако он не предполагал, что степень конфронтации столь высока. Так, Сефер-бей предлагал поляку «заключить с ним союз и отправиться на север Черкесии» против Мухаммед-Амина. Данное предложение было незамедлительно отвергнуто, поскольку Лапинский с неодобрением относился к расколу и не намеревался вмешиваться во внутренние дела кавказцев. Он предпочитал сосредоточиться на нанесении ударов по российским войскам, следуя своему девизу «Пойду туда, где этого потребует присутствие русских».

С февраля по апрель 1857 г. Лапинский, при посредничестве Сефар-бея, занимался мобилизацией горцев. После того, как в первой половине апреля к нему поступили боеприпасы из Стамбула, он был готов развернуть боевые операции. «При известии о том, что загадочные чужестранцы хотят принять участие в сражении с русскими», в лагерь Лапинского на Адагуме прибыло около 5 тыс. конных и пеших горцев, преимущественно натухайцев . 18 апреля на заседании военного совета, в котором участвовали адыгские старшины, был принят совместный план разгрома российского военного отряда, располагающегося лагерем на левом берегу р. Кубань. В ходе состоявшейся битвы объединенные польско-черкесские войска нанесли противнику серьезный урон, хоть и не разгромили его окончательно. Вскоре Лапинский провел еще один победный бой, заставив русских отступить. После этого на призыв полковника откликнулось «5 тыс. конных и 12 тыс. пеших воинов» . Ряды добровольческого отряда пополнялись также за счет польских дезертиров из российской армии, коих было немало в Черкесии. Впрочем, и тут имели место значительные трудности: к лету 1857 г. численность подразделения удалось увеличить лишь до 190 этнических поляков. Вероятно, негативную роль здесь сыграл приказ наместника А. Барятинского, согласно которому каждый пленный из отряда Лапинского признавался шпионом, который должен быть предан военному суду и приговорен к смертной казни .

Россия, рассматривающая операции отряда Лапинского как пролог к потенциальной большой войне на Северо-Западном Кавказе, внимательно следила за его действиями. Информацию о нем российское командование на Кавказе и Санкт-Петербург получали из нескольких компетентных источников. Так, первоначальные сведения о польском отряде русскому послу в Турции Бутеневу сообщил Фергат-паша, немецкий барон-ренегат, которого на первоначальном этапе рассматривали в качестве главы экспедиции. Генерала Г. Филипсона снабжал информацией об отряде Лапинского Исхак Схабо, сын самого Сефер-бея . В результате контрмер, принятых русским во-

енным командованием, значительные поставки оружия, амуниции и продовольствия, предназначенные для Лапинского, не доходили до адресата. Более того – часть грузов нелегально сбывалась на черкесских рынках . Мухаммед-Амин сообщал турецким высокопоставленным лицам о том, что «высаженные на черкесский берег поляки смущены таким положением дел», и что часть из них «оставила край с твердым намерением более никогда уже не возвращаться» . Вместе с тем, и российское командование на Северо-Западном Кавказе испытывало существенное военное давление со стороны Лапинского. В течение 1857 г. польско-черкесские силы развивали военный успех, наладив скоординированные действия по защите наиболее важных стратегических районов. По ночам поляки открывали беспокоящий артиллерийский огонь по русским гарнизонам, производя за одну ночь до 100 выстрелов из пушек . За счет доставки значительных партий ружей увеличилась огневая мощь черкесов. Наряду с точечными атаками российских войск Лапинский создавал опорные оборонительные пункты, один из которых он расположил в часто посещаемой иностранными судами гавани Геленджика . Царские войска вынуждены были на некоторое время отказаться от активных наступательных операций и перейти к позиционным действиям. До конца зимы 1857-1858 гг. в регионе сохранялось относительное равновесие сил .

Весной и летом 1858 г. российское военное командование предприняло ряд мер, существенно осложнивших как положение отряда Лапинского, так и населения Черкесии в целом. В Редут-кале, Сухум-кале и Анапе устанавливались карантины и таможни, куда, для осуществления контроля, должны были заходить все иностранные суда . Вдоль восточного побережья Черного моря вводилось российское крейсерство. Одновременно строились новые укрепления и закладывались казачьи станицы, вырубались лесные массивы и прокладывались дороги в сторону горных областей Черкесии. Российские войска предприняли ряд наступательных операций, стремясь отсечь горные абхазо-адыгские сообщества от равнинных. На протяжении 1858-1859 гг. подразделение Т. Лапинского вело тяжелые бои с превосходящими силами противника. Снабжение отряда боеприпасами, одеждой и продовольствием резко ухудшалось. К тому времени наблюдался окончательный разлад между Сефер-беем и Лапинским; в июне 1859 г. полковник покинул Сефер-бея и присоединился к Мухаммед-Амину. Однако, после получения известия о поражении и пленении Шамиля в ауле Гуниб, Мухаммед-Амин сложил оружие и присягнул на верность России (20.XI.1959). Весть о капитуляции имама и его наиба оказала удручающее воздействие на горцев. Обескровленные длительной войной, многие из них вынуждены были начать поиски путей примирения с империей, что разладило взаимодействие сил сопротивления. Дальнейшее участие поляков в боевых действиях становилось бессмысленным. Понимая, что высвободившиеся в Чечне крупные военные силы русских будут переброшены на Западный Кавказ и в Причерноморье, Лапинский принял решение покинуть Кавказ и вернуться в Европу. 5 декабря 1859 г. он отбыл в Стамбул, а его люди присоединились к нему в феврале 1860 г. Так закончилась история польского добровольческого отряда, около трех лет сражавшегося за независимость Черкесии.

Завершив войну с Шамилем, российское военное командование приступило к окончательному «усмирению» абхазо-адыгских народов. В 1860 г. было подавлено восстание горской общины Псху, поддержанное отрядами из Аибга, Ахчипсу, Цабала и Халциса. Несмотря на крайне невыгодную военно-политическую обстановку, горцы еще в течение пяти лет продолжали борьбу с царизмом. Еще надеясь на помощь европейских держав, их представители предприняли ряд попыток привлечь внимание Лондона, Парижа и Стамбула к «черкесскому вопросу», добиваясь признания Черкесии как одной из воюющих сторон, придания ей статуса страны, отражающей нападение другого государства и оказания военной помощи в борьбе против России. В марте 1861 г. Сигизмунд Йордан, руководивший в то время Восточным агентством, получил от черкесов полномочия представлять их интересы перед князем Чарторыским . В августе 1862 г. он содействовал отправке в Париж специальной делегации «Великого и свободного заседания», созванного убыхами, шапсугами, абадзехами, ахчипсуйцами, аибговцами и приморскими садзами 13 июня 1861 г. в Сочи . В столице Франции черкесское посольство встретил старший сын князя Чарторыского, Витольд. Младший сын Владислав, осуществлявший руководство «Отелем Ламбер» после смерти отца, направил горцев к главному советнику в Лондоне, генералу Замойскому. Все попытки делегатов склонить британское руководство к активным действиям по отношению к Черкесии были безрезультатны. Аналогичный итог имело и абхазское посольство к премьер-министру Великобритании лорду Пальмерстону, прибывшее в Лондон в декабре 1862 г. На встрече горцев с премьером присутствовал и Т. Лапинский, призвавший британского политика оказать помощь абхазо-адыгам. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя, – сказал он – которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неиз-

бежно по следам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, ввиду ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар, – поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива». Лорд Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет сряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!». Великобритания и Франция к тому времени перестали делать ставку на кавказских горцев в т.н. Восточном вопросе, а Османская империя была слишком слаба, чтобы оказать военное противодействие России.

В сложившихся условиях Владислав Чарторыский, Замойский и Уркварт приняли решение самостоятельно организовать еще одну кавказскую экспедицию. Ими были закуплены 6 артиллерийских орудий и амуниция на сумму 125 тыс. лир, из чего 15 тыс. составляли добровольные пожертвования польских эмигрантов. Витольд Чарторыский на собственные средства приобрел снаряжение для 150 солдат, назначив командующим будущей экспедицией полковника Клеменса Пшевлоцкого.

В июле 1862 г. Йордан направил в Черкесию полковника Козерадского, который должен был «установить связь с горцами и, если возможно, сформировать хотя бы одну польскую роту». Спустя четыре месяца Козерадскому удалось уговорить горцев созвать меджлис, состоящий из 5 делегатов от убыхов, шапсугов и абадзехов. Меджлис пообещал ему освобождение всех поляков, находящихся в неволе у горцев . Козерадский начал концентрировать освобожденных им польских невольников и дезертиров в специальном пункте. Вскоре были получены дополнительные инструкции от Йордана, намеревавшегося поднять на Западном и Северном Кавказе крупномасштабное вооруженное восстание абхазо-адыгов, чеченцев, дагестанцев, грузин и армян. В самой Черкессии планировалось сформировать единое правительство, национальную гвардию, польский, украинский и грузинский легионы. Впрочем, реалистичность этих проектов по ряду причин вызывает у историков значительные сомнения.

22 января 1863 г. на польских землях, входящих в состав Российской империи, началось т.н. Январское восстание. Для того, чтобы хоть немного оттянуть российские войска от Польши, Йордан планировал организовать атаку на Одессу силами 2-3 тыс. черкесов и польских эмигрантов . Однако, ввиду отсутствия интереса Турции к данному проекту, идея снова провалилась. Полякам оставалось лишь отправить 31 июля 1863 г. на земли адыгов небольшое подразделение Пшевлоцкого, уже готовое вступить в бой. Отряд высадился в районе современного поселка Вардане, а затем направился к Туапсе. Первоначально в составе десанта находилось всего 16 человек при 6 орудиях, однако вскоре подразделение выросло до 1000 бойцов. В течение нескольких месяцев Пшевлоцкий вел тяжелые бои с российскими войсками и пытался склонить убыхов к созыву меджлиса. Однако время для развертывания широкой военной акции было упущено: во-первых, общее превосходство русских было очевидным фактом, во-вторых – горцы уже начали эмигрировать с родных земель. В апреле 1864 г. Пшевлоцкий вернулся в Стамбул . Спустя месяц Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск в центре ахчипсуйских земель – урочище Губааду (совр. Красная Поляна). А в июне 1864 г. было упразднено Абхазское княжество, преобразованное в Сухумский военный отдел. Тогда же прекратило свое существование и Восточное агентство «Отеля Ламбер», что означало завершение всех польских дипломатических проектов в отношении Северо-Западного Кавказа.

Несмотря на многочисленные усилия, польским политикам так и не удалось осуществить свои масштабные планы в отношении Западного Кавказа. Причины были разные – рост российской военной мощи, организационные просчеты самих поляков, отсутствие у черкесов единого политического центра, с которым можно было осуществлять взаимодействие, наконец, недостаточная поддержка кавказских проектов «Отеля Ламбер» со стороны правительств Великобритании, Франции и Турции. По словам польского историка Тарновского, «поляки видели, что Европа, на словах поддерживая справедливую борьбу кавказцев за свою свободу, на деле не предпринимала серьезных усилий для оказания реальной помощи». Горцев Кавказа и поляков сближала общая судьба: будучи объектами колониальной экспансии, и те, и другие поднялись на национально-освободительную борьбу за независимость против общего противника – царского самодержавия. Данное обстоятельство, безусловно, способствовало их сближению. Несмотря на трагический исход борьбы абхазо-адыгских народов за независимость, польские добровольцы вписали яркую страницу в историю русско-кавказской войны, проявив мужество и самоотверженность. Многие из них, выступая под старым повстанческим девизом «За нашу и вашу свободу», сложили головы вдали от родной земли. Память о них жива на Кавказе и сегодня.

СЫН КАВКАЗА ПОХОРОНЕН ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ РАТУШИ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ГДАНЬСКА, ЗА СВОБОДУ КОТОРОГО ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ

Битва за Гданьск

Дударуков Хаджгери Нанашевич родился в 1922 году в ауле Псыж, абазин, родители были репрессированы за принадлежность к княжескому сословию.

С первого дня Хаджгери Дударуков ушел на защиту родины и на фронтах проявлял чудеса храбрости.

Командир батареи 76-миллиметровых пушек 883 стрелкового ордена Суворова полка, 193 Краснознаменного орденов Ленина, Суворова, Кутузова Днепровской стрелковой дивизии капитан Дударуков Х.Н. награжден боевыми наградами: орденом Красной Звезды /1944/, орденом Отечественной войны II степени, Орденом Отечественной войны I степени /1945/, медалью «За отвагу».

Погиб 31 марта 1945 года, ему не было и 23 лет.

«…Холодным октябрем 1943 года 883-й стрелковый полк начал переправу через многоводный Днепр...

Батарея Дударукова при переправе потеряла четыре пушки и половину личного состава. Пушки утонули, артиллеристы выплыли мокрые, злые.

Когда были отрыты ровики для уцелевших орудий и указаны цели, Дударуков увидел, что атаки наших захлебываются. Он собрал артиллеристов и, оставив у пушек по два-три человека, со своими ребятами врукопашную пошел на немцев.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Но их перебили, и броском, на пределе сил, выскочили за холм на позиции вражеских минометчиков. Те удара не ожидали, бросились бежать, падая от пуль и прикладов батарейцев лейтенанта Дударукова.

Для артиллеристов минометы, пусть и вражеские, не проблема, считанные минуты – и захваченная минометная батарея, только что бившая по Днепру, повернула стволы и открыла еще более яростный огонь по скоплениям контратакующих гитлеровцев. Пехотные офицеры, под прикрытием пушек лейтенанта Дударукова и его трофейных минометов бросилась на врага. На плацдарм, захваченный 883-м стрелковым, были направлены другие полки... На позиции артиллеристов прибыл комдив, генерал-майор Фроленков. Внимательно выслушал рапорт, и, пожав руку командиру батареи, генерал повернулся к адъютанту. Тот понял без слов и протянул генералу красную коробку. «Лейтенант Дударуков! Президиумом Верховного Совета СССР вы награждены орденом Отечественной войны. Считаю за честь вручить награду лично. Счастлив командовать такими офицерами...»

За форсирование реки Буг, комдив, генерал Фроленков отвинтил у себя с гимнастерки орден Красной Звезда, подошел к Хаджгери и прикрепил его рядом с когда-то врученным орденом за Днепр.

...Волга, Днепр, Буг, Висла научили Хаджгери форсировать широкие реки, вести бои на плацдармах с превосходящими силами врага. Боевой опыт, талант, сослужили свою службу и на Одере. На понтонах с пушками Дударуков разместил пулеметчиков... Пушки дударуковской батареи открыли огонь, едва их колеса стали на землю. Хаджгери отыскал позицию фашистских минометчиков. Несколько залпов – минометы утихли...

Наши стрелковые роты, отразив пять или шесть ударов врага, обескровили его. Гитлеровцы наседали – их резервы были рядом. «Отходи! – крикнул Дударукову знакомый комбат, - мы не можем удержаться! Нет людей!» Отойди – означало бросить пушки. Понтоны с подкреплением уже подходили к берегу, когда позиции батареи стал захлестывать поток гитлеровцев…

Хаджгери приказал радисту вести огонь, сам сел к рации. Штаб полка потребовал держаться, обеспечить высадку очередного десанта, указать скопления фашистов и корректировать огонь по ним…

Дударуков дал цели: скопление войск врага. Залпы из-за реки разметали их… Но бой уже шел на позициях батареи. Шел к концу.

…Батарея погибала на глазах. Выхода не было. И тогда офицер, направляющий огонь сотен артиллерийских и минометных стволов, принял последнее решение.

Хаджгери Дударуков четко передал штабу последние координаты:

- Огонь на батарею. Всеми стволами. Три залпа! – и чтобы там, на том берегу, друзья не ошиблись, по кодированной карте уточнил координаты батареи и повторил:

- Огонь на меня! Тремя залпами!.. Кругом гитлеровцы!.. Прощайте!

На теле Хаджгери не было осколочных ран. Он был убит очередью из немецкого автомата. Комсомольский билет, присланный тете Хаджгери однополчанами, был прострочен пулями…

Выписка из карточки «Уточнение судьбы».

Дударуков Хаджгери Нанашевич:

- 1922 года рождения, член ВКП(б);

- командир батареи 883 стрелкового полка, 193 стрелковой дивизии;

- убит в бою 31 марта 1945 г.;

- похоронен возле здания ратуши на центральной площади г.Данцинга (Гданьск. ред.).

Выписка из наградного листа:

Орден Отечественной войны II степени.

Приказ 12/Н 12.10.43 г. 27 СК Брян. фр.

25.06.44 г. огнем прямой наводки разрушил 4 блиндажа, уничтожил 5 пулеметных точек и до 30 солдат противника, обеспечивая продвижение нашей пехоты вперед.

В бою под г.Барановичи огнем батареи подбито 7 танков, подавлен огонь трех пулеметов и отражено 2 контратаки противника.

Командир 883 СП Смирнов 29.07. 44 г.

«Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

Командир артиллерии 193 СД полковник Руденко

6 августа 1944 г.

«Награждаю орденом Красной Звезды».

Командующий 193 СД генерал-майор Фроленков

Представлен к ордену Отечественной войны I степени за то, что в наступательных операциях с 14 января 1945 г. по настоящее время батарея под командованием т.Дударукова показала высокие образцы мужества и отваги в борьбе с немецкими захватчиками.

23.01.45 г. батарея подавила огонь 119-мм батареи противника, из нее две пушки разбиты. Подбиты также две самоходки.

27.01.45 г., форсировав вместе с пехотой реку Висла, батарея принимала активное участие в борьбе по расширению плацдарма.

Отражая контратаки противника, батарея разбила 5 пулеметов, подавила огонь 9 пулеметов и огонь «Фердинанда» и прямым попаданием уничтожила до 80 человек пехоты гитлеровцев.

Тов. Дударуков сам лично находится в боевых порядках батальонов и конкретно руководит действием своей батареи.

Командир 883 СП гв. подполковник Степанов

15 февраля 1945 г.

«Достоин награды ордена Отечественной войны I степени».

Командующий артиллерией подполковник Волдасов

22.02.45 .

«Достоин…»

генерал-майор Фроленков

«Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени».

Ком. 105 СК генерал-лейтенант Алексеев.

26.02.45 г.

За последний подвиг на Одере Дударуков Х.Н. несомненно был представлен к званию Героя, но, видимо, сословное происхождение стало препятствием.

в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. 60-летию Великой Победы посвящается. (О командирах и воинах, стоявших насмерть во имя жизни). Черкесск, 2005, с. 10-11.

В «кавказской» Иордании и Сирии

Поездка наша была в известной степени туристической. Но распорядок, а главное, встречи с кавказской диаспорой легко раскрывали ее основную цель.

Делегация состояла из 11 человек, представлявших черкесов, абазин, русских, чеченцев, абхазов. Некоторые были в этих краях, особенно в Сирии, не впервые. У других здесь друзья, приятели. Да и кое-кто из здешних не раз бывал на Кавказе, на своей исторической родине, и таким образом оказался нам знаком. Отчасти этим и объяснялась наша особая взволнованность перед предстоящими встречами.

Наконец самолет приземлился. В зале ожидания аэропорта в Аммане нас уже ждали несколько активистов черкесской общины, и, конечно, наш гид Мажди - сотрудник местной турфирмы. Он довольно бойко говорит по-русски. Ему лет 35. Русскому научился в Киеве, в институте международных отношений. Оттуда и привез себе жену. Да не украинку, а арабку ливанскую.

Едва нас разместили в гостинице, как стали приходить представители кавказской эмиграции. Мы спустились в холл и общались там довольно стихийно и беспорядочно, в зависимости от того, кто на каком языке мог изъясняться.

Абхазская молодежь в Аммане либо вовсе не знает языка предков, либо едва понимает его. Но кабардинский (почти у всех мамы и бабушки кабардинки) они знают хорошо. Здесь в малой Азии, в местах компактного расселения адыгов, абхазы оказались в заметном меньшинстве и потому постепенно теряют родной язык. Лишь некоторые представители старшего поколения говорят по-абхазски. Однако национальное самосознание у них достаточно высоко. И, видимо, для того, чтоб быть узнаваемыми в общечеркесской массе, они носят фамилию Абаза, подчеркивая свое абхазское (абазское) происхождение.

Тем удивительней было обнаружить на этой земле молодого человека, неплохо говорившего не только по-абхазски, но и по-русски. Лейба Халдун (здесь эта фамилия произносится - Лейа) прошел добровольцем всю абхазо-грузинскую войну 1992-93 гг. Этим и объясняется его знание абхазского и русского языков. Он вспоминает своих боевых друзей, среди которых были не только абхазы, но и адыги, чеченцы, осетины, русские.

Защищал свое историческое отечество в недавней войне и Рамиз Гечба. Он потомок знатнейших абхазских князей, владевших когда-то частью гагрского района Абхазии и адлерского - современного Сочи. Он тоже прилично изъясняется как по-абхазски, так и по-русски. Всегда держится рядом с Лейбой Халдуном, признанным лидером здешней черкесской молодежи.

На встречу с нами Лейба привел многочисленную молодежную депутацию, которая, видно, во многом разделяет темпераментно-патриотические устремления своего лидера. А устремления у Лейбы и его молодых сподвижников связаны с возможным деловым сотрудничеством со своими кавказскими соотечественниками и созданием совместных иордано-кавказско-российских предприятий. В этом молодые амманские черкесы видят один из наиболее рациональных путей к сближению с исторической родиной.

Об этих и иных своих чаяньях говорили моло-

дые амманцы с Тарасом Шамбой, президентом Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа, которая была инициатором и организатором нашей поездки. В это же время за соседними столиками в вестибюле гостиницы уже заседала другая группа. Ее притягательным центром был единственный дважды герой Иордании, чеченец, генерал Ахмед Аллаудин Арслан. Конституцией Иордании не предусмотрено присвоения одному и тому же человеку звания дважды героя. Однако специальным постановлением за особо выдающиеся заслуги было сделано исключение: Ахмед Арслан дважды был отмечен высшим званием и высшей наградой страны.

На следующий день с утра мы уехали на экскурсию в Петру. По дороге наш гид рассказывал об экономической и культурной жизни Иордании, о современной политической ситуации в регионе, в особенности в связи с обострением обстановки вокруг Ирака.

Зная, что имеет дело с "черкесскими" туристами, Мажди особо подчеркивал, что в Иордании черкес является олицетворением государственной безопасности. Охрана дворца и гвардия короля Хусейна и его брата - наследного принца Хасана - состоят исключительно из "черкесов". Причем, слово "черкес" здесь понимают в подчеркнуто широком общекавказском значении. Например, в визе, выданной в московском посольстве Иордании члену нашей группы, чеченцу по происхождению и по паспорту, в графе "национальность" с особым уважением записали - "Circassian", т.е. "черкес".

Королевская охрана ходит в черкесской национальной одежке при газырях и кинжалах. На папахах у них - значки в виде короны. Символ королевской власти. И, как не без иронии заметил наш гид, если в Иордании "черкесы" являются оплотом надежности, стабильности, гарантом государственной безопасности, то в России они "лица кавказской национальности" и дестабилизирующий элемент.

- А все дело в сбалансированности национальной политики - заметил наш экскурсовод. При этом он сослался на мудрость решений короля Хусейна как во внешней, так и во внутренней политике. В Иордании бывшие беженцы с Кавказа представлены не только в дворцовых гвардиях, они и в парламенте постоянно имеют свои 3 места. Эта квота закреплена за кавказцами официально. Отдельную квоту, как религиозное меньшинство, имеют представители христианской общины.

Подъехав к Петре, мы вышли на площадку, где нам предложили поехать верхом. Кавказцы, в том числе и я, конечно, сели на лошадей. То, что было нагромождено на моего коня, никак не напоминало седла, и я не отважился пустить его вскачь, тем более по спуску, да и будучи увешенным фотоаппаратами. Зато вскоре мимо меня сдержанным галопом проскакал, ничем не обремененный, полный достоинства, словно вросший в седло, абазин Олег Етлух.

Пахнуло Кавказом. Я улыбнулся вслед земляку и в душе поблагодарил за уместное напоминание о Родине.

И вдруг в узком и пыльном ущелье нашему взору открывается Петра: дворцы, жилые помещения, кельи, высеченные из скального монолита в далекие времена, -картина может поразить воображение самых искушенных экскурсантов. Если бы не окружение туристов... оказавшись наедине с этой красотой, можно было легко поверить, что это сказочный сон.

Экскурсионные достопримечательности Иордании, разумеется, привлекли бы гораздо большее число туристов, если бы не напряженная обстановка в регионе, которую создают нерешенность арабо-израильского конфликта и время от времени осложняющаяся обстановка вокруг Ирана. Но по некоторым деталям, которые не ускользнули от нас, страна все-таки рассчитывает на оживление туристического бизнеса.

Вскоре конный маршрут закончился, и мы продолжили путь пешком. Даже для теплолюбивых абхазов погода в Иордании в последнюю неделю ноября оказалась неожиданно летней. Мы в одних легких рубашках прохаживались по теснинам неправдоподобного скального города, перемешиваясь с экскурсантами других групп, затем снова находили друг друга и опять дробились на отдельные группки или превращались в независимых одиночек, знающих толк в свободе и искусстве, как это случалось порой с моим земляком Виктором Тлябичем.

Вечером того же дня мы были в гостях у уже известного нам генерала Ахмеда Арслана. Ради такого случая хозяин дома пригласил наиболее интересных чеченцев из числа своих знакомых. Прежде всего это шейх Абдыл Баки Джамо. Он впервые был избран в парламент, когда ему было 28 лет. С тех пор не раз избирался. И вот теперь вновь избран сенатором в верхнюю палату парламента. За спиной этого пожилого человека работа в парламентском комитете по законодательству, который он возглавлял, будучи одновременно министром юстиции.

Следующий гость Мухаммед Башир в разное время работал министром сельского хозяйства, а затем и мэром города Аммана. А Сами Абдул-Хади Бено оказался отставным генерал-лейтенантом госбезопасности.

В этот вечер нашу депутацию возглавлял пре-

зидент Конфедерации народов Кавказа Юсуп Сосламбеков. Он высказывал землякам свои соображения по различным вопросам, озвучивал на чеченском языке мнение своих спутников. Свое видение путей урегулирования конфликтов на Кавказе высказали академик Тарас Шамба и ответственный работник российского министерства по делам СНГ Александр Бердников.

Наших иорданских собеседников, конечно же, интересовали вопросы, связанные с положением в Чечне, и, естественно, возможное развитие событий на Кавказе в целом. При этом Шейх Абдыл Баки Джамо предостерег всех участников от радикализма. Он подчеркнул, что еще до войны в Чечне при встрече с Джохаром Дудаевым советовал последнему не идти на откровенное противостояние с Россией...

Мы сидели за традиционным чеченским столом с бараниной, мелкими галушками и чесночной подливой. Никаких алкогольных напитков за столом не было. Это также говорит в пользу того, что здешние чеченцы - правоверные мусульмане. Хозяин дома Ахмед Арслан, узнав о шапсугском происхождении моих дальних предков сообщил, что в Израиле есть шапсугское село Куфыр-Кама, где проживают одни черкесы. Славится оно чистотой и трудолюбием жителей.

Следующим утром мы уже ехали к Мертвому морю. Наш маршрут проходил мимо черкесского села Наур, расположенного значительно ниже трассы. Не заслоненное никакой растительностью, оно видно как на ладони. Белокаменные дома Наура расположены не так густо, как это бывает в иных арабских поселениях. Мы сфотографировались на фоне черкесского села и продолжили путь к берегам Иордана и Палестинскому нагорью. Там, за Иорданом и гладью озера, - Израиль.

Кстати, наша группа очень рассчитывала один день посвятить поездке в Иерусалим. Однако наш гид, обратившись в турбюро не в первый, но уже в последний раз, объяснил отказ тем, что заявку следовало было делать много раньше, еще в Москве. Но поскольку до Иерусалима не так далеко, мы считали, что идем по земле, по которой ступал Господь, и которая помнит Его святые стопы.

В Мертвом море, из всех остальных членов группы, не купался один я. По моим прогнозам в тот день должен был пойти дождь, и я не взял плавок. Но гроза и удовольствие покупаться в Мертвом море прошли стороной. Честно говоря, я не очень завидовал своим товарищам и вообще тайно помышлял повернуть наш маршрут в сторону Мадабы. Отсюда не более 20-ти километров. Там есть развалины раннехристианских церквей с мозаиками. Этой робкой мечте также не дано было сбыться.

Между тем наша команда здорово резвилась. Странно было видеть людей, как бы воткнутых в воду чуть выше пояса. Казалось, они стоят на мелководье. На самом же деле тяжелая вода пересоленного озера выталкивала тела, и создавалось впечатление, что мои товарищи плыли как бы над водой, словно на каких-то невидимых надувных матрацах.

Вечером мы уже были в Черкесском культурном центре или, как его называют кавказцы, в хасе. Это современной архитектуры двухэтажное здание, построено оно на территории, выделенной специально для нужд черкесской диаспоры. Обширное футбольное поле покрыто толстым зеленым войлоком на резиновой основе. Сооружены трибуны. Имеются открытая эстрада и кафе.

Молодежь располагает здесь отдельным корпусом и устраивает досуг на свой молодежный вкус. Женщины здесь тоже имеют свою часть, в том числе и тренажерный зал для поддержания формы и здоровья.

Во дворе хасы стоит арба - свидетельница давних переселенческих невзгод. Говорят, ей 150 лет. На ней одна из черкесских семей переехала из Турции в Иорданию. Теперь эта повозка уже давно занимает место на почетном постаменте, а потомки тех, кого она тогда перевозила, приезжают сюда на иномарках.

На стенах в вестибюле и конференц-зале Черкесского культурного центра висят портреты наиболее выдающихся представителей черкесской эмиграции, отличившихся на государственной службе. На особо почетном месте - фотографии короля Хусейна в окружении черкесской гвардии и аналогичная - с принцем Хасаном.

В Аммане выходит журнал черкесской диаспоры на арабском языке под названием "Нарт". Публикации этого издания держат своих читателей в курсе событий их далекого отечества. Здесь публикуются статьи по общекавказским проблемам, по истории, на темы современной жизни черкесской диаспоры в Иордании и союзной Сирии.

Нашу делегацию приветствовал председатель Черкесского центра в Аммане Хасан Хурша. Его идею углубления связей между соотечественниками, живущими в различных странах мира, культурной и гуманитарной взаимопомощи поддержал в своем выступлении юрист-пенсионер, бывший член Верховного Суда Иордании, абхаз Омер Агрба. Выступления иорданской стороны переводил с кабардинского на русский абхаз, радиотехник Гечба Мухамед Гасан. Он пятнадцать лет назад закончил Одесский политехнический институт.

Аэротопограф, ныне пенсионер, адыг Махмуд Дохкан Сабанши подарил абхазской делегации рельефный макет Абхазии. Принимая с благодарностью этот дар, Тарас Шамба передал привет участникам встречи от президента республики Абхазия Владислава Ардзинбы и заверил, что этот замечательный дар найдет достойные место среди экспонатов Абхазского государственного музея в Сухуме.

В кулуарах этой встречи нам удалось поговорить с некоторыми нашими соотечественниками. Кроме молодых людей, прошедших войну в Абхазии, говорить по-абхазски мог только 72-летний Гечба Баха Сейфеддин, двоюродный брат недавно умершего моего знакомого Яхьи, с которым в мы свое время познакомились в Сухуме. Подходил к нам также Гечба Ауни Сейдгеддин и еще не замужние девушки из рода Гечба, а также Чкуа Исса с женой Хинд Цвижба.

Хинд хорошо знают в Абхазии. Она не раз приезжала на историческую родину во время учебы в Ростовском инженерно-строительном институте. Беседовали мы и с Джаткяром Ауни - представителем поколения Джаткяр абхазского дворянского рода Арютаа. Он врач- анестезиолог, закончил в 1978 году медицинский институт в Киеве и по сей день прилично изъясняется по-русски.

От иорданских абхазов стало известно, что здесь живут представители следующих абхазских фамилий: Хакуапщ, Чучба, Лаа (они же Лоо или Архагаа), Лейба (Лей, Лейаа; их же называют Ащлидза), Чуа, Джаткяр (Арютаа), Агрба, Ащмаха, Гечба, Яган (Маан), Каланджери, Щыкуа, Туу, Куджба, Марщан, Барцыц (Быpц).

С недавних пор сюда, в Иорданию, переселилась часть сирийских черкесов. Здесь более высокие заработки, выше уровень жизни и стабильней политическая обстановка. Среди переселившихся сюда сирийских абхазов оказалась молодая чета Иссы Чкуа и Хинд Цвижба, которых я уже упоминал. По фамилиям, обозначенным в паспорте, они - Абаза.

По программе туристической поездки мы должны были утром 26 ноября ехать в Дамаск, где по пути, еще на территории Иордании, у нас была запланирована экскурсия к развалинам позднеантичного города на окраине современного Джераш. Однако мы поехали в черкесскую школу под Амманом, где нас ждали наши юные соотечественники.

Черкесская школа расположена на возвышенной и довольно просторной территории. Основана она 23 года назад по инициативе женской части черкесской хасы. В первый год в ней учились лишь 14 человек. Сегодня учебное заведение уже осуществило 12 выпусков, и в его стенах учится 560 человек. Некоторые выпускники, уже получив высшее образование, вернулись преподавать в родную школу.

В черкесской школе, в которой предусмотрено 12-летнее обучение, преподавание основных предметов осуществляется на арабском языке. Адыгский язык, как правило, ведут специалисты, приглашенные из Кабарды, из Нальчика. Учатся здесь и абхазские дети, в частности, сын уже знакомого нам Гасана Гечба - Батыра.

Директор школы Хабелла Норма показала нам в одном из начальных классов русского мальчика. Родители Антона Гладуна - врачи. Приехали в Амман из Полтавы на работу по контракту. Поскольку русской школы здесь нет, решили отдать ребенка в черкесскую. И по-кабардински, дескать, научится говорить и по-арабски. Кроме того, учителя из Кабарды всегда могут дать мальчику разъяснения на русском языке.

Узнав, что мы из России, маленький Антон воодушевился и держался рядом с нами до самого конца. И на прощанье попросил, чтоб мы заехали к ним еще раз.

В отдельном корпусе школы размещены классы, где дети рисуют, развлекаются, учатся хоровому пению и кавказским танцам. В нашу честь здесь были спеты песни и исполнены кабардинские танцы.

Мы попрощались со школьниками, и наш автобус взял курс на Дамаск. На полпути к границе с Сирией предстояло осмотреть развалины римского города. И хотя мы сильно запаздывали, наш гид согласился на беглый осмотр.

Я оторвался от группы и поторопился в обход экскурсионного маршрута к предполагаемым руинам раннехристианских церквей. Одну я все-

таки успел найти и сфотографировать. А уже на территории Сирии, также осматривая развалины римского города, мне удалось не только сфотографировать храмы, но и заснять мозаику, откровенно напоминавшую синхронную мозаику нашей Пицунды.

Однако, в отличие от светлых колонн Джераша, темно-серые руины Босры навевали траурную скорбь. Хотелось побыстрей покинуть эти развалины, многие из которых переоборудованы в бедняцкие лачуги. Приставучие мальчуганы, неведомо чего домогавшиеся, делали прогулки по улочкам Босры еще невыносимей. Здесь явно видно, как время отхлынуло вспять. Цивилизация древнего разрушенного римского города казалось недосягаемо содержательней жизни ее сегодняшних обитателей. Но мы не вправе судить. Суд - промысел Божий. Здесь страшно подумать о богохульстве.

Уже вечером в гостинице "Дамаск", что в центре сирийской столицы мы встретились с Шарафом Абаза (Амарщан). Он хорошо известен и в Абхазии и в Кабарде. Шараф неплохо говорит по-абхазски. Он руководит черкесской диаспорой Сирии. Пользуется у властей большим авторитетом. Вообще сирийские кавказцы дружески относятся к России. Это осталось с недавних советских времен. Просоветская ориентация, особенно абхазов, выражалась и в том, что многие из них активно сотрудничали с коммунистической партией Сирии.

Здесь же, в холле гостиницы, с нами познакомились активистка чеченской диаспоры Фарида Дищни и представитель департамента по образованию Чечни в Сирии Юсуп Зубайраев.

Интересно было пообщаться с пожилым, но весьма энергичным Чичба Яхьяипа Мухамед-Шерифом (Абаза). Ему семьдесят семь лет. Мать была из рода Гечба, звали ее Джамиля. Жена из фамилии Джутраа. Троих сыновей и столько же дочерей воспитал Мухамед-Шериф. До арабо-израильской войны они жили на Голанских высотах в селе Хищния.

У нас еще оставалась пара часов свободного времени, и мы с Виктором Абаза (Дженна), абхазским предпринимателем и меценатом, поехали в пригород Дамаска. Вез нас племянник Шарафа Амарщан - Хайсам Абаза (Амарщан). Он врач. Учился в Москве. Потому и говорит хорошо по-русски. Мы давно с ним знакомы. Виделись и в Москве, и в Абхазии.

Мы приехали на могилу нашего сверстника и друга Ахмата Куджбы. Ахмат также учился в Москве. Стал замечательным кардиохирургом. Мечтал о возвращении зарубежных абхазов на родину. И сам первым подал пример. Женился на соотечественнице из Сухума. Свадьбу сыграл в Абхазии. За успехи в области детской сердечной хирургии получил награду из рук президента Хафеза Асада. И вот не так давно неожиданно ушел из жизни. Бесконечный жизнелюб, он был лучшим из нас.

С кладбища мы заехали к отцу Ахмата -Абду Саляму. Прежде мы не были знакомы с отцом нашего друга. Мы посочувствовали старику и по-

тихоньку не без его помощи перешли на другие разговоры. Абду Салям вспомнил свой приезд в Абхазию и встречи с абхазскими писателями Нелли Тарба и Борисом Гургулиа.

На мой вопрос, называют ли они, сирийские абхазы, себя "апсуа", то есть "абхаз", старик недоуменно посмотрел и утвердительно ответил: "Да. Апсуа..." - А "абаза" ? - спросил я.

- "Абаза" нас называют со стороны, другие народы. Например, арабы и турки -абаза, абазалар.

Сирийские абхазы говорят на диалекте, характерном для горных абхазов, прежних жителей Красной Поляны, абхазских обществ Аибга, Ахчипсы, Цвижа, Псху, Дал, Цабал. Они называют себя апсуа (с ударением в конце, хотя нынешняя литературная норма рекомендует ударение делать на первом слоге). Из-за их географического расположения и сегодня прочие абхазы зовут представителей этих обществ - ащхаруа, то есть - горцы.

Абду Салям Куджба сообщил нам также, что есть абхазы и в Объединенных Арабских эмиратах. И среди прочих назвал Бурхана Трамаа,

моего давнего знакомого. Бурхан Трамаа врач-травматолог. Прежде жил в Турции. Приезжал в Советский Союз на повышение квалификации. Тогда мы с ним и Фадилем Джаткяром встретились в Москве у Людмилы Ажиба. Бурхан проходил стажировку в Перми у Елизарова. Теперь уже около десяти лет он живет и работает в эмиратах.

У старика Куджбы много детей и внуков разбросано по свету. Здесь рядом с ним ни единой души абхазской. А он все еще помнит язык родины. Помнит имена ряда своих прямых предков. Отца Абду Саляма звали Бакир. Жена Абду Саляма Мамырхан из рода Лейба поколения Ащлидзаа. Отец Бакира был Есхак, дед - Асхад. Жена Асхада была из дворянского рода Маан.

Абду Салям сказал, что в период первой мировой, а затем и гражданской войн в Турции много абхазов покинули пределы этой территории и устремились на окраины империи, в том числе, и в Сирию, пополнив имевшиеся здесь диаспоры. Некоторые переждали смутные времена и вернулись назад.

Вечером наши встречи с диаспорой продолжились в помещении амманского культурного центра черкесов. Здесь чеченская тема прозвучала довольно остро. Но это не было неожиданностью, ибо мы и сами понимали болезненность этой проблемы, решение которой оказалось гораздо сложней, чем казалось прежде.

Очень трогательным было выступление одного строителя-пенсионера. Он играл на аккордеоне и пел. В зале плакали. В песне шел разговор с Эльбрусом или Ошхомахо, как называют гору кабардинцы. В ней говорилось, что хотя Ошхомахо и сверкает днем, но изгнанники знают, что по ночам гора плачет украдкой по растерянным сыновьям. "Если человек совершает преступление, то 20-ю годами лишений он может искупить свою вину. А что же мы сделали такое, что вот уже полтора века нет нам пути на родину?" - пелось в скорбной песне сирийского адыга.

Отдельно в вестибюле гостиницы мы несколько раз встречались с моим другом Фадилем Джаткяром. Фадиля прекрасно знают в Абхазии. В первый раз он приехал в Сухум лет десять тому назад. Это профессиональный литератор, переводчик Хемингуэя на арабский язык. Говорит на нескольких европейских, восточных и кавказских языках. Не так давно он переехал было в Абхазию, работал заместителем министра иностранных дел, но затем был вынужден возвратиться в Дамаск. Фадиль Джаткяр сообщил нам, что журнал иностранной литературы "Аль-Адаб

Аджмабиа", выходящий в Дамаске на арабском языке, несколько своих номеров в 1996 году посвятил адыгской и абхазской литературам.

Фадиль Джаткяр познакомил нас с абадзехом Муратом Берзегом из рода Самгук, автором книги по языкам древнего Шумерского царства и их родства с живыми кавказскими языками. Приятно также было узнать, что последние труды известного, ныне покойного, петербургского профессора Г. Ф. Турчанинова по памятникам письма и языка народов Кавказа, не публиковавшиеся на родине, уже переведены Омаром Шапсыхом и изданы в Дамаске. А полковник Аднан Кабартай сообщил, что сестра его является автором книги по событиям грузино-абхазской войны.

Из черкесов первыми в Амман в 1868 году прибыли шапсуги и некоторое число сочи-адлерских абхазов. Затем им последовали этнические группы кабардинцев и абадзехов. На сегодняшний день кавказцы компактно проживают, кроме Аммана, в городах Джераш, Русайфа, Зарха, в селениях Наур, Вади Сеер и Свайлек. Причем этнический состав диаспор выглядит следующим образом.

Амман. Здесь проживают эмигранты из Шапсугии и Кабарды, Абадзехии и Малой Абхазии (Сочи - Адлерский район).

Вади Сеер. Шапсуги, бжедуги, абадзе-хи. Есть отдельные бжедугские и убыхские фамилии.

Свелех. Кабардинцы и чеченцы. Несколько абхазских (джигетских) фамилий.

Зарха. Кавказ здесь представлен, в основном, чеченцами. Есть кабардинцы.

Наур. Адыгское село. Основная масса - абадзехи и бжедуги. Меньше кабардинцев и шапсугов. Несколько абхазских фамилий.

Русайфа. В основном, здесь проживают кабардинцы.

Джераш. В этом городе живут, главным образом, кабардинцы. Есть несколько абхазских семей.

Все пункты расположения кавказских диаспор находятся в центральной части Иордании, недалеко от Аммана.

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ЖИЗНИ ЮРИЯ АГИРБОВА

В городе Москве несколько лет назад мне посчастливилось познакомиться с одним из видных представителей абхазо-адыгской диаспоры, доктором экономических наук, профессором, академиком международной академии духовного единства народов мира, председателем абазинской общины и председателем Совета старейшин абхазо-адыгской диаспоры Москвы Юрием Исуфовичем Агирбовым (Агрба). Впоследствии написал очерк о нем и включил в свой сборник художественно- публицистических очерков «Там, где сходятся дороги» (Сухум, 2006г.. на абх. языке). С тех пор с Юрием Иусуфовичем мы часто встречаемся на многочисленных мероприятиях, организовываемых абхазо – абазинской общины, Международной черкесской ассоциацией, Всемирным абхазо-абазинским Конгрессом. Не будет преувеличением, если скажем, что он всегда и везде за очень короткое время становится душой общества. Привлекает окружающих своей активностью, бодростью, умением приятно и интересно общаться. Ю. И. Агирбов родился в 25 июня 1939 г. в ауле Псыж прикубанского района Карачаево-Черкесской области Ставропольского края. Отец его до Великой Отечественной войны работал в колхозе агрономом, мать – звеньевой. В первый же год Отечественной войны отец ушел на войну и не вернулся. Мать пережила все тяготы, содержала семью, рыла окопы. Это все сказалось на здоровье и она скончалась в 1948 году. Юрий остался на попечении престарелых бабушки и дедушки. Мальчику было суждено, преодолев все трудности , выйти в люди. В 1955г. он закончил с медалью областную школу – интернат и поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. Тяжелое матеряльное положение не помешало студенту учиться хорошо, совмещать учебу с общественной и научной работой. В1960 году, после окончания экономического факультета проработал агрономом-экономистом, старшим экономистом Кустанайской землеустроительной экспедиции. Впоследствии работал начальником планового отдела Карачаево-Черкесского областного треста совхозов, главным экономистом областного управления сельского хозяйства. В 1965-1967 гг. работал инструктором сельхозотдела Карачаево-Черкесской обкома КПСС.

В 1967 году Ю.И. Агирбов поступает в очную аспирантуру кафедры кономики сельского хозяйства Тимирязевской академии. После защиты кандидатской диссертации его оставили работать на этой же кафедре, где он прошел путь от ассистента кафедры до профессора. В1997 г. Ю.И.Агирбов успешно защитил докторскую диссертацию.

За 30 лет работы в Тимирязевской академии профессор Ю.И.Агирбов показал себя профессиональным научным исследователем и педагогом. В результате большой научно-методической и педагогической работы он сказал свое весомое слово в решении научных и производственных проблем современной аграрной экономики.

Доктор экоомических наук Ю.И. Агирбов постоянно проводит свои исследования по актуальным аграрным проблемам. Его практические работы широко известны среди экономистов и специалистов аграрной сферы. Он опубликовал несколько крупных монографий по экономическим проблемам агропромышленного и плодоовощного производства в условиях рыночной экономики.

Дюссельдорф. Аэропорт

Ю. И. Агирбов, как профессор, проводит большую работу по повышению эффективности обучения, по разработке современной технологии учебного процесса. Он непосредственно принимает участие в разработке методических указаний к семинарам, практическим занятиям, выполнению курсовых проектов, составлении сборников задач по экономике сельского хозяйства. Юрий Исуфович один из тех, кто подготовил программу для высших сельскохозяйственных вузов по экономическим и агрономическим специальностям. Он самостоятельно разработал и внедрил методические указания к семинарским и практическим занятиям, составил сборник задач для студентов плодоовощного факультета.

Ю.И. Агирбовым опубликовано свыше 100 научных работ. Он является соавтором учебника «Экономика сельского хозяйства», 8 учебных пособий и 28 учебно-методических разработок для студентов. С 1970г. проводит практические и семинарские занятия на ряде факультетов, бессменно читает лекционный курс по экономике сельского хозяйства на плодоовощном факультете. Под его руководством успешно защитил кандидатские диссертации 15 аспирантов из 8 стран мира.

Профессор Ю.И. Агирбов принимал участие в работе разных научных каонференций, симпозиумов как в России так и за рубежом, в Германии, Венгрии, Болгарии,П ольше, Чехии, Словакии, странах бывшей Югославии, Китае.

Юрий Иусупович успешно совмещает свою профессиональную деятельность с общественной работой. Он работал в экспертном совете Госплана СССР. Министерстве загатовок СССР, Правительстве Российской Федерации(1998г.). Впоследствии являлся председателем методической комиссии кафедры, членом ученого совета экономического факультета по учебно-методическим вопросам, членом Государственной аттестационной комиссии факультета, членом экспертного совета Комитета по делам национальностей Государственной Думы, консультантом - экспертом в Счетной палате Российской Федерации.

Заслуженным авторитетом пользуется Юрии Исуфович среди абазин и учредили абазинское общество «Адгылара». Открытие абазинского класса в одной из специализированных школ Москвы, где детей родному языку обучал профессор Назир Экба, также было добрым начинанием Юрия Исуфовича. В свое время этот знаменитый класс посетили народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба и многие видные представители абазинского народа.

Жизнь Ю.И. Агирбова непрерывно связана с соотечественниками как в Москве, так и в Карачаево-Черкесии. Он всегда находился рядом с видными представителями абхазо-адыгских народов такими как Ю.Х. Калмыков, Б.Х. Акбашев, З.М. Налоев, Т. М. Шамба. Дружеские отношения он поддерживал с народным артистом Абхазии Азизом Агрба, с выпускниками Тимирязовской академии Трифоном Соселия, Борисом Бадия.

Ю.И. Агирбова хорошо знают в Абхазии, он неоднократно посещал ее, был делегатом Конгресса МААН. Награжден орденом «Ахьдз –Апша» второй степени.

С большим удовлетворением мы восприняли весть о награждении Ю.И. Агирбова Орденом Дружбы Указом Президента России Д.А.Медведева. Эта высокая награда выражает суть жизни нашего достойного соотечественника. Пожелаем ему силы и здоровья для продолжения славного пути!

Вахтанг АПХАЗОУ
Москва-Сухум

Папа-ԥҳа Маҳинур Ҭуна

Аԥсуа мҳаҵыԥцәа ирхылҵшьҭроу Папа-ԥҳа Маҳинур Ҭуна диит 20.04.1950 шықәсазы Ҭырқәтәыла Белеҵьиқь захьзу ақалақь иадҳәалоу Алыԥьа ақыҭан. Уи лабду иаб Папа Ҳусин, аурыс архивқәа рҿы Аԥснынтәи ихдырцәаз Дали Ҭабали рсиа дануп. Маҳинур лан излалгәалашәо ала, лара лабшьҭра Абыгбацәагьы Ҭабал инаҵәыхарамкәа Амтҟьал инхоз ракәын.

Алыԥьа ақыҭан, Папаа рҳаблаҿ ииз, изызҳаз, аԥсшәамзар дәеа бызшәак ззымдыруаз Маҳинур актәи акласс даналга ашьҭахь, ҭаацәаныла ихцәаны Ԥазариери захьзу аҭыркәшәа ада аԥсшәа зынза иахьылмаҳауаз қалақь хәыҷык ахь ииасыр акәхеит. Ԥшьышықәса араҟа дыбзиахәха аҵара шылҵоз лан дыԥсит, убри азы лан лаҳәшьа дахьынхоз Чуқәрҳисар ҳәа захьзыз захәыуа қыҭак ахь диасуеит. Уаҟа ашколаҿ Маҳинур Папа-ԥҳа агәырцҟәыл бзиа шлымаз гәазҭаз лырцақәы иабжьгарала аԥышәарақәа ҭиины Арцақәратә школ дҭалеит. Убас ала хәышықәса Савашьҭепе Илқь Оҕреҭмен Оқәлу захьзыз аҵареиурҭа ибзиазаны даналга Асҭампылтәи Ауниверситет алитературатә факультет дҭалеит. Қәҿиарала университет даналга 23 шықәса инеиԥынкыланы Туркиш Аирлинес захьзыз аерофлот иеԥшыз фирмак аҿы аус луан. Убри иабзоураны Европа, Америка, Африка атәылаҿацәқәа акыр дрыкәшаны илбеит.

Маҳинур Папа-ԥҳа аԥсуа бызшәеи аҭыркә бызшәеи раамҷыдарахысгьы, ажәытә осман бызшәеи англыз бызшәеи бзианы илдыруеит. Ауниверситет данҭаз инаркны иахьа уажәраанзагьы лыуаажәлар рбызшәеи рҭоурыхи ркультуреи ирыдҳәалоу аусқәа дрызхәыцуан, гәыҵхас илыман. Убри азы иеиҿылкааит ашәкәҭыжьырта AS YAYIN, уаҟа иахьагьы аԥсуааи кавказааи ирызку ашәкәқәа ҭрыжьуеит.

Маҳинур Папа-ԥҳа 17 шықәса анылхьҵуаз Омар Беигәааи ҭареи еибадырит, убри инаркны иара дыԥсааныза аус еицыруан. Омар Беигәаа иҩымҭақәа аҭыркәшәа аҟынтәи аԥсшәахь реиҭагара лҧьабаа ду адуп, автори ҭареи аус адырулон «Абҳаз митологиси аначмы?», «Ҳазреҭи Ибраҳими Аублааи» ашәкәқәа реиҭагара. Лара дравторуп Омар Беигәаа иԥсҭазареи ирҿиареи иазкыу «Автобиографиатә очерк», «Омар Беигәаа ииаанда ҷҧ шықәса» хәа иҟоу аҭыжьымҭақәа.

Ажурнал «Алашараҿ» иркьыԥхьхьеит лажәабжьқәа «Амырзакан», «Қаранфили». Р. Агәажәба ибзоурала Аԥсны еиуеиԥшым агазеҭқәеи ажурналқәеи рнылахьеит Маҳинур Папа-ԥҳа Ҭырқәтәылан, аԥсуаа реиланхарҭа аҭыԥқәа еимданы, иҵҭааны ианылҵаз афольклори аетнографиаеи ирызкыу аматериалқәа жәпакы.

Ҭырқә бызшәала иҵлыжьит раԥхьазатәи апрофесионалтә сахьаҭыхҩы-ԥҳәыс Миҳри Расим (Мушфиқь) Ач-ԥҳа илызкыу ашәкәы. Абри ашәкәы анҭыҵ ашьҭахь Асҭампылтәи аҳәса-сахьаҭыхцәа реидгыла «ҳаҭыр зқәыу ауаҩы» ҳәа дыԥхьазаны дрыларҵеит.

Уажәы ҭырқәшәала аҭыжьра иазырхианы иҟоуп аҭоурыхтә роман «Инԥьы Ханым-Русудан», «Аԥсуа аамсҭа жәлақәа рҭоурых», «Аԥсуа ԥҳәыс лҭоурых», «Маршьанаа рҭоурых», ашәмеролог Муаззез Илмие Чыҷ лҩымҭа «Инанна лыбзиабара» аԥсшәахь аиҭага.

Маҳинур Папа-ԥҳа леиҭагақәа иреиуоуп: В. Бигәаа «Аԥсуа ҭоурых», Б. Шьынқәба «Абраскьыл», Нарҭ Сасрыҟәеи ԥшьынҩеижәизеижәҩык иашьцәеи иареи», «Аԥсилааи Ҭабалааи», Гьаргь Шамба «Аԥсуа археологиа», С. Зыхәба «Аԥсуа лакәқәа».

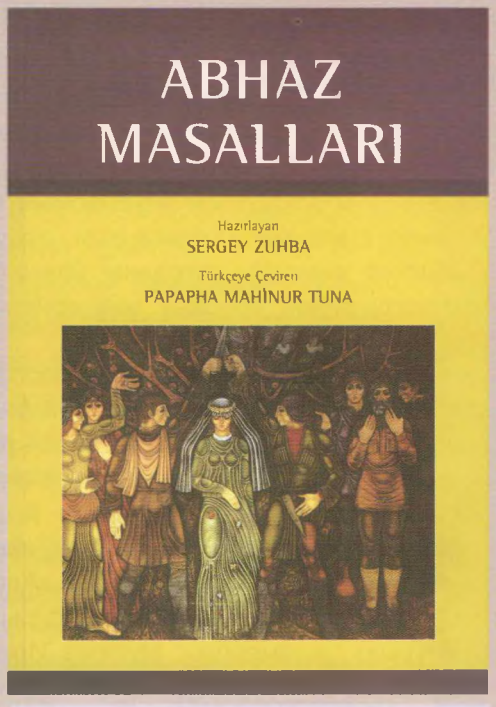
Маҳинур Папа-ԥҳа аԥсуа жәлар ржәытә ашәақәеи рмузыкатә инструментқәеи реиқәырхареи рзыргареи ҟазшьас иаҭаны 2005 шықәсазы еиҿылкааит афольклортә ансамбль «Уарада».

Уи лыԥсадгьыл абзиабареи агәыбылреи даныхәыцыз аахыс илыцуп, Аԥсныҟа раԥхьаза зшьапы еихызгаз ҳҧьыԥуаа дыруазәкуп, 1973 шықәсазы лыԥшәма адвокат Раҳми Ҭунаи лареи ари адгьыл иаҭаанит, убри нахысгьы лыԥсҭазаара зегьы иара иазкыуп. Ҭырқәтәылан Аԥсуа дернеқь анаԥырҵа инаркны дахыԥхьазалоуп, 1997-1999 шықәсақәа раан аиҳабыра азылуан.

Лыԥсадгьылаҿгьы иазгәаҭеит Маҳинур Папа-ԥҳа лҧьабаа, 2005 шықәсазы Аԥсны аҳәынҭқарра ахьзала «Ахьз-аԥша аорден» лаҭәаршьеит, иара убри ашықәсазгьы Аԥснытәи Ашәкәакоцәа реидгыдахь друдыркылеит. Иахьа Аԥсуа ҳәынҭқарратә университет аҟны аспирантура дахыԥхьазалоуп, Омар Беигәаа ирҿиамҭақәа ирызкны адисертациа лыхьчоит.

Маҳинур Папа-ԥҳа лҭаацәа, лыԥшәма Раҳми, лыԥҳа Бурҧьу, лматацәа Гәжан- Сымзаи Нежан-Сымраи зегьы рыԥсадгьыл гәыла-ԥсыла иадҳәалоуп, бзиа ирбоит.

Маршьанԥҳацәа аԥсуаҭцааратә институт аҟны



"Bu çeviriyi;Abhaz tarihini,destanlarını,mas allarını,efsanelerini,yaşam biçimlerini,üretim tarzlarını,duygu ve düşüncelerini,inançları nı,sembollerini,en özgün biçimde yansıtan değerli ressam Valeri Gamgia'ya armağan ediyorum."

Mahinur Tuna

Masallar günümüzde birçok bilim dalına ışık tutmakta,çocukların ve gençlerin zihin ve ruh gelişimini sağlamaktadır.
Çağdaş pedagoji, mit ve masalların yeni kuşaklara dünyayı ve gerçeği,doğayı ve insanı,bilimsel düşünce ve yaratıcılığı kavramayı öğrettiğini belirtmektedir.
Çocuğun kişilik ve zihin gelişimi kadar hayal gücünü de zenginleştiren bu orijinal halk masalları,aynı zamanda bilim ve sanat için de kaynak oluşturmaktadır.Halkın bağrından kopan bu masallar tiyatro,sinema,edebiyat,dil,tarih,eğitim gibi pek çok alana da malzeme vermektedir.
Bu bakımdan masalları,çocuk avutma aracı gibi düşünmek yanlıştır. Masallar sadece bir mutluluk hikayesi olmayıp aynı zamanda bilgiye ve güce kavuşmanın hikayesidir.
"Kaf Dağı"diye anılan masal diyarı Kafkasya'nın bir halkı olan Abhazların masallarını Türkçe'ye çevirmek benim için evrensel kültüre katkıda bulunmak adına bir görev oldu.
Bu masalları çevirirken ister istemez Türk masalları ile de karşılaştırmalar yaptım.Abhaz masallarında Türk masallarındaki o zengin tekerleme türünü göremedim.Ama bu masalların Abhaz halkının özelliklerini çok iyi yansıttığını,özellikle kadınların sürekli çözüm üreten kahramanlar olduğunu,öykülerde ise;mitolojik ögelerin yanı sıra mizah unsuru ve zengin hayal gücü olduğunu gördüm.
Halk kültürünü tüm ayrıntıları ile yansıtan bu masalların analizleri yapılırsa,onlardan daha çok yararlanacağımızı ve keyif alacağımızı umuyorum.

Mahinur Tuna

Зыҧсадгьыл иазхьаҧшны, кыр шықәсақәуа раахыс уи амаҭ аура зегьы ирыцкыу усны зылахь ианиҭаз Ҭырқәтәылатәи ҳҵьынҵьуаа дреиуоуп лаҧсуа жәла Папаҧҳа, зыѡнра дыѡнагылоу ахаҭа ижәла Ҭуна иадкыланы изҳәо,изыѡуа Маҳинур. Абаѡхатәра ду змоу, ааҧсара зқәым ари аҧҳәыс Аҧсны атәы зҳәо илыѡхьоу, еиҭалгахьоу, илыҧшаахьоу, еиқәлыршәахьоу, еиҩылкаахьоу ҕбак иҭамзо иҟоуп. Уажәы аҭырқәа ҧхьаѡы иаҧхьа иқәылҵеит аҭарауаѡду Сергеи Зыхәба еизганы иҭижьхьоу аҧсуа лакәқәа рышәҟәы. Ари аҭыжьымҭа ҧшза ацәа В, Гамгиа иусумҭа ала иѡычоуп. Ашәҟәгьы иара игәалашәара иазылкит Маҳинур Папаҧҳа.

Маҳинур Папаҧҳа лыҧсадгьыл наунагза дызлалахәхараны иҟоу ҳәа дзықәгәыҕәа, алакә хьызқәа зылҭаз лмаҭацәа Гәҵьан - Сымра Мерҵьани, Нежьан - Сымза Мерҵьани.

Аҭарадырра ахкқәа зегьы алакә хьтәыцаҧхоуп. Уи ада адунеи амазақәа узаартзом. Алакәқәеи амифқәеи изызҳауа ахьыбҩар рыхшыѡ, ргәы рыҧсы дырҩыхоит, иаазоит, ауаѡи аҧсабареи реизыҟазаашьа аилкааразы арҩиаратә мѡақәа рхархәашьа днарҵоит. Ахәыҷы данииуа ицииуа иҟазшьақәа, нас ианизҳауа ауаѡра аҳәаақәа ирҭазо ишьақәнаргылоит.Ажәлар ргәы иҭыҵыз аҳәамҭақәа роуп шьаҭас ирымоу алитература, асахьаҭыхра, атеатр, акино уҳәа, арҩиара ахкқәа зегьы. Иара абызшәа аҭоурыхгьы алакәқәа раҟара изныҧшуа иарбану! Убри аҟынтә урҭ хуҷы гәыжьжьагақәаны рызхәыцра аҭахзам. Алакәқәа гәырхаагазам, аҧсҭазараа ахаареи ашареи зныҧшуа рҩиамҭақәоуп. Кавказ ижәытәзатәиу ажәларқәа иреиуоу аҧсуаа рлакәқәа аҭырқәшәахь ианеиҭазгоз, урҭ ирыҧхьараны иҟаз адунеи акәльтура ахәыҧшзақәа руак ахь ишхаларыз агәра згон. Ауыс анызуаз аҧсуа лакәқәеи аҭырқә лакәқәеи еиҩсырҧшуан. Лабҩаба избон, ҳажәлар рҳәамҭақәа рҩы, дара ажәлар ишырҟазшьоу еиҧш, адәахьтәи аҧшзара акәымкәа, ѡныҵҟалатәи аҧшзареи, аиҩкаареи аҧыжәара шрымаз. Аҧсуа ҧҳәысгьы, лыҧшзара аҧхьа иргыланы акәымкәа, лымчи, лҟазшьеи лыхшыѡи рыгәра уго урҭ алакәқәа дыргәылҷҷаауеит. Абзиа – ацәгьа, аччара – агәрҕьара, агәымшәара – ашәыргәындара, - абарҭ аҧсҭазара аганқәа зегьы зныҧшуа жәлар рҳәамҭақәа ишахәҭоу еиҧш иҭҵаазар, еиҳау шәҟәы ҟалазомызт

Маҳинур Папаҧҳа – Ҭуна

АХЫШРА ИАҲӘАЗ

Алакә

Абри Лашьҟьындар ҳәа иҟоу ашьха аҳ итәын. Лашьҟьындар зтәыз аҳ убас ҟазшьас иман: ихи иԥатцеи зсоз дшаалгаз еиԥш дишьуан. Дзишьуаз уи акун, ихи иԥатцеи рсара иалагааныа, ижәбо ишәаҳауа ԥьара ишәыҳәан ҳәа реиҳәон, аха ирамхаҳәозар акәхарын,уи аҟынтә дырмеигзакәа ишьуан. Ари иахьа, ари уатцәы... Атцыхәтәан аҳ ихи иԥатцеи рсара ауаа ацәшәо иалагеит, азәгьы иааигәара днеиумаызт. Арахь ихи иԥатцеи имсар ада ԥсыхәа имамкәа дҟалеит. Атцыхәтәан азәы диԥхьан дааиган, «схи спатцеи усароуп» ҳәа еиҳәеит.

- Ухи уԥатцеи ссап, сацәаашьо сыҟоума, аха иссар сшушьуа здыруеит, убри аҟынтә исызсом, - иҳәеит ани иааигаз.

- Схи спатцеи анусо иубо, иуаҳауа азәы иоумҳәар, изакәзаалак суԥырхагахом, - иҳәеит аҳ.

Егьигь аҳ диқәшаҳатҳар акәхеит. Аҳ ихи иԥатцеи ссоит ҳәа ихтарԥа ааихыхны ихы ашьтахь данлахәаԥш атәыҩа аманы ибеит, аха иубо умҳәан ҳәа аҳ имҳәахьази, акгьы ахымҳәаакәа илыкәыршәны исеит.

Аҳ ихи иԥатцеи зсаз ари ауаҩ дчит, дыԥжәарц иакәикит, абри иибаз имҳәар ада ԥсыхәа имамкәа дҟалеит. Аха иҳәар аҳ дишьуеит, иабаиҳәо.Атыҟҳәа, хыма-ԥсыма иеааибитан, акыта далԥны ашьха дцеит, исыхнагап, акыр исыхәозар збап ҳәа дгәгны. Аха ашьха дахьнеизгьы , ани ихыԥсааua дыҟазма, еиҳагьы дчит, иибаз имҳәар ада ԥсыхәа имамкәа дҟалеит.

Ашьха ахышра ҳәа ҳаскьынк ыҟоуп, арахь агаҟа иҟам, метрак атцыс инеиҳаны аура аманы иазҳауеит, ахәцәы атыԥ еиԥш игәаҩоуп, аҟәартәрақәа аманы иҟоуп. Ашәт ҽалоит абри кәыркәа мзазы, аҳаргь еиԥш ихыгьежьааза, ишкәакәаны. Ани дангәаҟза дцан, абни ахышра ҳәа ҳәа изышьтоу ааԥиҟан, агәаҩара иқьышә ҭакны: «аҳ ихы атәыҩа амоуп!»- ҳәа хынтә еитеиҳәеит. Абригьы ааиҳәеит, иаргьы даабзиахеит, ддеит, дтынчхеит, еидара дук датцытцызшәа дааҟалеит. Дантынчха, ани дызтацәажәаз ахышра наҟ иршәны икаижьит. Иара аҭыԥахь дцеит. Ахышра хцәаха, дызтацәажәан икаижьыз, ҷкәна хәыҷык ибан дшалахәмаруаз аҭыԥ аҟны иманы дааит. Ахәыҷы ани ахышра дтацәажәо даналага, «аҳ ихы атәыҩа амоуп!»... «аҳ ихы атәыҩа амоуп!»... «аҳ ихы атәыҩаамоуп!» - аҳәара иалагеит иаакәмцзакәа.

Ари ажәабжьны аҳ илымҳа аҟынза ицеит. Аҳ дгәаан ани атцыхәтәан иԥатца зсаз диԥхьан дааигеит.

- Уара, уанаԥьалбеит, азәы иоумҳан ҳәа исҳәаз агәԥ урылагьыжьны изроуҳәазеи, ухы зысуршьуазеи?

- Уара, уанаԥьалбеит, счны сыԥжәо саналага, исымҳәар ада ԥсыхәа сымамкәа санықала ашьха сцеит. Ашьха сахьцаз ахышра статәҳәан исҳәеит, исымҳәеит сҳәом, аха ахышра наҟ икасыжьит. Иахькаҳаз ҷкәна хәҷык ибан, иааиган дтатәҳәо даналага, исҳәаз иара ахышра ахата иаҳәо иалагеит. Утахызар сшьы, утахызар сныжь, иҳәеит ани аҳ ихи иԥатцеи зсаз ауаа.

- Уи зҳәаз дара зысшьуаз убри акәын, дара сымшьыр сара сыԥсуан, - иҳәеит аҳ

Ани дымшьыкәа дынижьыр акәхеит, хатала иара иакәзамызт аҳ атәыҩа шихагылоу ауаа иразҳәаз, ахышра ауп. Даниимшь иара дыԥсит. Абас ихьит Лашьҟьындар аҳ.

Ahışra'nın Söylediği

Bu Laşkintar denen dağ eskiden bir kralınmış.Laşkintar Dağı'nın sahibi olan kralın şöyle bir huyu varmış.Sakalını ve saçını tıraş eden adamı tıraştan hemen sonra öldürüyormuş.

"Saçımı ve bıyığımı keserken bir şey görür ya da duyarsanız sakın kimseye bir şey söylemeyin."diye tembih ediyormuş;ama berberler ağızlarını tutamıyor, gördüklerini söylüyorlarmış.Kral da bu yüzden acımasızca her tıraştan sonra kendisini tıraş edeni öldürüyormuş.

Sonunda,kralın saçını sakalını tıraş etmekten herkes korkar olmuş,kimse kralın yanına bile sokulamıyormuş.Öte yandan kralın saçı sakalı iyibe birbirine karışmış,tıraş olmak zorunda kalmış. Yine de birini yakalamış.

"Saçımı sakalımı tıraş et,yalnız saçımı sakalımı tıraş ederken gördüğünü ve duyduğunu kimseye söyleme,söylemezsen sana hiçbir zarar vermem."demiş kral.

Berber kralın sözlerini onaylamış.Tam kralın saçını kesmek üzereyken başındaki ahtarpa denen başlığı çıkarınca,kralın tepesinde bir boynuz olduğunu görmüş.

"Gördüğnü söyleme."demişti ya kral,berber gıkını çıkarmadan kralı tıraş etmiş.

Kralın saçını sakalını tıraş eden adam bu olaydan sonra adeta şişmiş,gördüklerini birine anlatamazsa çatlayıverecekmiş.Öte yandan gördüklerini anlatırsa kralın kendisini öldüreceğini de gayet iyi biliyormuş.Sonunda giyinip kuşanmış,kalkıp bir dağa çıkmış.Biraz hava alırsam belki şişim iner diye düşünmüş.

Köyü terk edip dağa çıkmış,çıkmış çıkmasına;ama değişen bir şey olmamış,adamın şişi bir türlü inmemiş,hatta daha da şişmiş.Gördüğünü birine söylemese çatlayacakmış,mutlaka söylemek istiyormuş.

Dağda ahışra denen bir bitki varmış,bu bitki sahilde yetişmezmiş.Bir metre uzunluğundaki bu bitkinin ucunda kocaman beyaz bir çiçek olurmuş.Şemsiye büyüklüğündeki bu çiçeğin içi çukur olup içinde bölmeler varmış.Bu çiçek her ağustos ayında şemsiye gibi yusyuvarlak ve bembeyaz açarmış.Adam iyice bunalınca ahışra denen bu çiçeği kesip çukur yerini ağzına dayamış.

"Kralın kafasında boynuz var!...Kralın kafasında boynuz var!...Kralın kafasında boynuz var!..."diye üç kez bağırmış.Bunu söyler söylemez büyük bir rahatlık duymuş,şişi de hemen inivermiş.Sanki sırtından büyük bi yük kalkmış gibi hafiflemiş.

Adam rahatlayınca,içine bağırdığı ahışra çiçeğini bir kenara fırlatıp atmış,kendisi de köyüne dönmüş.Adamın attığı bu çiçeği küçük bir çocuk bulmuş,oynamak için yanına almış.Çocuk evine gidince çiçeğin içine üfürerek oynamak istemiş.Tam çiçeğin içine üflemeye başlayınca:

"Kralın tepesinde boynuzu var,kralın tepesinde boynuzu var."diye çiçek ötmeye başlamış.Çocuk üfledikçe çiçek bu sözleri tekrarlayıp duruyormuş.

Bu olay kralın kulağına gitmiş.Kral büyük bir öfkeyle kendisini en son tıraş eden kişiyi yanına çağırmış.

"Wara wanacalbeyt.Kalabalığın arasına girip söylemesen olmaz mıydı?Söyleme dememiş miydim sana?Yok yere kendini bana niye öldürtüyorsun?."demiş kral.

"Aa wanacalbeyt kralım,şişip patlayacak hale geldim,sonunda dağa çıktım.Dağa çıkınca şişim iner sandım;ama olmadı.Kimse duymasın diye ahışra çiçeğinin içine bağırdım.Bem söylemedim demiyorum,söylemesine söyledim;ama sadece ahışra çiçeğinin içine söyledim,sonra onu attım. Attığım yerde bir çocuk bulmuş,alıp buraya getirmiş,içine üflemeye başlayınca çiçeğin içinden böyle sesler çıkmaya başlamış hepsi bu,ister öldür ister bırak."demiş kralı son kez tıraş eden adam.

"İşte senden önceki berberleri bunun için öldürüyordum,onları öldürmesem onlar beni bu şekilde öldürüyorlardı."demiş kral.

Kral bu adamı öldürmemiş,yaşamını bağışlamış,çünkü kralın boynuzlu olduğunu söyleyen adam değil ahışra çiçeğiymiş.Alaşkintır Dağı'nın kralını tıraş eden adam kurtulmuş;ama bu kez kral ölmüş.Derler ki Alaşkintır Dağı'nın kralı işte bu yüzden ölmüş.

Türkçe Çeviri : Mahinur Tuna

*Alaşkintır Dağı:Kutsal Alaşkintır Mabedi'nin bulunduğu dağ.
Bu masalı "Midas'ın Kulakları"na benzetenler var.Bu mabedin üstünde karşılıklı iki köpek figürü var.Alaşkintır sözcüğü de "köpek"sözcüğünü içeriyor.

Государственная Хоровая капелла Республики Абхазия

Государственная хоровая капелла Абхазии была создана в 1969 году при активном содействии известного абхазского композитора, видного музыкального и общественного деятеля Алексея Чичба. В разное время руководителями капеллы были Р. Гунба, М. Берикашвили, В. Айба, Г. Дмитряк.

С 1973 по 1981 год капеллой руководил известный московский дирижер, Заслуженный деятель искусств Абхазии и Грузии В. А. Судаков. За время его работы коллектив неоднократно побывал с гастрольными поездками во всех республиках бывшего Советского Союза. С 1986 по 1996 год руководителем капеллы был выпускник Московской консерватории им. П.И. Чайковского, Народный артист Абхазии Н.В. Чанба. В 1991 и 1992 годах коллектив был на гастролях в Германии, один из концертов проходил в Берлинской филармонии фон Караяна. В тяжелые послевоенные годы и по сегодняшний день капеллой руководит заслуженный деятель искусств Адыгеи Н.И. Аджинджал. Творческий успех коллектива связан и с деятельностью талантливого дирижера, заслуженного деятеля искусств Абхазии В. М. Айба.

В репертуаре капеллы произведения зарубежных композиторов-классиков, русская духовная музыка, абхазские духовные, обрядовые и народные песни, произведения абхазских композиторов.

Коллектив неоднократно выступал на лучших концертных площадках, таких как Домский собор (Рига), Смольный собор (Санкт-Петербург), Дом органной музыки (Киев), Центральный дом работников искусств (Москва) и др. Хоровая капелла Абхазии - единственный коллектив в мире, который с 1975 года дает концерты в Новоафонской пещере. Основной концертной площадкой капеллы является зал Пицундского храма XI века, где хоровая капелла поет в сопровождении органа.

Коллектив участвовал во многих престижных фестивалях: «Мир Кавказу» в Махачкале и Элисте, во Всероссийском фестивале хоровой музыки «Хрустальная лира» во Владимире, где завоевал первое место и все призы зрительских симпатий.

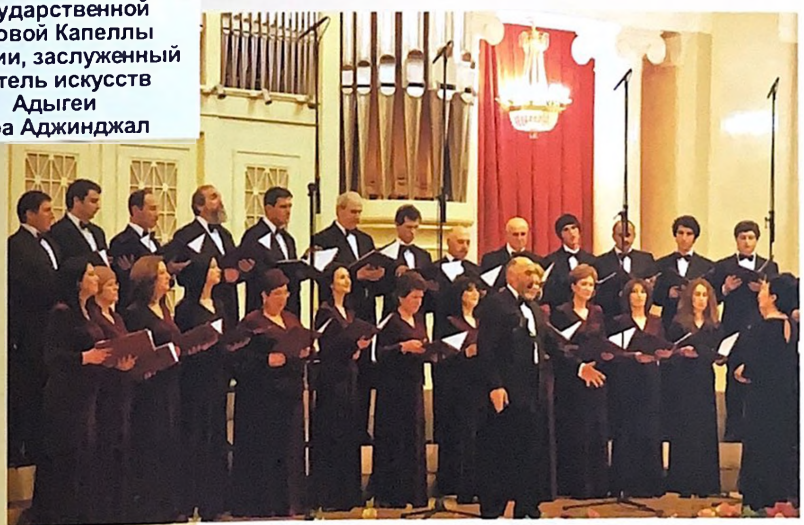
Художественный руководитель и дирижер Государственной хоровой Капеллы Абхазии, заслуженный деятель искусств Адыгеи Нора Аджинджал

State Choir Capella of Abkhazia

The State Choir Capella of Abkhazia was founded in 1969 with the active involvement of the famous Abkhazian composer well-known in the music world as Alexei Chichba. At different times the Capella has been headed by R. Gunba, M. Beri-kashvili, V. Aiba and G. Dmitryak. Between 1973 and 1981 the head of the Capella was the famous Moscow conductor, Honoured Professional of Abkhazia and Georgia, V.A. Suda-kov. Throughout his years working with the troupe he toured all the republics of the former Soviet Union on more than one occasion from the Baltic States to Siberia. In the years 1986-1996 the Capella was led by a graduate of the P.I. Tchaikovsky Moscow Conservatory, Peoples' Artist of Abkhazia N.V. Chanba. in 1991 and 1992 the troupe toured in Germany, where one of their concerts was held at the Von Karajan Berlin Philharmonic. Throughout the difficult post-war years and at the present time the Capella's director has been and is Honoured Arts Worker of Adygeya, N.I. Adzhindzhal. The Capella's repertoire includes compositions by foreign classical composers, Russian spiritual music, Abkhazian spirituals, ceremonial and folk songs and works by Abkhazian composers.

The troupe has performed numerous times in some of the best concert venues, including Riga Cathedral (Riga), Smolny Cathedral (St. Petersburg), House of Organ Music (Kiev), Central House of Arts Workers (Moscow) and others. The State Choir Capella of Abkhazia is the only group in the world that has given a concert in the Novo-Afon-sky caves in 1975.

The main concert space used by the Capella is the hall of the 11th-century Pitsunda Church, where the Choir sings to organ accompaniment. The troupe has participated in many prestigious festivals, notably "Peace in the Caucasus" in Ma-khachkale and Elista and the All-Russian festival of choral music "Crystal Lyre" in Vladimir, where they won first place and all audience preference prizes.



О духовном

Во вторник Светлой седмицы 6 апреля в Большом зале Санкт-Петербургской Академической Филармонии им. Д.Д.Шостаковича с оглушительным успехом прошел концерт Государственной хоровой капеллы Абхазии под управлением Норы Аджинджал. Капелла представила свою программу в рамках IV Международного хорового фестиваля в Санкт-Петербурге, посвященного Дню России.

По обыкновению начало фестивалю положили Великопостные концерты, возрождающие исторические традиции и уходящие своими корнями в период правления на Руси Екатерины Великой. В те времена и вплоть до 1917 года Великопостные концерты были адресованы великосветской публике. Их основная цель заключалась в представлении светскому обществу образцов высокого искусства из мировой сокровищницы инструментальной, симфонической и хоровой музыки. Автором идеи регулярных Великопостных сезонов был Алексей Львов, известный как автор гимна «Боже, царя храни». Особой честью для коллективов всегда считалось выступление в дни Светлой седмицы.

Вот и в этом году в рамках фестиваля было дано девять хоровых концертов в течение Великого поста. Были представлены хоры из России, Австрии, Сербии, Эстонии. Понедельник Светлой седмицы был отмечен выступлением Праздничного мужского хора Московского Данилова монастыря и Синодальной Резиденции Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси.

Следующим вечером питерская публика, до отказа заполнившая поистине Большой зал, после почти тридцатилетнего перерыва услышала абхазские песни: как древние духовные, так и народные. В программу концерта из двух отделений также входили песнопения русских композиторов С.Рахманинова и Д.Бортнянского, произведения абхазских композиторов К.Ченгелия, А.Чичба, Н.Чанба, Р.Гумба.

Во вступительных словах протоиерей Виталий Головатенко и музыковед Екатерина Смирнова рассказали слушателям о православных традициях народа Абхазии, принявшей христианство на заре нашей эры, и представили капеллу. Вела концерт талантливая ведущая Людмила Купраа-Аджапуа. Эпилогом концерта стала древняя абхазская народная песня «К Богу», исполненная артистами при свечах.

Первое же программное произведение, «Молитва» Н.Чанба на стихи Г.Сакания, было встречено бурной овацией зала. На протяжении всего концерта овации и крики «браво» сопровождали практически каждую песню. Особое впечатление на строгую публику северной столицы произвели абхазские народные песни «О ранении», «О скале», «Трудовая», «Гудиса», «Уазбак» в исполнении солистов капеллы Родиона Хагба, Руслана Габниа, Вилли Чакмач-ипа, Мананы Шамба, Риты Баргаджия, Клары Лейба, Асиды Шакая и других. Цветам, которые принимала Нора Аджинджал от благодарных зрителей, казалось, не будет конца. Финал ознаменовался троекратным выступлением «на бис» и стоячей овацией публики, не желающей расходиться после столь вдохновенного концерта.

ОЛЬГА ДУБИНСКАЯ
Фото Виктора КУЗНЕЦОВА

Художественному руководителю и дирижеру Государственной хоровой Капеллы Абхазии г- же Аджинджал Н. И.

Уважаемая Нора Ирадионовна !

С 4 апреля по 9 мая 2010 г. при поддержке Правительства Москвы, Министерства культуры Российской Федерации и с Благословения Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в Москве и региональных городах прошел Московский Пасхальный фестиваль.

Одним из самых интересных и запоминающихся событий хоровой программы стало участие Государственной хоровой Капеллы Абхазии под Вашим управлением. Выступления хорового коллектива в Храмах Москвы и Тулы, пансионате для ветеранов труда и в Хоровом Гала- концерте были восторженно встречены публикой, а репертуар, исполненный хором, отличался красочностью и оригинальностью.

Можно суверенностью сказать, что Государственная хоровая Капелла Абхазии явилась одним из самых ярких коллективов Фестиваля 2010 года.

Благодарим за Вас за Вашу неповторимость и высокий профессионализм.

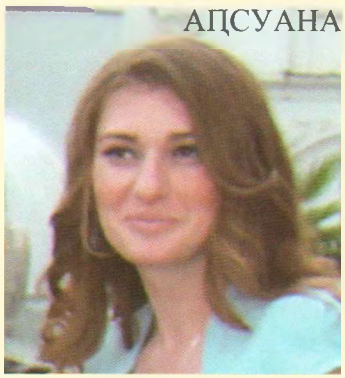
Надеемся на дальнейшие плодотворное сотрудничество.

Исполнительный директор Московского Пасхального фестиваля И. В. Зотов

ФҨЫК АИҲӘШЬЦӘА

Ацәыкәбар уаԥшны амшын зегьы ухаҿы иааугарц шулшо еиԥш, асахьатыхҩы Виссарион Цәыцьбеи амедицинатә усзуҩы Мака Касланзиа-ԥхаи ртаацәара унарылаԥшыр, ҳәынтқарра еизҳа-зыгьа ссирк уатаазшәа угәы еизҳауеит. Фҩык апҳацәа! Ари шцьаушьо, ран дрылагыланы иануба-лак, «фҩык избан, быжьҩык ыҟоупеи!» ҳәа угәы иаанамгар залшом. Ари аҩнатаҿы ихадароу доусы иара итып ахьидыруа ауп. Хыкәкы хадакахь доусы иара имҩала днеиртә еиԥш еиҿкааупара аԥстазара. Аԥсабара аҟәшра иацанакзар акәхап, иахьанза ззаанат алызххьоу гха рымамкәа иааиуеит, аицбацәагьы ирдырша рдырхьеит!

Азәык = ҩыцьак ажурналистцәа Цәыцьаа ртаацәара ирызкны анцамтақәак ҳзыҟарцарц хрыҳәеит, аха иамуит... ирзымгәагьит… Асеиԥш ҩнытқала илашо атаацәара адәахьала ирхыуҳәааруа ааста дара рхатақәа ирҳәо еиҳа иԥсабаратәуп ҳәа ирыԥхьазазар акәхап. Акәыз нас усгьы…


АҨСУАНА

Аԥьныр – программеиҿкааҩ, издыруа сызхоит ҳәа, итоурых, ибызшәа, икультура, иқьабз, иҵас дрызхьамҧшуа даналага еиҿикааруа ззеиҿикаауеи иареи еимадара роуӡом. Иахьатәи аамта иациз сара сзанаатгьы иацтәи адоуҳата ҧышәа ада акгьы ихәартахом. Даара срыҵашьыцуеит Ҭыркәтәыла инхо ҳԥьынԥьуаа, ара, зыҧсадгьылаҿ иҟоу ҳаиҧш акәымкәа, зхатәы бызшәа аиқәрхашьа азызыбыз. Иқәыҧшнаҵ, аҵара рҵома, аус руама ақалақь дуқәа иаарылазуама уҳәо ишыҟоу, аҧсшьарахь ианыиаслак зегьы рқытақәа рахь, рхәыштаарақәа рахь ихынҳәуеит. Араҟа лассы ақалақь ҧстазара ирымнахыз зегьы шьақәдыргылоит. Ари тәымԥьара иҟоу рзы ҿырҧштәы бзиоуп. Аха ҳара ҳаҧсадгьылаҿ,дара ақалақьқәагьы иҳамырхуа ааста иҳартоо еиҳаны изаҳзыҟамҵозеи? Ари занаат иахьыҧшым, зегьы иаҳзеиҧшу, зтак ҟаҳамҵар ада ҧсыхәа ҳамам зҵаароуп.

РАДА

Сара сфилологуп, слитературатҵааҩуп. Саҧхьаҟагьы убри амҩала сҵара иацысҵарц сыгәтакуп. Дырмит Гәылиа дуззаа ицәаҳәа «Уҧстазаара шықәсыла иумшәан бзанҵы!» иара зышьата икыз алитература иадкыланы уазхәыцыр ҟалоит. Шәышықәса иреиҳамкәа изхыҵуа аҧсуа литература ада иахьа адунеизегьтәи алитература ухаҿы иузаагазом. Аамта ҿыц, атагылазаашьа ҿыц алитература аҿиара ахырхарта ҿыцқәа азцәырнагоит. Ашәкәыҩҩцәа аамта реакәршәаны рнеира мацара азхазом. Уи еиҧьу ала ахаҿы аҧсахра иацхраауазароуп рҩымтақәа рыла. Иахьа ашәкәы аҧхьара хьысҳахеит. Хыхь-хыхьлатәи аинформациа узто ахархәагақәа аҧыжәара рго иалагеит. Сара сшахәаҧшуа ала уи аамталоуп. Ауаҩы дануаҩха адоуҳатә ҵаулара ада ҧсыхәа имазам. Уи ахы дтазырҧшуа ҳәа иҟоу алитература иашаҵәкьа ауп. Ҳара аҧсуаа ҳҿы аҧхьаҩцәа рхыҧхьазара амаҷхара зыхкьо даҿа мзызкгьы ыҟоуп. Уи абызшәа апроблема ауп. Аилкаара ҳцәыуадаҩхеит ҳәынтқарратә бызшәада зхы иакәитү ҳәынтқарра шзыҟамло. Абызшәа ҳәынтқарратә бызшәаны ианыҟало уи ала ихәыцуа, уи ала ицәажәо, уи ала иҩуа, иаҧхьо аныҟоу ауп.

Ан лыхшара

АСҬАНДА

Аамҭа ҕыцаз еиҭашьақәгылаз сҳәынтқарреи сареи ҳаиқәлацәоуп. Еицҳазҳауеит, ауадаҩра – сыуадаҩроуп, ақәҕиара – сықәҕиароуп. «Сызлаухәарызеи, сыҧсадгьыл, аус дуқәа узыҧшуп?» – ҳәа имхәыцыз сықәлак сизыразхараны сыҟазам. Иахьатәи аҕар ҳтәыла уаҩатәи аҧеиҧш ҳнапаҕы иҟалозар, уи ҳамҭазам – тақҧхықәра дуззоуп. Ибзиазаны еилыскаауеит аҳәынтқарра ахьыҧшымра иашаҩақьа аеекономикатә хьыҧшымрада ишзыҟамло. Убри азоуп иалысхыз азанаат зыда ҕиара ҟамло занаатны сзахәаҧшуа. Зхы иақәиту, ихьыҧшым, економикала ишәтыкакаҷуа Аҧсынтәыла иреиҕәу баҟахоит, саншьа еиҧш иҟоу, иахьатәи амш иахьымзаз афырхацәа зегьы рзы.

ГУАШЬА

Уаҧхьаҟа узакәхарц иутахыузеи ҳәа азҩаара ззымариоу ахәыҷза иоуп. Иибо,иаҳауа зеиҧшроу еиҧш, мышкы жәабала азанаатқәа «алихлар» ҟалоит. Маҷк ианизҳалак еиҳа длаҧшуа далагоит. Саҳәашьцәеи сареи ҳшеицыхәмаруаз, сани саби сшырзызырыҕуаз, исызгәамтазакәа саҧхьаҟа ҳәа схәыцуа салагеит. Хара ицатәымхеит, сызҕыҧшышы сааигәаҩәҟьа дыҟан. Сан ҕеижәеижәаба шықәса инарзынаҧшуа ахәышәтәра аус лнапы алакыуп. Уи азанаат шаҟа уадаҩра ацу аҟара (сан аҷаҧшьара данаанхоз шаҟантә сҩаыуо сааҧшхьаз сара соуп издыруа) агәахәара дугьы шацыз збон. Иалысхит саргьы уи амҩа. Ауаҩы иҧсы снапы ианны, уи аиқәырхара сылшо сҟаларцаз сынтәа амедецинатә институт стәалеит.

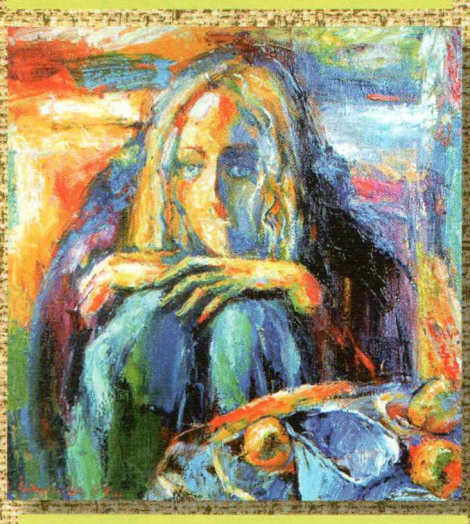
ХЫЫБЛА

Ашкол салымгац. Ажәабатәи аклассаҿ стәоуп. Даара сазҽлымҳауп аҿыханҩа. Сара сзыҳәан саб еиҳау сахьатыхҩы дыҟазам. Уи иусумтақәа сдыршанхоит, сдыргәырҧьоит, сдырхәыцуеит, ари адунеиаҿ схы агәра зго, сыҧәҧәаны, сҳаракны сҟарҩоит. Иахьазын архитекторра схы азкны сыҟоуп. Уи саб иҟазара иазааигәоу ҟазароуп. Ауаа реиҧш, имҩашьо ахаҿра змоу ахыбракәа рыла ирҧшзатәыми ҳаҧсадгьыл хазына!

ЛЕОНА

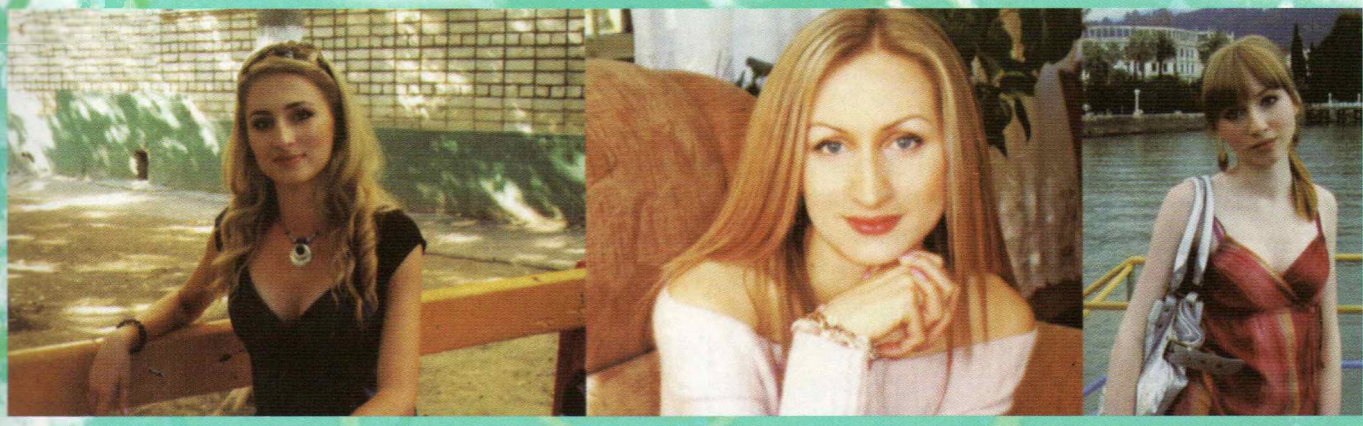
Атаацәараҿы зегьы среиҩбуп. Аабатәи аклacс аҿы сыштәоугьы, хәычҩас сшьаны зегьы аҧсуаҩас саазара иаҿуп. Сраазалааит, маҧ сҳәаҙом, аха шаҟа сдырҩо аҟара исзымдыруа шырацәоу еилыскааyа салагеит. Уи бзиоума?

РАДА


АҦСУАНА

АСҬАНДА

Аб итыхымтақәа



ТРИ СЕСТРЫ

Амра АШХАРУА

Сегодня в вузах России и других государствах ближнего и дальнего зарубежья учится более 500 молодых специалистов, направленных по целевому назначению из Абхазии. Из них не мало вернувшихся на родину и успешно осваивающих на практике избранные профессии. Но пока в республике остро ощущается дефицит кадров , медленно решается проблема создания рабочих мест. После признания Республики Абхазия, обретшей свою реальную независимость, эти проблемы стали еще более острыми и актуальными. Необходим мощный прорыв во всех приоритетных отраслях. Нужны высококвалифицированные учителя, экономисты, инженеры, врачи, технологи, менеджеры, физики, математики, кибернетики, люди, которые способны восполнить пробел во многих областях, обеспечить научно-технический и культурный прогресс республики, пережившей в недавнем прошлом трагедию войны. Время становления молодого абхазского государства диктует еще одну первостепенную задачу: формирования абхазской профессиональной дипломатической школы. По сути, ее основы были заложены за последние 15 лет в ходе переговорного процесса и внешнеполитической деятельности. Но теперь уже суверенное абхазское государство должно готовить своих послов и консулов, способных на высоком интеллектуальном уровне отстаивать наши национальные интересы на любом уровне. К числу достойных представителей абхазской молодежи, которые сегодня своими успехами и достижениями поддерживают престиж Абхазии, смело можно было бы отнести трех прекрасных сестер: Эсму, Мадину и Амину Зантариа. Они выпускницы 10-й Сухумской абхазской средней школы им. Н.А.Лакоба. Учились на отлично. Младшая Амина окончила школу в 2008 году на «Золотую медаль» и учится на «отлично» в Краснодарском государственном университете культуры и искусств на факультете «культура, сервис, реклама». Она является автором художественного оформления и дизайна книг своего отца, поэта, публициста Владимира Зантариа: «Слово о Первом Президенте», «Абхазская тетрадь», а также книги блестящего прозаика и поэта Даура Зантариа «Мир за игольным ушком» и др.

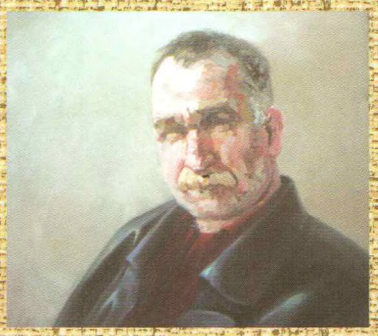
Эсма и Мадина в послевоенный период танцевали в государственном ансамбле «Кавказ», принимали участие в его зарубежных гастрольных поездках. Их в свое время интересовали ирландские ривердансы и другие яркие стилевые направления современной хореографии. И сегодня они радуются успехами наших хореографических коллективов, деятелей культуры и искусства.

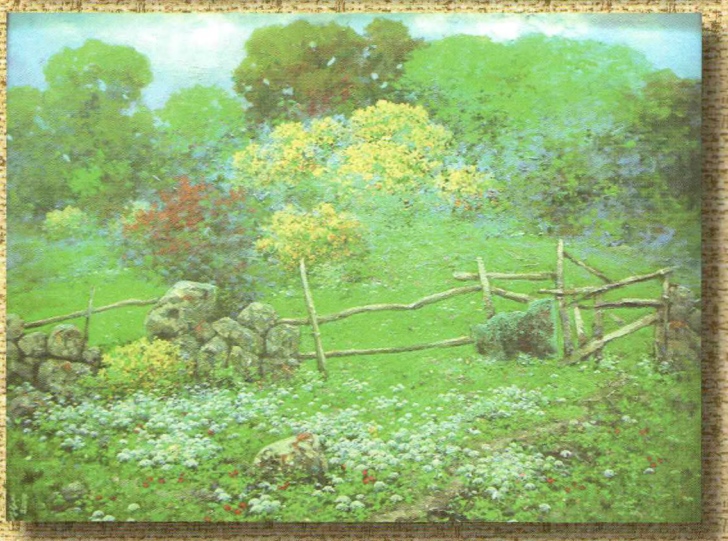
Эсма Зантариа по специальности финансист (банковское дело), Мадина – специалист по английскому языку. Обе они закончили Абхазский государственный университет с красным дипломом. Эсма успешно завершила учебу в магистратуре при Кассельском университете, специализируется по глобальной политэкономии и геополитике, завершает дипломную работу на тему «Европейское соседство» . Во многом благодаря Эсме в этом вузе лучше узнали об объективном историческом прошлом нашей страны и ее современном состоянии. Она одновременно читает лекции на английском языке в этом же университете, свободно владеет и немецким языком. В свое время выступала с докладом об Абхазии на Шляйнингском семинаре (Австрия). Мадина Зантариа служит в Ливане (в международной организации). Пользуется высокой репутацией.

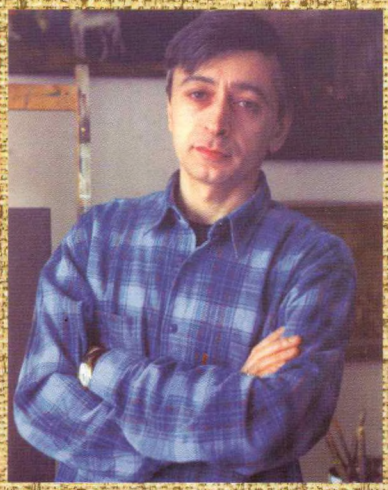
Три сестры постоянно поддерживают связь с Абхазией, в курсе всех событий, происходящих вокруг нее. Как и все мы, надеются на то, что в ближайшие годы нашу республику признают, помимо России и Никарагуа, многие другие государства.

Мечта трех сестер увидеть Абхазию богатой, процветающей, успешно развивающей свою самобытную культуру и традиции страной. Счастья им и успехов в осуществлении этой мечты!

АХМЕД МААН, потомок абхазских изгнанников 19 века. Родился в городе Кунейтра (Сирия) в 1951 году. Учился в Дамасском художественном училище, а затем в Академии художеств в г. Ленинграде. С 1979 года участвовал во всех выставках сирийских художников, как на родине, так и за рубежом. Преподавал в Дамасском художественном институте. Действительный член Петровской Академии. Поддерживает тесные связи со своей исторической Родиной, на свои личные средства начал выпускать серию каталогов работ абхазских художников.



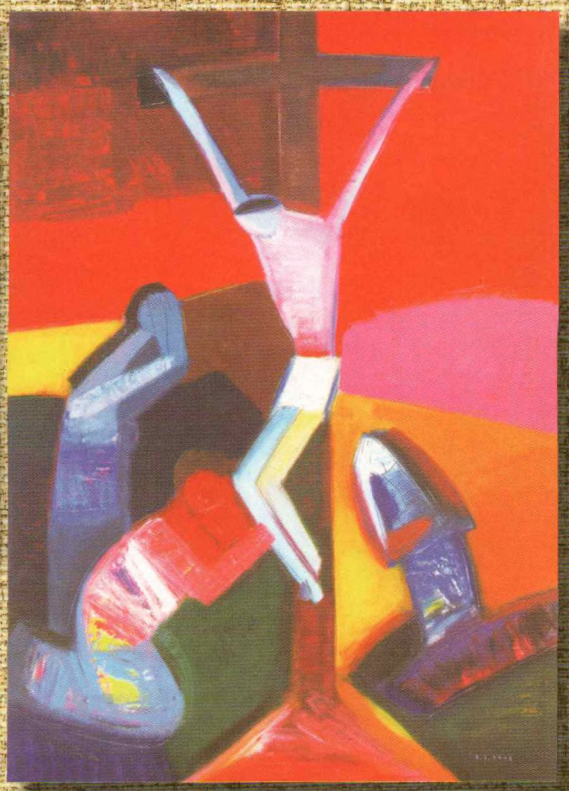




Аҵьынҵьал Ахра Алықьса-иҵа,
аграфик, аҽыханҵаѡ, аҟазараҭҵааѡ, диит 1962, Очамчыра араион Кәтол ақыҭан.

Аҟәатәи асахьаҭыхратә ҵараиурҭа далгеит, 1982 ш. М.В.Ломоносов ихьз зху Москватәи аҳәынҭқарратә университет «Аҟазара аҭоурых» аҟәшаҽы иеазыҟаиҵон. Аҵсуа ҟазара аҭоурых иазкны адипломтә усумҭа ихьчеит (анапхгаѡы, апрофессор А.И.Морозов). 1987-92 рзы аус иуан ажурнал «Аҵсны аҟазара» аҟны. 150 статиа инареиҳаны икьыҵхьхьеит аҵснытәии урыстәылатәии акьыҵхьаҽы, ашәҟәқәеи ажурналқәеи рграфика аус адиулоит. 1983 раахыс дынхоит, аус иуеит Киев ақалақь аҟны. Уи дрылахәын Аҵсны, Урыстәыла, Украина, Бырзентәыла, Швеицариа, Франциа, Америка имѡаҵысуаз хаҭалатәии гәыҵлатәии аҵәыргақәцақәа.

Иерусалим агәашәаҽ, 2006 ш.



Аҵьарынҵа, 2006 ш.

Адами Евеи, 2006 ш.

Волхваа рхырхәара, 2006 ш.

Выбор

Лучшее, что могут сделать родители для своих детей – это дать им хорошее образование. Да, это требует немалых усилий и возможностей, зато игра стоит свеч. В этом я убедилась еще больше, познакомившись с сестрами Асмат и Мадиной Зухба.

Выпускницы сухумской десятой средней школы, они выбрали совершенно разные, но одинаково интересные пути. Старшая – Асмат Зухба – поступила на педиатрический факультет Кубанской государственной медицинской академии. А Мадина Зухба остановила свой выбор на факультете истории социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, она является дипломированным специалистом-международником. Сразу после окончания академии Асмат прошла также обучение в клинической интернатуре и ординатуре на кафедре детских болезней на базе Детской краевой клинической больницы города Краснодара. По возвращении работала в Гульрипшской Центральной районной больнице. Сейчас же она принимает своих маленьких пациентов в стенах Сухумской районной поликлиники. Успешно работает открытая по ее проекту в прошлом году лаборатория биохимического анализа и ИФА-диагностики «Aqua +». В настоящее время молодой врач проходит обучение в аспирантуре при Кубанском государственном медицинском университете. В частности она занимается исследованием особенностей течения заболеваний желудочно-кишечного тракта у детей в Республике Абхазия.

АСМАТ

«Все задуманное получается, - признается Асмат, - и как только одна цель достигнута, сразу же появляется другая». Ее уважают как специалиста. Как и положено любому медику в Абхазии Асмат часто задумывается о проблемах своей профессиональной сферы. Так, она считает, что все вопросы здравоохранения должны в первую очередь решаться на государственном уровне: «Необходима соответствующая законодательная база, регулирующая все важные вопросы. Назрела пора вводить обязательное медицинское страхование. Наши люди, которые ездят в Россию за лечением, вынуждены платить огромные деньги. Если вопрос со страхованием был бы решен, и были достигнуты определенные договоренности с соответствующими российскими медицинскими учреждениями, они могли бы получать необходимую помощь бесплатно. Также считаю очень важным создание условий для функционирования наряду с государственными медицинскими учреждениями частных клиник, что будет в свою очередь создавать здоровую конкурентную среду, а пациенты выиграют в качестве предлагаемых услуг».

Ее младшая сестра Мадина говорит, что по складу ума она гуманитарий, всегда обожала изучать языки и любила историю, это и сыграло главную роль в выборе профессии. Окончив университет на красный диплом, она вернулась на родину и стала преподавать студентам-международникам на историческом факультете АГУ. Помимо родного абхазского Мадина владеет еще английским и французским. Но на достигнутом не останавливается: вот уже четыре месяца как она занимается испанским, и своими успехами уже

МАДИНА

важный и полезный опыт.

С начала этого года Мадина Зухба работает в информационном отделе Министерства иностранных дел РА.

Свой досуг Мадина предпочитает проводить в интересных путешествиях. Так, она уже успела побывать во Франции и в Египте. Французский вояж особенно дорог для нее, так как еще с детства питает особую любовь к французской культуре. Хотя Монмартр и молодежь, отдыхающая на набережной Сены, показались ей прелестными, в целом Париж, считает она, город холодный и суетный, чего не

вполне довольна. Также она учится заочно на 4-м курсе юридического факультета АГУ. В ближайшем будущем собирается поступать в аспирантуру и развивать дальше дипломную тему «Проблема абхазской независимости в истории и в политике ».

Своей работой в главном вузе республики Мадина очень гордится. Она глубоко убеждена, что в университетском образовании самое важное - это готовность студентов к самообразованию, к самосовершенствованию: «Я пытаюсь создать для своих студентов благоприятные условия для развития их личности. Рада любой инициативе с их стороны. Со своей стороны я даю им все, на что способна, выкладываюсь по максимуму. Могу точно сказать, что учатся не только они, но и я вместе с ними».

С декабря 2007 года по февраль 2009 Мадина Зухба работала политическим обозревателем в известном информационном агентстве «REGNUM». Она расценивает этот этап своей жизни как очень

скажешь о его живописных окрестностях. В Египте ей были чужды песчаные каирские ветры и отсутствие в пустынном пейзаже какой-либо растительности, зато запомнился богатый подводный мир Красного моря. И все же девушка убеждена, лучше родной Абхазии ничего не может быть.

Вот так легко, как по лестнице, поднимаются к самым вершинам успеха сестры Асмат и Мадина Зухба.

Арифа Капба, преподаватель Сухумского открытого института,

Мы звездами живы – в них сокрыто таинство судеб человеческих, в их непостижимости – вера в бесконечность жизни. И лишь только просветленной личности суждено стать олицотворением Эпохи, где время – в пространстве и пространство – во времени и воплощены они в одну единственную Спасительную Звезду.

... Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь Великих людей, в чьих руках оказывалась судьба народа в те или иные времена. Последним на эту священную связь суждено было выйти Владиславу Ардзинба...

... И в жизнь войти как в Высоту...

... И помнить, что жизни нить, как горная тропа, может высокой смертью над пропастью оборваться...

... И знать, что с Высоты не падают, но срываются в Полет в обнимку со смертью и что чем выше Полет, тем продолжительнее свободное парение над низменной сущностью тех, для кого жизнь – болезнь неизлечимая...

...И вместить во взоре в Высоком том плете все то, что радостью и болью жило в душе, увидеть как Родины белый парусник под зелеными парусами в ожидании ветра живого застыл...

... И стать тем ветром, вобравшим Высоту, вдохнувшим Свободы, ворваться в паруса, расправить их в крылья и довести Отчину до счастливых берегов...

ГеннадийАЛАМИА

АХҚӘА • СОДЕРЖАНИЕ • İÇİNDEKİLER

К 20 – летию МААН 3
В. ШАКРЫЛ. Время конгрессов МААН 5
А. ГОГУА. Ҳҳьышьҭрахь амҩа 9
Г.АЛАМИА. Война и мир Владислава Ардзынба 12
С.ДЖЕРГЕНИЯ. Неисправимый романтик – он высоко летал 13
Г.АЛАМИА. Тарас 15
Т. ШАМБА. Помнить о будущем 16
В.ШАРИА. Журнал «АБАЗА» - ровесник абхазской независимости 22
В.ЗАНТАРИА. Человек, одержимый идеей 24
Обращение образованной абхазской женщины 28
Р.ГОЖБА. Помни, кем ты рожден 30
Ф.ИСКАНДЕР. Скорбь 33
Н. ҬАРҧҲА. Ажәеинраала 34
Н.ЛЮТАХИНА. Сария возвращается домой 36
А.КАПБА. И в горе, ив радости рядом 41
З.КАНУКОВА. Когда зажигаются звезды 43
И. ҬРЫШҧҲА. Ажәытәзатәи аҧсуа хылҧшьҭрақәа рҟәырҷаха 49
Ҭамареи Екатеринеи ШЬАҚРЫЛАА. Аҧсҭазарахь ахынҳәра 54
В.БГАНБА. Ахәрашәа зыжәлар ирзызҳәоз аҧҳәыс лаша 59
В.ЗАНҬАРИА. Агәалашәара ацыҧхьқәа 59
Ҭ.ЏЬОПУА. Еибашьран,ԥышәараамҭан 60
З.ҲАЏЬЫМБА. Аҧхьагылаҩ 74
В.КЕЦБА. Продолжение жизни – в памяти народной 76
И.ҲАЏЬЫМБА. «Сара сазәуп, аха сышәҩыкхоит...» 79
С.ДЕЛБА. Ажәеинраала 80
А.БАРДАДЫМ. Стихи 81
И. АРГӘЫН. Аҧсны аҳәаа ихыҧцыз ахьаа 82
Б.КӘАРЦХЕЛЫИАҧҲА. 365 мшы 84
С.ҬАНҬЕКИН. Б.Кәарцхелыиаҧҳа 85
И. АҲАШ - ҧҲА. Уи дахьынтәааyа хароуп 89
Г.КӘЫҧНИА, Г.САҚАНИА. Ажәеинраалақәа 93
М.ПАПАҧҲА. Еԥье Алок Маршьан 93
Г.АЛАМИА. Фениа 94
П.ЧЕКАЛОВ. Певец страны бесконечных дорог 97
Ф.ИСКАНДЕР. Три встречи, или Сокровище абазинской литературы 113
А.ГОЖБА. «Абхазы добры как природа…» 116
В.ТЛЯБИЧЕВ. Мои корни – моя родословная 121
З. НАЛОЕВ. Нам друг без друга не жить на этой земле 129
Д.ЧАЧХАЛИА. Загадочное селение Псху 130
Н, ҬХӘАЗҧҲА. Ахаҭарнак 134
Б.АДЖИНДЖАЛ. Возвращение к истокам 136
Г.АЛАМИА. Лаҧшы ахьзымназо аҳаракыраҿ 139
Д. ЧУРЕЙ. Кузнец – как жрец и прорицатель 144
Н.БЕЛЫХ. Неизбывная любовь к Стране Души Эллины Караевой 149
В.ЗАНТАРИА. Обаятельная, энергичная, волевая 153
И.ХВАРЦКИА. Она не имела себе равных 155
Л. ТӘАН - ԥҳа. Ажәеинраала 156
Э.ХАГБА. «Думаю о тебе…» 157
Bekir AŞBA ÜŞÜYORUM 164
Б.АШӘБА. Сарыхьшьҭуеит 165

АХҚӘА • СОДЕРЖАНИЕ • İÇİNDEKİLER

М.КИЛБА. Братьям на радость 167
Г.ГУЛИА. Абхаз не пропадет 168
Г.АЛАМИА. Аҷыриҷа 169
Р. ГУАЖБА. Хирург от Бога 171
П. ЦЕКОВ. Горный мой Инджич 175
В.КАПСЕРГЕНОВА. Древо времени 175
Р.ГУАЖ. Азиз Мкер 177
С. ЧИКАТУЕВА. Неугасимый свет просвещения 179
ЛАГІВЫЧВ ДЖЬАМЛЬАДИН. Зыжвлара рыхъазла йбзазаз 180
ДЖЬАРДИС Асйат. Абазаква дырхъардугапІ 182
Л. ШЕБЗУХОВА БАЛА. Страна Души за синими горами 184
А, ХУРАНОВ. Такие люди не умирают 186
П. ЧЕКАЛОВ. «Вестница смерти – суровая птица…» 187
П. ЧЕКАЛОВ. « Куда бы не направлялась ладья…» 191
В СТИХИИ РОДНОГО ЯЗЫКА. О С. У. Пазове 193
Agaçe Muhittin ile Söyleşi 194
АДЖЬБАКЬ ХІаджьисмель. «АтшгІва» ажвыхвсквша 196
А.ҶЬОПУА. Нхыҷи аахыҷи зхьааз, изыгәҭыхаз 197
М. ГОНОВА. Только у времени абсолютный слух 198
Б. ТХАИЦУХОВ. В лесной обители 200
Б. БГАЖНОКОВ. Папаги или абазины в Турции 200
В. ЧИРИКБА. «Убыхский народ практически сгорел в борьбе за свободу» 203
С. ҶӘЫҶЬБА. Жәлар рхьаа ухьаамкәа 207
С,ДЕЛБА, Л.НИКИТЧЕНКО, Л.ТӘАН-ҷҳа. Ажәеинраалақәа 211
Р.АРГӘЫН-ҷҳа. Сан лыбжьы хаа 212
МИХРИ Расим АЧБА 218
Н. БАСАРИА. Наши в Америке 220
Н.ШАМБА. Надежда на память 223
Е.БЕБИА - ҷҳа, И.ҲАҶЬЫМ - ҷҳа, З. ҮҲАИҶЫКӘ - ҷҳа. Ажәеинраалақәа 225
Э. БАСАРИЯ. Отчаяния неслышные слова 226
Г. АЛАМИА. Свободна, независима! 230
А. БГАНБА. Ажәеинраала 232
Ц, ЧИЧБА. Песня души 232
М. ХОТЕЛАШВИЛИ - ИНАЛ – ИПА. Ала Абазгов в Египте 235
Н. МЕДВЕНСКИЙ. Западный Кавказ в планах польской дипломатии XIX века 241
ИЗ КНИГИ СЛАВЫ. Сын Кавказа похоронен возле здания ратуши… 247
Д ЧАЧХАЛИА. В «кавказской» Сирии и Иордании 249
В. АПХАЗОУ. Семьдесят лет Юрия Агирбова 255
ПАПАҶҲА Маҳинур 257
АХЫШРА ИАҲӘАЗ. Алакә 259
О. ДУБИНСКАИА. Государственная хоровая капелла Республики Абхазия 261
ФҨЫК АИҲӘШЬЦӘА 263
А.АШХАРУА. Три сестры 265
Художники Ахмед МААН и Ахра Аджинджал 266
А. КАПБА. Выбор 268

Главный редактор
Геннадий
АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА
Зав. корпунктом
в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ
Комьпютерная верстка
Мустафа ТУТКУН

Фото
А. Ардзинба,
В. Попов,М. Папапха,
И.Куадзба,З.Шамба
И. Чкадуа А. Капба

Ҭабуп ҳәа расҳәоит
ажурнал ари аномер
аиқәыршәареи, аҭыжьреи рзы
ацхыраара ҟазҷаз:
Бедиз Кәарцхелиаҷҳа,
Неҷьдеҭ Агәмаа,Октаи Чкотуа.
Аредактор хада

KORZA YAYINCILIK
Büyük Sanayi 1. Cad. 95/1 06060 İskitler/Ankara
Tel :[0312] 342 22 08 Faks :[0312] 341 14 27
www.korzabasim.com.tr korza@korzabasim.com.tr